

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

EDITORIAL BOARD

С.А. Боголюбов,

доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный деятель науки РФ

Г.А. Василевич,

доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный юрист РБ (Республика Беларусь)

К.К. Гасанов,

доктор юридических наук, профессор

С.С. Жевлакович,

кандидат социологических наук, доцент,
Заслуженный работник высшей школы РФ

О.В. Зиборов,

доктор юридических наук, доцент

И.А. Калининченко,

кандидат педагогических наук

А.Г. Караяни,

доктор психологических наук, профессор,
Заслуженный деятель науки РФ,
лауреат Государственной премии

В.Л. Кубышко,

кандидат педагогических наук

В.О. Лучин,

доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный деятель науки РФ,
Заслуженный юрист РФ

С.С. Маилян,

доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный юрист РФ

А.Л. Миронов,

кандидат юридических наук, доцент

Н.В. Румянцев,

доктор юридических наук

В.Ю. Федорович,

кандидат юридических наук, доцент

Ю.А. Цыпкин,

доктор экономических наук, профессор

Б.С. Эбзеев,

доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный деятель науки РФ,
Заслуженный юрист РФ

Н.Д. Эриашвили,

кандидат исторических наук,
кандидат юридических наук,
доктор экономических наук, профессор,
лауреат премии Правительства РФ
в области науки и техники

S.A. Bogolyubov,

doctor of legal sciences, professor,
Honored worker of science of Russia

G.A. Vasilevich,

doctor of legal sciences, professor,
Honored Lawyer of the RB (Republic of Belarus)

K.K. Gasanov,

doctor of legal sciences, professor

S.S. Zhevlakovich,

candidate of sociological sciences, associate professor,
Honored worker of higher school of Russia

O.V. Ziborov,

doctor of legal sciences, associate professor

I.A. Kalinichenko,

candidate of pedagogical sciences

A.G. Karayani,

doctor of psychological sciences, professor,
Honored worker of science of Russia,
winner of the State award

V.L. Kubyshko,

candidate of pedagogical sciences

V.O. Luchin,

doctor of legal sciences, professor,
Honored worker of science of Russia,
Honored lawyer of Russia

S.S. Mailyan,

doctor of legal sciences, professor,
Honored lawyer of Russia

A.L. Mironov,

candidate of legal sciences, associate professor

N.V. Rumyantsev,

doctor of legal sciences

V.Yu. Fedorovich,

candidate of legal sciences, associate professor

Yu.A. Tsypkin,

doctor of economic sciences, professor

B.S. Ebzееv,

doctor of legal sciences, professor,
Honored worker of science of Russia,
Honored lawyer of Russia

N.D. Eriashvili,

candidate of historical sciences,
candidate of legal sciences,
doctor of economic sciences, professor,
winner of an Award of the Government of
Russia in the field of science and technology

РЕДАКЦИОННАЯ СОВЕТ

EDITORIAL COUNCIL

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

С.В. Алексеев,
доктор юридических наук, профессор,
Почетный работник высшего профессионального
образования РФ, Почетный работник науки и техники РФ

Ю.М. Антонян,
доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный деятель науки РФ

А.В. Барков,
доктор юридических наук, профессор

А.Р. Белкин,
доктор юридических наук, профессор

Е.В. Богданов,
доктор юридических наук, профессор

С.А. Боголюбов,
доктор юридических наук,
профессор, Заслуженный деятель науки РФ

Г.А. Василевич,
доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный юрист РБ (Республика Беларусь)

Т.М. Гандилов,
доктор юридических наук профессор,
Заслуженный юрист России

А.В. Ендольцева,
доктор юридических наук, профессор

О.Д. Жук,
доктор юридических наук, профессор,
Почетный работник прокуратуры РФ

С.М. Зырянов,
доктор юридических наук, профессор

О.Ю. Ильина,
доктор юридических наук, профессор

Н.Г. Кадников,
доктор юридических наук, профессор,
Почетный работник высшего
профессионального образования РФ

Р.А. Каламкарян,
доктор юридических наук, профессор

В.П. Камышанский,
доктор юридических наук, профессор,
Почетный работник высшего образования РФ

И.Б. Кардашова,
доктор юридических наук, профессор

Н.А. Колоколов,
доктор юридических наук, профессор,
судья Верховного Суда РФ (в отставке)

И.И. Котляров,
доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный юрист РФ

С.Я. Лебедев,
доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный юрист РФ

А.Н. Левушкин,
доктор юридических наук, профессор

LEGAL SCIENCES

S.V. Alekseev,
doctor of legal sciences, professor, Honorary
worker of higher professional education of Russia,
Honorary worker of science and technology of Russia

Yu.M. Antonyan,
doctor of legal sciences, professor,
Honored worker of science of Russia

A.V. Barkov,
doctor of legal sciences, professor

A.R. Belkin,
doctor of legal sciences, professor

E.V. Bogdanov,
doctor of legal sciences, professor

S.A. Bogolyubov,
doctor of legal sciences,
professor, Honored worker of science of Russia

G.A. Vasilevich,
doctor of legal sciences, professor,
Honored Lawyer of the RB (Republic of Belarus)

T.M. Gandilov,
doctor of legal sciences, professor
Honored lawyer of Russia

A.V. Endoltseva,
doctor of Law, Professor

O.D. Zhuk,
doctor of legal sciences, professor,
Honorary prosecutor of Russia

S.M. Zyryanov,
doctor of legal sciences, professor

O.Yu. Ilyina,
doctor of legal sciences, professor

N.G. Kadnikov,
doctor of Law, Professor,
Honored Worker of Higher Professional Education
of the Russian Federation

R.A. Kalamkaryan,
doctor of legal sciences, professor

V.P. Kamyshanskiy,
doctor of legal sciences, professor,
Honorary worker of higher education of Russia

I.B. Kardashova,
doctor of legal sciences, professor

N.A. Kolokolov,
doctor of legal sciences, professor,
judge of Supreme Court of Russia (resigned)

I.I. Kotlyarov,
doctor of legal sciences, professor,
Honored lawyer of Russia

S.Ya. Lebedev,
doctor of legal sciences, professor,
Honored lawyer of Russia

A.N. Levushkin,
doctor of legal sciences, professor

Н.П. Майлис,

доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный юрист РФ, Заслуженный деятель науки РФ

В.П. Малахов,

доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный работник высшей школы РФ

Г.Б. Мирзоев,

доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный юрист РФ

Н.В. Михайлова,

доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный работник высшей школы РФ

Р.С. Мулукаев,

доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный деятель науки РФ, академик РАЕН

Ш.М. Нурадинов,

доктор юридических наук, профессор

А.М. Осавельюк,

доктор юридических наук, профессор

А.С. Прудников,

доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный юрист РФ

А.В. Симоненко,

доктор юридических наук, профессор

Л.В. Туманова,

доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный юрист РФ

Е.Н. Хазов,

доктор юридических наук, профессор

О.В. Химичева,

доктор юридических наук, профессор,
Почетный работник высшего
профессионального образования РФ

Н.М. Чепурнова,

доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный юрист РФ

А.П. Шергин,

доктор юридических наук,
Заслуженный деятель науки РФ

Б.С. Эбзеев,

доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный деятель науки РФ,
Заслуженный юрист РФ

N.P. Maylis,

doctor of legal sciences, professor,
Honored lawyer of Russia, Honored worker of science of Russia

V.P. Malakhov,

doctor of legal sciences, professor,
Honored worker of higher school of Russia

G.B. Mirzoev,

doctor of legal sciences, professor,
Honored lawyer of Russia

N.V. Mikhaylova,

doctor of legal sciences, professor,
Honored worker of higher school of Russia

R.S. Mulukaev,

doctor of legal sciences, professor,
Honored worker of science of Russia, member of RANS

S.M. Nuradinov,

doctor of legal sciences, professor

A.M. Osavelyuk,

doctor of legal sciences, professor

A.S. Prudnikov,

doctor of legal sciences, professor,
Honored lawyer of Russia

A.V. Simonenko,

doctor of legal sciences, professor

L.V. Tumanova,

doctor of legal sciences, professor,
Honored lawyer of Russia

E.N. Khazov,

doctor of legal sciences, professor

O.V. Khimicheva,

doctor of Law, Professor,
Honored Worker of Higher Professional Education
of the Russian Federation

N.M. Chepurnova,

doctor of legal sciences, professor,
Honored lawyer of Russia

A.P. Shergin,

doctor of legal sciences, professor,
Honored worker of science of Russia,

B.S. Ebzeev,

doctor of legal sciences, professor,
Honored worker of science of Russia,
Honored lawyer of Russia

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Т.А. Агапова,

доктор экономических наук, профессор

Ю.Т. Ахвледиани,

доктор экономических наук, профессор

В.И. Бобошко,

доктор экономических наук, профессор

Р.П. Булыга,

доктор экономических наук, профессор

Л.П. Дашков,

доктор экономических наук, профессор,
Заслуженный работник высшей школы РФ

Д.В. Дианов,

доктор экономических наук, профессор

А.Ф. Дятлова,

доктор экономических наук, профессор

ECONOMIC SCIENCES

T.A. Agapova,

doctor of economic sciences, professor

Yu.T. Akhvlediani,

doctor of economic sciences, professor

V.I. Boboshko,

doctor of economic sciences, professor

R.P. Bulyga,

doctor of economic sciences, professor

L.P. Dashkov,

doctor of economic sciences, professor,
Honored worker of higher school of Russia

D.V. Dianov,

doctor of economic sciences, professor

A.F. Dyatlova,

doctor of economic sciences, professor

Н.В. Цхададзе,
доктор экономических наук, профессор

Р.В. Илюхина,
доктор экономических наук, профессор

В.Г. Когденко,
доктор экономических наук, профессор

М.А. Комаров,
доктор экономических наук, профессор

А.А. Крылов,
доктор экономических наук, профессор

Е.И. Кузнецова,
доктор экономических наук, профессор

Н.П. Купрешенко,
доктор экономических наук, профессор

И.А. Майбуров,
доктор экономических наук, профессор

В.Б. Мантусов,
доктор экономических наук, профессор

В.С. Осипов,
доктор экономических наук, профессор

Г.Б. Поляк,
доктор экономических наук, профессор,
Заслуженный деятель науки РФ, академик РАЕН

С.Г. Симагина,
доктор экономических наук, доцент

N. V. Tskhadadze,
doctor of economics, professor

R.V. Ilyuhina,
doctor of economic sciences, professor

V.G. Kogdenko,
doctor of economic sciences, professor

M.A. Komarov,
doctor of economic sciences, professor

A.A. Krylov,
doctor of economic sciences, professor

E.I. Kuznetsova,
doctor of economic sciences, professor

N.P. Kupreshchenko,
doctor of economic sciences, professor

I.A. Mayburov,
doctor of economic sciences, professor

V.B. Mantusov,
doctor of economic sciences, professor

V.S. Osipov,
doctor of economic sciences, professor

G.B. Polyak,
doctor of economic sciences, professor,
Honored worker of science of Russia, member of RANS

S.G. Simagina,
doctor of economic sciences, associate professor

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

В.С. Агапов,
доктор психологических наук, профессор

И.В. Грошев,
доктор психологических наук, доктор экономических наук,
профессор, Заслуженный деятель науки РФ

В.М. Крук,
доктор психологических наук, профессор

Л.Н. Костина,
доктор психологических наук, доцент

И.Б. Лебедев,
доктор психологических наук, профессор

Б.А. Спасенников,
доктор юридических наук,
доктор медицинских наук, профессор

А.М. Столяренко,
доктор педагогических наук,
доктор психологических наук, профессор,
Заслуженный работник высшей школы РФ

А.Н. Сухов,
доктор психологических наук, профессор

С.Н. Федотов,
доктор психологических наук, профессор

В.Л. Цветков,
доктор психологических наук, профессор

Г.У. Човдырова,
доктор психологических наук,
доктор медицинских наук, профессор

PSYCHOLOGICAL SCIENCES

V.S. Agapov,
doctor of psychological sciences, professor

I.V. Groshev,
doctor of psychological sciences, doctor of economic sciences,
professor, Honored worker of science of Russia

V.M. Kruk,
doctor of psychological sciences, professor

L.N. Kostina,
doctor of psychological sciences, associate professor

I.B. Lebedev,
doctor of psychological sciences, professor

B.A. Spasennikov,
doctor of legal sciences,
doctor of medical sciences, professor

A.M. Stolyarenko,
doctor of pedagogical sciences,
doctor of psychological sciences, professor,
Honored worker of higher school of Russia

A.N. Suhov,
doctor of psychological sciences, professor

S.N. Fedotov,
doctor of psychological sciences, professor

V.L. Tsvetkov,
doctor of psychological sciences, professor

G.U. Chovdiyova,
doctor of psychological sciences,
doctor of medical sciences, professor

УЧРЕДИТЕЛЬ:

Московский университет
Министерства внутренних дел
Российской Федерации
117437, Москва,
ул. Академика Волгина, д. 12

Научный редактор,
ответственный за издание,
лауреат премии Правительства
РФ в области науки и техники,
доктор экономических наук,
кандидат юридических наук,
кандидат исторических наук,
профессор

Н.Д. Эриашвили

E-mail: nodari@unity-dana.ru

Тел. 8 (499) 740-68-30

РЕДАКЦИЯ:

Главный редактор
М.В. Саудаханов
кандидат юридических наук

Ответственный секретарь
Д.Е. Барикаева

В подготовке номера
участвовали:

Л.С. Антоненко,
М.И. Никитин,
А.И. Антошина

Верстка номера
А.П. Яковлев

Журнал зарегистрирован
Министерством Российской
Федерации по делам печати,
телерадиовещания и средств
массовых коммуникаций

Свидетельство о регистрации
№ 77-14723

Индекс по каталогу Агентства
«Роспечать» — 84629

Цена договорная

Адрес редакции:
109028, Москва,
Малый Ивановский пер., д. 2
Тел. 628-57-16
vestnik.mosu.mvd@mail.ru

ВЕСТНИК

МОСКОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА МВД РОССИИ

Содержание № 3 • 2019

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

УТКИН В.А. К 90-летию профессора Михаила Петровича Журавлева.....	11
ГОРОХОВА В.В., ГАЛАНИНА Н.В. Правовые и идеологические основы противодействия религиозному экстремизму.....	15
МАЮРОВ П.Н. Вопросы демографии и изменение уголовной политики в странах Западной Европы в конце XIX-начале XX вв.	18
НИКИТИН М.И. Нотариат в Российской Советской Федеративной Социалистической Республике: проблемы правового регулирования	22
ПОМЕРЛЯН А.Н., КОНОНОВ А.Н., ГРИГОРЬЕВ О.В. Адекватные ответы современным террористическим вызовам и угрозам ...	25
ТРОИЦКИЙ В.С. О некоторых вопросах эволюции становления религиозной свободы в христианской культуре Западной Европы	30
КАЛЬГИНА А.А. К вопросу о процессуальном статусе Уполномоченного по правам человека	33
КОПЫЛОВ В.В., КОНОВАЛОВА Е.Ю., СУББОТИН А.А. Проблемы реализации конституционных прав и гарантий лиц, содержащихся в СИЗО ФСИН РФ по подозрению и обвинению в совершении преступлений	37
ЛАКЕРБАЯ Э.Л. Акты Президента Республики Абхазия	42
ПРУДНИКОВ А.С. Сравнительно-правовой анализ законодательства в сфере миграции в ряде зарубежных стран.....	45
САМОЙЛОВ В.Д., НУРАДИНОВ Ш.М. Государственная безопасность Российской Федерации: общественно-миграционные вызовы и угрозы	49
ДАРКОВ А.А. Обязательства в современном гражданском праве Российской Федерации	53
ИВАНОВ А.П., МАТВЕЕВ Д.А. Особенности гражданско-правового регулирования реновации жилищного фонда на примере г. Москвы и г. Санкт-Петербурга	57
ПЕШКОВА О.А. Хостел — объект жилищных или гражданских прав?.....	60
ЩЕРБАЧЕВА Л.В. Доведение произведения до всеобщего сведения	64
ГЕЛЬДИБАЕВ М.Х. Лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью: новеллы уголовного законодательства Республики Казахстан	69
ДАВИТАДЗЕ М.Д. Уголовная ответственность за превышение должностных полномочий	73
ДАЙШУТОВ М.М., ДИНЕКА В.И., ДЕНИСЕНКО М.В. Психическое насилие в уголовном праве	77
ЕФИМКИНА А.Г. Об эффективности отдельных форм профилактики правонарушений.....	82
ЖЕРЕБЧЕНКО А.В. Перспективы либерализации уголовной ответственности за возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства (ст. 282 УК РФ).....	84
ЖЕСТКОВ К.В. Предмет мелкого взяточничества: теоретический анализ спорных вопросов.....	88
ЗИБОРОВ О.В., ЩУРОВ Е.А. Применение и использование криминалистических средств и методов в административном процессе: к постановке проблемы	92

- Мнение редакции может не совпадать с точкой зрения авторов публикаций. Ответственность за содержание публикаций и достоверность фактов несут авторы материалов. В первую очередь редакция публикует материалы своих подписчиков.

- При перепечатке или воспроизведении любым способом полностью или частично материалов журнала «Вестник Московского университета МВД России» ссылка на журнал обязательна.

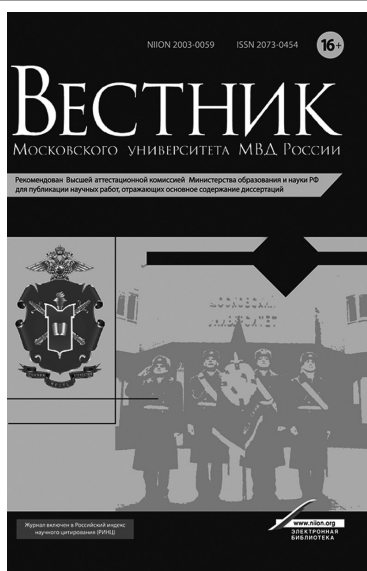
- В соответствии со ст. 42 Закона РФ от 27 декабря 1991 г. № 2124-1 «О средствах массовой информации», письма, адресованные в редакцию, могут быть использованы в сообщениях и материалах данного средства массовой информации, если при этом не искажается смысл письма. Редакция не обязана отвечать на письма граждан и пересылать эти письма тем органам, организациям и должностным лицам, в чью компетенцию входит их рассмотрение. Никто не в праве обязать редакцию опубликовать отклоненное ею произведение, письмо, другое сообщение или материал, если иное не предусмотрено законом.

Формат 60x84 1/8.
Печать офсетная.
Тираж 1500 экз.
(1-й завод — 300).

**Московский университет
 МВД России имени В.Я. Кикотя
 117437, г. Москва,
 ул. Академика Волгина, д. 12**

КАДНИКОВ Н.Г., КАРПОВА Н.А. К вопросу о квалификации длящихся и продолжаемых преступлений при неоконченной преступной деятельности	96
КУДАШКИН С.К. К вопросу об объективных признаках составов преступлений, ответственность за которые предусмотрена ст. 212 УК РФ..	101
МЕНЯЙЛО Д.В., ИВАНОВА Ю.А., МЕНЯЙЛО Л.Н. АУЕ — криминальное молодежное движение: сущность и способы распространения ...	107
РУМЯНЦЕВ Н.В. О состоянии и мерах по профилактике криминальной субкультуры среди несовершеннолетних, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы	112
ЭРИАШВИЛИ Н.Д., АНКОСИ М.М. Социально-правовые меры противодействия этнической преступности в Российской Федерации	116
ГРИШИН Д.А. Совершенствование применения информационных технологий в досудебных стадиях уголовного судопроизводства	119
КОСЕНКО А.М. О полномочиях следователя в стадии возбуждения уголовного дела.....	123
МЕНЯЙЛО Д.В., МЕНЯЙЛО Л.Н., ИВАНОВА Ю.А. К вопросу об использовании инновационных средств и методов при обеспечении безопасности граждан во время проведения массовых мероприятий	129
МИЧУРИНА О.В. Предварительное расследование: современное состояние и перспективы развития	134
ОГАНОВ А.А. Признаки, воздействующие на борьбу с киберпреступностью в отношении несовершеннолетних в интернет-пространстве.....	137
ОЛИМПИЕВ А.Ю., КОДЗОВ А.Х. О некоторых аспектах экстремизма неопитов в Российской Федерации	141
ШЕСТАК В.А. Современные методики оценки эффективности деятельности органов предварительного расследования в Королевстве Норвегия	145
АХМЕДОВ Р.М., ИВАНОВА Ю.А., ШОХОВ К.Е. Международно-правовые стандарты охраны окружающей среды в Арктическом и Антарктическом регионах	151
ЧЕРВОНЮК В.И. Проблема кодификации миграционного законодательства: «за» и «против». В трех выпусках. Выпуск третий. Часть 2. Юридическая природа, предпосылки кодификации и ее социально-правовой эффект	154
ЛИНЁВ А.Н. Контрольные полномочия Росгвардии: перспективы осуществления в условиях реформы контрольно-надзорной деятельности	162
БЕГАЛИЕВ Е.Н. О применении эндоскопического оборудования в ходе раскрытия и расследования преступлений	165
БОГДАНОВ А.В., ИЛЬИНСКИЙ И.И., ХАЗОВА В.Е., ХАЗОВ Е.Н. Противодействие хищениям предметов или документов, имеющих особую историческую, научную, культурную, религиозную и художественную ценность	169
ГОНЧАР В.В., ЗАХАРОВ Д.Н. Вопросы совершенствования деятельности правоохранительных органов в области предупреждения, раскрытия и расследования киберпреступлений в кредитно-финансовой сфере.....	177
КАЗИНСКАЯ С.Н. «Криптовалюта» как великая афера XXI века	181
ОВЧИНСКИЙ А.С., БОРЗУНОВ К.К. Концептуальная база противодействия терроризму и экстремизму в информационных сферах....	185
ТОКОЛОВ А.В. Правовой механизм заключения сделок с использованием технологии блокчейн	189
КАЛИНИНА С.В. Профилактика суицидов среди несовершеннолетних, осуществляемая территориальными органами МВД России	192
КОЗЛОВ В.В. Организационно-правовые основы участия органов внутренних дел в общегосударственной системе противодействия терроризму.....	198

Каждый номер журнала содержит научные публикации членов профессорско-преподавательского состава Университета, адъюнктов, аспирантов, авторов из других образовательных учреждений. Для публикации в журнале представляют свои научные статьи также сотрудники различных подразделений органов внутренних дел, иных правоохранительных органов, судьи, прокурорские работники, нотариусы, члены государственных и муниципальных органов власти. Данные статьи отличаются большим объемом эмпирического материала, который может быть эффективно использован в ходе дальнейших научных исследований, в учебном процессе, а также в ходе правоприменительной практики, что придает журналу прикладной характер.

Решением ВАК Минобрнауки России журнал «Вестник Московского университета МВД России» включен в утвержденный Министерством образования и науки РФ Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук.

Подписной индекс Агентства
«Роспечать» 84629,
или на сайте Научной
электронной библиотеки:
<http://elibrary.ru>

КОСТЕННИКОВ М.В., КУРАКИН А.В., КАРПУХИН Д.В.

- Административно-правовое регулирование использования криптовалюты в Российской Федерации: анализ нормативно-правовых и правоприменительных аспектов проблемы.....204
- НИКОНОВ Е.А., СИДОРОВ Э.Т.** Проблемы реализации некоторых норм института дисциплинарной ответственности в органах внутренних дел.....210
- ПРУДНИКОВА Т.А.** Опыт зарубежных стран по регулированию миграционных процессов.....215
- РЕНКАС Е.В.** Организация незаконной миграции: проблемы предупреждения и пути их решения.....218
- СОСНОВСКАЯ Ю.Н., МАРКИНА Э.В.** Нормативные правовые основы и виды государственного контроля и надзора в Российской Федерации 221
- СУЛТАНОВ К.А.** Некоторые проблемные вопросы установления административной ответственности за нарушения законодательства о благоустройстве органов местного самоуправления 224
- ФЕДОРОВА И.В.** Взаимодействие участкового уполномоченного полиции с институтами гражданского общества и общественными формированиями по охране общественного порядка и охране общественной безопасности 227

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

- АРСЕНЬЕВА Н.Б., ШИБАНОВА А.А.** О создании единого агрегатора торговли, с использованием которого государственные заказчики вправе осуществлять закупки для обеспечения государственных и муниципальных нужд.....230
- ИЛЬМИНСКАЯ С.А., ИЛЮХИНА И.Б., МЕЛЬНИК С.В.** Трансформация взглядов: содержание и приоритеты безопасности 235
- МАКРУСЕВ В.В.** Развитие теории и практики таможенного администрирования на основе интегративной концепции: мировой и отечественный опыт 242
- СЛЕСАРЕВА Е.А., СМЕРНОВ Д.Е., ИЩЕНКО А.Н.** Возможности расширения функционала программных приложений экономического анализа на платформах облачных вычислений 248
- ХАДИСОВ М.-Р.Б.** Управление рисками снижения экономической безопасности региона: теоретико-методологический аспект 252

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

- РЕАН А.А., КОШЕЛЕВА Е.С.** Агрессивность как предиктор дефицита ощущения счастья у подростков.....258
- БЕЛЬСКИЙ В.Ю., ЧУМАНОВ Ю.В.** Ситуации неопределенности ориентиров поиска в профессиональной деятельности сотрудников полиции и их психологическое изучение 264
- РОДИН В.Ф.** Саморегуляция психических состояний сотрудников органов внутренних дел 271
- ФЕДОТОВ С.Н., ЧУМАНОВ Ю.В., РУСЕЦКАЯ Д.В., МИЛЮКОВА Ю.Д.** Развитие коммуникативной компетентности командиров учебных взводов образовательных организаций МВД России 276
- ШУМИЛИНА И.В.** Психологическая культура и аутопсихологическая компетентность руководителей органов внутренних дел 284
- КОРШУНОВ А.В., ПУЖАЕВ В.В., СУМИШЕВСКАЯ А.Е.** Особенности формирования мотивации студентов к физическому совершенствованию на этапе вузовской подготовки.....289

FOUNDER:

**Moscow University of the
Ministry of Internal Affairs
of the Russian Federation**

*117437, Moscow,
Akademika Volgina, d. 12*

*Scientific editor, responsible
for the publication, the winner
of the award of the Government
of the Russian Federation
in the field of a science and
technics, doctor of economics,
candidate of law sciences,
candidate of historical sciences,
professor*

N.D. Eriashvili

E-mail: nodari@unity-dana.ru

Tel. 8 (499) 740-68-30

EDITORIAL STAFF:

Editor-in-Chief

M.V. Saudakhanov

candidate of legal sciences

Executive secretary

D.E. Barikaeva

*In edition preparation
participated:*

L.S. Antonenko,

M.I. Nikitin,

A.I. Antoshina

Imposition

A.P. Yakovlev

The journal is registered
by Ministry for Press,
Broadcasting and Mass
Communications of the Russian
Federation.

**The certificate of registration
№77-14723**

**Zip Code at the List of the
Agency «Rospechat» — 84629**

Contractual price

Editorial Staff address:

109028, Moscow,

Malyj Ivanovskij per., d. 2.

Tel. 628-57-16

vestnik.mosu.mvd@mail.ru

VESTNIK

MOSKOVSKOGO UNIVERSITETA MVD ROSSII

Contents № 3 • 2019

JURISPRUDENCE

UTKIN V.A. On the 90th anniversary of professor Mikhail Petrovich Zhuravlev	11
GOROKHOVA V.V., GALANINA N.V. The legal and ideological basis for countering religious extremism	15
MAUROV P.N. Demographic issues and changes in criminal policy in Western Europe in the late XIX-early XX centuries.....	18
NIKITIN M.I. Notariate in the Russian Soviet Federative Socialist Republic: problems of legal regulation	22
POMERLYAN A.N., KONONOV A.N., GRIGORIEV O.V. Advanced responses to modern terroristic challenges and threats.....	25
TROITSKY V.S. On some issues of evolution of establishment of religious freedom in Christian culture of Western Europe.....	30
KALGINA A.A. To the question of the procedural status of the Commissioner for Human Rights	33
KOPYLOV V.V., KONOVALOVA E.Yu., SUBBOTIN A.A. Problems of the implementation of constitutional rights and guarantees of persons contained in the SIZO of the Federal Penitentiary Service of the Russian Federation on suspicion and charged with committing crimes	37
LAKERBAYA E.L. Acts of the President of the Republic of Abkhazia.....	42
PRUDNIKOV A.S. Comparative legal analysis of migration legislation in a number of foreign countries	45
SAMOILOV V.D., NURADINOV SH.M. National security of the Russian Federation: public-migratory challenges and threats	49
DARKOV A.A. Obligations in the modern civil law of the Russian Federation	53
IVANOV A.P., MATVEEV D.A. Features of civil law regulation of housing renovation on the example of Moscow and St. Petersburg	57
PESHKOVA O.A. Hostel object of housing or civil rights?	60
SCHERBACHEVA L.V. Bringing the works to the public.....	64
GELDIBAEV M.K. Deprivation of the right to hold certain positions or engage in certain activities: novelties of the criminal legislation of the Republic of Kazakhstan	69
DAVITADZE M.D. Criminal liability for abuse of authority.....	73
DAISHUTOV M.M., DINEKA V.I., DENISENKO M.V. Mental abuse in criminal law	77
EFIMKINA A.G. On the effectiveness of certain forms of crime prevention ...	82
ZHEREBCHENKO A.V. Prospects for liberalization of criminal liability for inciting hatred or hostility, as well as the humiliation of human dignity (Article 282 of the Criminal Code of the Russian Federation)	84
ZHESTKOV K.V. Subject of small bribery: a theoretical analysis of disputable issues	88
ZIBOROV O.V., SHCHUROV E.A. The application and use of forensic tools and methods in the administrative process: problem statement.....	92

• The opinion of editorial staff may not coincide with the point of view of the authors of publications. The responsibility of publications maintenance and reliability of the facts lies on authors. First of all editorial staff publishes materials of the subscribers.

• At a reprint or reproduction by any method, in full or in part journal materials «Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii» the reference to the journal is obligatory.

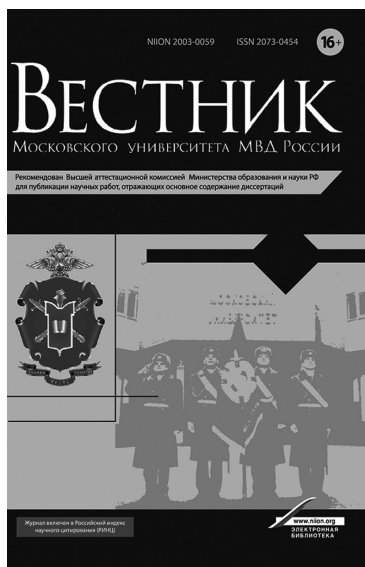
• In accordance with the Law of the Russian Federation «About mass media» of 27 December 1991 № 2124-1, letters addressed to the editorial staff, may be used in messages and materials of mass media, if it does not distort the meaning of the letter. Editorial staff is not obliged to answer letters of citizens and to remit these letters to those bodies, the organizations and officials, whose competence includes their consideration. Nobody has the right to oblige editorial staff to publish the product, the letter, other message or a material that has been dismissed earlier, if other is not statutory.

Format 60x84 1/8.
Offset printing
Circulation 1500 copies
(1st batch—300)

**Moscow University
of Ministry of Internal Affairs
of Russian Federation
named after V.Ya. Kikot
117437, Moscow,
ul. Akademika Volgina, d. 12**

KADNIKOV N.G., KARPOVA N.A. On the issue of the qualification of continuing and continuing crimes in unfinished criminal activity	96
KUDASHKIN S.K. On the issue of objective signs of corpus delicti for which responsibility is provided for by Article 212 of the Criminal Code of the Russian Federation	101
MENYAYLO D.V., IVANOVA Yu.A., MENYAYLO L.N. AWO — criminal youth movement: essence and methods of distribution	107
RUMYANTSEV N.V. On the status and measures for the prevention of criminal subculture among minors held in the institutions of the penitentiary system.....	112
ERIASHVILI N.D., ANKOSI M.M. Social and legal measures to counter ethnic crime in the Russian Federation.....	116
GRISHIN D.A. Improving the use of information technology in the pretrial stages of criminal proceedings.....	119
KOSENKO A.M. On the powers of the investigator in the stage of criminal case initiation	123
MENYAYLO D.V., MENYAYLO L.N., IVANOVA Yu.A. On the question of the use of innovation funds and methods for security of citizens during the mass activities	129
MICHURINA O.V. Preliminary investigation: current state and development prospects	134
OGANOV A.A. Signs affecting the fight against cybercrime against minors in the Internet space	137
OLIMPIEV A.Yu., KODZOKOV A.H. On some aspects of neophyte extremism in the Russian Federation.....	141
SHESTAK V.A. Modern methods of evaluating the effectiveness of the activities of the preliminary investigation bodies in the Kingdom of Norway.....	145
AKHMEDOV R.M., IVANOVA Yu.A., SHOKHOV K.E. International legal standards of environmental protection in the Arctic and Antarctic regions	151
CHERVONYUK V.I. Problem of migration legislation codification: «for» and «against». In three editions. Third edition. Part 2. The legal nature, the background of the codification and its socio-legal effect.....	154
LINEV A.N. National Guard's control authorities: perspectives of operation under reforming control activity	162
BEGALIYEV Y.N. On the use of endoscopic equipment during the detection and investigation of crimes	165
BOGDANOV A.V., ILINSKIY I.I., KHAZOVA V.E., KHAZOV E.N. Countering the theft of objects or documents of particular historical, scientific, cultural, religious and artistic value	169
GONCHAR V.V., ZAKHAROV D.N. Issues of improving the activities of law enforcement agencies in the field of prevention, disclosure and investigation of cybercrime in the credit and financial sphere	177
KAZINSKAYA S.N. “Cryptocurrency” as great swindle of the 21st century ...	181
OVCHINSKY A.S., BORZUNOV K.K. Conceptual framework for countering terrorism and extremism in the information sphere	185
TOKOLOV A.V. Legal mechanism for concluding transactions using block chain technology	189
KALININA S.V. Prevention of suicides among minors, carried out by territorial authorities of the Ministry of Internal Affairs of Russia	192
KOZLOV V.V. The legal basis of participation of internal affairs agencies in the national system of countering terrorism	198

Each issue of the journal contains scientific publications of members of the faculty of the University, adjuncts, graduate students, authors from other educational institutions. Employees from various departments of the internal affairs agencies and other law enforcement agencies, judges, prosecutors, notaries, members of state and municipal authorities also submit their research articles for publication in the journal. These articles are distinguished by a large amount of empirical material that can be effectively used in the course of further scientific research, in the educational process, and also in the course of law enforcement practice, which gives the journal an applied character.

By the decision of the Higher Attestation Commission of the Ministry of Education of Russia, the journal «Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia» is included in the List of leading reviewed scientific journals and publications approved by the Ministry of Education and Science of the Russian Federation, which should publish the main scientific results of the dissertation for the degree of doctor and candidate of science.

Zip Code at the List of the Agency «Rospechat» 84629, or on the website Scientific electronic library: <http://elibrary.ru>

KOSTENNIKOV M.V., KURAKIN A.V., KARPUKHIN D.V.

Administrative and legal regulation of cryptocurrency use in the Russian Federation: analysis of regulatory and law enforcement aspects of the problem	204
NIKONOROV E.N., SIDOROV E.T. Problems of realization of certain norms of the institute disciplinary responsibility in the bodies of internal affairs	210
PRUDNIKOVA T.A. Experience of foreign countries in regulating migration processes.....	215
RENKAS E.V. Organization of illegal migration, prevention problems and their solutions.....	218
SOSNOVSKAYA Yu.N., MARKINA E.V. Regulatory legal framework and types of state control and supervision in the Russian Federation	221
SULTANOV K.A. Some problematic issues of establishing administrative responsibility for violations of legislation on the improvement of local governments.....	224
FEDOROVA I.V. The interaction of the district police officer with the institutions of civil society and public formations for the protection of public order and the protection of public safety	227

ECONOMIC SCIENCE

ARSENYEVA N.B., SHIBANOVA A.A. About creation of the uniform aggregator of trade with which use the state customers have the right to carry out purchases for ensuring the state and municipal needs	230
ILMINSKAYA S.A., ILYUKHINA I.B., MELNIK S.V. Transformation of the views: contents and priorities of safety	235
MAKRUSEV V.V. Development of the theory and practice of customs administration on the basis of the integrative concept: international and domestic experience	242
SLESAREVA E.A., SMIRNOV D.E., ISCHENKO A.N. Opportunities to expand the functionality of software applications of economic analysis on cloud computing platforms	248
KHADISOV M.-R.B. Risk management of reducing the economic security of the region: a theoretical and methodological aspect.....	252

PSYCHOLOGICAL SCIENCE

REAN A.A., KOSHELEVA E.S. Aggressiveness like a predictor of rejection of family values and feeling of happiness among teenagers.....	258
BELSKY V.Yu., CHUMANOV Yu.V. Uncertainty guidelines of search in the professional activities of police officers and their psychological study.....	264
RODIN V.F. Self-regulation of mental conditions of employees of internal affairs	271
FEDOTOV S.N., CHUMANOV Yu.V., RUSETSKAYA D.V., MILYUKOVA J.D. The development of communicative competence of the commanders training platoons educational institutions of the MIA of Russia	276
SHUMILINA I.V. Psychological culture and autopsychological competence of heads of internal affairs bodies	284
KORSHUNOV A.V., PUZHAEV V.V., SUMISHEVSKAYA A.E. Features of the formation of students' motivation for physical improvement at the stage of university training.....	289

УДК 34
ББК 67

DOI 10.24411/2073-0454-2019-10121
© В.А. Уткин, 2019

Научная специальность 12.00.08 — уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

К 90-ЛЕТИЮ ПРОФЕССОРА МИХАИЛА ПЕТРОВИЧА ЖУРАВЛЕВА

Валерий Александрович Уткин, профессор кафедры криминологии, кандидат юридических наук, доцент Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: V6906807@yandex.ru

Аннотация. Рассказывается жизненный путь и научная деятельность доктора юридических наук, профессора Журавлева Михаила Петровича, известного ученого, посвятившего свою жизнь служению закону и интересам государства, автору более 260 работ, в том числе монографий, учебников, комментариев к УИК РФ. Михаил Петрович Журавлев руководил научными и учебно-методическими коллективами, создававшими базу для ведущей учебной организации — Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя.

Ключевые слова: Журавлев М.П., научная карьера, проблемы исправления осужденных, руководство научной деятельностью, борьба с преступностью.

ON THE 90TH ANNIVERSARY OF PROFESSOR MIKHAIL PETROVICH ZHURAVLEV

Valeriy Alexandrovich Utkin, PhD in Law, Associate Professor, Professor of the Department of Criminology Moscow University of the MIA of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)
E-mail: V6906807@yandex.ru

Annotation. The article describes the life course and scientific activities of the doctor of law, Professor Zhuravlev Mikhail Petrovich, a famous scientist who devoted his life to serving the law and the interests of the state, the author of more than 260 works, incl. monographs, textbooks, comments to the PEC RF. Mikhail Petrovich Zhuravlev led the scientific and educational teams that created the basis for the leading educational organization - Moscow University of the MIA of Russia named after V.Ya. Kikot'.

Keywords: Zhuravlev M.P., scientific career, problems of correction of convicts, management of scientific activities, the fight against crime.

Сitation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Уткин В.А. К 90-летию профессора Михаила Петровича Журавлева. Вестник Московского университета МВД России. 2019;(3):11–4.

16 апреля 2019 г. исполняется 90 лет доктору юридических наук, профессору, Заслуженному юристу РФ, Заслуженному работнику МВД СССР, полковнику внутренней службы в отставке, старшему советнику юстиции, ветерану Великой Отечественной Войны Журавлеву Михаилу Петровичу.

Родился Михаил Петрович 16 апреля 1929 г. в селе Александровка Мордовского района Тамбовской области. Детство и юность его пришлось на тяжелейшие годы в истории нашей Родины — годы Великой отечественной войны и первые послевоенные годы. Трудить-

ся на полях совхоза, а затем колхоза он начал с 12 лет. Во время войны он учился в сельской средней школе, а в летние месяцы (до октября), как и все сельские подростки, работал сначала (41–42 гг.) на подсобных, а затем (43–46 гг.) на основных сельскохозяйственных работах наравне со взрослыми женщинами и стариками. В весенние и летние месяцы колхозники работали на полях и животноводческих фермах по 14–16, а нередко и по 18 часов в день и при недостаточном питании (особенно во второй половине зимы и до уборочной кампании), и весьма больших трудностях с обеспечением

самой необходимой одеждой и обувью. Весь хлеб вывозился в государственные элеваторы. Основной заповедью колхозников было: «Хлеб — государству». При этих трудных условиях тамбовские колхозники собрали средства на две колонны танков, которые так и назывались — «Тамбовский колхозник», и передали их воюющей армии. Таков же был патриотический порыв сельских жителей по всей стране. В 2000 г. М.П. Журавлев награжден медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной Войне» и в соответствии с Законом «О ветеранах» (ст. 20) ему выдано удостоверение «Ветеран Великой Отечественной Войны».

Среднюю школу Михаил Петрович успешно окончил в 1947 г. В этом же году он поступил на учебу в Саратовский юридический институт имени Д.И. Курского, который окончил с отличием в 1951 г.

По окончании учебы проходил службу в органах МГБ-МВД. Работал в органах МГБ Саратовской области (1951–1952 гг.). С 1952 г. по 1956 г. преподавал в Саратовской школе милиции. Учился в адъюнктуре Высшей школы милиции МВД СССР (1956–1959 гг.).

В 1959 г. под руководством профессора М.И. Якубовича подготовил и защитил кандидатскую диссертацию на тему: «Уголовно-правовая борьба с телесными повреждениями»; в 1981 г. — докторскую на тему: «Уголовная ответственность особо опасных рецидивистов и проблемы их исправления в процессе исполнения наказания».

С 1959 по 1995 гг. проходил службу в системе образовательных и научно-исследовательских учреждений

МВД. Работал преподавателем в Ташкентском отделении Высшей школы милиции СССР (1959–1965 гг.), состоял на службе во ВНИИ МВД СССР в должностях старшего научного сотрудника, заместителя начальника отдела, а в течение 10 лет — начальника отдела по проблемам деятельности исправительно-трудовых учреждений (1965–1979 гг.). В 1980–1987 гг. — заместитель начальника ВНИИ МВД СССР. В 1987–1995 гг. профессор Академии МВД СССР. С 1995 по 2002 гг. являлся главным научным сотрудником НИИ проблем укрепления законности и правопорядка при Генеральной прокуратуре РФ.

С 2002 по 2003 г. профессор Московского экономического правового института, с 2003 по 2008 г. — главный научный сотрудник, профессор современной гуманитарной академии (г. Москва), с 2008 по 2018 г. профессор Московского филиала Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина, с 2018 г. — на пенсии.

В 1963 г. ему присвоено ученое звание доцент по кафедре уголовного права, а в 1983 г. — профессор.

Сфера научных интересов — проблемы уголовного права, криминологии и уголовно-исполнительного права. Наиболее весомый вклад профессор М.П. Журавлев внес в разработку уголовно-исполнительного (исправительно-трудового) законодательства, проблем исправления и перевоспитания правонарушителей, предупреждение преступлений среди осужденных, основ государственной политики борьбы с преступностью в современных условиях. М.П. Журавлев, ис-

пользуя проведенные им социологические опросы и материалы переписи осужденных, дал глубокую уголовно-правовую, криминологическую и социально-нравственную характеристику личности особо опасных рецидивистов, обосновал систему исправления и перевоспитания этой категории осужденных, впервые изложил основы пенитенциарной профилактики как подотрасли науки криминологии. Значимый вклад внесен им в разработку проблем роли и места уголовного наказания в системе мер борьбы с преступностью, укрепления конституционной законности, в обоснование принципов государственной политики борьбы с преступностью.

Автор и соавтор более 260 работ, в том числе 30 монографий, учебников, пособий, комментариев к Исправительно-трудовому и Уголовному кодексам РСФСР и РФ, среди которых: «Ответственность за посягательство на жизнь, здоровье и достоинство работников милиции и народных дружинников. Лекция» (М., 1965); «Квалификация хищения социалистического имущества, совершенного путем присвоения, растраты или злоупотребления служебным положением. Пособие для следователей и работников органов дознания» (Минск, 1966); «Правонарушения осужденных к лишению свободы и меры дисциплинарной ответственности» (М., 1970) (в соавторстве); «Нарушения режима в ИТУ и меры взыскания» (М., 1972) (в соавторстве); «Исправительно-трудовое воздействие на осужденных в колониях особого режима» (М., 1974) (в соавторстве); «Исправление и перевоспитание особо опасных рецидивистов» Монография (М., 1975); «Проблемы применения наказания за преступления, совершенные по неосторожности» (М., 1976) (в соавторстве); «Ответственность и наказание особо опасных рецидивистов» (М., 1977); «Комплексное планирование профилактики преступлений в ИТУ. Пособие для работников ИТУ» (М., 1980); «Наказания, не связанные с мерами исправительно-трудового воздействия на осужденных, и их исполнение. Учебное пособие» (М., 1986) (в соавторстве); «Основы государственной политики борьбы с преступностью в России. Теоретическая модель» (М., 1997) (в соавторстве); «Тяжкие и особо тяжкие преступления: квалификация и расследование. Руководство для следователей», (М., 2001) (в соавторстве); «Практический комментарий к Уголовному кодексу РФ» (М., 2001) (в соавторстве); «Понятие уголовной ответственности и форм ее реализации» (ж. «Уголовное право», № 3, 2005) (в соавторстве); «Актуальные вопросы судебной практики по уголовным делам о присвоении и растрате вверенного имущества» (ж. «Российское правосудие», № 12, 2008) (в соавторстве); «Системность законодательства как условие обеспечения законности в сфере борьбы с преступностью» (ж. «Уголовное право», № 6, 2009); «Уголовный закон» (Учебное пособие по курсу Уголовное право. Общая часть М., 2011) (в соавторстве); «К вопросу о юридической природе обстоятельств, исключающих преступность деяния» (ж. «Уголовное

право», № 1, 2012) (в соавторстве); «К вопросу о назначении наказания за коррупционные преступления» (ж. «Уголовное право», № 5, 2013); «К вопросу о современной уголовно-правовой политике в сфере противодействия коррупции» (ж. «Российский криминологический взгляд», № 3, 2013); «Обстоятельства, исключающие преступность деяния» (Учебное пособие по курсу Уголовное право. Общая часть. М., 2014) (в соавторстве); «Законотворческие проблемы Уголовного кодекса Российской Федерации» (ж. «Уголовное право», № 1, 2015) (в соавторстве) и др.

Широкую известность среди студентов и преподавателей получил изданный под общей редакцией М.П. Журавлева и С.И. Никулина учебник «Уголовное право. Общая и Особенная части» (М. Норма), выдержавший несколько изданий, последнее из которых осуществлено в 2015 г. Лично М.П. Журавлевым написано 9 глав учебника.

М.П. Журавлев осуществлял научно-методическое руководство рядом крупных научных социально-правовых экспериментов на территории бывшего СССР (1970-1980), результаты которых легли в основу изменений и дополнений уголовного и уголовно-исполнительного законодательства (колонии-поселения для лиц, осужденных за преступления, совершенные по неосторожности, отпуска для осужденных к лишению свободы, оставление осужденных в несовершеннолетнем возрасте в колониях для несовершеннолетних до достижения ими 20-летнего возраста). В составе комиссии Президиума Верховного Совета СССР он осуществлял консультирование проектов исправительных кодексов союзных республик; неоднократно представлял советскую правовую науку зарубежом, в том числе на VII Международном конгрессе ООН (Милан, Италия, 1985 г.).

М.П. Журавлев принимал активное участие в становлении и развитии Московской Высшей школы милиции МВД СССР, созданной по Постановлению Правительства Союза ССР в 1975 г., на базе которой выросли сначала Академия, а затем Московский Университет МВД России им. В.Я. Кикотя. Первым начальником высшей школы был назначен известный ученый, доктор юридических наук, генерал-майор милиции Солопанов Юлиан Владимирович. Журавлев М.П. с 1980 по 1984 г. был заместителем начальника высшей школы сначала по учебной, а затем и по научной работе. Мне посчастливилось работать под началом этих руководителей: я в то время был начальником научно-исследовательского и редакционно-издательского отдела школы. Ю.В. Солопанову были присущи большие организаторские способности, включая умение подбирать кадры работников лично. Особое внимание он уделял подбору своих заместителей. С М.П. Журавлевым они оба были первыми адъюнктами по кафедре уголовного права Высшей школы МВД СССР, в последующем в школе адъюнктуры. В 1959 г. в один день защитили кандидатские диссертации, в течении 10 лет вместе работали в НИИ МВД СССР — Ю.В. Солопанов начальником института, а М.П. Журавлев старшим научным сотрудником,

заместителем начальника отдела, начальником отдела. М.П. Журавлев в течении ряда лет избирался секретарем парторганизации института. В то время секретарю парторганизации отводилась большая роль не только в руководстве партийной организацией, но и работы всего коллектива в любой отрасли. Достаточно сказать, что без согласия секретаря парторганизации не мог быть принят на работу или уволен с работы ни один работник.

С приходом М.П. Журавлева на работу в школу заметно оживилась научно-педагогическая работа. После серьезной подготовительной работы на заседаниях Ученого совета школы обсуждались вопросы методики чтения лекций, проведения практических занятий. Основным докладчиком по этим вопросам как правило выступал М.П. Журавлев. Эти мероприятия положительно сказались на повышении научного уровня лекций и других форм занятий со слушателями. Подтверждением этому послужили результаты социологического обследования выпускников школы, проведенного по инициативе и по программе, разработанной М.П. Журавлевым. Исследование показало, что выпускники школы, получив за время обучения теоретические знания и теоретическую подготовку, в основном успешно справлялись со своими служебными обязанностями. Положительные отзывы о теоретической и практической подготовке слушателей были получены также от руководителей органов внутренних дел, куда они были направлены на работу после выпуска.

В Высшей школе царила творческая атмосфера. Научные достижения использовались в учебном процессе. Это способствовало повышению уровня профессиональной подготовки слушателей.

Наряду с педагогической и воспитательной работой на кафедрах велась большая научная работа, проводились научно-практические конференции по актуальным проблемам борьбы с преступностью и охраны общественного порядка, издавались труды ученых, сборники научных статей, учебные и научно-практические пособия. Издаваемая научная и учебно-методическая литература направлялась в библиотеки других высших и средних специальных учебных заведений Министерства.

В свою очередь ВУЗ получал соответствующую литературу из других высших учебных заведений МВД. За относительно короткий срок Московская высшая школа милиции заняла достойное место не только среди вузов Министерства внутренних дел, но и среди высших учебных заведений города Москвы.

Из преподавателей и адъюнктов тех лет выросли такие известные профессора как Б.В. Яценко, С.И. Никулин, В.П. Малахов и др.

Руководители школы принимали личное участие в учебной и научно-практической работе. Профессор М.П. Журавлев читал полный курс лекций по исправительно-трудовому праву, принимал активное личное участие в научно-исследовательской работе. Так,

в 1984 г. школой было издано актуальное в то время учебное пособие «Новое в уголовном законодательстве. Общая часть. 1977–1984 гг.». Авторский коллектив: Боровиков В.Б., Журавлев М.П., Загородников Н.И., Кривопапов Г.Г., Мороз В.В.

С середины 80-х годов в стране начались предпроектные процессы, повлекшие за собой изменения в руководстве МВД СССР. В 1984 г. Ю.В. Солопанов и М.П. Журавлев были переведены на работу во ВНИИ МВД СССР — Ю.В. Солопанов на должность начальника Института, М.П. Журавлев — на должность его заместителя.

М.П. Журавлев на протяжении всей научной деятельности принимал активное участие в научно-общественной работе в составе выборных комсомольских и партийных органов, в качестве научного руководителя, члена и руководителя диссертационных советов. С 1968 по 2017 год без перерыва был членом Научно-консультативного Совета Верховного Суда РСФСР и Российской Федерации. Под его научным руководством подготовлены и защищены 1 докторская и 15 кандидатских диссертаций.

Не прекратил свою научную деятельность Михаил Петрович и после выхода на пенсию. Он является активным членом Ассоциации выпускников Саратовского юридического института, входит в состав правления этой организации. Является членом правления Центра социальных и благотворительных программ поддержки ветеранов и инвалидов силовых структур «Звезда» и входит в состав редакции Совета по изданию серии книг по истории МВД «Реформы и реформаторы МВД СССР». Им лично написаны и опубликованы очерки о семи активных участниках реформ МВД 1965–1982 гг.

Многолетний научный и педагогический труд М.П. Журавлева получил высокую оценку государства и общественное признание: он имеет тринадцать государственных наград, в том числе орден «Знак Почета» (1971).

М.П. Журавлев — заслуженный юрист РФ, заслуженный работник МВД.

Решением Президиума Россовета ветеранов ОВД награжден орденом «За заслуги», от имени Совета ветеранов Московского университета МВД России награжден нагрудным знаком «Знак Почета ветеранов МВД», является почетным профессором Современной гуманитарной академии, имеет двенадцать ведомственных наград.

Михаила Петровича отличают коммуникабельность, живой характер, жизнелюбие, верность дружбе, беззаветная преданность, любовь к нашей прекрасной Родине.

Дорогой Михаил Петрович, друзья, коллеги и сослуживцы сердечно поздравляют Вас со знаменательной датой — 90-летием со дня рождения. Желаем крепкого здоровья и новых творческих успехов на благо российской науки.

УДК 34
ББК 67

DOI 10.24411/2073-0454-2019-10122
© В.В. Горохова, Н.В. Галанина, 2019

Научная специальность 12.00.01 — теория и история права и государства; история учений о праве и государстве

ПРАВОВЫЕ И ИДЕОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ РЕЛИГИОЗНОМУ ЭКСТРЕМИЗМУ

Виолетта Венидиктовна Горохова, доцент кафедры философии, кандидат исторических наук
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: vetta72@mail.ru

Наталья Викторовна Галанина, доцент кафедры философии, кандидат философских наук
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: Natgal2411@rambler.ru

Аннотация. Обосновывается актуальность изучения проблем распространения религиозного экстремизма на современном этапе развития России; рассматриваются правовые и идеологические основы противодействия.

Ключевые слова: возбуждение религиозной розни, религиозный экстремизм, признаки религиозного экстремизма, проблемы противодействия, радикализм, противоправное поведение.

THE LEGAL AND IDEOLOGICAL BASIS FOR COUNTERING RELIGIOUS EXTREMISM

Violetta Venidiktovna Gorokhova, associate professor philosophies, candidate of history
Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)
E-mail: vetta72@mail.ru

Natalia Viktorovna Galanina, associate Professor of philosophy, candidate of philosophy
Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)
E-mail: Natgal2411@rambler.ru

Annotation. The article substantiates the relevance of the study of the problems of religious extremism at the present stage of development of Russia and discusses the legal and ideological foundations of counteraction.

Keywords: incitement of religious discord, religious extremism, signs of religious extremism, problems of counteraction, radicalism, illegal behavior.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Горохова В.В., Галанина Н.В. Правовые и идеологические основы противодействия религиозному экстремизму. Вестник Московского университета МВД России. 2019;(3):15–7.

Обеспечение безопасности России на современном этапе является одной из важнейших проблем. Одним из направлений выступает противодействие экстремизму. Противодействие экстремизму — это часть национальных интересов России во внутриполитической сфере, включающая устранение причин и условий распространения экстремизма.

Достаточно долгое время понятие экстремизм и экстремистская деятельность не разрабатывались в российском и советском законодательстве, это было следствием отсутствия данного явления. ФЗ № 114 «О

противодействии экстремистской деятельности» от 25 июля 2002 г., был принят в целях развития конституционных положений и корреспондирующих им международно-правовых норм, при этом является частью правовой системы Российской Федерации[5]. В ФЗ № 114 «О противодействии экстремистской деятельности» от 25 июля 2002 г., указывается на идентичность понятий «экстремистская деятельность» и «экстремизм», однако не дается определение данных дефиниций, а раскрываются действия, входящие в данные категории. Это вызвано отсутствием в российском и междуна-

родном законодательстве единого определения данной категории[3,159].

Актуальность изучения данной темы, вызвана наблюдающейся тенденцией по увеличению роста религиозности среди населения в современной России, быстро изменяющейся религиозной и национальной ситуаций. Ведомственный реестр зарегистрированных в Российской Федерации некоммерческих организаций на 01.04.2018 г. включает в себя 30325 организаций, более 66 направлений. По сравнению с данными Минюста на 1 января 2017 года, на территории России было зарегистрировано 29840 религиозных организаций более 60 конфессий[2,5]. Религиозный фактор часто уступает свои позиции этническому, становится взаимосвязанным с ним. Наблюдаются активные процессы этнического возрождения. Российская Федерация — крупнейшее многонациональное государство. На ее территории проживают 193 национальности (по данным переписи населения 2010 г.), сформированные на основе самоопределения граждан[2,6]. В условиях увеличения внутренней и внешней миграции сегодня в России этническая и конфессиональная принадлежность становится способом решения жизненных вопросов, поэтому происходит мобилизация этнической и конфессиональной идентичности, порой в ущерб гражданской [2,6]. Это может приводить к конфликтным ситуациям в сфере межнациональных и конфессиональных отношений. К факторам межэтнической религиозной напряженности можно отнести неконтролируемую миграцию, ксенофобию, низкую культуру межнационального общения, распространение радикального ислама и активность других государств, направленную на подрыв безопасности России [2,7].

Президент РФ в числе приоритетов в решении глобальных проблем называет формирование справедливого и устойчивого мироустройства, укрепление международной безопасности[6]. Россия применяет в соответствии с международным правом и российским законодательством все необходимые меры по предупреждению терроризма и противодействию ему, защите государства и своих граждан от террористических актов, борьбе с распространением идеологии терроризма и экстремизма[6]. Признавая, что терроризм невозможно победить только посредством военных и правоохранительных мер, Президент РФ выступает за активное и эффективное использование в борьбе с терроризмом возможностей институтов гражданского общества, включая научные и образовательные организации, бизнес-сообщества, религиозные объединения, неправительственные организации и средства массовой информации[6].

Вместе с тем, необходимо отметить, что несмотря на принимаемые меры, межэтническую, межконфессиональную напряженность, деятельность религиозных организаций, признанных экстремистскими, многочисленные деструктивные явления в политической сфере и другие негативные тенденции экстремистской направленности приостановить не удастся. Изучение религиозного многообразия в современной России показывает, что наличие множества религиозных течений не является причиной столкновений на основе религиозных различий. Наибольшую опасность представляют проявления религиозного экстремизма,

основанного на признании только своей религии правильной и пропаганде идей, направленных на уничтожение других религиозных течений[2,28].

На территории бывшего советского пространства и стран восточной Европы усилилась деятельность националистических и религиозных организаций. Радикализм и фундаментализм не существуют только как некая система представлений, а находят практическое применение в деятельности различных организаций[2,87]. Политические силы в мусульманском мире и на Западе продолжают использовать исламский фактор для внедрения в России экстремистской религиозной идеологии в ущерб национальным интересам России. Наибольшую опасность деятельность данных организаций представляет для молодежи, так как в последнее время наблюдается увеличение отклоняющегося поведения среди подростков и старшеклассников. У молодых людей, наиболее подверженных деструктивному влиянию, легче формируются радикальные взгляды и убеждения. Это приводит к тому, что молодежь пополняет ряды экстремистских и террористических организаций. Они, в свою очередь, активно используют молодое поколение в своих политических интересах.

Профилактическую работу необходимо выстраивать с учетом социальных условий и возрастных особенностей. Поэтому в числе мероприятий по профилактике религиозного экстремизма, особенно в молодежной среде можно выделить организационные, правовые, информационные. Данные мероприятия преследуют цели: выявления причин, предупреждение, устранение причин и ликвидация последствий.

Правовые основы противодействия экстремистской деятельности — это правовое обеспечение в области борьбы с экстремистской деятельностью. Правовое регулирование противодействия религиозному экстремизму опирается на международное и российское законодательство[3,156]. Российский и зарубежный опыт борьбы с религиозным экстремизмом показывает, что только с помощью карательных и претерительных мер невозможно решить проблему и обеспечить религиозную безопасность. Для преодоления необходимо объединить общество, принимать меры, направленные на оздоровление социально-политической обстановки в стране. Взаимодействие органов внутренних дел с традиционными для России религиозными объединениями в сфере противодействия преступлениям, совершаемым религиозными группами, деструктивного толка, радикальными направлениями для предотвращения религиозного экстремизма может осуществляться в нескольких основных формах: непосредственной совместной деятельности в форме информационного обмена.

Президент Российской Федерации отмечает, что Россия, являясь многонациональным и многоконфессиональным государством, имеет многовековой опыт гармоничного сосуществования различных народов, этнических групп и вероисповеданий, способствует развитию диалога и формированию партнерства между культурами, религиями и цивилизациями. Необходимо отметить соответствующие инициативы гражданского общества; которые направлены на взаимодействие с Русской православной церковью и другими основными религиозными объединениями страны.

Перечисленные мероприятия способствуют противодействию экстремистским проявлениям, радикализации общественных настроений, нетерпимости, дискриминации и разделению[6].

Результативность профилактической работы в значительной степени зависит также от профессионального уровня представителей государственных органов власти. В этой связи решающее значение имеют вопросы подготовки, переподготовки и повышения квалификации сотрудников, связанных с данной проблемой[2,42].

Для борьбы с экстремистской деятельностью необходимо использовать комплекс общих, специальных и индивидуальных профилактических мер. Профилактика предполагает воспитание толерантности в обществе, нетерпимости к проявлениям экстремизма и т. д. Любая превенция предполагает воздействие на причины девиации. Поэтому важной частью профилактической деятельности можно назвать установление и устранение причин и условий, способствующих экстремистской деятельности. К выявлению обстоятельств, способствовавших совершению преступления, призывает и ч. 2 ст. 73 УПК РФ.

Важное значение имеют также воспитательно-образовательные мероприятия и программы. Особенно важно повышение уровня религиозной и правовой грамотности для создания заслонов проникновением радикальных течений и организаций, представляющих угрозу религиозной безопасности России. Необходимо учитывать, что пропагандистские меры не должны проводиться в отрыве от реальных действий. Любая превенция предполагает воздействие на причины девиации.

Не менее значимой частью профилактической деятельности можно назвать установление и устранение причин и условий, способствующих экстремистской деятельности[3, 163]. К важнейшим формам противодействия экстремистской деятельности можно отнести: проведение систематической работы с диаспорами на территории России; осуществление мониторинга деятельности общественных и религиозных объединений; объединение несовершеннолетних в среде этнических диаспор в целях своевременного проведения мероприятий, препятствующих появлению в их среде экстремистских объединений.

Российский и зарубежный опыт борьбы с религиозным экстремизмом показывает, что одними карательными и запретительными мерами невозможно решить проблему и обеспечить религиозную и другие виды безопасности. Для преодоления этого явления необходимо консолидировать общество, своевременно принять меры, направленные на оздоровление социально-политической, экономической обстановки в стране, повышение уровня религиозной и правовой грамотности, для создания заслонов проникновением радикальных течений и организаций, представляющих угрозу религиозной безопасности России.

В заключение необходимо отметить, что важной стратегией является политика государственного взаимодействия, в том числе правового преследования тех форм противоправной деятельности, которые должны быть наказаны по закону. В целом для эффективного противодействия данной проблеме необходима разработ-

ка специальной программы, включающей политический, социальный, правовой и идеологический аспекты[2, 76]. В качестве главной профилактики и защиты человека от чужого влияния должна стать выработка собственных твердых убеждений, основанных на широкой образованности и получении элементарных базовых знаний по основам религии и традиционным религиям, а также формированию основ правового сознания.

Литература

1. Галанина Н.В. Понимание детерминации в философском анализе // Вестник Московского университета МВД России. 2016. № 2. С. 21–24.
2. Горохова В.В. Основы противодействия религиозному экстремизму: учебное пособие / В. В. Горохова. — М.: Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2018. 83 с.
3. Религиоведение и основы противодействия религиозному экстремизму: учебник для студентов вузов/ А.В. Щеглов, В.В. Горохова, Н.Д. Эриашвили. - М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2017. 183 с.
4. Религиоведение и основы противодействия религиозному экстремизму: курс лекций/ А.В. Щеглов, В.В. Горохова. - М.: Московский университет МВД России им. В.Я. Кикотя. 2017. 145 с.
5. Федеральный закон Российской Федерации от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL <http://www.consultant.ru>.
6. Указ Президента РФ от 30 ноября 2016 г. N 640 «Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации»// СЗ РФ. 2016. N 49 ст. 6886.

References

1. Galanina N.V. The understanding of determination in philosophical analysis // Vestnik of the Moscow University of the MIA of Russia. 2016. No. 2. P. 21-24.
2. Gorokhova V.V. Bases of countering to religious extremism: a tutorial / V.V. Gorokhova. — M.: Moscow University of the MIA of Russia named after V.Ya. Kikot, 2018. 83 p.
3. Religious studies and bases of counteraction to religious extremism: textbook for University students / A.V. Shcheglov, V.V. Gorokhova, N.D. Eriashvili. - M.: UNITY-DANA: Law and right, 2017. 183 p.
4. Religious studies and bases of counteraction to religious extremism: a course of lectures. - Moscow: Moscow University of the MIA of Russia named after V. Kikot. - 2017. 145 p.
5. Federal law of the Russian Federation of July 25, 2002 № 114 FZ “On countering to extremist activity” [Electronic resource] // access mode: URL <http://www.consultant.ru>.
6. The decree of the President of the Russian Federation from November 30, 2016 N 640 “On approval of foreign policy concept of the Russian Federation” // SZ RF. 2016. N 49 Art. 6886.

УДК 340
ББК 67

DOI 10.24411/2073-0454-2019-10123
© П.Н. Маюров, 2019

Научная специальность 12.00.01 — теория и история права и государства; история учений о праве и государстве

ВОПРОСЫ ДЕМОГРАФИИ И ИЗМЕНЕНИЕ УГОЛОВНОЙ ПОЛИТИКИ В СТРАНАХ ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЫ В КОНЦЕ XIX-НАЧАЛЕ XX ВВ

Павел Николаевич Маюров, аспирант 3-го курса юридического факультета кафедры теории истории государства и права

Университет при МПА ЕврАзЭС (194044, г. Санкт-Петербург, ул. Смольячкова, д. 14/1)

E-mail: mayurov2010@mail.ru

Рецензент: профессор кафедры истории государства и права Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный работник высшей школы РФ **Н.В. Михайлова**

Аннотация. Рассматривается проблематика взаимосвязи роста численности городского населения и изменение уголовной политики в странах Западной Европы в конце XIX — начале XX вв. Изучаются вопросы изменения системы уголовных наказаний. Исследуются основные проблемы борьбы с преступностью в странах Западной Европы в конце XIX — начале XX вв.

Ключевые слова: превентивное уголовное наказание, преступление, каторга, уголовный закон, условное осуждение, численность населения, эмиграция.

DEMOGRAPHIC ISSUES AND CHANGES IN CRIMINAL POLICY IN WESTERN EUROPE IN THE LATE XIX-EARLY XX CENTURIES

Pavel Nikolaevich Maurov, Post-graduate student of the 3rd year students of the faculty the Department of theory and history of state and law

University under the EurAsEC (194044, Saint-Petersburg, Smolyachkova street, 14/1)

E-mail: mayurov2010@mail.ru

Reviewer: professor of the department of history of state and law of the Moscow University of MIA of Russia named after V.Ya. Kikot, doctor of law, professor, Honoured worker of high school of Russia **N.V. Mihaylova**

Annotation. The article discusses the interrelation between the growth in urban population and change in criminal policy in the countries of Western Europe in the late nineteenth and early twentieth centuries, Examines the issues of changes in the system of criminal penalties. The main problems of combating crime in Western Europe in the late XIX-early XX centuries.

Keywords: punishment, preventive punishment, crime, penal servitude, criminal law, probation, population, emigration.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Маюров П.Н. Вопросы демографии и изменение уголовной политики в странах Западной Европы в конце XIX-начале XX вв.. Вестник Московского университета МВД России. 2019;(3):18–21.

На протяжении XIX в. происходит гуманизация уголовных наказаний и декриминализация многих деяний прежде считавшихся преступными. Происходит резкое сокращение числа преступлений, за которые полагалась смертная казнь или ранее назначались пожизненные каторжные работы. По сути, в таких государствах как Франция, Германия, Италия и других крупных развитых буржуазных государствах смертная казнь стала применяться за совершение преступлений в виде убийства с отягчающими обстоятельствами, а

также преступлений совершаемых в военное время, а именно против государства, порядка управления, воинских и др.

Но при этом нельзя не остановиться на таком важном вопросе как криминализация деяний прежде не считавшихся преступными. Рост численности населения стал определяющим фактором для этого процесса. Данная тематика представляется недостаточно освещенной в современной юридической науке. Также важно отметить и общий рост преступности по мере

развития буржуазных отношений и разложения прежнего феодального уклада и традиционных отношений, существовавших в сельской местности на протяжении многих веков. Урбанизация как таковая способствовала росту преступности и расслоению общества. Утверждение светского характера государства так же способствовало росту преступности. Сектантство, рост нигилизма людей по отношению соблюдения норм закона и морали были неизбежным следствием разложения традиционных укладов в обществе, основанном на привязанности людей к определённым морально-этическим запретам, профессии, месту жительства, традиционным семейным ценностям и др.

В течении XIX в Европе происходит рост населения с 200 млн. в 1800 г. до 400 в 1900 г. [1, Р. 34] Население увеличилось в Германии в 2,3 раза; во Франции в 1,4 раза; в Великобритании в 3,8 раза; в Италии в 1,8 раза; в Австро-Венгрии в 1,9 раза и т.д. Только в Ирландии вследствие дискриминационной политики по отношению к кронному населению со стороны метрополии и последовавшего за этим голода, унёсшего жизни миллиона человек, а также эмиграции оно значительно сократилось с 6,5 млн. чел. в 1841 г. до 3,2 млн. чел. в 1901 г. Причины роста населения были связаны не с увеличением рождаемости, она в среднем падала в течении всего XIX в., а с падением смертности и ростом продолжительности жизни с 35 до 50 лет. [2, С. 45] Значительную роль сыграли достижения в области микробиологии, медицине, санитарии и т.п. Происходит рост уровня жизни европейцев, эпидемии и голодные годы постепенно к началу XX в. уходят в прошлое. Эпидемии чумы, холеры, дифтерии и других заболеваний к началу XX в. исчезают. Ситуация ухудшается только в связи с мировыми войнами.

В странах Западной Европы происходит резкий рост населения городов. Такие агломерации, как Берлин, Бирмингем, Вена, Гамбург, Глазго, Лидс, Ливерпуль, Лондон, Манчестер, Париж и Рур обладали населением более чем в 1 млн. человек. Было значительным количество городов с населением более 500 тыс. человек. На 1900 г. в метрополиях без учёта населения колоний показатели роста городского населения были следующие. Великобритании на 1900 г. городское население составляло 92 %. В Германии 60 %, при то, что в 1970 г. жителей городов было только 25 %. [2, С. 54] Важно отметить, то рост пропорции городского населения происходил не только в силу внутренней миграции населения, но и по причине иммиграции за океан в США и Канаду, а также в значительно меньшей степени в другие страны и колониальные владения. Только в течение 1875-1900 гг. из Европы выехало около 25 млн. человек. Значительную их часть составили ирландцы и итальянцы. К 1914 г. ¼ населения Галиции выехало из Австро-Венгрии. При призыве на военную службу значительная часть призывников славянского происхождения восточных областей в большей степени владела английским, чем государственным немецким языком в Австро-Венгрии, поскольку готовилась к эмиграции.

Городская культура становится доминирующей. При этом законодатель при установлении мер юридической ответственности исходил главным образом из того, что адресатом нормативных предписаний являются сельские жители, среди которых уровень преступности был традиционно невысок и городское население, численность которого колебалась на уровне пропорции 10 % от общего числа жителей. Рост численности населения вызвал массовую безработицу в сельской местности и массовый приток населения в города. Происходит рост промышленности, развитие колониальных империй позволяют сбывать продукцию фабрик и заводов в колониальные владения. Но в целом 2-3 кратный рост городского населения привёл к массовой безработице, росту преступности и массовой эмиграции людей за пределы Европы.

С одной стороны происходит увеличение численности населения и средней продолжительности жизни, что является несомненным благом. Но при этом в течение 1801-1914 гг. из Европы выехало 45,7 млн. человек. Европа, по сути, становится не совсем гостеприимным местом для её обитателей. Место эмиграции США, Канада и колониальные владения обладали достаточно ограниченными возможностями по приёму эмигрантов и многие из них не находили своего места в жизни, но, тем не менее, эмиграция из Европы нарастала. [3, С. 54] В течении 1900-1917 г. из Европы выехало порядка 17,6 млн. человек, при том, что вернулось обратно около 10,7 млн., то даёт чистую эмиграцию около 7 млн. человек. Многие из покинувших Европу были квалифицированными специалистами в разных отраслях экономики. Уезжавшие на заработки рабочие значительную часть заработанных денег отсылали своим семьям обратно на родину, что снижало социальную напряжённость в Европе. [3, С. 66]

Указанные выше проблемы были новыми для своего разрешения в политике правительств европейских государств. Рост городского населения и превращение городской культуры в доминирующую привёл к необходимости изменения политики государства в правоохранительной сфере. Повышается социальная незащищённость населения, поскольку теперь человек не обладал постоянным жилищем и землёй как источником материального благосостояния. Часто совершение преступлений и в целом нарушение законности становится единственным средством для обеспечения пропитания семей, что было немыслимо в традиционном укладе. [4, Р. 24] Разрушаются традиционные семейные ценности, падает рождаемость, рост числа венерических заболеваний и проституции, которая более не воспринимается как противоправное поведение. Алкоголизм и наркомания становятся обыденным явлением.

Население теряет веру в незыблемость и священность государственных устоев, поскольку государство не предоставляет необходимой социальной защиты, что приводит к массовому появлению террористических организаций, расширению влияния экстремистских идеологий и т.п. Роль и значение частной

собственности подвергаются ревизии, поскольку исчезает доминировавшая ранее социальная группа мелких сельских землевладельцев, на смену которой приходят миллионы рабочих и служащих, не имевших вещных прав на средства производства. В Европе прокатывается волна революционных движений на этнической и социальной основе: во Франции, Германии, Австрии, Италии и др.

При этом происходит образование независимых национальных государств в Германии и Италии. К концу XIX в. с целью разрешения социальных противоречий широкие массы населения получают избирательные права, развивается социальное и трудовое законодательство, изменяются нормы относительно благоустройства и санитарии в городах и др. Происходят изменения и в уголовной политике.

Достоянием XIX в. становится обострение классовых противоречий и борьбы между сформировавшимся пролетариатом и буржуазией ставшей господствующим правящим классом на смену феодалам. Следует отметить, что борьба против правящей элиты имела место и в прежние эпохи, но только в течении XIX она приобретает идеологический характер. В начале и середине XIX в. она часто выливалась в форму национально-освободительных движений. Необходимо отметить многочисленные крестьянские войны в Европейских странах XV-XVII вв., имевшие характер религиозных противостояний. Лица, совершавшие преступления против жизни, имущества и др. не воспринимали себя преступниками, они были повстанцами или представителям законной власти, которые таким образом применяя насилие, стремились восстановить социальную справедливость, законность, правопорядок и т.п. Победить в гражданском противостоянии казнил своих противников. Но и побеждённые ответили бы тем же.

В XIX вв. вновь нарастает социальное напряжение, вылившееся в ряд гражданских конфликтов: восстание в Париже и сформировавшаяся коммуна, восстания 1848 гг. и др. К концу XIX в. в уголовном законодательстве стали закрепляться нормы направленные на противодействие подобным революционным движениям. Характерной особенностью подобных преобразований стала намеренная неопределённость составов преступлений. Например, в Германском уголовном кодексе 1871 г., а также в последующем принятом по его образцу Японском уголовном законе 1882 г. устанавливалась уголовная ответственность за «преступления против императорской фамилии». В подобных случаях суды могли назначить уголовное наказание в отношении кого угодно и за совершение любых деяний, которые угрожали правящей элите, в чём бы они не выражались. Аналогичные нормы действовали в Греции, Румынии и других государствах.

Необходимо отметить и германский исключительный закон против членов социалистических партий — Sozialistengesetz, Gesetz gegen die gemeingefährlichen Bestrebungen der Sozialdemokratie от 19 октября 1878 г.

[5, Р. 77] Фактический запрет социалистам участвовать в выборах и заниматься политической деятельностью вне представительных органов власти. Подобные законы действовали и во Франции. Например, «О наказаниях, налагаемых на членов Международного общества рабочих» (Sanctions imposées aux membres de la Société internationale des travailleurs) 1872 г. Особо циничным был закон «О пресечении происков анархистов» (Sur la répression des tentatives d'anarchistes) 1894 г. По данному закону можно было отправить на каторгу вообще любое лицо, которое власти посчитали неблагонадёжным. Во Франции на рубеже XIX-XX вв. продолжала практиковаться ссылка в колонии. Смертность среди заключённых в Новой Каледонии и Гвиане составляла от 25 % до 50 %. Фактически речь шла о более медленной смертной казни. [6, Р. 48]

Важная особенность указанных законов заключалась в том, что привлечение к ответственности возможно и за «опасные мысли», «общение с неблагонадёжными людьми» и т.п. Достаточно доказанности умысла без совершения конкретных действий по совершению преступления для осуждения по подобным законам. Данная ситуация отчасти стала похожей на древнюю средневековую практику времён религиозных войн. Ответственность за неправильные с точки зрения власти убеждения человека. Но необходимо отметить, что борьба с инакомыслием имела и определённые положительные стороны. Сторонники экстремистских идеологий действительно имели намерение по разжиганию гражданского противостояния. В террористических актах во многих европейских государствах погибали и невинные люди. Даже само начало первой мировой войны в качестве повода имело именно теракт совершённый Гавриилом Приципом.

Также необходимо отметить и меры противодействия общеуголовной преступности. В данный период формируется организованная преступность, и рецидив становится не исключительным, а обыденным явлением. В частности в середине XIX в. во Франции рецидивистов и профессиональных преступников в общем числе осуждённых было около 30 %, к концу XIX в. это число возросло почти до 60 %. В Германской империи рецидивистов было 85% среди осуждённых мужчин и 76% среди осуждённых женщин в 1895 г. В Великобритании, Австро-Венгрии и это число составляло до трёх четвертей лиц находящихся в местах заключения. Фактический отказ от применения смертной казни за преступления не направленные против жизни привёл к тому, что лица, которые ранее были бы казнены, теперь по окончании срока заключения возвращались на свободу и продолжали преступную деятельность. В конце XIX в. в Германской империи ежегодно осуждалось около 100 тыс. человек.

Превенция как частная, так и общая фактически перестаёт работать. Преступников больше не клеймят, не практикуется гражданская казнь, содержание в местах заключения становится более гуманным, поскольку их жизнь и здоровье охраняются для экономической

эксплуатации на каторге. В результате создаётся благоприятная база для расцвета преступности. Безработица и отсутствие уверенности в завтрашнем дне в соединении с падением значения норм морали, нравственности и религии приводит к тому, что формируется общее сознание о том, что от личного поведения каждого зависит его благополучие. Не важно, каким образом человек добился материального благосостояния и положения в обществе, важно то, что это произошло. Преступление это только средство выживания в новом для вчерашних крестьян урбанистическом мире. Понеся наказание за совершённое преступление, человек возвращался обратно к месту жительства и часто обладал определённым криминальным авторитетом. Эта ситуация была немыслима ещё в нал XIX в. Например, в Англии с наказанием в виде смертной казни по 240 составам преступлений и таким её видом как потрошение с последующем анатомированием. Каторжные работы с запретом возврата из колоний, где они отбывались. Но и при возвращении на родину преступник подвергался общественному осуждению. В конце XIX в. — начале XX в. для Англии это стало достоянием прошлого. Осуждение стало только эпизодом в жизни человека, которому просто не повезло. Итогом стал трехкратный рост преступности на душу населения, в частности в Германской империи.

Но при этом в данный период предпринимается попытка исправить сложившуюся ситуацию не ужесточением ответственности за общеуголовные преступления, а наоборот её фактическим смягчением. Речь идёт об условном осуждении. Для того, то бы лицо не приобретало криминального опыта оно могло получить срок условно. В Великобритании оно было установлено в 1887 г., во Франции — в 1891 г. и др. Также действенной была мера обязать лицо, ведущее асоциальный образ жизни добропорядочному по решению по решению суда. При нарушении данного судебного постановления лицо отправлялось на каторгу, не дожидаясь совершения преступления.

Превентивное наказание означало, что лицо уже отбывшее тюремное заключение, тем не менее, по причине рецидива оставалось в местах заключения ещё на 5-10 лет. Теории антропологической и социологической школ обосновывали факт наличия прирощённых преступников. [7, С. 88] Данные лица должны были находиться за решёткой просто для защиты прав изначально законопослушных граждан. Но в целом данные концепции не были закреплены в законодательстве европейских государств.

References

1. Trends in Mortality Differentials and Life Expectancy for Male Social Security-Covered Workers, by Average Relative Earnings by Hilary

Waldron ORES Working Paper No. 108 (released October 2007)

2. Ливи Баччи Массимо. Численное выражение демографической экспансии и ее интерпретации / Пер. с итал.: А. Миролубовой. — Демографическая история Европы. Серия «Становление Европы». — СПб.: Александрия, 2010. — 304 с.
3. Wed and live long, says Dr Bertillon // The New York Times. 1910. 23 January.
4. Ratzel F. Anthropogcographic. Bd. 1. Stuttgart, 1899.
5. Mit Bomben und Pistolen. 200 Jahre europäischer Terrorismus von rechts, von links, von unten und von oben. // Von Uwe Wesel AUS DERZEIT NR. 26/2004
6. Shaw B. The crime of imprisonment / By George Bernard Shaw; Ill. by William Gropper. — New York : Philosophical library, Cop.1946. — 125 с
7. Решетников Ф.М. «Классическая» школа и антрополого-социологическое направление. М., 1985.
8. Маюров П.Н. Учение о правовом статусе личности и возможности ограничения прав и свобод индивида во взглядах представителей школы юридического позитивизма конца XIX — начала XX в. // История государства и права №4, 2018. С. 11-14.
9. Маюров П.Н. Исправление осуждённых как цель уголовной политики в области исполнения наказаний в странах Западной Европы и США в конце XIX — начале XX в. // История государства и права №17, 2017. С. 42-45.
10. Маюров П.Н. К истории зарубежного опыта: особенности признания и защиты прав и свобод в нормах права Великобритании XIX в. // Правозащитная деятельность в современной России: проблемы и их решение: сборник научных трудов IV Международной научно-практической конференции под ред. — Б. П. Белозерова [и др.]; С.-Петербург. ун-т технол. упр. и экон. — СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета технологий управления и экономики, 2018. С.313-316.
11. Маюров П.Н. Правовое и идеологическое обоснование интеграционных процессов на рубеже XIX–XX вв. // Интеграция науки и образования как основа эволюции Евразийского экономического союза: сб. ст. по материалам Евразийского научного форума 08 декабря 2017 г. / общ. научн. ред. М.Ю. Спириной. Часть II. СПб.: Университет при МПА ЕврАзЭС, 2018. С. 301–305.

УДК 34
ББК 67

DOI 10.24411/2073-0454-2019-10124
© М.И. Никитин, 2019

Научная специальность 12.00.01 — теория и история права и государства;
история учений о праве и государстве

НОТАРИАТ В РОССИЙСКОЙ СОВЕТСКОЙ ФЕДЕРАТИВНОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ: ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Мамука Иванович Никитин, старший научный сотрудник отделения обеспечения научного сотрудничества
НИО УОНИРИД

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: mamuka_eriashvili@mail.ru

Аннотация. На основе анализа юридической литературы и законодательства Российской Советской Федеративной Социалистической Республики о нотариате обосновано несколько суждений: организация и деятельность всех правоприменительных органов, в том числе и нотариата, в Российской Советской Федеративной Социалистической Республике основывалась на доктрине приоритета интересов государства по отношению к интересам общества и личности; в Российской Советской Федеративной Социалистической Республике нотариальные действия осуществлял, как правило, государственный нотариат; положения о государственном нотариате могут быть экстраполированы и в законодательство Российской Федерации об осуществлении нотариальной деятельности.

Ключевые слова: Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика, законодательство, нормативный правовой акт, Закон РСФСР «О государственном нотариате» от 2 августа 1974 г., государственный нотариат, экстраполяция.

NOTARIATE IN THE RUSSIAN SOVIET FEDERATIVE SOCIALIST REPUBLIC: PROBLEMS OF LEGAL REGULATION

Mamuka Ivanovich Nikitin, Senior Researcher of the Department of Scientific Collaboration Support for NRO UONIRID
Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul.
Akademika Volgina, d. 12)
E-mail: mamuka_eriashvili@mail.ru

Annotation. In the article on the basis of the analysis of legal literature and legislation of the Russian Soviet Federal Socialist Republic about the notary several judgments are proved: the organization and activity of all law enforcement bodies, including the notary, in the Russian Soviet Federal Socialist Republic was based on the doctrine of priority of interests of the state in relation to interests of society and the person; in the Russian Soviet Federal Socialist Republic notarial actions were carried out, as a rule, by the state notary; regulations on the state notary can be extrapolated and in the legislation of the Russian Federation on implementation of notarial activity.

Keywords: Russian Soviet Federal socialist Republic, legislation, normative legal act, law of the RSFSR «On state notary» of August 2, 1974, state notary, extrapolation.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Никитин М.И. Нотариат в Российской Советской Федеративной Социалистической Республике: проблемы правового регулирования. Вестник Московского университета МВД России. 2019;(3):22–4.

Предметом данной статьи являются организация и деятельность нотариата в Российской Советской Федеративной Социалистической Республике (РСФСР).

Российскую Советскую Федеративную Социалистическую Республику необходимо отличать от Рос-

сийской Социалистической Федеративной Советской Республики¹. Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика существовала с 30 декабря 1922 г.² по 25 декабря 1991 г.³

Первоначально о состоянии теории.

Так, А.Я. Козинцев исследовал нотариат в 30-е годы прошлого столетия: «Согласно нормативным актам, принятым в 20-е гг. XX в. (прежде всего по Постановлению ЦИК СССР от 14 мая 1926 г. «Об общих принципах организации государственного нотариата»), нотариат подчинялся судебным органам союзных республик. В Положении от 20 июня 1930 г. «О государственном нотариате РСФСР» и в Нотариальном положении УССР от 25 июля 1928 г. эта норма осталась без изменений. С 1929 г. возобладала установка на ликвидацию нотариата в рамках компании «упрощения и улучшения» деятельности органов юстиции. В РСФСР этим непосредственно занималось организационно-инструкторское управление НКЮ РСФСР (п. «а» ст. 10 Положения о НКЮ 1929 г.). Согласно Положению о государственном нотариате РСФСР 1930 г. нотариальные конторы и рай/горисполкомы были поставлены в равные условия при производстве нотариальных действий. Были приняты соответствующие инструкции. Например, НКЮ УССР утвердил специальную инструкцию для сельских и поселковых Советов. Хотя формально нотариатом должны были руководить областные/краевые/главные суды (далее — областные суды), в реальности им никто не управлял. В областных судах не предусматривалась даже должность инструктора по надзору»; «Восстановление системы нотариата проходило при безразличии руководящих органов. Политика в отношении нотариата не была разработана. Управление носило в целом хаотический характер. Статус нотариусов не был определен. Качество их работы было крайне неудовлетворительным из-за низкой квалификации. Тем не менее восстановление нотариальных органов было произведено. Были разработаны первые общесоюзные акты по нотариату. В тот период основное управление нотариатом осуществляли республиканские наркоматы юстиции»⁴.

Этот же автор исследовал нотариат в предвоенный период: «После прихода к управлению нотариатом СССР новых руководителей (в 1938 г.) первоочередной задачей стало принятие общесоюзных актов по нотариату. Новый проект Положения о государственном нотариате СССР был разработан отделом нотариата СССР летом 1938 г. Согласно Положению руководство должны были осуществлять старшие государственные нотариусы под контролем НКЮ республик. Проект поступил в СНК СССР и застрял в нем. После длительного ожидания было решено принять временные акты о нотариате в переходный период»; «В отличие от суда и адвокатуры руководство нотариатом административные органы юстиции СССР осуществляли напрямую. Несмотря на это, нотариат оставался одним из самых проблемных органов юстиции. В этой системе совершались многочисленные правонарушения, почти не было лиц с высшим юридическим образованием, мало кто работал свыше одного года. Можно выделить следующие причины такого положения. Во-первых, нотариусы получали самую низкую заработную плату среди сотрудников правоохранительных органов. Во-

вторых, НКЮ так и не смог наладить повседневный контроль над нотариусами. В-третьих, вопросы нотариата мало волновали руководство СССР. В то время как правовое регулирование деятельности судов и адвокатуры в целом завершилось, общесоюзные акты по деятельности нотариата так и не были приняты»⁵.

Этот же автор исследовал нотариат в период Великой Отечественной войны (1941-1945 годы): «Великая Отечественная война негативно сказалась на развитии советского нотариата. Накануне войны система нотариата СССР находилась в стадии становления. Не были приняты многие важные нормативно-правовые акты, положение нотариуса было принижено»; «Война привела к резкому сокращению числа нотариальных действий, совершаемых в СССР»; «Во время войны продолжалось складывание общесоюзной системы советского нотариата. В тот период были приняты нормативно-правовые акты, которые регулировали нотариальные действия в пределах всего СССР. Нехватка кадров, средств обусловила низкую эффективность нотариальной деятельности управления нотариатом. Фактически состояние нотариальной системы являлось продолжением предвоенного периода. Только с принятием Положения о нотариате СССР 1947 г. завершилось правовое оформление советского нотариата»⁶.

Этот же автор исследовал нотариат и в послевоенный период: «Окончание войны позволило руководству юстиции вновь поставить вопрос о принятии актов по нотариату. Проект Положения о нотариате СССР, разработанный до войны, так и не был принят. Возможно, что советское руководство решило оставить этот вопрос на уровне союзных республик. Кроме того, вопрос о нотариате советское руководство не интересовало вовсе. Общесоюзный акт так и не был принят»; «В первые послевоенные годы нотариат, как и остальные органы юстиции, оставался дискриминированным правоохранительным органом. Не хватало квалифицированных кадров, помещений, инвентаря. Органы юстиции так и не смогли наладить эффективное управление. Из-за низкой оплаты труда сохранялась высокая текучесть кадров и совершались многочисленные правонарушения. Тем не менее в это время были приняты важные НПА, которые зафиксировали изменившийся статус нотариусов. С 1948 г. предпринимались усилия по повышению образовательного уровня нотариусов, а с 1952 г. — по улучшению их работы»⁷.

Этот же автор исследовал нотариат с середины 50-х годов прошлого столетия: «Смена режима, происходившая в середине 50-х годов XX в., вызвала к жизни новые проекты изменения системы нотариата. В феврале 1955 г. СМ РСФСР предложил Министерству юстиции ... РСФСР разработать в месячный срок новое положение о государственном нотариате. Началось обсуждение проекта. В первом варианте проекта МЮ и Управления МЮ ... сохраняли все административные права в отношении нотариусов. Замечания на проект прислали:

Магаданский облисполком (и еще пять облисполкомов), Министерство коммунального хозяйства РСФСР, Прокуратура РСФСР, Министерство финансов РСФСР, МИД СССР»; «В середине 50-х годов изменилась система управления нотариатом. После ликвидации министерств и управлений юстиции контроль над нотариусами вновь переходит к судебной системе. В какой-то степени это привело к ослаблению управления. В то же время именно в этот период нотариат становится стабильной структурой в системе органов советской юстиции. Повышается качественный уровень нотариусов, постепенно уменьшается количество правонарушений в нотариальной сфере»⁸.

Первым Законом РСФСР о нотариальной деятельности являлся Закон РСФСР «О государственном нотариате» от 2 августа 1974 г.⁹. В ст. 1 Закона РСФСР от 2 августа 1974 г. закреплялись «задачи государственного нотариата: «охрана социалистической собственности, прав и законных интересов граждан, государственных учреждений, предприятий и организаций, колхозов, иных кооперативных и других общественных организаций, укрепление социалистической законности и правопорядка, предупреждение правонарушений путем правильного и своевременного удостоверения договоров и других сделок, оформления наследственных прав, совершения исполнительных надписей и иных нотариальных действий».

Положения ст. 11 «Сеть и штаты государственных нотариальных контор» («Сеть государственных нотариальных контор РСФСР утверждается в порядке, устанавливаемом Советом Министров РСФСР. Штаты государственных нотариальных контор утверждаются министрами юстиции автономных республик, начальниками отделов юстиции исполнительных комитетов краевых, областных, Московского и Ленинградского городских Советов народных депутатов в пределах установленных для государственных нотариальных контор штатной численности и фонда заработной платы, с соблюдением схем должностных окладов») фактически являлись бланкетными нормами.

В Российской Федерации нормативным правовым актом о нотариате является: «Основы законодательства Российской Федерации о нотариате от 11 февраля 1993 г.¹⁰. По нашему мнению, следовало бы экстраполировать¹¹ отдельные положения Закона РСФСР от 2 августа 1974 г. (в частности, сохранение исключительных полномочий за государственным нотариатом).

Таким образом, в Российской Советской Федеративной Социалистической Республике организация и

деятельность нотариата регулировалась в нормативных правовых актах, причем с учетом господствовавшей доктрины приоритета интересов государства по отношению к интересам общества и личности.

Изложенное позволяет нам высказать несколько суждений.

Во-первых, организация и деятельность всех правоприменительных органов, в том числе и нотариата, в Российской Советской Федеративной Социалистической Республике основывалась на доктрине приоритета интересов государства по отношению к интересам общества и личности.

Во-вторых, в Российской Советской Федеративной Социалистической Республике нотариальные действия осуществлял, как правило, государственный нотариат.

В-третьих, положения о государственном нотариате могут быть экстраполированы и в законодательство Российской Федерации об осуществлении нотариальной деятельности.

¹ Подробнее об этом см.: Галузо В.Н. Конституционно-правовой статус России: проблема именования государства // Вестник Московского университета МВД России. 2010. № 5. С. 119-123.

² См.: Договор об образовании Союза Советских Социалистических Республик от 30.12.1922 г. (Съезды Советов в документах. 1917-1936. Т. III. М, 1960. С. 18-22).

³ См.: Закон РСФСР «Об изменении наименования государства Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика» от 25.12.1991 г. // Ведомости СНД РСФСР и ВС РСФСР. 1992. № 2. Ст. 62.

⁴ Козинцев А.Я. Разрушение и восстановление системы советского нотариата в середине 30-х годов XX века // Нотариус. 2006. № 3; № 4.

⁵ См.: Козинцев А.Я. Управление системой советского нотариата накануне Великой Отечественной войны // Нотариус. 2007. № 2.

⁶ См.: Козинцев А.Я. Советский нотариат в годы войны // Нотариус. 2007. № 6.

⁷ См.: Козинцев А.Я. Советский нотариат в послевоенный период // Бюллетень нотариальной практики. 2008. № 1.

⁸ См.: Козинцев А.Я. Советский нотариат в середине 50-х годов XX века // Бюллетень нотариальной практики. 2008. № 3.

⁹ См.: Ведомости ВС РСФСР. 1974. № 32. Ст. 852.

¹⁰ См.: Ведомости СНД и ВС РФ. 1993. № 10. Ст. 357.

¹¹ Об экстраполяции как методе научного познания подробнее см.: Галузо В.Н. О допустимости использования метода экстраполяции при осуществлении историко-правовых исследований в Российской Федерации // Право и жизнь. 2015. № 8. С. 155-181.

УДК 34
ББК 67

DOI 10.24411/2073-0454-2019-10125
© А.Н. Померлян, А.Н. Кононов, О.В. Григорьев, 2019

Научная специальность 12.00.01 — теория и история права и государства;
история учений о праве и государстве

АДЕКВАТНЫЕ ОТВЕТЫ СОВРЕМЕННЫМ ТЕРРОРИСТИЧЕСКИМ ВЫЗОВАМ И УГРОЗАМ

Александр Николаевич Померлян, кандидат юридических наук, доцент
Новосибирский военный институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации (630114, Новосибирск, ул. Ключ-Камышенское плато, д. 6/2)

E-mail: 3411208@mail.ru

Алексей Николаевич Кононов, кандидат педагогических наук
Новосибирский военный институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации (630114, Новосибирск, ул. Ключ-Камышенское плато, д. 6/2)

E-mail: 3411208@mail.ru

Олег Вячеславович Григорьев, кандидат юридических наук, доцент
Новосибирский военный институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации (630114, Новосибирск, ул. Ключ-Камышенское плато, д. 6/2)

E-mail: 3411208@mail.ru

Аннотация. Раскрывается характеристика террористических вызовов и угроз современности; формулируются задачи, стоящие перед руководством Российской Федерации по нейтрализации указанной опасности. Представляется новая силовая структура — Федеральная служба войск национальной гвардии, которая была сформирована на основе внутренних войск МВД России в 2016 г. по Указу Президента Российской Федерации. Дана характеристика социальной ответственности, возложенной российским обществом на военнослужащих войск национальной гвардии Российской Федерации, по отражению террористических атак.

Ключевые слова: военнослужащие войск национальной гвардии Российской Федерации, террористические вызовы и угрозы современности, социальная ответственность.

ADVANCED RESPONSES TO MODERN TERRORISTIC CHALLENGES AND THREATS

Alexander N. Pomerlyan, candidate of juridical sciences, associate professor
Novosibirsk Military Institute named after army general I.K. Yakovleva National Guard troops of the Russian Federation (630114, Novosibirsk, ul. Klyuch-Kamysenskoe plato, d. 6/2)

E-mail: 3411208@mail.ru

Aleksej N. Kononov, candidate of pedagogical sciences
Novosibirsk Military Institute named after army general I.K. Yakovleva National Guard troops of the Russian Federation (630114, Novosibirsk, ul. Klyuch-Kamysenskoe plato, d. 6/2)

E-mail: 3411208@mail.ru

Oleg V. Grigoryev, candidate of juridical sciences, associate professor
Novosibirsk Military Institute named after army general I.K. Yakovleva National Guard troops of the Russian Federation (630114, Novosibirsk, ul. Klyuch-Kamysenskoe plato, d. 6/2)

E-mail: 3411208@mail.ru

Annotation. The paper describes the terrorist challenges and threats of our time, and also reveals the tasks facing the leadership of the Russian Federation to neutralize this danger. A new power structure is being introduced — the Federal Service of the National Guard, which was formed on the basis of the internal troops of the Ministry of Internal Affairs of Russia in 2016 by decree of the President of the Russian Federation. The characteristic of social responsibility assigned by the Russian society to the soldiers of the National Guard troops of the Russian Federation to repel terrorist attacks.

Keywords: military personnel of the National Guard troops of the Russian Federation, terrorist challenges and threats of the present, social responsibility.

Для цитирования: Померлян А.Н., Кононов А.Н., Григорьев О.В. Адекватные ответы современным террористическим вызовам и угрозам. Вестник Московского университета МВД России. 2019;(3):25–9.

Для Российской Федерации исторически сложившиеся вызовы и угрозы международного терроризма вышли на иной, качественно новый уровень. Международный терроризм XXI в. становится интернациональным и объединяется под флагами различных религиозно-политических формирований, иногда принимающих государственноподобные формы. Используя разветвленную финансовую сеть, паразитируя на священных для чувств верующих религиозных догмах, подобные террористические формирования вовлекают в свои ряды все новых и новых членов и, распространяя свое влияние, совершают террористические акты даже в тех регионах, которые ранее считались символами спокойствия и безопасности. Указанные террористические вызовы стали серьезным фактором, угрожающим национальной безопасности Российской Федерации (далее по тексту НБ).

Вопросы НБ для России актуализировались на рубеже XX–XXI вв., что во многом было обусловлено изменением геополитической картины мира, и, в частности, переходом от биполярной к многополярной мировой системе. При этом произошел пересмотр приоритетов в области НБ, что находит свое выражение в выделении ее новых аспектов, переосмыслении ее динамики. В российском обществе, находящемся в состоянии транзитивности, за последнее десятилетие сформировались новые требования и ожидания относительно уровня НБ, предполагающие необходимость его повышения. Необходимость усиления НБ детерминирована не только спецификой политического и экономического развития общества, а также вступлением общества в информационную стадию. В связи с этим особую значимость приобретает, в частности, анти-террористическая деятельность правоохранительных структур.

Для практического решения обозначенной проблемы необходимо расширение и углубление теоретического знания о ней. В основе теоретического знания о современных террористических угрозах и исходящих от террористических структур опасностях лежат теоретико-методологические основания их исследования.

Во избежание методологической инверсии представляется важным уточнение категориально-терминологического аппарата терроризма.

Итак, энциклопедический словарь определяет понятие «терроризм» (от латин. «terror» — страх, ужас) как преступные деяния лиц, направленные на то, чтобы подорвать авторитет законных органов власти, осложнить международные отношения, устроить политические и

экономические вымогательства у лидеров страны.

Терроризм подразделяют на: социальный терроризм; националистический терроризм; религиозный терроризм. Эти виды никогда не выступают автономно. Так, например националистический и религиозный терроризм зачастую представляют единый конгломерат, да еще и основанный на социальных идеях.

Исследователи указанных проблем в результате пришли к выводу об имеющихся отличиях в дефинициях понятий «террористическая угроза» и «опасность проведения террористических актов».

Различия заключаются в следующем:

1) «террористическая угроза» — это этап углубления взаимных расхождений, когда наличествует готовность террористов использовать силу для осуществления замыслов. «Опасность проведения террористических актов» понимается как период возникновения противоречий, и постепенного нарастания напряженности, время, когда боевики еще не решаются использовать для достижения целей силовые методы;

2) «террористическая угроза» включает в себя две составляющие: замысел и возможность проведения террористического акта, (нанесения ущерба), а «опасность проведения террористических актов», как правило, включает в себя только один из указанных компонентов;

3) «террористическая угроза» имеет конкретный адрес, что означает существование субъекта, на которого направлено воздействие террористов, а «опасность проведения террористических актов» выражается гипотетически.

В корреспонденции с имеющимися потенциальными террористическими угрозами государственной безопасности принято выделять ее структурные компоненты. Системный характер указанных угроз предполагает наличие определенной структуры.

В связи с этим террористические вызовы и угрозы необходимо исследовать с позиций системного подхода, что позволит рассмотреть данные вопросы целостно во взаимосвязи его составляющих. Указанный подход является одним из важнейших для получения научного знания в исследуемой теме. Он применяется во избежание односторонности, фрагментарности и субъективизма результатов научного исследования.

С позиций системного подхода в исследовании проблем антитеррористической деятельности функции государства в сфере обеспечения НБ рассматривают как открытую динамическую систему, вмещающую совокупность ее важнейших внутренних и внешних

взаимосвязей. Системный подход предполагает рассмотрение происходящих процессов в свободной социосистеме. Поскольку любой компонент системы существует в рамках окружающего мира, то важным является раскрытие закономерностей и специфики их взаимообусловленности.

Данный метод разрешает как проблемы изучения НБ в сфере борьбы с терроризмом, так и других подсистем НБ в их взаимосвязи, а также помогает выявить влияние на нее различных факторов внешней среды, как социальной, так и политической. Системный подход обуславливает необходимость реализации структурно-функционального анализа, что позволяет изучить состояние антитеррористической защищенности посредством рассмотрения конкретных ее видов.

Таким образом, на все правоохранительные структуры государства и на Федеральную службу войск национальной гвардии Российской Федерации (далее по тексту ФС ВНГ) в частности, возлагается огромная ответственность за поддержание правопорядка и защиту демократически-правовой государственности, прав и свобод граждан Российской Федерации от террористических вызовов современности, что обуславливает актуальность выбранной для исследования темы.

Актуальность определяется также необходимостью анализа содержания современного состояния антитеррористической безопасности России, возникающих проблем реализации государственной политики противодействия терроризму, а также необходимостью определения места и роли ФС ВНГ в противодействии терроризму.

Актуальность темы предопределила постановку научной задачи исследования — изучение и углубленный анализ роли и места ФС ВНГ в борьбе с терроризмом.

Отдельные аспекты деятельности Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации, в том числе и по вопросам борьбы с террористическими угрозами затронуты в работах различных авторов. Но, необходимо отметить, что полноценного научного исследования деятельности войск национальной гвардии по предотвращению и нейтрализации террористических вызовов и угроз до сего времени не проводилось.

Итак, весь современный мир, лишает покоя «взрыв» исламского терроризма. Причиной тому, послужило с одной стороны, то негативное психическое состояние, которое возникло у населения в исламских странах в ситуации тщетных ожиданий от европейского образа жизни, или, проще говоря, в ситуации несоответствия желаний имеющимся возможностям с одной стороны и призывами фундаменталистов вернуться к истокам, к архаичному укладу мусульманской жизни с другой.

Рост количества формирований террористической направленности и активность их противоправной деятельности стали результатом усиления международных разногласий и несогласованности по самым разным вопросам между акторами международной политики.

Все это происходит на фоне того, что экономика

большинства исламских стран сформирована на экспорте энергоносителей и интегрирована в экономику Запада. Режимы в этих странах зачастую авторитарны, коррумпированы, не видят для своих народов демократических преобразований. Население бесправно и необразованно.

Необходимо отметить, что лидерами подобных формирований часто становятся выходцы из обеспеченной части общества. Такие террористические вожди, имея хорошее образование, весьма осведомлены о современных западных ценностях, укладе жизни и их порой раздражает невозможность удовлетворить какие-то личные духовные и материальные потребности. Именно обеспеченные слои населения наиболее восприимчивы к идеям радикального ислама. Это идет в разрез со встречающимся в литературе мнением, что основа терроризма — это бедность населения стран являющихся очагами этой угрозы.

Разумеется, авторы не утверждают, что ислам как таковой является угрозой современному миру, но считают, что необходимо учитывать весь комплекс социально-экономических и политико-правовых факторов, обуславливающих развитие этого мирового феномена. Следует согласиться с мнением авторитетных авторов, полагающих, что «реальностью является то, что исламские страны приобретают всё больший вес, сам ислам постоянно обретает ряды новых сторонников, а исламские порядки получают всё большую значимость в современном быстро меняющемся мире. Причём исламские адепты появляются и в кварталах эмигрантов, и в традиционной западной среде, и в среде вполне уважаемых бизнесменов и интеллектуалов. Не учитывать эти факторы было бы непростительно не только в научно-академическом, но и в геополитическом и социально-экономическом аспектах»¹.

В связи с этим, основной государственной целью российского руководства в рамках исследуемой темы становится отражение террористической агрессии, распространения и засилья чуждой коренным народам России идеологии. Для нейтрализации террористической деятельности, направленной на подрыв национальных ценностей необходимо, прежде всего, осознать их содержание и специфику. В условиях полиэтнического российского общества эта задача значительно усложняется, потому, что возникает проблема унификации субнациональных ценностей, в основе которых лежат этнический, расовый, религиозный, культурный и прочие критерии. В соответствии с этим формируются и субнациональные идентичности, являющиеся альтернативой национальной.

В этом основная причина кризиса национальных ценностей, и идентичности. Проблема формирования национальных ценностей возникла в России в 90-е годы XX века при переходе к диаметрально противоположной системе социальной организации и новому политическому режиму. В условиях внедрения прозападных образцов социокультурной жизни в русле процесса вестернизации произошло разрушение традиционных

ценностей отражающих основы русской культуры, что в целом обозначило кризис системы ценностей и, в частности, утрату национальных ценностей.

Не представляется возможным укрепление НБ России, если не получится отразить засилье конченанаивистических догм, выпестованных на основе радикального исламизма. В этой связи, подлинным «щитом» террористическим угрозам, несомненно, является развитое гражданское общество, сплоченное демократическими идеалами и обладающее высоко-развитой правовой базой, открытой и справедливой судебной системой.

Это возможно только при условии триединства — личность, общество, государство, которое позволяет сберечь общественные блага. Эти положения должны и на практике отображаться в законах, регламентирующих сферу борьбы с терроризмом. Сопоставление компонентов НБ в сфере борьбы с террористическими вызовами и угрозами помогает установить основные политико-правовые позиции и на их базе вырабатывать ключевые решения.

Будет правильным анализировать антитеррористическую деятельность государства с точки зрения социально-деятельностного подхода и применительно к определенному виду деятельности по обеспечению антитеррористической защищенности государства. Использование деятельностного подхода предусматривает антитеррористическую деятельность не отвлеченно, а в согласованности с определенной функцией государства, которая в определяющей степени устанавливает ее содержание. Основной посыл социально-деятельностного подхода заключается в анализе активного субъекта системы антитеррористической безопасности во взаимосвязи и взаимодействии с другими субъектами. Именно благодаря таким контактам она складывается в функционале и обуславливает его.

Другая сторона социально-деятельностного подхода относительно системы государственных антитеррористических средств и методов исходит из глубокого анализа и реализации потенциалов деятельностного аспекта каждого ее субъекта такой деятельности. С такой позиции категория «деятельность» является фундаментальной.

В полном объеме деятельностный характер системы антитеррористической защищенности обнаруживается в ее функциональном строении, в котором возможно выделение элементов:

- нормативно-регулятивного, заключающегося в разработке и принятии нормативных документов и постановлений в данной области;
- организационно-управленческого, направленного на реализацию вынесенных постановлений;
- научно-прогностического, связанного с общением информации об обстановке в государстве и мире, нахождением национально-государственных интересов, рассмотрением системы террористических вызовов и угроз.

Таким образом, определяя проблемы формирова-

ния системы защиты от террористических вызовов и угроз современности, следует отметить ряд основополагающих моментов:

- антитеррористическая деятельность государства представляет собой многогранный объект исследования, исследовательская тактика может выстраиваться как в границах процессуального аспекта, так и фокусироваться на статичном изучении данного объекта. В соответствии с исследовательскими задачами возможно комплексное исследование указанной деятельности на основе сочетания и взаимодополнения различных научных подходов и методов;
- при позиционировании антитеррористической защищенности государства как системы следует учитывать возможность исследования ее системных компонентов в диалектической связи;
- исследование такой компоненты НБ как борьба с терроризмом, имеет теоретико-практическую значимость. Это обуславливает необходимость применения, как теоретических методов исследования, так и эмпирических, для получения соответствующих результатов.

Сочетание различных научных подходов и видов научного исследования (теоретические и эмпирические) позволит выявить специфику функционирования НБ на разных уровнях и в результате получить важную информацию, позволяющую сделать объективные и разносторонние выводы по вопросам противодействия терроризму в Российской Федерации.

По заявлению В.В. Путина, «Россия уже давно на переднем рубеже борьбы с терроризмом. Эта борьба за свободу, правду и справедливость. За жизнь людей и будущее всей цивилизации. Террористы получают деньги, оружие, накапливают силы, неизбежно окажутся у нас, чтобы сеять страх и ненависть, взрывать, убивать, мучить людей. Сегодня мы вновь лицом к лицу столкнулись с разрушительной, варварской идеологией и не имеем права допустить, чтобы новоявленные мракобесы добились своих целей»².

Международный терроризм уже фактически представляется третьей мировой войной, войной без воюющих государств, фронтов и четко обозначенных позиций³. Потому так важно оставить мелочные разногласия и единым фронтом выступить против этой «чумы XXI века». Пора уйти от политики двойных стандартов и перестать делить террористов на радикальных и «умеренных». Необходимо прекратить попытки использования экстремистов для достижения блоковых и национальных интересов.

Площадкой для объединения усилий заинтересованных в победе над террористами всех мастей должна стать Организация Объединенных Наций, а вопросы и возможные споры должны решаться на основе норм и принципов международного права.

Но, на сегодняшний день, наблюдаются только бесосновательные упреки в адрес России в агрессивной политике и активизацию стран-партнеров блока

НАТО на границах Российской Федерации. Такие попытки сплочения военного альянса под лозунгом борьбы с «русским зверем» кроме сожаления об упущенном времени ничего не вызывают.

В России видят только основного геополитического соперника, а наши «западные партнеры» во всеуслышание говорят о необходимости сдерживания российской политики и не исключают открытого вооруженного конфликта. Проводятся постоянные попытки дестабилизировать экономическую и политическую ситуацию в Российской Федерации. Преследуется цель решить существующие международные проблемы, не учитывая, а порой и ущемляя интересы Российской Федерации.

На Россию оказывают давление по всем важным для жизни страны направлениям, направляя главные силы на понижение военно-экономических возможностей государства, стагнацию в стратегически значимых отраслях, замедление темпов развития научнотехнической и технологической компоненты.

В сложившейся политической и экономической ситуации в России должна быть «по настоящему сильная и эффективная власть, нацеленная на переход к новым формам государственного управления, опирающаяся в своей деятельности на государственные структуры, способные корректно сдерживать, а при необходимости и жестко блокировать проявления различных социальных деструкций»⁴.

Принимая решение о создании ФС ВНГ на базе внутренних войск МВД России руководство страны имело замысел создать боеспособный орган, готовый противостоять террористическим и экстремистским вызовам современности. Таким образом, имеющие достаточный опыт борьбы с терроризмом внутренние войска передали своеобразную эстафету антитеррористической борьбы, созданной в 2016 г. ФС ВНГ.

Военнослужащие и сотрудники ФС ВНГ осознают все бремя возложенной на них ответственности. Так, положительным примером качественного выполнения поставленных задач может послужить участие ФС ВНГ в обеспечении государственной и общественной безопасности, поддержание правопорядка в период выборов Президента Российской Федерации и во время чемпионата мира по футболу, проходившего в нашей стране. И важно отметить, что в период проведения важнейших для жизни страны мероприятий вылазок террористов не допущено.

Борьба с терроризмом остаётся приоритетной задачей руководства Российской Федерации. Проведение точечных авиаударов, специальных мероприятий, адресных «зачисток» подразделениями специального назначения и разведки, воинских частей оперативного назначения. Результаты проводимых антитеррористических мероприятий (примером может послужить деятельность ВКС РФ в Сирии) говорят сами за себя и свидетельствуют о правильности выбранных форм и методов.

Руководство и личный состав ФС ВНГ понимают серьезность сложившейся обстановки и всю степень возложенной на них российским обществом ответственности за судьбу страны. Понимают, как важно не уронить высокоподнятое ВВ МВД знамя бескомпромиссной борьбы с терроризмом. Информационный центр ФС ВНГ Российской Федерации каждую неделю информирует об уничтожении инфраструктурных объектов, захвате оружия и боеприпасов, ликвидации лидеров боевиков. Так, по данным центра, только за несколько последних месяцев предотвращен не один десяток замышлявших террористами вылазок, убийств государственных, политических и религиозных деятелей и сотрудников правоохранительных структур, взрывов, диверсий, поджогов⁵.

Таким образом, ФС ВНГ РФ ежедневно ведет бескомпромиссную борьбу с террористическими вызовами и угрозами современности, поддерживают правопорядок и защищают демократически-правовую государственность, права и свободы граждан Российской Федерации.

¹ Сигалов К.Е., Мукиенко И.Н. Возможности правовой антиципации на примере исламского финансового права // Пространство и Время. 2014. № 2(16). С. 116.

² Путин В.В. Послание Президента Российской Федерации Федеральному собранию. 3 декабря 2015 г. Москва. Кремль. // Опубликовано на сайте rg.ru (Российская газета, мобильная версия) 3 декабря 2015 г.

³ См.: Лунеев В.В. Преступность XX века: мировые, региональные и российские тенденции. Изд. 2-е перераб. и доп. М.: Волтерс Клувер, 2005. С IV.

⁴ Григорьев О.В. Правовые реформы – ответ на вызов социальных деструкций // Административное и муниципальное право. 2011. № 8. С. 12-14.

⁵ См.: Байтимеров Р.К. Войска национальной гвардии: противодействие терроризму и экстремизму // Новая наука: От идеи к результату. 2017. № 1-1. С. 174-178.

УДК 34
ББК 67

DOI 10.24411/2073-0454-2019-10126
© В.С. Троицкий, 2019

Научная специальность 12.00.01 — теория и история права и государства; история учений о праве и государстве

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ЭВОЛЮЦИИ СТАНОВЛЕНИЯ РЕЛИГИОЗНОЙ СВОБОДЫ В ХРИСТИАНСКОЙ КУЛЬТУРЕ ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЫ

Валерий Сергеевич Троицкий, кандидат юридических наук, декан юридического факультета
ФГКОУ ВО «Университет прокуратуры Российской Федерации» (117638, г. Москва, ул. Азовская, д. 2, корп. 1)
E-mail: office@unity-dana.ru

Аннотация. Религиозная свобода для Европы — явление достаточно новое. Формирование права на выбор и исповедание любой религии происходило постепенно, сталкиваясь с достаточно большими проблемами. В статье рассматривается эволюция религиозных свобод в странах Западной Европы.

Ключевые слова: права и свободы человека, история государства и права стран Европы, Французская революция, инакомыслие.

ON SOME ISSUES OF EVOLUTION OF ESTABLISHMENT OF RELIGIOUS FREEDOM IN CHRISTIAN CULTURE OF WESTERN EUROPE

Valery Sergeevich Troitsky, PhD in Law, Dean of the Faculty of Law
FSEI of HE “University of the Prosecutor’s Office of the Russian Federation” (117638, Moscow, Azovskaya street, 2 build. 1)
E-mail: office@unity-dana.ru

Annotation. Religious freedom for Europe is a rather new phenomenon. The formation of the right to choose and profess any religion took place gradually, faced with fairly large problems. The article discusses the evolution of religious freedom in Western Europe.

Keywords: human rights and freedoms, history of the state and rights of European countries, the French Revolution, dissent.

Сitation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Троицкий В.С. О некоторых вопросах эволюции становления религиозной свободы в христианской культуре Западной Европы. Вестник Московского университета МВД России. 2019;(3):30–2.

Свобода вероисповедания в любой религии — весьма неоднозначная тема. В это связи интерес представляет эволюция отношений в обществе и государстве по поводу возможности выбирать и исповедовать веру, отличную от доминирующей.

Формирование основных религий происходило в Древнем мире. Однако церковные организации в то время не играли самостоятельной роли в развитии государств, а были лишь их вспомогательным механизмом. И с самого начала появляются лица, которые имели иные религиозные взгляды — последователи ереси. В.И. Даль определяет ересь как «различие в мнениях веры; раскол или отщепенство, отступничество»¹.

Разделение Римской империи на Западную и Восточную, а позднее христианства на католичество и

православие развело христианские церкви по разным направлениям. Одним из принципиальных отличий стала борьба католической церкви с государством за доминирование.

Любой институт пытается защищать свои интересы. Церковь — не исключение. Изначально борьба с инакомыслием была заботой церкви и способом ее защиты.

На первых порах задачей епископов было выявление и наставление на путь истинный. Позднее, по мере укрепления церкви появляются церковные суды и методом наказания за инакомыслие становится отлучение от церкви. Так, например, в «Диктате папы», составленным папой Григорием VII 1075 г., отмечается, что «с отлученными папой от церкви лицами запрещено даже находиться в одном доме»².

В Средневековье появляются отдельные трактаты, затрагивающие вопросы свободы воли, в том числе и религиозной свободы, например Бозций, П. Абеляр и др. Однако в насквозь религиозном обществе формирование кардинальных идей, было невозможным. Как отмечает П. Абеляр, «ведь если вера меньше всего должна допускать разум к обсуждению, чтобы не утратить заслуги и если, следовательно, то, во что веришь, не может быть оспорено суждением ума, но тотчас должно соглашаться с предписанным, то сколько бы заблуждений ни насаждала проповедь, ничего нельзя сделать, потому что ничто нельзя опровергнуть при помощи разума там, где разум применять не дозволено»³.

Необходимо понимать, что государство в средневековой Европе находилось в стадии формирования и на этом этапе не могло обойтись без церкви.

Пиком борьбы с инакомыслием становится появление в Западной Европе в 1215 году Святой инквизиции.

К этому моменту формируется специфический симбиоз церкви и государства. Ни один из этих институтов не может обойтись без помощи другого. Можно согласиться с К. Армстронгом, который отмечал: «Как нам это ни отвратительно, казнь инакомыслящих считалась необходимой, особенно когда государственность еще была хрупкой»⁴.

В 1517 году в Европе происходит событие, положившее начало медленному и, достаточно кровавому, движению в сторону формирования религиозной свободы. По преданию, Мартин Лютер прибывает к дверям замковой церкви свой трактат «95 тезисов». Выступив против массовой продажи индульгенций, Лютер посягнул на непоколебимость католических устоев о статусе папы, да и всего католического клира. В Европе началась Реформация. Конечно же, права выбора вероисповедания в современном значении не появляется, и вместо свободы видим религиозные войны, охватившие Европу. Однако в 1526 на съезде князей каждой земле было предоставлено право устанавливать веру, что стало предтечей юридического закрепления религиозной свободы.

Однако протестантизм не удержался от того, чтобы не начать преследования инакомыслящих: и Лютер и Кальвин выступали за наказание еретиков вплоть до сожжения.

Англия в XVI в. возвратилась к англиканскому протестантизму. В 1552 г. был принят «Акт о единообразии общественных молитв», который закреплял наложение штрафов на лиц, не участвовавших в молитвах. Тем самым было остановлено массовое взаимное убийство католиков и протестантов. Так Англия начала движение в сторону религиозного плюрализма.

В Германии Аугсбургский мирный договор 1555 г., юридически признавший протестантизм равной католицизму конфессией и закрепивший право монарха выбирать вероисповедание для подданных в государстве, временно приостановил войны. Свобода воли по

этому договору предоставлялась не каждому человеку, а только государям, за которым должно было следовать все население.

В 1571 г. был принят акт, названный «Тридцать девять статей Англиканской церкви», который отмечал, что некоторые непринятые в англиканстве католические обряды являются «богохульным измышлением и опасным обманом»⁵.

Однако католическая церковь ответила на это учреждением в 1559 году «Индекса запрещенных книг», по которому осуществлялась цензура всех печатных изданий Западной Европы.

Религиозные войны в Европе закончились Нанским эдиктом в 1598 г. когда французский король даровал протестантам равноправие с католиками.

Эпоха Просвещения в Европе с новой силой подняла вопрос о свободе человека, разуме и веротерпимости.

Локк отмечает, что «каждый человек имеет полную и неограниченную свободу мнений и вероисповедания, которой он может невосбранно пользоваться без приказа — или вопреки приказу — правителя, не зная за собой вины или греха, но всегда при условии, что делает это чистосердечно и по совести перед Богом, сколько позволяют его знания и убеждения»⁶.

В 1689 году в Англии королем был подписан Акт о терпимости, документ, который имел силу только для протестантов, веривших в Троицу. Преследование католиков продолжалось еще почти 150 лет, до 1832 года.

Подобные изменения в Европе не привели к религиозной толерантности, но существенно уменьшили его накал.

К XVIII в. государства Западной Европы в целом освободились от давления римской церкви, что позволило им самостоятельно устраивать свои церковные дела. Однако власть по-прежнему определяла веру для своих граждан, а единство веры продолжало быть основой западноевропейского государства. К этому же моменту происходит падение авторитета и роли инквизиции. И вопросы веры переходят в компетенцию государственных судов.

В XVIII в. наступает период Просвещения, одним из глашатаев которого был Вольтер. В своем «Трактате о веротерпимости» он яростно выступал против религиозных преследований и ратовал за плюрализм в этих вопросах: «Закон нетерпимости нелеп и варварски жесток; это закон тигров. Но он еще ужаснее и потому, что тигры разрывают свою добычу только для того, чтобы ее съесть, а мы истребляем друг друга во имя догмы»⁷.

Клод Гельвеций в своем сочинении «Об уме» (1758) отмечает: «душа — это способность чувствовать; дух — ее действие; со смертью тела она подпадает уничтожению. Кто приносит пользу себе, не вредя при этом другим, а способствуя также и их благу, тот истинно хороший человек»⁸. Проявление элементов материализма становятся подготовкой не только к веро-

терпимости, но и к признанию права не верить, атеизм.

Знаменательным становится подписание в 1785 г. королем Франции Людовиком XIV Эдикта о терпимости, который запрещал отказывать лицам, придерживающимся отличного от католицизма вероисповедания, в реализации их основных прав.

В конце XVIII в. в США происходит революция. В ст. VI американской Конституции есть слова: «не может быть затребовано какое-либо подтверждение религиозных убеждений в качестве условия для занятия какой-либо должности либо официального поста, учрежденных Соединенными Штатами»⁹. Нельзя отрицать роль американских политических идей для Западной Европы, учитывая роль Франции в войне США с Великобританией.

В 1789 году революция вспыхивает во Франции. Одним из ее величайших достижений стало принятие Декларации прав человека и гражданина (24.08.1789), которая до сих пор является составной частью французской Конституции. Статья 10 Декларации гласит: «Никто не должен быть притесняем за свои взгляды, даже религиозные, при условии, что их выражение не нарушает общественный порядок, установленный законом»¹⁰.

С этого момента Западная Европа ведет свою историю религиозного плюрализма и толерантности в современном значении. Конечно, религиозные преследования не могли прекратиться в один момент. Но впервые в 1789 г. была законодательно закреплена свобода вероисповедания.

Однако до современного понимания свободы было еще далеко. Например, в Германии только в консти-

туции 1870 г. было законодательно закреплено право граждан выбирать для себя веру. Испания на этом пути задержалась и вплоть до XX в. в ее конституциях католицизм провозглашался государственной религией.

¹ Словарь Даля [Электронный ресурс] // URL: <https://slovar.cc/rus/dal/544931.html> (дата обращения: 08.10.2017)

² Диктат папы [Электронный ресурс] // URL: <https://imperialcommiss.livejournal.com/412196.html>

³ Абеляр П. Диалог между философом, иудеем и христианином [Электронный ресурс] // URL: <http://www.lib.ru/HRISTIAN/ABELAR/dialog.txt>

⁴ Армстронг К. Поля крови: Религия и история насилия [Электронный ресурс] // Bookmate: электронная библиотека. URL: <https://ru.bookmate.com> (дата обращения: 08.10.2017)

⁵ Тридцать девять статей Англиканской церкви [Электронный ресурс] // URL: <http://www.reformed.org.ua/2/385/> (дата обращения: 08.10.2017)

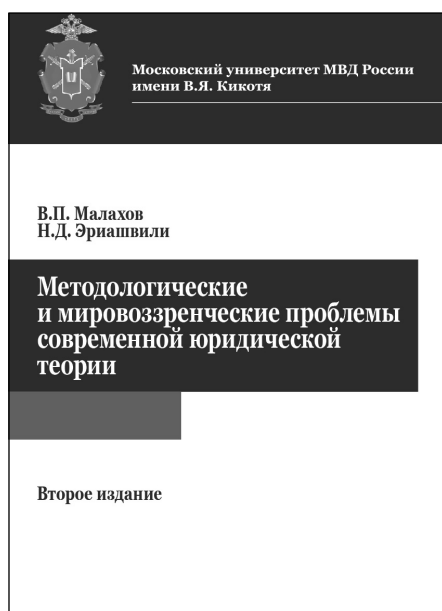
⁶ Локк Д. Опыт веротерпимости // О свободе. Антология западноевропейской классической либеральной мысли. (Серия «Общественная мысль: исследования и публикации».) М. 1995. С. 51

⁷ Вольтер. Трактат о терпимости в связи со смертью Жана Каласа // Бог и люди: Статьи, памфлеты, письма. М. 1961. Т. 1. С. 25

⁸ Гельвеций К.А. «Об уме» // Цит. по История человечества. Всемирная история. Под общ. ред. Г.Гельмонта. В. 9 т. Т. 7. СПб. 1904. С. 356.

⁹ Конституция Соединенных Штатов Америки // Мишин А.А. Конституционное (государственное) право зарубежных стран: Учебник для вузов. 17-е изд., испр. и доп. М. «Статут». 2013. // СПС «КонсультантПлюс»

¹⁰ Декларации прав человека и гражданина // Конституции зарубежных государств: Учебное пособие. Сост. проф. В.В.Маклаков. 4-е изд., испр. и доп. М. Волкерс Клувер. 2003. С. 74

Методологические и мировоззренческие проблемы современной юридической теории. 2-е изд. Монография. Малахов В.П., Эриашвили Н.Д. 431 с. Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник». Гриф НИИ образования и науки.

Продемонстрирована неразрывность методологических и мировоззренческих проблем, расширено понятие методологии; теория государства и права получила ряд специфических интерпретаций, выделено одно из наиболее перспективных направлений в развитии общеправовой теории, выработана матрица постановки методологических и мировоззренческих проблем юридической теории на основе органичного сочетания возможностей общеправовой теории и философии права. Рассмотрена проблема типов права, решение которой призвано быть мировоззренческой и методологической основой отраслевых наук.

Для преподавателей, аспирантов и студентов высших учебных заведений юридического профиля, а также всех интересующихся философскими и прикладными проблемами правовой жизни общества и личности.

УДК 342.7
ББК 67.400

DOI 10.24411/2073-0454-2019-10127
© А.А. Кальгина, 2019

Научная специальность 12.00.02 — конституционное право;
конституционный судебный процесс; муниципальное право

К ВОПРОСУ О ПРОЦЕССУАЛЬНОМ СТАТУСЕ УПОЛНОМОЧЕННОГО ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

Александра Александровна Кальгина, кандидат юридических наук, доцент, заведующая кафедрой гражданского и арбитражного процесса

Московский государственный институт международных отношений (Университет) МИД России (119454, Москва, проспект Вернадского, д. 76)

E-mail: AleksandraNauka6@yandex.ru

Рецензент: доктор юридических наук, доцент **Ю.К. Цареградская**

Аннотация. Анализируется законодательное определение статуса Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации, а также конкретизации правового положения Уполномоченного на основании заключений высших судебных инстанций. Отдельно обращается внимание на возможность рассмотрения в порядке административного судопроизводства заявления об оспаривании решения руководителя структурного подразделения рабочего аппарата Уполномоченного по правам человека в РФ.

Ключевые слова: власть, общество, защита прав человека, статус Уполномоченного по правам человека, Конституционный Суд РФ, Верховный Суд РФ, жалоба.

TO THE QUESTION OF THE PROCEDURAL STATUS OF THE COMMISSIONER FOR HUMAN RIGHTS

Alexandra Alexandrovna Kalgina, Candidate of Law Sciences, associate professor, manager departments of civil and arbitral procedure

Moscow state institute international relations (University) MFA of Russia (119454, Moscow, Vernadskogo prospekt, 76)

E-mail: AleksandraNauka6@yandex.ru

Annotation. In article legislative determination of the status of the Commissioner for Human Rights in the Russian Federation and also a specification of a legal status of the Representative on the basis of the conclusions of the highest degrees of jurisdiction is analyzed. The attention for a possibility of consideration as administrative legal proceedings of the statement for contest of the decision of the head of the structural unit of the working office of the Commissioner for Human Rights in the Russian Federation is separately paid.

Keywords: authorities, society, human rights protection, status of the Commissioner for Human Rights, Constitutional Court of the Russian Federation, Supreme Court of the Russian Federation, complaint.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Кальгина А.А. К вопросу о процессуальном статусе Уполномоченного по правам человека. Вестник Московского университета МВД России. 2019;(3):33–6.

Институт омбудсмана по справедливости считается важным механизмом защиты прав человека и укрепления законности в работе государственных органов.

В настоящее время в России предпринята попытка создания системы взаимодействия гражданина и государства, отвечающей международным стандартам.

Несмотря на сложную экономическую и политическую ситуацию в стране, государство ищет пути формирования эффективной системы защиты прав человека как фундаментального элемента правового

государства. Отсюда следует необходимость в усовершенствовании существующих правовых институтов против злоупотребления властью на всех уровнях

Федеральный конституционный закон 26.02.1997 г. № 1-ФКЗ «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации» (далее — Закон № 1-ФКЗ) детально определяет статус Уполномоченного по правам человека. Федеральный конституционный закон направлен на повышение координирующей роли уполномоченного по правам человека в Российской Феде-

рации во взаимоотношениях с государственными органами и должностными лицами, обеспечивающими защиту прав и свобод граждан в субъектах Российской Федерации.

Несмотря на более чем двадцатилетнее существование в российской правовой действительности данного института в законодательстве не дано дефиниции и не конкретизировано юридическое понятие Уполномоченного по правам человека. Однако, высшие судебные инстанции российского государства дали заключения по вопросу конкретизации правового положения Уполномоченного, в частности:

Согласно Определению Конституционного Суда РФ от 21.12.2004 № 437-О Уполномоченный по правам человека является конституционным органом, созданным в целях обеспечения гарантий государственной защиты прав и свобод граждан, их соблюдения и уважения государственными органами, органами местного самоуправления и должностными лицами. При этом он не правомочен на вынесение государственно-властных решений, его деятельность не отменяет и не влечет пересмотра компетенции государственных органов, обеспечивающих защиту и восстановление нарушенных прав и свобод (ст. 3 Закона № 1-ФКЗ). По результатам рассмотрения поступающих на его имя жалоб Уполномоченный составляет заключения, содержащие рекомендации относительно возможных и необходимых мер восстановления нарушенных прав и свобод граждан, обращается с заявлениями, ходатайствами, жалобами к соответствующим органам и должностным лицам для принятия этих мер. Он вправе отказать в принятии жалобы к рассмотрению, однако такой отказ должен быть мотивирован¹.

Верховный Суд РФ при даче заключения о статусе Уполномоченного характеризует его совместно с рабочим аппаратом: «Уполномоченный по правам человека в РФ и его рабочий аппарат являются государственным органом, учрежденным в целях обеспечения гарантий государственной защиты прав и свобод граждан, их соблюдения и уважения государственными органами, органами местного самоуправления и должностными лицами. Уполномоченный при осуществлении своих полномочий независим и неподотчетен каким-либо государственным органам и должностным лицам».²

Основное назначение Уполномоченного по правам человека — взаимодействие между властью и обществом, как независимый арбитр он неподотчетен каким-либо государственным органам и должностным лицам. По мнению С.И. Луценко «...свобода и независимость Уполномоченного при принятии решений, невмешательство в его работу являются неперенными условиями его эффективной правозащитной деятельности, гарантиями объективности и беспристрастности»³. Автор согласен с данным утверждением, поскольку Закон № 1-ФКЗ подчеркивает невозможность обжалования и пересмотра решений государственными органами,

включая органы правосудия и прокуратуры, принятых Уполномоченным в рамках его компетенции.

В докладе Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2004 год подчеркивается, что деятельность Уполномоченного не заменяет и не подменяет деятельность других государственных органов, обеспечивающих защиту и восстановление прав и свобод граждан. Она способствует совершенствованию их работы в этой области, указывает на имеющиеся недостатки и проблемы, в том числе связанные с действиями или бездействием тех или иных органов и должностных лиц, и, таким образом, содействует более полной реализации прав граждан.⁴

Другими словами, институт Уполномоченного по правам человека стоит на страже верховенства права, а также на недопущении нарушений прав граждан органами государственной власти.

Российским законодательством предусмотрен комплекс средств для защиты нарушенных прав и интересов граждан России, включая деятельность государственных органов, которые непосредственно обеспечивают их защиту и восстановление, в рамках своей компетенции. Дополняя комплекс указанных правовых мер, институт Уполномоченного по правам человека реализует свою деятельность в качестве дополнения предусмотренных законодательством средства защиты.

В частности, к предусмотренным Законом № 1-ФКЗ мерам правового характера следует отнести:

- рассмотрение жалоб граждан РФ, иностранных граждан и лиц без гражданства на решения или действия (бездействие) органов государственной власти, органов местного самоуправления, организаций, их должностных лиц. Жалоба может быть подана Уполномоченному не позднее года со дня нарушения прав и свобод заявителя или с того дня, когда заявителю стало известно об их нарушении (ст.17 Закона № 1-ФКЗ). Получив жалобу, Уполномоченный вправе отказать в принятии жалобы к рассмотрению, о чем в десятидневный срок письменно уведомляет заявителя, при этом отказ в принятии жалобы к рассмотрению должен быть мотивирован и обжалованию не подлежит (ст.20 Закона № 1-ФКЗ). При этом в компетенцию Уполномоченного не входит ни разрешение споров о том или ином праве, ни вынесение властных решений;⁵
- при наличии информации о массовых или грубых нарушениях прав и свобод граждан либо в случаях, имеющих особое общественное значение или связанных с необходимостью защиты интересов лиц, не способных самостоятельно использовать правовые средства защиты, Уполномоченный вправе принять по собственной инициативе соответствующие меры в пределах своей компетенции (ст.21 За-

кона № 1-ФКЗ);

- уполномоченный осуществляет проверку деятельности государственных органов, органов местного самоуправления или должностных лиц как самостоятельно, так и совместно с компетентными органами. Проверка подразумевает под собой комплексное изучение и оценку деятельности соответствующих органов и должностных лиц. Так, тесное взаимодействие в области проведения совместных проверок налажено с Генеральной прокуратурой Российской Федерации (Соглашение от 24.07.1998 «О формах взаимодействия Генеральной прокуратуры Российской Федерации и Уполномоченного по правам человека в целях обеспечения гарантий государственной защиты прав и свобод граждан»). Совместно они изучают с выездом в отдельные субъекты РФ причины массовых нарушений прав и свобод граждан, а также осуществляют другие мероприятия;
- уполномоченный, действуя в целях обеспечения гарантий государственной защиты прав и свобод граждан, их соблюдения и уважения государственными органами, органами местного самоуправления и должностными лицами, рассматривает жалобы на решения или действия (бездействие) государственных органов, органов местного самоуправления, должностных лиц, государственных служащих, если ранее заявитель обжаловал эти решения или действия (бездействие) в судебном либо административном порядке, но не согласен с решениями, принятыми по его жалобе⁶.

На основании подпунктов 1, 3 ст.29 Закона № 1-ФКЗ по результатам рассмотрения поступивших жалоб уполномоченный вправе обратиться в суд с заявлением в защиту прав и свобод, нарушенных решениями или действиями (бездействием) государственного органа, органа местного самоуправления или должностного лица, а также лично либо через своего представителя участвовать в процессе в установленных законом формах; обратиться в суд с ходатайством о проверке вступившего в законную силу решения, приговора суда, определения или постановления суда либо постановления судьи.

Из взаимосвязанных положений указанных норм следует, что уполномоченный по правам человека в рамках компетенции, закрепленной за ним Законом № 1-ФКЗ, вправе:

- обратиться в арбитражный суд в защиту прав и законных интересов других лиц по делам об оспаривании нормативных и ненормативных правовых актов, решений и действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления, иных органов, ор-

ганизаций, наделенных федеральным законом отдельными государственными или иными публичными полномочиями, должностных лиц и обжаловать судебные акты, принятые по таким делам;

- обратиться с ходатайством о пересмотре вступивших в законную силу судебных актов арбитражных судов как в порядке кассационного производства и надзора, так и по новым или вновь открывшимся обстоятельствам наряду с соответствующей жалобой (заявлением) лица, участвующего в деле, или лица, не участвовавшего в деле, но о правах и об обязанностях которого арбитражный суд принял судебный акт, в случае если уполномоченный не участвовал в деле. Ходатайство рассматривается по правилам рассмотрения кассационной жалобы, заявления о пересмотре судебного акта в порядке надзора, заявления о пересмотре судебного акта по новым или вновь открывшимся обстоятельствам с учетом норм глав 35-37 АПК РФ, а также при соблюдении сроков, установленных арбитражно-процессуальным законодательством (ст.ст.276, 292, 312 АПК РФ). На основании норм АПК РФ (ст.38) и ст.38 Закона №1-ФКЗ судебные расходы стороны, в пользу стороны которой принят судебный акт, при отказе в удовлетворении заявления уполномоченного по правам человека, возмещаются за счет казны Российской Федерации. На основании п.2 ст.29 Закона № 1-ФКЗ заявления о пересмотре вступивших в законную силу судебных актов арбитражных судов в порядке кассационного производства и надзора, а также по новым или вновь открывшимся обстоятельствам государственной пошлиной не облагаются.

Отдельно хотелось бы остановиться на вопросе о возможности рассмотрения в порядке административного судопроизводства заявления об оспаривании решения руководителя структурного подразделения рабочего аппарата Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации, принятого по результатам рассмотрения жалобы, адресованной Уполномоченному по правам человека в Российской Федерации. Что понимается в Кодексе административного судопроизводства под решениями, действиями (бездействиями) органов государственной власти, органов местного самоуправления, иных органов, организаций, наделенных отдельными государственными или иными публичными полномочиями, должностных лиц, государственных или муниципальных служащих, оспариваемым в порядке административного судопроизводства в части нарушения прав гражданина? КАС РФ (ч.1 ст.218) к подобным решениям, действиям (бездействию), относятся решения и действия (бездействие),

в результате которых были нарушены или оспорены права, свободы и законные интересы гражданина, организации; созданы препятствия к осуществлению гражданином, организацией их прав, свобод и реализации законных интересов; на гражданина, организацию незаконно возложены какие-либо обязанности.

Как следует из положений Закона №1-ФКЗ, Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации и его рабочий аппарат являются государственным органом, учрежденным в целях обеспечения гарантий государственной защиты прав и свобод граждан, их соблюдения и уважения государственными органами, органами местного самоуправления и должностными лицами. Уполномоченный при осуществлении своих полномочий независим и неподотчетен каким-либо государственным органам и должностным лицам.

К одному из направлений деятельности Уполномоченного относится рассмотрение жалоб на нарушение прав и свобод человека и гражданина.

При реализации функции по рассмотрению жалоб Уполномоченный вправе разъяснить заявителю средства, которые тот вправе использовать для защиты своих прав и свобод; передать жалобу государственному органу, органу местного самоуправления или должностному лицу, к компетенции которых относится разрешение жалобы по существу; отказать в принятии жалобы к рассмотрению. На основании ст.20 Закона №1-ФКЗ отказ в принятии жалобы к рассмотрению должен быть мотивирован и не подлежит обжалованию.

Для обеспечения деятельности Уполномоченного по защите, восстановлению прав и свобод человека, контролю и надзору за их обеспечением, в том числе при рассмотрении жалоб, создается рабочий аппарат. По вопросам, связанным с руководством рабочим аппаратом, на основании ст.39 Закона №1-ФКЗ уполномоченный утверждает структуру рабочего аппарата, положение о нем и его структурных подразделениях, в которых вправе, в частности, определять конкретных должностных лиц, уполномоченных рассматривать адресованные ему жалобы.

Из анализа приведенных норм следует, что решения Уполномоченного по результатам рассмотрения адресованных ему жалоб, в том числе отказ в приня-

тии жалоб, не могут нарушать какие-либо права обратившихся к нему лиц, поскольку не создают препятствий к осуществлению гражданами их прав, свобод и реализации законных интересов, включая право на судебную защиту, а также не возлагают на них какие-либо обязанности. Учитывая это, такие решения Уполномоченного не могут быть оспорены в порядке, предусмотренном ч.1 ст.218 КАС РФ.⁷

Соответственно не подлежат оспариванию в указанном порядке и принятые по результатам рассмотрения адресованных Уполномоченному жалоб решения должностных лиц рабочего аппарата Уполномоченного, наделенных в соответствии со ст.39 Закона правом рассматривать эти жалобы. На основании изложенного судья отказывает в принятии заявления об оспаривании решения должностного лица рабочего аппарата Уполномоченного на основании п.3 с.1 ст.128 КАС РФ.

Анализируя комментируемые нормативные правовые акты и обзоры судебной практики следует отметить, что вышеуказанные изменения позволят добиться большей независимости института уполномоченных и создать единые правовые условия работы государственных правозащитных органов, что в конечном итоге позволит более эффективно защищать права граждан.

¹ Определение Конституционного Суда от 21.12.2004 № 437-О // СПС Консультант плюс.

² Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации N 3 (2016) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 19.10.2016) // СПС Консультант плюс.

³ С.И. Луценко «Уполномоченный по правам человека», 2019// Подготовлен для системы Консультант Плюс.

⁴ Доклад Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2004 год.

⁵ Апелляционное определение Московского городского суда от 16.04.2013 по делу № 11-8529 // СПС Консультант плюс.

⁶ Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 23 июля 2013 г. № 160 О некоторых вопросах Участия в арбитражном процессе Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации // СПС Консультант плюс.

⁷ «Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации №3 (2016)» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 19.10.2016) // СПС Консультант плюс.

УДК 343
ББК 67

DOI 10.24411/2073-0454-2019-10128
© В.В. Копылов, Е.Ю. Коновалова, А.А. Субботин, 2019

Научная специальность 12.00.02 — конституционное право;
конституционный судебный процесс; муниципальное право

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ И ГАРАНТИЙ ЛИЦ, СОДЕРЖАЩИХСЯ В СИЗО ФСИН РФ ПО ПОДОЗРЕНИЮ И ОБВИНЕНИЮ В СОВЕРШЕНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Виталий Викторович Копылов, профессор кафедры «Тактико-специальной, огневой и физической подготовки», кандидат юридических наук

Тверской филиал Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя (170040, г. Тверь, уд. Кривичская, д. 12)

E-mail: kopylov_70@inbox.ru

Евгения Юрьевна Коновалова, преподаватель-методист кафедры «Тактико-специальной, огневой и физической подготовки»

Тверской филиал Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя (170040, г. Тверь, уд. Кривичская, д. 12)

E-mail: evgeniya.konovalova.tfm@gmail.com

Алексей Александрович Субботин, начальник кафедры «Тактико-специальной, огневой и физической подготовки»

Тверской филиал Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя (170040, г. Тверь, уд. Кривичская, д. 12)

E-mail: lexa-subbota@yandex.ru

Аннотация. Анализируются современные проблемы реализации конституционных прав и гарантий лиц, содержащихся в СИЗО ФСИН РФ по подозрению и обвинению в совершении преступлений. Влияние международных организаций (ЕСПЧ) на соблюдение прав заключенных в местах предварительного заключения. Причины неудачного реформирования УИС РФ.

Ключевые слова: защита прав обвиняемых и подозреваемых, конституционные права и гарантии, жалобы заключенных в ЕСПЧ.

PROBLEMS OF THE IMPLEMENTATION OF CONSTITUTIONAL RIGHTS AND GUARANTEES OF PERSONS CONTAINED IN THE SIZO OF THE FEDERAL PENITENTIARY SERVICE OF THE RUSSIAN FEDERATION ON SUSPICION AND CHARGED WITH COMMITTING CRIMES

Vitaly Victorovich Kopylov, Professor, Tactical Special, Fire and Physical Training Department, PhD in Law

Tver branch of the Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot (170040, Tver, Krivichskaya street, 12)

E-mail: kopylov_70@inbox.ru

Evgenia Yurievna Konovalova, teacher-methodologist of the department “Tactical-special, fire and physical training”

Tver branch of the Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot (170040, Tver, Krivichskaya street, 12)

E-mail: evgeniya.konovalova.tfm@gmail.com

Alexey Alexandrovich Subbotin, Head of the Department of Tactical-Special, Fire and Physical Training

Tver branch of the Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot (170040, Tver, Krivichskaya street, 12)

E-mail: lexa-subbota@yandex.ru

Annotation. The article analyzes the problems of the implementation of constitutional rights and guarantees of persons detained in the FSIN SIZO of the Russian Federation on suspicion and charged with committing crimes. The influence of international organizations (ECHR) on the rights of prisoners in pre-trial detention. The cause of the failed reform of the penal correction system of the Russian Federation.

Keywords: protection of the rights of the accused and suspects, constitutional rights and guarantees, complaints of prisoners to the ECHR.

Для цитирования: Копылов В.В., Коновалова Е.Ю., Субботин А.А. Проблемы реализации конституционных прав и гарантий лиц, содержащихся в СИЗО ФСИН РФ по подозрению и обвинению в совершении преступлений. Вестник Московского университета МВД России. 2019;(3):37–41.

Соблюдение прав лиц, заключенных в местах предварительного содержания ФСИН РФ — это новая, но, вместе с тем, очень актуальная тема. Достаточно сказать, что в заключении № 193 Парламентской Ассамблеи Совета Европы от 25 января 1996 года в качестве одного из обязательных условий вступления России в Совет Европы указывалось, что в России будут улучшены условия содержания заключенных, в частности, нечеловеческие по сути условия содержания во многих следственных изоляторах (Рекомендация А (87)3 о Единых европейских пенитенциарных правилах)¹, кроме того инспекторы Совета Европы еще в 2000 году признали следственные изоляторы России местом, приравненным к пыткам², что в свое время в соответствии со ст.9 УПК РФ³ ставило под вопрос о законности уголовного судопроизводства в отношении лиц находящихся по обвинению и подозрению в СИЗО РФ.

В настоящее время условия содержания обвиняемых и подозреваемых в СИЗО ФСИН РФ существенно улучшились, но по некоторым параметрам остаются значительно суровее, чем у осужденных в исправительных колониях (тюрьмах), что, по нашему мнению, является ситуацией, противоречащей Конституции РФ, статье 49 «каждый обвиняемый в совершении преступления считается невиновным, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном федеральным законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда»⁴. Эти требования должны быть применимы к лицам обвиняемым, подозреваемым, находящимся в СИЗО РФ. Осуществляться они должны в том, что условия содержания в СИЗО не должны быть схожи (а уж тем более хуже) с условиями содержания осужденных в исправительных учреждениях.

Но по факту получается, что условия содержания лиц, чья вина еще не доказана, значительно уступают тем, в которых содержатся уже осужденные преступники.

Пенитенциарная система России стремится реализовывать положения Конституции РФ, и перестраивать свою деятельность в соответствии со статьей 7 Конституции РФ, провозгласившей Российскую Федерацию — социальным государством, «политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека»⁵. Это положение наделяет правом всех граждан, в том числе и лиц, обвиняемым, подозреваемым, находящимся в СИЗО, обладать и пользоваться благами цивилизации, а значит, все должны иметь надлежащие жилищные условия, медицинское обслуживание, современную бытовую технику, качественное питание, возможность для поддержания здоровья и т.п.

Представления о достойной жизни осужденных и обвиняемых, подозреваемых в европейских странах и России различается. Практике известны случаи, когда заключенные в СИЗО жаловались на отсутствие спальных мест. При очень усредненном расчете содержание одного заключенного в Европе составляет около — 103 €, в Болгарии — 3 €, в Швеции — 620 €, в Нидерландах — 250€⁶, в РФ — 25 €⁷, на питание — (107,4 руб.) или около 1,5€. Это при этом, что бюджет российской тюремной системы составил рекордные €5,4 млрд — это на 2 млрд больше, чем у Великобритании⁸.

Причиной разницы в суммах является прежде всего масштаб российской уголовно-исполнительной системы. Россия по-прежнему лидирует среди европейских стран по абсолютной численности тюремного населения, хотя и неуклонно снижает его за счет назначения наказаний, не связанных с лишением свободы.

В п.3 ст.46 Конституции определяется, «каждый в праве в соответствии с международными договорами Российской Федерации обращаться в межгосударственные органы по защите прав и свобод человека, если исчерпаны все имеющиеся внутригосударственные средства правовой защиты»⁹. В полной мере это положение распространяется на лиц, обвиняемым и подозреваемым в совершении преступлений, содержащихся в СИЗО ФСИН РФ, и они им активно пользуются.

Из года в год сохраняется высокое количество обращений, связанных с нарушением гражданских прав в пенитенциарных учреждениях¹⁰. Число жалоб заключенных на условия их содержания с 2007 по 2016 год и удовлетворенных ЕСПЧ выросло в 28,5 раза¹¹, такое положение дел может свидетельствовать о том, что системные проблемы не решаются должным образом, а в постановлениях ЕСПЧ признается, что в местах предварительного заключения применяется насилие в отношении лиц, задержанных, обвиняемых или подсудимых, если в 2016 г. таких нарушений было 64, то в 2017 г. уже 107 случаев»¹². Такое положение дел не остается без внимания Президента РФ, который в своем выступлении отметил, что соблюдение прав человека в местах лишения свободы является очень острой темой и власти пытаются держать ее в поле зрения¹³. Руководство страны предпринимает попытки выправить данную ситуацию, так в рамках реализации положений «Концепции развития уголовно-исполнительной системы РФ до 2020 г.» предполагалось завершить к 2017 г. строительство и ввод в эксплуатацию 26 следственных изоляторов, соответствующих требованиям европейских стандартов в части условий содержания, а также провести реконструкцию следственных изо-

ляторов. Реализация этих мероприятий позволило бы создать современные условия содержания подозреваемых и обвиняемых, находящихся в следственных изоляторах, с учетом требований международных стандартов и российского законодательства, и тем самым не давать повод для обращений российских граждан в Европейский Суд по правам человека¹⁴. Указанные мероприятия не были реализованы вследствие многочисленных фактов мошенничества, растраты денежных средств при строительстве СИЗО со стороны руководства ФСИН РФ, о чем свидетельствуют возбужденные уголовные дела и обвинительные приговоры в отношении бывшего директора ФСИН России А.А. Реймера и других должностных лиц, что стало одним из существенных факторов провала реализации реформы уголовно-исполнительной системы, намеченной Концепцией.

С целью разрешения этой ситуации был принят и вступил в силу федеральный закон №186 от 3 июля 2018 г. «О внесении изменений в статью 72 Уголовного кодекса Российской Федерации», которые предполагают зачет 1-го дня нахождения заключенного в СИЗО (в случае осуждения) как: 1,5 дня в колонии общего режима; 1,5 дня в колонии воспитательного типа; 2 дня в колонии-поселении¹⁵.

Насколько эффективно данное решение покажет время.

По открытым статистическим данным, в учреждениях уголовно-исполнительной системы на 1 декабря 2018 содержалось 567 789 чел., из них 465 181 чел. отбывало наказание в 707 исправительных колониях, 34 417 чел в 123 колониях-поселениях, 2 017 чел. отбывало наказание в 7 исправительных колониях для осужденных к пожизненному лишению свободы и лиц, которым смертная казнь в порядке помилования заменена лишением свободы, 100065 чел. содержалось в 212 следственных изоляторах и 97 помещениях, функционирующих в режиме следственного изолятора при колониях, 1227 чел. отбывало наказание в 8 тюрьмах, 1 316 чел. в 23 воспитательных колониях для несовершеннолетних¹⁶.

Нововведение затронет несовершеннолетних отбывающих срок наказания в воспитательных колониях — 1316 чел. и осужденных, отбывающих срок наказания в колониях-поселениях — 34 417, осужденных, отбывающих срок наказания в ИК общего режима — 186072 (т.к более 61% заключенных находящихся в исправительных колониях ранее отбывали срок наказания около 40% от 465 181) итого 221805 осужденных, т.е менее половины.

Получается, что половине заключенных за содержание в СИЗО в условиях, не соответствующих требованиям, предъявляемым европейскими нормами, компенсируется льготным исчислением срока отбытия наказания, а другой половине (осужденным строгого и особого режима) — нет.

С нашей точки зрения — это нарушение Конституции РФ, в частности статьи 19 п2. Провозглашаю-

щего, что «Государство гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств»¹⁷.

Кроме того, очевидно, что данная поправка не устраняет таких распространенных проблем как:

- несовершенство механизма предварительного заключения лиц, обвиняемых, подозреваемых в совершении преступлений. Так, ежемесячно из следственных изоляторов в 2005 году освобождалось в связи с изменением меры пресечения, вынесением оправдательных приговоров и приговоров, не связанных с лишением свободы, от 5 до 6 тысяч человек, или примерно 20-25 % от числа вновь арестованных. За 2006 г. по этим основаниям было освобождено из СИЗО свыше 65 тысяч обвиняемых (подозреваемых), или каждый шестой от общего числа вновь арестованных¹⁸. С начала 2014 года, в связи с вынесением обвинительных приговоров с назначением наказания, не связанного с лишением свободы, или наказания в виде лишения свободы условно, из СИЗО освобождено 16,6 тыс. заключенных, еще 7,7 тыс. человек — в связи с изменением меры пресечения, и еще 2,2 тыс. человек — в связи с прекращением дел судами и вынесением оправдательных приговоров. Таким образом, вышли на свободу 26,5 тыс. обвиняемых, подозреваемых, водворенных в СИЗО или 10,7%¹⁹. А кто из руководителей следственных органов понес за это ответственность? А ведь не секрет, что в ряде случаев водворение в СИЗО используется для того, чтобы отобрать у предпринимателя его бизнес.
- недостаточное финансирование медицинского обеспечения заключенных, отсутствие в учреждениях узкопрофильных мед.специалистов в российских местах заключения — самый высокий среди европейских стран: 6 человек на 1000 заключенных, когда в остальных странах такой показатель — 2,8²⁰. В 2012 году общее число умерших в СИЗО составило 445 человек, в 2013 году умерли уже 460 человек. Напомним смерть Магницкого С.Л. 16.11.2009 г. в изоляторе «Матросская тишина», первые санкции США в рамках «списка Магницкого» против РФ.
- находящиеся под стражей не могут продолжить ранее начатого лечения, так как медсанчасть УФСИН не включена в электронную систему медицинских карт. Это означает, что для назначения лечения требуется новые обследования, которые могут растянуться на продолжительный срок в силу нехватки

узкопрофильных специалистов. Отдельная тема — снабжение больных заключенных лекарствами. Не всегда в наличие есть все необходимые препараты. Пока лекарство придет, человека уже могут осудить и отправить в колонию²¹.

Вопрос оказания квалифицированной медицинской помощи стоит особо остро. Согласно ст. 19 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан» каждый имеет право на медицинскую помощь в гарантированном объеме. Также этот ФЗ в ст. 10 устанавливает и понятие доступности и качества оказываемых медицинских услуг, которое выражается наличием необходимого количества медицинских работников и уровнем их квалификации²².

Как подчеркивает уполномоченный по правам человека в Московской области Екатерина Семенова, оказание своевременной и квалифицированной медицинской помощи подозреваемым, обвиняемым и осужденным — проблема серьезная и, к сожалению, распространенная.

Среди наиболее часто встречающихся жалоб — это — отсутствие лицензий на оказание медицинской деятельности в изоляторах временного содержания, неквалифицированное оказание медпомощи (или вообще не оказание), проблемы с лекарственным обеспечением по тяжелым заболеваниям (в том числе ВИЧ), транспортировка обвиняемых и подозреваемых совместно с больными туберкулезом, а также размещение таких больных вместе со здоровыми заключенными²³:

- содержание обвиняемых, подозреваемых в СИЗО с нарушением сроков. Так, в 2014 году в следственных изоляторах ФСИН РФ содержалось с нарушением сроков УПК РФ — 1401 заключенных.
- отсутствие механизма возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц. Данное положение предусмотрено в статье 53 Конституции РФ: «право на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц»²⁴.

К примеру, по законам ФРГ обвиняемый (подозреваемый), водворенный на период следствия в места предварительного заключения и в последствии признанный невиновным, получает от государства компенсацию в размере 10 марок за каждый день нахождения в СИЗО. В Италии (Венеция), если администрация мест лишения свободы не обеспечивает обвиняемым (подозреваемым) санитарную норму жилой площади — 7 кв.м. на человека, то по решению суда она должна выплатить каждому заключенному за неудобства по — 100 евро за каждые сутки пребывания.

Поэтому получается, что принятый федеральный закон №186 от 3 июля 2018 года «О внесении изменений в статью 72 Уголовного кодекса Российской Феде-

рации» не устраняет и не решает полностью проблем с содержанием обвиняемых и подозреваемых в СИЗО РФ, но и создает новые.

В настоящий момент ряд положений Конституции РФ для лиц, подозреваемых (обвиняемых) содержащихся в СИЗО продолжают оставаться не реализованными. Льготное исчисление сроков отбывания наказания распространяется только на половину заключенных. Это в свою очередь послужит поводом для новых обещаний, осужденных которые будут отбывать срок наказания в ИК строгого, особого режима, а также в тюрьмах

в ЕСПЧ и как следствие Российское государство будет выплачивать по постановлениям ЕСПЧ компенсации.

По итогам прошедшего заседания при Президенте по развитию гражданского общества и правам человека, который состоялся 11 декабря 2018 года был утвержден перечень вопросов, подлежащих решению в течение 2019 года.

Так в частности шестым вопросом в этом списке стало решение проблемы соблюдения норм санитарной площади в помещениях, предназначенных для содержания под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений. Установлен срок до 1 июля 2019 года для предоставления предложений, касающихся улучшения условий содержания указанных лиц²⁵.

Еще оно важное поручение — повышение эффективности общественного контроля за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания, в том числе путем совершенствования порядка формирования и деятельности общественных наблюдательных комиссий. Этой осенью будет очередной новый набор в ОНК и хочется верить, что туда войдут настоящие правозащитники, а не сомнительные персонажи. Членам ОНК, скорее всего, будут оплачивать транспортные расходы и командировочные, тем более, что в некоторых регионах колонии располагаются на расстоянии 500-700 км друг от друга²⁶.

Положительным моментом можно является и то, что с 30 сентября 2018 года вступил в силу приказ Минюста, устанавливающий повышенные нормы питания для подростков, беременных женщин и инвалидов, содержащихся в учреждениях Федеральной службы исполнения наказаний, сообщает пресс-служба министерства²⁷.

Также из последних нововведений можно отметить то, что тюремное ведомство начинает масштабный проект: в следственных изоляторах по всей стране должны появиться площадки для активных спортивных игр, футбола, волейбола и т.п.

Пилотный проект стартовал в знаменитом столичном СИЗО «Бутырка», причем в первом в истории матче с участием арестованных принял участие футболист Павел Мамаев. В ближайшее время спортивные площадки появятся в каждом СИЗО в столице, а в перспективе планируется распространить начинание по всей стране.

Как поясняют эксперты, сегодня по правилам арес-

станты из разных камер не могут пересекаться на прогулках. Потому и в футбол придется играть только с соседями по камере. Однако сейчас прорабатывается вопрос, чтобы разрешить совместные прогулки (а значит, и спортивные игры) арестантам одних категорий. То есть обвиняемых по похожим статьям, не проходящих по одному делу, имеющих одинаковые особенности (то есть все в первый раз оказались за решеткой, или все уже неоднократно там бывали, или все бывшие сотрудники правоохранительных органов и т.п.). То есть принцип такой: если люди вполне могли оказаться в одной камере следственного изолятора, то и совместные прогулки, наверное, вполне допустимы. Но пока это только обсуждается²⁸.

Президент России Владимир Путин потребовал безусловного соблюдения прав заключенных, так как «закрепленные в законе стандарты содержания заключенных, их права на медицинскую помощь, иные права должны в полной мере соблюдаться»²⁹. Очевидно, что требуется кардинальный пересмотр положений и принципов, определяющих условия содержания обвиняемых и подозреваемых в СИЗО.

Новые реформы в УИС РФ неизбежны, потому что, как сказал Ф.М. Достоевский: «об уровне цивилизации общества можно судить по его тюрьмам». Для того, чтобы реформы состоялись необходимо прежде всего создание системы эффективного противодействия коррупции в органах и учреждениях ФСИН РФ.

¹ Заключение по заявке России на вступление в совет Европы 193(1996) // Совет Европы и Россия. Сборник документов - М.: Издательство "Юридическая литература". - 2004 г.

² Система наказаний по УК РФ и проблемы ее реализации // http://www.pravo.vuzlib.ru/book_z786_page_24.html.

³ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 12.11.2018) // Собрание законодательства РФ. - 24.12.2001. - №52 (ч. I). - ст. 4921.

⁴ Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с изм. на 21.07.2014) // Российская газета. - 25.12.93 г. - № 237. - Ст.5.

⁵ Там же.

⁶ Генпрокуратура зафиксировала рост преступности // <http://izvestia.ru/news/590416#ixzz3xmgLp1HO>.

⁷ Совет Европы: экономический кризис ударил по тюрьмам // Преступление и наказание. №4. - ОАО Мпк, 2015. - 60с.

⁸ Первые по числу заключенных // <https://www.rbc.ru/newsper/2017/03/15/58c702399a79473b36f47d9c>.

⁹ Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с изм. на 21.07.2014) // Российская газета. - 25.12.93 г. - № 237. - Ст.5.

¹⁰ Система оказания квалифицированной медицинской помощи заключенным нуждается в улучшении <http://www.onk-mosobl.ru/novosti/sistema-okazaniya-kvalifitsirovannoj-medsinskoj-pomoshhi-zaklyuchennym-nuzhdaetsya-v-uluchshenii/>.

meditsinskoj-pomoshhi-zaklyuchennym-nuzhdaetsya-v-uluchshenii/.

¹¹ Жалобам заключенных назовут цену // <https://www.kommersant.ru/doc/3701077>.

¹² В ЕСПЧ стало меньше жалоб против России // <https://www.advgazeta.ru/novosti/v-espch-stalo-menshe-zhalob-protiv-rossii/>.

¹³ Путин назвал недопустимым содержание десятков, заключенных в одной камере // <https://iz.ru/822658/2018-12-11/putin-nazval-nedopustimym-soderzhanie-desiatkov-zaklyuchennykh-v-odnoi-kamere>.

¹⁴ Об утверждении Концепции развития уголовно-исполнительной системы РФ до 2020 г. (с изменениями и дополнениями) Распоряжение Правительства РФ от 14 октября 2010 г. № 1772-р // Собрание законодательства РФ. - 25.10.2010 г. - № 43. - ст. 5544.

¹⁵ О внесении изменений в статью 72 Уголовного кодекса Российской Федерации: Федеральный закон от 3 июля 2018 г. № 186-ФЗ // Собрание законодательства РФ. - 9.07.2018 г. - № 28. - ст. 4150.

¹⁶ Краткая характеристика уголовно-исполнительной системы // <http://fsin.su/structure/inspector/iao/statistika/Kratkaya%20har-ka%20UIS/> (дата обращения 02.01.2019г).

¹⁷ Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с изм. на 21.07.2014) // Российская газета. - 25.12.93 г. - № 237. - Ст.5.

¹⁸ Доклад Директора ФСИН на коллегии Минюста России по итогам работы в 2005 году и о задачах на 2006 год // http://www.index.org.ru/nevol/2006-8/dfs_n8.html.

¹⁹ Наполняемость следственных изоляторов зависит от количества лиц, заключенных под стражу за малозначительные преступления // <http://prisonlife.ru/analitika/2913-napolnyaemost-sledstvennyh-izolyatorov-zavisit-ot-kolichestva-lic-zaklyuchennyh-pod-strazhu-za-maloznachitelnye-prestupleniya.html>.

Совет Европы: экономический кризис ударил по тюрьмам // Прес20 туление и наказание. №4. - ОАО Мпк, 2015. - 60с.

²¹ Тюремная медицина: людей доводят до неизлечимого состояния <https://www.miloserdie.ru/article/tyuremnaya-medsinailyudej-dovodyat-do-neizlechimogo>.

²² Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: федеральный закон от 21.11.2011 №323-ФЗ (с изм. и доп. от 31.01.2019 г.) // Собрание законодательства РФ. - 28.11.2011. - №48. - ст. 6724.

²³ Система оказания квалифицированной медицинской помощи заключенным нуждается в улучшении <http://www.onk-mosobl.ru/novosti/sistema-okazaniya-kvalifitsirovannoj-medsinskoj-pomoshhi-zaklyuchennym-nuzhdaetsya-v-uluchshenii/>.

²⁴ Там же.

²⁵ Утверждён перечень поручений по итогам заседания Совета по развитию гражданского общества и правам человека <http://kremlin.ru/acts/assignments/orders/59871>.

²⁶ Путин поручил улучшить условия для заключенных в СИЗО <https://www.mk.ru/social/2019/02/21/putin-poruchil-uluchshit-usloviya-dlya-zaklyuchennykh-v-sizo.html>.

²⁷ В колониях и СИЗО улучшат питание несовершеннолетних и беременных женщин // <https://regnum.ru/news/2491567.html>.

²⁸ Судей хватает, футболистов тоже <https://rg.ru/2019/02/17/fsin-zapuskayet-masshtabnyj-proekt-po-razvitiu-sporta-v-sizo.html>.

²⁹ Путин потребовал безусловного соблюдения прав заключенных // <https://tass.ru/obschestvo/3932154>.

УДК 34
ББК 67

DOI 10.24411/2073-0454-2019-10129
© Э.Л. Лакербая, 2019

Научная специальность 12.00.02 — конституционное право;
конституционный судебный процесс; муниципальное право

АКТЫ ПРЕЗИДЕНТА РЕСПУБЛИКИ АБХАЗИЯ

Эснат Леонидович Лакербая, аспирант кафедры конституционного и муниципального права
Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (123995, Москва, Садовая-Кудринская, д. 9)
E-mail: esnat93@mail.ru

Аннотация. Проанализированы научные труды, нормы Конституции Республики Абхазия, посвященные посланиям, указам и распоряжениям и иным актам Президента Республики Абхазия. Определяется их место на современном этапе развития государства. Сделаны выводы, внесены предложения.

Ключевые слова: Республика Абхазия, Конституция, Президент, послания, указы, распоряжения, принцип разделения властей.

ACTS OF THE PRESIDENT OF THE REPUBLIC OF ABKHAZIA

Esnat L. Lakerbaya, graduate student of the department of constitutional and municipal law
Moscow State Law University Name O.E. Kutafina (123995, Moscow, Sadovaya-Kudrinskaya, 9)
E-mail: esnat93@mail.ru

Annotation. The article analyzes scientific works, norms of the Constitution of the Republic of Abkhazia on address, edicts, orders and other acts of the President of the Republic of Abkhazia. Determined their place at the present stage of development of the state. Conclusions are drawn, suggestions are made.

Keywords: Republic of Abkhazia, Constitution, President, address, edicts, orders, separation of powers.

Сitation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Лакербая Э.Л. Акты Президента Республики Абхазия. Вестник Московского университета МВД России. 2019;(3):42–4.

В Конституции Республики Абхазия (далее – РА) актам Президента уделяется существенное внимание. В частности, в соответствии с п. 20 ст. 53 Конституции РА¹ Президент обращается к Парламенту с ежегодными посланиями о положении в стране, об основных направлениях внутренней и внешней политики государства. В отечественной научной литературе также исследуются природа, правовой статус и виды актов главы государства².

Как отмечает В.Н. Суворов «в посланиях в основном затрагиваются государственные и общественные проблемы, актуальные для всего общества в целом, в том числе острейшие вопросы жизни страны. Предлагаемые решения, намеченный политический курс, конкретные указания выражают прежде всего политическую позицию президентской власти и подчиненного ей Правительства, поддерживающих их политических

сил. В то же время сформулированные в президентских посланиях оценки, предлагаемые решения могут отражать и более широкий спектр политических взглядов, социальных интересов»³.

По мнению М.А. Краснова, послания — нормативный акт, приравненный по своей силе к закону⁴. По мнению Д.Ю. Скуратова послание — не является нормативным актом, и исходя из этого не обязателен для исполнения⁵.

Л.А. Окуньков отмечает, что «хотя послания не являются нормативными решениями, обязательными для исполнения конституционно самостоятельными органами государственной власти, они служат не только целям ориентации законодательной деятельности парламента. Применительно к имеющим власть они фактически воспринимаются как задания, директивы высшего органа власти»⁶.

В соответствии с Конституцией РА, Президент издает два вида актов — это указы и распоряжения. Поэтому по нашему мнению применительно к РА послание не может быть нормативным актом.

Однако на наш взгляд важную роль будет играть содержание самого послания. В случае если в содержании закреплены общие фразы, то оно не будет иметь обязательный характер, а в случае если в нем будет содержаться конкретика (задания, сроки и т.д.), то по нашему мнению оно приобретет обязательный характер.

Содержание посланий формируется самим главой государства. По нашему мнению их содержание зависит, как правило, от двух факторов: 1) от каких-либо значимых событий как уже произошедших, так и могущих возникнуть в обозримом будущем; 2) от целей поставленных перед страной в ближайшей перспективе.

В.А. Лихобабин отмечает, что «послания Президента парламенту для Правительства воспринимаются как задание, как директива, на основе которой разрабатывается план действий Правительства по реализации Послания Президента и программа Правительства»⁷. По нашему мнению так как в Республике Абхазия глава государства одновременно является главой исполнительной власти, для поста-

новки целей, заданий для Кабинета Министров могут использоваться иные способы нежели послания Народному Собранию. Отметим однако, при том, что послания Президента РА адресовано Народному Собранию, ответственность за их выполнения или же невыполнение может во многом ложиться на Кабинет Министров.

Как отмечает А.М. Голощапов «Государственно-правовая стратегия, имея конституционные основы, а выражаясь более ярко, конституционные корни, представляет собой содержание Конституции в посланиях Президента, обретает актуальную конкретизацию, содержит реализацию основных направлений внутренней и внешней политики государства»⁸. Таким образом послания Президента им рассматривается в качестве конституционной основы формирования государственно-правовой стратегии. По нашему мнению послания Президента не представляют собой содержание Конституции, а являются необходимым вектором развития государства по мнению его главы, на установленный в нем период.

В пределах своих полномочий Президент РА на основе и во исполнение действующего законодательства издает указы и распоряжения, имеющие обязательную силу на территории РА (ст. 60 Конституции РА).

Таблица 1⁹

Динамика принятия указов и распоряжений Президента за период с 26.09.2014-2018 гг.						
	26.09.14	2015	2016	2017	2018	Всего
Правовые акты Президента	69	116	82	62	115	444
Указы	68	110	74	60	113	425
Распоряжения	1	6	8	2	2	19

Таким образом главенствующей формой актов Президента в Республике Абхазия являются указы, регулирующие общественные отношения. Помимо этого указами регулируются и другие важные вопросы, такие как: назначение членов Кабинета Министров РА, предоставление абхазского гражданства, выход из него, награждение государственными наградами, помилование и другие.

Распоряжения же в свою очередь, как правило это правоприменительные акты посвященные небольшим вопросам в сравнении с указами. Хотя необходимо отметить, что нет указаний на то, что юридическая сила указов и распоряжений Президента РА неодинакова.

В соответствии со ст. 61 Конституции РА правовые акты Президента РА не соответствующие Консти-

туции РА подлежат отмене Конституционным судом РА, не соответствующие законам, подлежат отмене Верховным судом РА.

По нашему мнению существующий вариант ст. 61 Конституции не совсем удачен. Так как ст. 7 Конституции РА закрепляет принцип разделения властей. Исходя из этого принципа правом отменять правовые акты обладает орган, принявший соответствующий правовой акт. Исходя из этого на наш взгляд правовые акты Президента противоречащие Конституции и законам должны быть признаны не соответствующими Конституции или же законам, соответственно в этом случае акты Президента теряют свою юридическую силу, но прерогативой отменять правовой акт должен обладать сам глава государства, то есть субъект принявший его.

Таблица 2¹⁰

Общее количество принятых законов 2008-2012 гг.						
	2008	2009	2010	2011	2012	Всего
Законы РА	82	66	59	62	32	301

Таким образом вернувшись к таблице 1 и сопоставив ее с таблицей 2 можно сделать вывод о том, что указы главы государства появляются гораздо чаще, они имеют возможность более оперативного воздействия, в отличие от законов принимаемых депутатами, которые зависят от множества причин таких как каникулы, невозможность договориться между собой по вопросу принятия закона, вето президента и т.д. То есть таким образом существует разрыв между значимым событием и реакцией на него в виде закона. Эти данные говорят о том, что не только по Конституции, но и в реальной жизни Президент занимает ведущее положение в системе органов государственной власти.

¹ Конституция Республики Абхазия. Принята на сессии Верховного Совета Республики Абхазия 12-го созыва 26 ноября 1994 г., одобрена всенародным голосованием 3 октября 1999 г. – Сухум, 1994. № 187-с.

² См.: Осавелюк А.М. Послания Президента РФ: правовые аспекты // Образование. Наука. Научные кадры. 2017. № 5. С. 17 – 19; он же. Некоторые свойства актов Президента РФ, издаваемых им в качестве Верховного Главнокомандующего Вооруженными Силами Российской Федерации // Закон и право.

2017. № 10. С. 29 – 31; он же. Правовые аспекты стратегий, издаваемых Президентом Российской Федерации // Государственная служба и кадры. 2017. № 4. С. 17 – 19.

³ Суворов В.Н. Глава Российского государства (правовой статус, положение в системе власти). М., 2000. С. 201.

⁴ Краснов М.А. Закон силен, когда сильна власть // РГ. 1997. 18 марта, URL: <https://rg.ru/doc/> (дата обращения: 29.01.2018 г.)

⁵ См.: Скуратов Д.Ю. Проблемы участия граждан Российской Федерации в нормотворческом процессе: дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2002. С.47.

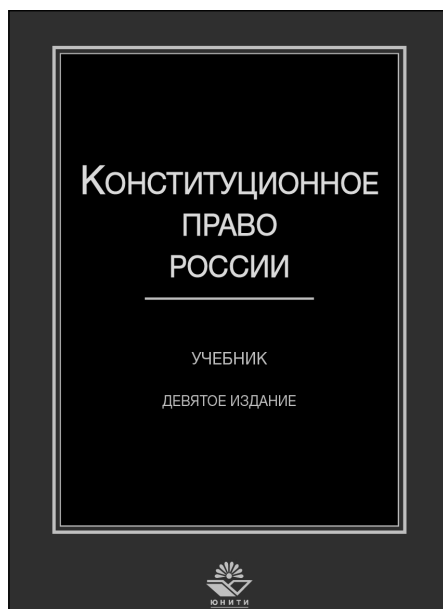
⁶ Окуньков Л.А. Президент Российской Федерации. М., 1996. С.61.

⁷ Лихобабин В.А. Правительство как субъект права законодательной инициативы: российская модель и мировой опыт // Конституционное и муниципальное право. 2005. № 7. С. 24.

⁸ Голощапов А.М. Послание Президента РФ. Конституционная основа формирования государственно-правовой стратегии Российской Федерации // Политика и право. 2004. № 6. С. 3.

⁹ Данные таблицы были взяты с официального сайта Президента Республики Абхазия. Режим доступа: <<http://www.presidentofabkhazia.org/doc/pozdravleniya/>>.

¹⁰ Данные таблицы были предоставлены Аппаратом Народного Собрания – Парламента РА <<http://www.parlamentra.org/rus/regulatory/zakonodatelstvo/>> (Дата обращения: 10.12.2018).

Конституционное право России. 9-е изд., перераб. и доп. Учебник. Под ред. Лучин В.О., Б.С. Эбзеева, Е.Н. 671 с. Гриф МО РФ. Гриф НИИ образования и науки. Гриф УМЦ «Профессиональный учебник». (Серия «Dura lex, sed lex»).

Рассмотрены вопросы, традиционно относящиеся к предмету науки конституционного права: конституционные основы гражданского общества, юридические механизмы защиты прав и свобод человека и гражданина, федеративное устройство, система органов государственной власти и местного самоуправления в Российской Федерации и др. Большое внимание уделено избирательной системе в России. Отражены законодательные нормы об объединении арбитражных судов с Верховным Судом РФ.

Для студентов юридических вузов и факультетов, аспирантов (адъюнктов), преподавателей, практических работников, а также для всех интересующихся проблемами отечественного конституционного права.

УДК 34
ББК 67

DOI 10.24411/2073-0454-2019-10130
© А.С. Прудников, 2019

Научная специальность 12.00.02 — конституционное право;
конституционный судебный процесс; муниципальное право

СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ МИГРАЦИИ В РЯДЕ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

Анатолий Семенович Прудников, Заслуженный юрист Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры конституционного и муниципального права
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: prudi1@rambler.ru

Аннотация. На примере ряда зарубежных государств проведен сравнительно-правовой анализ миграционной политики и нормативных актов, регламентирующих отношения в сфере миграции.

Ключевые слова: законодательство, миграция, иностранный гражданин, гражданство, пребывание, политика, убежище, беженцы.

COMPARATIVE LEGAL ANALYSIS OF MIGRATION LEGISLATION IN A NUMBER OF FOREIGN COUNTRIES

Anatoly Semenovich Prudnikov, Distinguished Lawyer of the Russian Federation, Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Constitutional and Municipal Law
Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)
E-mail: prudi1@rambler.ru

Annotation. In this article, the comparative legal analysis of migration policy and regulations governing relations in the field of migration is carried out on the example of a number of foreign countries.

Keywords: legislation, migration, foreign citizen, citizenship, stay, politics, asylum, refugees.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Прудников А.С. Сравнительно-правовой анализ законодательства в сфере миграции в ряде зарубежных стран. Вестник Московского университета МВД России. 2019;(3):45–8.

История развития миграционного законодательства свидетельствует о тенденции к консолидации норм в базовом законодательном акте. Основным источником миграционного законодательства в США, Канаде, Федеративной Республике Германии¹ и Швеции являются законы и подзаконные нормативные правовые акты, которые дополняются двусторонними и многосторонними межгосударственными соглашениями (по вопросам трудовой миграции, о безвизовых поездках и др.), а также иными международными нормативными правовыми актами.

Данные страны присоединились к Женевской Конвенции 1951 г. о статусе беженца и Нью-Йоркскому Протоколу 1967 г. В ФРГ и Швеции действуют нормы Шенгенских Соглашений и Дублинской Конвенции о праве убежища и обращения с беженцами 1990 г.

На законодательном уровне определены цели и приоритетные направления миграционной политики в этих странах, что способствует совершенствованию системы подзаконных нормативных правовых актов.

Следует отметить, что на современном этапе приоритетами миграционной политики являются: содействие экономическому и демографическому росту, социальному и культурному развитию; выполнение международных обязательств по вопросам беженцев, предоставление убежища нуждающимся в нем лицам; отсутствие дискриминации, интеграция мигрантов в общество; международное сотрудничество; привлечение высококвалифицированных специалистов; содействие воссоединению семей и др.

Наиболее точно цели иммиграционной политики закреплены в законодательстве Канады. Так, в За-

конец об иммиграции и защите беженцев 2002 г.² выделяются следующие:

- извлечение из иммиграции максимума социальных, культурных и экономических выгод из иммиграции для канадского общества и распределение их между всеми регионами страны, сотрудничество с провинциями;
- предотвращение прибытия в Канаду лиц, создающих угрозу общественной безопасности;
- поддержка развития торговли, туризма, международных обменов, культурной, образовательной и научной деятельности.

Закон об иностранцах ФРГ от 9 июля 1990 г.³ содержит два основных направления: способствовать интеграции прибывших в страну иностранцев и ограничить приток иностранных граждан, прибывающих не из стран Европейского Союза.

В США, Швеции и ФРГ под категорией «иностранец» подразумевается лицо, принадлежащее к гражданству другого государства, или лицо без гражданства. В Канаде под данной дефиницией понимается лицо, не имеющее канадского гражданства и не являющееся постоянным жителем (иммигрантом). В ФРГ и Швеции понятие «иностранец» является базовым, что подтверждает ориентированность миграционной политики этих стран на временное пребывание этих лиц на своих территориях (на основании визы или вида на жительство), а не на постоянную иммиграцию с последующей сменой гражданства⁴. В США и Канаде, несмотря на законодательное закрепление термина «иностранец», базовым является понятие «иммигрант», т.е. иностранец, въезжающий в страну для обретения постоянного места жительства с последующей сменой гражданства. В Канаде «иммигранты» — лица, ходатайствующие о предоставлении разрешения на постоянное проживание, а также о предоставлении статуса беженца и ходатайство которых удовлетворены, «прикрепляются» к определенной провинции, где они должны проживать постоянно в течение пяти лет. В исключительных случаях из соображений гуманности к лицу, не отвечающему требованиям закона для предоставления статуса постоянного жителя, такой статус может быть предоставлен по решению Министра по делам иммиграции. Не входят в категорию «иммигрантов» иностранные граждане, отнесенные Законом об иммиграции к категории временных жителей, под которыми подразумеваются лица, въехавшие в Канаду на основании правомерно полученной визы, ходатайствующие о предоставлении данного статуса и не входящие в списки лиц, нежелательных для въезда в страну.

В законодательстве США термин «иммигрант» употребляется в отношении каждого иностранного гражданина, за исключением:

- послов, государственных министров, дипломатов, других официальных лиц и служащих, аккредитованных в США, членов их семей и нанятых ими служащих и слуг;

- лиц, имеющих постоянное место жительства в другом государстве и посещающих США временно по делам, с целью отдыха, с целью обучения в конкретном учебном заведении, на время выполнения своих служебных обязанностей;
- членов экипажа морского или воздушного судна;
- лиц, их супругов и детей, имеющих право на въезд в США в соответствии с положениями договора о торговле и судоходстве между США и иностранным государством, гражданами которого они являются;
- представителей иностранного государства, которые являются членами международной организации, членов их семей, сотрудников международных организаций, слуг и служащих таких представителей;
- лиц, их супругов и детей, имеющих постоянное место жительства в зарубежном государстве и являющихся деятелями науки, лидерами в области специализированных знаний, прибывающих в США на конкретный срок для преподавания, проведения инструктажа, исследований и консультаций;
- лиц, являющихся женихом (невестой) гражданина США, которые въезжают в страну для заключения действительного брака в пределах 90 дней после въезда и др.

Для получения статуса «иммигранта» иностранный гражданин должен соответствовать определенным критериям. В Канаде эти критерии закреплены по отношению к каждой группе иммигрантов в форме балльной системы отбора. В США для каждой категории разработана система предпочтений и квот.

В законодательствах рассматриваемых стран выделяются три группы оснований для въезда и пребывания иностранных граждан на их территориях:

- наличие действительных визы и паспорта. Виза в большинстве стран выдается на срок не более трех месяцев. Даже кратковременное пребывание (с туристическими, культурными, спортивными, коммерческими, научными и другими частными целями) исключает любую трудовую деятельность. В США⁵ и Канаде для получения иммиграционной визы предоставляются документы о наличии прививок по утвержденному перечню болезней, отсутствии серьезных заболеваний или пристрастия к наркотическим средствам и психотропным веществам.
- наличие вида на жительство, позволяющего пребывать в стране свыше сроков, предусмотренных во въездной визе. Правила его получения наиболее детально разработаны в ФРГ и Швеции, так как эти страны ориентированы на въезд иностранцев без цели иммиграции в страну. В США и Канаде иностранный гражданин, ходатайствующий о предоставлении

иммиграционного статуса, при получении иммиграционной визы автоматически получает разрешение на поселение или постоянное проживание. Вид на жительство означает разрешение на въезд и пребывание в стране в течение установленного срока (ограниченный вид на жительство) или без ограничения срока (постоянный вид на жительство).

В ФРГ вид на жительство выдается иностранцу без привязки к определенной цели пребывания. Основаниями для его получения в ФРГ являются:

- право на возвращение — выдается иностранцам, которые в малолетнем возрасте законно пребывали в ФРГ (проживали в стране не менее восьми лет и не менее шести лет посещали немецкую школу) при условии, что их существование будет обеспечиваться из собственных средств или за счет третьих лиц, имеющих в отношении них обязательства на срок не менее пяти лет;
- воссоединение членов семьи с иностранцем. Выдается иностранцам, состоящим в браке с немцами сроком на три года, а затем заменяется бессрочным, если нет оснований полагать, что брак заключен.

Бессрочный вид на жительство получает также иностранный гражданин, проживающий в Германии пять, знающий немецкий язык, имеющий достаточную жилплощадь для себя и своей семьи, а также разрешение на работу. Право на бессрочное пребывание не ограничивается временными или территориальными рамками и не связано с какими-либо обязательствами. Оно предоставляется, если иностранный гражданин имел вид на жительство в ФРГ на протяжении не менее восьми лет либо бессрочный вид на жительство в течение не менее трех лет, а до этого — простой вид на жительство; его материальное положение обеспечивается за счет трудовой деятельности, личного состояния и других собственных средств; он не менее 60 месяцев вносил плату в фонд пенсионного страхования либо имеет право (подтвержденное финансовыми документами) на получение пенсии из страхового или попечительского общества; в течение трех последних лет не был осужден за совершение умышленных преступлений к лишению свободы на срок от шести месяцев и выше, либо к штрафу в размере 180 и более дневных.

Привилегиями при получении права на проживание пользуются: бывшие немецкие граждане; иностранцы, состоящие в браке с немецкими гражданами (т.е. их обеспечение и страхование могут взять на себя супруги); беженцы и приравненные к ним иностранцы⁶.

Срок пребывания иностранцев в стране для достижения определенной цели ограничивается по времени максимально до двух лет согласно цели пребывания⁷, которой могут быть получение профессии или высшего образования, исполнение определенных функций на конкретном предприятии или участие в каком-либо

проекте.

Разрешение на пребывание в исключительных случаях выдается иностранным гражданам по международно-правовым и гуманитарным основаниям, а также в целях соблюдения политических интересов ФРГ. Это разрешение продлевается не более чем на два года, если не возникли веские причины для выезда иностранца из ФРГ. Условия и обязательства его предоставления запрещают самостоятельные или наемные виды трудовой деятельности.

Следует отметить, что согласно закону, об иммиграции виды предоставляемых в ФРГ разрешений на пребывание сокращены до двух: разрешение на временное пребывание и бессрочный вид на жительство.

Подводя итог, следует отметить, что одной из наиболее важных проблем при въезде иностранных граждан на территорию страны является вопрос о гарантированности их пребывания. Например, в США лицо, ходатайствующее о въезде в страну родственника иностранного гражданина для воссоединения с семьей, должно предоставить гарантии в виде письменных показаний под присягой (контракта). В соответствии с контрактом гарант обязуется обеспечить содержание иностранного родственника по уровню годового дохода не менее 125% от установленной федеральной черты бедности до тех пор, пока он не станет гражданином США или не проработает в стране 10 и более лет. При этом гарант соглашается подчиниться решению любого федерального суда или суда штата.

Согласно закону большей части вероятных иммигрантов, запрещено обращаться за пособиями, выделяемыми в соответствии с федеральными программами в течение первых пяти лет пребывания в стране.

В Канаде оформлением документов, необходимых для иммиграции по каналу воссоединения семей, занимаются граждане Канады, которые от имени родственников, желающих поселиться в этой стране, обращаются в ближайший иммиграционный центр с гарантиями по обеспечению их жильем и материальным обеспечением в течение нескольких лет (обычно не менее трех). В перечень нежелательных для въезда в страну иностранцев включены следующие лица:

- занимающиеся подрывной насильственной деятельностью, терроризмом, что в целом представляет угрозу для страны;
- нарушившие права человека или международные нормы (преступления против человечности и военные преступления, терроризм и др., если на них наложены резолюции и ограничения международных организаций);
- совершившие тяжкое преступление и осужденные за него в стране пребывания и за ее пределами на срок не менее чем десяти лет к лишению свободы;
- являющиеся членом организованной преступной группы;
- если состояние здоровья въезжающего лица может угрожать здоровью и безопасности об-

щества или имеются основания полагать, что этим лицам потребуется чрезмерная помощь по линии здравоохранения или социальной службы;

- не способные по финансовым причинам содержать себя или находящихся на их иждивении лиц;
- в отношении которых исполнено решение о депортации, но пытающиеся вновь въехать в страну в течение срока, ограничивающего их въезд (от трех до десяти лет).

¹ Далее ФРГ.

² Закон об иммиграции и защите беженцев 2002 г. // www.org.ru.

³ Закон об иностранцах ФРГ от 9 июля 1990 г. // www.org.ru

⁴ Никифорова Е.А. Миграционное право России. Издательство проспект, 2018 г. С.28.

⁵ В США в целях борьбы с нелегальной иммиграцией и повышения ответственности иммигрантов в 1996 г. введено новое понятие - «допуск», т.е. законный въезд иностранца в США после осуществления проверки и получения разрешения иммиграционного чиновника.

⁶ Никифорова Е.А. Указ Раб. С.33.

⁷ Этот срок может быть продлен еще на два года, если цель пребывания не достигнута, но может быть достигнута в обозримый промежуток времени.

Литература

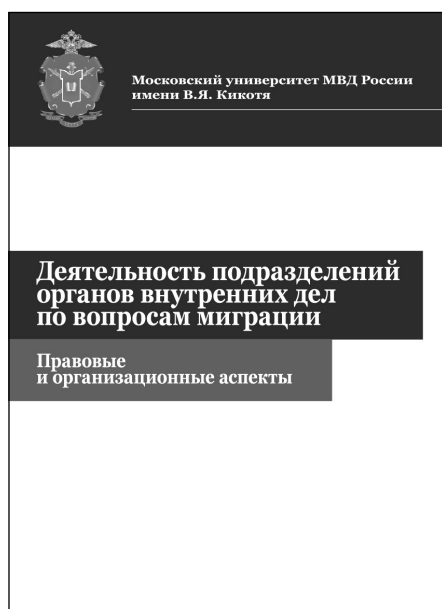
1. Совершенствование законодательства в сфере миграции: конституционно-правовой анализ и практика реализации. (монография). Под общей редакцией А.С. Прудникова. А.С. Прудников, Т.А. Прудникова, В.Ю. Федорович, Л.Л. Тузов и др. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2018. -195 с.
2. Прудников А. С. Конституционное право Рос-

сии. Учебник для студентов вузов / А. С. Прудников и др.; под ред. Б. С. Эбзеева, А. С. Прудникова, В. И. Авсеенко. — 6-е изд., перераб. и доп. — М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2016. — 615 с.

3. Прудникова Т.А. Теоретико-методологические и правовые основы регулирования миграционных процессов (на примере России и государств-членов Европейского Союза). Монография. М.: ЮНИТИ- ДАНА: Закон и право, 2015. С. 184.
4. Акимов С.А. «Трудовая деятельность иностранных граждан на территории Российской Федерации» // Вестник экономической безопасности №1 2017 г. С. 149-151

References

1. Improvement of legislation in the field of migration: constitutional and legal analysis and implementation practice. (monograph.) Under the General editorship of S. Prudnikov. Prudnikov A. S., T. A. Prudnikova, V. Y. F., L. L. Aces, etc., Moscow: YUNITI-DANA: Law and right in 2018. -195 p.
2. Prudnikov A. S., the Constitutional law of Russia. Textbook for students / A. S. Prudnikov and others; ed. by B. S. ebzeeva, A. S., Prudnikov, V. I. avseenko. — 6th ed., pererab. I DOP. — M.: UNITY-DANA, 2016. — 615 p.
3. Prudnikova T. A. Theoretical, methodological and legal bases of regulation of migration processes (on the example of Russia and the member States of the European Union). Monograph. M.: UNITY-DANA: Law and law, 2015. P. 184.
4. Akimov S. A. Labor activity of foreign citizens in the territory of the Russian Federation // Bulletin of economic security №1 2017 P. 149-151

Деятельность подразделений органов внутренних дел по вопросам миграции. Правовые и организационные аспекты. Учебное пособие. Прудников А.С., Харламов С.О. 215 с. Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник». Гриф НИИ образования и науки.

Учебное пособие подготовлено с учетом теоретических и научно-практических подходов к изучению организационных основ деятельности подразделений органов внутренних дел по вопросам миграции. В частности, в нем нашли отражение такие вопросы, как деятельность органов внутренних дел, формы взаимодействия федеральных органов исполнительной власти в сфере миграции, основные мероприятия международного сотрудничества МВД России в сфере миграции, а также задачи и функции подразделений органов внутренних дел по вопросам миграции.

Для студентов, курсантов, слушателей образовательных учреждений МВД России юридического профиля, преподавателей юридических вузов, а также практических работников системы правоохранительных органов.

УДК 34
ББК 67

DOI 10.24411/2073-0454-2019-10131
© В.Д. Самойлов, Ш.М. Нурадинов, 2019

Научная специальность 12.00.02 — конституционное право;
конституционный судебный процесс; муниципальное право

ГОСУДАРСТВЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ОБЩЕСТВЕННО-МИГРАЦИОННЫЕ ВЫЗОВЫ И УГРОЗЫ

Василий Дмитриевич Самойлов, доктор педагогических наук, кандидат военных наук, профессор, сотрудник Российского союза ветеранов

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)

Шамиль Магомедович Нурадинов, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры конституционного права Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)

Аннотация. Изложены общественно-миграционные вызовы и угрозы государственной безопасности РФ; в их сущности и содержании отражает организационно-правовые аспекты социальной, миграционной и демографической безопасности. Содержание статьи научно-теоретически значимо для специалистов в области управления социально-экономическими и политическими процессами, для научно-педагогических работников вузов, специализирующихся на освоении миграционного права (миграциологии), а также для должностных лиц федеральных органов государственной власти и органов государственной власти субъектов РФ, органов государственного управления и военного управления. Отражены акценты Послания Президента РФ Федеральному Собранию РФ 1 марта 2018 г., обусловленные снижением безопасности и экономических возможностей страны, ослаблением и размытием человеческого потенциала.

Ключевые слова: вызовы и угрозы государственной безопасности, общественная безопасность, миграционная безопасность.

NATIONAL SECURITY OF THE RUSSIAN FEDERATION: PUBLIC-MIGRATORY CHALLENGES AND THREATS

Vasily Dmitrievich Samoilov, doctor of pedagogy, candidate of military sciences, Professor, employee of the Russian Union of veterans

Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)

Shamil Magomedovich Nuradinov, doctor of law, professor, professor of the Department of constitutional law

Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)

Annotation. The article describes the social and migration challenges and threats to the state security of the Russian Federation, which in their essence and content reflect the organizational and legal aspects of social, migration and demographic security; the content of the article is scientifically and theoretically significant for specialists in the field of management of socio-economic and political processes, for scientific and pedagogical staff of universities specializing in the development of migration law (migration), as well as for officials of the Federal bodies of state power and bodies of state power of the subjects of the Russian Federation, bodies of state administration and military administration; highlights of the message Of the President to the Federal Assembly of the Russian Federation on March 1, 2018, due to the decrease in security and economic opportunities of the country, weakening and erosion of human potential.

Keywords: challenges and threats to state security, public security, migration security.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Самойлов В.Д., Нурадинов Ш.М. Государственная безопасность Российской Федерации: общественно-миграционные вызовы и угрозы. Вестник Московского университета МВД России. 2019;(3):49–52.

1. Общественная безопасность Российской Федерации

С целью обеспечения общественной безопасности РФ для реализации ее организационно-правовых основ сформирована Росгвардия [10]. Отдельные аспекты административно-правового обеспечения общественной безопасности при чрезвычайных ситуациях (далее — ЧС) исследованы В.Л. Анисимовым, Х.А. Андриашиным, Н.И. Арзамасцевым [1], И.И. Веременико, А.М. Вороновым, А.П. Герасимовым, С.О. Харламовым и др.

Общественная безопасность — это система отношений, которые складываются в соответствии с правовыми и техническими нормами при использовании объектов и предметов, представляющих повышенную опасность для общества, или при наступлении особых условий в связи с авариями, катастрофами либо другими чрезвычайными ситуациями.

Для формирования организационно-правовых основ обеспечения общественной безопасности РФ авторами осуществлен анализ основных потенциальных вызовов и угроз, а также прогнозирование (Таблица 1).

В соответствии с Конституцией РФ общественная безопасность, наряду с обеспечением законности и правопорядка находится в совместном ведении РФ и субъектов РФ [2, п. б), ст. 72]. Основным федеральным органом исполнительной власти (далее — ФОИВ) обеспечения общественной безопасности является МВД России, деятельность которого во взаимодействии со структурными подразделениями Росгвардии и других ФОИВ (ОИВ субъектов РФ) направлена на выявление вызовов, рисков и угроз правопорядку, а также на прогнозирование подобных фактов и событий [3, 5 — 7, 9 — 12].

2. Миграционная безопасность Российской Федерации

Стратегический курс РФ в сфере миграции направлен на повышение благосостояния российских граждан, стабилизацию численности населения страны, прогресс ее социально-экономического развития, реализацию государственных и геополитических интересов на период до 2025 г. [5, 7, 10].

Государственная миграционная политика России — целенаправленная деятельность органов государственной власти [5, 11 — 12] по управлению миграционными процессами для обеспечения безопасности страны в соответствии с ее геополитическими интересами, прав и свобод человека и гражданина, решения социально-экономических и демографических задач.

Для формирования организационно-правовых основ обеспечения миграционной безопасности РФ авторы проанализировали потенциальные вызовы и угрозы, а также осуществили их прогнозирование (Таблица 2).

По данным Росстата население РФ за январь-июль 2018 г. сократилось на 91,9 тыс. человек и на 1 августа

составляло 146,8 млн человек. Вместе с тем население РФ за 2017 г. увеличилось на 77,4 тыс., а за 2016 г. — на 259,7 тыс. человек. При этом, число родившихся в РФ в январе-июле 2018 г. снизилось до 928,9 тыс. человек с 969,4 тыс. человек за аналогичный период прошлого года (далее — АППГ). Число умерших в январе-июле 2018 г. выросло до 1 099,4 тыс. человек с 1 083,8 тыс. человек в январе-июле 2017 г.

В целом, за январь-июль 2018 г. зафиксирована естественная убыль населения на 170,5 тыс. человек (114,4 тыс. человек в январе-июле 2017 г.). Миграционный прирост лишь на 46,1 % компенсировал численные потери населения. За январь-июль 2018 г. он составил 78,7 тыс. человек против 119,7 тыс. человек в январе-июле 2017 г.

В связи с этим, для оптимизации порядка выдачи иностранным гражданам разрешений на временное проживание на территории России (свыше 20 % имитировавшим просьбу воссоединения с супругом (супругой) гражданами РФ в льготном порядке (без учета квот), а часто не переезжавшим и связь с ними не поддерживающим, в перспективе потребуется установление уголовной ответственности за использование фиктивного брака при оформлении гражданства [6, 9].

Миграция — это социально-экономическое явление, формирующееся в процессе реализации людьми своих намерений, обусловленных их передвижением, приобретением нового гражданско-правового статуса в местах вселения, а также интересами семьи, общества и государства [3, 5, 7].

Выводы: анализ организационно-правовых основ обеспечения миграционной безопасности РФ показал, что с упразднением ФМС России (5 апреля 2016 г.) и возвращением ее полномочий в систему МВД России (возложены на Главное управление МВД России по вопросам миграции) уровень защищенности личности, семьи, общества и государства от вызовов и угроз в сфере миграции (восьми миграционных процессов) не повысился.

Вызовы и угрозы миграционной безопасности существенно влияют как на стабилизацию и упорядочение жизнедеятельности граждан РФ, так и на поведенческие мотивы иностранных граждан и лиц без гражданства, которые прибывают (легально или нелегально) на территорию страны для осуществления трудовой деятельности [3 — 4, 7 — 9, 11 — 12].

Литература

1. Арзамасцев Н.И. Административно-правовое обеспечение органами внутренних дел общественной безопасности при чрезвычайных ситуациях техногенного характера: автореф. ... дис. канд. юрид. наук / Н.И. Арзамасцев. — М., 2002.
2. Конституция РФ от 12 декабря 1993 г. // СЗ РФ. № 31.4.8.2014. Ст. 4398.
3. Концепция государственной миграционной политики РФ на 2019 — 2025 годы. Утверждена Президентом РФ 31 октября 2018 г.

Таблица 1

Анализ вызовов и угроз общественной безопасности РФ

Перспективы	2020 — 2025 г.	2030 — 2040 г.
Вызовы	Деятельности органов правоохраны (МВД России, Росгвардии, ФСБ России и др.) на территории России и за ее пределами [10 — 12]	
Угрозы	Деятельность террористических и экстремистских организаций, направленная на насильственные изменения конституционного строя РФ; дестабилизация работы ОГВ; уничтожение или нарушение функционирования военных и промышленных объектов, объектов жизнеобеспечения населения, транспортной инфраструктуры; устрашение населения, в том числе путем завладения ОМП (ОМУ), радиоактивными, отравляющими веществами; совершение актов ядерного терроризма; нарушения безопасности и устойчивости функционирования критической информационной структуры РФ; деятельность радикальных общественных объединений и группировок, использующих религиозно-экстремистскую и националистическую идеологию; деятельность преступных организаций и группировок распространение и пропаганда идеологии фашизма, экстремизма, терроризма и сепаратизма. Преступные посягательства против личности, собственности, государственной власти, общественной безопасности Коррупция; стихийные бедствия, катастрофы, аварии, пожары	
Прогнозы	Реализация Концепции общественной безопасности РФ для правового урегулирования мер по нейтрализации самих угроз	Противодействие угрозам, ответственность за которые предусмотрена международными нормативно-правовыми актами

Таблица 2

Анализ вызовов и угроз миграционной безопасности РФ

Перспективы	2020 — 2025 г.	2030 — 2040 г.
Вызовы	«Вахтовики-граждане РФ (РГ)» трудятся в Москве, но лишены работы в своих местах жительства. ИГ (иностранцы), ЛБГ (апатриды) как «понаехавшие» согласны трудиться за любую плату [3, 8–9]. Браки — ИГ с РГ: «прописка» ИГ как граждан РФ; мисс «Москва-2015» и короля Малайзии	Разобшение территории 1/8 части Земли на обособленные государства не военными формами и методами Эмиграция интеллектуальной элиты, до 40 % выпускников престижных вузов РФ, в качестве граждан Кипра, Мальты и т. д. в зоны (кварталы) Лондона, Лазурного побережья и др.
Угрозы	Безопасности РФ — из-за наплыва нелегалов; этносу РФ, ибо 193 нации, народов и народностей не объединены в единый НАРОД, хотя это следует из Конституции РФ (многонациональный народ) [2, 4]	Совокупное воздействие внешних и внутренних угроз для устранения РФ как возрождающейся державы, ее конституционного строя (церковь и государство; многообразие идей; врио губернаторы без губерний...)
Прогнозы	Концепция миграционной политики РФ на 2019 — 2025 г., по сути, со сферой миграции не связана, а восемь миграционных процессов едва управляемы [3]	Без экспертно-научно обоснованной Концепции государственной миграционной политики РФ страна обречена на «китаезацию», «исламизацию», даже утрату своей государственности [3, 5, 9]

4. Концепция долгосрочного социально-экономического развития РФ на период до 2020 г. Распоряжение Правительства РФ от 17 ноября 2008 г. №1662-р.
5. Самойлов, В.Д. Миграциология. Конституционно-правовые основы: монография / В.Д. Самойлов. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2018. — 487 с.
6. Самойлов, В.Д. Основы миграционного права:

Учебник / В.Д. Самойлов. — М.: АЭД МВД России, 2009. — С. 346 — 369.

7. Самойлов, В.Д., Панов, А.И. Миграция как социально-экономическое явление // Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2018. № 3 (19). С. 191 — 196.
8. Самойлов, В.Д., Соловьёва, М.Л. Институт российского гражданства как инструмент обе-

- спечения безопасности государства (экспертно-аналитическая оценка) // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. 2018. № 7. С. 162 — 165.
9. Самойлов, В.Д. Государственно-правовые аспекты миграционной безопасности России // Вестник экономической безопасности. 2018. № 2. С.31 — 34.
  10. Указ Президента РФ от 5 апреля 2016 г. № 157 «Вопросы Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации» // Росс. газета. 2016. 7 апреля.
  11. Самойлов В.Д. О совершенствовании государственной миграционной политики Российской Федерации // Право и безопасность. 2005. № 3. С.82 — 88.
  12. Самойлов В.Д. Методология преподавания юриспруденции в системе высшего образования России: монография. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2016.
- References**
1. Arzamastsev N. And. Administrative and legal support of internal affairs bodies of public security in emergency situations of technogenic character: author. ...dis. kand. the faculty of law. sciences / N. And. Arzamastsev. — M., 2002.
  2. The Constitution of the Russian Federation of 12 December 1993 // Sz the Russian Federation. № 31.4.8.2014. St. 4398.
  3. The concept of the state migration policy of the Russian Federation for 2019 — 2025. Approved by the President of the R. F. of 31 October 2018.
  4. The concept of long-term socio-economic development of the Russian Federation for the period up to 2020, Decree of the RF Government of 17 November 2008 No. 1662-R.
  5. Samoilov, V. D. Migration. Constitutional and legal basis: monograph / V. D. Samoilov. — Moscow: UNITY-DANA, 2013-2018. — 487 p.
  6. Samoilov, V. D. Fundamentals of migration law: Textbook / V. D. Samoilov. — M.: AED Ministry of internal Affairs of Russia, 2009. — S. 346 — 369.
  7. Samoilov, V. D., Panov, A. I. Migration as a socio-economic phenomenon // economic and humanitarian studies. 2018. № 3 (19). P. 191 — 196.
  8. Samoilov, V. D., Solovieva, M. L. Institute of Russian citizenship as an instrument of state security (expert-analytical assessment) // Modern science: actual problems of theory and practice. 2018. No. 7. P. 162 — 165.
  9. Samoilov, V. D. State and legal aspects of migration security of Russia. Bulletin of economic security. 2018. No. 2. P. 31 — 34.
  10. Presidential decree of April 5, 2016 № 157 “Issues of the Federal service of the national guard of the Russian Federation” // Ross. newspaper. 2016. 7 APR.
  11. Samoilov V.D. Sur l’amélioration de la politique migratoire de l’état de la Fédération de Russie // le Droit et la sécurité. 2005. № 3.
  12. Samoilov V. D. Méthodologie de l’enseignement de la jurisprudence dans le système de l’enseignement supérieur de la Russie: monographie. M.: YUNITI-DANA, 2016.

Муниципальное право России. 9-е изд., перераб. и доп. Учебник. Под науч. ред. В.В. Еремяна, К.К. Гасанова. 2019 г. 415 с. Гриф УМО по юрид. образованию. Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник». Гриф НИИ образования и науки.

Изложены основные теории местного самоуправления, рассмотрена история возникновения и развития самоуправления в России. Показаны современные подходы к пониманию местного самоуправления, главные направления государственной политики России в этой области. Представлены предмет, метод, система и источники муниципального права. С учетом комплексного характера определено особое место муниципального права в системе российского права. Рассмотрены формы непосредственного осуществления населением местного самоуправления и его участия в нем. Описаны структура органов местного самоуправления и различные модели ее организации.

Для студентов (курсантов), аспирантов (адъюнктов) и преподавателей высших юридических образовательных учреждений, органов и должностных лиц местного самоуправления.

УДК 347.44
ББК 67.404.2

DOI 10.24411/2073-0454-2019-10132
© А.А. Дарков, 2019

Научная специальность 12.00.03 — гражданское право; предпринимательское право;
семейное право; международное частное право

ОБЯЗАТЕЛЬСТВА В СОВРЕМЕННОМ ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Александр Александрович Дарков, кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права, гражданского и арбитражного процесса

Государственный университет по землеустройству (105064, Москва, ул. Казакова, 15, стр. 2)

E-mail: darckov@yandex.ru

Аннотация. Обязательственное право является подотраслью современного российского гражданского права и непосредственно регулирует имущественный оборот, делая его формой гражданско-правового оборота. Обязательственные правоотношения занимают одно из важнейших мест в современном гражданском праве Российской Федерации и поэтому постоянно нуждаются в изучении и своевременной трансформации. В настоящей статье рассматриваются обязательственные правоотношения с точки зрения их современного регулирования. Автор анализирует понятие обязательства, история формирования обязательственных отношений, закрепление обязательств в действующем законодательстве и их содержание. Уделяется внимание натуральным обязательствам, которые на сегодняшний день еще не получили своего правового закрепления.

Ключевые слова: гражданское право, гражданское право Российской Федерации, обязательственное право, обязательственные правоотношения, обязательства, Российская Федерация.

OBLIGATIONS IN THE MODERN CIVIL LAW OF THE RUSSIAN FEDERATION

Alexander Alexandrovich Darkov, Doctor of Philosophy (Law), Associate Professor of the Department of Civil Law, Civil and Arbitration Process

State University of Land Use Planning (105064, Moscow, Kazakova street, 15, build. 2)

E-mail: darckov@yandex.ru

Annotation. The law of obligations is a sub-branch of modern Russian civil law and directly regulates property turnover, making it a form of civil law circulation. Obligatory legal relations occupy one of the most important places in modern civil law of the Russian Federation and therefore constantly need to be studied and timely transformation. This article discusses the obligation relationship with the point of view of their modern regulation. The author analyzes the concept of obligations, the history of the formation of obligations, the fixation of obligations in the current legislation and their content. Attention is paid to natural obligations, which to date have not yet received their legal consolidation in current civil law.

Keywords: civil law, civil law of the Russian Federation, law of obligations, legal relations, obligations, Russian Federation

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Дарков А.А. Обязательства в современном гражданском праве Российской Федерации. Вестник Московского университета МВД России. 2019;(3):53–6.

Обязательство в самом широком смысле представляет собой моральный или юридический долг, который требует от человека выполнения и предусматривает санкции за его невыполнение. Обязательством также является обязанность выполнять то, что налагается контрактом, обещанием или законом.

Термин «обязательство» исходит из латинского «obligatio», корень которого (лигаре) означает «связать». Это означает связь между двумя лицами, которая дает право одному из них требовать от другого

какого-либо действия или бездействия, в его пользу. Лицо, которое имеет право на исполнение обязательства, независимо от его характера, в соответствии с юридической терминологией называется «кредитор», а лицо, которое находится под обязательством, называется «должником».

Появление обязательственных отношений произошло гораздо позднее появления института вещных прав и поначалу обязательственные правоотношения мало отличались от вещных. Причины длительного

непонимания сути права требования и обязанности действия в рамках имущественного оборота было связано с тем, что большая часть населения не имела имущественной обеспеченности¹. То есть, получалось, что у кредитора, в случае отсутствия у должника какого-либо имущества нет никаких гарантий исполнения обязательства кроме самого должника. По этой причине изначально обязательственное отношение устанавливалось не как право требовать совершения определенных действия со стороны должника, а как право на него самого, не такое полное как в отношении рабов, но близкое к нему. Например, в Норвегии древнее право позволяло кредитору отрезать должнику часть тела в случае неисполнения им обязательства. Можно отметить три этапа в развитии обязательственных правоотношений²:

- обязательство является, по сути, господством над должником;
- господство над должником становится лишь частичным, предусматриваются исключения и льготы по исполнению обязательства;
- обязательство становится правом требования на совершение определенных действий, однако должник не попадает под господство кредитора.

Обязательное право всегда направлено против определенного лица (должника). Основной момент, который следует соблюдать, состоит в том, что обязательное право состоит в том, что конкретное другое лицо (должник) обязано что-то сделать. Иными словами, обязательственное право является простым и единственным правом требовать от конкретного лица (должника) другому лицу (кредитору) действовать определенным образом.

В первоначальном смысле, идея обязательства касалась только ответственности за выплату каких-либо денежных средств, указанных в конкретных письменных документах. Для того, чтобы считаться обязательством, документ должен был быть надлежащим образом и содержать подписи и печати.

Обязательственные отношения закрепляются и регламентируются в действующем законодательстве, и, по сути, представляют собой схему в которой «А» должен делать, давать или опускать что-то в интересах «Б». Исходя из этого, можно сказать, что обязательство — это отношение долга, в рамках которого кредитор может потребовать от должника совершения каких-либо действий.

Обязательственное право является подотраслью современного российского гражданского права. Нормы обязательственного права непосредственно регулируют имущественный оборот и делают его формой гражданско-правового оборота³. Предметом в данном случае будут являться имущественные отношения в их динамике, то есть выраженные в переходе имущественного блага (или имущественных благ) от одного лица к другому. Обязательственные отношения требуют качественного гражданско-правового регулирования и постоянного внимания с целью их своевременной модернизации для надлежащего нормативного регулирования. Сложность обязательственных отношений заключается также в их многообразии и

дифференциации, что обусловлено постоянно трансформирующимися потребностями субъектов гражданско-правового оборота.

Правоотношения обязательств относятся к имущественной группе правоотношений, что является важнейшим характеризующим их фактором. Обязательственные правоотношения отличаются от неимущественных, которые, в свою очередь, в принципе не могут носить обязательственный характер, так, например, нельзя обязать кого-либо отказаться от вредных привычек (1). Имущественный характер обязательственных правоотношений не означает, что обязательства не могут быть направлены на удовлетворение неимущественного интереса, однако не должна утрачиваться связь с имущественным обменом. Такая связь может выражаться в получении денежных средств за совершение каких-либо действий неимущественного характера, примером может выступать сфера услуг: уплата денежных средств за косметологические процедуры, за уроки музыки, за культурно-культурно-зрелищные мероприятия и так далее. Стоит отметить, что ряд ученых придерживается взгляда о том, что обязательства носят неимущественный характер, но на сегодняшний день данная идея не поддерживается широким кругом правоведов и законодателем⁴.

В некоторых случаях обязательство может быть направлено на организацию будущих правоотношений, например, обязательства участников предварительного договора, но, опять-таки, данные обязательства должны быть тесно связаны с имущественным оборотом и как бы «обслуживать» его.

Обязательственные правоотношения необходимо отличать от иных: вещных, исключительных (интеллектуальных) и корпоративных. Вещные и исключительные правоотношения представляют собой оформление принадлежности каких-либо материальных и нематериальных благ, и по своей природе являются абсолютными. Корпоративные же отношения могут существовать исключительно между членами корпорации.

Обязательственные правоотношения являются относителем и имеют строгий субъектный состав, то есть связывают юридическими обязательствами только конкретное лицо. Кроме того, если должник по каким-то причинам производит исполнение обязанностей в пользу иного третьего лица, а не своего кредитора, последний не может требовать что-либо от третьего лица, так как обязательство не может породить обязанности для тех, кто изначально в нем не участвовал⁵. Однако кредитор может продолжать требовать исполнения обязательств от своего должника.

В связи с тем, что обязательственные правоотношения, по сути, сводятся к праву требования, то их предметом должны выступать весьма определенные действия или же воздержание от совершения каких-либо действий. Примером первого случая может служить обязательство по оказанию какой-либо услуги, а второго — обязанность не разглашать информации о ноу-хау при отсутствии согласия первоначального обладателя информации. В качестве объекта в обязательственных правоотношениях может выступить абсолютно любой объект имущественного оборота: вещи, определенные индивидуальными

или родовыми признакам, результаты работ, услуги материального и нематериального характера.

Обязательственные правоотношения можно разделить на несколько групп по различным классифицирующим признакам. По основаниям возникновения обязательства бывают договорные и внедоговорные. В первом случае, основанием возникновения является гражданско-правовой договор, подписываемый в результате двусторонней или многосторонней сделки. В таком случае, речь идет о добровольном соглашении сторон, основанном на диспозитивных правилах гражданского законодательства и принципах свободы донора и равенства его сторон. Но обязательства могут возникнуть также и из правонарушений, и в таком случае содержание обязательств уже будет определяться императивными правовыми нормами. Но необходимо отметить, что деления обязательств на договорные и внедоговорные нельзя назвать абсолютно верным и всеохватывающим, потому что такая классификация не включает в себя в себя обязательства из односторонних сделок и юридических поступков и событий. Включение в категорию «внедоговорные» иных, кроме правоохранительных, обязательств не увенчалось успехом. В связи. Этим как отмечает Е.А. Суханов, корректнее делить обязательства на регулятивные и охранительные⁶. В таком случае, к первой группе будут относиться обязательства договорные и иные, но в рамках правомерной направленности, а ко второй группе будут относиться обязательства в виде санкции за причинение вреда или неосновательного обогащения.

Договорные обязательства можно классифицировать отдельно и более детально: обязательства по передаче имущества в собственность; обязательства по передаче имущества в пользование; обязательства по производству работ; обязательства по использованию прав на результаты творческой деятельности и средства индивидуализации; обязательства по оказанию услуг; обязательства из многосторонних сделок⁷.

Но главным образом обязательства различаются по своим юридическим специфическим особенностям. Наиболее простым видом обязательств являются односторонние обязательства, в которых должник имеет только обязанность, а кредитор только право требования, примером такого одностороннего обязательства является договор займа и деликатные правоотношения. Более часто встречается двустороннее или взаимное обязательство. В таком случае, взаимное обязательство может исполняться как одновременно, так и последовательно, в зависимости от того, что предусмотрено законом или договором. Примером двустороннего обязательства является договор купли-продажи. Так же обязательства могут быть простыми, то есть состоящими из одного обязательства и одного права (договор займа) и сложными, то есть стороны связаны больше чем одним обязательством и правом (договор купли-продажи). Обязательства могут так же носить и смешанный характер, то есть состоять из нескольких обязательств (договор банковского счета).

По предмету исполнения обязательства делятся на альтернативные и факультативные, такая классификация уместно исключительно для договоров, где

исполнение обязательства предполагает совершение нескольких действий. В случае с альтернативными обязательствами, должник имеет право самостоятельно или по выбору кредитора совершить одно из предусмотренных действий, например, он может уплатить определенную денежную сумму или передать вещь. По общему порядку, право выбора действия принадлежит должнику, однако, законом или договором может быть предусмотрен иной порядок, например, если была продана вещь ненадлежащего качества, то кредитор вправе самостоятельно решить вернуть уплаченные денежные средства или требовать заменить товар. Если обязательство носит факультативный характер, то должник имеет право заменить конкретное действие иным заранее оговоренным предметом. Примером может являться договор подряда, а точнее тот случай, когда работа выполнена ненадлежащим образом и подрядчик вправе как устранился имеющиеся недостатки, так и выполнить огорченную работу заново с покрытием убытков кредитора.

Важным является дифференциация обязательств на делимые и неделимые. К делимым можно отнести уплату денежных средств или поставку нескольких партий товара, к неделимым создание индивидуальной-определенной вещи или оказание услуги. Здесь главным является то, что в случае с делимым обязательством возможно частичное исполнение и уступка права требования части обязательства третьему лицу, в то время как с неделимыми обязательствами такая возможность исключена. Обязательства также делятся на основные и акцессорные (дополнительные). В таком случае, дополнительное обязательство призваны служить надлежащему исполнению основного обязательства, например, неустойка за несвоевременную уплату денежных средств. В связи с тем, что дополнительное обязательство не может существовать без основного, его недействительность не влечет собой аналогичного признания для основного обязательства, а за прекращением основного обязательства всегда следует прекращение дополнительного.

Другая классификация предусматривает деление обязательств по предмету исполнения.

Первую группу составляют денежные обязательства, которые возникают из любых возмездных договоров и неправомерных действий. Денежные обязательства могут занимать любое место, если являются составной частью сложных обязательств, то есть могут как выполнять роль главного, так и быть дополнительным. Важно отметить, что такие обязательства должны быть выражены в рублях, согласно действующему гражданскому законодательству⁸.

В рамках данной классификации являются интересными натуральные обязательства, известные еще со времен римского права. Есть обязательства, закрепленные в рамках действующего законодательства, и обязательства, налагаемые естественным правом и не признанные позитивными правовыми обязательствами. В данном случае, нельзя говорить о каком-либо промежуточном закреплении: обязательства являются либо юридическими обязательствами, либо естественными обязательствами — нет полужурidических

или квази-юридических обязательств. Естественное обязательство может быть добровольно исполнено, но его исполнение не может быть истребовано или, точнее говоря, требование о его исполнении не имеет юридической эффективности. Натуральные обязательства прямо не закреплены в действующем законодательстве, несмотря на то, что был разработан проект федерального закона № 47538-6 «О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации»⁹, предусматривающий дополнение ГК РФ статьей 308.3 «натуральное обязательство».

Несмотря на то, что российское гражданское законодательство не содержит общего понятия натуральных обязательств, они все же закреплены в Гражданском кодексе Российской Федерации. К такому виду относятся обязательства, возникающие из проведения игр и пари, так как согласно статье 1062 для них отсутствует судебная защита, что само по себе не исключает их добровольного исполнения. Аналогичная ситуация возникает с обязательствами по которым пропущен срок исковой давности, несмотря на то, что нельзя обратиться в суд, добровольное исполнение обязательства должником не исключается. Стоит отметить, что законодательство зарубежных стран содержит нормы о натуральных обязательствах, как пишут С.А. Киракосян, О.А. Алфиренко — «В настоящее время признанием натуральных обязательств отличаются далеко не все гражданские законы зарубежных стран, а лишь лучшие из них...»¹⁰, а именно законы Германии, Франции, Нидерландов и США¹¹. Законом предусмотрены обязательства, возникающие из алеаторных соглашений, которые основаны на определенном риске, так как материальная выгода сторон зависит от неизвестного или случайного итога, который ведет к получению выгоды одной стороной и убыткам другой стороны. Примерами такого соглашения являются договор пожизненной ренты, страхования. Они отделены от других соглашений, так как невозможно их оспорить на основании того, что они были заключены в заблуждении о предмете, который влечет убытки для одной из сторон договора¹².

Можно провести классификацию обязательств по субъекту его исполнения. Выделяется обязательство личного характера, исполнение которого должник не может возложить на иное лицо, так как в данном случае законодатель не допускает правопреемства — обязательство будет прекращено в случае смерти гражданина или ликвидации юридического лица¹³. В качестве разновидности такого вида обязательств выделяют лично-доверительные, особенность которых заключается в том, что любая из сторон может прервать правоотношения из-за утраты доверия и без объяснения мотивов. Однако на сегодняшний день такой вид обязательства редок для развитого имущественного оборота.

В завершение можно сказать, что обязательства являются одной из важнейших и объемных частей современного гражданско-правового оборота. В связи с этим, законодательству необходимо уделять должное

внимание обязательственным правоотношения для того, чтобы те могли эффективно обеспечивать имущественные отношения и товарооборот.

Примечание

(1) Как отмечает Г.Ф. Шершеневич, в позапрошлом столетии были идеи о нормативном закреплении таких обязательств как «не нарушать покой соседа музыкой в те часы, когда он находится дома» и «никогда не играть в карты»¹⁴.

¹ Насбекова С.К. Обязательственное право: актуальные проблемы юридической природы // Таврический научный обозреватель. 2016. № 1.

² Там же.

³ Российское гражданское право: Учебник: В 2 т. Т. II: Обязательственное право / Отв. ред. Е.А. Суханов. 2-е изд., стереотип. М.: Статут, 2011.

⁴ Гражданское право: Учебник / Отв. ред. В.П. Мозолин, А.И. Масляев. Ч. 1. М., 2003; Новицкий И.Б., Лунц Л.А. Общее учение об обязательстве. М., 1950; Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права (серия «Классика российской цивилистики»). М., 1998.

⁵ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 03.08.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2018) // СПС «КонсультантПлюс», 2018.

⁶ Российское гражданское право: Учебник: В 2 т. Т. II: Обязательственное право / Отв. ред. Е.А. Суханов. 2-е изд., стереотип. М.: Статут, 2011.

⁷ Там же.

⁸ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 03.08.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2018) // СПС «КонсультантПлюс», 2018.

⁹ Проект федерального закона N 47538-6 «О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Разработан Советом при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства. Опубликовано 7 февраля 2012 г. на сайте «Российской газеты».

¹⁰ Киракосян С.А., Алфиренко О.А. Натуральные обязательства в российском гражданском праве: тенденции развития и значение для практики // 2018, Инновационный центр развития образования. URL: <http://izron.ru/articles/problemny-i-perspektivy-yurisprudentsii-v-sovremennykh-usloviyakh-sbornik-nauchnykh-trudov-po-itogam-sektsiya-3-grazhdanskoe-pravo-predprinimatelskoe-pravo-semeynoe-pravo-mezhdunarodnoe-chastnoe-pravo-naturalnye-obyazatelstva-v-rossiyskom-grazhdanskom-prave-tendentsii-razvitiya-iznachenie-dlya-prakt/>

¹¹ Pedro F. Entenza-Escobar Natural and Moral Obligations // The Catholic Lawyer. 2016. No. 4.

¹² Победоносцев К.П. Курс гражданского права. Третья часть: Договоры и обязательства (серия «Классика российской цивилистики»). М., 2003. Стр. 31-32.

¹³ Российское гражданское право: Учебник: В 2 т. Т. II: Обязательственное право / Отв. ред. Е.А. Суханов. 2-е изд., стереотип. М.: Статут, 2011.

¹⁴ Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права (серия «Классика российской цивилистики»). Т. 2. М., 2005. С. 12

УДК 34
ББК 67

DOI 10.24411/2073-0454-2019-10133
© А.П. Иванов, Д.А. Матвеев, 2019

Научная специальность 12.00.03 — гражданское право; предпринимательское право;
семейное право; международное частное право

ОСОБЕННОСТИ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ РЕНОВАЦИИ ЖИЛИЩНОГО ФОНДА НА ПРИМЕРЕ Г. МОСКВЫ И Г. САНКТ-ПЕТЕРБУРГА

Александр Павлович Иванов, адъюнкт

Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации (г. Санкт-Петербург, ул. Летчика Пилотова, д.1)

E-mail: Ivanovalexcivil@mail.ru

Дмитрий Александрович Матвеев, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин

Открытый гуманитарно-экономический университет (г. Москва, ул. Таганская, д. 31/22)

E-mail: dmanik@yandex.ru

Аннотация. Рассматривается законодательство в сфере реновации жилищного фонда, особенности гражданско-правового регулирования реновации на примере г. Москвы и г. Санкт-Петербурга.

Ключевые слова: реновация жилищного фонда, программа реновации, особенности гражданско-правового регулирования реновации.

FEATURES OF CIVIL LAW REGULATION OF HOUSING RENOVATION ON THE EXAMPLE OF MOSCOW AND ST. PETERSBURG

Alexander Pavlovich Ivanov, Adjunct St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation (St. Petersburg, ul. Letchika Pilyutova, 1)

E-mail: Ivanovalexcivil@mail.ru

Dmitry Alexandrovich Matveev, Associate Professor at the Department of Civil Disciplines Open University of Humanities and Economics (31/22 Taganskaya, Moscow)

E-mail: dmanik@yandex.ru

Annotation. This article examines the legislation in the field of renovation of the housing stock, especially the civil-legal regulation of renovation on the example of Moscow and St. Petersburg.

Keywords: housing renovation, program of renovation, features of civil law regulation of renovation.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Иванов А.П., Матвеев Д.А. Особенности гражданско-правового регулирования реновации жилищного фонда на примере г. Москвы и г. Санкт-Петербурга. Вестник Московского университета МВД России. 2019;(3):57–9.

В настоящее время в России происходит новое явление — реновация жилищного фонда, которая является актуальным вопросом для всей страны, а именно играет важнейшую роль в создании более комфортных условий проживания населения. Необеспеченность жилой площадью предполагает большую социальную проблему, т.к. существенное число жителей проживает в коммунальных квартирах, общежитиях и аварийных домах.

Для обеспечения реконструкции кварталов пяти-

этажной застройки в 90-х годах Правительством города Москвы было принято постановление от 06.07.1999 № 608 «О задачах комплексной реконструкции районов пятиэтажной застройки первого периода индустриального домостроения до 2010 года», а также принят федеральный закон от 01.07.2017 № 141-ФЗ «О внесении изменений в Закон Российской Федерации «О статусе столицы Российской Федерации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части

установления особенностей регулирования отдельных правоотношений в целях реновации жилищного фонда в субъекте Российской Федерации — городе федерального значения Москве»¹, положивший начало крупнейшей в новейшей истории государства программе обновления жилого фонда.

В городе Санкт-Петербурге принят аналогичный федеральный закон от 06.05.2008 № 238-39 об адресной программе Санкт-Петербурга «Развитие застроенных территорий в Санкт-Петербурге»².

Следует отметить, что под реновацией жилищного фонда в городе Москве, согласно статьи 1 Закона города Москвы от 17.05.2017 № 14 «О дополнительных гарантиях жилищных и имущественных прав физических и юридических лиц при осуществлении реновации жилищного фонда в городе Москве»³ понимается совокупность мероприятий, осуществляемых в целях предотвращения формирования аварийного жилищного фонда в городе Москве, обеспечения устойчивого развития жилых территорий, создания благоприятной среды жизнедеятельности, общественных пространств и благоустройства территории и предусматривающих комплексное обновление среды проживания граждан.

Из статьи Кузмичевой К.И. «Реновация жилищного фонда города Москвы»⁴ следует, что реновация жилищного фонда — это частичный или полный снос жилищного фонда с последующей подготовкой территории (участка) для нового строительства на высвобождаемой территории. Реновация (лат. *renovation* — обновление, возобновление, ремонт) — процесс улучшения, реконструкция без разрушения целостности структуры.

В своей статье «Реализация программы реновации жилищного фонда в городе Москве»⁵ Топоркова М.К. указала, что под реновацией жилищного фонда в городе Москве понимается совокупность мероприятий, выполняемых в соответствии с программой реновации жилищного фонда в городе Москве, направленных на обновление среды жизнедеятельности и создание благоприятных условий проживания граждан, общественного пространства в целях предотвращения роста аварийного жилищного фонда в городе Москве, обеспечения развития жилых территорий и их благоустройства. В целом реновация — это процесс улучшения, реконструкции, реставрации объекта капитального строительства без разрушения целостности его структуры.

Конституция РФ предусматривает⁶, что органы государственной власти и органы местного самоуправления обеспечивают условия для реального осуществления права на жилище. В этой связи возникает вопрос об обеспечении их эффективной защиты прав граждан.

Защита жилищных прав физических лиц в сфере реновации имеет большое значение для участников общественных отношений, вступающих в сделки по приобретению жилья.

Реновация жилищного фонда в России направлена на улучшение жилищных условий граждан и со-

стояния городской среды в целом, ликвидацию аварийного и ветхого жилищного фонда. Проведенный анализ показывает, что вышеуказанный законопроект противоречит нормам Градостроительного и Земельного кодексов, которые предполагают, что первыми должны сноситься жилые дома, находящиеся в плохом состоянии и не подлежащие ремонту. В связи с этим возникает множество проблем в ходе реализации законопроекта.

Кроме того, в Федеральном законе от 01.07.2017 № 141 существует множество пробелов и неточностей, которые в свою очередь способны привести к множеству негативных последствий.

Так, ст. 7 — «Гарантии жилищных прав собственников жилых помещений и нанимателей жилых помещений в многоквартирных домах, включенных в программу реновации» определяет, что под равнозначным жилым помещением понимается жилое помещение, жилая площадь и количество комнат в таком жилом помещении не меньше жилой площади и количества комнат в освобождаемом жилом помещении, а общая площадь такого жилого помещения превышает общую площадь освобождаемого жилого помещения. Очевидно, что «нижняя» граница равнозначного помещения определена, в то время как «верхняя» позволяет недобросовестным образом, используя административный ресурс, улучшить жилищные условия.

Следует отметить, что постановление от 06.07.1999 года № 608 «О задачах комплексной реконструкции районов пятиэтажной застройки первого периода индустриального домостроения до 2010 года», федеральный закон от 01.07.2017 года № 141-ФЗ «О внесении изменений в Закон Российской Федерации «О статусе столицы Российской Федерации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части установления особенностей регулирования отдельных правоотношений в целях реновации жилищного фонда в субъекте Российской Федерации — городе федерального значения Москве», а также федеральный закон от 06.05.2008 № 238-39 об адресной программе Санкт-Петербурга «Развитие застроенных территорий в Санкт-Петербурге», нарушают конституционные принципы, а именно такие как право на неприкосновенность частной собственности, право на судебную защиту.

В соответствии с ч.3 ст.35 Конституции РФ, «Никто не может быть лишен своего имущества иначе как по решению суда». Принудительное отчуждение имущества для государственных нужд может быть произведено только при условии предварительного и равноценного возмещения».

Верховный Суд Российской Федерации разъяснил, что жилье, предоставляемое по договору социального найма в связи с выселением, должно быть благоустроенным применительно к условиям соответствующего населенного пункта, равнозначным по общей площади ранее занимаемому жилью, отвечать установленным требованиям и находиться в границах данного

населенного пункта (п. 1 ст. 89 Жилищного кодекса). При этом меньшее количество комнат и меньшая жилая площадь не делают помещение неравнозначным⁷ (определение Верховного Суда РФ от 11 апреля 2017 г. по делу № 81-КП 7-2).

Из этого следует, что жителям «хрущевок» взамен изъятых имуществ должно предоставляться равноценное возмещение, то есть равное по стоимости, а не равнозначное, как это определено в соответствии со ст. 7 федерального закона от 01.07.2017 № 141 «Гарантии жилищных прав собственников жилых помещений и нанимателей жилых помещений в многоквартирных домах, включенных в программу реновации».

Если сравнивать реализацию программы в городе Санкт-Петербурге, то реновация в городе Москве началась в 1999 году и идет более успешно.

В ходе анализа программ реновации жилищного фонда в двух крупных городах федерального значения в городе Москве и городе Санкт-Петербурге, можно выделить следующие особенности их реализации.

В городе Санкт-Петербурге действующая программа предусматривает переселение в новый дом в том же микрорайоне, а в городе Москве такое строгое территориальное расселение действует только в трех центральных районах. Все остальные территории расселяются в пределах округа. По этой причине застройщики города Санкт-Петербурга не смогли найти место для строительства домов во многих кварталах, и это существенно затормозило всю программу. В городе Санкт-Петербурге жители центральных районов не согласны с переселением их в черте округа, так как инфраструктура даже в черте одного округа развита по-разному, а расстояния значительно больше.

В городе Санкт-Петербурге было определено, что застройщики будут получать возможность строить дома вместо снесенных, одну треть они должны предоставить бесплатно для расселения, а компенсировать свои затраты и заработать прибыль они смогут на продаже остальных двух третей квартир многоэтажного дома. Фактически застройщиков начали интересовать только центральные районы, где стоимость квартир выше других районов.

В настоящее время в городе Санкт-Петербурге очень сложная ситуация с обнаружением места в черте города для строительства новых домов, также расселены не все аварийные дома, которые должны расселяться в первую очередь по федеральной программе «Ветхое жилье».

Опыт и законодательство зарубежных государств позволяют уяснить, что реновация — это процесс не новый и содержит нормы о принудительном изъятии собственности для государственных или муниципальных нужд. Реализация программы реновации может привести к потере прав собственности на квадратные метры, в связи с тем, что происходит выселение людей из их квартир и лишение их юридических прав, что впоследствии станет причиной проявления недовольства со стороны населения и обжалования жильцами действий государственных органов, в том числе в судебном порядке.

Проведенный анализ подтверждает необходимость дальнейшего совершенствования законодательства и практики его применения в сфере реновации жилищного фонда.

¹ Федеральный закон от 01.07.2017 года № 141-ФЗ «О внесении изменений в Закон Российской Федерации «О статусе столицы Российской Федерации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части установления особенностей регулирования отдельных правоотношений в целях реновации жилищного фонда в субъекте Российской Федерации — городе федерального значения Москве», <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online>.

² Закон города Санкт-Петербурга от 16.04.2008 № 238-39 об адресной программе Санкт-Петербурга «Развитие застроенных территорий в Санкт-Петербурге», [Электронный ресурс] http://www.gov.spb.ru/norm_baza/npa.

³ Закон города Москвы от 17.05.2017 № 14 «О дополнительных гарантиях жилищных и имущественных прав физических и юридических лиц при осуществлении реновации жилищного фонда в городе Москве», [Электронный ресурс] <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online>.

⁴ Кузмичева К.И. «Реновация жилищного фонда города Москвы», [Электронный ресурс], <http://cyberleninka.ru/article/renovatsiyazhilischnogo-fonda-goroda-moskvy>.

⁵ Топоркова М.К. «Реализация программы реновации жилищного фонда в г. Москве», [Электронный ресурс], <https://elibrary.ru/item.asp?id=32466545>.

⁶ Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 (редакция от 21.07.2014), (с изменениями, внесенных Законом РФ о поправке к Конституции РФ от 21.07.2014 N 11-ФКЗ), [Электронный ресурс], http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/.

⁷ Определение Верховного Суда Российской Федерации от 11 апреля 2017 по делу № 81-КП 7-2, [Электронный ресурс], <http://www.garant.ru/news>.

УДК 34
ББК 67

DOI 10.24411/2073-0454-2019-10134
© О.А. Пешкова, 2019

Научная специальность 12.00.03 — гражданское право; предпринимательское право;
семейное право; международное частное право

ХОСТЕЛ — ОБЪЕКТ ЖИЛИЩНЫХ ИЛИ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ?

Ольга Андреевна Пешкова, кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин
Университет прокуратуры РФ (117198 Россия г. Москва ул. Новая Басманная 10)
E-mail: ksina07@mail.ru

Аннотация. Рассматривается вопрос о хостелах и требованиях, предъявляемых к ним как к объекту правоотношений.

Ключевые слова: хостел, требования к хостелам, гостиничные услуги, объект жилищных прав, объект гражданских прав.

HOSTEL OBJECT OF HOUSING OR CIVIL RIGHTS?

Olga Andreevna Peshkova, candidate of legal sciences, assistant-professor of department of civil legal disciplines
Academy of general prosecution of Russian Federation (117198, Moscow, Novaya Basmannaya street, 10)
E-mail: ksina07@mail.ru

Annotation. The article discusses the issue of hostels and requirements for them as an object of legal relations.

Keywords: hostel, hostel requirements, hotel services, housing rights, civil rights object.

Сitation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Пешкова О.А. Хостел — объект жилищных или гражданских прав? Вестник Московского университета МВД России. 2019;(3):60–3.

Рыночная экономика позволяет появляться определенным видам той или иной деятельности, например, как бюджетное размещение граждан, которые хотят путешествовать или остановиться в том или ином городе, не имея достаточных средств на полноценные гостиничные услуги.

В связи с этим на рынке появилась деятельность, связанная с размещением в хостеле. Однако правового регулирования данного явления на сегодняшний день в России явно не достаточно и многие не понимают, что это за объект правового регулирования. Поэтому следует разобраться к какой группе объектов и каких прав его следует относить, и какой правовой режим должен на него распространяться.

Что следует понимать под термином «хостел»? Английское слово *hostel* образовано слиянием двух слов: *host* (хозяин) и *hotel* (гостиница, отель).

В Европе хостел — система размещения, предоставляющая своим постояльцам на короткий или длительный

срок жильё, представляющее собой, как правило, спальное место без дополнительных удобств в комнате.

С 1 января 2015 года в Российской Федерации вступил в силу Национальный стандарт «Услуги средств размещения. Общие требования к хостелам «ГОСТ Р 56184-2014», который был утвержден Приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии, принятый 23 октября 2014 года.

В рамках этого документа дано определение хостелу, под которым понимается экономичное средство размещения, предназначенное для временного проживания, преимущественно для малобюджетного туризма, имеющее номера/комнаты различной вместимости и санузлы, как правило, за пределами номера/комнаты, а также помещения (зоны, места) для общения гостей.

Вышеуказанным стандартом установлены общие требования к хостелу, перечислены услуги, которые в рекомендательном порядке должны предоставляться в хостелах и прописаны требования безопасности. Так,

в соответствии с требованиями Национального стандарта площадь жилой комнаты/номера должна быть не менее 4 кв. м на кровать одноярусную или двухъярусную, включая площадь, занятую кроватью (п. 5.7.4 Национального стандарта). Комнаты могут быть как общими для мужчин и женщин, так и отдельными (для женщин, для мужчин) (п. 5.7.5 Национального стандарта). По количеству проживающих hostels могут быть следующих типов: мини-хостелы (до 25 человек); малые хостелы (от 25 до 50 проживающих); большие хостелы (свыше 50 проживающих). Сдаются такие места пребывания как на несколько суток, так на сутки, и даже на несколько часов.

Однако определение термина «хостел», данное в стандарте имеет определенные недоработки, поскольку в нем встречаются термины как номер, так и комната, и поэтому до конца не ясно может ли хостел располагаться в многоквартирном доме. С этим и связан основной комплекс проблем.

Полагаем, что именно эта терминологическая проблема создает основные трудности в правоприменении и толковании закона в отношении хостелов. С одной стороны, законодатель вводит в правовую сферу такой объект, как хостелы, с другой — не только тщательно замалчивает особенности данного средства размещения, но даже и не относит прямо его к таковым. Следует отметить, что появление такого стандарта для начала создания надлежащей правовой базы сделан первый шаг.

Безусловно следует признать, что появление хостелов имеет экономический подход, обосновывающий необходимость их существования в условиях дефицита средств размещения в нашей стране и развития как внутреннего, так и внешнего туризма. Однако, любой бизнес не может быть стихийным и должен соответствовать общим требованиям законодательства.

Кроме того хостелы в своей деятельности должны соответствовать требованиям нормативных правовых актов Российской Федерации, нормативных документов федеральных органов исполнительной власти и требованиям настоящего стандарта.

К таким правовым актам относятся: Федеральный закон от 24 ноября 1996 года № 132-ФЗ «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации»¹, Жилищный кодекс РФ², Федеральный закон от 30 декабря 2009 г. № 384-ФЗ «Технический регламент о безопасности зданий и сооружений»³, Федеральный закон от 22 июля 2008 г. № 123-ФЗ «Технический регламент о требованиях пожарной безопасности»⁴, а также Закон РФ от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей»⁵.

Возникает вопрос, посвященной хостелам, оказывают ли они гостиничные услуги. Гостиничные услу-

ги — это комплекс услуг по обеспечению временного проживания в гостинице, включая сопутствующие услуги, перечень которых определяется исполнителем.

Гостиница и иное средство размещения — это имущественный комплекс (здание, часть здания, оборудование и иное имущество), предназначенный для оказания гостиничных услуг⁶.

Как отмечает Д.А. Жмулина — сущностью гостиничной услуги является удовлетворение потребности граждан в размещении, т.е. во временном проживании в жилом помещении, а также в сопутствующих проживанию услугах⁷.

Использование жилых помещений в качестве гостиничных номеров, в особенности в центральной части крупных городов, приобрело в России очень широкие масштабы. Безусловно, хостел следует признать иным средством размещения, поскольку, исходя из стандарта следует, что хостел предназначен для временного проживания, преимущественно для малобюджетного туризма, а следовательно они предназначены и для оказания гостиничных услуг⁸.

Исходя из вышесказанного встает самый главный вопрос могут ли хостелы располагаться в многоквартирных домах. Чтобы ответить на этот вопрос следует провести анализ действующего жилищного и гражданского законодательства относительно к какому объекту права следует отнести хостелы.

Для начала необходимо понять можно ли хостелы признавать объектом жилищных прав. По смыслу императивной нормы ч. 1 ст. 15 объектами жилищных прав являются только жилые помещения. Конкретные виды жилых помещений исчерпывающим образом определены в ст. 16 ЖК РФ, в соответствии с которой к объектам жилищных прав относятся: дом, часть дома, квартира, часть квартиры и комната.

При этом законодатель четко указывает на признаки этих объектов. Во-первых, данный объект должен быть жилым помещением. Во-вторых данное жилое помещение должно являться недвижимым имуществом, которое в установленном законом порядке должно быть зарегистрировано как объект недвижимости. В-третьих, жилое помещение должно быть изолированным, т.е. иметь свободный выход в места общего пользования, например, коридор или в помещения, относящиеся к общедомовому имуществу. Следующим важным признаком следует назвать пригодность для постоянного проживания граждан. И последнее отвечать установленным санитарным и техническим правилам и нормам, иным требованиям законодательства.

Кроме того, как указывает законодатель в ч. 1 ст. 17 Жилищного Кодекса РФ воспроизведена норма п. 2 ст. 288 ГК РФ, устанавливающая назначение жилых помещений: они предназначены для проживания гражд-

дан. При этом жилищное законодательство не допускает размещение в жилых помещениях промышленных производств. На практике данный запрет нередко толковался расширительно и распространялся также на иные виды предпринимательской и профессиональной деятельности.

К сожалению следует отметить, что ЖК РФ не раскрывает понятие «промышленное производство». В иных законодательных актах также нет определений данного понятия. При этом разрешено использовать жилое помещение для осуществления профессиональной или индивидуальной предпринимательской деятельности⁹ при одновременном наличии двух условий:

а) если такую деятельность осуществляют лица, сами проживающие в жилом помещении на законных основаниях;

б) если подобное использование жилого помещения не нарушает права и законные интересы других граждан, а также санитарные и технические правила и нормы¹⁰.

Как правило, в «квартире-гостинице» собственник или член его семьи не проживают, а могут быть лишь в ней зарегистрированы. В подобные квартиры заселяется хотя и временно большое количество граждан, в результате как указывается в актах судах нарушаются нормы предоставления площади в жилых помещениях.

На наш взгляд это не основной критерий, почему хостелы не могут размещаться в многоквартирных домах, поскольку вышеперечисленные признаки позволяют констатировать, что хостел отвечает лишь отдельным перечисленным признакам, поскольку в современных реалиях проживание в хостеле носит лишь временное размещение и проживание, а жилое помещение должно быть использовано в большей степени для постоянного проживания граждан как собственников, так и безусловно нанимателей.

Кроме того, встают другие вопросы, например налогового характера. Налог на жилые помещения физических лиц значительно отличается от налога на коммерческую недвижимость. Кроме того, используя жилые помещения (квартиры) в многоквартирных домах в качестве хостелов граждане создают неудобства своим соседям, а также по содержанию и обслуживанию жилых помещений, поскольку использование лифтов значительно возрастает с появлением хостела в подъезде.

Также эта сфера деятельности фактически государством не контролируется и в последние годы суды выстроили такую логику рассмотрения дел о закрытии хостелов: если у хостела есть объявление на сайте типа Booking.com и если форма его образования — юридическое лицо, значит, это гостиница.

Полагаем, что организация хостелов в многоквар-

тирных домах невозможна, а это значит, что объектом жилищных прав хостелы признавать нельзя. Хостелы следует признать объектом гражданских прав, а именно разновидностью гостиничных услуг. Можно согласиться с М.Б. Цаликова, которая отмечает, что «гостиничная услуга как объект гражданского права представляет собой результат деятельности исполнителя, который носит комплексный характер и обеспечивает временное проживание в гостинице заказчика»¹¹ (в нашем случае хостеле).

Поэтому хостелы должны располагаться в отдельно строящемся здании или занимать часть здания (этаж, подъезд), квартиру или несколько квартир в одном здании (на одном или двух этажах). Наиболее правильным было бы располагать хостелы либо в отдельно стоящих зданиях, которые строятся как апартаменты, которые появились на рынке недвижимости, как новый вид жилых объектов или переводении жилых помещений по правилам перевода в нежилое помещение в особую группу помещений — апартаменты, которые и являются коммерческой недвижимостью с соблюдением требований, установленных стандартом.

Жилищный кодекс РФ не исключает возможности перевода квартиры в многоквартирном доме в нежилое помещение при условии, что такая квартира расположена на первом этаже. Нахождение нежилых помещений выше первого этажа возможно, но лишь только на втором не выше этажа и в случае, когда помещения, расположенные ниже, не являются жилыми. Следовательно хостелы будут появляться и существовать на первых этажах, в определенных случаях на двух этажах, но по правилам схожими с нежилыми помещениями.

В таких помещениях необходимо провести переоборудование — оснащение системой звукоизоляции номеров, средствами противопожарной безопасности, охранной сигнализацией, сейфами для хранения денег и драгоценностей, средствами для уборки и санитарной очистки номеров.

Полагаем, размещение хостелов в апартаментах наиболее правильный путь решения задачи, стоящей перед законодателем. Определяющим отличием апартаментов от стандартных квартир можно назвать их юридический статус. Они не причислены к жилому фонду, поэтому с их помощью нельзя получить постоянную прописку. Временная регистрация сроком 5 лет, доступная владельцу недвижимости, может в дальнейшем продлеваться неограниченное количество раз, а следовательно проживание собственника этого помещения в нем необязательно.

Судебная практика при рассмотрении споров, связанных с размещением хостелов в многоквартирных

домах, идет по пути признания незаконной такой деятельности.

Требования о прекращении деятельности незаконно организованной гостиницы, о запрете эксплуатации квартиры для оказания гостиничных услуг удовлетворяются практически безоговорочно. При этом суды ссылаются на упомянутую ст. 17 ЖК РФ, усиливая аргументацию лишь тем, что «организация по сдаче внаем меблированных комнат неограниченному кругу лиц является самостоятельным видом деятельности»¹² поскольку допустимо лишь совмещение своего собственного проживания в жилом помещении и осуществления одновременно в нем какой-либо профессиональной или предпринимательской деятельности.

В настоящее время в Государственной Думе был принят законопроект, который запрещает использовать жилые помещения в качестве гостиницы или другого средства временного размещения, а также предоставлять в них гостиничные услуги, так как отношения в сфере гостиничного обслуживания не относятся к жилищным правоотношениям, а жилые помещения и хостелы имеют различный правовой статус и отличаются между собой как по функциональному назначению, так и по правовому регулированию. При этом 13 марта 2019 г. Совет Федерации предложил перенести вступление данного закона на 01 января 2020 года с целью, что нужно дать время, чтобы привести хостелы в соответствие с новыми правилами (перевести помещения в нежилые и все оформить) или на то, чтобы предприниматели, которые по объективным причинам не смогут перестроиться на новый лад, получили отсрочку для исполнения уже взятых на себя обязательств (места

в некоторых хостелах забронированы даже на летний период 2019 г.) и на организованное закрытие заведений впоследствии.

¹ СЗ РФ. 1996. № 49. ст. 5491.

² СЗ РФ. 2005. № 1 (часть I) ст. 14.

³ СЗ РФ. 2010. № 1. ст. 5.

⁴ СЗ РФ. 208. № 30. (часть I) ст. 3579.

⁵ РГ. от 7 апреля 1992.

⁶ Козырева Л.А. Гостиничные услуги и наем жилого помещения // Туристические и гостиничные услуги: бухгалтерский учет и налогообложение. 2014. № 4.

⁷ См.: Жмулина Д.А. Понятие и виды гостиничных услуг // Современное право. 2009. N 2. С. 62 - 66.

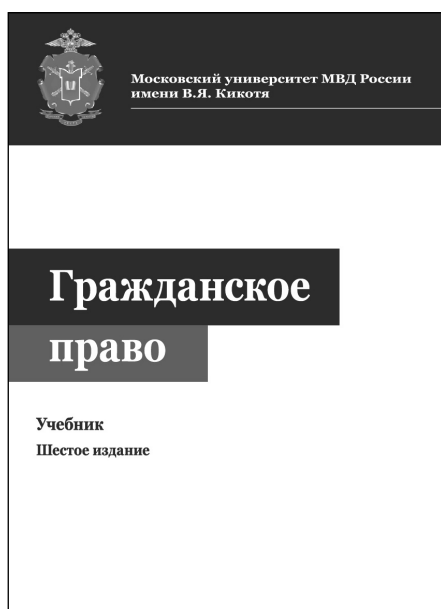
⁸ Суслова С.И. Отдельные вопросы правового регулирования отношений по предоставлению услуг размещения в хостелах. // Проблемы современного российского законодательства: материалы IV Всероссийской научно-практической конференции (г. Иркутск, 11 сентября 2015 г.) / отв. ред. С.И. Суслова; Иркутский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России). г. Иркутск. 2015. С. 246.

⁹ См.: Комментарий к Жилищному кодексу Российской Федерации / Под ред. М.Ю. Тихомирова. - М.: 2005 - 2006. С. 53.

¹⁰ Например, в соответствии с п. п. 6 и 7 ст. 21 ФЗ от 31.05.2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокат вправе использовать для размещения адвокатского кабинета жилые помещения, принадлежащие ему либо членам его семьи на праве собственности, с согласия последних. Жилые помещения, занимаемые адвокатом и членами его семьи по договору найма, могут использоваться адвокатом для размещения адвокатского кабинета с согласия наймодателя и всех совершеннолетних лиц, проживающих совместно с адвокатом.

¹¹ Цаликова М.Б. Правовое регулирование деятельности по оказанию гостиничных услуг: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2007. С. 17.

¹² Апелляционное определение Верховного суда Республики Татарстан от 13 апреля 2015 года по делу № 33-5376/2015 // СПС Консультант Плюс.

Гражданское право. 6-е изд., перераб. и доп. Учебник. Под ред. А.Н. Кузбагарова, В.Н. Ткачёва. 2019 г. 768 с. Гриф МО РФ. Гриф НИИ образования и науки. Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник».

В шестом издании учебника рассмотрены основные положения гражданского права. Системно и последовательно изложены основные элементы курса Гражданское право, раскрыто содержание центральных институтов гражданско-правовой науки, представлены современные классификации изучаемых понятий гражданского права как отрасли российского права.

Для студентов, аспирантов, преподавателей юридических вузов, практических работников и всех тех, кто интересуется вопросами гражданского права.

УДК 34
ББК 67

DOI 10.24411/2073-0454-2019-10135
© Л.В. Щербачева, 2019

Научная специальность 12.00.03 — гражданское право; предпринимательское право;
семейное право; международное частное право.

ДОВЕДЕНИЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ ДО ВСЕОБЩЕГО СВЕДЕНИЯ

Любовь Владимировна Щербачева, доцент кафедры гражданского права и публично-правовых дисциплин, кандидат юридических наук, доцент
Российский государственный университет имени А.Н. Косыгина (117997, Москва, ул. Садовническая, д. 33, стр.1)
E-mail: sherbachева@rambler.ru

Аннотация. Данная статья позволяет сделать вывод, что такой подход интересен не только тем, что он учитывает существо авторского права, но и тем, что в качестве основного критерия ставит именно доведение произведения до всеобщего сведения, обеспечение восприятия произведения аудиторией. Автор также отмечает, основным аргументом против «цифровизации» права на распространение выступает принцип исчерпания, согласно которому правомерно введённый в оборот экземпляр произведения выходит из под контроля правообладателя, в отношении этого конкретного экземпляра право на распространение перестаёт существовать, «исчерпывается».

Ключевые слова: произведения; исключительное право; средство индивидуализации; правообладатель; воспроизведение; интеллектуальная деятельность; интернет-правомочие.

BRINGING THE WORKS TO THE PUBLIC

Lyubov V. Scherbacheva, associate professor of civil law and public disciplines, candidate of legal sciences, associate professor
Russian State University named after A.N. Kosygin (117997, Moskva, ul. Sadovnicheskaya, d. 33, str.1)
E-mail: sherbachева@rambler.ru

Annotation. This article suggests that this approach is interesting not only because it takes into account the substance of copyright, but also as the main criterion puts the making works available to the public, ensuring perception works the audience. The author also notes, the main argument against the "digitalization" distribution rights advocates the principle of exhaustion, according to which rightfully inducted into circulation copy works coming out from under the control of the right holder, the attitude of this a specific instance of a right of distribution ceases to exist, "exhausted".

Keywords: music; exclusive right; means of individualization; the rightholder; playback; intellectual activity; Internet power.

Сitation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Щербачева Л.В. Доведение произведения до всеобщего сведения. Вестник Московского университета МВД России. 2019;(3):64–8.

Согласно п. 11 ст. 1270 ГК РФ доведение произведения до всеобщего сведения - это способ его использования таким образом, что любое лицо может получить доступ к произведению из любого места и в любое время по собственному выбору (доведение до всеобщего сведения). При анализе национального законодательства важно обратить внимание на п. 1 и абз. 1 п. 2 указ. статьи, согласно которым правообладателям принадлежит исключительное право использовать произведение в любой форме и любым не

противоречащим закону способом. Иными словами, перечень способов использования произведений в ГК РФ неисчерпывающий, а закрепляет лишь основные способы использования. М. А. Рожковой также обращает внимание на то, что содержание правомочия использования в законодательстве РФ не проработано, а разработчики «применили стандартный прием «перечневого» изложения вариантов возможного использования, включая в него как подходящие, так и не слишком подходящие случаи» [13]. Тем не менее, несмотря на

свою явную упречность, такой подход свойственен многим странам, в особенности, придерживающимся открытой системы. Все системы, регулирующие способы использования объектов авторских прав, в доктрине принято делить на открытые (основывающиеся на неисчерпающем перечне) и закрытые (основывающиеся на исчерпывающем перечне) [4]. В целом каждая из систем имеет свои недостатки и свои преимущества, но главное в каждой из них - достижение баланса интересов между правообладателями и обществом.

Говоря об использовании произведения, стоит отметить, что под «использованием», как верно пишет Маковский А.Л., понимается «не только и даже не столько «пользование» соответствующим нематериальным объектом – результатом интеллектуальной деятельности или средством индивидуализации, сколько всю совокупность правомочий обладателя исключительного права, составляющих содержание этого права» [9]. Сергеев А. П. характеризует право использования как возможность авторов самим решать все вопросы, связанные с предоставлением третьим лицам доступа к произведению и с их использованием [14]. Такой подход интересен не только тем, что он учитывает существо авторского права, но и тем, что в качестве основного критерия ставит именно доведение произведения до всеобщего сведения, обеспечение восприятия произведения аудиторией. Однако все-таки можно ли на основании вышесказанного сделать вывод, что доведение до всеобщего сведения - это вообще не способ использования произведения? Представляется, что такая позиция несколько радикальна, справедлива для узкого понимания права на доведение до всеобщего сведения как часть иного правомочия, а не тогда, когда интернет-правомочием рассматривается как самостоятельное, глобальное. Другой вопрос, что данное правомочие как некое универсальное интернет-правомочие имеет совершенно отличный от большинства других правомочий характер. П. 2 ст. 1270 ГК РФ приводит перечень (пусть и открытый), но в целом направленный на максимальный охват регулируемых способов использования не имеет в основе какой-то четкой структуры. Однако, в большей степени, все перечисленные в ГК РФ способы использования произведений основаны на особенностях технических средств, которые по мере своего появления требовали закрепления соответствующего правомочия. Но в глобальном цифровом пространстве границы между режимами различных объектов фактически стираются, появляется возможность представить произведение в универсальной форме. Действительно, способ доступа к произведению - вполне обоснованный критерий, позволяющий учитывать взаимосвязь открытия доступа к произведению или его расширения для новой публики с непосредственно возможностью вос-

приятия. Тем не менее, является ли «открытие доступа к произведению» универсальной конструкцией, полностью отражающей специфику интернет-правомочия? Видится, что открытие (предоставление) доступа - это лишь один (пусть и ключевой) аспект того, что вкладывается в понятие «доведение до всеобщего сведения» как в историческом контексте, так и в современных реалиях; как на национальном, так и на международном уровнях. Не стоит игнорировать такие важные характеристики как размещение произведения и его передачу в цифровой среде [2]. Конечно, при широком подходе, который и избрали для себя многие государства, понятие «предоставление доступа» можно трактовать как включающее в себя и размещение произведения, и дальнейшую передачу, расширяющую аудиторию. Тем не менее, в перспективе необходимо более конкретное и детальное закрепление характеристик анализируемого интернет-правомочия, унификации данного понятия на основе определения его конкретных элементов.

Помимо рассматриваемого правомочия, включённого в законодательство РФ только в 2004 г., пункт 2 статьи 1270 ГК РФ также закрепляет ещё одиннадцать способов использования: воспроизведение; распространение, публичный показ, импорт, прокат, публичное исполнение, сообщение в эфир, сообщение по кабелю, ретрансляция, перевод или другая переработка, практическая реализация архитектурного, дизайнерского, градостроительного или садово-паркового проекта. Во-первых, воспроизведение. Согласно легальному определению воспроизведение - это «изготовление одного и более экземпляра произведения или его части в любой материальной форме», или как метко выразился О. С. Иоффе, - право размножать произведения [5]. Интересно, что воспроизведение также как и доведение до всеобщего сведения не вписывается в имеющуюся структуру правомочий. Ведь данное правомочие не связано с какой-то технологией, само по себе не подразумевает «сообщения» произведения публике, а создаёт лишь возможность его дальнейшего использования. Важно, что законом прямо предусмотрено, что запись (кроме краткосрочной записи) произведения на электронном носителе тоже считается воспроизведением. Следовательно, в процессе доведения до всеобщего сведения произведения, воспроизведение будет иметь место, если создаётся его копия. Однако современные технологии, в частности пиринговые системы, позволяют размещать файлы без создания копии.

Что касается права на распространение, то здесь стоит подчеркнуть, что национальное законодательство понимает под распространением «пуск в оборот» произведения путем продажи или иного отчуждения его оригинала или экземпляров. При этом и отечественная доктрина, и судебная практика однозначно

определяют, что оригинал произведения или его экземпляр - это всегда произведение на материальном носителе. Основным аргументом против «цифровизации» права на распространение выступает принцип исчерпания, согласно которому правомерно введенный в оборот экземпляр произведения выходит из под контроля правообладателя, в отношении этого конкретного экземпляра право на распространение перестаёт существовать, «исчерпывается». Действительно, доктрина исчерпания плохо соотносится с тем, что произведения в цифровой форме не являются в принципе не имеет экземпляров, вещественной формы, а создание копий максимально упрощено и не приводит к ухудшению их качества, и что особо важно, передача произведения в сети Интернет не приводит к тому, что первоначальный обладатель лишается произведения. Но, например, в США, в отсутствие закреплённого в законодательстве права на доведение до всеобщего сведения, оно реализуется преимущественно на основе права на распространение, а принцип исчерпания (доктрина «первой продажи») просто не применяется [17]. Дело в том, что под доктрину «первой продажи» подпадает только конкретная копия или звукозапись произведения, а в случае с электронной передачей возникает новая копия, права на которую не подлежат исчерпанию. В России также высказывались идеи о праве на доведение до всеобщего сведения как на «одну из форм распространения объектов авторского права и смежных прав не в форме вещественных товаров, а в виде цифровых объектов» [15]. Хотя сложно согласиться с тем, что доведение до всеобщего сведения - это форма распространения, идея, что доведение до всеобщего сведения также основывается на контроле правообладателя за распространением (передачей) произведения в сети Интернет заслуживает внимания. Но здесь встаёт вопрос, а до какой степени должен осуществляться такой контроль, ведь, как уже отмечалось, в настоящее время говорить об исчерпании в отношении права на доведение до всеобщего сведения стоит с крайней осторожностью.

Что касается публичного исполнения, то здесь предполагается не только непосредственное восприятие произведения публикой и определённый круг произведений, но и активные действия обладателя в отсутствии каких-то промежуточных форм предоставления произведения [6, 7]. Основная проблема заключается в том, что даже в случае со стримингом (потокным вещанием) для «сообщения» произведения публике используются информационно телекоммуникационные сети, теряется непосредственность исполнения произведения. В данном случае опыт США по признанию исполнением в ряде случаев доведение до всеобщего сведения произведений путём стриминга видится не

применимым, так как дефиниция «публичного исполнения» в США значительно отличается и основывается на широком понимании термина «передача», который содержится в законе [18]. Так, отмечается, что понятие публичного исполнения в США включает в себя правомочие сообщения для всеобщего сведения, которое в РФ состоит из правомочий сообщения по кабелю, в эфир и ретрансляции.

Исходя из широкого легального определения публичного показа, можно задаваться вопросом о возможности осуществления публичного показа произведения в Интернете. Опять-таки в государствах, придерживающиеся модели «молчания закона» (в частности, США), ответ однозначно положительный, но для государств «модели ДАП» доминирующая позиция - публичный показ в Интернете не подпадает под правомочие доведения до всеобщего сведения. Тем не менее, нельзя не отметить особую позицию Минкультуры России [11] по этому вопросу, которое заявляет, что «деятельность онлайн-кинотеатров по доведению фильмов до всеобщего сведения путем онлайн-просмотра (VOD streaming) является показом фильма в понимании Закона [12] и относится к такому способу использования фильма как показ фильма другими техническими способами». Такой подход к проблеме стриминга весьма спорен. Так, отмечается, что доведение фильма до всеобщего сведения в сети Интернет не является публичным показом, правда объясняя свою позицию не столько особой спецификой интернет-вещания, сколько возможным отсутствием «публичности» такого показа [10].

Нельзя обойти стороной и такие правомочия как сообщение в эфир, по кабелю и ретрансляция. Большинство государств «модели ДАП» избрало вариант закрепления доведения до всеобщего сведения в составе сообщения для всеобщего сведения (как и предложено в ДАП). Однако Россия пошла другим путем и обособила правомочия доведения и сообщения до всеобщего сведения. Здесь один из наиболее дискуссионных вопросов - это вопрос соотношения этих правомочий, а также смежных прав сообщения передач эфирного или кабельного вещания. С одной стороны, согласно легальному понятию сообщение - это любое действие, в результате которого произведение становится доступным для слухового или зрительского восприятия (пп. 7. п. 2. ст. 1270 ГК РФ), то есть определение широкое и в принципе не исключающее, что доведение до всеобщего сведения - это тоже сообщение. Тем не менее, указанное определение обособлено от доведения до всеобщего сведения, и приводится в рамках трактовки правомочия сообщения в эфир. Более того, правомочие доведения до всеобщего сведения отличается от правомочий сообщения в эфир

и по кабелю тем, что в первом случае активная роль отводится именно самому пользователю, ищущему произведение доступное в сети Интернет, а во втором случае - обладателю произведения, который «сообщает» произведение в эфир или кабелю. Как отмечает А.И. Маковский, «если речь идёт о вещании, которое впервые осуществлено через Интернет, то такое вещание использованием вещания, как объекта интеллектуальной собственности не является. Если же вещание осуществлено в эфире, а уже затем в качестве записи доводится до всеобщего сведения, то здесь имеет место использование» [8]. Но всегда ли возмещаются. Аereo - наглядный пример тому, как быстро стирается такая граница в мире постоянного совершенствования новых технологий. Компания Aereo использовала хитроумную технологическую схему, направленную на преодоление существующих запретов (предоставляла клиентам специальное оборудование, с помощью которого они могли получать доступ к телевидению и смотреть эфирные телеканалы через Интернет в потоковом режиме, только лишь с задержкой в несколько секунд) [16]. Верховный Суд США пришёл к выводу, что компания Aereo осуществляет публичное исполнение охраняемых произведений и, следовательно, было установлено нарушение исключительных прав вещательных организаций. При этом Суд использовал телеологическое толкование, прибегнул к некоторой аналогии, сравнив деятельность компании с деятельностью кабельных операторов. В целом, позиция, согласно которой в случае стриминга будет происходить использование произведения, вполне обоснованная и позволяющая охранять авторские права в цифровой среде, но наибольший вопрос вызывает именно подведение стриминга под имеющиеся поименованные авторские правомочия. Видится, что сущность стриминга не отражает ни «публичный показ», ни «сообщение по кабелю/ в эфире», ни даже «доведение до всеобщего сведения» в имеющейся в законодательстве РФ трактовке. Более того, правомочие ретрансляции также не соответствует феномену стриминга. Как отмечается в доктрине [1], ретрансляция имеет место только в однородной среде (из эфира в эфир, из кабеля - в кабель). Помимо этого, Дейнеко А.Г. указывает, что «квалификация интернет-телевидения в качестве ретрансляции противоречит самой логике интернет-телевидения, так как в данном случае имеет место не передача Интернета посредством телевидения, а наоборот, передача телевизионного контента посредством сети Интернет» [3]. Автор также отмечает, что интернет-вещание нельзя относить к ретрансляции, так как в этом случае владельцы соответствующих сайтов в Интернете должны приравниваться по статусу к вещательным организациям.

Таким образом, доведение до всеобщего сведения в системе способов использования в РФ действительно несколько не вписывается в имеющуюся классификацию. Кроме того, сама классификация зачастую справедливо критикуется за несоответствие потребностям цифровой среды, игнорирование быстрого развития информационных технологий и фактического стирания границы между объектами, способствующим использованию произведения. Стоит согласиться с тем, что право доведение до всеобщего сведения стоит рассматривать в широком смысле, как некое сложное, глобальное правомочие, расширяющие сферу действия некоторых иных правомочий для обеспечения адекватной охраны авторских прав в Интернете. Право на доведение до всеобщего сведения как способ использования следует рассматриваться на ином, последующем уровне по сравнению с остальными правомочиями, как их логичное продолжение и отражение, существующее в цифровой среде. Равно как право на воспроизведение также должно рассматриваться на другом уровне, но предшествующем, закладывающем основы для всех последующих правомочий. В целом систематизация действующих способов использования видится важным и перспективным направлением для анализа и практической реализации, но в рамках данной работы представляется излишней.

Литература

1. Абова Т.Е., Богуславский М.М., Светлана А.Г. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации: в 2 т. М.: Юрайт, 2011. Т. 2. С. 383-384.
2. Болдырев С.И. Авторские права в современном информационно-телекоммуникационном пространстве Российской Федерации: гражданско-правовое регулирование и защита. дис. ... канд. юрид. наук. Курск - 2017. С. 4.
3. Дейнеко А.Г. Гражданско-правовое регулирование доведения произведений до всеобщего сведения с использованием информационно-телекоммуникационных сетей в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013.
4. Дилленц В. Авторское право: прошлое и настоящее. Что дальше? М., 1988.
5. Иоффе О.С. Советское гражданское право (курс лекций). Л., 1965. С. 41.
6. Калятин В.О. Хранение произведения в цифровой форме как способ его использования. Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2017. № 1. С. 70-81.
7. Калятин В.О. Право использования произведения: дис. ... канд. юрид. наук М., 1999. С. 93-98.
8. Комментарий к части четвертой Гражданского

- кодекса Российской Федерации, под ред. А.Л. Маковского. Статут. 2008 // URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 16.12.2018).
9. Маковский А.Л. О кодификации гражданского права (1922-2006). М.: Статут, 2010. С. 617.
  10. Минкультуры обязало онлайн-кинотеатры получать прокатные удостоверения. 28.02.2017 // URL: https://www.rbc.ru/technology_and_media/ (дата обращения: 16.12.2018).
  11. Пояснения Минкультуры России по вопросу правоприменения Правил выдачи, отказа в выдаче и отзыва прокатного удостоверения на фильм, утверждённых Постановлением Правительства Российской Федерации от 27 февраля 2016 г. № 143 // URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 16.12.2018).
  12. Речь идёт о ФЗ «О государственной поддержке кинематографии Российской Федерации», в котором представлена следующая дефиниция показа фильма - «публичная демонстрация фильма, осуществляемая в кинозале, по эфирному, кабельному, спутниковому телевидению и другими техническими способами» (ст. 3) // URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 16.12.2018).
  13. Рожкова М.А. Цивилистическая концепция интеллектуальной собственности в системе российского права. Монография. Москва 2018.
  14. Сергеев А.П. Авторское право России. СПб. 1994. С. 151.
  15. Судариков С.А. Право интеллектуальной собственности: учебник. - М.: Проспект, 2008 С. 31.
  16. American Broadcasting Companies v. Aereo, Inc., 573 U.S. (2014) // URL: <https://www.supremecourt.gov/> (дата обращения: 16.01.2018).
  17. The making available right in the United States... P. 21-22.
  18. The making available right in the United States... P. 48-50.
  - Federation: dis. ... cand. of law. sciences. M., 2013.
  4. Dillenz V. Copyright: the past and the present. What's next? M., 1988.
  5. Ioffe O.S. the Soviet civil law (course of lectures). L., 1965. P. 41.
  6. Kalyatin V.O. Storage of the work in digital form as a method of its use. Bulletin of economic justice of the Russian Federation. 2017. No. 1. P. 70-81.
  7. Kalyatin V.O. the Right to use the work: dis. ... kand. the faculty of law. Sciences, M., 1999. P. 93-98.
  8. Comment to part four of the Civil code of the Russian Federation, ed. A.L. Makovsky. Statute. 2008 // URL: <http://www.consultant.ru/> (accessed: 16.12.2018).
  9. Makovsky A.L. On the codification of civil law (1922-2006). M: The Statute, 2010. P. 617.
  10. The Ministry of culture obliged online cinemas to receive rental certificates. 28.02.2017 // URL: https://www.rbc.ru/technology_and_media/ (accessed: 16.12.2018).
  11. Explanations of the Ministry of culture of Russia on the issue of enforcement of the Rules of issuing, refusal and revoking the license for the film, approved by the Decree of the Government of the Russian Federation from February 27, 2016 No. 143 // URL: <http://www.consultant.ru/> (accessed: 16.12.2018).
  12. We are talking about the Federal law "On state support of cinematography of the Russian Federation", which presents the following definition of the film - "public demonstration of the film, carried out in the cinema, on air, cable, satellite television and other technical means" (art. 3) // URL: <http://www.consultant.ru/> (date of application: 16.12.2018).
  13. Rozhkova M.A. civil Concept of intellectual property in the system of Russian law. Monograph. Moscow 2018.
  14. Sergeev A.P. Author's right of Russia. SPb. 1994. P. 151.
  15. Sudarikov S.A. intellectual property Law: textbook. - M.: Prospect, 2008 P. 31.
  16. American Broadcasting Companies v. Aereo, Inc., 573 U.S. (2014) // URL: <https://www.supremecourt.gov/> (дата обращения: 16.01.2018).
  17. The making available right in the United States... P. 21-22.
  18. The making available right in the United States... P. 48-50.

References

1. Abova T.E., Boguslavsky M.M., Svetlanova A.G. Comment to the Civil code of the Russian Federation: in 2 T. M.: Yurayt, 2011. Vol.2. P. 383-384.
2. Boldyrev S.I. Copyright in the modern information and telecommunication space of the Russian Federation: civil law regulation and protection. dis. ... cand. of law. sciences. Kursk - 2017. P.4.
3. Deineko A.G. Civil law regulation of bringing works to the public with the use of information and telecommunication networks in the Russian

УДК 34
ББК 67

DOI 10.24411/2073-0454-2019-10136
© М.Х. Гельдибаев, 2019

Научная специальность 12.00.08 — уголовное право и криминология, уголовно-исполнительное право

ЛИШЕНИЕ ПРАВА ЗАНИМАТЬ ОПРЕДЕЛЕННЫЕ ДОЛЖНОСТИ ИЛИ ЗАНИМАТЬСЯ ОПРЕДЕЛЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ: НОВЕЛЛЫ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Мовлад Хасиевич Гельдибаев, профессор кафедры уголовного права, доктор юридических наук, профессор Северо-Западный филиал Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный университет правосудия»
Издательство «Юнити-Дана» (123298, Москва, ул. Ирины Левченко, д. 1)
E-mail: geldibaev@mail.ru

Аннотация. Вступление в действие с 1 января 2015 г. нового Уголовного кодекса Республики Казахстан внесло значительные изменения в существовавшую до этого систему уголовных наказаний. В статье проанализирован новый взгляд законодателя относительно правового регулирования наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью. Исследование показало, что в настоящее время произошли изменения в карательном содержании, основаниях назначения наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью. Уголовный кодекс Республики Казахстан 2014 г. дифференцировал сроки названного наказания. Автор отмечает, что законодательное разграничение понятий «должностное лицо», «лицо, выполняющее управленческие функции в коммерческой и иной организации», «государственный служащий, не являющийся должностным лицом, работник негосударственной организации, не выполняющий управленческие функции» привело к дифференциации сроков наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью в зависимости от статуса лица в санкциях Особенной части Уголовного кодекса. Отмечается, что в целом, указанные новеллы отвечают международным стандартам.

Ключевые слова: законодательство Республики Казахстан, наказание, дополнительное наказание, система наказаний, лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, пожизненный запрет, должность государственной службы, должность в органах местного самоуправления.

DEPRIVATION OF THE RIGHT TO HOLD CERTAIN POSITIONS OR ENGAGE IN CERTAIN ACTIVITIES: NOVELTIES OF THE CRIMINAL LEGISLATION OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

Movlad Khasievich Geldibaev, Professor of the Department of Criminal Law, Doctor of Law, Professor North-West Branch Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education “Russian State University of Justice”
Unity-Dana publishing house (123298, Moscow, ul. Irina Levchenko, d. 1)
E-mail: geldibaev@mail.ru

Annotation. The entry into force on January 1, 2015 of the new Criminal code of the Republic of Kazakhstan has made significant changes to the existing system of criminal penalties. In the article the author analyzes a new view of the legislator on the legal regulation of punishment in the form of deprivation of the right to hold certain positions or engage in certain activities. The study showed that there have now been changes in the punitive content, the grounds for sentencing in the form of deprivation of the right to hold certain positions or engage in certain activities. The criminal code of the Republic of Kazakhstan of 2014 differentiated terms of the called punishment. The author notes that the legislative distinction between the concepts of «official», «person performing managerial functions in a commercial and other organization», «civil servant who is not an official, employee of a non-governmental organization who does not perform managerial functions» led to the differentiation of the terms of punishment in the form of deprivation of the right to occupy certain positions or engage in certain activities depending on the status of a person in the sanctions of the Special part of the Criminal code. It is noted that in General, these novels meet international standards.

Keywords: legislation of the Republic of Kazakhstan, punishment, additional punishment, system of punishments, deprivation of the right to hold certain positions or engage in certain activities, lifetime ban, position of public service, position in local self-government bodies.

Для цитирования: Гельдибаев М.Х. Лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью: новеллы уголовного законодательства Республики Казахстан. Вестник Московского университета МВД России. 2019;(3):69–72.

Правовая политика Республики Казахстан вступила в новую фазу своего развития, связанную с принятием в 2014 году нового Уголовного кодекса, Уголовно-процессуального кодекса и Уголовно-исполнительного кодекса.

Казахстанский законодатель в Уголовном кодексе 2014 г. (далее по тексту — УК РК) изменил существовавшую ранее систему наказаний. Так, в соответствии со ст. 40 УК РК, к лицу, признанному виновным в совершении уголовного проступка, могут назначаться следующие основные виды наказаний: 1) штраф; 2) исправительные работы; 3) привлечение к общественным работам; 4) арест; 5) выдворение за пределы Республики Казахстан иностранца или лица без гражданства.

К лицам, признанным виновными в совершении преступления, назначаются следующие основные виды наказания: 1) штраф; 2) исправительные работы; 3) привлечение к общественным работам; 4) ограничение свободы; 5) лишение свободы; 6) смертная казнь.

Видами наказания в отношении несовершеннолетних являются: 1) лишение права заниматься определенной деятельностью; 2) исправительные работы; 3) привлечение к общественным работам; 4) ограничение свободы; 5) лишение свободы.

В декабре 2003 г. Указом Президента Республики Казахстан введен мораторий на смертную казнь¹. В настоящее время смертная казнь заменяется пожизненным лишением свободы. При этом пожизненное лишение свободы не назначается лицам, совершившим преступление в возрасте до восемнадцати лет, женщинам, мужчинам в возрасте шестидесяти трех и свыше лет.

Следует отметить, что законодатель дифференцировал систему наказаний в зависимости от наказуемости за уголовный проступок и преступление, перечислив основные виды наказаний за их совершение. Вместе с тем за совершение отдельных уголовных правонарушений предусмотрено назначение дополнительных видов наказаний, таких как: 1) конфискация имущества; 2) лишение специального, воинского или почетного звания, классного чина, дипломатического ранга, квалификационного класса и государственных наград; 3) лишение права занимать определенную должность или заниматься определенной деятельностью; 4) лишение гражданства Республики Казахстан; 5) выдворение за пределы Республики Казахстан иностранца или лица без гражданства².

Изменения коснулись и наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью. Рассмотрим этот вопрос более детально.

Лишение права занимать определенные должности и заниматься определенной деятельностью широко применяется за рубежом в качестве меры государственного принуждения — дополнительного наказания или дополнительного правового последствия совершения преступления и по праву признается одним из наиболее эффективных³.

Законодатель в новом УК РК пересмотрел позицию относительно правовой природы названного вида наказания, указав, что в настоящее время оно может назначаться исключительно в качестве дополнительного вида наказания.

В соответствии с ч. 1 ст. 50 УК РК лишение права занимать определенную должность или заниматься определенной деятельностью состоит в запрещении занимать определенные должности на государственной службе, в органах местного самоуправления, финансовых организациях либо заниматься определенной профессиональной или иной деятельностью (ч. 1 ст. 50 УК РК).

Как отмечает А.С. Нурхан, расширен объем правоограничений, образующих его карательное содержание: помимо запрета а) занимать определенные должности на государственной службе; б) занимать определенные должности в органах местного самоуправления; в) заниматься определенной профессиональной деятельностью; г) заниматься иной деятельностью, оно включает г) запрет занимать определенные должности в финансовых организациях⁴.

Содержание данного вида наказания составляет лишение конкретного осужденного субъективных прав и личных свобод, составляющих правовой статус гражданина: право занимать должность, выполнять работу по определенной специальности, квалификации с получением вознаграждения по количеству и качеству труда, возможность свободного выбора должности и связанных с ее осуществлением прав и полномочий⁵.

Действующий УК РК разграничил понятия «должностное лицо», «лицо, выполняющее управленческие функции в коммерческой и иной организации», «государственный служащий, не являющийся должностным лицом, работник негосударственной организации, не выполняющий управленческие функции».

В примечании к статье 307 УК РК указано, что к лицам, уполномоченным на выполнение государственных функций, относятся должностные лица, депутаты Парламента и маслихатов, судьи и все государственные служащие в соответствии с законодательством Республики Казахстан о государственной службе.

К лицам, уполномоченным на выполнение государ-

ственных функций, приравниваются: 1) лица, избранные в органы местного самоуправления; 2) граждане, зарегистрированные в установленном законом порядке в качестве кандидатов в Президенты Республики Казахстан, депутаты Парламента Республики Казахстан и маслихатов, а также в члены выборных органов местного самоуправления; 3) служащие, постоянно или временно работающие в органах местного самоуправления, оплата труда которых производится из средств государственного бюджета Республики Казахстан; 4) лица, исполняющие управленческие функции в государственных организациях и организациях, в уставном капитале которых доля государства составляет не менее тридцати пяти процентов, а также в организациях, доля государства (не менее тридцати пяти процентов) в уставном капитале которых передана национальным управляющим холдингам, национальным холдингам, национальным институтам развития, национальным компаниям, а также в их дочерних организациях.

Должностными лицами признаются лица, постоянно, временно или по специальному полномочию осуществляющие функции представителя власти либо выполняющие организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции в государственных органах, органах местного самоуправления, а также в Вооруженных силах Республики Казахстан, других войсках и воинских формированиях Республики Казахстан.

В связи с этим в юридической литературе выражается критика. Так, получение взятки работником акимата (губернаторство в РФ) или любым другим должностным лицом, совершенной путем вымогательства согласно п. 1 ч. 3 ст. 366 УК РК наказывается штрафом в размере семидесятикратной суммы взятки либо лишением свободы на срок от семи до двенадцати лет с конфискацией имущества, с пожизненным лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью. Аналогичное преступление, совершенное руководителем государственного предприятия со стопроцентным государственным участием предусматривает такие виды наказаний как лишение свободы на срок от семи до двенадцати лет с конфискацией имущества, с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет (ч. 5 ст. 253 УК РК)⁶.

Наказание в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью (ч. 1 ст. 50 УК РК) может быть назначено не только тем лицам, которые занимают (занимали) должности на государственной службе или в органах местного самоуправления, но также и другим осужденным, которые признаны виновными в совершении преступления, связанного с коррупцией, хотя и не занимали такие должности.

Срок названного вида наказания составляет от одного года до десяти лет, при этом не исключено и пожизненное лишение определенных прав.

Так, за совершение преступлений в сфере экономической деятельности и против интересов службы в финансовых организациях, совершенных руководящим работником финансовой организации, банковского и (или) страхового холдинга, крупным участником (крупным акционером) — физическим лицом, руководителем, членом органа управления, руководителем, членом исполнительного органа, главным бухгалтером крупного участника (крупного акционера) — юридического лица финансовой организации, предусмотренных ч. 2 ст. 238, ч. 3 ст. 239, ч. 2 ст. 250 УК РК, в том числе лицами, временно либо по специальному полномочию выполняющими функции органа управления или исполнительного органа финансовой организации, предусмотренных ч. 3 ст. 239 УК РФ, приведших к причинению крупного ущерба гражданину, юридическому лицу, финансовой организации или государству, лишение права занимать определенную должность устанавливается на срок от пяти лет до установления запрета занимать должность руководящего работника финансовой организации, банковского и (или) страхового холдинга и являться крупным участником (крупным акционером) финансовой организации пожизненно.

Предусмотрена возможность пожизненного лишения права занимать педагогические должности и должности, связанных с работой с несовершеннолетними.

Например, пожизненный запрет занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью назначается за изнасилование в отношении несовершеннолетней родителем, педагогом либо иным лицом, на которое возложены обязанности по ее воспитанию (п. 5 ч. 3 ст. 120 УК РК).

Аналогичный запрет налагается за изнасилование заведомо малолетней (ч. 4 ст. 120 УК РК).

Пожизненный запрет предусмотрен за квалифицированный состав присвоения или растраты (п. 2 ч. 3 ст. 189 УК РК), вовлечение несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий (ч. 2 ст. 133, ч. 3 ст. 133 УК РК), вовлечение несовершеннолетнего в занятие проституцией (п. 2 ч. 4 ст. 134 УК РК).

Субъектами данного вида наказания в этих случаях могут выступать родители, опекуны, воспитатели, педагоги, главные бухгалтеры и др.

За совершение преступлений, предусмотренных п. 5 ч. 3 и ч. 4 ст. 120, п. 5 ч. 3 и ч. 4 ст. 121, частями 2 и 3 ст. 122, частями 2 и 3 ст. 124, частями 2, 3, 4, 5 ст. 132, частями 2 и 3 ст. 133, п. 2 ч. 4 ст. 134 и пунктами 1 и 2 ч. 3 ст. 312 УК РК, лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью назначается обязательно и состоит в пожизненном запрете занимать педагогические должности и должности, связанные с работой с несовершеннолетними.

За совершение коррупционных преступлений лишение права занимать определенную должность или заниматься определенной деятельностью назначается обязательно и состоит в пожизненном запрете занимать

должности на государственной службе, судьи, в органах местного самоуправления, Национальном Банке Республики Казахстан и его ведомствах, государственных организациях и организациях, в уставном капитале которых доля государства составляет более пятидесяти процентов, в том числе в национальных управляющих холдингах, национальных холдингах, национальных компаниях, национальных институтах развития, акционером которых является государство, их дочерних организациях, более пятидесяти процентов голосующих акций (долей участия) которых принадлежат им, а также в юридических лицах, более пятидесяти процентов голосующих акций (долей участия) которых принадлежат указанным дочерним организациям.

Лишение права заниматься определенной деятельностью несовершеннолетним назначается судом на срок от одного года до двух лет.

Чаще всего названный вид наказания закреплен в санкциях статей Особенной части УК РК в качестве факультативного вида дополнительного наказания.

Если наряду с основным наказанием лицу назначалось по приговору суда дополнительное наказание, то срок погашения судимости исчисляется с момента отбытия основного и дополнительного видов наказаний (ч. 5 ст. 79 УК РК).

В случаях назначения дополнительного наказания в виде лишения права занимать определенную должность или заниматься определенной деятельностью пожизненно срок погашения судимости исчисляется с момента отбытия основного вида наказаний.

Погашение или снятие судимости аннулирует все правовые последствия, связанные с судимостью, за исключением ограничений, установленных назначенным пожизненно дополнительным видом наказания (ч. 9 ст. 79 УК РК).

Таким образом, казахстанский законодатель предусмотрел иной, более карательный подход в правовом регулировании наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью.

Обращает на себя внимание своеобразное ранжирование предусмотренных уголовным законодатель-

ством видов дополнительных наказаний. В настоящее время лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью занимает третью позицию в лестнице дополнительных видов наказаний, располагаясь между лишением специального, воинского или почетного звания, классного чина, дипломатического ранга, квалификационного класса и государственных наград и лишением гражданства Республики Казахстан.

Несмотря на наметившейся в Республике Казахстан гуманизации уголовного законодательства, произошло ужесточение ответственности за коррупционные преступления, а также преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних, зачастую предусмотрен пожизненный запрет занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью.

Вопрос об ответственности осужденного, уклоняющегося от отбывания наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, законодателем не решен.

¹ Аккулев А.Ш. Некоторые вопросы охраны прав человека по уголовному и уголовно-исполнительному законодательству Республики Казахстан // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2009. № 8. С. 69 – 71.

² Уголовный кодекс Республики Казахстан. Кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года N 226-У [Электронный ресурс]. СПС «Параграф».

³ Кафиатулина А.В. Лишение права заниматься определенными видами деятельности в нормах международного права // Образование. Наука. Научные кадры. 2018. № 4. С. 57 – 61.

⁴ Нурхан А.С. Дополнительные наказания по обновленному уголовному законодательству Республики Казахстан // Материалы III Международной научно-практической конференции: Актуальные вопросы назначения и исполнения уголовных наказаний. Вологда, 2017. С. 162 – 166.

⁵ Аманжолова Б.А., Маймакова А.Б. Назначение наказания за получение взятки по уголовному законодательству Республики Казахстан // Наука и образование: новое время. 2016. № 3 (14). С. 109 – 112.

⁶ Аманжолова Б.А., Маймакова А.Б. Указ. соч.

УДК 34
ББК 67

DOI 10.24411/2073-0454-2019-10137
© М.Д. Давитадзе, 2019

Научная специальность 12.00.08 — уголовное право и криминология, уголовно-исполнительное право

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ПРЕВЫШЕНИЕ ДОЛЖНОСТНЫХ ПОЛНОМОЧИЙ

Мевлуд Демуралович Давитадзе, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики
Одинцовский филиал МГИМО, Московская область, г. Одинцово (143007, Московская область, г. Одинцово, ул. Ново-Спортивная, д. 3)
E-mail: md2063@mail.ru

Аннотация. Рассмотрены состав превышения должностных полномочий и некоторые аспекты ответственности за данное преступление. Проведен сравнительный анализ превышения должностных полномочий и злоупотребления должностными полномочиями. Проанализированы отдельные недостатки конструкции ст. 286 УК РФ, предусматривающей ответственность за превышение должностных полномочий.

Ключевые слова: должностные полномочия, присвоение полномочий, коррупционные преступления, существенный вред, нарушение прав, применение насилия, применение оружия, специальные средства, тяжкие последствия.

CRIMINAL LIABILITY FOR ABUSE OF AUTHORITY

Mevlud Demuralovich Davitadze, doctor of law, professor, professor of the Department of criminal law, criminal procedure and criminalistics
Odintsovo branch of MGIMO, Moscow region, Odintsovo (143007, Moscow region, Odintsovo, Novo-Sportivnaya street, 3)
E-mail: md2063@mail.ru

Annotation. The article deals with the composition of abuse of power, some aspects of responsibility for the crime, as well as a comparative analysis of abuse of power and abuse of authority. In addition, attention is drawn to some design flaws of article 286 of the criminal code, providing for liability for abuse of office.

Keywords: official powers, appropriation of powers, corruption crimes, significant harm, violation of rights, use of violence, use of weapons, special means, grave consequences.

Сitation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Давитадзе М.Д. Уголовная ответственность за превышение должностных полномочий. Вестник Московского университета МВД России. 2019;(3):73–6.

Коррупция как негативное социальное явление остается одной из наиболее значимых проблем для многих государств современного мира. Как известно, уровень и масштабы распространенности коррупционной преступности дают возможность оценить степень развития институтов гражданского общества и индекс¹ восприятия коррупции государстве.

Чем выше уровень коррупции в стране, тем ниже его авторитет на международной арене. Опасность коррупции выражается в том, что она представляет существенную угрозу государственному суверенитету, подрывает не только его политические и экономические основы, но и авторитет и репутацию органов государственной власти.

Проблема борьбы с коррупцией в современных ус-

ловиях, как и прежде, остается одной из важнейших направлений государственной политики Российской Федерации.

В Концепции национальной безопасности Российской Федерации коррупция названа одной из угроз национальной безопасности, а консолидация усилий, направленных на борьбу с преступлениями коррупционного характера, рассматривается как одна из эффективных мер обеспечения национальной безопасности. Как известно, коррупция изнутри разъедает основы политической, экономической и финансовой систем государства, в связи с чем необходимо применить соответствующие меры по противодействию коррупции.

Важнейшим направлением государственной политики Российской Федерации является разработка и

реализация на практике комплекса мер с учетом международного опыта, в том числе уголовно-правового характера, в области борьбы с преступлениями коррупционного характера. Как известно, коррупционные преступления неразрывно связаны с государственной службой различного уровня и вида, а также службой в органах местного самоуправления.

Одним из преступлений коррупционного характера, наряду со злоупотреблением должностными полномочиями и взяточничеством, является превышение должностных полномочий. Общественная опасность указанного деяния существенно возрастает, если оно направлено на получение материальной выгоды, либо сопряжено с посягательством на жизнь или здоровье человека.

В ст. 286 УК РФ действующего уголовного законодательства предусматривается ответственность за превышение должностных полномочий.

Основной объект превышения должностных полномочий не отличается от объекта преступного посягательства при злоупотреблении должностными полномочиями, т.е. таковыми являются интересы государственной власти, государственной службы и службы органов местного самоуправления.

В качестве дополнительного объекта могут выступать здоровье, свобода, честь и достоинство личности, конституционные права и свободы человека и гражданина и другие ценности.

Объективная сторона данного противоправного деяния характеризуется:

- во-первых, совершением действий, явно выходящих за пределы полномочий должностного лица;
- во-вторых, наступлением общественно опасных последствий в виде существенного нарушения прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства;
- в-третьих, причинной связью между противоправным деянием и наступившими последствиями.

В отличие от злоупотребления должностными полномочиями, при превышении должностных полномочий совершаемые действия выходят за рамки должностных полномочий, компетенции виновного лица. Об этом говорится и в Постановлении Пленума ВС Российской Федерации от 16 октября 2009 г. N 19 г. Москва «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий».

В п. 19 указанного пленума говорится, что в отличие от предусмотренного (ст. 285 УК РФ) «Злоупотребление должностными полномочиями» ответственности за совершение действий (бездействия) в пределах своей компетенции вопреки интересам службы ответственность за «Превышение должностных полномочий» (статья 286 УК РФ) наступает в случае совершения должностным лицом только активных действий, явно выходящих за пределы его полномочий, которые повлекли существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства, если

при этом должностное лицо осознавало, что действует за пределами возложенных на него полномочий².

Превышение должностных полномочий может выражаться, например, в совершении должностным лицом при исполнении служебных обязанностей действий, которые:

- относятся к полномочиям другого должностного лица (вышестоящего или равного по статусу);
- могут быть совершены только при наличии особых обстоятельств, указанных в законе или подзаконном акте;
- совершаются должностным лицом единолично, однако могут быть произведены только коллегиально либо в соответствии с порядком, установленным законом, по согласованию с другим должностным лицом или органом;
- никто и ни при каких обстоятельствах не вправе совершать³.

Для уголовно-правовой оценки вопроса, вышло ли должностное лицо за круг представленных ему полномочий, в обязательном порядке установлению и уточнению подлежит:

- правовой акт, регламентирующий положение должностного лица;
- в чем конкретно выразилось нарушение предписаний соответствующего нормативно-правового акта.

Во всех указанных случаях осознанное действие, совершенное виновным должным выходить за пределы тех полномочий, которыми он наделен в рамках соответствующего нормативного правового акта. В ч. 1 ст. 286 УК РФ указывается, что совершенные должностным лицом действия должны явно выходить за пределы его полномочий. Именно термин «явно» предполагает очевидность и осознанность выхода за рамки полномочий как самим должностным, так и другими лицами.

При этом следует отметить, что, если те или иные действия должностного лица никак не связаны с его полномочиями по службе, они не могут быть отнесены к рассматриваемому преступлению. Однако, если в результате противоправных действий должностных лиц в рамках рассматриваемого состава преступления наступит существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства, которые дополнительно будут содержать состав другого преступления, то в подобных случаях деяние необходимо квалифицировать по совокупности преступлений.

Часто для того чтобы получить возможность совершить неправомерные действия от имени соответствующего должностного лица, виновный выдает себя за данное лицо и действует от имени такого лица.

Присвоение полномочий определенного должностного лица может иметь различные формы: объявление себя соответствующим должностным лицом, использование форменной одежды правоохранительных или иных органов, поддельных документов должностного лица. В случае использования поддельных документов как средства присвоения полномочий должностного лица, содеянное следует квалифицировать по

совокупности преступлений по ст.ст. 286 и 327 УК РФ.

Превышение должностных полномочий по особенностям конструкции имеет материальный состав и признается оконченным при наступлении последствий в виде существенного нарушения прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства, как это предусмотрено в ч.1 ст. 286 УК РФ.

Понятие существенного нарушения прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства в данном составе преступления по своей характеристике аналогичен с понятием существенного нарушения охраняемых прав и интересов, указанных в ч.1 ст. 285 УК РФ. А именно, в соответствии с п.18 вышеуказанного пленума «по делам о превышении должностных полномочий (как и о злоупотреблении должностными полномочиями и) судам надлежит, наряду с другими обстоятельствами дела, выяснять и указывать в приговоре, какие именно права и законные интересы граждан или организаций либо охраняемые законом интересы общества или государства были нарушены и находится ли причиненный этим правам и интересам вред в причинной связи с допущенным должностным лицом нарушением своих служебных полномочий»⁴.

Под существенным нарушением прав граждан или организаций (ч.1 ст. 286 УК РФ) в результате совершения рассматриваемого преступления следует понимать нарушение прав и свобод физических и юридических лиц, гарантированных:

- общепризнанными принципами («Всеобщая декларация прав человека» от — 10.12.1948) и нормами международного права;
- Конституцией Российской Федерации и другими нормативно-правовыми актами Российской Федерации (например, право: — на уважение чести и достоинства личности; -право на личную и семейную жизни граждан; — право на личную неприкосновенность и неприкосновенность жилища; — тайну переписки, почтовых, телеграфных и иных сообщений, в том числе через сети Интернет и социальных страниц, телефонных переговоров; -право на эффективное средство правовой защиты в государственном органе, -право доступа на судебную защиту, в том числе в международные судебные инстанции; -право на компенсацию физического, материального и морального ущерба, причиненного преступлением и др.).

При оценке существенности вреда и его объективности следует в обязательном порядке учитывать степень отрицательного влияния противоправного деяния на нормальную работу учреждений, организаций, предприятий и других субъектов общественных отношений в сфере государственного, муниципального управления, правоохранительной, предпринимательской или других видов незапрещенной законом деятельности. Кроме того, одновременно следует установить характер и размер понесенного материального ущерба, число потерпевших граждан, тяжесть причи-

ненного им физического, морального, имущественного вреда или упущенной выгоды и т.п.

Под нарушением законных интересов граждан или организаций (ч.1 ст. 286 УК РФ) в результате злоупотребления должностными полномочиями или превышения должностных полномочий следует понимать создание препятствий в удовлетворении гражданами или организациями своих потребностей, не противоречащих нормам права и общественной нравственности. В данном случае следует иметь в виду принцип верховенства нормативно-правовых актов, прежде всего, общепризнанные принципы и нормы международного права и Конституцию Российской Федерации. Согласно ч. 4 ст. 15 Конституции РФ⁵, общепризнанные принципы и нормы международного права являются составной частью правовой системы РФ. Данное положение конституции нашло свое отражение в ч. 2 ст.1 УК РФ, в которой так же указывается что УК РФ основывается на Конституции Российской Федерации и общепризнанных принципах и нормах международного права (в качестве такого примера можно привести создание должностным лицом препятствий по реализации гражданами своих основополагающих конституционных прав собираться мирно, без оружия, проводить собрания, митинги и демонстрации, шествия и пикетирования (ст. 31 Конституции РФ)).

Квалифицированный вид превышения должностных полномочий, согласно ч. 2 ст. 286 УК РФ, предполагает совершение преступления лицом, занимающим государственную должность Российской Федерации или государственную должность субъекта Российской Федерации, а равно главой органа местного самоуправления.

Особо квалифицирующими признаками рассматриваемого преступления, согласно ч. 3 ст. 286 УК РФ являются:

- а) применение насилия или угроза его применения;
- б) применение оружия или специальных средств;
- в) причинение тяжких последствий.

Как известно, существуют разные формы проявления насилия: моральное, психическое, физическое и др.

Применения насилия в рамках (п. а) ч.3 ст.286 УК РФ) означает физическое воздействие на потерпевшего путем причинения ему побоев или вреда здоровью различной степени тяжести либо психическое принуждение вплоть до убийства или угрозы применения такого насилия, когда есть реальное опасение исполнения угрозы.

Применение оружия или специальных средств (п. «б» ч.3 ст.286 УК РФ) предполагает их фактическое использование для физического и психического воздействия на потерпевшего для устрашения или подтверждения факта реализации своей угрозы.

Как показывают материалы правоприменительной и судебной практики, чаще всего оружия и специальные средства в рамках рассматриваемого состава преступления и за его пределами используются не только для причинения физической боли или вреда здоровью различной степени, но и для убийства.

Под оружием понимаются предметы и устройства (конструктивно предназначенные для поражения живой силы), отнесенные к оружию в соответствии с ФЗ

от 13 декабря 1996 г. «Об оружии»⁶.

К специальным средствам, согласно ч. 2 ст. 21 ФЗ «О полиции» от 07.02.2011 N 3-ФЗ, относятся: резиновые палки, наручники, слезоточивый газ, водометы, бронемшины, средства разрушения преград, служебные собаки и другие средства, состоящие на вооружении органов внутренних дел, внутренних войск, федеральных органов государственной охраны, органов федеральной службы безопасности, органов уголовно-исполнительной системы и др.

Применение насилия или угроза его применения в рамках рассматриваемого состава преступления должны быть совершены в связи с исполнением должностным лицом своих служебных обязанностей, а не в связи с личными отношениями.

Применение оружия и специальных средств регулируется специальными нормативными актами и их применение допустимо, в частности, в случаях, предусмотренных ч.1 ст. 21 вышеуказанного закона о полиции⁷ и другими соответствующими нормативными актами. Незаконное и необоснованное их применение рассматриваются как превышение служебных полномочий или как умышленное причинение тяжкого вреда здоровью потерпевшего или смерти. В случае причинения при превышении должностных полномочий тяжкого вреда здоровью или смерти содеянное следует квалифицировать по совокупности п.в ч.3 ст. 286 и соответствующей части ст. 111 или ст. 105 УК РФ.

Что касается причинения тяжких последствий (п. в) ч.3 ст.286 УК РФ), следует отметить, что формулировка данного квалифицирующего признака не совсем верна, так как причиняется вред, а тяжкие последствия наступают в результате причинения соответствующего вреда. В связи с этим следовало бы данный квалифицирующий признак изложить в следующей редакции «с причинением вреда, повлекшего тяжкие последствия».

Касательно тяжкого последствия как квалифицирующего признака преступления, следует понимать последствия совершения преступления в виде крупных аварий техногенного и природного характера, пожаров, длительных остановок транспорта или производственного процесса, иных нарушений деятельности организации, причинения значительного материального ущерба, причинения смерти по неосторожности, самоубийства или покушения на самоубийство потерпевшего и т.п.

Согласно п. 8 вышеуказанного пленума, субъектом рассматриваемого преступления (ст. 286 УК РФ), может быть лицо, осуществляющее функции представителя власти, выполняющее организационно-распорядитель-

ные или (и) административно-хозяйственные функции в государственном органе, органе местного самоуправления, государственном и муниципальном учреждении, государственной корпорации, а также в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках и воинских формированиях Российской Федерации и при этом не занимающее в указанных органах государственную должность Российской Федерации или государственную должность субъектов Российской Федерации.

Следует отметить, что превышение должностных полномочий от злоупотребления должностными полномочиями отличается тем, что в первом случае имеет место формальный выход виновного за пределы своих полномочий, тогда как во втором случае должностное лицо действует в пределах своей компетенции, определенной соответствующими нормативно-правовыми актами, но вопреки интересам службы.

Субъективная сторона рассматриваемого преступления выражается в прямом умысле, а вина в отношении тяжких последствий (п.3 ч.3 ст. 286 УК РФ) может характеризоваться как умыслом, так и неосторожностью. Мотив и цель не имеют значения при квалификации данного состава преступления.

¹ Индекс восприятия коррупции (англ. Corruption Perceptions Index, CPI) — составляемый международной неправительственной организацией Transparency International показатель с целью отражения оценки уровня восприятия коррупции аналитиками и предпринимателями по стообальной шкале.

² См.: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16 октября 2009 г. N 19 г. Москва "О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий".

³ Там же.

⁴ См.: Постановление Пленума ВС Российской Федерации от 16 октября 2009 г. N 19 г. Москва "О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий".

⁵ См.: ч.4 ст. 15 Конституций РФ 1993 г.

⁶ См.: ФЗ «Об Оружии» от 13.12.1996 N 150-ФЗ.

⁷ См.: ч.1 и 2 ст. 21 ФЗ "О полиции" от 7 февраля 2011 г. N 3-ФЗ.

Литература

1. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 N 63-ФЗ.

References

1. Criminal Code of the Russian Federation as of June 13, 1996 No. 63-FZ.

УДК 1/159.9
ББК 88

DOI 10.24411/2073-0454-2019-10138
© М.М. Дайшутов, В.И. Динека, М.В. Денисенко, 2019

Научная специальность 12.00.08 — уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

ПСИХИЧЕСКОЕ НАСИЛИЕ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ

Михаил Михайлович Дайшутов, начальник кафедры уголовного права, кандидат юридических наук, доцент
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: 7648260@yandex.ru

Виктор Иванович Динека, профессор кафедры уголовного права, доктор юридических наук, профессор
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: viktordi@rambler.ru

Михаил Вячеславович Денисенко, доцент кафедры уголовного права, кандидат юридических наук, доцент
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: m.denisenko@list.ru

Аннотация. Исследуются вопросы психического насилия в уголовном праве. Авторы обратили внимание на то, что в уголовном праве правовой термин «психическое насилие» отсутствует, хотя он в полном объеме фиксируется в нормах Особенной части УК РФ. Данное обстоятельство позволяет рассматривать его в качестве одного из важных квалифицирующих признаков немалого числа различных видов преступлений.

Ключевые слова: насилие, психическое насилие, физическое насилие, личность, объективные признаки, субъективные признаки, квалификация, потерпевший.

MENTAL ABUSE IN CRIMINAL LAW

Mikhail Mikhailovich Dayshutov, Head of the Department of Criminal Law, PhD in Law, Associate Professor
Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)
E-mail: 7648260@yandex.ru

Viktor Ivanovich Dineka, Professor of the Department of Criminal Law, Doctor of Law, Professor
Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)
E-mail: viktordi@rambler.ru

Mikhail Vyacheslavovich Denisenko, Associate Professor of the Department of Criminal Law, PhD in Law, Associate Professor
Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)
E-mail: m.denisenko@list.ru

Annotation. The article examines the issues of mental violence in criminal law. The authors drew attention to the fact that there is no legal term “mental violence” in criminal law, although it is fully enshrined in the norms of the Special Part of the Criminal Code of the Russian Federation. This circumstance allows us to consider it as one of the important qualifying signs of a considerable number of different types of crimes.

Keywords: violence, mental violence, physical violence, personality, objective signs, subjective signs, qualification, the victim.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Дайшутов М.М., Динека В.И., Денисенко М.В. Психическое насилие в уголовном праве. Вестник Московского университета МВД России. 2019;(3):77–81.

В повседневной жизни любой человек сталкивался с агрессивными действиями со стороны негативно настроенной личности и нередко, сопряженного с использованием физической силы. Целью любого насилия является воздействие на психику потерпевшего, её активное подавление, принуждение к совершению действий, выгодных насильнику. В повседневных отношениях между людьми нередко психологическое насилие возникает на почве личных неприязненных отношений, проявляется в процессе общения. Негативными последствиями от подобного насилия являются появление у лица чувства тревоги, вины, неуверенности в себе, физическая или экономическая зависимость, бесправие, неполноценность. Такое насилие нередко подкрепляется использованием самых разнообразных средств, к числу которых относятся упреки и брань, пренебрежительное (уничажительное) отношение к партнеру, запугивание, оскорбления и публичное высмеивание, контроль над деятельностью, над распорядком дня, над кругом общения, принуждение к исполнению унижающих действий, которые иногда в научной литературе именуются «эмоциональным насилием»¹.

Доминирующий субъект, оказывающий психологическое воздействие, добивается от другого полного подчинения в поведении, которое не согласуется с его собственными устремлениями. Доминант, обладающий определенными полномочиями, демонстрирует в поведении свою позицию явно выраженной независимости, одобренного властным велением, безкомпромиссными распоряжениями, демонстрируя собственную значимость, презрение к слабости, игнорируя позицию собеседника, принижая его значимость. Систематическое, изнурительное насилие неизбежно приводит к негативным результатам, признаками которых являются психологические страдания, появление депрессии, а в крайних случаях совершение самоубийства.

В уголовном праве правовой термин «психическое насилие» отсутствует, хотя он в полном объеме фиксируется в нормах Особенной части УК РФ, что выражено указанием в диспозициях статей Особенной части различных терминов: «насилие», «угроза применения насилия», «шантаж», «принуждение». Данное обстоятельство позволяет рассматривать его в качестве одного из важных квалифицирующих признаков немалого числа различных видов преступлений. Например, в статье 119 речь идет об угрозе убийством или причинением тяжкого вреда здоровью, в пункте г) часть 2 статьи 161 грабеж сопровождается применением насилия или угрозой применения такого насилия и др. В отдельных нормах насилие закреплено в самом названии нормы: ст. 131 УК РФ «Изнасилование», ст. 132 УК РФ «Насильственные действия сексуального характера» и пр.².

Для уголовного права имеет юридическое значение физическое и психическое насилие, природой которых является психологическое насилие, а характер и степень его сопряжена с таким признаком преступле-

ния, как общественная опасность.

С учетом существующих различных вариантов уголовно-правового психического насилия, в науке уголовного права предлагаются к употреблению различные формы насилия: а) угроза физическим насилием с обещанием в будущем применить физическое насилие по лишению жизни, причинению телесных повреждений различной степени тяжести; б) угроза уничтожением, повреждением чужого имущества либо его противоправным обращением, как разновидность насилия материального характера, неразрывно связанное с намерением нанести материальный ущерб (уничтожение, повреждение); в) шантаж, суть которого заключается в демонстрации угрозы по разглашению порочащих потерпевшего или его близких, нежелательных сведений³. Порочащими сведениями является намерение о разглашении сведений о совершении нечестного поступка, неправильном и неэтичном поведении в личной, общественной или политической жизни, недобросовестности при осуществлении производственно-хозяйственной и предпринимательской деятельности, нарушении деловой этики или обычаев делового оборота, которые умаляют честь или достоинство гражданина или его деловую репутацию⁴.

Общественно опасное и противоправное психическое насилие может проявляться в высказываниях, совершенных устно или письменно, жестами, демонстрацией оружия. Во всех без исключения случаях, вне зависимости от формы проявления психического насилия, при совершении преступления, оно должно носить реальный характер, и по нашему мнению, содержать объективные и субъективные признаки, в силу следующего.

Объективные признаки психического насилия проявляются при совершении лицом конкретных действий, характерных для преступного поведения. В большинстве своём, это активные действия виновного, непосредственно воздействующие на психику потерпевшего и проявляемые во времени, обстановке, используемых способах, выраженных в интенсивности применяемого психического насилия.

В научной литературе, посвященной анализу и квалификации преступлений, совершаемых с помощью психического насилия, его толкование рекомендуется рассматривать в узком значении, когда такое насилие является производным от общего понятия «психологическое воздействие» и выражается в различных его вариантах: «психическое воздействие», «психологическое насилие», «психическое насилие», «манипулирование», «побуждение» и др.⁵. Из всех существующих терминов, для характеристики объективного криминального воздействия, наиболее приемлемым следует рассматривать понятие «психическое насилие», суть которого заключается в применении к потерпевшему насилия, имеющего признаки объективно демонстрируемого свойства, в самых разнообразных его формах: понуждение, шантаж, угроза и т.п.

Способы применения психического насилия, имеющего уголовно правовое значение, весьма многочисленны, когда их воздействие бывает направлено не только на подавление воли потерпевшего, но и причиняет психический вред личности, включая возникновение различных психических заболеваний. В любом случае, под объективно выраженным психическим насилием следует рассматривать такое действие субъекта, которое содержит объективные признаки преступления, указанные в статье 14 УК РФ «Понятие преступления», к числу которых относятся общественная опасность, противоправность.

Общественная опасность психического насилия заключается не только в угрозе причинения различного вида вреда личности, в будущем, но и немедленно, при активном либо пассивном сопротивлении потерпевшего.

Противоправность психического насилия следует рассматривать в степени воздействия на потерпевшего, целью которого является изменение его волевого поведения, подавление психического состояния (сознание, чувства) в выгодных для преступника интересах⁶.

Характеризуя объективную сторону насильственного преступления, психическое насилие может быть адресовано напрямую (непосредственно) путем физического контакта с жертвой либо опосредованно. Опосредованное воздействие реализуется через средства массовой информации, с использованием возможностей сети Интернет, почтовыми отправлениями (письма, посылки с угрожающей символикой, телефонные звонки с незаконными требованиями и т.п.). Например, заведомо ложное сообщение об акте терроризма (ст. 207 УК РФ)⁷.

Наиболее распространенными открытыми способами применения психического насилия является совершение преступлений террористического и экстремистского характера, когда криминальное воздействие реализуется напрямую в адрес физических лиц (заложники террористов), а опосредованно оказывается давление на органы государственной власти и управления.

Системообразующим критерием психического насилия может выступать очевидное (явное, реальное) либо скрытое давление на потерпевшего, когда открытая форма предполагает обращение виновного к сознанию потерпевшего, а скрытая связана с использованием специальных приемов, воздействующих на область бессознательного⁸. В криминальных случаях достаточно часто встречаются обе указанные разновидности психологического воздействия на жертву. К открытому криминальному психологическому насилию относятся угрозы различного характера, шантаж, оскорбления. Скрытое воздействие применяется, к примеру, при «вербовке» последователей и дальнейшем их подчинении у ряда нетрадиционных религиозных объединений, различных сект, экстремистских организаций.

Для правильной квалификации совершенного на-

силия, выраженного в совершении деяния, иногда имеет значение, период времени, на протяжении которого осуществлялось психическое воздействие, возникло ли оно неожиданно либо было заранее продумано. К примеру, совершение убийства в состоянии аффекта (ст. 107 УК РФ) или причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью (113 УК РФ)⁹. Возникновение аффекта зачастую вызвано провоцирующим поведением потерпевшего либо единовременным психотравмирующим воздействием («насилием, издевательствами или тяжким оскорблением со стороны потерпевшего или иными противоправными или аморальными действиями»).

Нередко психическое насилие реализуется путем введения в заблуждение жертвы о содержании фактов, которые произошли в прошлом, имеют место в настоящем либо запланированы к совершению в будущем. Подобное психическое насилие всегда связано с подачей неправильной, искаженной информации, которая имеет важное значение для принятия правильного решения, имеющего юридическое значение, в том числе наступление вероятных правовых либо имущественных последствий. К такому виду психического насилия следует отнести обман или злоупотребления доверием, используемых преступником при совершении мошенничества (ст. 159 УК РФ) либо при причинении имущественного ущерба (ст. 165 УК РФ). В подобных случаях субъект тщательно готовит ложную информацию, доводит ее до сведения потерпевшего в различных формах (устно, письменно, использует лжесвидетелей и т.п.), что позволяет не только непосредственно или опосредованно воздействовать на жертву, но и добиться изменения мнения о происшедшем, происходящем и запланированном событии, вынуждая потерпевшего совершить действия, которые имеют внешнюю форму добровольности, что в последствии весьма затрудняет расследование совершенного преступления и в особенности по установлению содержания интеллектуального и волевого признаков умышленной формы вины.

Одной из разновидностей объективного психического насилия является воздействие властью в различных формах, которое причиняет существенный вред правам и интересам личности. В подобных случаях, виновным используется психическое принуждение¹⁰ или психологическое давление¹¹, проявляемое в отношениях между должностным лицом и подчиненным, а также в отношениях, возникающих в процессе реализации государственно-властных полномочий представителями власти. Здесь воздействие носит явный и открытый характер, может быть реализовано путем издания приказа, распоряжения, требования обязательного для исполнения и др. Примером принуждения властью является угроза либо шантаж, используемые следователем, дознавателем в отношении подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля либо иных участников уголовного процесса к даче ложных

показаний (ст. 302 УК РФ).

Насилие используется в материальных и формальных составах, правовое значение такого использования характерно не только для объективной, но и для субъективной стороны. В материальном составе (ст. 159 УК РФ) психическое насилие является средством его совершения: обман или злоупотребление доверием потерпевшего, как объективный признак мошенничества. Аналогичная ситуация характерна при совершении грабежа (ст. 145 УК РФ) или разбоя (ст. 146 УК РФ), где насилие выступает в качестве средства совершения преступления. Реализуемое виновным лицом насилие всегда составляет неотъемлемый признак объективной стороны, как способ, а в иных случаях, как средство совершения им преступления. Подобные случаи также важны для того, чтобы установить степень и характер общественной опасности не только самого насилия, но и личности преступника, которые учитываются в процессе индивидуализации уголовной ответственности¹² при выборе конкретного вида уголовного наказания¹³. Тем не менее, надо помнить, что бывают случаи, когда деяния, квалифицируемые сегодня как преступления, либо лица, их совершившие, могут не обладать той степенью общественной опасности, которая должна приводить к наступлению именно уголовной ответственности¹⁴.

Субъективные признаки психического насилия имеют немаловажное значение не только для их установления и квалификации, но и необходимы для правильного определения содержания, характера и формы вины.

Психическое насилие, используемое субъектом преступления, отражаясь в его сознании, характеризует последовательность реализации механизма преступного поведения, который взаимосвязан с интеллектуальными и волевыми моментами вины. Форма последней, при совершении психического насилия, характерна только для преступлений, совершаемых умышленно. К примеру, при совершении разбойного нападения (ст. 146 УК РФ) виновный осознает общественную опасность применяемой угрозы и желает применять такое насилие, добиваясь завладения предметом совершаемого хищения чужого имущества. В данном случае, угроза насилием является способом оказания давления на потерпевшего, облегчает совершение преступления, при отсутствии которого весьма затруднительно завладеть чужим имуществом. При этом содержание и форма вины напрямую зависят от признаков объективной стороны, механизм реализации которой отражается в сознании субъекта в сочетании интеллектуального и волевого признаков.

Виновный характер психического насилия заключается в его умышленной направленности, выраженной в отношении самого субъекта к примененной им форме насилия, в том числе осознания им общественной опасности совершаемого насилия (интеллектуальный признак прямого умысла) и в желании применять такое насилие (волевой признак прямого умысла).

Субъективная оценка психической угрозы, использованной субъектом, достигается путём тщательного анализа формы и содержания вины, которая может быть только умышленной. В силу этого, утверждение о том, что субъективный критерий угрозы, есть её оценка путем восприятия потерпевшим¹⁵, не является правомерной. Исключение составляют отдельные составы, в которых субъективный критерий самой угрозы заключается в том, что она используется деятелем как средство достижения преступной цели, а её восприятие потерпевшим имеет обязательное правовое значение для квалификации. К примеру, диспозиция ст. 119 УК РФ в качестве обязательного объективного признака предусматривает восприятие потерпевшим насилия при наличии у него основания опасаться осуществления угрозы убийством. В подобных случаях насилие характеризуется различно и должно оцениваться, как со стороны потерпевшего, так и с позиции виновного. Потерпевший, испытывавший насилие, совершенное над ним, является носителем субъективного восприятия опасности, где важным является вероятный характер её реализации, когда в результате психического воздействия жертва утрачивает способность сопротивляться, подчиняется воле преступника. С точки зрения субъективной стороны состава преступления, мнение потерпевшего является объективным признаком, поскольку его восприятие объективно отражает происходящее, а форма вины и её содержание присущи субъекту, совершившему преступление. Совершенно иное правовое значение имеет применение насилия при совершении изнасилования, когда преступник может преодолеть волю потерпевшей исключительно насилием. При этом, мнение потерпевшей, её заявление о том, что к ней было применено насилие, не имеет правового значения и не влияет на квалификацию совершенного изнасилования, поскольку, в отличие от статьи 119 УК РФ, данный признак не предусмотрен диспозицией статьи 131 УК РФ. В подобных случаях, для правильной оценки содеянного требуется установить наличие объективных признаков насилия, присущих субъекту преступления, в том числе его психическое отношение, а не мнение потерпевшей, к совершаемому деянию и насилию, направленному против половой свободы.

В этой связи, А.И. Рарог, справедливо отметил, что на практике значительно часто допускаются случаи осуждения лиц без установления признаков вины, удельный вес который равен 40–50%¹⁶.

Оценка её характера и степени общественной опасности, не только является обязательным признаком преступления, поскольку присуще всем видам правонарушений, содержание которых позволяет разграничивать преступления и иные деликты¹⁷, но и применяемое насилие всегда имеет объективные и субъективные признаки, характеризующие, как преступное поведение субъекта, так и его виновное отношение к содеянному. Непонимание подобных требований пра-

воприменителями, является признаком их абсолютной правовой безграмотности, граничащей с юридическим слабоумием, совокупность которых не позволяет им предметно и разумно понять, осмыслить содержание и основное предназначение конкретной правовой нормы, подлежащей применению. В подобных случаях, лицо, облечённое властью, внешне, имея признаки разумного существа, не обладая должными правовыми знаниями и умственными способностями понять смысл и содержание конкретной уголовно правовой нормы, способно к совершению грубых ошибок при квалификации содеянного, игнорируя необходимость совокупной оценки не только совершенного деяния, но и применённого субъектом преступного насилия.

Для правильной квалификации содеянного, обязательным и неприменимым правилом является установление в насильственных преступлениях обязательных, факультативных объективных и субъективных признаков деяния, включая формы и характер применённого субъектом насилия. Подобный подход позволит избежать грубых ошибок при реализации принципа законности, а также устранил условия, способствующие необоснованному допущению объективного вменения, запрещённого частью 2 статьи 5 УК РФ.

¹ Ковалев Г.А. Три парадигмы в психологии – три стратегии психологического воздействия // Вопросы психологии. 1987 № 3. С. 41.

² См.: Уголовное право России: учебник в 2 т. Т. 2: Особенная часть / под ред. д.ю.н., проф. Н.Г. Кадникова. - М.: ИД «Юриспруденция», 2018. С.192-194.

³ См.: Р.Д.Шарапов. Уголовно-правовая характеристика психического насилия/Учебное пособие.—Тюмень: Тюменский юридический институт МВД РФ, 2005 г. с. 13-14; Симонов В.И., Щукин В.Г. Преступное насилие: понятие, характеристика, квалификация насильственных посягательств на собственность. Пермь, 1992. С. 45-47.

⁴ См.: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 февраля 2005 г. № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» // Сборник постановлений Пленума Верховного Суда РФ по уголовным делам/ сост. А.Г. Хлебушкин. – 3-е изд. – Москва: Проспект, 2019. С. 73.

⁵ Папкин А.И. Психологическое воздействие в правоохранительной деятельности // Прикладная юридическая психология / Под ред. А.М. Столяренко. М., 2001. С 378-379.

⁶ Волков Е.Н. Критерии, признаки, определения и классификации вредящего психологического воздействия: психологическое

травмирование, психологическая агрессия и психологическое насилие // Журнал практического психолога. 2002. № 6. С. 191.

⁷ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (научно-практический, постатейный). 4-е изд., перераб. и доп. / под ред. д.ю.н., профессора С.В. Дьякова, д.ю.н., профессора Н.Г.Кадникова. - М.: ИД «Юриспруденция», 2016. С.575-576.

⁸ Папкин А.И. Указ. соч. С. 379.

⁹ Уголовное право России: учебник в 2 т. Т. 2: Особенная часть / под ред. д.ю.н., проф. Н.Г. Кадникова. - М.: ИД «Юриспруденция», 2018. С.34-35, 50.

¹⁰ Папкин А.И. Указ. соч. С. 380.

¹¹ Дерюгин В.И. Теневая психология. Методы психологического воздействия и способы психологической защиты: Периодическая система элементов психологии. М., 2003; <http://psychology.net.ru/articles/content/1105305530.html>

¹² Бойцова Ж.А. К вопросу о дифференциации уголовной ответственности за преступления, предусмотренные ст. 327 УК РФ // Вестник Московского университета МВД России. 2016. № 2. – С. 105.

¹³ Дайшуттов М.М. Значение и теоретические основы классификации преступлений в Российском уголовном праве // Вестник Московского университета МВД России. 2013. № 10. – С. 78.

¹⁴ Бойцова Ж.А. К вопросу об административной преюдиции и декриминализации деяния, предусмотренного ч. 3 ст. 327 УК РФ // Значение уголовного закона для подготовки сотрудников органов внутренних дел, осуществляющих противодействие преступности: сборник научных статей по итогам межвузовского научно-методического семинара «Научно-методическое обеспечение подготовки сотрудников органов внутренних дел в целях противодействия преступности (посвященного 20-летию принятия Уголовного кодекса Российской Федерации)», состоявшегося 13 мая 2016 года в Московском областном филиале Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя / под ред. д.ю.н., проф. Н.Г. Кадникова и д.ю.н., проф. И.М. Мацкевича. Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя. – М.: ИД «Юриспруденция», 2017. – С. 250.

¹⁵ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. Особенная часть / Под ред. Ю.И. Скуратова и В.М. Лебедева. М., 1996. С. 50.

¹⁶ Рарог А.И. Квалификация преступления по субъективным признакам. СПб., 2003. С. 111.

¹⁷ Бойцова Ж.А. К вопросу об общественной опасности подделки, изготовления или сбыта поддельных документов, государственных наград, штампов, печатей, бланков // Актуальные проблемы борьбы с коррупцией и организованной преступностью. Сборник научных статей по итогам научно-практического семинара в Московском университете МВД России, состоявшегося 29 апреля 2009 г. / Под ред. д.ю.н., проф. Н.Г. Кадникова и к.ю.н. М.М. Малыковцева. Московский университет МВД России, 2009 г. – С. 231-238

УДК 34
ББК 67

DOI 10.24411/2073-0454-2019-10139
© А.Г. Ефимкина, 2019

Научная специальность 12.00.08 — уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

ОБ ЭФФЕКТИВНОСТИ ОТДЕЛЬНЫХ ФОРМ ПРОФИЛАКТИКИ ПРАВОНАРУШЕНИЙ

Анна Георгиевна Ефимкина, кандидат экономических наук, старший преподаватель-методист методического отдела управления учебно-методической работы
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: akoz@list.ru

Аннотация. Рассматриваются вопросы профилактики правонарушений. Особое внимание уделяется экономическим аспектам профилактики. На основе анализа нормативных актов, научных работ ряда ученых и статистики, высказывается мысль о необходимости усиления контроля за социально-экономической составляющей форм профилактического воздействия.

Ключевые слова: профилактика, предупреждение, система профилактики, формы профилактики, правонарушения.

ON THE EFFECTIVENESS OF CERTAIN FORMS OF CRIME PREVENTION

Anna Georgievna Efimkina, candidate of economic sciences, senior educator Methodist of methodical unit of the Educational-methodical Department
Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)
E-mail: akoz@list.ru

Annotation. The article deals with the prevention of offenses. The author pays special attention to the economic aspects of prevention. Based on the analysis of regulations, scientific works of a number of scientists and statistics, the author suggests the need to strengthen control over the socio-economic component of forms of preventive action.

Keywords: preventive maintenance, the prevention, preventive maintenance system, preventive maintenance system form, offense.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Ефимкина А.Г. Об эффективности отдельных форм профилактики правонарушений. Вестник Московского университета МВД России. 2019;(3):82–3.

Современный этап развития Российской Федерации характеризуется интенсивным темпом политических, экономических и социальных изменений во всех областях жизни общества и государства. Текущий период формирования общества характеризуется многообразием проблем, требующих повышенного внимания и оперативного решения. Многочисленные государственные реформы, направленные на прогрессивное развитие, объективно повлекли за собой возникновение новых очагов напряженности и нарастание протестной активности. Это, в свою очередь, еще более обострило потребность общества в обеспечении социальной справедливости со стороны органов исполнительной власти. В этой связи одной из важных задач правоохранительных органов и, прежде всего, органов внутренних дел, является профилактика правонарушений.

Важнейший нормативный правовой акт, регламен-

тирующий профилактическую деятельность в Российской Федерации, был принят 23 июня 2016 года¹. За время своего действия закон не претерпел изменений, оставаясь в принятой редакции и на сегодняшний день. По нашему мнению, указанный факт имеет как положительные, так и отрицательные стороны.

С одной стороны, действие закона на протяжении длительного времени в одной и той же редакции свидетельствует о его детальной проработке до момента принятия. С другой стороны, нельзя не отметить справедливую критику со стороны ученых и практиков некоторых спорных положений указанного нормативного акта².

Следует подчеркнуть, что среди всех разновидностей форм профилактического воздействия наибольший интерес в нашем исследовании будет представлять социальная адаптация, ресоциализация и социальная реабилитация. Не вдаваясь в детальный анализ определения указанных форм, необходимо от-

метить, что они в большей степени направлены на профилактику правонарушений, совершаемых ранее судимыми лицами.

При этом социальная адаптация и ресоциализация несут в себе, в том числе, и меры, направленные на улучшение социально-экономического положения объекта профилактики.

Наибольший интерес вызывает действие закона на лиц, совершивших рецидив. Указанные лица, в большинстве случаев, имеют трудности в устройстве на работу вне мест лишения свободы. Достаточно часто возникает ситуация, при которой лицо, осужденное к реальному сроку отбывания наказания в местах лишения свободы после освобождения не имеет средств к нормальному существованию. Нередки случаи, когда отсутствует место для постоянного или временного проживания.

Проведенный анализ статистики преступлений за январь-ноябрь 2018 года показывает, что 58% расследованных преступлений совершено лицами, ранее судимыми. Из 857719 лиц, совершивших преступления 482767 ранее совершали преступления, а 556273 не имеют постоянного источника дохода.

Похожие показатели статистики зарегистрированы и в период с января по декабрь 2017 года. Из 967103 лиц, совершивших преступления 541541 ранее совершали преступления, 635517 не имеют постоянного источника дохода.

Конечно, отсутствие постоянного источника дохода нельзя рассматривать, как основной фактор, влияющий на рецидив. Тут можно упомянуть и об отсутствии образования, влияния криминальной среды и её лидеров³, условий воспитания и т.д.

Однако, после вступления в силу рассматриваемого нормативного акта и активно используя формы профилактического воздействия, предполагалось, что ситуация должна была измениться в лучшую сторону.

Наиболее наглядно выглядит ситуация, сложившаяся в 2010 году, когда рассматриваемый закон ещё не действовал. По данным статистики каждое третье (37,1%) оконченное расследованием преступление совершено лицами, ранее совершавшими преступления.

Из приведенных данных можно сделать вывод, что, с одной стороны необходимость принятия подобного нормативного акта явилось обоснованным, так как количество преступлений, совершенных ранее судимыми возросло. С другой стороны формы профилактического воздействия на данных лиц либо не действуют, либо выполняются не добросовестно субъектами профилактики.

Возвращаясь к вопросу о социально-экономической составляющей в таких формах профилактического воздействия, как социальная адаптация и ресоциализация, на наш взгляд, необходимо усилить их действие.

Проведенный анализ показывает, что проблемы с трудоустройством испытывают большинство лиц, имеющих судимость. В 2018 году уровень безработицы, по данным Росстата, является одним из самых низких за последние годы и составляет 5,2%. В условиях нехватки рабочих мест, качество рабочей силы выходит на первый план при приеме на работу.

Похожие социально-экономические формы профилактического воздействия существуют и в зарубежных странах, таких как США, Великобритания, Швейцария, Германия и других⁴. Эффективность реализации таких форм обусловлена рядом причин. Среди основных факторов успешного их применения можно выделить следующие:

- профилактическая работа начинается, как правило, на ранней стадии, а не после осуждения лица;
- указанные меры носят точно регламентированный характер и контролируются со стороны государства;
- высокий уровень материально-технического обеспечения самих субъектов профилактики.

Подводя итог сказанному, по нашему мнению необходимо, во-первых, организовать контроль со стороны государственных органов за субъектами профилактики, реализующих социально-экономические формы профилактики, а, во-вторых, усилить действие именно социально-экономических форм профилактического воздействия для успешного противодействия рецидивной преступности.

¹ ФЗ от 23.06.2016 г. № 182 «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации», РГ от 28.06.2016 г. № 139.

² Ефимкин М.С. К вопросу об оперативно-розыскной профилактики преступлений органами внутренних дел. // Евразийский юридический журнал, №1 (104), 2017 г. С.257-258.

³ Ефимкин М.С. Роль "воров в законе" в организации преступной деятельности. // Вестник Московского университета МВД России, № 4, 2010 г. С.98-99.

⁴ Шапарь М.А. Опыт зарубежных стран в вопросе ресоциализации осужденных в пенитенциарный период. // Вестник Краснодарского Университета МВД России №1 (35), 2017 г. С. 38-40.

УДК 34
ББК 67

DOI 10.24411/2073-0454-2019-10140
© А.В. Жеребченко, 2019

Научная специальность 12.00.08 — уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

ПЕРСПЕКТИВЫ ЛИБЕРАЛИЗАЦИИ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ВОЗБУЖДЕНИЕ НЕНАВИСТИ ЛИБО ВРАЖДЫ, А РАВНО УНИЖЕНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ДОСТОИНСТВА (СТ. 282 УК РФ)

Аркадий Викторович Жеребченко, доцент кафедры уголовного права, кандидат юридических наук
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: avzh1983@mail.ru

Аннотация. Представлен краткий анализ новелл в части применения ст. 282 Уголовного кодекса Российской Федерации. Дается прогноз в этой сфере. Рассматривается настоящее положение дел и перспективы изменений, касающихся уголовно-правовых мер борьбы с возбуждением ненависти либо вражды, а равно унижением человеческого достоинства.

Ключевые слова: экстремизм; ненависть и вражда; раса, национальность, отношение к религии; публичные призывы; основы конституционного строя; административная преюдиция; перспективы реализации уголовной ответственности.

PROSPECTS FOR LIBERALIZATION OF CRIMINAL LIABILITY FOR INCITING HATRED OR HOSTILITY, AS WELL AS THE HUMILIATION OF HUMAN DIGNITY (ARTICLE 282 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION)

Zherebchenko Arkady Viktorovich, Associate Professor of the Department of Criminal Law, PhD in Law
Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul.
Akademika Volgina, d. 12)
E-mail: avzh1983@mail.ru

Annotation. The article provides a brief analysis of the stories regarding the application of Article 282 of the Criminal Code of the Russian Federation. The forecast in this area is given. The article discusses the current state of affairs and the prospects for changes in criminal law measures to combat the incitement of hatred or hostility, as well as the humiliation of human dignity.

Keywords: extremism; fomenting hatred and enmity; race, ethnic nationality, attitude towards religion; public appeals; fundamentals of the constitutional order; administrative prejudice; prospects for the implementation of criminal liability.

Сitation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Жеребченко А.В. Перспективы либерализации уголовной ответственности за возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства (ст. 282 УК РФ). Вестник Московского университета МВД России. 2019;(3):84–7.

В рамках уголовной политики России наметилась четкая тенденция гуманизации ответственности за отдельные виды преступлений. В конце 2018 года это затронуло и, пожалуй, «самое экстремистское» преступление, предусмотренное статьей 282 Уголовным кодексом Российской Федерации (далее — УК РФ).

27 декабря 2018 г. одним пакетом были подписаны Президентом Российской Федерации и опубликованы коррелирующие между собой Федеральный закон от

27 декабря 2018 г. N 519-ФЗ «О внесении изменения в статью 282 Уголовного кодекса Российской Федерации» и Федеральный закон от 27 декабря 2018 г. N 521-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» [1].

Не останавливаясь на дословном цитировании текстов указанных федеральных законов, проанализируем юридическое значение принятых новелл. Так, смысл изменений сводится к введению законодателем

административной преюдиции относительно основного состава возбуждения ненависти либо вражды, а равно унижения человеческого достоинства, предусмотренного ч. 1 ст. 282 УК РФ. Другими словами, если противоправное деяние совершено лицом впервые в течение года, то оно подлежит привлечению к административной ответственности по статье 20.31 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее — КоАП РФ), а в случае повторного его совершения за год — к ответственности уголовной. Однако, в рамках квалифицированных составов при наличии таких отягчающих обстоятельств, как совершение описываемого деяния с применением насилия или с угрозой его применения; лицом с использованием своего служебного положения; организованной группой, наступает сразу уголовная ответственность.

Главным смысловым содержанием, подчеркивающим высокий уровень общественной опасности деяний, предусмотренных ст. 282 УК РФ, на наш взгляд, выступает попытка столкнуть между собой представителей больших социальных групп, вызвать у них сначала чувства неприязни и ненависти друг к другу, а затем и отношения, пронизанные враждебными действиями, такими например, как убийства, разбои, изнасилования, похищение человека и т.д. Таким образом, непосредственным объектом преступления, предусмотренного ст. 282 УК РФ, являются общественные отношения, обеспечивающие мирное сосуществование, согласие внутри больших социальных групп. В юридической литературе в этом контексте обоснована социальная обусловленность уголовной ответственности за возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства [2, с. 13-48, с. 138-139].

Особенности уголовной ответственности за рассматриваемое преступление уже долгое время и не без оснований вызывают научную полемику ввиду причин, среди которых можно выделить:

- неоднозначность и субъективизм в данных, получаемых при производстве обязательной в таких случаях психолингвистической экспертизы;
- избыточно широкий перечень признаков, по которым может возбуждаться ненависть или вражда, кроме расы, национальности и отношения к религии;
- трудности в отграничении от смежных преступлений (в частности, предусмотренных ст. ст. 136, 2052, 280 УК РФ, и некоторых других);
- формализм в усмотрении наличия признаков составов преступления, предусмотренного ст. 282 УК РФ, со стороны следственно-судебных органов;

- сложности терминологического и грамматического восприятия правоприменителем диспозиций норм, закрепленных в ст. 282 УК РФ;
- проблемы доказывания признаков субъективной стороны рассматриваемого преступления и др.

Действительно наметившейся серьезной проблемой применения указанных норм стало широкое распространение практики привлечения к уголовной ответственности по ст. 282 УК РФ «за репосты» (копирование). Типичной ситуацией (со времени массового охвата населения сферой высоких информационных технологий) стало возбуждение уголовных дел за размещение на страницах в социальных сетях видеороликов, картинок, открыток, фрагментов литературных произведений и других материалов, имеющих экстремистское содержание. Часто авторами размещаемых произведений выступали иные лица, а не конкретный пользователь отдельно взятого Интернет-сайта или иного информационного ресурса, привлекаемый к уголовной ответственности. При этом указанные материалы многократно множились и расходились в информационном поле большими тиражами, документируясь сотрудниками оперативных подразделений МВД, ФСБ, результатом чего становились уголовные дела по ст. 282 УК РФ и последующие обвинительные приговоры. Нередко также фигурантами становились лица, выпустившие саркастические или просто шуточные публикации, не выражавшие намерения возбудить ненависть и вражду по соответствующим основаниям. Кроме того, человек мог разместить у себя на странице Интернет-сайта такой материал «для собственного пользования», без расчета на ознакомление с ним неограниченно широкой аудитории, но, тем не менее, оказывался привлеченным к уголовной ответственности при запрещенном ст. 5 УК РФ объективном вменении. Все это, к сожалению, породило формальный подход в вопросах привлечения лиц к уголовной ответственности по ст. 282 УК РФ.

Конструктивным признаком объективной стороны этого преступления всегда выступала обстановка публичности, охватывающая, на наш взгляд, и использование средств массовой информации (к которым относятся: периодическое печатное издание, сетевое издание (сайт в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет»), телеканал, радиоканал, телепрограмма, радиопрограмма, видеопрограмма, кинохроникальная программа, иная форма периодического распространения массовой информации под постоянным наименованием (названием) [3]). Важно обратить внимание на то обстоятельство, что неразборчивость и гипертрофированность в применении ст. 282 УК РФ на практике главным образом проявились в области функционирования информационно-телекоммуника-

ционной сети «Интернет», которая и стала основной площадкой поиска лиц, возбуждающих ненависть и вражду по отмеченным в законе признакам.

В тексте пояснительной записки к законопроекту № 558345-7 отмечалось: «анализ правоприменительной практики показывает, что не во всех случаях привлечение к уголовной ответственности за деяния, предусмотренные частью первой статьи 282 «Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства» УК РФ, является обоснованным... В целях исключения случаев привлечения к уголовной ответственности за деяния, совершенные однократно и не представляющие серьезной угрозы для основ конституционного строя и безопасности государства, проектом федерального закона предусматривается изложить в новой редакции статью 282 Уголовного кодекса Российской Федерации, в соответствии с которой указанные в части первой этой статьи деяния будут признаваться уголовно наказуемыми в случае, если они совершены лицом после его привлечения к административной ответственности за аналогичное деяние в течение одного года» [4].

В этом контексте выглядят логичными, но несколько запоздалыми разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 23 от 20.09.2018 г., приведенные в постановлении «О внесении изменений в постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2011 г. № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» [5], в которых настоятельно рекомендована необходимость учета при юридической оценке действий, направленных на возбуждение ненависти либо вражды, а равно на унижение достоинства человека либо группы лиц по указанным в ст. 282 УК РФ признакам, характера и степени общественной опасности содеянного, а кроме того — положения о малозначительном деянии, предусмотренного в ч. 2 ст. 14 УК РФ. Вызывает в связи с этим сожаление тот факт, что другие значимые положения описываемого постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации, совсем недавно принятого, также так и останутся невостребованными и неактуальными ввиду радикальных законодательных изменений статьи 282 УК РФ. Напротив, будет требоваться проработка и внедрение нового судебного толкования в этой сфере.

Весьма важно здесь отметить, что с введением рассматриваемых законодательных новелл акцент сместился в сторону кардинальной либерализации уголовной ответственности. В привилегированное положение были поставлены не только «случайные и ситуативные преступники» (как-то неосмотрительно разместившие на своих страницах в информационно-телекоммуникационных сетях экстремистский

контент спорного содержания), но также и те лица, которые целенаправленно с прямым конкретизированным умыслом воздействовали на интеллектуальную и эмоционально-волевую сферу психики широкого круга людей, «эффективно» возбуждая у них ненависть и вражду (как в сфере цифрового пространства и масс-медиа, так и в процессе личного общения).

Нельзя, по нашему мнению, назвать малозначительным деянием пусть совершение и однократного действия в виде, скажем, массовой рассылки по электронной почте или СМС текстов или иных материалов, возбуждающих ненависть или вражду по признакам принадлежности к расе, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, а также разовое выступление одиозного оратора на переполненной людьми площади с соответствующими подстрекательскими воззваниями. Обратная сторона умеренного применения мер уголовной репрессии, как представляется, будет заключаться в определенной безнаказанности лиц с устойчивыми экстремистскими установками. В случае принятых изменений ст. 282 УК РФ федеральными законами считаем квинтэссенцией этого принцип: «Лучше отпустить виновного, чем наказать невиновного», так как следственно-судебные органы до последнего времени так и не выработали подходы применения ч. 2 ст. 14 УК РФ для «правового отсека» случаев привлечения к уголовной ответственности за возбуждение ненависти и вражды по формальным основаниям «для галочки».

Сколько эпизодов возбуждения ненависти или вражды может совершить лицо до того, как будет привлечено к административной ответственности по статье 20.31 КоАП РФ? Кто будет заниматься выявлением таких фактов? Участковые уполномоченные полиции, не имеющие на это ни сил, ни средств?

На фоне этого также необходимо посетовать на в целом малую эффективность применения уголовно-правовых норм с административной преюдицией. Так, например, лицо может немного реже, чем раз в год, совершать действия, направленные на возбуждение ненависти либо вражды, привлекаться к административной ответственности и быть недостижимым для уголовного закона. Или также виновный может подстрекать множество других лиц к возбуждению ненависти и вражды, при этом оставаясь безнаказанным, ведь возможности привлечения к административной ответственности по подобию ответственности уголовной за подстрекательство к преступлению (ст. 33, 34 УК РФ) в административном законодательстве отсутствуют. Вызывает сомнения возможность качественного федерального мониторинга за лицами, привлеченными к административной ответственности по статье 20.31 КоАП РФ, поскольку свести воедино

информацию о таких лицах по разным регионам и субъектам России весьма затруднительно. К тому же на сегодняшний день такие реестры сведений об административных правонарушениях отсутствуют в принципе (за исключением некоторых баз данных ГИБДД). Присутствует и некоторая озабоченность о возможности и уровне проведения обязательных для таких дел психолингвистических экспертиз. Если ранее подобные процессуальные действия совершались в рамках выявления и расследования преступлений, то как это будет происходить при производстве по делам об административных правонарушениях с учетом одинаковых «процессуальных энергозатрат» большой вопрос. В числе ожидаемых перспектив нововведений можно отметить, например, нежелание сотрудников правоохранительных органов в области борьбы с экстремизмом заниматься выявлением, раскрытием и расследованием этих деяний ввиду «обесценивания» качества показателей оперативно-разыскной или следственной деятельности.

Это лишь неполный перечень «издержек» принятия федеральных законов «О внесении изменения в статью 282 Уголовного кодекса Российской Федерации» и «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях», с которыми, очевидно придется столкнуться правоохранительной системе в рамках борьбы с экстремизмом и, в частности, с возбуждением ненависти либо вражды, а равно унижением человеческого достоинства.

Несомненно, после внесения указанных изменений будет намного сложнее в уголовно-процессуальном и криминалистическом смысле привлечь лицо к уголовной ответственности по ст. 282 УК РФ.

Таким образом, подводя итог, де-юре нельзя сказать, что преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 282 УК РФ, подверглось тотальной декриминализации, но де-факто, с учетом трудностей, сопутствующих административной преюдиции при реализации уголовно-правовых норм об ответственности за преступления, можно спрогнозировать минимальное количество случаев привлечения к уголовной ответственности за возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства. На фоне этого представляется, что к уголовной ответственности будут привлечены только «стойкие, убежденные и неисправимые экстремисты», совершенно не разбирающиеся в основных положениях юридической техники.

Литература

1. Российская газета — Федеральный выпуск №7758 (295) от 29 декабря 2018 г.
2. Жеребченко, А.В. Уголовная ответственность за возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Жеребченко Аркадий Викторович. М., 2010. С. 13-48, 138-139.
3. Ст. 2 Закона РФ от 27 декабря 1991 г. «О средствах массовой информации» (ред. от 18 апреля 2018 г.) [Электронный ресурс] URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=296167&fld=134&dst=1000000001,0&rnd=0.04702736485393533#09784200111740515> (дата обращения 29.12.2018).
4. Пояснительная записка «К проекту Федерального закона «О внесении изменения в статью 282 Уголовного кодекса Российской Федерации»». [Электронный ресурс] URL: <http://sozd.parliament.gov.ru/bill/558345-7> (дата обращения 29.12.2018).
5. Официальный сайт Верховного Суда Российской Федерации. [Электронный ресурс] URL: <http://www.vsr.ru/documents/own/27145/> (дата обращения 30.12.2018).

References

1. Russian newspaper – Federal issue No. 7758 (295) as of December 29, 2018.
2. Zhrebchenko, A.V. Criminal responsibility for inciting hatred or hostility, as well as the humiliation of human dignity: diss. ... cand. of legal sciences: 12.00.08 / Zhrebchenko Arkady Viktorovich. M., 2010. P. 13-48, 138-139.
3. Article 2 of Law of RF as of December 27, 1991 “About mass media” (edit. as of April 18, 2018) [Web-resource] URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=296167&fld=134&dst=1000000001,0&rnd=0.04702736485393533#09784200111740515> (Date of apply 29.12.2018).
4. Explanatory notice to the “Project of the Federal Law “On making amendments to Article 282 of the Criminal Code of the Russian Federation” [Web-resource] URL: <http://sozd.parliament.gov.ru/bill/558345-7> (date of apply 29.12.2018).
5. Official web-site of the Supreme Court of the Russian Federation [Web-resource] URL: <http://www.vsr.ru/documents/own/27145/> (date of apply 30.12.2018).

УДК 34
ББК 67

DOI 10.24411/2073-0454-2019-10141
© К.В. Жестков, 2019

Научная специальность 12.00.08 — уголовное право и криминология, уголовно-исполнительное право

ПРЕДМЕТ МЕЛКОГО ВЗЯТОЧНИЧЕСТВА: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ СПОРНЫХ ВОПРОСОВ

Кирилл Вадимович Жестков, соискатель кафедры уголовного права
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: snaike757@mail.ru

Аннотация. Дана характеристика предмета мелкого взяточничества; рассматриваются вопросы толкования данного признака в науке и на практике; высказывается позиция по определению минимального размера мелкой взятки; исследуются проблемные аспекты и тенденции совершенствования законодательства об ответственности за мелкое взяточничество.

Ключевые слова: мелкое взяточничество, предмет мелкого взяточничества, взятка, коррупционный проступок.

SUBJECT OF SMALL BRIBERY: A THEORETICAL ANALYSIS OF DISPUTABLE ISSUES

Kyril Vadimovich Zhestkov, applicant of the department of criminal law
Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)
E-mail: snaike757@mail.ru

Annotation. In article the characteristic of a subject of small bribery is given, the questions connected with interpretation of this sign in science and in practice are considered, the position concerning determination of the minimum size of a small bribe expresses, other problem aspects of the announced subject and also possible tendencies of improvement of the legislation on responsibility for small bribery are affected.

Keywords: small bribery, subject of small bribery, bribe, corruption offense.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Жестков К.В. Предмет мелкого взяточничества: теоретический анализ спорных вопросов. Вестник Московского университета МВД России. 2019;(3):88–91.

Обязательным признаком, характеризующим объект преступления, предусмотренного ст. 291.2 УК РФ (мелкое взяточничество), является предмет — взятка. Данный признак, с одной стороны, является системообразующим, поскольку он связывает воедино оба элемента причинного механизма подкупа: дачу-получение взятки. С другой стороны, это функциональный признак, так как передача взятки должностному лицу сопряжена с определенной линией его поведения (действия или бездействие), совершаемая в интересах взяткодателя или представляемых им лиц.

Взятка, как предмет рассматриваемого преступления, сложно и трудно определяема. Так, в отличие от статьи 173 УК РСФСР, где речь шла о взятке «в каком бы то ни было виде», статья 291.2 УК РФ четко называет ее разновидности: деньги, ценные бумаги, иное имущество либо незаконное оказание услуг имуще-

ственного характера или предоставление иных имущественных прав при условии, что все указанные разновидности предмета взятки не выходят за пределы их стоимости, не превышающей 10 000 руб.¹

Согласно проведенному нами исследованию, в качестве мелкой взятки чаще всего используются денежные средства в российской валюте (99% случаев); это объясняется тем, что получение денег наиболее простой способ преступного обогащения, так как после завладения предметом преступного посягательства в виде денег, реализация которых по усмотрению субъекта, крайне удобна.²

Под деньгами понимаются наличные денежные средства в валюте Российской Федерации или в иностранной валюте, а также безналичные и электронные денежные средства.³

Не смотря на определение уголовным законом ми-

нимального размера предмета взятки, в теории и практике не утихают споры, что же рассматривать мелкой взяткой.⁴ Причиной данных споров является отсутствие четких границ между мелкой взяткой и признаками малозначительности преступления. Большинство исследователей проблем, связанных с установлением разграничительных признаков между мелкой взяткой и малозначительностью преступного деяния, предпринимали попытки определить минимальный размер стоимости имущественного вознаграждения, получаемого должностным лицом.⁵ Нередко предлагалось установить характерную для преступления степень общественной опасности, а вслед за ней уголовную противоправность деяния как взяточничества, и напротив, меньшая по сравнению с минимально установленным размером взятки стоимость имущественного вознаграждения должностного лица свидетельствовала бы об отсутствии в содеянном признаков состава преступления с последующим признанием взяточничества малозначительным деянием. Для разрешения проблемы минимального размера мелкой взятки необходимо рассмотреть различные точки зрения.

Ряд ученых, А.А. Аслаханов, С.В. Бакланов, К. Квициния, В.Д. Меньшагин, Ш. Папашвили, А.Я. Светлов, Н.А. Стручков, Е.А. Фролов, единодушны в том, что рассматривать малозначительность деяния применительно ко взяточничеству можно только в условиях взятки-благодарности, то есть когда должностное лицо принимает в связи с занимаемым служебным положением вознаграждение незначительной стоимости за совершение необусловленных имущественной выгодой действий по службе.⁶ Взятка-благодарность считается менее опасным вариантом мелкого взяточничества. При получении взятки-благодарности незначительной стоимости можно вести речь о малозначительном деянии.

Однако часть исследователей (Н.Д. Дурманов, А.А. Жижиленко, Ф. Кириченко, Н. И. Коржанский, Н.П. Кучерявый, Н. С. Лейкина, Ю.И. Ляпунов, В. Е. Мельникова, В. В. Степанов, А.Я. Зетрин) полагают возможность признания мелкого взяточничества малозначительным деянием только лишь с очень малой стоимостью незаконного вознаграждения вне зависимости от условий его принятия.⁷

По мнению профессора Б.В. Волженкина, в случаях, когда материальная ценность полученного в знак благодарности предмета явно малозначительна (букет цветов, коробка конфет и т. п.) и отсутствует предварительная договоренность за уже совершенные действия, то со стороны вручившего есть выражение знака признательности, благодарности. В подобных случаях, следует вести речь о должностном проступке, не имеющим той степени общественной опасности, которая является признаком преступления. Понятие малозначительности — это сугубо оценочная категория, трактуемая далеко неоднозначно и отданная законодателем на «откуп» различным должностным лицам.

В понимании вопроса о малозначительности взяточничества определённую роль сыграла позиция работников Модельного Уголовного кодекса для стран

СНГ, закрепившие следующую норму: «Не является преступлением в силу малозначительности и преследуется в дисциплинарном порядке получение публичным служащим имущества, права на имущество или иной имущественной выгоды в качестве подарка при отсутствии предварительной договоренности за уже совершенное действие (бездействие), не нарушающее служебных обязанностей данного лица, если стоимость подарка не превышала однократного минимального размера заработной платы, установленного законодательством».⁸

Доцент Дальневосточного юридического института МВД России Кашапов Р.М. по данному вопросу отмечает, что коррективы по минимальной сумме мелкого взяточничества внесет следственно-судебная практика. Привлечение лица к уголовной ответственности за мелкое взяточничество во многом будет зависеть от конкретного дознавателя и его начальника. С учетом активной борьбы с низовой коррупцией в регионах, минимальная сумма, за которую можно привлечь лицо по ст. 291.2 УК РФ отдается на усмотрение правоприменителя.⁹

Характерным в этом отношении является пример из следственно-судебной практики Советского района суда г. Астрахани: 24 февраля 2016 г. в период времени между 10.30 и 11.30 ч. Соловьев А.А., преподаватель Астраханского филиала..., находясь в аудитории №... в здании Астраханского филиала..., получил от студента группы №... ФИО 1 взятку лично в виде бутылки водки марки «Мерная» объемом 0,5 литра стоимостью 290 рублей, за положительную сдачу итоговой аттестации и экзамена по предмету «судовые электронavigационные приборы», без фактической их сдачи и контроля знаний. За указанные действия Соловьев А.А. был осужден приговором Советского района суда г. Астрахани от 9 января 2017 г. по ч. 1 ст. 291.2 УК РФ «Мелкое взяточничество» и ему назначено наказание в виде штрафа в размере 15 000 рублей.¹⁰

Приведенный пример показывает наличие существенных разночтений в квалификации мелкого взяточничества, когда предмет взятки является малозначительным. На наш взгляд привлечение к уголовной ответственности лиц, которое впервые берет взятку в размере менее 3 000 рублей (причем не имеет разницы в виде чего: денег, конфет, алкогольной продукции), чрезмерно жестокая мера, так как человек мог единожды оступиться и за это карать его такими правовыми последствиями, как судимость не совсем целесообразно: ограничения в избирательных правах, в выборе рода деятельности, в выполнении воинских обязанностей, в выезде за границу и т.д.

Аналогичной точкой зрения придерживается и Е.В. Никитина, по мнению которой при указанной ситуации возникает противоречие уголовного закона между формальной уголовной противоправностью получения мелкой взятки должностным лицом при обстоятельствах, описанных в ст. 291.2 УК РФ, и малозначительностью указанных действий.¹¹

Другие ученые полагают, что малозначительность взятки находит свое отражение в положениях Граж-

данского кодекса РФ и законодательстве о государственной и муниципальной службе об обычном подарке для государственных и муниципальных служащих. В связи с чем установленная законодательством стоимость обычного подарка является тем формальным критерием, который отделяет мелкое взяточничество от малозначительного деяния.

Ученые В.А. Широков, В.Н. Борков, С.А. Алимпиев полагают что признание минимального размера взятки влечет коррупциогенность ст. 575 ГК РФ.¹²

По мнению С.Г. Келиной, указанная в законе сумма является границей, разделяющей подарок от мелкой взятки, которой необходимо руководствоваться правоприменителям при решении вопроса о преступности и наказуемости соответствующих деяний.¹³

Ю.И. Ляпунов полагает, что положения ст. 575 ГК РФ необходимо положить в основу решения вопроса о верхнем пределе размера взятки должностного лица, превышение которого должно признаваться уголовно наказуемым деянием. Вместе с тем, если сам так называемый «подарок», хотя бы и в меньшей стоимости, чем указанный верхний предел материального вознаграждения, передан должностному лицу под воздействием с его стороны вымогательства, содеянное должно квалифицироваться по п. «в» ч. 4 ст. 290 УК РФ.¹⁴

Думается, что деяние лица, которое получило взятку, может быть признано малозначительным только при соблюдении следующих условий:

- небольшой размер взятки (до 3000 рублей);
- отсутствовало вымогательство взятки со стороны должностного лица;
- не признаков, оказывающих влияние на поведение должностного лица;
- вознаграждение передано должностному лицу за выполнение им законных действий (бездействие).

Однако законодательное закрепление данной позиции может привести к тому, что чиновник будет расценивать минимальный размер вознаграждения «нормой жизни» и уровень коррупции только вырастит. И здесь вполне уместно вспомнить слова выдающегося немецкого криминалиста Ансельма Фейербаха: «...от немногого идет дорога к многому, и дозволенное служит маскою дозволенного. Где спускается малое, там чаще придется наказывать большее».¹⁵

К тому же установления в законодательстве какого-либо стоимостного критерия, разграничивающего «обычный подарок» от взятки-благодарности, скорее усложнит процесс правоприменительной практики.

Представляется целесообразным установить административно наказуемое взяточничество и тем самым, провести черту между преступлением и проступком. Данного мнения придерживаются Гончаров Д. Ю. и Зырянова Ж. Е., считающие, что исторически последовательным было бы институт мелкого взяточничества разместить в Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях.¹⁶

При этом, добавить в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях норму, предусматривающую ответственность за совершение

мелкого взяточничества, ограничив стоимость предмета взятки в сумме, не превышающей 3000 рублей. Разумно такой проступок именовать не мелким взяточничеством, а коррупционным проступком или коррупционным правонарушением. Обосновать ее введение можно следующими позициями:

Во-первых, согласно п. 28 ст. 217 Налогового кодекса Российской Федерации «Доходы, не подлежащие налогообложению (освобождаемые от налогообложения)» не подлежат налогообложению доходы, не превышающие 4 000 рублей, полученные по следующему основанию за налоговый период: стоимость подарков, полученных налогоплательщиком от организаций или индивидуальных предпринимателей. Данная статья указывает на то, что взятка до 3 000 рублей не принесет экономического ущерба Российской Федерации, так как подарки до 4 000 рублей налогообложению не подлежат.¹⁷ Кроме того, согласно проведенному нами исследованию средняя сумма мелкой взятки в России составляет 2 104 рубля.

Во-вторых, в ст. 575 ГК РФ речь идет о запрете дарения, за исключением обычных подарков, стоимость которых не превышает 3 000 рублей в случае дарения в связи с протокольными мероприятиями, служебными командировками и другими официальными мероприятиями, работникам образовательных организаций, медицинских организаций, организаций, оказывающих социальные услуги и аналогичных организаций, лицам, замещающим государственные должности РФ, государственные должности субъектов РФ, муниципальные должности, государственным служащим, муниципальным служащим и т.п. В данном случае гражданское законодательство разрешает получение должностным лицом подарка до 3 000 рублей при соблюдении определенных условий, однако в случае несоблюдения указанных условий — это уже не гражданские правоотношения, а уголовно-правовые.¹⁸

В-третьих, сумма, установленная в ч. 1 ст. 575 ГК РФ является границей разделяющей получение подарка как правомерного деяния от совершения преступления — мелкого взяточничества.

В-четвертых, с учетом опыта зарубежного уголовного законодательства применение к взяточникам административных мер наказаний будет оправдано, если сумма взятки составляет менее 3000 рублей и отсутствуют квалифицирующие признаки.

В-пятых, наличие судимости существенно ограничит возможности лица, отбывшего наказание.

В-шестых, процедура административного наказания значительно проще, чем уголовного, что позволит существенно снизить нагрузку расследования уголовных дел и их рассмотрения мировыми судьями.

Коррупционную статью в КоАП РФ допустимо включить в Главу 17 «Административные правонарушения, посягающие на институты государственной власти», изложив ее в следующей редакции:

Статья 17.18. Коррупционный проступок

Получение должностным лицом, иностранным должностным лицом либо должностным лицом публичной международной организации лично или через

посредника взятки в размере, не превышающем трех тысяч рублей, за совершение действий (бездействие) в пользу взяткодателя или представляемых им лиц, если указанные действия (бездействие) входят в служебные полномочия должностного лица либо если оно в силу должностного положения может способствовать указанным действиям (бездействию), а равно за общее покровительство или попустительство по службе, при отсутствии признаков преступлений, предусмотренных ст. 290, 291.2 Уголовного кодекса Российской Федерации, влечет наложение административного штрафа в размере до десятикратной стоимости взятки с конфискацией предмета административного правонарушения, либо административный арест на срок от десяти до пятнадцати суток с конфискацией предмета административного правонарушения, либо дисквалификация на срок от трех до шести месяцев с конфискацией предмета административного правонарушения, либо обязательные работы на срок до ста пятидесяти часов с конфискацией предмета административного правонарушения.

Дача взятки в размере, не превышающем трех тысяч рублей, должностному лицу, иностранному должностному лицу либо должностному лицу публичной международной организации лично или через посредника за совершение действий (бездействие), входящих в служебные полномочия должностного лица либо если оно в силу должностного положения может способствовать указанным действиям (бездействию), а равно за общее покровительство или попустительство по службе, при отсутствии признаков преступлений, предусмотренных ст. 291, 291.2 Уголовного кодекса Российской Федерации, влечет наложение административного штрафа в размере до пятикратной стоимости взятки с конфискацией предмета административного правонарушения, либо административный арест на срок до десяти суток с конфискацией предмета административного правонарушения, либо обязательные работы на срок до ста часов с конфискацией предмета административного правонарушения.

Посредничество во взяточничестве, то есть непосредственная передача взятки по поручению взяткодателя или взяткополучателя либо иное содействие взяткодателю и (или) взяткополучателю в достижении либо реализации соглашения между ними о получении и даче взятки в размере, не превышающем трех тысяч рублей, за совершение действий (бездействие), входящих в служебные полномочия должностного лица либо если оно в силу должностного положения может способствовать указанным действиям (бездействию), а равно за общее покровительство или попустительство по службе, при отсутствии признаков преступления, предусмотренного ст. 291.1 Уголовного кодекса Российской Федерации, влечет наложение административного штрафа в размере до трехкратной стоимости взятки с конфискацией предмета административного правонарушения, либо административный арест на срок до пяти суток с конфискацией предмета адми-

нистративного правонарушения, либо обязательные работы на срок до пятидесяти часов с конфискацией предмета административного правонарушения.

¹ Изосимов С.В. Предмет взяточничества: проблемы определения содержания // «Актуальные проблемы экономики и права». 2010. № 4. С. 56-63.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 7 июля 2015 г. № 32 «О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем» // «Российская газета» от 13 июля 2015 г. № 151. URL: <http://base.garant.ru/> (дата обращения: 26.06.2018 г.)

³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 7 июля 2015 г. № 32 «О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем» // «Российская газета» от 13 июля 2015 г. № 151. URL: <http://base.garant.ru/> (дата обращения: 26.06.2018 г.)

⁴ Кашапов Р.П. Уголовная ответственность за мелкое взяточничество: теория и судебная практика // Международный научный журнал «Символ науки». 2017. № 01-1. С. 140-144.

⁵ Шарапов Р.Д. Малозначительность взяточничества // Журнал российского права. 2017. № 12. С. 70-80.

⁶ Светлов А. Я. Ответственность за должностные преступления. - Издательство «Наукова думка». 1978. С. 302

⁷ Жижиленко А.А. Должностные (служебные) преступления: Практический комментарий. 3-е изд. - М.: Право и Жизнь. 1927. С. 77

⁸ Шарапов Р.Д. Малозначительность взяточничества // Журнал российского права. 2017. № 12. С. 70-80.

⁹ Кашапов Р.П. Уголовная ответственность за мелкое взяточничество: теория и судебная практика // Международный научный журнал «Символ науки». 2017. № 01-1. С. 140-144.

¹⁰ РосПравосудие. Уголовное судопроизводство. Решение по делу 22-524/2017. URL: <http://rospravosudie.com> (дата обращения: 27.06.2018 г.)

¹¹ Никитина Е.В. Характеристика предмета взяточничества в сфере образования // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2011. № 1(26). С. 206-209.

¹² Никитина Е.В. Характеристика предмета взяточничества в сфере образования // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2011. № 1(26). С. 206-209.

¹³ Изосимов С.В. Предмет взяточничества: проблемы определения содержания // «Актуальные проблемы экономики и права». 2010. № 4. С. 56-63.

¹⁴ Никитина Е.В. Характеристика предмета взяточничества в сфере образования // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2011. № 1(26). С. 206-209.

¹⁵ Изосимов С.В. Предмет взяточничества: проблемы определения содержания // «Актуальные проблемы экономики и права». 2010. № 4. С. 56-63.

¹⁶ Гончаров Д. Ю., Зырянова Ж. Е. Мелкое взяточничество как одно из проявлений бытовой коррупции // Викимимология. 2016. № 4 (10). С. 46-50.

¹⁷ Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 г. № 117-ФЗ (ред. от 19.07.2018) // «Собрание законодательства РФ», 07.08.2000, № 32, ст. 3340. URL: <http://base.consultant.ru/> (дата обращения: 11.11.2018 г.)

¹⁸ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая, вторая, третья, четвертая) от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 23.05.2018 г.) // «Российская газета», 08.12.1994 г., № 238-239. URL: <http://base.consultant.ru/> (дата обращения: 11.11.2018 г.)

УДК 34
ББК 67

DOI 10.24411/2073-0454-2019-10142
© О.В. Зиборов, Е.А. Щуров, 2019

Научная специальность 12.00.08 — уголовное право и криминология, уголовно-исполнительное право

ПРИМЕНЕНИЕ И ИСПОЛЬЗОВАНИЕ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ И МЕТОДОВ В АДМИНИСТРАТИВНОМ ПРОЦЕССЕ: К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ

Олег Валентинович Зиборов, доктор юридических наук, доцент
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
Евгений Андреевич Щуров, кандидат юридических наук, доцент
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: e.a.mvd@inbox.ru

Аннотация. Представлены криминалистические знания о средствах и методах, применяемых в противодействии преступлениям органами их раскрытия и расследования, об использовании их в административном процессе.

Ключевые слова: криминалистические средства, криминалистические методы, криминалистические знания, преступление, уголовный проступок, административное правонарушение, процесс доказывания.

THE APPLICATION AND USE OF FORENSIC TOOLS AND METHODS IN THE ADMINISTRATIVE PROCESS: PROBLEM STATEMENT

Oleg Valentinovich Ziborov, doctor of law, associate Professor
Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)
Eugene Andreevich Shchurov, candidate of law, associate Professor
Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)
E-mail: e.a.mvd@inbox.ru

Annotation. The content of the article is devoted to forensic knowledge about the means and methods used in combating crimes by the bodies of their disclosure and investigation, and their use in the administrative process.

Keywords: forensic tools, forensic methods, forensic knowledge, offense, criminal offense, administrative offense, the process of proof.

Сitation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Зиборов О.В., Щуров Е.А. Применение и использование криминалистических средств и методов в административном процессе: к постановке проблемы. Вестник Московского университета МВД России. 2019;(3):92–95.

Развитие криминалистических знаний о средствах и методах, применяемых в противодействии преступлениям органами их раскрытия и расследования, наряду с совершенствованием возможностей доказывания в административном и гражданском процессах, закономерно повлекли необходимость разрешение вопроса о границах и полноте применения данных средств и методов в деятельности государственных органов, должностных лиц и иных субъектов — участ-

ников названных процессов.

Как отмечал в свое время Р.С. Белкин, научно-технический прогресс породил изменение в определении пределов предмета науки криминалистики, переосмысление научной парадигмы¹.

Т.В. Аверьянова, неоднократно отмечала что развитие и совершенствование научного знания, влечет закономерный перенос идей и представлений из одной области знаний в другую, смежную. При этом, может

наблюдаться обобщение и (или) дифференциация понятийно-концептуального аппарата, методов и иных познавательных средств других областей науки, комплексных проблем и направлений исследований².

Вместе с тем, уже сейчас исследователям и юристам-практикам становится понятным, (смещение понятия «преступление» и «уголовный проступок», «размывание» границ между административным правонарушением и преступлением³, совершенствование эффективных методов доказывания гражданско-правовых деликтов, развитие теории доказывания в административном процессе) что знания, возникшие в «лоне» криминалистической науки, востребованы не только уголовным процессом, но и другими доказательственными процессами и производствами, что, объективно, расширяет границы предмета этой науки, ставит вопрос о возникновении новых частно-научных теорий, институтов научного знания.

На первый план выступают вопросы дальнейшей дифференциации существующего в пределах нынешней науки криминалистики, научного знания. В.Ю. Шепитько, в частности, уверен в справедливости тезиса о том, что на сегодняшний день криминалистика уже давно вышла за пределы только «полицейской науки» или «науки о расследовании преступлений».

Средства, приемы и методы криминалистики успешно используются в иных сферах (оперативно-розыскной, судебной, прокурорской, экспертной, адвокатской деятельности) либо позволяют устанавливать факты, лежащие вне уголовно-правовых явлений (использование криминалистических знаний в гражданском, арбитражном (хозяйственном) или административном процессах)⁴.

Н.А. Фоченкова, утверждает, что все чаще при рассмотрении гражданских дел, а также споров, возникающих из административных правоотношений в сфере предпринимательской и экономической деятельности, требуется подробное исследование доказательств, в процессе которого целесообразно и весьма эффективно использовать криминалистические знания⁵. Особенности административного и гражданского процессов требуют переосмысления специальных средств и методов с учетом возможностей доказывания в каждой из этих процессуальных отраслей. Кроме этого, наблюдается последовательное расширение полномочий защитников (адвокатов) по делам об административных правонарушениях, повышение требований квалификации к представителям в данных процессах, наряду с поднимаемыми высшими судами и юридическим сообществом вопросами об увеличении их компетенции в современном состязательном судебном процессе⁶.

Очевидно, что проведение административного расследования, продолжительность которого, по-

рой, превышает продолжительность расследования уголовного дела, полностью обусловлена необходимостью более тщательного сбора и исследования доказательств сторонами процесса, государственными органами и должностными лицами. В гражданском и арбитражном процессе, доказывание вины или невиновности, нередко сопряжено с криминалистическими исследованиями документов, почерка, их правильной интерпретацией.

В.П. Прищепа, В.В. Яровенко, Н.В. Краснова, и О.В. Полещук, справедливо замечают, что криминалистические знания все шире находят применение в различных областях науки и практики. В том числе, в гражданском, арбитражном, избирательном, административном процессах и даже в нотариальной деятельности⁷.

По справедливому мнению А.А. Голованова, в связи с введением в Кодекс об административных правонарушениях РФ таких терминов, как «идентификационные признаки», «средства диагностирования», стало возможным использование в ходе административного расследования частных криминалистических теорий, среди которых криминалистическая идентификация и диагностика. Например, в ч. 6 ст. 27.9 КоАП РФ содержится установление о том, что в протоколе досмотра транспортного средства обязательно следует указывать сведения о его идентификационных признаках, а также идентификационных признаках вещей и оружия.

Таким образом, субъекту досмотра необходимо обладать специальными знаниями из области криминалистического оружиеведения, позволяющими наиболее полно и правильно описать данные признаки⁸.

В.Г. Макаренко, поддерживает необходимость использования криминалистического обеспечения в деятельности таможенной службы, в тех случаях, когда должностные лица таможенного органа проводят в соответствии со ст. 27.9 КоАП РФ досмотр транспортного средства и составляют протокол досмотра, в котором указываются его идентификационные признаки⁹. Ведь, как известно, в самом КоАП РФ, используемые понятия не уточняются. Субъекту производства, в связи с этим, требуется обратиться к специалисту-криминалисту, эксперту.

Т.С. Волчецкая и М.В. Авакьян, идут дальше, представляя в качестве перспективного направление современной криминалистической науки — внедрение новейших технических, гуманитарных, иных разработок в технологию доказывания по процессуальным отраслям, разработку понятийного аппарата, принципов и некой общей процедуры технологии доказывания¹⁰.

Приведенные мнения, отражающие частные случаи использования криминалистических знаний под-

черкуют требующую исследования комплексную проблему преемственности криминалистических знаний другими процессуальными отраслями, объективных процессов взаимопроникновения криминалистических знаний и знаний из процессуальных отраслей не уголовно-правового характера в криминалистику.

Выделенными нами вопросами, ученые и практики глубоко, непосредственно и на должном уровне, за редким исключением, не занимались. Можно отметить довольно обстоятельное исследование М.В. Жижиной, рассмотревшей применение современной криминалистики в гражданских процессах¹¹. Ею даны довольно обстоятельные объяснения существующих практик применения криминалистических знаний с учетом границ заявленного автором предмета исследования.

Вместе с тем, в структуре вопросов, требующих разрешения имеются некоторые противоречия. Например, являются ли знания, используемые другими процессуальными правовыми науками именно криминалистическими или напротив, некриминалистическими, но имеющими сходную с ними природу. Ведь согласно традиционным представлениям, криминалистика тесно связана с преступлением (*criminalis* — имеющий отношение к преступлению), соответственно, криминалист — это специалист, занимающийся сбором и исследованием улик на месте преступления, который в ходе расследования преступления помогает установить виновных, а в ходе судебного заседания доказать виновность обвиняемого.

Известно, что в свете академического и общепринятого определения криминалистической науки, данного Р.С. Белкиным, криминалистическая наука, по существу, включает в себя знания о закономерностях механизма преступления, с одной стороны, и закономерностях его раскрытия, расследования и предупреждения, с другой¹².

При наиболее общем приближении, ее предметом, являются т.н. «криминалистические знания», которые, однако, не имеют цель сообщить субъектам административного или гражданского процессов о совершении преступления, методах, приемах его расследования, а преследуют иные цели и задачи, определенные в самостоятельных нормах законов о соответствующих видах процессов, не имеющих отношения к преступлению.

Формируют ли именно криминалистические процессы собирания, исследования, оценки и использования доказательств целостную систему процесса доказывания в производстве по делу об административном правонарушении либо в производстве по административному делу в суде?

Рассматриваемое противоречие между формой и содержанием явления, и между содержанием и со-

держанием явления, которое принято называть, как «криминалистические знания», часто можно заметить в трудах ученых и материалах следственно-судебной практики.

Полагаем, что на этот вопрос, без соответствующих исследований сложно ответить положительно. И здесь мы, прежде всего, по соображениям субъекта использования (применения) криминалистических знаний, вынуждены не согласиться с Е.В. Дядчиной, отвечающей на этот вопрос однозначно утвердительно¹³.

Традиционно, криминалистика рассматривается как синтетическая наука, имеющая служебную, прикладную природу (предназначение).

Главным реципиентом криминалистических приемов, методов и рекомендаций, всегда выступал субъект расследования — следователь, дознаватель, представитель органа дознания. Однако вряд ли в качестве такового можно рассматривать нотариуса, мирового судью, обычного гражданина, представляющего юридическое лицо в административном судебном процессе.

Будут ли рекомендации, приемы и методы, разработанные наукой криминалистикой для данных субъектов именно криминалистическими? Ведь они не направлены на раскрытие и расследование преступления.

Насколько обоснованным будет применение криминалистических приемов и рекомендаций при «отобрании» объяснения в производстве по делу об административном правонарушении?

Возможно ли применение и использование в полной мере криминалистических рекомендаций при опросе граждан сотрудниками полиции в рамках проверок в различных видах административно-процедурных производств?

Ответы на эти и другие многочисленные вопросы, можно дать только на основе постановки и решения проблем, устранения противоречий между существующими представлениями о границах научного криминалистического знания и реальной ситуации практического их применения. Как в связи с этим справедливо подметил А.А. Эсхаропуло, ситуацию в криминалистической науке можно оценить как проблемную, если для объяснения новых эмпирических или научных фактов тех знаний, которые накоплены криминалистической наукой, оказывается недостаточно, или когда эти знания (теории) входят в противоречие с новыми фактами, либо новое знание, новая криминалистическая теория, объясняя по-новому известные ранее факты, опровергает прежние представления о них¹⁴.

Постановка вопроса о применении и использовании криминалистических средств и методов в административном процессе требует разрешения очевидной задачи исследования противоречий, возникающих в этой связи.

Практическую значимость, приобретают изыскания, направленные на установления объема, структуры и особенностей применяемых и используемых разработанных криминалистических средств и методов. Следует ответить на вопросы о возможности возникновения частных научных теорий, отражающих данные особенности.

Отдельным, и особо актуальным комплексом изысканий, представляются исследования относительно качества и эффективности доказывания в современном административном процессе и административно-процедурном производстве.

¹ Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня. Злободневные вопросы российской криминалистики. Издательство Норма / Норма Инфра-М. Москва, 2001. С.15.

² Аверьянова Т.В. Интеграция и дифференциация научных знаний как источники и основы новых методов судебной экспертизы. М., 1994 С. 9 -15.

³ Палий В.В. Преступление и проступок: проблемы соотношения // Lex russica. 2017. № 7. С. 124 — 136.

⁴ Шепитько В.Ю. Криминалистика XXI века: предмет познания, задачи и тенденции в новых условиях // Современное состояние и развитие криминалистики: Сб. науч. трудов / Под ред. Н.П. Яблокова и В.Ю. Шепитько. Х.: Апостиль, 2012. С. 43.

⁵ Фоченкова Н.А. Использование криминалистических знаний при обнаружении и исследовании доказательств в административном процессе (На материалах России и Литвы): Дисс. ... канд. юрид. наук. Калининград, 2003 184 с.

⁶ Темир-Булатова А.А. Участие адвоката в назначении экс-

пертизы по делам в сфере оборота гражданского оружия // Адвокатская практика. 2018. № 5. С. 50 — 57.

⁷ Прищепа В.П., Яровенко В.В., Краснова Н.В., Полещук О.В. Использование криминалистических знаний при оформлении нотариальных действий с недвижимостью. Статья: /Право и политика, 2007, № 12 // Справочно-информационная система «Консультант-Плюс»

⁸ Голованов А. А. Криминалистическое обеспечение административного расследования: основные направления // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2006. №9. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kriminalisticheskoe-obespechenie-administrativnogo-rassledovaniya-osnovnye-napravleniya> (дата обращения: 24.01.2019).

⁹ Макаренко В.Г. Использование криминалистических средств и методов в административно-юрисдикционной деятельности таможенных органов // Административное право и процесс. 2017. № 10. С. 52 — 56.

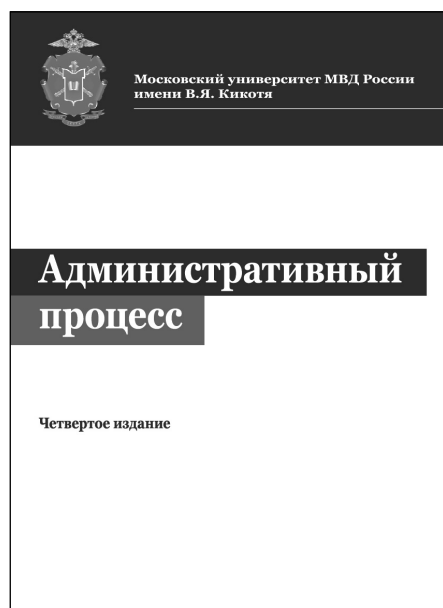
¹⁰ Волчецкая Т.С., Авакьян М.В. Криминалистические приемы и методы поддержания государственного обвинения // Законность. 2016. № 6. С. 35 — 38.

¹¹ Жижина М.В. Теория и практика применения современной криминалистики в гражданском процессе: Дисс ... доктора юридических наук: ФГБОУ ВО Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)], 2017.

¹² Белкин Р.С. Курс криминалистики. В 3 т. Т. 1: Общая теория криминалистики. М.: Юрист, 1997. С. 113.

¹³ Дятчина Е.В. Криминалистическое сопровождение рассмотрения дел об административных правонарушениях мировыми судьями // Мировой судья. 2016. № 4. С. 35 — 40.

¹⁴ Эксархопуло А.А. Постановка научной проблемы, как начало формирования криминалистической теории / Вестник СПбГУ. Сер. 16. 2014. Вып. 2. С.104-113.

Административный процесс. 4-е изд., перераб. и доп. Учебное пособие. Волкова В.В. и др. 2019 г. 200 с. Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник». Гриф НИИ образования и науки.

Административный процесс представлен как сложный и комплексный административно-правовой институт. Проанализированы задачи, основные принципы, участники административного процесса.

Уделено внимание юрисдикционной и управленческой концепциям административного процесса.

Рассмотрена структура административного процесса, виды производств.

Для студентов, аспирантов и преподавателей юридических вузов, а также студентов, обучающихся по специальности Государственное и муниципальное управление.

УДК 34
ББК 67

DOI 10.24411/2073-0454-2019-10143
© Н.Г. Кадников, Н.А. Карпова, 2019

Научная специальность 12.00.08 — уголовное право и криминология, уголовно-исполнительное право

К ВОПРОСУ О КВАЛИФИКАЦИИ ДЛЯЩИХСЯ И ПРОДОЛЖАЕМЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРИ НЕОКОНЧЕННОЙ ПРЕСТУПНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Николай Григорьевич Кадников, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)

Наталья Анатольевна Карпова, кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)

E-mail: krim-pravo@yandex.ru

Рецензент: доктор юридических наук, профессор **В.И. Диника**

Аннотация. Рассматриваются проблемы квалификации длящихся и продолжаемых преступлений при неоконченной преступной деятельности. Анализируются признаки длящихся преступлений и их отличие от продолжаемых преступлений. Представлены особенности таких длящихся и продолжаемых преступлений, как побег из места лишения свободы, из-под ареста или из-под стражи, укрывательство преступлений и др. Формулируются предложения по более точной квалификации указанных преступлений.

Ключевые слова: квалификация преступлений, длящиеся и продолжаемые преступления; неоконченная преступная деятельность; момент окончания длящихся и продолжаемых преступлений; недостатки судебного толкования.

ON THE ISSUE OF THE QUALIFICATION OF CONTINUING AND CONTINUING CRIMES IN UNFINISHED CRIMINAL ACTIVITY

Nikolay Grigoryevich Kadnikov, Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Criminal Law Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)

Natalia Anatolyevna Karpova, PhD in Law, Associate Professor of the Department of Criminal Law Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)

Annotation. The article deals with the problems of qualification of continuing and continuing crimes in unfinished criminal activity. Examines the lasting signs of crime and their contrast to the continuing crimes. Discusses the features of such a continuing and continued crimes as escape from places of confinement, from under arrest or from-under guards, the concealment of crimes, etc. proposals for more accurate qualification of these crimes.

Keywords: qualification of the crime, continuing and continuing crimes, unfinished criminal activity, moment of the end of continuing and continuing crimes, disadvantages of judicial interpretation.

Сitation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Кадников Н.Г., Карпова Н.А. К вопросу о квалификации длящихся и продолжаемых преступлений при неоконченной преступной деятельности. Вестник Московского университета МВД России. 2019;(3):96–100.

Квалификация преступлений всеми специалистами признается одним из основных этапов применения уголовного закона. Неправильная квалификация может привести не только к ошибкам в уголовно-правовой оценке совершенного общественно-опасного деяния, но и к неверному определению виновности или невиновности гражданина. Как отмечено литературой, от правильной квалификации зависят дальнейший ход расследования уголовного дела, его рассмотрение в

суде и определение вида и размера наказания. Это в полной мере относится к четкому и точному определению стадии совершения умышленного преступления, т.к. по уголовному законодательству РФ наказуема не только полностью оконченная, но и предварительная преступная деятельность, которая не была завершена по причинам, не зависящим от воли виновного. Речь идет о таких стадиях совершения умышленного преступления, как приготовление и покушение (ст.30 УК).

Правила квалификации приготовления и покушения частично обозначены в тексте закона. Согласно ч.3 ст.29 УК уголовная ответственность за неоконченное преступление наступает по статье УК, предусматривающей ответственность за оконченное преступление, со ссылкой на ст. 30 УК.

При квалификации приготовления необходимо учитывать ряд обстоятельств. Во-первых, приготовление не предполагает выполнения объективной стороны конкретного состава преступления. Во-вторых, ответственность наступает за приготовление только к тяжкому и особо тяжкому преступлениям.

В отличие от приготовления, покушением считается уже частичное выполнение объективной стороны преступления. Необходимо определить вид покушения, что может оказать существенное влияние на квалификацию. Если покушение будет признано неоконченным, то при соблюдении определенных условий действия лица могут быть расценены как добровольный отказ от преступления, и оно освобождается от уголовной ответственности при отсутствии в его действиях состава другого преступления¹.

Эти и другие правила законодатель определил применительно к преступлениям, не имеющим особенностей в момент окончания. Однако есть так называемые длящиеся и продолжаемые преступления, момент окончания которых имеет свою специфику и влияет на оценку подобных деяний при неоконченной преступной деятельности.

Так, отличается рядом особенностей момент окончания длящихся преступлений. Постановление Пленума Верховного Суда СССР № 23 от 04.03.1929 (ред. от 14.03.1963) «Об условиях применения давности и амнистии к длящимся и продолжаемым преступлениям» определяет длящееся преступление как действие или бездействие, сопряженное с последующим длительным невыполнением обязанностей, возложенных на виновного законом под угрозой уголовного преследования. Длящееся преступление начинается с момента совершения преступного действия (бездействия) и кончается вследствие действия самого виновного, направленного к прекращению преступления, или наступления событий, препятствующих совершению преступления (например, вмешательство органов власти)².

Традиционно к длящимся преступлениям теория уголовного права относилась такие, как злостное уклонение родителя от уплаты по решению суда средств на содержание несовершеннолетних детей, а равно нетрудоспособных детей, достигших восемнадцатилетнего возраста (ст. 157 УК РФ), побег из места лишения свободы, из-под ареста или из-под стражи (ст. 313 УК РФ), укрывательство преступлений (ст. 316 УК РФ) и ряд других.

Однако последнее время идет эффективная законодательная работа, в результате которой изменяются и нормы уголовного права. В частности, в соответствии с волей законодателя было изменено название и

диспозиция ст.157 УК РФ. Ответственность предусмотрена за неуплату средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей, а особенностью данного состава преступления является его конструкция с помощью административной преюдиции³, выраженной в диспозиции посредством понятия «неоднократности». В соответствии с примечанием к данной статье под неоднократностью признается неуплата родителем без уважительных причин в нарушение решения суда или нотариально удостоверенного соглашения средств на содержание несовершеннолетних детей, а равно нетрудоспособных детей, достигших восемнадцатилетнего возраста, подвергнутым административному наказанию за аналогичное деяние, в период, когда лицо считается подвергнутым административному наказанию. Кодекс административных правонарушений РФ в связи с этим дополнен статьей 5.35.1. (Неуплата средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей), в соответствии с которой неуплата родителем без уважительных причин в нарушение решения суда или нотариально удостоверенного соглашения средств на содержание несовершеннолетних детей либо нетрудоспособных детей, достигших восемнадцатилетнего возраста, в течение двух и более месяцев со дня возбуждения исполнительного производства, если такие действия не содержат уголовно наказуемого деяния, влечет обязательные работы на срок до ста пятидесяти часов либо административный арест на срок от десяти до пятнадцати суток или наложение административного штрафа на лиц, в отношении которых в соответствии с КоАП не могут применяться обязательные работы либо административный арест, в размере двадцати тысяч рублей. Такое решение повлияло на то, что в настоящее время это преступление нельзя признать длящимся.

Состав длящегося преступления, ответственность за которое предусмотрена ст.313 УК РФ, также имеет особенности, которые тем не менее не дают повода вычеркивать его из категории длящихся деяний. В юридической литературе отмечается, что побег имеет формальный состав, и является оконченным с момента оставления места лишения свободы или предварительного заключения. При побеге из-под стражи данное преступление считается оконченным с момента выхода лица из-под контроля охраняющих его лиц. Указанное окончание побега признается юридическим окончанием преступления, а его фактическое окончание приходится на момент задержания лица, либо явки его с повинной, либо возникновения обстоятельств, прекращающих деяние. Давностный срок привлечения к уголовной ответственности начинает течь с момента фактического окончания побега⁴.

Таким образом, юридическое и фактическое окончания длящегося преступления чаще всего не совпадают. В науке уголовного права высказано справедливое мнение, что уголовным законом, по которому следует квалифицировать длящееся преступление, надлежит

признавать закон, во время действия которого было исполнено общественно опасное деяние (юридическое окончание) независимо от времени фактического прекращения преступного состояния⁵.

Преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 313 УК РФ, не исключает предварительной стадии преступной деятельности — приготовление к побегу и покушение на побег. Приготовление выражается в выполнении действий, направленных на умышленное создание условий для совершения преступления и обеспечивающих беспрепятственный выход осужденного из-под надзора и контроля. К ним следует относить: приобретение подложных документов, дающих право на беспрепятственный выезд (выход) из исправительного учреждения, с целью побега; производство подкупа; повреждение или отключение сигнализации и других средств технической охраны и т.д.⁶.

Покушение на побег представляет собой незавершенность действий, непосредственно направленных на самовольное и незаконное оставление места отбывания наказания в виде лишения свободы или ареста, или места содержания под стражей лиц, находящихся в предварительном заключении, по независящим от виновного обстоятельствам. В судебной практике имеются случаи осуждения за покушение на побег. Так, С. и Ш., предварительно договорившись о побеге, подошли к забору, сделали подкоп под ограждение, отогнув металлическую сетку, и через образовавшийся проем проникли на нулевой рубеж. Когда С. и Ш. стали перелезать через маскировочный забор, сработала сигнализация. Через некоторое время группа преследования задержала осужденных, пытающихся покинуть исправительную колонию в зоне режимных ограничений. Действия С. и Ш. суд квалифицировал по ч. 3 ст. 30, ч. 2 ст. 313 УК РФ как покушение на побег из мест лишения свободы, совершенный по предварительному сговору группой лиц, отбывающих наказание, если при этом преступление не было доведено до конца по независящим от лица обстоятельствам (задержание преступников)⁷.

Побег из-под стражи может произойти при конвоировании подозреваемых, обвиняемых, подсудимых или осужденных к месту предварительного заключения. Преступление в данном случае будет считаться оконченным с момента самоосвобождения гражданина из-под контроля должностных лиц, уполномоченных осуществлять за ним надзор и его охрану. Причем не имеет значения, должным ли образом выполнялась данная обязанность. Так, органами предварительного следствия действия Т. были квалифицированы по ч. 1 ст. 313 УК РФ как побег из-под стражи, совершенный лицом, находящимся в предварительном заключении. Вместе с тем, суд пришел к выводу, что в действиях Т. содержится неоконченный состав данного преступления. Т. покинул зону оцепления на незначительное расстояние — не более 70 метров и находился в прямой видимости сотрудников конвоя, осуществлявших

организованное преследование. Таким образом, действия Т. следует квалифицировать по ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 313 УК РФ, поскольку он не имел реальной возможности действовать по своему усмотрению, сотрудниками конвоя не был утрачен полный контроль над подсудимым. В связи с чем, Т. не довел свой преступный умысел до конца по независящим от него обстоятельствам, поскольку был задержан⁸.

Следует помнить о некоторых особенностях ответственности за укрывательство преступлений. Во-первых, ответственность наступает за заранее не обещанное сокрытие только особо тяжких преступлений, т.е. общественно опасных деяний, за совершение которых возможно назначение наказания свыше десяти лет лишения свободы (ст. 15 УК РФ). Во-вторых, на взгляд авторов статьи, не может быть ответственности за приготовление к укрывательству или покушение на это преступление из-за его особой юридической природы. Это преступление является разновидностью прикосновенности к преступным действиям другого человека, поэтому и его длящийся характер имеет свои особенности. В-третьих, согласно примечанию к ст. 316 УК РФ, не подлежат ответственности за это преступление супруг и близкие родственники лица, совершившего преступление⁹.

Весьма сходны с длящимися преступлениями преступления продолжаемые, т.е. преступления, складывающиеся из ряда тождественных преступных действий, направленных к общей цели и составляющих в своей совокупности единое преступление. Началом продолжаемого преступления надлежит считать совершение первого действия из числа нескольких тождественных действий, составляющих одно продолжаемое преступление, а концом — момент совершения последнего преступного действия¹⁰.

От совокупности преступлений следует отличать продолжаемое хищение, состоящее из ряда тождественных преступных действий, совершаемых путем изъятия чужого имущества из одного и того же источника, объединенных единым умыслом и составляющих в своей совокупности единое преступление¹¹. Например, лицо, работающее на заводе по производству бытовой электроники, каждый день выносит с его территории по одной детали с целью собрать и присвоить компьютер (ст. 158 УК РФ). Кассир магазина, имея умысел на хищение определенной суммы денег, ежедневно присваивает себе часть выручки (ст. 160 УК РФ). Если в рассматриваемых случаях лицо по независящим от него обстоятельствам, например, ввиду задержания, не доводит начатое преступление до конца и совершает лишь первое действие из числа нескольких тождественных, то налицо признаки неоконченного продолжаемого хищения, прерванного на стадии покушения, что должно быть учтено при квалификации содеянного. В данном случае подлежат применению правила квалификации неоконченных преступных деяний, предусмотренные ч. 3 ст. 29 УК РФ.

На следующем примере видно, что суды допускают ошибки в применении уголовно-правовых норм о неоконченном продолжаемом преступлении.

Действия осужденного М. квалифицированы судом как совокупность двух преступлений, по факту хищения одного колеса по ч. 1 ст. 158 УК РФ, по факту покушения на хищение трех колес по ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 158 УК РФ. Однако с такой квалификацией действий осужденного, судебная коллегия не может согласиться. У М. имелся умысел на хищение четырех колес с автомобиля Б. При этом, преступление не было доведено им до конца по независящим от него обстоятельствам: сработала сигнализация на автомобиле, и он был застигнут потерпевшей. Одним колесом М. распорядился по своему усмотрению, а остальные остались на месте. Таким образом, из установленных судом обстоятельств следует, что имело место продолжаемое хищение. Не наступление последствий в объеме, планируемом виновным, свидетельствует о наличии неоконченного преступления в связи с тем, что реализация умысла не завершена. При указанных обстоятельствах, действия осужденного М. не могут рассматриваться как два самостоятельных преступления и подлежат квалификации как одно преступление, предусмотренное ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 158 УК РФ¹².

Следует отметить, что иные, более жесткие правила квалификации неоконченного продолжаемого преступления установлены в противоправных деяниях коррупционной направленности, к которым можно отнести взяточничество (ст. 290, 291 УК РФ). От совокупности преступлений следует отличать продолжаемые дачу либо получение в несколько приемов взятки или незаконного вознаграждения при коммерческом подкупе. Как единое продолжаемое преступление следует, в частности, квалифицировать систематическое получение взяток от одного и того же взяткодателя за общее покровительство или попустительство по службе, если указанные действия были объединены единым умыслом¹³. Так, по решению суда было установлено, что от совокупности преступлений следует отличать продолжаемое получение в несколько приемов взятки от одного и того же лица за действия (бездействие) в одних и тех же интересах этого лица.

Пункт 10 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 № 24 (ред. от 03.12.2013) «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» гласит: «Получение и дача взятки, а равно незаконного вознаграждения при коммерческом подкупе, посредничество во взяточничестве в виде непосредственной передачи взятки считаются оконченными с момента принятия должностным лицом либо лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, хотя бы части передаваемых ему ценностей. Если взяткодатель (посредник) намеревался передать, а должностное лицо — получить взятку в значительном или крупном либо в особо крупном размере, одна-

ко фактически принятое должностным лицом незаконное вознаграждение не образовало указанный размер, содеянное надлежит квалифицировать как оконченные дачу либо получение взятки или посредничество во взяточничестве соответственно в значительном, крупном или особо крупном размере. Например, когда взятку в крупном размере предполагалось передать в два приема, а взяткополучатель был задержан после передачи ему первой части взятки, не образующей такой размер, содеянное должно квалифицироваться по пункту «в» ч. 5 ст. 290 УК РФ»¹⁴.

Следует отметить, что данные разъяснения Верховного Суда РФ не находят одобрения среди ученых в области уголовного права. Такая квалификация противоречит буквальному толкованию ст. 290 УК РФ, поскольку указание на получение взятки в значительном, крупном или особо крупном размере предполагает получение должностным лицом имущественных выгод в соответствующем размере. Оконченное преступление можно вменять только при условии наличия всех признаков, указанных в диспозиции уголовно-правовой нормы. Размер взятки является конструктивным признаком состава. И если указано, что ответственность наступает за получение взятки, например в крупном размере, то для того, чтобы признать это преступление оконченным, требуется принятие должностным лицом ценностей в крупном размере. Если передача ценностей в крупном размере не состоялась по независящим от должностного лица обстоятельствам, но при этом фактически часть их была получена в размере меньше крупного, то содеянное надо расценивать как покушение на получение взятки в крупном размере¹⁵.

По мнению В.Ф. Щепелькова, не выдерживает критики подход, который также встречается в судебной практике, когда содеянное предлагается квалифицировать по совокупности преступлений: покушение на получение взятки в значительном (крупном, особо крупном) размере и оконченное получение взятки в размере фактически полученной взятки. Двойная квалификация противоречит одной из составляющих принципа справедливости — о недопустимости дважды привлекать к уголовной ответственности за одно и то же деяние¹⁶.

Таким образом, судебная практика вырабатывает новые правила квалификации преступлений, которые не в полной мере соответствуют устоявшимся в теории уголовного права общим правилам квалификации преступлений. Такое положение вряд ли способствует эффективной борьбе с преступностью. На наш взгляд, необходимо судебное толкование по квалификации длящихся и продолжаемых преступлений привести в соответствие с законом и теорией уголовного права.

¹ См.: Уголовное право России: учебник в 2 т. Т. 1: Общая часть / под ред. д.ю.н., проф. Н.Г. Кадникова. — М.: ИД «Юриспруденция», 2018. С.77-79.

² См.: Постановление Пленума Верховного Суда СССР № 23 от 04.03.1929 (ред. от 14.03.1963) «Об условиях применения давности и амнистии к длящимся и продолжаемым преступлениям» // СПС «КонсультантПлюс».

³ Название и редакция статьи была изменена в соответствии с Федеральным законом от 3 июля 2016 г. № 323-ФЗ.

⁴ См.: Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть: Учебник / Ю.В. Грачев, Л.Д. Ермакова, Г.А. Есаков и др.; под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рарога, А.И. Чучаева. 2-е изд., испр. и доп. М.: КОНТРАКТ, ИНФРА-М, 2009. С. 604.

⁵ См.: Иногамова-Хегай Л.В. Концептуальные основы конкуренции уголовно-правовых норм: монография. М.: НОРМА, ИНФРА-М, 2015. С. 106-107.

⁶ См.: Уголовное право России. Особенная часть: учебник / С.А. Балеев, Л.Л. Кругликов, А.П. Кузнецов и др.; Под ред. Ф.Р. Сундурова, М.В. Талан. М.: Статут, 2012. С. 711.

⁷ Обвинительный приговор Оловянинского районного суда Забайкальского края по делу № 135523/1-242/2011 г. // СПС «Росправосудие». URL: <https://rospravosudie.com> (дата обращения: 01.02.2016).

⁸ Обвинительный приговор Увельского районного суда Челябинской области по делу № 1-139 от 13.10.2011 г. // СПС «Росправосудие». URL: <https://rospravosudie.com> (дата обращения: 01.02.2016).

⁹ В соответствии со ст. 5 УПК РФ закон к близким род-

ственникам относит родителей, де-тей, усыновителей, усыновленных, родных братьев и сестер, дедушек, бабушек и внуков.

¹⁰ См.: Постановление Пленума Верховного Суда СССР № 23 от 04.03.1929 (ред. от 14.03.1963) «Об условиях применения давности и амнистии к длящимся и продолжаемым преступлениям» // СПС «КонсультантПлюс».

¹¹ Пункт 16 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 (ред. от 03.03.2015) «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое»; Постановление Президиума Ивановского областного суда от 26.02.2016 № 44у-3/2016 // СПС «КонсультантПлюс».

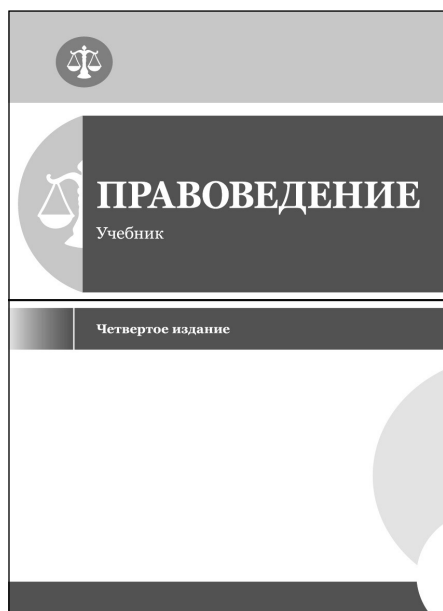
¹² Кассационное определение Пермского краевого суда от 24.11.2010 по делу № 22-8225/2010 // СПС «КонсультантПлюс».

¹³ См.: Пункт 21 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 № 24 (ред. от 03.12.2013) «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁴ См.: Бюллетень Верховного Суда РФ. 2013. № 9; СПС «КонсультантПлюс».

¹⁵ См.: Щепельков В. Некоторые проблемы квалификации получения взятки // Уголовное право. 2013. № 5. С. 117–119; Гарбатович Д. Проблемы квалификации получения взятки в крупном размере // Уголовное право. 2010. № 3. С. 32–33; Волженкин Б.В. Служебные преступления. СПб., 2005. С. 409–410.

¹⁶ См.: Щепельков В. Указ. раб. С. 119.

Правоведение. 4-е изд., перераб. и доп. Учебник. Под ред. С.С. Маиляна. 2019 г. 423 с. Гриф МО РФ. Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник». Гриф НИИ образования и науки.

Представлены важнейшие аспекты существования государства и права. Рассмотрены основы наиболее значимых отраслей российского права — конституционного, гражданского, наследственного, семейного, трудового, административного, налогового, земельного, уголовного, международного, конституционного процессуального, гражданского процессуального, арбитражного процессуального, уголовного процессуального, таможенного и экологического.

Для обучающихся в высших и средних специальных учебных заведениях неюридического профиля.

УДК 34
ББК 67

DOI 10.24411/2073-0454-2019-10144
© С.К. Кудашкин, 2019

Научная специальность 12.00.08 — уголовное право и криминология, уголовно-исполнительное право

К ВОПРОСУ ОБ ОБЪЕКТИВНЫХ ПРИЗНАКАХ СОСТАВОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА КОТОРЫЕ ПРЕДУСМОТРЕНА СТ. 212 УК РФ

Сергей Константинович Кудашкин, соискатель кафедры уголовного права
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: m7648260@yandex.ru
Научный руководитель: кандидат юридических наук, доцент **М.М. Дайшутов**
Рецензент: доктор юридических наук, профессор **В.И. Динека**

Аннотация. Рассматриваются объективные признаки составов преступлений, ответственность за которые предусмотрена в разных частях ст.212 УК РФ. Анализируются формы деяний, момент их окончания. Исследуются проблемы разграничения смежных преступлений и правонарушений. Формулируются предложения по совершенствованию соответствующих норм уголовного закона и практики его применения.

Ключевые слова: ответственность, массовые беспорядки, объект, объективная сторона, состав преступления, организация, участие, проблемы квалификации.

ON THE ISSUE OF OBJECTIVE SIGNS OF CORPUS DELICTI FOR WHICH RESPONSIBILITY IS PROVIDED FOR BY ARTICLE 212 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION

Kudashkin Sergey Konstantinovich, candidate of the Department of criminal law
Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)
E-mail: m7648260@yandex.ru
Scientific chief: candidate of legal sciences, associate professor **M.M. Dayshutov**
Reviewer: doctor of legal sciences, professor **V.I. Dineka**

Annotation. The article deals with the objective features of the crimes, the responsibility for which is provided in different parts of article 212 of the criminal code. The forms of acts, the moment of their end are analyzed. Problems of differentiation of adjacent crimes and offenses are investigated. Proposals to improve the relevant provisions of the criminal law and its application are formulated.

Keywords: responsibility, riots, object, objective side, corpus delicti, organization, participation, problems of qualification.

Сitation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Кудашкин С.К. К вопросу об объективных признаках составов преступлений, ответственность за которые предусмотрена ст. 212 УК РФ. Вестник Московского университета МВД России. 2019;(3):101–6.

В последние годы возникают проблемы с уголовно-правовой оценкой преступлений, посягающих на общественную безопасность и общественный порядок, совершаемых группами людей. В одних случаях речь идет о групповом хулиганстве либо вандализме, в других — о массовых беспорядках. Однако до настоящего времени теория и практика не выработала четких критериев разграничения указанных преступлений¹. Примеры массовых беспорядков убедительно доказывают их повышенную степень общественной

опасности, которая состоит в проникновении в общество идеологии преступного мира, в социальном заражении общества преступными обычаями и традициями, носителями которых является определенная часть лиц, совершающих преступления². В настоящее время возникают и дополнительные вопросы к точному пониманию признаков массовых беспорядков, так как в период с 2014 по 2016 гг. редакция ст.212 УК РФ претерпела существенные изменения, которые необходимо тщательно исследовать.

Действующая редакция статьи 212 УК РФ содержит четыре части и предусматривает ответственность за различные по своей сути действия, характеризующие четыре самостоятельных состава преступления. Особенная актуальность состоит в понимании объективных признаков этих составов, в уточнении целесообразности выделения отдельных из них в самостоятельные преступления.

Вначале хотелось бы несколько слов сказать о том, что такая громоздкая, законодательная конструкция вряд ли поможет осуществлять эффективное противодействие преступлениям данного вида. Отдельные позиции законодателя в этой статье расходятся не только с доктриной уголовного права и содержанием его многих уголовноправовых институтов, но и нарушают системность уголовного закона, взаимозависимость и взаимовлияние его Общей и Особенной части, о чем далее будет сказано подробнее³.

Итак, родовым объектом для всех составов преступлений, представленных в соответствии с диспозициями ст. 212 УК РФ, являются общественные отношения, обеспечивающие общественную безопасность в широком смысле этого слова (всего общества, его граждан, организаций и самого государства)⁴. В этой части можно сказать о бланкетности диспозиции ч. 1 ст. 212 УК РФ, которая предполагает знание правоприменителем основных положений Федерального закона № 390-ФЗ от 28.12.2010 «О безопасности»⁵. В соответствии с нормами этого закона, под общественной безопасностью понимается состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества, государства. Основными объектами безопасности являются: личность, ее права и свободы, общество, его материальные и духовные ценности, государство, его конституционный строй, суверенитет, обороноспособность и территориальная целостность.

Так как статья 212 находится в главе 24 раздела IX Особенной части УК РФ, то видовым объектом следует признать общественную безопасность в узком смысле (совокупность общественных отношений, обеспечивающих безопасную жизнедеятельность граждан, общества, нормальное условие деятельности учреждений, предприятий, граждан при производстве различного рода работ и в процессе обращения с общепаспортными предметами, общественный порядок).

Основной непосредственный объект образуют отношения в конкретной сфере безопасности. Наряду с этим, в определенных случаях может быть причинен вред дополнительному непосредственному объекту (посягательство причиняет вред либо может его причинить отношениям, обеспечивающим жизнь и здоровье людей, собственность либо законную деятельность представителей власти). Основной непосредственный объект для всех составов преступлений — отношения, сложившиеся в обществе между людьми и не при-

емлющие насилия, совершения массовых действий, представляющих опасность для окружающих, в форме погромов, поджогов, уничтожения имущества, применения оружия, взрывных устройств, взрывчатых, отравляющих либо иных веществ и предметов, оказания вооруженного сопротивления власти. Дополнительным непосредственным объектом могут выступать отношения, обеспечивающие жизнь и здоровье людей, собственность, нормальную законную деятельность представителей власти (по ч. 1 и 2 данной статьи). По ч. 1¹ дополнительным непосредственным объектом будет выступать нормальное развитие и здоровье несовершеннолетнего, если именно его будет склонять к участию в массовых беспорядках несовершеннолетний.

При характеристике объекта преступления мы должны говорить также о наличии предмета преступления и значении фигуры потерпевшего⁶. Анализируемые составы преступлений не содержат предмета преступления (за исключением беспорядков, сопряженных с уничтожением имущества), но в ряде случаев значение будет иметь фигура потерпевшего (при насилии над личностью, при оказании вооруженного сопротивления представителю власти, при склонении к массовым беспорядкам несовершеннолетних).

Объективная сторона перечисленных выше составов преступлений также имеет свою специфику. В целом можно сказать, что по конструкции объективной стороны все составы преступлений, о которых идет речь в ст. 212 УК РФ, относятся к числу формальных, т.е. моментом их окончания признается совершение действий, запрещенных законом, независимо от наступления либо не наступления вредных последствий. Хотя, конечно, массовые беспорядки, повлекшие тяжкие последствия в виде крупного ущерба, длительную дезорганизацию работы предприятий, либо причинение вреда здоровью людей, имеют повышенную степень общественной опасности. Наиболее опасными следует признать массовые беспорядки, повлекшие причинение человеку смерти. Но законодатель не предусмотрел наступление подобных последствий, тем самым затруднив квалификацию преступлений данного вида и оценку действий виновных. Полагаем, что выделение таких квалифицирующих признаков является насущной необходимостью.

По ч. 1 данной статьи объективная сторона состава преступления представлена альтернативно совершаемыми действиями: организацией массовых беспорядков либо подготовкой лица для организации таких массовых беспорядков или участия в них. Как представляется, эти действия являются разными по сути и форме. Ответственность по ч. 1 ст. 212 УК РФ должна наступать только за организацию массовых беспорядков¹⁰. Подготовка лица для организации массовых беспорядков или участия в них является самостоятельным действием, которое должно оцениваться по пра-

вилам соучастия. Из всех видов соучастников ближе всего к такой форме деятельности относится фигура пособника (ч.5 ст.33 УК РФ). Но чтобы не нарушать системность уголовного права, необходимо ч.5 ст.33 УК РФ дополнить указанием на то, что к пособничеству следует относить также и действия по подготовке лица (лиц) к совершению тех или иных преступлений.

Для правильного понимания содержания наказуемых действий, нужно опираться на разработки в науке уголовного права. Виновный должен организовать именно массовость беспорядков, которые включают действия многих лиц, не только совершающих указанные в законе опасные действия (погромы, поджоги, насилие, уничтожение имущества, применение оружия, взрывных устройств, взрывчатых, отравляющих либо иных веществ и предметов, представляющих опасность для окружающих, оказание вооруженного сопротивления представителю власти), но и иных лиц, создающих видимость многочисленной группы, но не совершающих вышеуказанные опасные действия.

Таким образом, беспорядки будут признаны массовыми с позиций уголовного закона только в том случае, если, будучи организованными, сопряжены с указанными в ч.1 ст.212 УК РФ действиями. Многие специалисты отмечают не совсем точные границы понятия «массовые беспорядки», что приводит к неверной оценке опасных действий⁷. Полагаем, что диспозиция ст.212 УК РФ в этой части требует пристального внимания и определенной корректировки. По нашему мнению, необходимо уточнить само понятие «массовые беспорядки» и сформулировать его следующим образом: «массовые беспорядки, т.е. общественно опасные действия большой группы людей, сопровождающиеся погромами, поджогами, насилием, уничтожением имущества, применением оружия, взрывных устройств, взрывчатых, отравляющих либо иных веществ и предметов, представляющих опасность для окружающих, оказанием вооруженного сопротивления представителю власти».

По поводу признания беспорядков массовыми в науке уголовного права нет единой позиции. Одни ученые говорят о толпе, другие о множестве людей, третьи о большом количестве людей⁸. На наш взгляд, более точной следует считать позицию, согласно которой речь идет о большой группе людей (более 3 человек). Но следует сказать, что данная проблема реально существует и требует также и судебного толкования, чтобы не перепутать массовые митинги граждан, отстаивающих таким образом свои гражданские и конституционные права, и криминальные действия толпы.

При оценке таких действий, как организация беспорядков, следует исходить из того, что в полном смысле здесь действуют правила о соучастии в совершении преступления, в рамках которого выделяются различные виды соучастников. Понятия организатора,

закрепленного в ч. 3 ст. 33 УК РФ предполагает, что виновное лицо организовало совершение преступления или руководило его исполнением. Поэтому полагаем, что действия организатора аналогичны действиям руководителя и должны квалифицироваться по ч.1 ст.212 УК РФ. Если организатор принимает активное участие в беспорядках, его действия оцениваются по совокупности ч.1 и ч.2 ст.212 УК.

Формы организаторской деятельности, обуславливающие систематическую преступную деятельность⁹, весьма различные. Это сбор и оповещение других участников, в том числе с использованием средств массовой информации либо электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, включая использование сети «Интернет», выбор объектов для поджогов и погромов, снабжение оружием и т.д.

Полагаем, что некоторые специалисты не совсем верно определяют момент окончания этого преступления. По их мнению, преступление считается оконченным с момента, когда начато совершение хотя бы одного из указанных в ч. 1 ст. 212 УК РФ действий лицами, составляющими толпу и именно тогда, когда она стала чинить массовые беспорядки. Более того, эти авторы отмечают, что если активные действия организаторов не привели к массовым беспорядкам, но сами эти действия ясно выражали их цели и организаторы выполнили все планируемые мероприятия или не смогли их выполнить по не зависящим от них обстоятельствам, содеянное следует квалифицировать как покушение на организацию массовых беспорядков⁹. По нашему мнению, преступление будет считаться оконченным при возникновении решимости у толпы совершить массовые беспорядки (именно те действия, которые указаны в диспозиции ч.1 ст.212 УК РФ), т.е. совершении действий по организации массовых беспорядков независимо от того, были ли они осуществлены. Ответственность же за покушение фактически быть не может, т.к. состав формальный и термин «организация» не включает в себя насилие, погромы, поджоги и другие опасные действия, а лишь свидетельствует о желании организатора или организаторов подготовить и вдохновить толпу на такие действия. Как представляется, в случае, когда будут установлены факты подготовки лица к организации массовых беспорядков (составление плана опасных действий, совершаемых толпой, подготовка к способу сбора участников и т.п.), такие действия следует квалифицировать как приготовление к организации массовых беспорядков.

По поводу отдельных признаков объективной стороны массовости беспорядков следует помнить о том, что диспозиция ч.1 ст.212 УК РФ является ссылочно-бланкетной. Для правильной уголовно-правовой оценки действий виновного требуется изучить примечание к ст.318 УК РФ, где дано определение представителя власти и ряд иных нормативных актов, Федеральный

закон «Об оружии» 1996 г. (с изм. и доп.), постановление Правительства РФ от 29.12.2007г. № 964 (с изм. и доп.) «Об утверждении списков сильнодействующих и ядовитых веществ для целей статьи 234 и других статей Уголовного кодекса Российской Федерации, а также крупного размера сильнодействующих веществ для целей статьи 234 Уголовного кодекса Российской Федерации» и др. Также требуется учет доктринального и судебного толкования по ряду признаков¹¹. В определенных случаях эти особенности будут влиять на квалификацию преступлений.

В частности, под погромом следует понимать уничтожение или разрушение имущества, транспорта, средств связи, которые нередко сопровождаются насилием, издевательствами над людьми, совершением убийств, изнасилованиями, разбойными нападениями, хищениями. В этом случае подразумевается совокупность преступлений.

Насилие, как признак предусматривает любой его вид (опасное для жизни и здоровья, либо не опасное, психическое или физическое). Причинение тяжкого вреда здоровью либо смерть человека в процессе массовых беспорядков должны квалифицироваться по совокупности с преступлениями против жизни или здоровья. Под поджогами понимаются действия, приводимые к пожарам зданий и иных сооружений, автомобилей, торговых ларьков и киосков.

Применение оружия, взрывных устройств, взрывчатых, отравляющих либо иных опасных веществ и предметов означает их демонстрацию, стрельбу, использование для устрашения и т.п.¹². Оказание вооруженного сопротивления представителю власти означает активное поведение участников массовых беспорядков с использованием оружия против законных требований представителя различных органов власти¹³.

По ч.1.1 ст.212 УК РФ ответственность предусмотрена за склонение, вербовку или иное вовлечение лица в совершение действий, предусмотренных частью первой данной статьи.

В этом случае мы вновь сталкиваемся с позицией законодателя, игнорирующей системность уголовного права. Действия, которые, по мнению законодателя, составляют самостоятельный состав преступления, охватываются понятием «подстрекательство к преступлению», которое в силу ч.4 ст.33 УК РФ выражается в склонении другого лица к совершению преступления путем уговора, подкупа, угрозы или иным способом. Поэтому нет необходимости выделять в таком виде самостоятельный состав преступления, т.к. ответственность подстрекателя наступает по ч.1 ст.212 УК со ссылкой на ст.33 УК РФ. В этом случае следует отличать подстрекателя от организатора, действия которого охватываются рамками ч.1 ст.212 УК РФ. Полагаем, что дополнение ст.212 УК ч.1.1 было не совсем про-

думаным решением, не учитывающим влияние норм Общей части об ответственности за пособничество на квалификацию преступлений, в связи с чем эту часть статьи следует исключить.

В ч.2 ст.212 УК предусмотрена ответственность за участие в массовых беспорядках, о которых указано в ч.1 данной статьи. В этой части текст самой диспозиции, на наш взгляд, является не совсем корректным. Во-первых, в ч.1 указаны действия, которые сопровождают массовые беспорядки, а не подменяют их. Во-вторых, необходимо выделить активных участников, которые, собственно, и выполняют все сразу либо по отдельности опасные действия, составляющие последствия организаторских действий, указанных в ч.1 данной статьи. Действительно, следует говорить об активных участниках массовых беспорядков, которые и совершают опаснейшие действия, упомянутые в диспозиции ч.1 ст.212 УК РФ.

Простые наблюдатели, ротозеи, хотя и находящиеся в толпе и создающие своим присутствием такую толпу, не могут быть признаны виновными, если не совершают никаких активных действий. Например, в массовых беспорядках на Манежной площади в 2002 г. участвовали 8-9 тысяч человек, а к ответственности были привлечены активные участники, совершавшие погромы, насилие над сотрудниками милиции¹⁴. В частности, 9 июня 2002 г. в результате массовых беспорядков пострадали 79 человек, 49 из них были госпитализированы, один человек скончался от ножевых ранений (17-летний школьник). Среди пострадавших были и сотрудники милиции, 16 из них были госпитализированы. По данным ГУВД Москвы, за организацию погромов в отделения милиции были доставлены 130 человек. Для умирения фанатов сотрудникам милиции пришлось применить табельное оружие. Стражи порядка произвели 9 выстрелов в воздух. По данным милиции, в центре города повреждено 8 таксофонов, 36 витрин магазинов, повреждены несколько троллейбусов. В ходе погромов в центре Москвы также разбито 107 автомашин, в том числе иномарки, две машины телевизионного канала РТР, перевернуто шесть из них и сожжено семь. Всего было задержано 113 человек, 31 из них впоследствии было предъявлено обвинение. По ч.2 ст. 212 УК РФ за участие в массовых беспорядках были осуждены семь человек.

Еще пример: Манежная площадь, где 11 декабря 2010 г. в массовых беспорядках приняли участие более 50000 человек, а к ответственности привлечены лишь 65 человек¹⁵.

Таким образом редакция диспозиции ч.2 ст.212 УК РФ также требует корректировки. Следует изменить формулировку следующим образом: «Активное участие в массовых беспорядках, т.е. совершение действий, указанных в ч.1 ст.212 УК».

Момент окончания преступления в виде участия

в массовых беспорядках для активных участников состоит в начале совершения ими указанных в законе действий. В данном случае мы имеем в виду так называемый состав с реальным совершением весьма опасных действий, что полностью исключает ответственность за приготовление и покушение на участие в массовых беспорядках.

В ч.3 ст.212 УК РФ ответственность установлена за призывы к массовым беспорядкам или к участию в них, а равно призывы к насилию над гражданами. Призывы фактически означают подстрекательство к совершению преступления, т.е. в этом случае в большей степени проявляется институт соучастия, чем самостоятельные действия, характеризующие самостоятельный состав преступления. Вновь можно говорить о нарушении системности уголовного права, которое проявляется в игнорировании законодателем Общей части уголовного права и выделение в качестве самостоятельного состава преступления действий, характеризующих действия одного из соучастников. Если подстрекатель призывает к массовым беспорядкам, то это ничто иное, как призыв к участию в массовых беспорядках, т.е. к преступлению, ответственность за которое предусмотрена ч.2 ст.212 УК РФ. Квалифицировать такие действия следует по ч.4 ст.33 и ч.2 ст.212 УК. В отличие от действий организатора, подстрекатель призывает лишь к совершению таких действий вообще, без конкретизации и точного времени их проведения, в то время как организатор целенаправленно готовит других людей к участию в массовых беспорядках, в опасных действиях в виде поджогов и погромов, насилия над гражданами и сотрудниками правоохранительных органов, обеспечивает оружием, взрывными устройствами и взрывчатыми веществами, указывает объекты разрушения и уничтожения, намечает время и место совершения беспорядков. Поэтому вряд ли целесообразно выделять в данной статье самостоятельный состав преступления в виде призыва к массовым беспорядкам. Примеры из практики подтверждают такую версию. Например, в одном из приговоров суд указал, что «призывы к активному неподчинению законным требованиям представителей власти и к массовым беспорядкам, а равно к насилию над гражданами являются подстрекательством к массовым беспорядкам, однако в связи с повышенной общественной опасностью этих действий законодатель выделил их в отдельный состав преступления, поскольку подсудимые являются участниками массовых беспорядков, то есть оконченного преступления, их действия по ч. 3 ст. 212 УК РФ квалифицированы излишне»¹⁶.

Что касается такой формы деяния, предусмотренного ч.3 ст.212 УК РФ, как призывы к насилию над гражданами, можно сказать следующее. Такого рода призывы не обязательно характеризуют осуществление массовых беспорядков, т.е. совершенно разные

деяния по видовому признаку. Более того, действия, характеризующие массовые беспорядки по ч.1 ст.212 УК РФ, уже включают возможность осуществления насилия. Поэтому повторять еще раз уже имеющиеся признаки — является нарушением законодательной техники. Призывы к насилию также являются подстрекательством, в связи с чем полагаем необходимо исключить и этот признак.

Для более точного уяснения объективных признаков состава массовых беспорядков требуется срочное судебное толкование в виде разъяснений Пленума Верховного Суда РФ.

Часть 4 ст.212 УК РФ предусматривает ответственность за прохождение лицом обучения, заведомо для него проводимого в целях организации массовых беспорядков либо участия в них, в том числе приобретение знаний, практических умений и навыков в ходе занятий по физической и психологической подготовке, при изучении способов организации массовых беспорядков, правил обращения с оружием, взрывными устройствами, взрывчатыми, отравляющими, а также иными веществами и предметами, представляющими опасность для окружающих.

Полагаем, что появление такого деяния весьма спорно. Если уж привлекать к ответственности, то лиц, организующих такие формы обучения. Но странно не это, а то, что к лицам, которые учатся убивать, насиловать, калечить других людей, законодатель не предъявляет претензий. Более того, в одних случаях ответственность за прохождение обучения способам и методам совершения преступления устанавливается в специальных нормах УК РФ (например, ст.205³), в других — рассматривается в рамках общих норм (ч.4 ст.212 УК РФ). Такое законодательное решение свидетельствует о недостаточной проработанности данной проблемы и не позволяет вести речь об эффективном противодействии опасным преступлениям. В этом случае нарушение систематичности в уголовном законе проявляется еще и в содержании санкций. Так, за активное участие в массовых беспорядках, т.е. совершение опасных действий в виде погромов, поджогов, насилия, вооруженного сопротивления представителя власти (ч.2 ст.212 УК РФ) предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок от трех до восьми лет, а за прохождение обучения массовым беспорядкам законодатель установил весьма суровое наказание в виде лишения свободы на срок от пяти до десяти лет со штрафом или без такового. В этом смысле волю законодателя разгадать сложно, а порой просто нельзя объяснить некоторые законодательные решения.

Есть еще один вопрос по поводу ответственности за прохождение обучения к совершению преступления. Неоконченное преступление включает такие стадии как приготовление и покушение. Можно ли говорить о том, что прохождение обучения методом

и способам совершения преступления соответствует понятию приготовления к преступлению? На наш взгляд, если происходит обучение к совершению конкретного преступления, которое планирует совершить обучаемый, то в этом случае можно говорить о приготовлении к преступлению, в том числе и к массовым беспорядкам. Если же обучение методам и способам совершения преступления происходит лишь в общем, без конкретизации объекта посягательства, фигуры потерпевшего, а лишь для выработки определенных преступных навыков, то в этом случае налицо пробел в законодательстве. Полагаем, что ч.4 следует исключить из ст.212 УК РФ, как и другие подобные статьи (ст.205³ и др.) и дополнить кодекс отдельной статьей, предусматривающей ответственность за подготовку лица к совершению тяжкого и особо тяжкого преступления.

¹ См. также: Борисов С.В., Осипов В.А., Рускевич Е.А. Квалификация массовых беспорядков, хулиганства и преступлений экстремистской направленности: теория и практика: Учебное пособие / Под редакцией д.ю.н., проф. Кадникова Н.Г. – М., 2012. С.5-44.

² См.: Бойцова Ж.А. К вопросу об общественной опасности подделки, изготовления или сбыта поддельных документов, государственных наград, штампов, печатей, бланков // Актуальные проблемы борьбы с коррупцией и организованной преступностью. Сборник научных статей по итогам научно-практического семинара в Московском университете МВД России, состоявшегося 29 апреля 2009 г. / Под ред. д.ю.н., проф. Н.Г. Кадникова и к.ю.н. М.М. Малыковцева. Московский университет МВД России, 2009 г. – С. 232.

³ См. подробнее: Кадников Н.Г., Дайшутов М.М. К вопросу о несоблюдении системности норм уголовного права при внесении в УК РФ изменений и дополнений // Вестник Московского университета МВД России №10. 2015. С.117-120.

⁴ См. подробнее: Уголовное право России: учебник в 2 т. Т. 2: Особенная часть / под ред. д.ю.н., проф. Н.Г. Кадникова. – М.: ИД «Юриспруденция», 2018. С. 353.

⁵ СПС КонсультантПлюс

⁶ Данные категории в определенных случаях, отраженных в законодательстве, влияют на уголовно-правовую оценку совершенного общественно-опасного деяния // См. подробнее: Кадников Н.Г. Квалификация преступлений и вопросы судебного толкования. 3-е изд. исправл. и дополнен. М.: Юриспруденция. 2011.С.21.

⁷ См.: Никулин А. Г. Проблемы квалификации массовых беспорядков // Вестник 2009: государство и право. Красноярск, 2010.

⁸ См.: Демидов Ю. Н. Массовые беспорядки: уголовно-пра-

вовой и криминологический аспекты. М., 1994. С. 35; Арипов Э. А. Уголовная ответственность за массовые беспорядки (По материалам Кыргызской Республики и Российской Федерации): Дисс... канд. юрид. наук. М., 2008. С. 45.

⁹ См.: Бойцова Ж.А. К вопросу о юридической оценке преступления, предусмотренного ст. 327 УК РФ, совершенного в соучастии // Алтайский юридический вестник. Научный журнал Барнаульского юридического института МВД России. 2016. № 4 (16). – С. 70.

¹⁰ См.: Соловьев А. Массовые беспорядки: организация, участие, призывы к неподчинению // Российская юстиция. 2000. № 7. С. 47.

¹¹ См.: Постановление Пленума Верховного суда РФ № 29 от 27 декабря 2002 г. «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» (с изм. и доп.); Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 09.02.1012 г. № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности»; Уголовное право России: учебник в 2 т. Т. 2: Особенная часть / под ред. д.ю.н., проф. Н.Г. Кадникова. – М.: ИД «Юриспруденция», 2018. С.397-398.

¹² Для правильного понимания указанных предметов следует обратиться к Федеральному закону «Об оружии» 1996 г./ СПС КонсультантПлюс.

¹³ См.: Уголовное право России: учебник в 2 т. Т. 2: Особенная часть / под ред. д.ю.н., проф. Н.Г. Кадникова. – М.: ИД «Юриспруденция», 2018. С.397-398.

¹⁴ ru.wikipedia.org Массовые беспорядки в Москве (2002).

¹⁵ 11 декабря 2010 г. к 15:00 на Манежной площади на несанкционированный митинг собралось от 5 тысяч (по версии ГУВД Москвы) до 50 тысяч участников (по версии телеканала «Россия 24»). Участники митинга скандировали лозунги: «Русские, вперед!», «Один за всех и все за одного», и выкрикивали националистические лозунги. Прохожие неславянской внешности, оказавшиеся рядом, подверглись избиениям. Милиция ничего не могла поделать с агрессивной толпой. В результате произошли массовые столкновения участников митинга с ОМОНОм. Протестующие зажигали файеры, взрывали петарды, кидали пустые бутылки, снежки и камни. Отступая, протестующие разбили плафоны на станции метро Охотный Ряд и избили несколько человек. Сначала сообщалось, что в результате беспорядков госпитализированы 19 человек, к ночи число находящихся в больнице возросло до 29 человек. Пострадали 8 сотрудников ОМОН. Всего было ранено 35 человек. Число задержанных составило 65 человек. // ru.wikipedia.org Беспорядки на Манежной площади (2010).

¹⁶ Приговор Октябрьского районного суда г. Екатеринбург от 9 апреля 2007 г. по факту участия в массовых беспорядках в целях захвата властных полномочий руководства ОАО «Оборонснабсбыт» и ООО «РК «Оборонснабсбыт» // Пример из статьи: Векленко С.В., Якунин А.И. Спорные вопросы разграничения массовых беспорядков с групповым хулиганством // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2012. № 3. С. 7-16.

УДК 34
ББК 67

DOI 10.24411/2073-0454-2019-10145
© Д.В. Меняйло, Ю.А. Иванова, Л.Н. Меняйло, 2019

Научная специальность 12.00.08 — уголовное право и криминология, уголовно-исполнительное право

АУЕ — КРИМИНАЛЬНОЕ МОЛОДЕЖНОЕ ДВИЖЕНИЕ: СУЩНОСТЬ И СПОСОБЫ РАСПРОСТРАНЕНИЯ

Дмитрий Васильевич Меняйло, доцент кафедры тактико-специальной подготовки, кандидат юридических наук, доцент Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина (308024, г. Белгород, ул. Горького, д. 71)
E-mail: menyilo.dmitriy@yandex.ru

Юлия Александровна Иванова, заместитель начальника кафедры гражданского и трудового права, гражданского процесса, кандидат юридических наук, доцент Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: julia-ivanova-77@yandex.ru

Людмила Николаевна Меняйло, доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин, кандидат политических наук Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина (308024, г. Белгород, ул. Горького, д. 71)
E-mail: m.lyudmila.78@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается криминальное молодежное движение АУЕ, действующее в ряде субъектов Российской Федерации, распространение которого стало серьезной проблемой не только среди подростков, но и в обществе в целом. Подобные молодежные движения требуют пристального внимания со стороны правоохранительных органов, общественности, семьи, а также поиска путей профилактики с целью недопущения их дальнейшего распространения.

Ключевые слова: подростковая преступность, криминальное молодежное движение, воровская идеология, криминальная субкультура, АУЕ, Арестантский уклад един, Арестанское уркаганское единство.

AWO — CRIMINAL YOUTH MOVEMENT: ESSENCE AND METHODS OF DISTRIBUTION

Dmitriy Vasilievich Menyaylo, Associate Professor of the Department of Tactical and Special Training, PhD in Law, Associate Professor Belgorod Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after I.D. Putilin (308024, Belgorod, Gor'kogo street, 71)
E-mail: menyilo.dmitriy@yandex.ru

Yuliya Alexandrovna Ivanova, Deputy Head of the Department of civil and labour law, civil process, candidate of legal science, associate professor Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)
E-mail: julia-ivanova-77@yandex.ru

Ludmila Nikolaevna Menyaylo, Associate Professor of the Department of Humanitarian and Socio-economic Disciplines, candidate of political science Belgorod Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after I.D. Putilin (308024, Belgorod, Gor'kogo street, 71)
E-mail: m.lyudmila.78@mail.ru

Annotation. The article deals with the criminal youth movement AWO operating in a number of subjects of the Russian Federation, the spread of which has become a serious problem not only among adolescents, but also in society as a whole. Such youth movements require close attention from law enforcement agencies, the public, the family, as well as the search for ways to prevent their further spread.

Keywords: juvenile delinquency, criminal youth movement, thief ideology, criminal subculture, AWO, Arrested way one, Arrested Ukaghan unity.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Меняйло Д.В., Иванова Ю.А., Меняйло Л.Н. АУЕ — криминальное молодежное движение: сущность и способы распространения. Вестник Московского университета МВД России. 2019;(3):107–11.

Подрастающее поколение является главным достоянием, будущим любого общества, его важнейшим движущим фактором. Период взросления, личностного становления достаточно сложное время для подростка. Он ищет себя, свое место в жизни, свое предназначение, хочет выделиться, показать, что все может. В этот сложный период развития и социализации подростки могут становиться участниками различных субкультур.

Одной из таких субкультур нашей современности является криминальное молодежное движение — АУЕ.

В статье исследуются вопросы распространения противоправного образа жизни, стиля мышления в молодежной среде посредством сети Интернет, что требует особого отношения к подобного рода информации со стороны пользователей сети и субъектов, контролирующих информационные потоки. Исследуются методы распространения элементов субкультуры, которые предполагают использование современных информационных технологий.

Происходящие на протяжении последних десятилетий социальные, экономические и политические процессы в нашей стране сопровождаются и изменениями в характере совершения преступлений. В связи с этим возникают новые криминальные субкультуры в обществе.

Все чаще в российских СМИ и научных статьях начали освещать движение АУЕ [1, 2, 3, 4]. Существует два значения данной аббревиатуры: «Арестанское уркаганское единство» и «Арестанский уклад един».

Первое означает принцип существования в тюрьме. Это один из важнейших принципов который заключается в том, что все конфликты должны разрешаться только мирным способом. Без каких-либо драк и поножовщины. Сокамерники обязаны понимать, что их объединяет в этом месте общая беда, и никто из них не попал в тюрьму по своему желанию. И все, оказавшиеся под одной крышей и понимающие, что значит АУЕ, обязаны относиться друг к другу по-товарищески [5].

Второе определение, о котором пойдет речь дальше, является молодежным неформальным движением, участники которого придерживаются уголовных понятий, не только поддерживают, но и признают авторитетов преступного мира, насильственно навязывают свое мнение сверстникам, проецируя на взаимоотношения с окружающими тюремные поведенческие схемы.

Выделяют следующие признаки АУЕ:

- отрицание ответственности за преступления;
- привлекательность быстрого обогащения за счет других;
- потребительское отношение к старшим;
- излишнее расточительство с целью «произвести впечатление»;
- эпатажное потребление спиртных напитков, наркотических средств и т.д.;
- пренебрежительное отношение к трудовой деятельности;
- агрессия в отношении представителей власти, культ насилия.

Изначально данное движение появилось в 50 годы. К его формированию причастны политические заключенные, которым необходимо было передавать информацию непонятную для надзирателей. А так как, человек, не сидевший в тюрьме не мог понять их язык, и слово АУЕ обозначало приветствие, для вновь прибывших заключенных.

В 90-х годах АУЕ обозначало принадлежность к криминальной субкультуре, для людей, отбывающих наказание в местах лишения свободы. Расшифровка АУЕ не представляет собой сложности. В арестантской среде АУЕ означает, что это идеология, даже можно сказать особая «воровская религия». Она заключается в том, что для всех заключенных должны быть одни и те же условия, то есть все равны перед внутренними тюремными законами.

Как молодежная криминальная субкультура АУЕ взяла свое начало в Забайкалье и активно стремится на запад, и добралась уже до Урала и других регионов России. Идеи АУЕ получили особую популярность в Челябинске. Примером этому стал инцидент на фестивале красок «Холи» в мае 2017 г. Толпа оголтелых детей 13-16 лет — напала на автомобили полицейских, находящихся на охране правопорядка. Они били по полицейским машинам, облили их красками, выкрикивали оскорбления в адрес сотрудников полиции, вынудив в результате тех покинуть площадку фестиваля. Всё это сопровождалось скандированием «АУЕ!».

В считанные годы, криминальная субкультура распространилась по территории большей части России — от небольших вспышек в Подмосковье до тотального контроля молодежи в Забайкалье. В результате проблему признали на федеральном уровне, причём степень угрозы уже оценивается как общенациональная [6].

Основной контингент — дети в возрасте от 10 до 17 лет — это самая беззащитная часть населения, и главное — та её часть, которой в скором времени предстоит строить будущее. В городах создаются бандформирования из учащихся школ, колледжей, руководство над данными формированиями осуществляют молодые уголовники. В основном, такие банды возникают в спальных районах. Толпа физически слабых подростков может не только держать в страхе район, но и досаждать людям. Кражи, грабежи, разбои и хулиганство — это основные «увлечения» групп. Так как школьники не несут уголовной ответственности — этим пользуются «руководители» организованных преступных групп. Они сбывают краденное «малолетками» добро. Это было развито и ранее, но не в таких масштабах.

Символ данного движения является восьмиконечная «роза ветров», которую в тематике АУЕ называют «звезда воров» (см. рис 1 [7] и 2[8]). Среди блатных тагуировок действительно такой символ существует. Как правило, такую символику носят признанные лагерные авторитеты. Накальывают ее обычно «зlostные отрицалы», то есть те, кто постоянно нарушают

тюремные порядки — они отказываются от работы, нарушают распорядок и т.д. Две такие татуировки размещают под каждой ключицей, а «звезда вора» на ногах означает заявление «меня не поставит на колени».

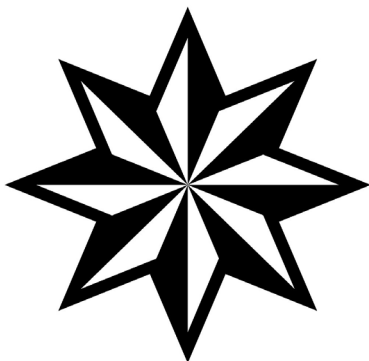

Рис. 1

Рис. 2

Существует множество вариаций подобных татуировок, в которой каждая фигура, вписанная в центр звезды, имеет определенное значение и считается при встрече с представителем криминального мира. Для членов субкультуры АУЕ использование такой символики чаще всего является подражанием.

Чтобы примкнуть к такой субкультуре, не нужно никуда записываться или где-то регистрироваться — достаточно заявить о своей симпатии к ее законам. А вот покинуть движение уже не получится. Так говорят сами представители АУЕ, «тюрьма уже не отпустит». А если, вдруг, отступишься — тут же начнутся проблемы, вплоть до низложения на низшую ступень криминальной иерархии. Так называемые «опущенные», к слову, тоже ведь часть АУЕ, просто они находятся в самом низу преступной иерархической лестницы.

Следует полагать, что многие подростки причисляют себя к АУЕ не по собственной воле, а только лишь для того, чтобы чувствовать себя «своим» среди сверстников, а в иных случаях просто ради безопасности.

Далеко не все бывшие заключенные поддерживают АУЕ. Многие из них считают, что у этих «малолеток» совсем нет ничего святого. Понимают они только силу, жестокость, да и то по-своему. «Количество» и

«качество», например, для них практически слова-синонимы. Для них не составит труда забить толпой здорового сильного мужчину и отнять у него кошелек, они это сделают, ибо это «по понятиям». О простом трудоустройстве на работу члены АУЕ даже и не думают. Ведь «работать — запаadlo». Можно только воровать, заниматься грабежами или уж на худой конец, мошенничеством. Учиться, получать высшее образование или просто читать книги в их понимании — тоже «запаadlo». Члены АУЕ верят только в тот опыт, который они рано или поздно получают в тюрьме. А в том, что такой этап в их жизни наступит, они даже не сомневаются. Собирая «грев» на зону, малолетние уголовники говорят примерно так: «сегодня мы греем тюрьму подачками, завтра эти подачки будут собирать для нас»[6].

Основными причинами возникновения АУЕ являются: низкий уровень жизни, люмпенизация населения, художественные школы и спортивные секции, требующие дополнительных финансовых вливаний родителей, коммерциализация общественных отношений в сфере воспитания и обучения несовершеннолетних, недостаточный контроль над молодежными сообществами в социальных сетях. Протест против серой жизни в нищете, популярность тюремных песен и исполнителей, так же является причинами распространения АУЕ.

В настоящий момент в систему МВД России иногда, все таки проникают и работают лица нарушающие нормы морали и закон. Молодежь видит поведение таких полицейских, видит условия жизни чиновников-взяточников — это еще одна причина популярности уголовного уклада жизни и нигилистических взглядов. К сожалению, подобного рода взгляды обывателей переросли в стереотипы, укоренились исторически и стали характерными для правового менталитета россиян.

Ну и, конечно, нельзя забывать о влиянии семьи. В связи с экономическим кризисом, который сегодня переживает российское общество, обнищанием населения, есть опасность возвращения к ситуации 90-х годов XX века, когда родители были озадачены, в большей степени, добычей средств для существования членов семьи, работая сутками и не уделяя должного внимания детям. Не обращая внимания на изменения в поведении ребенка, его лексиконе, не объясняя молодым людям основных критериев и правил «цивилизованного» поведения и ценностей — все это также является причиной втягивания ребенка в организацию АУЕ.

В школах, колледжах члены молодежной группировки, даже не стесняются собирать ежемесячные подати со своих одноклассников и других учащихся. На их языке это называется «грев на зону» — деньги переводятся криминальным авторитетам, которые отбывают наказание в тюрьмах. Об этом знают все, начиная от родителей школьников и заканчивая, администрацией учебных заведений, однако помешать такому положению дел никто не может, да и не пытаются, так как боятся последствий. Правоохранительные органы

тоже бессильны, а иногда сами едва ли не становятся жертвами. Как, например, в Челябинске, когда подростки устроили беспорядки, и с криками АУЕ набросились на полицейских.

Если проанализировать сеть Интернет, то можно заметить, что большое количество групп, в социальных сетях, содержат, распространяют и пропагандируют криминальную романтику. Причем это группы с подписчиками от 80 тысяч до 800 тысяч человек. Интересен тот факт, что в этих группах огромное количество сувенирной продукции, символики, своей полиграфии, записанные на профессиональной студии песни и клипы.

Существует различные онлайн-телеканалы, на которых в онлайн-режиме транслируют различные программы для подростков, где идет распространение криминальной субкультуры. Кроме того, в онлайн-режиме люди могут присылать деньги для пожертвования. Это действительно серьезная проблема.

Интерес представляют результаты мониторинга субкультуры АУЕ в социальной сети «ВКонтакте» приведенные С.Г. Дзиковской и О.О. Грабчак. Было найдено 42 паблика, непосредственно посвященных субкультуре АУЕ. Например, паблик «Datalova» насчитывает 6919333 пользователей. Он напрямую не пропагандирует криминальную субкультуру, однако в части его содержания просматривается откровенная поддержка АУЕ. Контингент участников достаточно широк по возрасту от 15 до 34 лет, что касается пола, то 70% составляют мужчины, девушки же — 30%. Самое многочисленное количество пабликов, а именно 37 имело самое банальное название — «АУЕ». Однако, активных из них, порядка 3-4. Общее количество пользователей — порядка 283385 человек [9, С. 152].

Нужно отметить то, что проблема по оптимизации информационной безопасности интернет пространства просматривается здесь достаточно отчетливо. Несмотря на то, что многие паблики были удалены из сети, например «Мысли Чикатило» — сразу после его создания, часть подобных ресурсов просто заброшены, но оставлены в открытом доступе, привлекая новых последователей.

Все исследователи вопроса криминального молодежного движения АУЕ сходятся в одном: АУЕ — это современная беда и большая проблема российской молодежи, которая распространяется особенно быстро благодаря сети Интернет.

Смысл жизни участников АУЕ «заключается в оправдании альтернативного образа жизни: все работают — я не работаю, нормальный человек старается вести трезвый образ жизни — я буду пить и употреблять наркотики, нормальный человек создаёт семью — я же семью создавать не буду, буду считать тюрьму своим родным домом». Кроме того, молодых людей в АУЕ привлекает романтизированный дух уголовного мира, почти мушкетерское «один за всех и все за одного».

Сравнивая молодежную преступность конца 1980-

х годов и 1990-х годов с современной, В.В. Тулегенов высказывает мнение, что настоящее время «молодёжная субкультура более диверсифицирована: кроме АУЕ можно быть и футбольным фанатом, и анархистом», а «дети из неблагополучных семей, родители которых злоупотребляют спиртными напитками, так называемые аутсайдеры — плодотворная почва для распространения идей АУЕ» [10].

В современных условиях жесткой конкуренции и «зубастой» рыночной экономики человек становится менее защищенным как в экономическом плане, так и в социальном. Представители органов государственной власти и органов местного самоуправления все чаще заявляют, что гражданам необходимо самостоятельно о себе позаботиться, в том числе после выхода на пенсию, существует риск сужения социально-экономических гарантий. У молодого поколения, противопоставляющего себя обществу, складывается мнение, что именно круг «друзей» сможет помочь и оказать поддержку. И пусть это будут представители АУЕ, но именно они будут быстрее в оказании помощи, при человеческом безразличии. Да вот только расплата в последующем будет слишком велика. Как говорится: «Вход — рубль, а выход — два». Страшно то, что «новоиспеченный рекрут» АУЕ оправдываясь сложными жизненными условиями, начинает себя убеждать, что преступление ни есть преступление, это такой порядок вещей. Развитию этого может способствовать безразличие и бездействие окружения, сотрудников правоохранительных органов, представителей органов государственной власти и органов местного самоуправления. Чтобы подросток не попал в криминальную субкультуру, нужно воспитывать в нем правосознание с раннего детства [11]. Только воспитав в нем уважение к требованиям и нормам права общества, в котором он живет, можно избежать проявления антиобщественного, асоциального поведения. Вопрос воспитания правосознания — вопрос серьезный и глубокий, важно, чтобы у подростка был пример для подражания, который обладает необходимыми моральными качествами, и при этом ведет законопослушный образ жизни.

Литература

1. Субкультура АУЕ. Почему ее презирают в воровском мире. URL: <http://russian7.ru/post/subkultura-ae-pochemu-eyo-prezirayut-v/> (дата обращения: 19.12.2018).
2. Тарасов А. Страна из трех букв. АУЕ: кто стоит за криминализацией подростков, вводит их в преступное пространство или Хроники новой пионерии // Новая газета. 2017. № 63. URL: <https://www.novayagazeta.ru/articles/2017/06/16/72816-strana-iz-treh-bukv>. (дата обращения 19.12.2018).
3. Савельева Т.А. АУЕ как одна из современных угроз национальной безопасности России // В сборнике: Проблемы противодействия

- криминальной субкультуре Сборник статей (материалы Всероссийской научно-практической конференции). Научные редакторы Ю.В. Хармаев, Э.Л. Раднаева. 2018. С. 116-121.; [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=36225539> (научная электронная библиотека elibrary.ru).
4. Десюн А.С. АУЕ как экстремистское движение // Вестник СевКавГТИ. 2017. № 4 (31). С. 132-134.; [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=32521755> (научная электронная библиотека elibrary.ru).
  5. Что значит АУЕ в современной России. URL: <http://fb.ru/article/137951/chto-znachit-ae-v-sovremennoy-rossii> (дата обращения: 23.12.2018).
  6. АУЕ — Недетские игры сибирских детей. URL: <http://bazaistoria.ru/blog/43646682480/AUYE-%E2%80%93-nedetskie-igryi-sibirskih-detey/> (дата обращения: 19.12.2018).
  7. <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%90%D0%A3%D0%95#/media/File:8-point-star.jpg> (дата обращения: 23.12.2018).
  8. А У Е Звёзды воровские. URL: https://www.youtube.com/watch?v=m6uQ_BhUVIQ (дата обращения: 23.12.2018).
  9. Дзиковская С.Г., Грабчак О.О. Субкультура «АУЕ» — Основные подходы к пониманию // Лучшая научная статья 2017. Сборник статей XIII Международного научно-практического конкурса: в 2 частях. Пенза. 2017. С. 151-155.
  10. Тулегенов В.В., цитата по: Сулим С. Что такое АУЕ и стоит ли его опасаться. Это «объект поклонения криминальных подростков» или городской фольклор? // Meduza. — 2017. — 20 июня. URL: <https://meduza.io/feature/2017/06/20/chto-takoe-ae-i-stoit-li-ego-opasatsya> (дата обращения: 19.12.2018).
  11. См.: Лубский Р.А. Государственность и патернализм в России // Философия права. 2012. № 6 (55). С. 19-21.
  2. Tarasov A. Country of three letters. AWO: who is behind the criminalization of adolescents, introduces them to the criminal space or the Chronicles of the new pioneer // Novaya Gazeta. 2017. № 63. URL: <https://www.novayagazeta.ru/articles/2017/06/16/72816-strana-iz-treh-bukv> (date of apply: 19.12.2018).
  3. Savelyeva T.A. AWO as one of contemporary threats to the national security of Russia// In collection: problems of counteraction to a criminal subculture. Collection of articles (proceedings of the all-Russian scientific and practical conference). Scientific editors Yu.V. Harmaev, E.L. Radnaeva. 2018. P. 116-121; [Web-resource]. — Type of access: <https://elibrary.ru/item.asp?id=36225539> (Scientific electronic library elibrary.ru).
  4. Desyun A.S. AWO as an extremist movement // Vestnik SevKavGTI. 2017. № 4 (31). P. 132-134; [Web-resource]. — Type of access: <https://elibrary.ru/item.asp?id=32521755> (Scientific electronic library elibrary.ru).
  5. What does AWO mean in modern Russia. URL: <http://fb.ru/article/137951/chto-znachit-ae-v-sovremennoy-rossii> (date of access: 23.12.2018).
  6. AWO — non-child games of Siberian children. URL: <http://bazaistoria.ru/blog/43646682480/AUYE-%E2%80%93-nedetskie-igryi-sibirskih-detey/> (date of access: 19.12.2018).
  7. <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%90%D0%A3%D0%95#/media/File:8-point-star.jpg> (date of access: 23.12.2018).
  8. AWO Thief stars. URL: https://www.youtube.com/watch?v=m6uQ_BhUVIQ (date of access: 23.12.2018).
  9. Dzikonskaya S.G., Grabchak O.O. Subculture «AWO» — Main approaches to understanding // Best scientific research 2017. Collection of works of the XIII International scientific and practical competition: in 2 parts. Penza. 2017. P. 151-155.
  10. Tulegenov V.V., quote by: Sulim S. What is AWO and is it worth it to fear. This "object of worship criminal teenagers" or urban folklore? // Meduza. — 2017. — June 20. URL: <https://meduza.io/feature/2017/06/20/chto-takoe-ae-i-stoit-li-egoopasatsya> (date of access: 19.12.2018).
  11. Lubskiy R.A. Statehood and paternalism in Russia // Philosophy of right. 2012. № 6 (55). P. 19-21
- References**
1. Subculture of AWO. Why it is despised in the world of thieves. URL: <http://russian7.ru/post/subkultura-ae-pochemu-eyo-prezirayut-v/> (date of apply: 19.12.2018).

УДК 34
ББК 67

DOI 10.24411/2073-0454-2019-10146
© Н.В. Румянцев, 2019

Научная специальность 12.00.08 — уголовное право и криминология, уголовно-исполнительное право

О СОСТОЯНИИ И МЕРАХ ПО ПРОФИЛАКТИКЕ КРИМИНАЛЬНОЙ СУБКУЛЬТУРЫ СРЕДИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ, СОДЕРЖАЩИХСЯ В УЧРЕЖДЕНИЯХ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

Николай Викторович Румянцев, профессор кафедры административного права, главный научный сотрудник ФКУ НИИ ФСИН России, доктор юридических наук
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: office@unity-dana.ru

Аннотация. Рассмотрены некоторые вопросы применения мер профилактического воздействия на проявление криминальной субкультуры среди несовершеннолетних, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы, а также современное состояние указанной деятельности.

Ключевые слова: уголовно-исполнительная система, несовершеннолетние, субкультура, деструктивное поведение, профилактика.

ON THE STATUS AND MEASURES FOR THE PREVENTION OF CRIMINAL SUBCULTURE AMONG MINORS HELD IN THE INSTITUTIONS OF THE PENITENTIARY SYSTEM

Nikolay Viktorovich Rumyantsev, professor, Department of Administrative Law, chief Researcher Research Institute of the Federal Penitentiary Service, doctor of law
Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)
E-mail: office@unity-dana.ru

Annotation. The article discusses some issues of the application of preventive measures to the manifestation of the criminal subculture among minors contained in the institutions of the penitentiary system, as well as the current state of this activity.

Keywords: the penitentiary system, minors, subculture, destructive behavior, prevention.

Сitation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Румянцев Н.В. О состоянии и мерах по профилактике криминальной субкультуры среди несовершеннолетних, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы. Вестник Московского университета МВД России. 2019;(3):112–5.

Массовое распространение криминальной и деструктивной молодежных субкультур среди подрастающего поколения, в том числе под влиянием глобализации, средств массовой информации (далее СМИ) и сети интернет ставит перед необходимостью искать новые подходы к изучению десоциализации несовершеннолетних и разработки новых методов профилактической работы с ними в учреждениях уголовно-исполнительной системы (далее УИС), направленной на противодействие нарушениям дисциплины и преступлений со стороны спецконтингента.

Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года, утверж-

денная распоряжением Правительства Российской Федерации от 14.11.2010г. № 17-72Р, так и готовящийся в настоящее время новый проект концепции развития УИС, на период до 2030 года, предусматривает комплекс профилактических мер в пенитенциарных учреждениях по усилению безопасности и предупреждению правонарушений и преступлений, совершаемых, в том числе осужденными из числа несовершеннолетних.

Учитывая рост криминогенности и иных деструктивных особенностей личности несовершеннолетних, отбывающих наказание в воспитательных колониях (далее ВК), а также среди подозреваемых и обвиняемых, содержащихся в следственных изоляторах (да-

лее СИЗО), сотрудниками учреждений активизирован программно-целевой подход в обращении с данной категорией лиц, в том числе в аспекте преодоления их криминально-субкультурной ориентированности.

Анализ профилактической работы, а также дисциплинарной практики среди несовершеннолетних, содержащихся в воспитательных колониях и следственных изоляторах, показывают, что профилактику правонарушающего поведения несовершеннолетних осужденных, подозреваемых или обвиняемых, следует осуществлять с развенчивания романтики по конкретным проявлениям субкультуры (правила и нормы поведения, традиции уголовного мира, законов «зоны» и др.), которые, к сожалению, не отвергаются в своем восприятии отдельными подростками. Проведенные исследования по проблеме освоения несовершеннолетними атрибуты криминальной и деструктивных молодежных субкультур свидетельствуют, что первоначальное «заражение» у многих подростков происходило еще до заключения в места лишения свободы. По мнению сотрудников пенитенциарных учреждений, это стало возможным вследствие дефектов семейного и школьного воспитания, а также воздействия на них со стороны радикальных молодежных группировок и представителей криминального сообщества.

Учитывая актуальность вопросов, касающихся предупреждения и распространения криминальной субкультуры, коллективом научно-исследовательского института ФСИН России в 2017-2018 гг. проводились исследования, целью которых стало изучение состояния и профилактики криминальной субкультуры среди несовершеннолетних осужденных и содержащихся в учреждениях УИС.

Согласно выводам исследований ученых, работников психологических служб, следует признать, что в период перестройки и в постсоветской России, при коренной трансформации политико-экономических условий в стране, произошел закономерный рост криминального спектра преступных деяний, совершаемых подростками и молодежью. Именно в этот период и последующий возникли существенные дефекты в нравственном и правовом сознании подрастающего поколения. Особую опасность стали представлять несовершеннолетние, объединяющиеся в деструктивные группы, поведение которых ориентировано на образцы криминальной субкультуры и на доминирование в подростково-молодежной среде.

Кроме исследования распространенности элементов обще-криминальной субкультуры проводился и анализ данных, свидетельствующих об отношении осужденных к тюремной субкультуре «АУЕ» (арестантско-уркаганское единство или арестантский уклад един) о которой много говорится в последнее время на страницах научных и публицистических изданий. Считается, что данное движение появилось в конце 90 годов прошлого столетия, однако массового распространения не получила. В настоящее время указанная аббревиатура «АУЕ» прозвучала в 2010

году во время массовых беспорядков в Белоречинской воспитательной колонии в Краснодарском крае, а распространение получила в Республике Татарстан, Забайкальском и Ставропольском краях, Челябинской, Ульяновской, Тверской и Московской областях.

Согласно официальной статистике в России в 2017 году зарегистрировано свыше 45 тысяч преступлений, совершенных несовершеннолетними либо с их участием. То есть за последние годы удельный вес таких преступлений от общего числа составил 2,2% (-15%), из них тяжких и особо тяжких свыше 10 тысяч (-11%). Таким образом, наблюдается тенденция снижения регистрируемых преступлений, совершенных несовершеннолетними, либо с их участием.

Проводимая за последнее время политика, направленная на либерализацию уголовного и уголовно — исполнительного законодательства, безусловно, сыграла большое значение по данному направлению. Так же значительную роль в этом сыграли и претерпевшие изменения правовые нормы освобождения от уголовной ответственности и наказания в сторону расширения правовых пределов их применения в отношении несовершеннолетних, совершивших впервые преступления небольшой и средней тяжести.

Несколько слов о криминологической характеристике осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы в воспитательных колониях.

Изменения уголовно-правовых норм и судебной практики их применения привело к резкому снижению численности несовершеннолетних, содержащихся в воспитательных колониях.

Так, если в 2008 году количество осужденных находящихся в воспитательных колониях было 8 550 человек, то в 2017 году их количество сократилось до 1 395 человек, то есть более чем в 6 раз. Аналогичная тенденция наблюдается среди несовершеннолетних осужденных, состоящих на учете в уголовно-исполнительных инспекциях (2010г. — 16087, 2017г. — 5867 человек.).

Это также может свидетельствовать и о принимаемых мерах общей профилактики по предупреждению совершения преступлений лицами несовершеннолетнего возраста.

В структуре преступлений вышеуказанной категории лиц, за последние годы отмечается сокращение осужденных, отбывающих наказание за преступления против жизни и здоровья личности и корыстные преступления, хотя осужденные за данные виды преступлений составляют основную часть лиц, содержащихся в воспитательных колониях. При этом значительно увеличилось количество осужденных из числа несовершеннолетних за преступления против половой свободы личности и преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ. Особую тревогу вызывает высокий уровень осужденных, болеющих социально-опасными видами заболеваний, из которых значительное количество — болеющие наркоманией и имеющие психические от-

клонения.

Последние годы отмечается увеличение количества осужденных, состоявших ранее на учете в подразделениях по делам несовершеннолетних органов внутренних дел. Это указывает на то, что среди лиц, отбывающих наказание в ВК, основное место занимают лица с устойчивыми отрицательными установками и опытом противоправного поведения. Такие осужденные могут являться основными носителями идей криминальной субкультуры и оказывать влияние на окружающих.

Указанные криминологические характеристики заслуживают особого внимания и требуют учета при анализе современного состояния криминальной субкультуры среди осужденных в воспитательных колониях и организации профилактической работы по предупреждению ее распространения.

Особенности социокультурной среды и образа жизни личности являются взаимосвязанными сферами. Возрастные особенности развития личности оказывают наибольшее влияние на поведение несовершеннолетних. Восприятие и усвоение моделей поведения происходит именно в подростковом возрасте, когда личность проходит важный этап адаптации к социальной среде. На этой стадии происходит усвоение ценностей и традиций, принятых в обществе, норм и правил поведения, социальных ролей и статусов.

Результаты исследования показывают, что практически каждый второй подозреваемый, обвиняемый или осужденный несовершеннолетний уже знаком с понятием и атрибутами неформальной субкультуры. А каждый пятый несовершеннолетний узнает о криминальной субкультуре от друзей до осуждения и нередко через средства массовой информации (интернет, телевидение, и др.). Источником же пополнения таких знаний впоследствии конечно являются сами осужденные, которые транслируют в свое окружение неформальные правила и традиции.

Также аналогичные результаты показали исследования, касающиеся отношений осужденных к идеям «АУЕ». Согласно полученным данным, каждый третий узнал о них от подозреваемых, обвиняемых или осужденных, а также от друзей, одноклассников и знакомых, которые ранее общались с осужденными. Учитывая, что несовершеннолетние осужденные нередко узнают об идеях тюремной субкультуры «АУЕ» и других деструктивных субкультур в период перевода их из ВК во взрослые колонии, руководители воспитательных колоний выступают с предложениями об изменении законодательства и изменении срока содержания в колониях для несовершеннолетних с 19 лет до 21 года. Как пример: отбывающий наказание в воспитательной колонии и положительно характеризующийся несовершеннолетний, при остающемся сроке отбывания наказания 2-3 месяца после достижения 19-летнего возраста, зная о готовившимся переводе во взрослую колонию, начинает за несколько месяцев до перевода преднамеренно грубо нарушать дисциплину

и правила внутреннего распорядка, только лишь для того, чтобы заработать отрицательный авторитет.

Исследование данной проблемы свидетельствует о том, что при реформировании отечественных пенитенциарных учреждений для несовершеннолетних с одной стороны требуется необходимость продолжить приведение Российского законодательства в соответствие с основными положениями и рекомендациями международных правовых актов и документов, регламентирующих социокультурные требования к условиям содержания лиц, лишенных свободы, а с другой стороны обеспечить процесс исправления и возвращения к нормальной, цивилизованной жизни несовершеннолетних осужденных. В предупреждении и профилактике деструктивного поведения несовершеннолетних, отбывающих наказание практически всеми работниками различных служб исправительных учреждений используется, согласно инструкциям и наставлениям широкий спектр воспитательных мероприятий. Однако в повседневной работе по профилактике деструктивного поведения несовершеннолетних, отбывающих наказание, в том числе атрибутов молодежных и криминальных субкультур, на наш взгляд, целесообразно использовать в деятельности практических работников (воспитателей, психологов) концепцию просоциального соучастования в исправлении осужденных, предложенную профессором В.М. Поздняковым, суть которой состоит в полноценном учете психологических закономерностей трансформации личности и групп осужденных в местах лишения свободы на основе включения разноплановых исправительных программ (режимно — дисциплинирующего, социально-правового, нравственно-духовного, образовательного, трудового, психологического, досугово-бытового и иного характера). Данная программа разрабатывается с учетом личности осужденных на разных этапах отбывания наказания и осуществляется не только усилиями персонала исправительного учреждения, но и путем широкого применения институтов гражданского общества и внешних специалистов гуманитарного профиля.

Следует отметить, что программа просоциального соучастования в исправлении несовершеннолетних осужденных соответствует задачам, содержащимся в Концепции реформирования уголовно-исполнительной системы.

Ведущей задачей, сотрудников и различных категорий персонала учреждений уголовно-исполнительной системы по взаимодействию с несовершеннолетними осужденными, является гармонизация личностного подхода и использование мер коллективного воспитания, где социальные работники призваны привлекать институты гражданского общества к исправительной деятельности и социальной реабилитации несовершеннолетних отбывших наказание, а психологи исправительных учреждений призваны проводить с ними психокоррекционную работу и оказывать поддержку в социальной адаптации.

При этом дифференцировать осужденных следует по уровню субкультурной субъективности и направленности их активности, классифицирующихся учеными по 4 типам: 1- субкультурно-агрессивный — это лица с криминальной или конкретной контркультурой с агрессивным отстаиванием ценности и нормы собственной субкультурной принадлежности и дезорганизующие деятельность учреждения, 2- ситуативно-манипулятивный — этот тип людей отличается постоянным поиском личной выгоды в условиях отбывания наказания в ВК, запускает слухи, сплетни, в определенных ситуациях является подстрекателем, 3- демонстративно-виктимный — это лица с асоциальным расстройством поведения, имеющие психические аномалии и расстройства с низким пенитенциарным статусом но стремящегося поднять его шантажно-демонстративным актом поведения, 4- конформно-зависимый — эти лица, во избежание санкций доминирующих групп, используют публичные проявления внешней комфортности с самого начала периода нахождения в колонии.

Согласно выводам ученых с каждым из указанных типов осужденных необходимо проводить специальную психокоррекцию, то есть выделенный тип несовершеннолетних осужденных нуждается в подборе специализированных методик и программ. Используя индивидуально-дифференцированный подход в обращении с несовершеннолетними осужденными, задействуется механизм самопринятия и выработки готовности к правопослушному образу жизни и запускается процесс их самоисправления.

С целью поиска путей профилактики среди несовершеннолетних осужденных немалую роль играет их доверие к окружающим их людям в воспитательной колонии. Доверие к администрации, как показал опрос, составляет среди юношей 57% и среди девушек 80%, а не доверяют соответственно 23% и 18%. Это указывает в целом на положительную тенденцию в проводимой администрацией работе, но в тоже время и на необходимость усиления воспитательной деятельности в данном направлении и поиска новых решений.

В работе по профилактике деструктивного поведения несовершеннолетних, безусловно, играет немаловажное значение совместная деятельность администрации с институтами гражданского общества. Но не менее важны на процессы стабилизации психологического состояния, предупреждение противоправных деяний со стороны подозреваемых, обвиняемых или осужденных, привлечение их близких и родных, и самое тесное взаимодействие с ними (опрос несовершеннолетних показал, что более всего их тревожит и беспокоит отсутствие более тесного контакта с родными). К сожалению, тяжело доступное (по расстоянию) месторасположение воспитательных учреждений затрудняет даже периодическое посещение родителей, и тем самым ослабляет воспитательно-профилактическое воздействие на оступившихся несовершеннолетних.

Основной задачей нейтрализации действий криминальной субкультуры является необходимость изменения самой концепции исполнения наказания, максимально снизив возможность вхождения осужденных в орбиту криминальных взаимоотношений. В настоящее время пенитенциарная политика нашего государства реализуется в соответствии с указанной стратегией: наблюдается возрастающая гуманизация условий содержания, вводятся альтернативные меры наказания, неуклонно сокращается численность граждан отбывающих наказание в виде лишения свободы, растет роль институтов гражданского общества.

Литература

1. Дзиковская С.Г., Грабчак О.О. Субкультура «АУЕ» — основные подходы к пониманию // Сборник статей XIII Международного научно-практического конкурса «Лучшая статья 2017». ч.2 Пенза, 2017. С.151 — 152.
2. Лядова А.С. Противодействие распространению криминальной субкультуры в молодежной среде как составляющая профилактики экстремизма // Вестник Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета. Серия №3 Гуманитарные и общественные науки. 2018. №1. с.44 — 45.
3. Поздняков В.М. Пенитенциарная психология в России генезис и перспективы: Автореф. дис. д-ра псих. Наук — М., 2000.
4. Поздняков В.М. О роли общественных воздействий в исправлении и ресоциализации несовершеннолетних осужденных // Актуальные вопросы работы с несовершеннолетними осужденными. Материалы Международной научно-практической конференции. — Аксаково, 18-20 июня 2013 г.

References

1. Dzikonskaya S.G., Grabchak O.O. Subculture «AWO» — Main approaches to understanding // Best scientific research 2017. Collection of works of the XIII International scientific and practical competition: in 2 parts. Penza. 2017. P. 151 — 152.
2. Lyadova A.S. Countering the spread of criminal subculture among young people as a component of extremism prevention // Bulletin of the Perm state University of Humanities and education. Series № 3 Humanities and social sciences. 2018. №1. C. 44 — 45.
3. Pozdnyakov V.M. Penitentiary psychology in Russia Genesis and prospects: Autoref. diss. of doctor of psychol. sciences. — M., 2000.
4. Pozdnyakov V.M. On the role of social impacts in the correction and re-socialization of juvenile convicts // Topical issues of work with minors convicts. Proceedings of the International scientific and practical conference. — Aksakovo, June 18-20 2013.

УДК 34
ББК 67

DOI 10.24411/2073-0454-2019-10147
© Н.Д. Эриашвили, М.М. Анкоси, 2019

Научная специальность 12.00.08 — уголовное право и криминология, уголовно-исполнительное право

СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВЫЕ МЕРЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЭТНИЧЕСКОЙ ПРЕСТУПНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Нодари Дарчоевич Эриашвили, доктор экономических наук, кандидат юридических наук, кандидат исторических наук, профессор, лауреат премии Правительства РФ в области науки и техники

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)

Муртаз Михайлович Анкоси

(123298, Москва, ул. Ирины Левченко, д. 1, издательство «Юнити-Дана»)

E-mail: murtaz-73@mail.ru

Аннотация. На основе анализа даются рекомендации и предлагаются меры социально-правового характера, направленные на борьбу и противодействие этнической преступности в Российской Федерации.

Ключевые слова: этническая преступность, мигранты, миграция, Российская Федерация, Москва, Московская область, Северный Кавказ, национальная безопасность, организованная преступная группа.

SOCIAL AND LEGAL MEASURES TO COUNTER ETHNIC CRIME IN THE RUSSIAN FEDERATION

Nodari Darchoevich Eriashvili, Doctor in Economics, Ph. D. in Law, Ph. D. in History, Professor, Laureate of the Prize of the Government of the Russian Federation in the field of science and technology

Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)

Murtaz Mikhailovich Ankosi

(123298, Moscow, Irina Levchenko str., bld. 1, "Unity-Dana" Publishing)

E-mail: murtaz-73@mail.ru

Annotation. In this article, the author makes recommendations and proposes measures of a social and legal nature aimed at combating and countering ethnic crime in the Russian Federation. The author analyzes and draws conclusions.

Keywords: ethnic crime, migrants, migration, Russian Federation, Moscow, Moscow region, Northern Caucasus, national security, organized crime group.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Эриашвили Н.Д., Анкоси М.М. Социально-правовые меры противодействия этнической преступности в Российской Федерации. Вестник Московского университета МВД России. 2019;(3):116–8.

Любые рекомендации, направленные на противодействие этнической преступности, неотделимы, с одной стороны, от общих рекомендаций по противодействию преступности, и с другой — нормализации и укрепления межэтнических связей в обществе, а также выравнивания социально-экономического развития регионов.

На наш взгляд, прежде чем предпринимать какие-либо меры по борьбе с этнической преступностью, необходимо признать — этническая преступность существует, и с ней необходимо бороться.

В качестве одной из эффективных правовых мер

противодействия этнической преступности, по нашему мнению, может явиться ужесточение санкций за незаконное нарушение государственной границы Российской Федерации и, таким образом, за незаконное пребывание на ее территории. При этом заработная плата осуждённого за данное преступление, отбывающего наказание в местах лишения свободы, должна использоваться как на его содержание, так и на последующую депортацию.

Предприниматели, нарушающие квоты по использованию иностранной рабочей силы, также должны

быть подвергнуты строгому наказанию, в том числе крупным денежным штрафам, за счет которых государство сможет полностью или частично компенсировать расходы на борьбу с незаконной трудовой миграцией.

Как в специализированной литературе, так и в источниках, рассчитанных на широкий круг читателей, зачастую можно встретить рассуждения о том, что ужесточение санкций не способствует снижению уровня преступности. Подобные суждения представляются несправедливыми, поскольку практически любой человек в состоянии адекватно оценить риски, связанные с совершением того или иного противоправного деяния. Смягчение же санкций приведет к искажению мироощущения и непониманию того, где находятся пределы допустимого и нравственные границы, принятые в конкретном обществе.

Позитивным представляется опыт зарубежных государств, когда статус трудовых мигрантов дифференцируется на 2 категории: а) работники высокой квалификации, которым предоставляется право беспрепятственного перемещения; б) работники низкой квалификации, имеющие особый статус. Работники второй категории должны быть ограничены в перемещении за пределами территории трудовой деятельности и мест организованного проживания. В рассматриваемом контексте целесообразно рассмотреть возможность частично перенести процесс найма работников за пределы России — в соответствующие страны — импортеры рабочей силы. Иностранные работники, находящиеся на территории Российской Федерации, могли бы размещаться в подведомственных ГУВМ МВД России общежитиях и трудовых лагерях, где поддерживались бы соответствующие всем санитарным нормам условия проживания, и куда беспрепятственный доступ имели бы должностные лица посольств и консульств государств-поставщиков трудовых ресурсов. Обязанность по содержанию, прибытию на рабочий участок и возвращению к месту организованного проживания следует возложить на работодателя. Трудовой мигрант, уличенный в нарушении правил проживания, подлежит увольнению и депортации в страну, направившую его.

Еще одной мерой по борьбе с этнической преступностью является, по нашему мнению, повсеместное развитие институтов народного контроля и содействия органам государственной власти, в частности правоохранительным органам. Такая система станет реальным воплощением гражданского общества и позволит осуществлять контроль за соблюдением законодательства и действиями институтов власти, в компетенцию которых входит реализация миграционной политики. Однако, для полноценной и эффективной работы указанных структур последним необходимо предоставить ряд полномочий:

- получение официальной информации;
- проверка деятельности предприятий в части,

касающейся использования иностранной рабочей силы;

- контроль за соблюдением мигрантами правил пребывания на территории России, а также их трудовой деятельностью¹.

Высказанные инициативы следует, на наш взгляд, целенаправленно и гармонично вписывать в систему государственных и общественных регуляторов, использовать подобные ресурсы для выстраивания конструктивного сотрудничества с органами государственной власти в рамках реализации политики по обеспечению конституционного порядка и национальной безопасности².

Деятельность диаспор и землячеств должна быть под особым контролем со стороны государства, поскольку именно на базе этих институтов зачастую создаются коммерческие структуры, которые тесно связаны или даже аффилированы с преступными группами.

Наибольшая концентрация этнических преступных групп всегда характерна для экономически благополучных регионов. Известно, что большое количество таких групп сегодня осуществляют криминальную деятельность в Санкт-Петербурге, Москве, Московской области и др. Однако, подобные преступные группы состоят не только из выходцев из стран ближнего и дальнего зарубежья, но и из представителей народов и этносов, проживающих на территории Российской Федерации, например, народов Северо-Кавказского федерального округа.

Экономические возможности республик СКФО в настоящее время ограничены. В этой связи целесообразно в данных регионах развивать традиционные промыслы, производство и сельское хозяйство, развивать систему среднего специального и высшего образования, готовить профессиональные технические кадры. Таким образом, в долгосрочной перспективе эти субъекты должны получить налоговые преференции и не субсидироваться за счет средств федерального бюджета. В результате появятся новые рабочие места и люди, когда-то покинувшие свои регионы в поисках лучшей жизни, начнут возвращаться на родные земли. Следовательно, влияние и возможности диаспор и землячеств снизятся, начнут сокращаться криминогенные факторы, поскольку те, кто оказались жертвами социальной неопределенности, приобретут новые социальные установки и стимулы.

Важнейшим фактором успешного противодействия как преступности вообще, так и этнической преступности в частности, является наличие высококвалифицированных кадров в органах правоохранительной системы. Безусловно, процесс подготовки высококлассных кадров не может быть быстрым, однако заложить основы необходимо уже сегодня, чтобы через 5-10 лет уровень профессиональной подготовки кадрового состава органов правоохраны разительно отличался от нынешнего. Государство вместе с тем

должно предложить сотрудникам и работникам правоохранительных органов новый уровень заработных плат, а также новые качество и объем предоставляемых льгот. К примеру, долгосрочные ипотечные кредиты с постепенным частичным его погашением со стороны государства в течение службы заемщика; открытие специальных личных счетов, пополняемых как из государственного, так и из муниципального бюджетов на протяжении службы, средства которых сотрудники и работники могли бы использовать в системе добровольного медицинского страхования.

Не менее важным является использование информационных ресурсов всех видов, где бы проводилась систематическая работа, нацеленная на:

- подробное освещение деятельности государственных органов в сфере борьбы и противодействия этнической преступности с озвучиванием имен тех преступников и коррупционеров, которые пособничали и покрывали подобную криминальную деятельность³;
- критику конкретных предприятий и предпринимателей, незаконно использующих иностранных работников, а также нарушающих права последних;
- пропаганду нравственных стандартов и идеалов, гражданской совести и ответственности;
- привлечение общественных институтов, социальных групп и отдельных членов общества к взаимодействию и сотрудничеству с органами власти, включая правоохранительные органы.

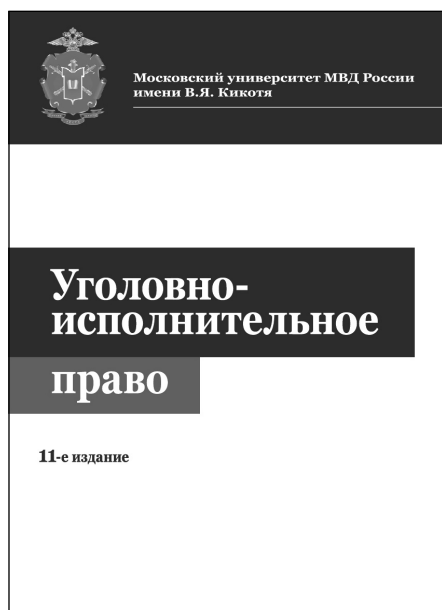
В заключение отметим, что обострение проблемы

этнической преступности в России в значительной степени связано с серьезным социальным расслоением общества, сложной экономической ситуацией, а также расширением в некоторых российских регионах культурно-религиозной экспансии из зарубежных стран. Особенно ярко указанные проблемы проявляются на территориях со сложным конфессиональным и этническим составом. В этой связи, по мнению автора, решение проблем заключается в комплексном подходе к их решению, поскольку одними лишь правовыми методами преодолеть их не представляется возможным.

¹ Конституционное право России. 10-е издание. Лучин В.О., Эбзеев Б.С., Хазов Е.Н., Белонковский В.Н., Эриашвили Н.Д., Чихладзе Л.Т., Пряхина Т.М., Зинченко Е.Ю., Опалева А.А., Осавелюк А.М., Чепурнова Н.М., Зиборов О.В., Прудников А.С., Харламов С.О., Егоров С.А., Кикоть-Глуходедова Т.В., Мионов А.Л., Саудаханов М.В., Чертова Н.А., Булавин С.П., Алексеев И.А., Варсеев В.В., Кальгина А.А., Кирсанов А.Ю., Осавелюк Е.А. М.: Изд-во ЮНИТИ-ДАНА. 2019. 687 с.

² Административное право России: учебник. 7-е издание. Кикоть В.Я., Румянцев Н.В., Кононов А.М., Эриашвили Н.Д., Саудаханов М.В., Зубач А.В., Бочаров С.Н., Демидов Ю.Н., Кононов П.И., Костенников М.В., Куракин А.В., Зырянов С.М., Стахов А.И., Бекетов О.И., Кальгина А.А., Головкин В.В., Братановский С.Н., Прудникова Т.А., Амельчакова В.Н. / Изд-во ЮНИТИ-ДАНА, М.: 2017

³ Прохв С.М., Саудаханов М.В. Обеспечение экономической безопасности России посредством противодействия коррупции // Вестник Московского университета МВД России, 2008, № 10. С. 205 - 206

Уголовно-исполнительное право. 11-е изд., перераб. и доп. Учебное пособие. Под ред. С.М. Иншакова, А.П. Скибы. 303 с. 2019 г. Гриф МО РФ. Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник». Гриф НИИ образования и науки.

Рассмотрены вопросы, касающиеся понятия и предмета уголовно-исполнительного права, системы уголовно-исполнительного законодательства, правового положения лиц, в отношении которых исполняется наказание, общих принципов исполнения наказания.

Освещены вопросы исполнения всех видов уголовных наказаний (обязательные работы, ограничение свободы, арест) и наказаний, применяемых в отношении осужденных военнослужащих. Рассмотрены освобождение от отбывания наказания, участие адвоката в подготовке и рассмотрении дел Европейским судом по правам человека, тюремные системы зарубежных стран.

Для студентов, аспирантов, преподавателей высших юридических образовательных учреждений, а также специалистов уголовной юстиции и исполнения наказания.

УДК 34
ББК 67

DOI 10.24411/2073-0454-2019-10148
© Д.А. Гришин, 2019

Научная специальность 12.00.09 — уголовный процесс

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРИМЕНЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ДОСУДЕБНЫХ СТАДИЯХ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

Дмитрий Алексеевич Гришин, старший преподаватель кафедры уголовного процесса и криминалистики, кандидат юридических наук

Академия ФСИН России (390000, г. Рязань, Сенная, 1)

E-mail: GDA187@rambler.ru

Рецензент: доктор юридических наук **Н.Г. Шурухнов**

Аннотация. Анализ правоприменительной практики позволяет: высказать предложение о необходимости совершенствования уголовно-процессуальной деятельности в досудебных стадиях уголовного судопроизводства; определить несколько направлений повышения эффективности уголовного судопроизводства на указанном этапе. Проведенное исследование позволило резюмировать, что именно более интенсивное применение информационных технологий в рамках производства по уголовному делу способствует совершенствованию деятельности уполномоченных должностных лиц, обеспечивая более оперативное расследование, гарантированность правового статуса личности, вовлекаемой в уголовное судопроизводство.

Ключевые слова: законность уголовного судопроизводства, предварительное расследование, возбуждения уголовного дела, информационные технологии уголовного судопроизводства, информатизация уголовного судопроизводства, цифровизация уголовного судопроизводства, автоматизированное рабочее место следователя.

IMPROVING THE USE OF INFORMATION TECHNOLOGY IN THE PRETRIAL STAGES OF CRIMINAL PROCEEDINGS

Dmitri Alekseyevich Grishin, Senior Lecturer in criminal process and Criminalistics, PhD

The Academy of the Federal Penal Correction Service (390000, Ryazan, Sennaya, 1)

E-mail: GDA187@rambler.ru

Reviewer: doctor of legal sciences **N.G. Shuruhnov**

Annotation. Analysis of law enforcement practice allows us to express a proposal on the need to improve criminal procedure in the pretrial stages of criminal proceedings. The author identified several areas to improve the effectiveness of criminal proceedings at this stage. The study made it possible to summarize that it is the more intensive use of information technologies in criminal proceedings that contributes to the improvement of the activities of authorized officials, providing a more expeditious investigation, and guarantees the legal status of the person involved in criminal proceedings.

Keywords: legality of criminal proceedings, preliminary investigation, initiation of criminal proceedings, information technologies of criminal proceedings, informatization of criminal proceedings, digitization of criminal proceedings, automated workplace of the investigator.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Гришин Д.А. Совершенствование применения информационных технологий в досудебных стадиях уголовного судопроизводства. Вестник Московского университета МВД России. 2019;(3):119–22.

Правовая основа уголовного судопроизводства [1] предусматривает этапность соответствующей деятельности уполномоченных органов. К досудебным стадиям уголовного процесса относится возбуждение уголовного дела, предварительное расследование, которое исходя из положений ст. 151 УПК РФ реализуется в форме предварительного следствия и дознания. Считаю возможным отметить на современном этапе

довольно интенсивное использование различных информационных технологий в ходе производства по уголовному делу, которые можно условно разделить на две укрупненные группы — криминалистические и процессуальные. В данной статье мы обращаем свое внимание именно на информационные технологии процессуального характера, которые способствуют оптимизации уголовного судопроизводства.

Информатизация процессуальной деятельности на досудебных стадиях должна быть ориентирована на решение следующих задач:

1. Повышение оперативности соответствующей деятельности.
2. Обеспечение достоверности информационных процессов ввиду применения средств объективной фиксации.
3. Усиление гарантий защиты правового статуса участников уголовного судопроизводства.

Анализ действующего уголовно-процессуального законодательства [2], правоприменительной практики, на наш взгляд, позволяет нам предложить следующие варианты совершенствования уголовного судопроизводства на основе более интенсивного применения информационных технологий:

1. Ведение электронного уголовного дела в рамках специализированной программной оболочки.
2. Актуализация процесса использования автоматизированных рабочих мест.
3. Совершенствование процедуры производства отдельных следственных действий за счет применения технических средств фиксации их хода результатов.

Проблематика электронного уголовного судопроизводства нашла свое отражение в работах таких ученых-процессуалистов как Аносов А.В., Зуев С.В., Качалова О.В., Никитин Р.О., Познанский Ю.Н., Скобликов П.А., Цветков Ю.А. [3,4,5,6,].

Основным доводом в пользу перехода от бумажного к электронному уголовному делу является утверждение о необходимости модернизации уголовного судопроизводства посредством внедрения новых информационных технологий с одновременным усовершенствования самого процесса посредством снижения его избыточного формализма, что, в конечном счете, должно способствовать повышению открытости, доступности и оперативности правосудия [3]. Отмечается, что актуальность данной проблематики обусловлена развитием информатизации общества, объективными факторами развития цифровых технологий и государства в целом.

Ведение уголовного дела в цифровом виде позволит решить следующие задачи:

1. Оптимизировать работу следователя, дознавателя за счет сокращения временных затрат на процессуальное оформление проводимых действий и принимаемых решений.
2. Осуществить удаленное взаимодействие органами дознания, другими следственными подразделениями, органами прокуратуры, судами.
3. Усилить систему гарантий правового статуса личности, вовлекаемой в уголовное судопроизводство.
4. Повысить законность процессуальной деятельности в рамках уголовного судопроизводства [7].
5. Повысить эффективность прокурорского надзора, ведомственного и судебного контроля.

Для ведения электронного уголовного судопроизводства необходимо наличие соответствующей программной оболочки, которая позволит разместить материалы уголовных дел, находящихся в производстве с возможностью в онлайн режиме пополнения их в случае производства новых процессуальных действий. При этом указанная система должна предусматривать уровень доступ заинтересованных лиц для ознакомления с материалами, осуществления контрольных и надзорных функций, обеспечения взаимодействия различных органов дознания и предварительного расследования.

Есть много разных систем электронного документооборота, но они могут не входить в реестр российского программного обеспечения, соответственно их использование в рамках государственной деятельности представляется сомнительным. Из известных систем электронного документооборота подобным потенциалом располагают сертифицированные ФСТЭК России и ФСБ России «Дело», «Тезис», «Логика ЕСМ», в связи с чем их платформы могут быть использованы для разработки системы электронного ведения уголовных дел. В частности, система электронного документооборота «Дело» [8] используется в Ростелекоме и в Правительстве РФ, включена в Реестр отечественного программного обеспечения в соответствии с Приказом Минкомсвязи России от 20.02.2016 №63, предполагает взаимодействие с такими ресурсами как сетевой справочный телефонный узел (ССТУ), Межведомственный электронный документооборот (МЭДО), Система межведомственного электронного взаимодействия (СМЭВ), Госуслуги, АС «Обращение Граждан», АИС МФЦ ДЕЛО, АИС «Охотничий билет».

Система электронного документооборота «Дело» предполагает организацию хранения документации при возможности одновременной работы с ней. Так система электронного документооборота «Дело» позволяет осуществить подготовку проектов документов, последующее их согласование, совместное редактирование, утверждение. Рассматриваемый информационный ресурс предоставляет возможность контроля документооборота, исполнительской дисциплины. Кроме того в интерфейсе анализируемой системы заложена возможность обмена документами с другими базами данных (в полном соответствии с ГОСТ Р 53898-2013). Разработчик данной системы электронного документооборота предусмотрел наличие приложений с персонифицированным интерфейсом для мобильных устройств (iOS, Android, Windows), которые обеспечивают юридическую значимость удаленно совершаемых пользователем действий. Среди возможностей рассматриваемого ресурса следует отметить наличие инструментария для планирования деятельности, определения задач, направления поручений конкретным исполнителям, с контролем и визуальным отображением их выполнения.

В системах «Дело», «Тезис», «Логика ЕСМ» есть

возможность разграничения доступа и использования электронной подписи, все они адаптируются разработчиками под нужды организации, то есть дописываются и дорабатываются в соответствии с техническим заданием заказчика. Решение проблемы обращения к уголовному делу, представленному в электронном виде, для участников, не обладающих властными полномочиями (подозреваемый, обвиняемый, потерпевший и т.д.) допустимо двумя способами. Во-первых, возможно обеспечить доступ через систему государственных услуг. Для этого лицу потребуется идентификатор, чтобы соотнести человека с определенным делом. Так в настоящее время в указанном информационном ресурсе фигурирует номер СНИЛС. В таком случае система электронного расследования интегрируется в базу государственных услуг и гражданин заходит в личный кабинет с помощью электронной подписи или иной подтвержденной учётной записи, заполняет форму заявления, которая автоматически попадает на разрешение уполномоченным должностным лицам. Однако такой способ представляется нам довольно проблематичным ввиду сложности представления подобного рода услуг. Не отвергая необходимость интеграции с системой государственных услуг, мы считаем более оправданным второй способ обращения к материалам дела для не властных субъектов уголовного процесса, при котором заинтересованное лицо обращается в заявительном порядке в орган являющийся владельцем данного информационного ресурса, указывая номера дела. На основании данного заявления уполномоченный руководитель дает распоряжение системному администратору, обеспечить доступ к материалам определенного уголовного дела, заведя учётную запись и пароль.

Организация системы электронного производства расследования, прежде всего, сократит время совершения процессуальных действий и принятия решений по их результатам. Действительно, следовательно, дознаватель более оперативно будут готовить процессуальные документы, используя имеющиеся формы, выдавать в необходимых случаях копии, вносить изменения при совершении ошибок технического характера. Явно ускориться и процесс согласования решений (ходатайства перед судом о применении некоторых мер пресечения, производстве следственных действий, ограничивающих конституционные права граждан).

Процесс расследования в этом случае станет прозрачным, а у контролирующих и надзирающих органов появится возможность систематически в онлайн-режиме реализовывать проверку деятельности соответствующих должностных лиц.

Одновременно произойдет усиление гарантированности правового статуса не властных участников уголовного судопроизводства за счет упрощения процедуры с материалами уголовного дела, получения копий необходимых документов, обеспеченности права

на обращение с жалобами и ходатайствами. При этом будет минимизирован субъективный фактор.

Помимо указанного считаем необходимым совершенствование предусмотренной на настоящее время процедуры следственных действий. Акцентируем свое внимание на повышении эффективности производства следственных действий за счет упразднения института понятых. В действительности указанные участники зачастую не выполняют той роли, которая им отведена в УПК РФ. Согласно ч. 1 ст. 60 УПК РФ в качестве понятого дознавателем, следователем привлекается не заинтересованное в исходе уголовного дела [9]. При этом перед данным участником законодатель поставил следующие задачи: удостоверить факта производства следственного действия, а также его содержание, ход и результаты. Тем самым можно резюмировать, что понятой выполняет удостоверительно-фиксирующую функцию. Думается, что особенности человеческого восприятия. запоминания и хранения информации довольно субъективны.

Подобные задачи удостоверительно-фиксирующего характера более эффективно можно решить за счет использования технических средств [10,11], в качестве которых следует использовать видео- и фото-аппаратуру.

Ведение электронного расследования требует использование соответствующих технических средств следователем, дознавателем, их руководителями. Указанная проблема может быть решена за счет использования автоматизированных рабочих мест, которые целесообразно рассматривать как информационную технологию, включающую в себя:

- информационные технологии обработки данных;
- информационно-поисковые и информационно-справочные технологии;
- информационные технологии поддержки принятия решений.

По результатам проведенного исследования допустимо сделать следующие вывод о возможности совершенствования уголовного судопроизводства на досудебных стадиях за счет более интенсивного использования информационных технологий и создания системы электронного расследования, а также посредством изменения процедуры производства отдельных следственных действий путем упразднения института понятых.

Литература

1. Гришин Д.А. Правовые основы уголовно-процессуальной деятельности // Евразийский юридический журнал. № 8 (99). 2016. С. 215.
2. Сулейманов Т.А., Данилова И.Ю. Уголовно-процессуальный Кодекс Российской Федерации в системе источников уголовно-процессуального права // Научное обозрение. Серия 1: Экономика и право. № 3. 2015. С. 267.
3. Качалова О.В., Цветков Ю.А. Электронное

- уголовное дело — инструмент модернизации уголовного судопроизводства // Российское правосудие. 2015. № 2. С. 95-101.
4. Никитин Роман Олегович. Правовое обеспечение использования электронно-информационных технологий в уголовном процессе: Дис. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2005. 191 с.
  5. Аносов А.В. Информационно-правовые вопросы формирования электронного правосудия в РФ: Дис. ... к. ю. н. М., 2016. 179 с.
  6. Познанский Ю.Н. Электронное уголовное дело в решении проблемы расследования уголовных дел в разумные сроки // Труды Академии управления МВД России. 2015. N 1(33). С. 41 — 44.
  7. Гришин Д.А. Сущность и детерминанты нарушения принципа законности в уголовном судопроизводстве // Человек: преступление и наказание. 2012. № 3 (78). С. 81-83.
  8. Сайт компании «Электронные Офисные Системы» // Электронный ресурс URL: https://www.eos.ru/eos_products/eos_delo/sstu.php (Дата обращения: 02.04.2019).
  9. Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Информационное общество (2011 — 2020 годы)»: Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 N 313 // СЗ РФ, 05.05.2014, N 18 (часть II), ст. 2159.
  10. Жарко Н.В., Новикова Л.В. Участие понятых при производстве следственных действий на территории исправительных колоний как гарантия обеспечения законности // Сборник материалов Международной научно-практической конференции «Уголовно-исполнительная политика и вопросы исполнения уголовных наказаний». В 2-х томах. 2016. С. 91-93.
  11. Новикова Л.В., Жарко Н.В. К вопросу о методике расследования пенитенциарных преступлений // Сборник материалов круглого стола «Оперативно-розыскное, процессуальное и криминалистическое обеспечение деятельности учреждений уголовно-исполнительной системы» (Москва, 31 мая 2017). 2017. С. 202.
  12. Нуждин А.А. Структура тактических операций, проводимых в целях пресечения преступлений с использованием телекоммуникационных систем в исправительных учреждениях // Закон и право. 2016. № 10. С. 125.
- References**
1. Grishin D.A. Legal basis of criminal procedural activity // Eurasian legal journal. № 8 (99). 2016. P. 215.
  2. Suleymanov T.A., Danilova I.Yu. Criminal procedure Code of the Russian Federation in the system of sources of criminal procedure law // Scientific review. Series 1: Economics and law. No. 3. 2015. P. 267.
  3. Kachalova O. V., Tsvetkov Yu.A. Electronic criminal case — a tool of modernization of criminal proceedings // Russian justice. 2015. No. 2. P. 95-101.
  4. Nikitin Roman Olegovich. Legal support of the use of electronic information technologies in criminal proceedings: Dis. ... cand. of legal sciences. Vladimir, 2005. 191 p.
  5. Anosov A.V. Information and legal issues of formation of electronic justice in the Russian Federation: Dis. ... cand. of legal sciences M., 2016. 179 p.
  6. Poznanskiy Yu.N. Electronic criminal case in solving the problem of criminal investigation within a reasonable time // Proceedings of the Academy of management of the Ministry of internal Affairs of Russia. 2015. N 1(33). P. 41 — 44.
  7. Grishin D.A. The Essence and determinants of violations of the principle of legality in criminal proceedings // Man: crime and punishment. 2012. № 3 (78). P. 81-83.
  8. Website of the company "Electronic Office Systems" // Electronic resource URL: https://www.eos.ru/eos_products/eos_delo/sstu.php (date accessed: 02.04.2019).
  9. About the approval of the state program of the Russian Federation "Information society (2011 — 2020)": the Order of the Government of the Russian Federation of 15.04.2014 N 313 // SZ of RF, 05.05.2014, N 18 (part II), Art. 2159.
  10. Zharko N.V., Novikova L.V. Participation of witnesses in the production of investigative actions on the territory of correctional colonies as a guarantee of the rule of law // Proceedings of the International scientific and practical conference "Penal policy and issues of execution of criminal punishments». In 2 volumes. 2016. P. 91-93.
  11. Novikova L.V., Zharko N.V. To the question about the methodology of the investigation of penitentiary crimes // the Collection of materials of the round table "investigative, procedural and criminalistic support of activity of establishments of criminally-Executive system" (Moscow, 31 may 2017). 2017. P. 202.
  12. Nuzhdin A.A. Structure of tactical operations carried out in order to suppress crimes with the use of telecommunication systems in correctional institutions. Law and right. 2016. No. 10. P. 125.

УДК 34
ББК 67

DOI 10.24411/2073-0454-2019-10149
© А.М. Косенко, 2019

Научная специальность 12.00.09 — уголовный процесс

О ПОЛНОМОЧИЯХ СЛЕДОВАТЕЛЯ В СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

Андрей Михайлович Косенко, старший следователь Няганского межрайонного следственного отдела следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Ханты-Мансийскому автономному округу — Югре; аспирант

Московская академия Следственного комитета Российской Федерации (ул. Врубеля, д.12, Москва, Россия, 125080)
E-mail: Kosenko_am@mail.ru

Научный руководитель: профессор кафедры уголовного процесса Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, академик РАЕН, член экспертного совета ВАК по праву **Жук О.Д.**

Аннотация. Рассматриваются такие «пробельные» вопросы реализации полномочий следователя в стадии возбуждения уголовного дела, как приобретение полномочий, их прекращение, отвод следователя, производство проверки сообщения о преступлении группой следователей. Обосновывается амбивалентный характер познания в стадии возбуждения уголовного дела; такая деятельность может быть как процессуальной, т.е. влекущей получение доказательств, так и не процессуальной, в результате чего могут быть получены сведения, носящие ориентирующее значение.

Ключевые слова: возбуждение уголовного дела, проверка сообщения о преступлении, полномочия, доказательства.

ON THE POWERS OF THE INVESTIGATOR IN THE STAGE OF CRIMINAL CASE INITIATION

Andrey M. Kosenko, the senior investigator of Nyagan interdistrict investigative division of the investigative department of the Investigative Committee of the Russian Federation across Khanty-Mansiysk Autonomous Region — Yugra; the postgraduate

Moscow academy of the Investigative Committee of the Russian Federation (125080, Moscow, Vrubelya street, d. 12)
E-mail: Kosenko_am@mail.ru

Scientific chief: professor of department of civil procedure of the Moscow academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, doctor of law, professor, member of RANS, member of expert council of HAC on law **Zhuk O.D.**

Annotation. This article examines such “whitewashed” issues of exercising the powers of an investigator at the stage of initiating a criminal case, such as the acquisition of powers, their termination, removal of the investigator, and the verification of a crime report by a group of investigators. It justifies the ambivalent nature of perception at the stage of criminal case initiation — such activity can be both procedural, that is, entailing obtaining of evidence, and non-procedural, as a result of which information can be obtained value.

Keywords: criminal case initiation, checking reports of crimes, authority, evidence.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Косенко А.М. О полномочиях следователя в стадии возбуждения уголовного дела. Вестник Московского университета МВД России. 2019;(3):123–8.

Из системного толкования статей 38, 39, 149 УПК РФ следует, что следователь осуществляет предварительное следствие по возбужденному им самим уголовному делу либо приняв уголовное дело к производству по поручению руководителя следственного органа. Последний, в свою очередь, в соответствии со статьей 163 УПК РФ вправе поручить производство

предварительного следствия следственной группе. Таким образом, порядок приобретения следователем полномочий по расследованию конкретного уголовного дела в уголовно-процессуальном законе отражен довольно ясно и существенных проблем в практике не вызывает.

При этом аналогичные нормы, в соответствии с

которыми следователь приобретает полномочия по проверке сообщения о преступлении, в уголовно-процессуальном законе вообще отсутствуют. Правоприменители попытались восполнить данный правовой пробел подзаконным нормотворчеством. Так, согласно пунктам 8, 31 Инструкции об организации приема, регистрации и проверки сообщений о преступлении в следственных органах (следственных подразделениях) системы Следственного комитета Российской Федерации, круглосуточный прием сообщений о преступлении осуществляется дежурными следователями следственных органов Следственного комитета, а принятые сообщения о преступлении после их регистрации передаются по поручению руководителя следственного органа Следственного комитета либо его заместителя правомочному должностному лицу под роспись для проверки. Аналогичные нормы содержатся и в Инструкции о порядке приема, регистрации и разрешения в территориальных органах Министерства внутренних дел Российской Федерации заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях. Несмотря на очевидную необходимость принятия указанных нормативных актов, попытка урегулировать порядок наделения следователя полномочиями по проверке сообщения о преступлении оказалась не вполне удачной.

Так, уголовно-процессуальный закон (часть 4 статьи 141) предписывает принимать устные сообщения о преступлении при производстве следственных действий — лицом, производящим следственное действие путем внесения соответствующих записей в протокол следственного действия. При получении сообщения о преступлении из иных источников, лицо, его получившее, обязано составить рапорт об обнаружении признаков преступления (статья 143 УПК РФ). Относительно заявлений и явок с повинной уголовно-процессуальная норма (часть 1 статьи 144 УПК РФ) лишь фиксируют обязанность следователя принять сообщение о любом преступлении. Сама по себе обязанность следователя по приему сообщений о преступлении законом предусмотрена, в связи с чем подзаконными актами вполне обоснованно регулируется процедура такого приема (дежурными работниками).

Однако согласно пункту 31 Инструкции об организации приема, регистрации и проверки сообщений о преступлении в следственных органах (следственных подразделениях) системы Следственного комитета Российской Федерации следователь не вправе осуществлять проверочные действия немедленно после принятия сообщения о преступлении (например, опрос заявителя или осмотр места происшествия), поскольку обязан лишь принять меры к регистрации (пункт 21), а проверку проводит тот следователь, которому это поручит руководитель следственного органа. Такой порядок противоречит части 1 статьи 144 УПК РФ, обязывающей следователя не только принять сообщение о преступлении, но и проверить его, и принять по нему

соответствующее процессуальное решение.

Кроме того, из пункта 19 Инструкции об организации приема, регистрации и проверки сообщений о преступлении в следственных органах (следственных подразделениях) системы Следственного комитета Российской Федерации следует, что функции по регистрации сообщений о преступлении в нерабочее время, праздничные и выходные дни могут быть возложены на дежурных следователей следственных органов Следственного комитета. Введение данной нормы обеспечивает круглосуточный прием сообщений о преступлениях и их регистрацию, но не обеспечивает круглосуточную дачу поручений руководителем следственного органа следователю о производстве проверки сообщения о преступлении.

Возможность проведения проверки сообщения о преступлении несколькими следователями уголовно-процессуальным законом не предусмотрена, хотя в практической деятельности это не редкость.

При таких обстоятельствах уголовно-процессуальный закон требует внесения изменений в части указания в статье 144 УПК РФ на проведение проверки следователем, принявшим сообщение о преступлении, либо следователем (следователями), которому (которым) проверка сообщения о преступлении поручена руководителем следственного органа. Также необходимо предусмотреть, что проверка сообщения о преступлении может проводиться несколькими следователями последовательно (с передачей сообщения о преступлении и материалов к нему от одного следователя другому) либо одновременно путем поручения проверки следственной группе и назначении руководителя следственной группы, уполномоченного на принятие одного из процессуальных решений, предусмотренных статьями 145 УПК РФ.

Указанными изменениями предлагается не введение каких-либо новшеств, а легализация существующей практики. Так, в целях оперативного получения сведений, указывающих по наличию либо отсутствию признаков преступления, к проведению проверки сообщения о преступлении могут привлекаться несколько следователей одновременно. Передача сообщения о преступлении от одного следователя другому обусловлена организационными моментами (отпуск, увольнение, распределение нагрузки и т.д.).

Вызывает интерес момент прекращения полномочий следователя по производству проверки сообщения о преступлении. Очевидно, но не закреплено в нормах УПК РФ, что обстоятельствами, влекущими прекращение полномочий, являются изъятие у следователя материала проверки сообщения о преступлении и поручение проверки другому следователю, а также принятие одного из решений, предусмотренных статьями 145 УПК РФ. Вместе с тем, в практике нередки случаи, когда следователь производит проверочные действия после вынесения постановления об отказе в возбуждении уголовного дела. Так называемая «дора-

ботка материалов» осуществляется с целью обеспечения полноты и всесторонности проведения проверки. Такая практика представляется порочной, поскольку, во-первых, согласно части 1 статьи 144 УПК РФ следователь наделен соответствующими полномочиями только при проверке сообщения о преступлении, которая с вынесением итого решения завершается, а во-вторых, нет никакой необходимости добиваться полноты и всесторонности в стадии возбуждения уголовного дела, цель которой — установление наличия либо отсутствия признаков преступления. Таким образом, производство проверочных действий после принятия процессуального решения об отказе в возбуждении уголовного дела без его отмены видится незаконным.

Вряд ли возникнут сомнения, что отвод следователя является обстоятельством, прекращающим полномочия следователя, поскольку за принятием решения об отводе либо одновременно с ним должно следовать решение об изъятии материала проверки сообщения о преступлении и его передаче другому следователю. Примечательно, что, не смотря на очевидную необходимость распространения сферы действия института отвода на стадию возбуждения уголовного дела, уголовно-процессуальный закон соответствующих норм не содержит. Данный пробел пытался восполнить Верховный суд РФ, который чрезвычайно расширил содержание понятия «производство по уголовному делу», включив в него стадию возбуждения уголовного дела и распространив на последнюю нормы закона, регулирующие последующие стадии уголовного судопроизводства¹. С мотивировкой суда согласиться сложно, поскольку проверка сообщения о преступлении и производство по уголовному делу являются самостоятельными этапами уголовного судопроизводства и регулируются разными уголовно-процессуальными нормами, смешивать их недопустимо. Как кажется, обосновывая вывод о действии института отвода в стадии возбуждения уголовного дела, логичнее было бы применить аналогию закона. В другом решении Верховный суд РФ распространил действие института отвода на стадию возбуждения уголовного дела без какой-либо мотивировки, указав, что личные взаимоотношения прокурора и заявителя в силу части 2 статьи 61 УПК РФ могли быть препятствием участию прокурора в приеме заявления о возбуждении уголовного дела и проведении проверки сообщения о преступлении². В любом случае, выявление судом указанного правового пробела, а также обращение внимания процессуалистов на данную проблему [7, с. 46-48] должны были обусловить внесение соответствующих изменений в главу 9 УПК РФ, распространяющих институт отвода на стадию возбуждения уголовного дела, однако до настоящего времени этого, к сожалению, не произошло.

Полномочия следователя в стадии возбуждения уголовного дела закреплены в главах 20 и 21 УПК РФ,

а также ряде общих норм и норм, посвященных предварительному расследованию.

Согласно последней редакции³ части 1 статьи 144 УПК РФ, при проверке сообщения о преступлении следователь вправе получать объяснения, образцы для сравнительного исследования, истребовать документы и предметы, изымать их в порядке, установленном уголовно-процессуальным кодексом, назначать судебную экспертизу, принимать участие в ее производстве и получать заключение эксперта в разумный срок, производить осмотр места происшествия, документов, предметов, трупов, освидетельствование, требовать производства документальных проверок, ревизий, исследований документов, предметов, трупов, привлекать к участию в этих действиях специалистов, давать органу дознания обязательное для исполнения письменное поручение о проведении оперативно-розыскных мероприятий.

Относительно объема полномочий следователя в стадии возбуждения уголовного дела и степени их обеспеченности в теории уголовного процесса сложилось несколько точек зрения.

Одни авторы предлагают вообще отказаться от стадии возбуждения уголовного дела и при возникновении повода для возбуждения уголовного дела реализовывать весь комплекс следственных действий, предоставленных уголовно-процессуальным законом следователю [9, с. 26].

Другие ученые считают необходимым предоставление следователю права производить любые или некоторые следственные действия в стадии возбуждения уголовного дела и обеспечить их силой государственного принуждения [5, с. 13].

Третьи ратуют за наделение следователя полномочиями по производству следственных действий, не ограничивающих конституционные права граждан и не связанных с принуждением [10, с. 110-111].

Четвертые считают достаточным производство ряда проверочных действий и трех следственных — осмотр места происшествия, освидетельствования и назначение экспертизы [4, с. 170].

Пятые отстаивают необходимость подробного правового регламентирования порядка имеющихся в законе проверочных действий [2, с. 142-143] и процессуального статуса их участников [15, с. 54-57].

Анализ указанных научных подходов, а также практической деятельности в стадии возбуждения уголовного дела, приводят к выводу, что в анализируемой стадии необходим баланс интересов личности, общества и государства, который может быть обеспечен только путем реализации ограниченного круга полномочий в стадии возбуждения уголовного дела.

С одной стороны, отмена стадии возбуждения уголовного дела, либо применение в ходе проверки сообщения о преступлении мер государственного принуждения, неизбежно связанного с ущемлением прав личности, в условиях отсутствия констатации

факта нарушения уголовного закона не могут быть оправданы. Как отмечено в процессуальной литературе, максимальное расширение перечня следственных действий, допустимых при проверке сообщения о преступлении, ведет к стиранию грани между стадиями возбуждения уголовного дела и предварительного расследования [12, с. 20]. В этой связи следует согласиться с утверждением, что «установление истины «любыми средствами» опасно проявлениями произвола, нарушениями прав и свобод личности» [3, с. 21]. Во избежание необоснованного ограничения прав, вторжения в личную жизнь граждан, вовлекаемых в сферу уголовно-процессуальных отношений в условиях отсутствия достаточных данных, указывающих на признаки преступления, представляется принципиально верным тезис профессора О.Д. Жука о том, что «одной из основных особенностей деятельности правоохранительных органов в стадии возбуждения уголовного дела является запрет на ... применение мер процессуального принуждения» [8, с. 111].

С другой стороны, как справедливо указала Г. П. Химичева, отсутствие перечня проверочных действий и их процедуры — один из наиболее существенных недостатков уголовно-процессуального закона, влечет ущербность получаемых доказательств, порождает сомнения в достоверности информации, может привести к нарушениям прав и законных интересов граждан [16, с. 155].

Что касается необходимого объема полномочий следователя в стадии возбуждения уголовного дела, то об этом верно написали В. Н. Яшин и А. В. Победин: «повышение качества и эффективности проверки первичных материалов о преступлениях должно осуществляться не путем неограниченного расширения круга следственных действий, производство которых возможно на данной стадии, а за счет разработки новых и усовершенствования средств доказывания, исторически присущих первоначальному этапу уголовного судопроизводства» [17, с. 169-170].

Из изложенного можно заключить, что институт возбуждения уголовного дела нуждается в процессуальном закреплении полномочий следователя, регламентации порядка проведения проверочных действий и правового статуса участников проверки сообщения о преступлении. Представляется, что имеющихся полномочий по проверке сообщения о преступлении достаточно для установления наличия либо отсутствия основания для возбуждения уголовного дела. Вместе с тем, с целью повышения эффективности процессуальной деятельности в стадии возбуждения уголовного дела названные полномочия нуждаются в качественных преобразованиях.

Вопросы реализации полномочий следователя при проверке сообщения о преступлении нельзя рассматривать в отрыве от процесса доказывания. На доказывание в стадии возбуждения уголовного дела в науке сложились разнообразные точки зрения. Одни

авторы полагают, что проверка сообщения о преступлении является административной, непроцессуальной деятельностью [13, с. 64-70], в связи с чем полученные сведения не являются доказательствами. Другие утверждают о процессуальном характере стадии возбуждения уголовного дела и, как следствие, наличии доказывания в данной стадии [14, с. 10]. Третьи обосновывают процессуальный характер стадии, но отсутствие процесса доказывания [6, с. 25-30]. По мнению четвертых [1, с. 73], в силу специфики стадии возбуждения уголовного дела, в ней присутствует как процессуальная (в результате которой добываются доказательства), так и непроцессуальная деятельность, влекущая сбор непроцессуальных данных, которые «имеют ориентирующее, направляющее значение для выдвижения всевозможных версий и формирования определенного внутреннего убеждения у лица, принимающего решение по поступившему сообщению» [11, с. 90-91].

Последняя точка зрения представляется более обоснованной, поскольку специфика стадии возбуждения уголовного дела обусловлена ее особой целью — установлением основания для возбуждения уголовного дела, которое формируется из данных, указывающих на наличие либо отсутствие признаков преступления. Если для предъявления обвинения уголовно-процессуальный закон требует наличие достаточных доказательств, то для возбуждения уголовного дела обязательного наличия доказательств не предусмотрено. В данной стадии допускается любая информация о признаках преступления, даже не обладающая свойствами доказательства (за исключением относимости). Именно этим обусловлено использование с момента вступления в силу УПК РФ, когда законом допускалось производить лишь осмотр места происшествия, сведений, изложенных в объяснениях, справках об исследовании, актах изъятия и большого количества иных, не предусмотренных уголовно-процессуальным законом источниках. Не смотря на принятие Федерального закона от 04 марта 2013 г. № 23-ФЗ «О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации», который существенно расширил полномочия следователя в стадии возбуждения уголовного дела, процессуальный порядок получения сведений при проверке сообщения о преступлении так и не установлен, до сих пор сведения получают в том числе и не предусмотренными статьей 144 УПК РФ способами. Так, иногда практикуется производство выемки или довольно часто простое приобщение документов (их копий) к материалу проверки сообщения о преступлении вообще без какого-либо процессуального оформления. (например, предоставленных заявителем или иными лицами). Изучение материалов проверок сообщений о преступлении и уголовных дел, а также собственная следственная практика свидетель-

ствуют о том, что ни одно процессуальное решение, предусмотренное статьей 145 УПК РФ, не было отменено по мотиву производства непроцессуальных проверочных действий либо ненадлежащего оформления процессуальных действий. Производство таких действий лишает возможности следователя ссылаться на их результаты как доказательства по уголовному делу, но не препятствует обоснованию решения об отказе в возбуждении уголовного дела.

Как законодательные предписания, так и практика их применения не требуют совершения в стадии возбуждения уголовного дела исключительно следственных и иных процессуальных действий, производство которых обязательно в процессе доказывания. Получение при проверке сообщения о преступлении доказательств не является необходимостью, поскольку цель проверки — получение данных о признаках преступления. Вместе с тем, доказывание не только не отрицается институтом возбуждения уголовного дела, но и получает все большее распространение. В этом проявляется специфика рассматриваемой стадии — амбивалентность проверочных действий и ее результатов. Выбор того или иного проверочного действия зависит от усмотрения следователя и его прогностических навыков, приобретаемых с опытом. Не секрет, что опытный следователь в подавляющем большинстве случаев предвидит итоговое решение по материалу проверки еще с момента ознакомления с сообщением о преступлении. Если велика вероятность принятия по результатам проверки сообщения о преступлении решения об отказе в возбуждении уголовного дела, принцип процессуальной экономии подталкивает к использованию более простых форм получения сведений о признаках преступления (точнее их отсутствии). В обратном случае, чтобы сразу получать сведения, которые могут быть использованы в качестве доказательств по уголовному делу, целесообразнее производить проверочные действия в предусмотренной уголовно-процессуальным законом форме. А для этого необходимо предусмотреть в уголовно-процессуальном законе не только перечень полномочий следователя, но порядок их реализации, права и обязанности участников проверки сообщения о преступлении.

¹ Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 19 июня 2002 г. № 244п02пр.

² Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда РФ № 8-010-15 от 30 июня 2010 г.

³ Федеральный закон от 04 марта 2013 г. № 23-ФЗ «О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации».

Литература

1. Акперов Р. С. о. Возбуждение уголовного дела в уголовно-процессуальном праве Российской

Федерации. Диссертация на соискательство ученой степени кандидата юридических наук. М. 2010. 217 с.;

2. Артемова В. В. Возбуждение уголовного дела как уголовно-процессуальный институт. Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. М. 2006. 233 с.;
3. Ахмадуллин А. С. Проблемы обеспечения всесторонности, полноты и объективности предварительного расследования в свете УПК РФ. Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. М. 2005. 186 с.;
4. Березина Л. В. Доказывание в стадии возбуждения уголовного дела. Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Саратов. 2003. 284 с.;
5. Варнавский Д. А. Проверка сообщения о преступлении: генезис и перспектива. Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Москва. 2017. 217 с.;
6. Власова Н. А. Возбуждение уголовного дела: теоретические и правовые проблемы // Журнал российского права. 2000. № 11. С. 25-30;
7. Дежнев А. С. Возможен ли отвод в стадии возбуждения уголовного дела? // Законность. 2006. № 1. С. 46-48;
8. Жук О. Д. Борьба с организованной преступностью в Российской Федерации: По материалам оперативно-розыскной и уголовно-процессуальной деятельности в Западно-Сибирском и других регионах России: Диссертация на соискательство ученой степени кандидата юридических наук: Москва. 1998. 174 с.;
9. Литвиненко К. Л. Стадия возбуждения уголовного дела способствует или препятствует реализации права граждан на доступ к правосудию? // Российский следователь. 2010. № 16. С. 26-27;
10. Ляхов Ю. А. Единство процесса доказывания в досудебном уголовном судопроизводстве России // Государство и право. 2014. № 11. С. 110-111;
11. Нечаева Т. Г. Оценка следователем допустимости доказательств на стадии возбуждения уголовного дела. Диссертация на соискательство ученой степени кандидата юридических наук. М. 2007. 237 с.;
12. Орлов Ю. К. Возможно ли производство судебной экспертизы в стадии возбуждения уголовного дела? // Законность. 2003. № 9. С. 20-21;
13. Петрухин И. Л. возбуждение уголовного дела по действующему УПК РФ // Государство и право. 2005. № 1. С. 64-70;
14. Ряполова Я. П. Процессуальные действия, проводимые в стадии возбуждения уголовного дела: правовые, теоретические и организа-

- ционные основы: Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. М. 2012. 260 с.;
15. Халиков А. Н. Собираение доказательств в ходе проверки сообщения о преступлении // Законность. 2013. № 12. С. 54-57;
16. Химичева Г. П. Досудебное производство по уголовным делам: Концепция совершенствования уголовно-процессуальной деятельности. Диссертация на соискательство ученой степени доктора юридических наук. М.: 2003. 410 с.;
17. Яшин В. Н., Победкин А. В. Возбуждение уголовного дела. Теория, практика, перспективы. Учебное пособие для ВУЗов. М.: Юнити-Дана. 2002. 184 с.
- References**
1. Akperov R. S. o. Vozbuzhdenie ugovnogo dela v ugovno-processual'nom prave Rossijskoj Federacii. Dissertaciya na soiskatel'stvo uchenoj stepeni kandidata yuridicheskikh nauk. M. 2010. 217 s.;
2. Artemova V. V. Vozbuzhdenie ugovnogo dela kak ugovno-processual'nyj institut. Dissertaciya pa soiskanie uchenoj stepeni kandidata yuridicheskikh nauk. M. 2006. 233 s.;
3. Ahmadullin A. S. Problemy obespecheniya vsestoronnosti, polnoty i ob'ektivnosti predvaritel'nogo rassledovaniya v svete UPK RF. Dissertaciya na soiskanie uchenoj stepeni kandidata yuridicheskikh nauk. M. 2005. 186 s.;
4. Berezina L. V. Dokazyvanie v stadii vozbuzhdeniya ugovnogo dela. Dissertaciya na soiskanie uchenoj stepeni kandidata yuridicheskikh nauk. Saratov. 2003. 284 s.;
5. Varnavskij D. A. Proverka soobshcheniya o prestuplenii: genezis i perspektiva. Dissertaciya na soiskanie uchenoj stepeni kandidata yuridicheskikh nauk. Moskva. 2017. 217 s.;
6. Vlasova N. A. Vozbuzhdenie ugovnogo dela: teoreticheskie i pravovye problemy // ZHurnal rossijskogo prava. 2000. № 11. S. 25-30;
7. Dezhnev A. S. Vozmozhen li otvod v stadii vozbuzhdeniya ugovnogo dela? // Zakonnost'. 2006. № 1. S. 46-48;
8. ZHuk O.D. Bor'ba s organizovannoj prestupnost'yu v Rossijskoj Federacii: Po materialam operativno-rozysknoj i ugovno-processual'noj deyatel'nosti v Zapadno-Sibirskom i drugih regionah Rossii: Dissertaciya na soiskatel'stvo uchenoj stepeni kandidata yuridicheskikh nauk: Moskva. 1998. 174 s.;
9. Litvinenko K. L. Stadiya vozbuzhdeniya ugovnogo dela sposobstvuet ili prepyatstvuet realizacii prava grazhdan na dostup k pravosudiyu? // Rossijskij sledovatel'. 2010. № 16. S. 26-27;
10. Lyahov Yu. A. Edinstvo processa dokazyvaniya v dosudebnom ugovnom sudoproizvodstve Rossii // Gosudarstvo i pravo. 2014. № 11. S. 110-111;
11. Nechaeva T. G. Ocenka sledovatelem dopustimosti dokazatel'stv na stadii vozbuzhdeniya ugovnogo dela. Dissertaciya na soiskatel'stvo uchenoj stepeni kandidata yuridicheskikh nauk. M. 2007. 237 s.;
12. Orlov Yu. K. Vozmozhno li proizvodstvo sudebnoj ehkspertizy v stadii vozbuzhdeniya ugovnogo dela? // Zakonnost'. 2003. № 9. S. 20-21;
13. Petruhin I. L. vozbuzhdenie ugovnogo dela po dejstvuyushchemu UPK RF //Gosudarstvo i pravo. 2005. № 1. S. 64-70;
14. Ryapolova Ya. P. Processual'nye dejstviya, provodimye v stadii vozbuzhdeniya ugovnogo dela: pravovye, teoreticheskie i organizacionnye osnovy: Dissertaciya na soiskanie uchenoj stepeni kandidata yuridicheskikh nauk. M. 2012. 260 s.;
15. Halikov A. N. Sobiranie dokazatel'stv v hode proverki soobshcheniya o prestuplenii // Zakonnost'. 2013. № 12. S. 54-57;
16. Himicheva G. P. Dosudebnoe proizvodstvo po ugovnym delam: Koncepciya sovershenstvovaniya ugovno-processual'noj deyatel'nosti. Dissertaciya na soiskatel'stvo uchenoj stepeni doktora yuridicheskikh nauk. M.: 2003. 410 s.;
17. Yashin V. N., Pobedkin A. V. Vozbuzhdenie ugovnogo dela. Teoriya, praktika, perspektivy. Uchebnoe posobie dlya VUZov. M.: Yuniti-Dana. 2002. 184 s.

УДК 34
ББК 67

DOI 10.24411/2073-0454-2019-10150
© Д.В. Меняйло, Л.Н. Меняйло, Ю.А. Иванова, 2019

Научная специальность 12.00.09 — уголовный процесс

К ВОПРОСУ ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ИННОВАЦИОННЫХ СРЕДСТВ И МЕТОДОВ ПРИ ОБЕСПЕЧЕНИИ БЕЗОПАСНОСТИ ГРАЖДАН ВО ВРЕМЯ ПРОВЕДЕНИЯ МАССОВЫХ МЕРОПРИЯТИЙ

Дмитрий Васильевич Меняйло, доцент кафедры тактико-специальной подготовки, кандидат юридических наук, доцент

Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина (308024, г. Белгород, ул. Горького, д. 71)

E-mail: menyilo.dmitriy@yandex.ru

Людмила Николаевна Меняйло, доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин, кандидат политических наук

Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина (308024, г. Белгород, ул. Горького, д. 71)

E-mail: m.lyudmila.78@mail.ru

Юлия Александровна Иванова, заместитель начальника кафедры гражданского и трудового права, гражданского процесса, кандидат юридических наук, доцент

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)

E-mail: julia-ivanova-77@yandex.ru

Аннотация. Рассматриваются отдельные вопросы применения технических средств и методов при обеспечении безопасности граждан в период проведения спортивных, культурных и иных массовых мероприятий. Особое внимание уделяется именно тем средствам и методам, которые применялись в ходе проведения чемпионата мира по футболу FIFA 2018 г. и других спортивных соревнований.

Ключевые слова: технические средства обеспечения безопасности, безопасность чемпионата мира по футболу FIFA 2018 г., видеоконтроль, система «Безопасный город», система «Безопасный стадион», средства идентификации личности, персональный браслет.

ON THE QUESTION OF THE USE OF INNOVATION FUNDS AND METHODS FOR SECURITY OF CITIZENS DURING THE MASS ACTIVITIES

Dmitriy Vasilievich Menyaylo, Associate Professor of the Department of Tactical and Special Training, PhD in Law, Associate Professor

Belgorod Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after I.D. Putilin (308024, Belgorod, Gor'kogo street, 71)

E-mail: menyilo.dmitriy@yandex.ru

Ludmila Nikolaevna Menyaylo, Associate Professor of the Department of Humanitarian and Socio-economic Disciplines, candidate of political science

Belgorod Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after I.D. Putilin (308024, Belgorod, Gor'kogo street, 71)

E-mail: m.lyudmila.78@mail.ru

Yuliya Alexandrovna Ivanova, Deputy Head of the Department of civil and labour law, civil process, candidate of legal science, associate professor

Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)

E-mail: julia-ivanova-77@yandex.ru

Annotation. This article discusses some issues of the application of technical means and methods while ensuring the safety of citizens during the period of sports, cultural and other mass events. Particular attention is paid to the tools and methods that were used during the FIFA World Cup 2018 and other sports events.

Keywords: technical safety equipment, safety of the World Cup FIFA 2018, video monitoring, Safe City system, Safe Stadium system, personal identification tools, personal bracelet.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Меняйло Д.В., Меняйло Л.Н., Иванова Ю.А. К вопросу об использовании инновационных средств и методов при обеспечении безопасности граждан во время проведения массовых мероприятий. Вестник Московского университета МВД России. 2019;(3):129–33.

На современном этапе развития российского общества все большее значение приобретают инновационные технологические решения. Так инновации не обошли вниманием и сферу деятельности правоохранительных органов при обеспечении безопасности граждан во время проведения массовых мероприятий, где применяются не только зарекомендовавшие себя специальная техника и средства, но и инновационные технологии и методы.

На сегодняшний момент большое внимание уделяется охране общественного порядка, безопасности граждан при проведении спортивных мероприятий, особенно в рамках Чемпионата мира по футболу FIFA 2018. В соответствии со ст. 13 Федерального закона «О подготовке и проведении в Российской Федерации чемпионата мира по футболу FIFA 2018 года, Кубка конфедераций FIFA 2017 года и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» в период проведения спортивного соревнования Президентом Российской Федерации могут быть введены усиленные меры безопасности, включающие в себя: установление контролируемых и (или) запретных зон; ограничение на въезд и (или) временное пребывание граждан и проживание граждан; ограничение движения транспортных средств; ограничение полетов летательных аппаратов; ограничение судоходства; усиление охраны общественного порядка и объектов инфраструктуры; ограничение проведения публичных мероприятий, не связанных со спортивными соревнованиями; приостановление деятельности опасных производств и организаций, в которых используются взрывчатые, радиоактивные, химически и биологически опасные вещества; проведение при проходе или проезде на контролируемую территорию и при выходе или выезде с указанной территории досмотра физических лиц и находящихся при них вещей, а также досмотра транспортных средств и провозимых на них вещей, в том числе с применением технических средств; ограничение или запрещение оборота оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ, специальных средств и ядовитых веществ, установление особенностей оборота лекарственных средств и препаратов, содержащих наркотические средства, психотропные или сильнодействующие вещества, этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции [1].

Как мы видим целый комплекс мер по безопасному проведению Чемпионата мира по футболу 2018 в России был утвержден Президентом РФ. Но это не исчерпывающий перечень мер. Главное обеспечить безопасное и комфортное пребывание участников соревнований в местах их массового скопления и на стадионах.

Следует отметить, что для обеспечения вышеуказанных мер потребуется использование новейших технологий. При проведении Чемпионата Мира для досмотра физических лиц используются такие специальные средства, как: рамки металлоискателя и рентген сумок. Также была внедрена процедура «Безопасный коридор» [2]. Она означает, что режим перевозки организованных групп пассажиров, прошедших осмотр в пункте отправки, между двумя охраняемыми объектами без прохождения повторного осмотра в пункте прибытия. Данная процедура создана для ограниченного круга лиц, таких как: делегации команд

участниц, VIP — гостей, судей.

Помимо досмотра физических лиц, также осуществляется досмотр транспортных средств и перевозимых грузов, пункты досмотра были оборудованы следующими техническими средствами охраны и антитеррористической защиты: носимой кнопкой тревожной сигнализации; камерами телевизионного наблюдения — по 2 камеры на полосу досмотра; шлагбаумом — на каждую полосу движения; противотаранными устройствами — на каждую полосу движения; громкоговорителями системы речевого оповещения; носимыми техническими средствами досмотра (портативный металлообнаружитель, рентгеновский сканер скрытых полостей, портативный газоанализатор паров взрывчатых веществ, индикаторы электромагнитных и акустических полей, индикаторы опасных жидкостей, комплект экспресс-анализа проб на наличие взрывчатых веществ); средствами визуального досмотра (комплект досмотровых зеркал). Необходимо отметить, что каждый пункт досмотра пассажиров на транспортном КПП оборудуется следующими техническими средствами охраны и антитеррористической защиты: турникетом со считывателем; стационарным металлообнаружителем; рентгенотелевизионной установкой (переносной рентгеновской установкой); переносными считывателями билетно-пропускной системы; видеокамерами системы телевизионного наблюдения; системой охранной сигнализации; стационарной кнопкой тревожной сигнализации; радиационным монитором; носимыми техническими средствами досмотра (портативный металлообнаружитель, портативный газоанализатор паров взрывчатых веществ, индикаторы электромагнитных и акустических полей, индикаторы опасных жидкостей, комплект экспресс-анализа проб на наличие взрывчатых веществ); системой речевого оповещения [3].

В целом, на стадионах успешно применяется современная система «Умная» безопасность. Основным элементом которой является «видеоаналитика». Так, например на стадионе «Санкт-Петербург Арена» систему безопасности составляют около 2500 камер, охватывающие все зрительские трибуны, установленные таким образом, что бы контролировать всю территорию стадиона. Здесь же действует система распознавания лиц, способная распознать правонарушителей и не допустить на стадион футбольных хулиганов. На стадионе Краснодара система видеоконтроля состоит из 1000 камер. Безопасность присутствующих на этом стадионе обеспечивают и 600 датчиков охранно-тревожной сигнализации, 3000 речевых оповещателей и 9000 пожарных извещателей. А «на стадионе футбольного клуба «Локомотив» были установлены IP-камеры Axis Communications. Их разрешение — 1080p Full HD. ... Благодаря 20-кратному оптическому трансфокактору с помощью этих видеокамер можно легко обнаружить нарушителей закона. Передача информации службам безопасности происходит менее чем за полминуты. Также есть возможность видеоаналитики: есть наборы алгоритмов «Лица», «Опасные предметы», «Опасное направление», в автоматическом режиме фиксирующие нарушения [4]». Эта мощная техническая поддержка без квалифицированного обслуживающего персонала не сможет эффективно работать. В связи

с чем, управление вышеуказанными техническими средствами осуществляется из ситуационных центров, в которых персонал, служба безопасности и представители правоохранительных органов контролирует ситуацию и оперативно принимает решение при возникновении угрозы. Создаваемые системы видеонаблюдения, несмотря на их высокую эффективность, все же можно обойти, зная принцип их работы и используя некоторые ухищрения. Например, злоумышленник может воспользоваться камуфляжем от технологии обнаружения лиц [5,6]. Которые подразумевают применение макияжа и авангардных причесок (смотрите фотографии). Стилистами в таких случаях могут использоваться следующие приемы:

- изменение контрастности и пространственное соотношение светлых и темных зон в области лица с использованием модных аксессуаров, волос, макияжа;
- визуальное нарушение симметрии левой и правой сторон лица;
- положение и темнота глаз, макияж зон около глаз;
- визуальное скрытие, изменение контуров носа.

Фотографии (<https://cvdazzle.com/>)

В связи с этим информация о некоторых технологиях видеоконтроля, принципах их действия не должна находиться во всеобщем доступе.

Немаловажным способом обеспечения безопасности являются информационные системы, так при проведении Чемпионата мира использовались:

1. Система «Безопасный город», которая включает следующие компоненты: глобальную централизованную сеть видеомониторинга независимо от удаленности объекта наблюдения; централизованный архив хранения видеозаписей; контроль коммунальных служб и сетевых организаций; системы контроля доступа и видеомониторинга на объектах энергетики и инфраструктуры; пункты экстренной связи с правоохранительными органами; обеспечение безопасности и видеомониторинга детских садов и школ; видеомониторинг и распознавание лиц на вокзалах и в аэропортах и крупных общественных зданиях; видеомониторинг и распознавание автомобильных номеров, контроль транспорта и дорог;

2. Система «Безопасный стадион», дополняющая первую. Главной ее особенностью является локализация на конкретном объекте и применение самых современных устройств видеонаблюдения. Данная система включает в себя программу распознавания лиц, и при наведении камеры на трибуну она способна в течение 1,5 секунд предоставить об указанном болельщике информацию, вводимую при покупке билета на матч, даже если он поменялся местами. Важной особенностью такого комплекса является то, что человеку, принимающему решения о действиях служб безопасности, не обязательно находится в центре управления, а достаточно иметь при себе небольшой планшетный компьютер [7].

Говоря об особенностях проведения массовых мероприятий, есть определенные факторы, влияющие на охрану общественного порядка и охрану общественной безопасности, среди которых большое количество субъектов, которые принимают участие в подготовке и проведении массовых мероприятий, нарушается обычный ритм жизни населения, большое скопления народа на определенной территории с ограниченным режимом, способствует тому, что каждый гражданин участвующий мероприятии может попасть под влияние «психологии толпы», а также главный критерий для правоохранительных органов — это угроза осложнения оперативной обстановки, которая может быть связана со стихийным формированием неформальных группировок, отрицательно влияющих на состояние общественного порядка и общественной безопасности и что более важно, что массовые мероприятия могут быть использованы для совершения террористических актов [8].

Необходимость успешного развития государства и общества в современных условиях требуют от сотрудников органов внутренних дел использование новых приемов, способов и средств для борьбы с правонарушениями и стабилизации криминогенной обстановки в российском обществе.

Использование информационного пространства в решении оперативно — служебных задач органов внутренних дел качественно помогает в обработке и использовании большого объема разноплановой информации о физических и юридических лицах, фактах, произошедшем, участниках событий и др.

Так, для повышения качества контроля доступа на массовые, в том числе и спортивные мероприятия органами внутренних дел используются средства идентификации личности по штрих-коду и контроля доступа с использованием радиочастотной метки. Данные средства идентификации имеют широкие возможности для применения. Характеризуются высокой эффективностью и низкой себестоимостью. Также необходимо отметить, что в своей работе органы внутренних дел используют систему контроля местонахождения людей с помощью приемника сигналов GLONASS/GPS, данная система называется «полезной моделью», именно при помощи нее можно отследить в системах контроля доступа лиц на территорию с ограниченным доступом (массовое

мероприятие), также эта система может использоваться для определения в толпе находящихся в розыске лиц, а так же лиц представляющих для правоохранительных органов оперативный интерес. Следует сказать, что аналогом полезной модели может являться технология радиочастотной идентификации.

Другой инновационной технологией являются специальные вибрационные браслеты «Системы ПАК часовой». Данная инновация в 2014 году апробирована Внутренними войсками МВД России, она эксплуатировалась в Южном федеральном округе на блокпостах и хорошо себя зарекомендовала. Как отметил руководитель проекта «ПАК часовой» Игорь Кулиев, что в данной системе основным элементом является устройство персонального оповещения и контроля военнослужащих с помощью беспроводных вибробраслетов с двусторонней радиосвязью между военнослужащим и пунктом управления караульной или полицейской службой. Рассматриваемая система предназначена для оперативного, мобильного и стационарного развертывания на объектах различной конфигурации и протяженности, включая сооружения охраны комплексов и блокпосты [9].

Существуют и другие инновационные технологии разработанные представителями Волгоградской академии МВД России — персональные браслеты, которые выполняют различные функции, так например:

1. Экологически безопасный персональный браслет оповещения сотрудников правоохранительных органов по сигналу «Сбор». Основной его функцией является функция оповещения о совершении преступления или возникновении чрезвычайной ситуации (в зависимости от поступившего сигнала). Данная функция имеет огромное значения для сотрудников органов внутренних дел, так как при возникновении чрезвычайной ситуации важно, чтобы сотрудники в течение короткого времени прибыли на место сбора.

2. Одноразовый персональный экологически безопасный браслет контроля доступа со штрих-кодом и радиочастотной меткой. Является средством определения личности и контроля их доступа на объекты или места массового скопления людей. Данный браслет может помочь пресечь неправомерные действия при проведении массовых мероприятий, предотвратить террористический акт, так как лица находящиеся на контроле оперативных служб, в розыске, с большой долей вероятности, будут осознавать, что могут быть идентифицированы при помощи такой системы и откажутся от участия в террористическом акте, от иных преступных замыслов в местах использования такого браслета.

3. Персональный браслет контроля доступа со штрих-кодом, радиочастотной меткой и с приемопередатчиком сигнала GLONFSS/GPS.

4. Система контроля местонахождения людей, доступа по штрих-коду с радиочастотной меткой и приемопередающим устройством сигналов GLONFSS/GPS для обеспечения безопасности на объектах социальной значимости [10, 11, 12].

Известны и иные системы и устройства, схожие

с вышеперечисленными по назначению [12]. Например: сигнальный браслет для использования в чрезвычайной ситуации, который предназначен для оповещения в случаях пожара, при помощи звуковых и световых сигналов. Предназначен для подачи сигнала попавшим в беду владельцем браслета, экстренным службам спасения [13]. Электронный браслет (разработчики: Н.В. Мартынов, А.Б. Халаман, А.С. Гиль), предназначенный для мониторинга подконтрольных лиц, который мониторит местонахождение данных лиц и снабжен системой контроля целостности браслета [11, С. 18].

Из представленных нами выше разновидностей моделей браслетов, хотелось бы отметить, что единственным большим недостатком таких специальных браслетов является их зависимость от наличия Интернета в сетях операторов мобильной связи и иных поставщиков услуг, а так же зависимость от подключенных к электричеству объектов систем контроля и учета, находящихся в пункте централизованной охраны (в здании территориального органа МВД России или помещении охранного предприятия). Так как при чрезвычайной ситуации может быть обесточен объект, выйти из строя вышки операторов сотовой связи и т.д.

Таким образом, во время проведения массовых мероприятий обеспечение безопасности граждан правоохранительными органами осуществляется по средствам как уже проверенных временем технологий и методов, там и новых, повышающих степень безопасности и комфорта пребывания граждан. Особенно это необходимо при проведении массовых культурно-спортивных и иных досуговых мероприятий. Постоянно совершенствуется нормативная и организационная основа их проведения. Ухищрения и уровень развития и подготовленности злоумышленников, заставляют представителей правоохранительных органов, охранных предприятий, инженеров постоянно совершенствовать методы и средства обеспечения безопасности. Делать последние с одной стороны высокотехнологичными, высокоэффективными, с другой — с дешевой себестоимостью производства, надежными и простыми в использовании. Немаловажную роль в этом вопросе играют и представители органов внутренних дел, которые совершенствуют не только методику, но и технические средства (например браслеты). Новые технологии и подходы, призваны повысить эффективность профилактических мероприятий, уровень раскрываемости преступлений и пресечение массовых беспорядков в более короткий промежуток времени.

Литература

1. Федеральный закон от 07.06.2013 № 108-ФЗ (ред. от 23.04.2018) «О подготовке и проведении в Российской Федерации чемпионата мира по футболу FIFA 2018 года, Кубка конфедераций FIFA 2017 года и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2013. № 23. ст. 2866

2. Специфика обеспечения безопасности Чемпионата мира по футболу FIFA 2018 года. URL: <https://ppt-online.org/310981> (дата обращения: 28.06.2018).
3. Особенности допуска транспортных средств на спортивные объекты при проведении официальных мероприятий FIFA. URL: <http://www.techportal.ru/233863> (дата обращения: 29.06.2018).
4. Умная безопасность на стадионах ЧМ-2018 по футболу. URL: <https://iot.ru/gorodskaya-sreda/umnaya-bezopasnost-na-stadionakh-chm-2018-po-futbolu> (дата обращения: 05.07.2018).
5. Камуфляж от обнаружения лица. URL: <https://cvdazzle.com/> (дата обращения: 05.07.2018).
6. Designer Reverse-Engineers Face-Detection Tech to Develop Camouflage Makeup. URL: <https://io9.gizmodo.com/5510040/designer-reverse-engineers-face-detection-tech-to-develop-camouflage-makeup> (дата обращения: 05.07.2018).
7. ЧМ-2018. Современные решения проблемы обеспечения комплексной безопасности спортивных сооружений. URL: <https://ardexpert.ru/article/2244> (дата обращения: 29.06.2018).
8. Тактика действия нарядов полиции по предупреждению и пресечению правонарушений при проведении массовых мероприятий. URL: <https://cyberpedia.su/8x8086.html> (дата обращения: 29.06.2018).
9. Тревогу бьет браслет. URL: <https://rg.ru/2014/04/14/brasleti.html> (дата обращения: 30.06.2018).
10. Лобачева Г.К., Ковалев С.А. Браслет для оповещения сотрудников подразделений полиции по охране общественного порядка // Актуальные вопросы совершенствования деятельности служб и подразделений полиции в области охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности: сборник статей Всероссийской научно-практической конференции. М., 2015.
11. Лобачев Г.К., Елагин А.Г. Инновационные технологии обеспечения безопасности граждан во время проведения массовых мероприятий // Труды Академии МВД России. 2017. № 1 (41). С.15-19.
12. Система тревожного оповещения об угрозе личной безопасности. URL: <http://www.freepatent.ru/patents/2288508/> (дата обращения: 05.07.2018).
13. Сигнальный браслет для использования в чрезвычайной ситуации. URL: <http://www.findpatent.ru/patent/247/2473130.html> (дата обращения: 05.07.2018).
14. Лобачев Г.К., Киосе А.С., Шитикова В.А. Инновационные техника и технологии для обеспечения общественного порядка во время проведения массовых мероприятий // Вестник экономической безопасности. 2018. №1. С. 83-87.

References

1. Federal law No. 108-FZ of 07.06.2013 (amended on 23.04.2018) "On the preparation and holding in the Russian Federation of the 2018 FIFA World Cup, the 2017 FIFA confederations Cup and amendments to certain legislative acts of the Russian Federation" // SZ of RF. 2013. No. 23. Article 2866.
2. The specifics of the security of the 2018 FIFA World Cup. URL: <https://ppt-online.org/310981> (accessed: 28.06.2018).
3. Features of the admission of vehicles to sports facilities during official FIFA events. URL: <http://www.techportal.ru/233863> (date of access: 29.06.2018).
4. Smart security on stadiums the 2018 FIFA World Cup. URL: <https://iot.ru/gorodskaya-sreda/umnaya-bezopasnost-na-stadionakh-chm-2018-po-futbolu> (date of access: 05.07.2018).
5. Camouflage from face detection. URL: <https://cvdazzle.com/> (date of access: 05.07.2018).
6. Designer Reverse-Engineers Face-Detection Tech to Develop Camouflage Makeup. URL: <https://io9.gizmodo.com/5510040/designer-reverse-engineers-face-detection-tech-to-develop-camouflage-makeup> (date of access: 05.07.2018).
7. 2018 World Cup. Modern solutions to the problem of complex security of sports facilities. URL: <https://ardexpert.ru/article/2244> (accessed 29.06.2018).
8. Tactic of police for the prevention and suppression of offenses during the mass events. URL: <https://cyberpedia.su/8x8086.html> (date accessed: 29.06.2018).
9. A bracelet makes alarm. URL: <https://rg.ru/2014/04/14/brasleti.html> (date of access: 30.06.2018).
10. Lobachev G.K., Kovalev S.A. Bracelet for notification of police officers on protection of public order // Topical issues of improving the activities of police services and units in the field of protection of public order and public security: collection of articles of the all-Russian scientific and practical conference. M., 2015.
11. Lobachev G.K., Elagin A.G. Innovative technologies to ensure the safety of citizens during mass events // Proceedings of the Academy of the MIA of Russia. 2017. № 1 (41). P. 15-19.
12. Alarm system for personal security threats. URL: <http://www.freepatent.ru/patents/2288508/> (accessed: 05.07.2018).
13. Tracking bracelet for use in emergency situations. URL: <http://www.findpatent.ru/patent/247/2473130.html> (date of access: 05.07.2018).
14. Lobachev G.K., Kiose A.S., Shitikova V.A. Innovative techniques and technologies to ensure public order during the mass events // Bulletin of economic security. 2018. No. 1. P. 83-87.

УДК 34
ББК 67

DOI 10.24411/2073-0454-2019-10151
© О.В. Мичурина, 2019

Научная специальность 12.00.09 — уголовный процесс

ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЕ РАССЛЕДОВАНИЕ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Оксана Валерьевна Мичурина, профессор кафедры уголовного процесса, доктор юридических наук, профессор Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: okmich@inbox.ru

Аннотация. В механизме эффективной борьбы с преступностью предварительному расследованию отведена одна из ведущих ролей. Свидетельством тому служит то важное место, которое оно исторически занимает в отечественной концепции уголовного судопроизводства. Вместе с тем, в нормативной регламентации предварительного расследования до сих пор имеются пробелы, что порождает нерешенные теоретические и правоприменительные проблемы. Они и рассматриваются в данной статье. Кроме того, на основе проведенного исследования автором предлагаются пути их разрешения.

Ключевые слова: предварительное расследование, формы предварительного расследования, предварительное следствие, дознание, органы предварительного расследования, производство неотложных следственных действий, сокращенная форма дознания.

PRELIMINARY INVESTIGATION: CURRENT STATE AND DEVELOPMENT PROSPECTS

Oxana Valerievna Michurina, Professor of Criminal Procedure, Doctor of Law, Professor Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)
E-mail: okmich@inbox.ru

Annotation. In the mechanism of effective crime control, a preliminary investigation is assigned to one of the leading roles. Evidence of this is the important place which it historically occupies in the domestic concept of criminal proceedings. At the same time, there are still gaps in the regulatory framework of the preliminary investigation, which gives rise to unresolved theoretical and law-enforcement problems. They are considered in this article. In addition, on the basis of the study, the author suggests ways to resolve them.

Keywords: preliminary investigation, forms of preliminary investigation, preliminary investigation, inquiry, preliminary investigation authorities, urgent investigative actions, a shortened form of inquiry.

Сitation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Мичурина О.В. Предварительное расследование: современное состояние и перспективы развития. Вестник Московского университета МВД России. 2019;(3):134–6.

Наличие предварительного расследования наиболее типично для континентальных процессуальных правопорядков. В этом и состоит их принципиальное отличие от англо-саксонской системы права, где осуществление доказывания (собираение доказательств) до суда — личное дело каждой из сторон. В российском уголовном судопроизводстве предварительное расследование, наряду с возбуждением уголовного дела, представляют собой досудебное производство. Без возбуждения уголовного дела предварительное расследование возникнуть не может в силу ряда нормативных причин. На предварительном расследова-

нии традиционно происходит сбор, проверка и оценка доказательств, приобретение участниками своих процессуальных статусов, реализация уголовного преследования, применение принудительных мер процессуального характера и, наконец, формулирование выводов по уголовному делу, в том числе о виновности или невиновности лица. Вместе с тем, нельзя сказать, что рассматривая уголовное дело в судебном заседании, суд напрямую связан с этими выводами. В рамках судебного разбирательства осуществляется собственное исследование доказательств, именуемое уже судебным следствием, где суд приходит к собственным

окончательным выводам. При этом выводы органов предварительного расследования ни в коей мере не теряют своего значения. Ведь насколько качественно было произведено предварительное расследование, настолько зависит правильность разрешения уголовного дела в суде, а также вынесение законного, обоснованного и справедливого приговора.

Можно согласиться, что если относительно предварительного следствия уместно прилагательное «предварительное» для того, чтобы разграничивать его с судебным следствием, то собственно расследование уже не предполагает никакой судебной формы. Однако задача состоит не только в том, чтобы развести эти понятия. Расследование называется предварительным не только в связи с судебным разбирательством, но и по отношению к нему. Оно приводит к предварительным выводам и предшествует разбирательству в суде уголовных дел. Нельзя забывать также и то, что в ходе предварительного расследования уголовное дело может быть разрешено по существу принятием решения о прекращении уголовного дела, являющимся рубежным, то есть прерывающим дальнейшее судопроизводство. И тогда предварительный характер расследования не реализовывается.

Согласно нормативной конструкции, предварительное расследование может осуществляться в форме предварительного следствия или дознания (последнее в обычном или сокращенном порядке). Возможна и комбинация этих форм, когда дознание предшествует предварительному следствию. Уместна ли такая дифференциация в современной модели уголовного судопроизводства? Нуждаются ли формы предварительного расследования в дальнейшем процедурном совершенствовании? Многочисленные теоретические и правоприменительные обсуждения, а также законодательные попытки выработки более эффективной модели предварительного расследования свидетельствуют об устойчивой актуальности вопросов, связанных с необходимостью совершенствования предварительного расследования и его форм. Попытаемся и мы сформулировать свои предложения относительно назревших перспектив развития предварительного расследования в отечественной концепции уголовного судопроизводства.

Во-первых, дифференцированность процессуальной формы предварительного расследования должна быть сохранена. Система досудебного производства, которую мы сейчас имеем, сложилась еще в СССР, и с тех пор кардинально не менялась. Чем это обусловлено? Скорее всего, не консервативностью, а сложностью с точки зрения реформирования. Вряд ли можно считать эффективной унификацию процессуальной формы предварительного расследования, когда по уголовным делам обо всех категориях преступлений (небольшой и средней тяжести, тяжких и особо тяжких) осуществлялся бы единый режим производства в форме предварительного следствия, отягощенного своими долгими сроками и иными процедурными особенностями. Для преступлений небольшой и средней тяжести это было бы совсем не уместно. Столь же мало эффективно, а в некоторой степени даже рискованно, когда по тяжким и особо тяжким преступлениям производилось бы более упрощенное и быстрое по своему режиму производства дознание.

Кроме того, ликвидация какой-либо из форм предварительного расследования (дознания или предварительного следствия) влечет за собой и реорганизацию органов предварительного расследования. Разговоры об объединении следственного аппарата и включении в него дознавателей (впрочем, как и полный отказ от такого участника уголовного судопроизводства) ведутся давно и безуспешно. С одной стороны, в большинстве случаев дознание производится штатными (правомочными) дознавателями и их «превращение» в следователей повысило бы, в некоторой степени, их процессуальный статус. Но, что делать с ситуацией, когда предварительное расследование в форме дознания, наряду с должностными лицами подразделений дознания, производится сотрудниками иных служб органов внутренних дел, уполномоченными на то начальником органа дознания?

Есть и еще одна проблема. Какова будет дальнейшая судьба органов дознания в унифицированной модели предварительного расследования? Исключив возможность производства предварительного расследования в форме дознания, мы получаем участника уголовного судопроизводства с несоответствующим функциональным наименованием — орган дознания не производящий дознания. Справедливости ради надо заметить, что и сейчас не каждый орган дознания из перечисленных в ст. 40 УПК РФ, наделен законом компетенцией на осуществление дознания. Однако после предполагаемого реформирования, вообще не останется ни одного органа дознания, который мог бы производить дознание. Это равносильно существованию следователей, которые не обладают компетенцией на производство предварительного следствия.

К слову сказать, выполнение органом дознания неотложных следственных действий в порядке ст. 157 УПК РФ дознанием давно не именуется (как это имело место в УПК РСФСР), что очень жаль. Вот тогда в случае ликвидации дознания по уголовным делам, по которым производство предварительного следствия не обязательно, было бы уместным сохранение органов дознания с перспективой реализации ими дознания в виде производства неотложных следственных действий по уголовным делам, по которым производство предварительного следствия обязательно (как предшествующего этапа предварительного следствия). Эта мысль логически связана с нашим следующим предложением.

Во-вторых, производство неотложных следственных действий в порядке ст. 157 УПК РФ нуждается в уточнении своего правового режима. В настоящее время оно регламентируется в законе не как разновидность дознания, иначе форма предварительного расследования, а как вид уголовно-процессуальной деятельности органа дознания по делам, по которым предварительное следствие обязательно. И только тот вид деятельности, который осуществляется по уголовным делам, по которым производство предварительного следствия необязательно, имеет право именоваться дознанием.

Мы уже упоминали ранее, что предварительное расследование по конкретному уголовному делу возможно лишь в какой-то одной из его форм. В соответствии со ст. 150 УПК РФ формами предварительного расследования являются предварительное следствие и дознание. Правильное определение того, предвари-

тельное следствие или дознание должны производиться — важнейшая предпосылка законности дальнейшего производства по уголовному делу.

В какой же форме предварительного расследования осуществляет неотложные следственные действия орган дознания? Ответить на этот вопрос сейчас весьма затруднительно. Законодателю следует внятно определить форму предварительного расследования для данного вида уголовно-процессуальной деятельности. Совершенно очевидно, что такой формой не может быть предварительное следствие. В связи с чем, было бы логично вернуть ему прежнее наименование «дознание».

В-третьих, ст. 157 УПК РФ следует дополнить возможностью принятия органом дознания мер к задержанию подозреваемого. В настоящее время закон не позволяет осуществлять задержание тогда, когда это в большей степени было бы необходимо, а именно при проведении органом дознания неотложных следственных действий. Это обусловлено тем, что задержание выведено законодателем из круга следственных действий и обоснованно отнесено к мерам процессуального принуждения в силу того, что его предназначение состоит не в получении доказательственной информации, а в кратковременном лишении подозреваемого свободы. Вместе с тем, именно неотложный характер этого процессуального действия часто диктует необходимость его реализации в ходе проведения органом дознания неотложных следственных действий. Возбуждение уголовного дела тоже не является следственным действием, однако процедурно упоминается в тексте ст. 157 УПК РФ. В связи с этим можно допустить, что орган дознания вправе был бы осуществлять и задержание по уголовным делам, по которым производство предварительного следствия обязательно. Тем более, что в п. 11 ст. 5 и ст. 91 УПК РФ орган дознания фигурирует как субъект, наделенный полномочиями на осуществление задержания. Но это лишь формальное утверждение, которое, безусловно, нуждается в нормативном закреплении.

В-четвертых, было бы разумно распространить уведомление о подозрении в совершении преступления и на предварительное следствие. Уведомление о подозрении является одним из основных документов, определяющих процессуальный статус вовлекаемых в орбиту уголовного судопроизводства лиц. В настоящее время уведомить лицо о подозрении в совершении преступления можно лишь в ходе дознания (ст. 223.1 УПК РФ). Однако обстоятельства, когда уголовное дело было возбуждено по факту совершения преступления, лицо не задерживалось, к нему не применялась мера пресечения, а собранных доказательств недостаточно для предъявления обвинения, но получены достаточные данные, дающие основание подозревать лицо в совершении преступления, могут возникнуть и при производстве предварительного следствия. Отсюда целесообразность его вынесения не должна зависеть от формы предварительного расследования. Законодатель, вводя уведомление о подозрении, стремился максимально обеспечить права и законные интересы подозреваемого при производстве дознания, поэтому совершенно нелогично отсутствие подобной процедуры на предварительном следствии.

И, наконец, в-пятых, в условиях современных тре-

бований со стороны общества к быстрому и качественному расследованию по уголовному делу российский уголовный процесс нуждается в процедуре упрощенного или ускоренного производства, при которой в полной бы мере соблюдались права и законные интересы участников уголовного судопроизводства.

В системе досудебного производства большинства зарубежных государств присутствуют модели ускоренных и сокращенных производств. До принятия УПК РФ такая процедура имела и в отечественном уголовном процессе в виде протокольной формы досудебной подготовки материалов. К слову сказать, сокращенный порядок предварительного расследования нормативно возник и в нынешний период в лице дознания в сокращенной форме, регламентированном гл. 32.1 УПК РФ. По замыслу законодателя сокращенное дознание должно осуществляться быстрее и с меньшими затратами сил и средств, нежели обычное дознание, и тем более предварительное следствие. Причем его ускорение и удешевление достигается не только сокращением срока производства по уголовному делу, но и путем упрощения процедуры доказывания. Вместе с тем, такое упрощение обязательно должно быть уравновешено системой гарантий, обеспечивающих законное и обоснованное привлечение лиц к уголовной ответственности. Исследуя же практику производства сокращенного дознания, новеллы закона и мнения ученых по этому вопросу, можно с уверенностью сказать, что подобных гарантий совсем недостаточно.

Процедура доказывания при сокращенном дознании отличается от традиционных стандартов установления обстоятельств уголовного дела, что нашло отражение в особенностях, не свойственных доказыванию в ходе общего порядка дознания: сужение предмета доказывания и исключение фактически проверки из процесса доказывания. Эффект процессуальной экономии благодаря сокращению временных, материальных, интеллектуальных и иных затрат при подобном упрощении процессуальной формы, вступает в противоречие с объективным установлением обстоятельств преступления, а также обеспечением прав и законных интересов участников процесса. Что совершенно недопустимо и ничем не может быть оправдано. В силу обозначенного, право дознавателя не проверять доказательства, в том числе «признательные» показания подозреваемого, если они не были оспорены подозреваемым, его защитником, потерпевшим или его представителем, закрепленное в ст. 226.5 УПК РФ, является серьезным упущением законодателя и должно быть скорректировано надлежащим образом. При производстве дознания в сокращенной форме ограниченными можно считать лишь пределы доказывания, которые определяются предметом. Пределы доказывания, несмотря на установленные законом изъятия из общих правил, в любом случае все равно стремятся к полноте. Достигнутые пределы доказывания определяются не числом произведенных следственных или процессуальных действий, количеством полученных доказательств, а значением полученной из них информации, необходимой для признания обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела.

УДК 34
ББК 67

DOI 10.24411/2073-0454-2019-10152
© А.А. Оганов, 2019

Научная специальность 12.00.09 — уголовный процесс

ПРИЗНАКИ, ВОЗДЕЙСТВУЮЩИЕ НА БОРЬБУ С КИБЕПРЕСТУПНОСТЬЮ В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В ИНТЕРНЕТ-ПРОСТРАНСТВЕ

Андрей Айрапетович Оганов, кандидат юридических наук, старший оперуполномоченный по особо важным делам ГУУР МВД России, полковник полиции

Издательство «Юнити-Дана» (123298, Москва, ул. Ирины Левченко, д. 1)

E-mail: office@unity-dana.ru

Аннотация. Рассмотрена проблема киберпреступности в отношении несовершеннолетних с использованием сети Интернет.

Процессы расширения интернет-технологий представляют собой неограниченные возможности для оказания воздействия на детей и подростков. Таковыми являются появление и развития новой формы преступности — киберпреступности в сфере высоких технологий, когда компьютеры и компьютерные сети выступают в качестве объекта преступных посягательств, а также средством или способом совершения преступления в отношении несовершеннолетних.

Предотвращение киберпреступлений в отношении несовершеннолетних в сети относится к наиболее актуальным проблемам оперативных подразделений правоохранительной деятельности. В настоящий период отечественная система предупреждения киберпреступлений в отношении детей и подростков находится в стадии становления, так как старая система, действовавшая ранее, оказалась устаревшей и не рациональной.

Ключевые слова: киберпреступность, киберпространство, несовершеннолетние, дети и подростки, кибер-следы, кибер-данные, кибер-разыскные мероприятия, кибер-технические мероприятия, признаки, выявление, раскрытие, расследование, груминг, педофилия, детская порнография, международное сотрудничество, транснациональность.

SIGNS AFFECTING THE FIGHT AGAINST CYBERCRIME AGAINST MINORS IN THE INTERNET SPACE

Andrey Airapetovich Oganov, candidate of legal sciences, senior operative on particularly important cases GUUR MVD of Russia police colonel

Unity-Dana publishing house (123298, Moscow, ul. Irina Levchenko, d. 1)

E-mail: office@unity-dana.ru

Annotation. This article is devoted to the problem of cybercrime against minors using the Internet.

The expansion of Internet technologies presents unlimited opportunities to influence children and adolescents. These are the emergence and development of a new form of crime — cybercrime in the high-tech sphere, where computers and computer networks are the object of criminal attacks, as well as a means or method of committing a crime against minors. Prevention of cybercrime against minors in the Network is one of the most urgent problems of operational units of law enforcement. At present, the domestic system of prevention of cybercrime against children and adolescents is in the process of formation, as the old system, which operated earlier, was outdated and not rational.

Keywords: cybercrime, cyberspace, minors, children and adolescents, cyber-traces, cyber-data, cyber-search activities, cyber-technical activities, signs, detection, disclosure, corruption, grooming, paedophilia, child pornography, international cooperation, transnational.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Оганов А.А. Признаки, воздействующие на борьбу с киберпреступностью в отношении несовершеннолетних в интернет-пространстве. Вестник Московского университета МВД России. 2019;(3):137–40.

В силу относительно недавнего появления различных форм киберпреступности в отношении несовершеннолетних, и в частности насилия над детьми и детской эксплуатации с помощью информационно-телекоммуникационных технологий на международном уровне до сих пор не выработано согласованного определения этих явлений. Терминология, используемая в настоящем докладе¹, призвана как можно более точно описать соответствующие поведение и деяния, однако не претендует на статус окончательного и исчерпывающего определения.

К формам насилия и эксплуатации, на которых в наибольшей степени отразилось появление новых технологий, относятся:

- оборот материалов с изображением насилия над детьми;
- коммерческая сексуальная эксплуатация несовершеннолетних;
- склонение к развратным действиям через Интернет;
- ряд проблемных форм онлайн-поведения, включая киберзапугивание, киберпреследование и кибертравлю, с целью получения криминализированного результата;
- демонстрация детям материалов вредного содержания с использованием информационно-коммуникационных технологий;
- транснациональная и международная организованная преступность;
- склонение к совершению суицида и доведения до самоубийства.

Многие исследователи и специалисты выступают за использование термина «материалы с изображением насилия над детьми» вместо термина «детская порнография», утверждая, что такая формулировка более точно соответствует природе данного преступления и является более корректной по отношению к потерпевшим. Сторонники данной точки зрения утверждают, что изображение детей, совершающих действия сексуального характера, всегда представляет собой насилие или эксплуатацию. Под материалами с изображением сексуального насилия подростков обычно понимается запись, обычно в виде графического изображения или видео, изображающая ребенка, совершающего откровенно сексуальные действия. Материалы с изображением сексуального насилия над детьми упоминаются в нескольких международных документах и могут быть определены, как любое изображение какими бы то ни было средствами ребенка, совершающего реальные или смоделированные откровенно сексуальные действия, или любое изображение половых органов ребенка главным образом в сексуальных целях². Материалы с изображением сексуального насилия над детьми могут иметь самую разную форму фотографий, негативов, слайдов, журналов, книг, рисунков, кино и видеофильмов, компьютерных дисков и файлов.

В сфере коммерческой сексуальной эксплуатации детей, распространение информационно-телекоммуникационных технологий в наибольшей степени повлияло на два вида преступлений: торговлю детьми в целях сексуальной эксплуатации и насилие над детьми, и их эксплуатацию в сфере туризма и путешествий. В

Протоколе о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами, детьми, и наказании за нее, дополняющем Конвенцию Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности, торговля людьми определена как вербовка и иные действия, совершаемые путем угрозы силой или ее применения либо с использованием иных перечисленных там средств воздействия, в целях эксплуатации. Важно заметить, что в случае, если жертвой торговли людьми является ребенок, применение одного из «средств воздействия» не считается обязательным элементом состава преступления. Иными словами, в силу особого правового статуса несовершеннолетнего ребенок не может быть подвергнут торговле или эксплуатации ни с собственного согласия, ни с согласия родителей.

Насилие над детьми и детская эксплуатация в сфере туризма и путешествий обычно связаны с коммерческой сексуальной эксплуатацией детей мужчинами или женщинами, которые совершают действия сексуального характера с лицом, не достигшим 18-летнего возраста, во время путешествий по стране или за рубежом. Клиентами индустрии детского секс-туризма могут быть как закоренелые нарушители, намеренно ищущие контакта с детьми, так и случайные нарушители, воспользовавшиеся представившейся возможностью или поддавшиеся ощущению анонимности, возникшему во время путешествия.

Для описания поведения совершеннолетних лиц, использующих информационно-телекоммуникационные технологии с целью совершения сексуального насилия над детьми или их сексуальной эксплуатации, нередко используются термины «склонение к действиям сексуального характера», «домогательстве» и «ухаживание», которые иногда употребляются как взаимозаменяемые. Однако, у каждой из этих терминов есть собственное значение.

Под «склонением» подразумевается побуждение несовершеннолетнего: (совершению действий сексуального характера с помощью уговоров, убеждения, обольщения, соблазнения и заманчивых обещаний в словесной форме, в форме действий или в процессе общения через Интернет или с помощью других электронных средств связи.

Домогательство в отношении детей с сексуальными целями, означает любое умышленное предложение о встрече, с которым взрослый при помощи информационно-коммуникационных технологий обращается к ребенку, не достигшему возраста совершеннолетия, установленного местным законодательством, с целью совершения над ним сексуального насилия или производства детской порнографии, если за таким предложением последовали практические действия, направленные на проведение такой встречи. Под «ухаживанием» понимаются различные действия, облегчающие склонение ребенка к действиям сексуального характера, в частности намеренное завязывание с ним дружеских отношений и формирование у него эмоциональной привязанности с целью ослабить его сопротивление и подготовить к совершению над ним сексуального насилия. Информационно-коммуникационные техно-

логии способствуют распространению целого ряда проблемных форм поведения, которые иногда, хотя и не всегда, являются уголовно наказуемыми. Провести четкую границу между ними не всегда легко.

Под «киберзапугиванием» обычно понимают устрашение какого-либо лица другим лицом или группой лиц, на регулярной или разовой основе, с использованием электронных средств. «Киберпреследование» отличается периодическим характером и часто определяется как неоднократно повторяемые действия, совершаемые с использованием электронных средств, с целью внушить беспокойство, страх или тревогу. Как и его офлайн-аналог, киберпреследование включает выслеживание жертвы, наблюдение за ней, а нередко также запугивание и манипулирование. Как и в случае киберзапугивания и киберпреследования, «кибертравля» означает главным образом использование информационно-телекоммуникационных технологий для умышленного причинения вреда жертве на многократной основе и с враждебными намерениями. Это явление может включать использование Интернета, мобильных телефонов либо других устройств, для отправки или размещения текстовых сообщений или изображений с целью обидеть или смутить другое лицо. Некоторые исследователи, описывая данное явление, особо отмечают возраст жертвы и преследователя, уточняя, что речь обычно идет о ребенке или подростке, который подвергается издевательствам, угрозам, унижению, глумлению или иным нападениям со стороны сверстника, который использует для этих целей Интернет, интерактивные и цифровые технологии или мобильные телефоны.

«Электронные материалы вредного содержания» — весьма широкое понятие, охватывающее любые доступные в Сети материалы, которые могут оказать пагубное воздействие на детей. Сюда относятся, например, электронные материалы порнографического характера, особенно с изображением сексуального насилия над детьми, насильственные видеоролики, веб-сайты, пропагандирующие расовую и национальную ненависть, а также коммерческие веб-сайты, нацеленные на обман молодых пользователей и кражу их личных данных. Дети могут соприкасаться с материалами вредного содержания, как в результате целенаправленных поисков, так и случайно при просмотре результатов поисковых запросов, всплывающей рекламы или спама. Для защиты детей от вредного содержания для некоторых веб-сайтов и игр устанавливаются возрастные ограничения. Однако реальных способов помешать доступу детей к таким материалам в юном возрасте не так много.

При оценке влияния новых информационно-телекоммуникационных технологий на ситуацию с насилием над детьми и их эксплуатацией обнаруживается большой разброс. Некоторые виды преступлений, совершаемых с помощью новых технологий, имеют много общего с уже известными формами насилия и эксплуатации и могут пресекаться теми же методами. В некоторых случаях появление новых технологий может настолько видоизменить ранее существовавший вид преступлений, что для их предупреждения и пресечения требуются совершенно новые подходы.

В отдельных случаях появление новых кибертех-

нологий привело к возникновению принципиально новых форм насилия и эксплуатации. Их использование для совершения преступления может привести к увеличению вреда, наносимого жертве, так как оно облегчает совершение множественных или комбинированных преступлений, в ходе которых одна и та же жертва может одновременно или постепенно подвергнуться разным видам насилия и эксплуатации с помощью новых технических средств.

Использование новых технологий в глобальной сети, электронных форумов, электронной почты, социальных сетей, чатов и других средств интернет-общения, упрощает преступникам установление контактов с большим числом детей, чем было бы возможно при личном общении. По мере развития новых технологий, в частности мобильной связи, особенно в развивающихся странах, нарушители получили выход к новым категориям детского населения. На различных электронных площадках правонарушители могут общаться сразу с несколькими потенциальными жертвами. Известны случаи, когда преступники одновременно обхаживали до 200 детей, находясь с ними на разных стадиях отношений. При таком числе потенциальных жертв, преступники могут без особого риска начать прощупывать почву, заводя разговоры на тему секса. Затем они концентрируют внимание на тех, кто положительно реагирует на такие разговоры, или, по крайней мере, не прекращает общения, и посвящают основную часть времени завязыванию «взаимоотношений» с наиболее перспективными жертвами. При этом они пользуются отсутствием привычных межличностных механизмов в электронной среде, которое притупляет в детях защитную реакцию.

Технологии киберпространства позволяют преступникам получить доступ к большему объему информации о своих реальных или потенциальных жертвах. На сайтах социальных сетей хранится огромное количество личной и биографической информации. Применяемые на многих сайтах и в мобильных приложениях технологии позволяют собирать также большой объем дополнительной информации, например, о месте съемки фотографий. Обычный риск, свойственный такому способу обмена информацией, еще более усугубляется из-за того, что при обмене личными фотографиями и данными дети нередко имеют ложное представление об их конфиденциальности и безопасности. Даже те из них, кто пытается защитить конфиденциальность и безопасность личных данных, зачастую не могут уследить за постоянно меняющейся политикой социальных сетей в этой области. Новые технические функции, например, функции географической привязки фотографий или фиксирования собственного местонахождения с помощью мобильных устройств, дают правонарушителям дополнительные возможности для установления физического контакта с ребенком. Сбор информации еще более упрощается при использовании сервисов и приложений, объединяющих различные технические функции. Например, социальное программное средство Csee.ru позволяет собирать информацию, относящуюся к заданному адресу электронной почты, с различных сайтов обмена

фотографиям, из социальных сетей и с других сайтов и объединять ее в единое досье, в которое могут попасть и сведения о местонахождении ребенка. Следует также заметить, что, хотя разработчики большинства сайтов и приложений и принимают меры для обеспечения кибербезопасности, личная информация все равно остается уязвимой для хакерских атак или попыток незаконного доступа.

Преступники пользуются нано-технологиями, чтобы устранить как физические, так и психологические барьеры для совершения насилия над детьми и их эксплуатации многие социальные сети фактически позволяют пользователям скрывать свою личность. Выдавая себя за другого, преступники обманом склоняют ребенка к завязыванию виртуальных отношений. После того, как у ребенка развивается эмоциональная привязанность, преступникам бывает легче раскрыть свою реальную личность и при этом сохранить преданность жертвы. Некоторые преступники также пользуются материалами порнографического характера и материалами с изображением сексуального насилия над детьми, чтобы устранить психологические барьеры и внушить намеченной жертве, что насилие над детьми является нормальным явлением. Преступники могут, например, использовать материалы с изображением сексуального насилия над детьми для эротизации, прославления и оправдания таких действий, как изнасилование, нанесение побоев, домогательство, проституция или сексуальное насилие.

Для вербовки несовершеннолетних сутенеры и владельцы публичных домов и эскорт-агентств создают собственные веб-сайты и активно рекламируют свои услуги в социальных сетях. Секс-туристы пользуются чатами, электронными досками объявлений, файлообменными серверами, группами новостей и специализированными веб-сайтами для получения информации о перспективных направлениях и потенциальных жертвах, обмена личным опытом, сбыта материалов с изображением сексуального насилия над несовершеннолетними.

Как быстрое, бесплатное и трудно контролируемое средство пересылки информации новые технологии открывают правонарушителям дополнительные возможности для отправки детям материалов вредного содержания. Одним из основных источников нежелательных материалов вредного содержания являются файлы с файлообменных серверов. Преступники намеренно присваивают файлам неправильные названия, чтобы обманом заставить детей их открыть. Например, материалам с изображением сексуального насилия над детьми может быть дано название эпизода из популярного молодежного фильма. В результате дети могут, ничего не подозревая, скачать такие материалы и просмотреть их.

Развитие сетевых технологий привело к увеличению прибылей преступных предприятий, наживающихся над насилием над детьми и их эксплуатацией. В прошлом производителям сексуальной продукции приходилось использовать дорогостоящее кино и копируемое оборудование и затем рассылать копии на видеокассетах или компакт-дисках. Для привлечения клиентов им приходилось также тратить на печат-

ную рекламу. С учетом публичного характера такой рекламы преступникам приходилось пользоваться иносказательным языком и выражениями, чтобы не привлечь внимания правоохранительных органов. Все это вело к тому, что распространение подобных материалов имело ограниченные масштабы и доходность.

В современных условиях использование сети Интернет позволяет сократить издержки и упростить работу на всех этапах преступного предприятия. Цифровая техника превратилась в дешевое и доступное средство, облегчающее производство и широкое распространение материалов сексуального характера. Коммерческие спам-мерские программы упрощают и удешевляют рассылку сообщений по электронной почте и позволяют быстро расширить масштабы противозаконной деятельности. Однажды установив связь с клиентом, преступники могут затем открытым текстом рекламировать ему все новые запрещенные материалы. Преступники могут поддерживать связь с клиентами на свободной основе, периодически предлагая им новые материалы с целью получить дополнительный доход.

Преступникам больше не требуется, как еще 10 лет назад, искать программистов для разработки веб-сайтов. В настоящее время они могут сами создавать сложные сайты, используя одну из многочисленных платформ с функцией перетаскивания элементов. В Интернете можно легко найти пошаговые инструкции, в которых содержится пробная информация по настройке и обслуживанию скрытых анонимных веб-сайтов в сети Тог или «теневого Интернете». Для размещения графических материалов с еще меньшими затратами усилий и средств, преступники при соблюдении элементарных мер предосторожности могут использовать также различные приложения, предназначенные для обмена фотографиями, размещения баннерной рекламы и общения в социальных сетях и форумах.

Возможность экономии средств за счет использования современных технологий также упрощает работу предприятий, занимающихся оказанием коммерческих сексуальных услуг, в том числе с привлечением детей. Технология мобильной связи позволяет легко устанавливать контакты между правонарушителями, жертвами и клиентами и избавляет преступников от необходимости лично присутствовать при совершении сделки. Преступники имеют возможность решать все вопросы, связанные с вербовкой рекламой, организацией и связью, в основном, а то и исключительно по мобильному телефону, что позволяет им эффективно наладить свою работу и расширить преступную сеть. В то же самое время у владельцев незаконного бизнеса нередко появляется повод взимать более высокую плату с секс-туристов за возможность организовать встречу практически в любое время и без предварительной договоренности.

¹ Доклад Генерального секретаря ООН. E/CM.15.2014/7 \ (2014 г.).

² Факультативный протокол к Конвенции о правах ребенка, касающийся торговли детьми, детской проституции и детской порнографии, ст. 2, п. «с».

УДК 34
ББК 67

DOI 10.24411/2073-0454-2019-10153
© А.Ю. Олимпиев, А.Х. Кодзоков, 2019

Научная специальность 12.00.09 — уголовный процесс

О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ ЭКСТРЕМИЗМА НЕОФИТОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Анатолий Юрьевич Олимпиев, доцент кафедры противодействия незаконному обороту наркотиков, доктор исторических, кандидат юридических

Всероссийский институт повышения квалификации сотрудников МВД России (142007, Московская область, г. Домодедово, 1 микрорайон Авиационный, Пихтовая ул., д. 3)

E-mail: a.olimpiev@yandex.ru

Артур Хамидбиевич Кодзоков, старший преподаватель кафедры противодействия незаконному обороту наркотиков, подполковник полиции

Всероссийский институт повышения квалификации сотрудников МВД России (142007, Московская область, г. Домодедово, 1 микрорайон Авиационный, Пихтовая ул., д. 3)

E-mail: arturkodzokov@mail.ru

Аннотация. Рассматривается сравнительно новое социальное явление среди российской молодежи — новообращение в ислам; истоки и факторы его возникновения в российском обществе; наиболее часто используемые способы и методы вербовки лиц, новообращенных в ислам, в незаконные вооруженные формирования, в том числе с использованием сети Интернет. Исследован комплекс методов воздействия на объект вербовки с учетом его морально-психологических качеств, социального статуса и пр. Затрагиваются проблемы отсутствия в российском обществе идеологии, что негативно сказывается на формировании мировоззренческих взглядов личности.

Ключевые слова: неопиты, новообращение молодежи в ислам, исламский религиозный экстремизм, прозелитизм, джихад, незаконные вооруженные формирования, «Исламское государство», террористические группировки.

ON SOME ASPECTS OF NEOPHYTE EXTREMISM IN THE RUSSIAN FEDERATION

Anatoly Yrevich Olimpiev, Associate Professor of the Department of Counteraction to illicit Drug Trafficking, PhD, doctor of historical sciences

Russian Institute of Advanced Training of the Officers of the Ministry of internal Affairs of Russia (142007, Moscow region, Domodedovo, 1 microdistrict Aviatsionniy, Pikhrovaya stree, 3)

E-mail: A.olimpiev@yandex.ru

Artur Hamidbievich Kodzokov, senior lecturer of the Department of combating illegal drug trafficking, police Lieutenant Colonel

Russian Institute of Advanced Training of the Officers of the Ministry of internal Affairs of Russia (142007, Moscow region, Domodedovo, 1 microdistrict Aviatsionniy, Pikhrovaya stree, 3)

E-mail: arturkodzokov@mail.ru

Annotation. The article deals with a relatively new social phenomenon among the Russian youth-the new conversion to Islam, the origins and factors of its emergence in the Russian society, the most commonly used methods and methods of recruitment of persons converted to Islam, in illegal armed groups, including the use of the Internet. As the complex of methods of influence on the recruitment, given his moral and psychological qualities, social status, etc., Addresses the problem of the absence in the Russian society ideology, which negatively affects the formation of attitudes of the individual.

Keywords: neophytes, youth conversion to Islam, Islamic religious extremism, proselytism, Jihad, illegal armed groups, Islamic state, terrorist groups.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Олимпиев А.Ю., Кодзоков А.Х., О некоторых аспектах экстремизма неопитов в Российской Федерации. Вестник Московского университета МВД России. 2019;(3):141–4.

В Российской Федерации наблюдается тенденция к увеличению роста числа неопитов¹, а именно новообращенных в ислам и его течение ваххабизм.

На сегодняшний день экстремизм остается сложной социальной проблемой для правоохранительных органов Российской Федерации².

Одной из самых его опасных форм является исламский религиозный экстремизм, идеи которого основаны на приверженности к радикальным взглядам и действиям, отрицанию существующих в обществе норм и правил, стремлении переустройства мира в соответствии со своими религиозными взглядами.

Отличительной особенностью религиозных экстремистов является пропаганда истинности и исключительности своего вероисповедания, фанатичная нетерпимость и агрессивное отношение к представителям иных религий.

У представителей исламского религиозного экстремизма ярко выражено стремление к искоренению представителей иной религии вплоть до их физического истребления, проявление крайней неприязни к представителям различных течений внутри своей же религии и принуждение их к соблюдению особой системы религиозной веры.

В последние годы в Российской Федерации наблюдается тенденция к увеличению роста числа неопитов, а именно новообращенных в ислам и его течение ваххабизм³.

Возникшее после распада СССР, данное социальное явление, распространилось практически во всех странах постсоветского пространства. В свою очередь, предпосылками к массовому новообращению молодежи в ислам можно считать внутривосточную нестабильность СССР в конце 80-х годов прошлого века, выразившуюся в распространении политического, национального и религиозного экстремизма во всех союзных республиках.

Российская Федерация, «унаследовав» проявления всех видов экстремизма, с первых же дней своего существования столкнулась с вытекающими из них проблемами. Особенно четко это видно на примере северокавказских республик, где уже в полной мере среди населения пропагандировались различные экстремистские настроения, в особенности националистические и религиозные. На фоне этих событий в российском обществе начало расти количество неопитов. Ранее носившее единичный характер, данное явление к середине 90-х годов, под влиянием активизации вооруженного бандитского подполья северокавказских республик и боевых действий на Ближнем Востоке, обрело массовый характер.

Рассматривая новообращение молодежи в ислам как социальное явление можно отметить, что основны-

ми факторами его возникновения является отсутствие у определенной категории граждан жизненных целей, а также кризисное состояние общества и отсутствие в нем моральных устоев. Поэтому к лицам, наиболее подверженным внушению и легко принимающим идеи радикального ислама, стоит относить именно неопитов.

Особое усердие в прозелитизме⁴ проявляют так называемые идеологи религиозного экстремизма.

При подборе кандидата с целью приобщения к учениям ваххабизма, идеологами учитываются особенности его дружеского окружения, из которого, в свою очередь, формируются личные интересы (участие в различных социальных сетях, увлечение спортом и прочее), что становится основным ориентиром для вербовщиков перед началом психологической обработки.

По сути, вовлечение в ислам и дальнейшее приобщение к экстремистской деятельности — это поэтапная работа, представляющая собой целый комплекс методов воздействия на объект вербовки с учетом его морально-психологических качеств, социального статуса, мировоззрения, материального благосостояния.

Вербовка неопитов представителями экстремистских организаций ведется практически по всей территории России.

Как правило, чаще «под прицел» исламистских идеологов попадают люди недовольные существующей властью, страдающие нехваткой общения, с серьезными материальными трудностями, а также лица, на которых в распоряжении вербовщиков имеются определенные компрометирующие сведения. Для определенной категории неопитов, принявших ислам, характерно увлечение идеями одного из его крайне радикального течения ваххабизм. Именно лица новообращенные в мусульманство особо ценны для идеологов радикального ислама и считаются идеальным объектом вербовки в ряды вооруженных формирований, так как они легче подвергаются внушению и психологической обработке. Соответственно, в дальнейшем это приводит к вовлечению их в различные исламистские экстремистские организации. Одной из таких организаций является «Исламское Государство Ирака и Леванта»⁵ («Исламское государство», «ИГИЛ»), международная исламистская экстремистская террористическая организация, основной целью которой является создание единого исламского государства, охватывающего Ближний Восток, Центральную Азию, часть Европы, Африки и России.

Принимая ислам и придерживаясь идей ваххабизма, неопиты начинают демонстрировать религиозное рвение, стремясь доказать, что они наравне с другими мусульманами. Именно этот факт способствует их активному вступлению в ряды вооруженных формирований «Исламского государства» и участия в так

называемом джихаде⁶.

Рост влияния «Исламского государства» на политическую ситуацию на Ближнем Востоке, наблюдающийся в последнее десятилетие, является для России крайне нежелательным процессом.

Малейшее расширение сферы влияния «Исламского государства» на Россию вызывает активизацию его боевиков в северокавказских республиках и влечет за собой рост количества россиян, желающих принять ислам, вступить в ряды «ИГИЛ», отправится в Сирию и участвовать в джихаде.

Возникшая в 2006 году и обретшая широкую известность летом 2014 года после начала наступления на северные и западные районы Ирака, а также север Сирии (Курдистан), организация «Исламское государство» вкладывает огромные деньги в пропаганду своих идей, что позволяет бесперебойно пополнять свои ряды новобранцами всех мастей.

После ударов российской авиации по позициям боевиков в Сирии осенью 2015 года боевики «ИГИЛ» объявили России очередной джихад. Почти одновременно с этим в сети «Интернет» появилось заявление главарей этой организации о воссоздании в Российской Федерации террористической группировки, действовавшей на территории Северного Кавказа под названием «Имарат Кавказ»⁷, боевики которой присягнули на верность «Исламскому государству». Естественно, что такие заявления не могли не повлиять на боевой дух «новоиспеченных» радикалов, которые готовы в любую минуту исполнить волю своих духовных наставников.

Осенью 2015 г. в Российской Федерации были отмечены факты возникновения джамаатов⁸, в основном состоящих из новообращенных мусульман радикальных взглядов, готовых вступить в джихад как на Северном Кавказе, так и за пределами Российской Федерации.

По сведениям различных источников в настоящее время на территории Сирии и Ирака в рядах вооруженных формирования «Исламского государства», террористических группировок «Джебхат Ан-Нусра»⁹ и «Джейшаль-Мухаджириналь-Ансар»¹⁰ воюют, по разным данным, около 4-5 тысяч граждан России, среди которых несколько сот неопитов, многие из которых уничтожены в ходе боевых действий или задержаны.

В качестве примеров преступной деятельности неопитов на территории России можно привести уроженца г. Улан-Удэ Республики Александра Тихомирова, 1982 г.р., известного как Саид Бурятский, уничтоженного в марте 2010 г. в ходе спецоперации в Республике Ингушетия, участника экстремистско-террористической группы действовавшей на Северном Кавказе, одного из организаторов подрыва поезда «Невский экспресс» 27 ноября 2009, причастного

к покушению на президента Ингушетии Юнус-Бека Евкурова; уроженца г. Нальчик Кабардино-Балкарской республики Эдуарда Миронова 1974 г.р. осужденного Верховным судом Кабардино-Балкарской республики в 2014 г. к пожизненному заключению за участие в нападении на правоохранительные органы г. Нальчика в октябре 2005 года; жителя г. Ноябрьск Ямало-Ненецкого автономного округа Анатолия Землянка 1987 г.р., состоявшего в рядах боевиков «ИГИЛ» с 2013 г., уничтоженного в ходе боёв за г. Мосул в Ираке, ставшего «героем», распространённого в сети Интернет видеоролика казни жителя Чечни Магомеда Хасиева (неофит, ранее Евгений Юдин) обвиненного в связях с спецслужбами России.

В основном пропаганда радикальных идей и дальнейшая вербовка в ряды вооруженных формирований происходит преимущественно на популярных социальных сетях Интернет. Профессиональными вербовщиками на страницах социальных интернет-сетей ведется целенаправленная работа по распространению идей исламского религиозного экстремизма и привлечению молодежи в свои ряды, используя целый арсенал всевозможных психологических трюков. При этом упор делается на незнание человеком своих духовных традиций, используя его религиозное невежество, в конечном итоге, лишая свободы выбора.

Как пример результата работы идеологов ваххабизма можно привести случаи в Волгоградской области и Красноярском крае, когда новообращенные в ислам русские девушки вербовали своих подруг в качестве шахидов — смертников для совершения терактов на Северном Кавказе. Также зафиксирован случай, когда в 2013 году в Тверской области 14-летний подросток через социальные сети принял ислам, стал приверженцем ваххабизма, после чего изготовил взрывное устройство, с помощью которого намеревался взорвать одно из местных отделений полиции.

Известно, что в северокавказских республиках Российской Федерации молодежь традиционно увлечена всевозможными видами спортивных единоборств. Поэтому спорт является одним из любимых областей вербовки в радикальный ислам. Трезвый образ жизни, сплоченность и дисциплинированность спортсменов — все это на руку вербовщикам и упрощает их задачу. Помимо психологической обработки, спортсменов заинтересовывают материально — оказывают финансовую помощь для приобретения необходимых спортивных принадлежностей, спонсируют их участие в соревнованиях и сборах различных уровней (оплачивают транспортные расходы, проживание, питание и т.д.) в результате чего спортсмены попадают в определенную зависимость от экстремистски настроенных группировок.

Целый ряд этнических русских православных спортсменов приняли ислам ваххабитского толка и выехали в Сирию для участия в боевых действиях в составе вооруженных формирований «Исламского государства»

Так, в марте 2016 г. в Сирии в ходе боёв был убит чемпион России по боксу, уроженец г. Уфы Республики Башкортостан Вячеслав Лапшин, 1981 г.р., воевавший на стороне вооруженных формирований «ИГИЛ». И таких примеров множество.

Кроме того, огромное число неофитов вовлекаются не только в противоправную деятельность террористической и экстремистской направленности, мотивированную религиозными убеждениями, но и в другие тяжкие преступления — убийства, разбои, вымогательство, торговлю оружием и наркотическими средствами¹¹.

Таким образом, отсутствие в Российской Федерации правовой идеологии негативно сказывается на формировании мировоззренческих взглядов у молодежи.

¹ Лица, новообращенные в какое-либо учение или религию.

² Подробнее об этом см., например: Олимпиев А.Ю. О некоторых проблемах определения понятия «организованная преступность» и противодействия ей в Российской Федерации // Вестник Московского университета МВД России. 2012. № 9. С. 93-95.

³ Религиозно-политическое движение в исламе, сформиро-

вавшееся в XVIII веке, названного по имени арабского теолога Мухаммада ибн Абд аль-Ваххаба.

⁴ Стремление обратить других в свою веру, а также деятельность, направленная на достижение этой цели.

⁵ Решением Верховного суда Российской Федерации от 29.12.2014 г. признана террористической, деятельность которой запрещена на территории Российской Федерации.

⁶ Понятие в исламе, означающее борьбу за свою веру. В понятии экстремистов — «борьба с неверными».

⁷ Исламистская террористическая организация, действовавшая на Северном Кавказе с 2007 г. и ставившая своей целью создание независимого исламского государства (эмирата). Была провозглашена 07.10.2007 г. Президентом Чеченской Республики Ичкерия в изгнании Доку Умаровым.

⁸ Община, объединение мусульман, посещающих одну мечеть. В понятии экстремистов — боевое подразделение, готовое к участию в джихаде.

⁹ Террористическая организация на территории Сирии и Ливана. Решением Верховного суда Российской Федерации от 29 декабря 2014 г. признана террористической, деятельность которой запрещена на территории Российской Федерации.

¹⁰ Одна из повстанческих организаций в Сирии, воюющих против режима Башара Асада.

¹¹ Подробнее об этом см., например: Олимпиев А.Ю. Криминальный оборот наркотиков как одна из разновидностей организованной преступности // Вестник Московского университета МВД России. 2013. № 3. С. 116-118; Олимпиев А.Ю., Гаврюшкин Ю.Б. Уголовная ответственность как одна из форм противодействия неправомерному обороту наркотиков в Российской Федерации // Вестник Московского университета МВД России. 2015. № 4. С. 137-138.

Уголовный процесс. Проблемы теории и практики. Учебник. Под ред. А.В. Ендольцевой, О.В. Химичевой. 799 с. 2019 г. Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник». Гриф НИИ образования и науки.

Учебник соответствует ФГОС высшего образования, определяющим уровень подготовки кадров высшей квалификации по программам подготовки научно-педагогических кадров в адъюнктуре (направление подготовки 40.07.01 «Юриспруденция»), а также в аспирантуре (направление подготовки 40.06.01 «Юриспруденция»).

Рассматриваются актуальные теоретические, законодательные и правоприменительные проблемы уголовного судопроизводства. Содержатся правовые основы, отражающие изменения законодательства на момент издания настоящего учебника, обзор теоретических основ, включая основные, наиболее значимые точки зрения, выработанные в науке, проблемные вопросы для научной дискуссии и дальнейших научных исследований.

Для адъюнктов (аспирантов) и преподавателей образовательных организаций высшего образования, научных работников.

УДК 34
ББК 67

DOI 10.24411/2073-0454-2019-10154
© В.А. Шестак, 2019

Научная специальность 12.00.09 — уголовный процесс

СОВРЕМЕННЫЕ МЕТОДИКИ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ В КОРОЛЕВСТВЕ НОРВЕГИЯ

Виктор Анатольевич Шестак, профессор кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики, доктор юридических наук, доцент
МГИМО МИД России (119454, г. Москва, проспект Вернадского, д. 76)
E-mail: shestak.v.a@mgimo.ru

Аннотация. Исследуются особенности конструкции органов предварительного расследования Королевства Норвегия. Анализируется взаимосвязь деятельности прокуратуры и полиции королевства как «органов следствия». Раскрывается комбинированная методика оценки эффективности деятельности органов предварительного расследования в Королевстве Норвегия. Рассматривается роль опроса общественного мнения населения.

Ключевые слова: органы предварительного расследования, Закон об уголовном процессе, методика оценки эффективности деятельности органов предварительного расследования, критерии оценки, опрос общественного мнения, Королевство Норвегия.

MODERN METHODS OF EVALUATING THE EFFECTIVENESS OF THE ACTIVITIES OF THE PRELIMINARY INVESTIGATION BODIES IN THE KINGDOM OF NORWAY

Victor Anatolyevich Shestak, Professor of the Department of Criminal Law, Criminal Procedure and Criminalistics, Doctor of Laws, Associate Professor
Moscow State Institute of International Relations (MGIMO-University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation (119454, Moscow, Vernadskogo prospekt, 76)
E-mail: shestak.v.a@mgimo.ru

Annotation. In the article, the author studies the design features of the preliminary investigation bodies of the Kingdom of Norway. The interrelation of the activities of the prosecutor's office and the police of the kingdom as "investigative bodies" is analyzed. A combined methodology for evaluating the effectiveness of the activities of preliminary investigation bodies in the Kingdom of Norway is disclosed. The role of public opinion polls is considered.

Keywords: preliminary investigation authorities, law on criminal procedure, methods of assessing the effectiveness of the preliminary investigation authorities, evaluation criteria, public opinion survey, Kingdom of Norway.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Шестак В.А. Современные методики оценки эффективности деятельности органов предварительного расследования в Королевстве Норвегия. Вестник Московского университета МВД России. 2019;(3):145–50.

Органы, уполномоченные осуществлять предварительное расследование в Королевстве Норвегия, определены Законом об уголовном процессе (Straffeprosessloven) от 22.05.1981 (в ред. от 20.12.2018, далее — Закон). Согласно второму разделу этого уголовно-процессуального нормативно-правового акта среди участников уголовного судопроизводства со

стороны обвинения различают только два государственных органа: прокуратуру (Påtalemyndigheten) и полицию (Politiet)¹.

Организационно прокуратура Норвегии имеет уникальную трехуровневую структуру. Первый уровень: Генеральная прокуратура во главе с Генеральным прокурором (Riksadvokaten); второй уровень:

региональные прокуратуры (10 по количеству регионов страны); третий уровень: «Прокуратура в полиции» — представляет собой должности прокуроров интегрированные в полицейские участки. Руководство последними осуществляют начальники полиции². Особенность положения должности прокурора полиции состоит в том, что он обеспечивает организацию взаимодействия между прокурорами и сотрудниками полиции.

Помимо прокуратуры предварительное расследование уполномочены осуществлять два национальных агентства, подотчетных полицейскому руководству Норвегии: Национальная служба уголовного розыска, в функции которой входит борьба с организованной преступностью и иными тяжкими преступлениями (KRIPOS) и Национальное управление по расследованию и уголовному преследованию преступлений в сфере экономики и охраны окружающей среды (ØKOKRIM)³.

Таким образом, следственные органы как самостоятельные подразделения в Королевстве Норвегия не сформированы вовсе. Традиционная для российского правоприменителя функция уголовного преследования последних распределена между двумя вышеназванными структурами. Кроме того, ни норвежский законодатель, ни национальные юристы не оперируют понятием «следственные органы». В обоснование своей позиции они используют следующий тезис: обобщающие понятия только затрудняют понимание и зачастую не несут в себе существенной правовой нагрузки⁴. Вместе с тем в Королевстве Норвегия вопрос: является ли функция уголовного преследования прерогативой государства, разрешен предельно просто: прокуратура и полиция, как государственные органы, осуществляют предварительное расследование совместно, в тандеме, при четком разграничении своих полномочиях.

Так, в статье 65 главы 7 «Преследование» Закона закреплены условия подследственности уголовных дел прокуратуре. Сформулированы они как полномочия прокурора: «Генеральный прокурор выносит обвинительное заключение по делам о:

преступлениях, наказуемых лишением свободы на срок до 30 лет;

преступлениях, наказуемых лишением свободы на срок до 21 года, если они совершены не рецидивистом;

преступлениях, предусмотренных главой 17 «Защита независимости и национальных интересов Норвегии» Уголовного кодекса Королевства Норвегия (далее — Кодекса);

преступлениях, предусмотренных статьями 151 «Неправомерное голосование», 152 «Подкуп избирателя», 153 «Неправомерное голосование на референдуме», 154 «Фальсификация при определении результатов выборов» главы 19 «Защита государственной власти и доверия к ней» Кодекса;

преступлениях, предусмотренных статьями 183

«Публичное склонение к совершению уголовного преступления» главы 20 «Защита общественного спокойствия, порядка и безопасности» Кодекса;

преступлениях, предусмотренных статьями 211 «Нарушение конфиденциальности деятельности определенных профессиональных групп» главы 21 «Защита информации» Кодекса;

преступлениях, совершенными иностранцами, не проживающими в Норвегии⁵.

В статье 67 главы 7 «Преследование» Закона перечислены условия полицейской подследственности (обвинительное заключение по уголовному делу выносит полиция):

- преступления, за которые предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок более одного года, за исключением случаев, предусмотренных статьями 313 «Инцест» главы 26 «Сексуальные преступления» и 367 «Фальшивомонетничество» главы 27 «Защита населения от ущерба и опасности» Кодекса;
- нарушение норм ряда статей Кодекса, в которых полномочия полиции по предварительному расследованию прямо указаны в Законе.

Небезынтересен также и тот факт, что деятельность прокуратуры Норвегии на законодательном уровне регулируется исключительно уголовно-процессуальным законом, в котором ей отведено особое место: упоминание об этом органе в Законе можно найти едва ли не в каждом его разделе. Тогда как полиция упоминается только в главе 6 «Прокуратура» Закона в части рассмотрения уголовного дела со стороны обвинения, и то исключительно в рамках ее взаимодействия с прокуратурой. Однако норвежский законодатель дополнительно регламентировал деятельность полиции и самостоятельным нормативно-правовым актом — Законом от 04.08.1995 (в ред. от 15.06.2018) «О полиции»⁶, в котором предельно подробно регламентирована структура, функции, задачи и полномочия последней. По нашему мнению, такое правовое положение, свидетельствует о том, что деятельность прокуратуры Норвегии не выходит за рамки уголовного процесса. В случае же с полицией существование отдельного закона абсолютно в силу выполнения последней более широкого спектра задач, связанных не только с предварительным расследованием, но и с обеспечением общественного порядка.

Взаимодействие прокуратуры и полиции при осуществлении предварительного расследования неразрывно связано со структурными особенностями первой. Так, в соответствии со статьей 55 главы 6 «Прокуратура» Закона к должностным лицам прокуратуры Норвегии относят:

- Генерального прокурора (Riksadvokaten) и его помощников;
- прокуроров (Statsadvokatene) — дословно с норвежского — государственных адвокатов и их помощников;

- начальника полиции, заместителя начальника полиции, начальника и помощника начальника службы безопасности полиции, начальника и помощника начальника национальной службы уголовного розыска (KRIPOS);
- сотрудника полиции, имеющего степень магистра в области юриспруденции⁷;
- руководителя полицейского участка.

Что же касается вопросов методики оценки деятельности органов, уполномоченных осуществлять предварительное расследование, то справедливости ради, отметим, что норвежский законодатель не склонен теоретизировать, по его мнению, исконно практическую сферу юриспруденции. В этой связи критерии оценки эффективности деятельности органов предварительного расследования не только не систематизированы, но и не упоминаются ни в норвежской правовой доктрине, ни в национальном законодательстве. Вместе с тем для ответа на этот вопрос важно определиться с тем, кто производит оценку: государственный орган (должностное лицо, уполномоченное осуществлять надзорные или контрольные функции) или население, которое в Норвегии признается главным независимым судьей в общественной жизни⁸.

В современных условиях в Королевстве Норвегия используется методика комбинированных критериев оценки: как закрепленных в рекомендациях Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ), членом которой является Норвегия: «Руководстве по демократическим основам полицейской деятельности»⁹, «Европейском кодексе полицейской этики»¹⁰, так и сформулированных общественностью страны для производства ежегодных опросов жителей.

По результатам детального изучения рекомендаций ОБСЕ можно выделить четыре основных критерия эффективности деятельности органов предварительного расследования: первый — открытость и «прозрачность» деятельности — реализуется путем опубликования норвежской прокуратурой и национальной полицией ежегодных отчетов (позволяют наблюдать за динамикой преступности и, как следствие, составлять впечатление жителей о результативности функционирования органов предварительного расследования); второй — соблюдение прав человека — является обязанностью государственных органов (согласно статьи 6 Закона «О полиции»¹¹ полиция должна действовать объективно и беспристрастно, уважать неприкосновенность личности, вправе применять соразмерную силу только той мере, в которой это необходимо); третий — результаты предупреждения преступлений (в соответствии со статьей 2 раздела 1 «Руководства по демократическим основам полицейской деятельности») — обусловлен тем, что характерной чертой демократической полиции признается «переход от подхода, ориентированного на контроль, к подходу, ориентированному на обслуживание»¹²; четвертый — «отзывчивость» полиции, то есть оперативность ее реагирования.

Помимо этого, в Норвегии ежегодно проводится опрос эффективности деятельности полиции по следующим критериям: степень доверия полиции; раскрываемость по определенным категориям дел; чувство безопасности; оперативность; эффективность в сфере предупреждения совершения преступлений. Такой опрос населения основывается, зачастую, исключительно на эмоционально-чувственном восприятии и, может быть, не в полной мере отражает реалии действительности, но эта оценка, по мнению жителей королевства, является максимально независимой. Хотя бы потому, что главной идеей, заложенной в основу «Руководства по демократическим основам полицейской деятельности» является требование к органам предварительного расследования осуществлять свою деятельность на благо общественности.

Общественные опросы явились, в том числе, и причиной проведения в 2015 году масштабной реформы полиции Норвегии, суть которой заключалась в уменьшении числа территориальных полицейских подразделений путем их объединения в более крупные. Отчеты по опросам населения за 2016¹³ и 2017¹⁴ годы свидетельствовали о том, что изменения оказали положительное влияние и способствовали раскрываемости преступлений, повышению доверия к органам полиции. Вместе с тем по результатам опроса населения в 2018 году вновь наблюдается явное снижение общей эффективности деятельности Национальной полиции.

Причиной такого положения дел, согласно отчетов полиции на примере участка Осло, явился высокий уровень преступности в Южной и Восточной частях города, которые заселены преимущественно выходцами из арабских стран. Иммигранты, по мнению Норвежской полиции, имели возможность адаптироваться в стране и стали позволять себе определенные вольности¹⁶.

И снова результаты опроса общественного мнения по пяти критериям: степень доверия; раскрываемость по определенным категориям дел; чувство безопасности; оперативность; эффективность в сфере предупреждения совершения преступлений — легли в мотивационную основу нового плана реформы Норвежской полиции, разработанного до 2020 года¹⁷. Законодателями предполагается создание новых полицейских округов при обеспечении единообразности функционирования в условиях оперативного, результативного, устойчивого обмена знаниями.

¹ Lov om rettergangsmåten i straffesaker (Straffeprosessloven). Электронный ресурс. — URL: https://lovdata.no/dokument/NL/lov/1981-05-22-25/KAPITTEL_2-1#KAPITTEL_2-1 (дата обращения: 13.02.2019).

² The Director of Public Prosecutions and the Regional Public Prosecution. Электронный ресурс. — URL: <https://www.riksadvokaten.no/english/> (дата обращения: 13.02.2019).

³ Правоохранительные органы Норвегии. Электронный ресурс. — URL: http://polis-cp.osce.org/countries/details?item_id=41&lang=ru#Country_Profile_Section_198 (дата обращения: 13.02.2019).

<i>Politiets innbyggerundersøkelse 2018¹⁵</i>	<i>Опрос населения об эффективности деятельности полиции в 2018 г.</i>
I innbyggerundersøkelsen for 2018 ser vi at politiet vurderes noe svakere på en del områder sammenliknet med 2017.	Из опроса населения в 2018 г. следует, что эффективность деятельности полиции снизилась по сравнению с 2017 г.
Tillit til og inntrykk av politiet 77 prosent av befolkningen har ganske eller svært stor tillit til politiet i 2018. I 2017 hadde 83 prosent det samme. Tilliten til politiet i 2018 er for øvrig lavere enn den har vært de siste 4 årene. - I overkant av 7 av 10 har et ganske eller svært godt inntrykk av politiet med hensyn til å behandle folk med respekt. Dette er en nedgang på 4 prosentpoeng i 2018 sammenliknet med 2017. 6 av 10 har et ganske eller svært godt inntrykk av politiet med hensyn til å at politiet tar rettferdige og upartiske avgjørelser i saker de behandler. Dette er en nedgang på 6 prosentpoeng i 2018 sammenliknet med 2017. - Om lag 6 av 10 har et ganske eller svært godt inntrykk av politiet med hensyn til å forhindre lovbrudd der det blir truet med eller utøvet vold. Dette er en nedgang på 4 prosentpoeng i 2018 sammenliknet med 2017.	Степень доверия полиции: 77 % населения (против 83% в 2017 г.) доверяют полиции. В 2018 г. самый низкий показатель доверия за последние 4 года. 7 из 10 опрошенных считают, что полиция с уважением относится к людям (снижение на 4 процентных пункта в 2018 г. по сравнению с 2017 г.). 6 из 10 опрошенных считают, что полиция принимает справедливые и беспристрастные решения (снижение на 6 процентных пунктов в 2018 г. по сравнению с 2017 г.). - Около 6 из 10 доверяют полиции в части ее деятельности по предотвращению преступлений (снижение на 4 процентных пункта в 2018 г. по сравнению с 2017 г.)
Inntrykk av politiets håndtering av hendelser: - Halvparten av innbyggerne har et ganske eller svært godt inntrykk av politiet med hensyn til å forklare sine avgjørelser og handlinger når de blir bedt om det. Dette er en nedgang på 3 prosentpoeng i 2018 sammenliknet med 2017. - Halvparten av innbyggerne har et ganske eller svært godt inntrykk av politiet med hensyn til å komme raskt til åstedet når de blir tilkalt etter en voldsforbrytelse. Resultatet er uendret sammenliknet med 2017. - I underkant av 4 av 10 innbyggere har et ganske eller svært godt inntrykk av politiet med hensyn til å pågripe personer som har begått innbrudd. Dette er en nedgang på 2 prosentpoeng i 2018 sammenliknet med 2017.	Оперативность: 50% населения довольны оперативной реакцией полиции на их обращение (снижение на 3 процентных пункта в 2018 г. по сравнению с 2017 г.). 50% населения довольны тем, что полиция быстро добирается до места происшествия, когда их вызывают после совершения насильственного преступления (результат не изменился в 2018 г. по сравнению с 2017 г.) - Почти 4 из 10 жителей имеют хорошее или очень хорошее впечатление о полиции в части оперативности задержания людей, совершивших кражу со взломом (снижение на 2 процентных пункта в 2018 г. по сравнению с 2017 г.).
Opplevd trygghet: 92 prosent av Norges befolkning føler seg trygge der de bor og ferdes. 62 prosent svarer at de føler seg meget trygge og 30 prosent ganske trygge. 3 prosentpoeng færre føler seg trygge i 2018 sammenliknet med 2017. - Flest innbyggere er bekymret for trafikkfarlige hendelser, svindel eller bedrageri på internett og identitetstyveri. Rundt 3 av 10 er ganske eller meget bekymret for dette.	Чувство безопасности: 92 % населения Норвегии чувствуют себя в безопасности там, где они живут и путешествуют. 62 % ответили, что чувствуют себя в безопасности, а 30 % — в полной безопасности (на 3 процентных пункта меньше в 2018 г. по сравнению с 2017 г.). - Большинство жителей обеспокоены количеством совершенных дорожно-транспортных происшествий, мошенничеств, в том числе в Интернете, и краж личных данных. Примерно 3 из 10 очень обеспокоены этим.
Inntrykk av politiet på sentrale virksomhetsområder: 6 av 10 innbyggere mener politiet håndterer trafikkfarlige hendelser, ran og ordensforstyrrelser på en god måte. - Rundt 4 av 10 mener politiet håndterer utpressing, hatkriminalitet, annen svindel, bedrageri eller annen økonomisk kriminalitet og voldtekt og seksuelle overgrep på en god måte.	Раскрываемость определенных категорий дел: 6 из 10 жителей считают, что полиция умело расследует дорожно-транспортные происшествия, грабежи. - Около 4 из 10 считают, что полиция умело раскрывает совершенные вымогательства, преступления на почве ненависти, другие мошенничества и финансовые преступления, изнасилования и сексуальное насилие.
Kontakt med politiet, inkludert vurdering av kontakten: - I overkant av 3 av 10 mener politiet håndterer identitetstyveri, seksuelle overgrep eller krenkelser på nettet, tyveri eller innbrudd godt. - Rundt 3 av 10 mener politiet håndterer svindel og bedrageri på internett, samt hærverk på en god måte.	Эффективность в сфере предупреждения совершения преступлений: - Чуть более 3 из 10 считают, что действия полиции эффективны по предупреждению краж личных данных, сексуального насилия и оскорблений в Интернете, краж или взлома. - Примерно 3 из 10 считают, что действия полиции эффективны по предупреждению мошенничества, в том числе в Интернете, а также вандализма.
Spørreskjema: - Tillit til politiet. - Inntrykk av politiets håndtering av hendelser. - Opplevd trygghet. - Inntrykk av politiet på sentrale virksomhetsområder. - Kontakt med politiet, inkludert vurdering av kontakten	Пункты опроса: - Степень доверия полиции. - Оперативность. - Чувство безопасности. - Раскрываемость по определенным категориям дел. - Эффективность в сфере предупреждения совершения преступлений

⁴ Innføring i skaffeprosess. Электронный ресурс. — URL: https://www.nb.no/items/URN:NBN:no-nb_digibok_2008102700032 (дата обращения: 13.02.2019).

⁵ Lov om rettergangsmåten i straffesaker (Straffeprosessloven). Электронный ресурс. — URL: https://lovdata.no/dokument/NL/lov/1981-05-22-25/KAPITTEL_2-2 (дата обращения: 13.02.2019).

⁶ Lov om politiet (politiloven). Электронный ресурс. — URL: <https://lovdata.no/dokument/NL/lov/1995-08-04-53?q=politi> (дата обращения: 13.02.2019).

⁷ В отношении последних может быть исключение: Король Норвегии имеет исключительное право на принятие решения об отнесении сотрудника полиции к органу прокуратуры, даже без степени магистра.

⁸ Den høyere påtalemyndighet. Электронный ресурс. — URL: <https://www.riksadvokaten.no/om-oss/> (дата обращения: 13.02.2019).

⁹ Руководство по демократическим основам полицейской деятельности. Электронный ресурс. — URL: <https://www.osce.org/ru/secretariat/23805?download=true> (дата обращения: 13.02.2019).

¹⁰ Европейский кодекс полицейской этики. Электронный ресурс. — URL: <https://www.openpolice.ru/docs/evropejskij-kodeks-policejskoj-etiki/> (дата обращения: 13.02.2019).

¹¹ Lov om politiet (politiloven). Электронный ресурс. — URL: https://lovdata.no/dokument/NL/lov/1995-08-04-53/KAPITTEL_2#KAPITTEL_2 (дата обращения: 13.02.2019).

¹² Руководство по демократическим основам полицейской деятельности. Электронный ресурс. — URL: <https://www.osce.org/ru/secretariat/23805?download=true> (дата обращения: 13.02.2019).

¹³ Politiets innbyggerundersøkelse 2016. Электронный ресурс. — URL: <https://www.politiet.no/globalassets/04-aktuelt-tall-og-fakta/innbyggerundersokelsen/innbyggerundersokelse-2016.pdf> (дата обращения: 13.02.2019).

¹⁴ Politiets innbyggerundersøkelse 2017. Электронный ресурс. — URL: <https://www.politiet.no/globalassets/04-aktuelt-tall-og-fakta/innbyggerundersokelsen/innbyggerundersokelse-2017.pdf> (дата обращения: 13.02.2019).

¹⁵ Politiets innbyggerundersøkelse 2018. Электронный ресурс. — URL: <https://www.politiet.no/globalassets/04-aktuelt-tall-og-fakta/innbyggerundersokelsen/innbyggerundersokelsen-2018.pdf> (дата обращения: 13.02.2019).

¹⁶ Anmeldelser ved Oslo politidistrikt 2018. Электронный ресурс. — URL: <https://www.politiet.no/globalassets/dokumenter/oslo/rapporter/kriminalitet-i-oslo/anmeldt-kriminalitet-oslo-politidistrikt-2018.pdf> (дата обращения: 13.02.2019).

¹⁷ Reformplan Электронный ресурс. — URL: <https://www.politiet.no/om/narpolitireformen/reformplan/> (дата обращения: 13.02.19).

(Straffeprosessloven). Электронный ресурс. — URL: https://lovdata.no/dokument/NL/lov/1981-05-22-25/KAPITTEL_2-2 (дата обращения: 13.02.2019).

5. Lov om politiet (politiloven). Электронный ресурс. — URL: <https://lovdata.no/dokument/NL/lov/1995-08-04-53?q=politi> (дата обращения: 13.02.2019).

6. Politiets innbyggerundersøkelse 2016. Электронный ресурс. — URL: (дата обращения: 13.02.2019).

7. Politiets innbyggerundersøkelse 2017. Электронный ресурс. — URL: (дата обращения: 13.02.2019).

8. Politiets innbyggerundersøkelse 2018. Электронный ресурс. — URL: <https://www.politiet.no/globalassets/04-aktuelt-tall-og-fakta/innbyggerundersokelsen/innbyggerundersokelsen-2018.pdf> (дата обращения: 13.02.2019).

9. Reformplan Электронный ресурс. — URL: <https://www.politiet.no/om/narpolitireformen/reformplan/> (дата обращения: 13.02.19).

10. The Director of Public Prosecutions and the Regional Public Prosecution. Электронный ресурс. — URL: <https://www.riksadvokaten.no/english/> (дата обращения: 13.02.2019).

11. Европейский кодекс полицейской этики. Электронный ресурс. — URL: <https://www.openpolice.ru/docs/evropejskij-kodeks-policejskoj-etiki/> (дата обращения: 13.02.2019).

12. Правоохранительные органы Норвегии. Электронный ресурс. — URL: http://polis-cr.osce.org/countries/details?item_id=41&lang=ru#Country_Profile_Section_198 (дата обращения: 13.02.2019).

13. Руководство по демократическим основам полицейской деятельности. Электронный ресурс. — URL: <https://www.osce.org/ru/secretariat/23805?download=true> (дата обращения: 13.02.2019).

Литература

1. Anmeldelser ved Oslo politidistrikt 2018. Электронный ресурс. — URL: <https://www.politiet.no/globalassets/dokumenter/oslo/rapporter/kriminalitet-i-oslo/anmeldt-kriminalitet-oslo-politidistrikt-2018.pdf> (дата обращения: 13.02.2019).
2. Den høyere påtalemyndighet. Электронный ресурс. — URL: (дата обращения: 13.02.2019).
3. Innføring i skaffeprosess. Электронный ресурс. — URL: https://www.nb.no/items/URN:NBN:no-nb_digibok_2008102700032 (дата обращения: 13.02.2019).
4. Lov om rettergangsmåten i straffesaker

References

1. Anmeldelser ved Oslo politidistrikt 2018. Electronic resource. - URL: <https://www.politiet.no/globalassets/dokumenter/oslo/rapporter/kriminalitet-i-oslo/anmeldt-kriminalitet-oslo-politidistrikt-2018.pdf> (access date: February 13, 2019).
2. Den høyere påtalemyndighet. Electronic resource. - URL: (appeal date: February 13, 2019).
3. Innføring i skaffeprosess. Electronic resource. - URL: https://www.nb.no/items/URN:NBN:no-nb_digibok_2008102700032 (access date: February 13, 2019).
4. Lov om rettergangsmåten i straffesaker (Straffeprosessloven). Electronic resource. - URL:

- https://lovdata.no/dokument/NL/lov/1981-05-22-25/KAPITTEL_2-2 (access date: February 13, 201).
5. Lov om politiet (politiloven). Electronic resource. - URL: <https://lovdata.no/dokument/NL/lov/1995-08-04-53?q=politi> (appeal date: 13.02.2019).
  6. Politiets innbyggerundersøkelse 2016. Electronic resource. - URL: (appeal date: February 13, 2019).
  7. Politiets innbyggerundersøkelse 2017. Electronic resource. - URL: (appeal date: February 13, 2019).
  8. Politiets innbyggerundersøkelse 2018. Electronic resource. - URL: <https://www.politiet.no/globalassets/04-aktuelt-tall-og-fakta/innbyggerundersokelsen/innbyggerundersokelsen-2018.pdf> (access date: 13.02.2019).
  9. Reformplan Electronic resource. - URL: <https://www.politiet.no/om/narpolitireformen> / reformplan / (appeal date: February 13, 19).
  10. The Director of Public Prosecutions and the Regional Public Prosecution. Electronic resource. - URL: <https://www.riksadvokaten.no/english/> (appeal date: 13.02.2019).
  11. European Code of Police Ethics. Electronic resource. - URL: <https://www.openpolice.ru/docs/evropejskij-kodeks-policejskoj-etiki/> (access date: 13.02.2019).
  12. Norwegian law enforcement agencies. Electronic resource. - URL: http://polis-cp.osce.org/countries/details?item_id=41&lang=en#Country_Profile_Section_198 (access date: February 13, 201).
  13. A Guide to Democratic Policing. Electronic resource. - URL: <https://www.osce.org/ru/secretariat/23805?download=true> (access date: February 13, 2019).

Предварительное следствие. 3-е изд., перераб. и доп. Учебник. Под ред. М.В. Мешкова. 2019 г. 575 с. Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник». Гриф НИИ образования и науки.

Процессуально-правовая деятельность, составляющая содержание предварительного следствия, рассматривается с учетом соответствующих положений законов и подзаконных актов, современных достижений теории уголовно-процессуального права, криминалистики, оперативно-розыскной деятельности. Подробно изложены вопросы, касающиеся специфики организации органов предварительного следствия, процессуальной деятельности, взаимодействия органов предварительного следствия с органами дознания, прокуратурой, судом.

Для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция», по специальности «Правовое обеспечение национальной безопасности», курсантов вузов системы образования МВД России, а также для практических работников органов предварительного расследования.

УДК 34
ББК 67

DOI 10.24411/2073-0454-2019-10155
© Р.М. Ахмедов, Ю.А. Иванова, К.Е. Шохов, 2019

Научная специальность 12.00.10 — международное право; европейское право

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ СТАНДАРТЫ ОХРАНЫ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ В АРКТИЧЕСКОМ И АНТАРКТИЧЕСКОМ РЕГИОНАХ

Руслан Маратович Ахмедов, начальник кафедры гражданского и трудового права, гражданского процесса, кандидат юридических наук, доцент

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)

Юлия Александровна Иванова, заместитель начальника кафедры гражданского и трудового права, гражданского процесса, кандидат юридических наук, доцент

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)

E-mail: julia-ivanova-77@yandex.ru

Кирилл Евгеньевич Шохов, курсант 411 учебного взвода международно-правового факультета, рядовой полиции

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)

E-mail: K-Shokhov@outlook.com

Аннотация. В течение долгого времени Арктика находилась на периферии международных отношений и в стороне от геополитических интересов ряда государств. Эта область Земли привлекала к себе внимание преимущественно исследователей, моряков, рыбаков, охотников, промышленников. В середине XX в. Арктика попала в фокус внимания политиков, военных, а также экологов. Правовой статус Арктики формировался в течение длительного времени, процесс его развития продолжается и сейчас. В настоящее время правовой режим Арктики базируется, прежде всего, на нормах международного права, национального законодательства арктических государств.

Ключевые слова: окружающая среда, международно-правовые стандарты, Арктика, загрязняющие вещества.

INTERNATIONAL LEGAL STANDARDS OF ENVIRONMENTAL PROTECTION IN THE ARCTIC AND ANTARCTIC REGIONS

Ruslan Maratovich Akhmedov, the chief of department of the civil and labor law, civil process, candidate of jurisprudence, associate professor

Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)

E-mail: ahmedov@list.ru.

Yuliya Alexandrovna Ivanova, deputy head of the Department of civil and labor law, civil procedure, candidate of law, associate Professor

Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)

E-mail: julia-ivanova-77@yandex.ru

Shokhov Kirill Evgenievich, cadet 411 training platoon of the International Law Faculty, private of the police

Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)

E-mail: K-Shokhov@outlook.com

Annotation. For a long time, the Arctic was on the periphery of international relations and away from the geopolitical interests of a number of states. This area of the Earth attracted the attention of mainly researchers, sailors, fishermen, hunters, industrialists. In the middle of the XX century. The Arctic was in the focus of attention of politicians, military, and environmentalists. The legal status of the Arctic was formed for a long time, the process of its development continues today. Currently, the legal regime of the Arctic is based primarily on the norms of international law, the national legislation of the Arctic states.

Keywords: environment, international legal standards, the Arctic, pollutants.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Ахмедов Р.М., Иванова Ю.А., Шохов К.Е. Международно-правовые стандарты охраны окружающей среды в Арктическом и Антарктическом регионах. Вестник Московского университета МВД России. 2019;(3):151–3.

Говоря про Арктику требуется отметить тот факт, что современные нормы международного права незначительно уделяют внимание защите окружающей среде. На данном этапе данный регион уже претерпел значительный вред от чем свидетельствуют различные исследования ученых [1]. Также требуется подчеркнуть, что развитие норм защищающих окружающую среду Арктики отстает от развития того уровня научных исследований и разработки полезных ископаемых, которые проводятся в наши дни. Арктика — это тот регион, для которого загрязнение среды представляет критическую угрозу в связи с его суровыми климатическими условиями. Данные условия, характеризуются низкими температурами и обширными ледяными образованиями, которые в значительной степени тормозят процессы распада загрязняющих веществ и устранение последствий их попадания в воды Северного ледовитого океана и его окраинных морей.

Впервые в истории международного права вопрос о защите окружающей среды Арктики был поднят на Бернской конференции по международной охране природы 1913 г. [2], которая не выработала юридических норм, но привлекла внимание государств к опасности истребления растений и животных и необходимости «всем благоразумным людям сойтись в твердом решении положить конец этому истребительскому неистовству и сохранить, насколько возможно, то, что еще можно спасти» [3].

Лишь в 1991 году была принята «Декларация о защите окружающей среды Арктики», которая содержала в себе план необходимых действий для противодействия различным загрязнениям. Именно эти обязательства по мнению государств-участников данной декларации должны были положить начало процессу решения серьезных экологических проблем. К этим обязательствам, ставшими в дальнейшем международными стандартами стали следующие требования:

- осуществлять меры по сокращению и/или контролю за использованием загрязняющих веществ;
- развешивать системы мониторинга углеводородов;
- осуществлять меры по сокращению выбросов тяжелых металлов в результате промышленной деятельности при помощи внедрения лучших имеющихся технологий и предпринимать совместные действия согласно соответствующим международным соглашениям;
- проводить исследования различных загрязнений;
- поддерживать обмен информацией о законодательных и административных мерах, а также о политике в отношении защиты окружающей среды Арктики.

В сентябре 1996 года в городе Инувике (Канада) состоялась Третья конференция на уровне министров по защите окружающей среды Арктики, на которой была принята Инувикская декларация о защите окружающей среды и устойчивом развитии в Арктике. В данной декларации защита окружающей среды Арктики была обозначена в качестве приоритетного направления сотрудничества арктических государств [4].

Антарктика представляет из себя южную полярную область земного шара. Эта область включает в себя материк Антарктиду и прилегающие к ней участки Атлантического, Индийского и Тихого океанов. Первым и ключевым договором по охране окружающей среды Антарктики стал «Договор об Антарктике» 1959 года. Он вступил в силу в 1961 году и подчеркивал мирные цели данного соглашения. Несмотря на то, что основной задачей данного договора было создать нормативную базу предотвращающую возможность взять данную территорию под чей-либо суверенитет или предоставить возможность для дальнейшего военного доминирования, этот акт содержит нормы по охране окружающей среды. Примером такой нормы является запрет на осуществления ядерных взрывов в Антарктике или на удаление в этом районе радиоактивных материалов.

Данный договор предусматривал развитие сотрудничества в целях создания условий по охране окружающей среды и первым конкретизированным актом в данной области стал «Протокол об охране окружающей среды к Договору об Антарктике» от 4 октября 1991 года. В соответствии с данным договором был создан Комитет по охране окружающей среды. Его основной функцией стал сбор, хранение, обмен и оценка информации, связанной с охраной окружающей среды, а также оценка состояния окружающей среды Антарктики и проведение научных исследований, включая мониторинг окружающей среды. В целях ограничения добычи ресурсов и полезных материалов был установлен запрет на любую деятельность, связанной с минеральными ресурсами за исключением научных исследований. Данный протокол подтвердил намерения государств к защите данной территории от посягательств на экологическую безопасность региона в целях сохранения фауны и флоры.

Следующим важным актом стала «Конвенция о сохранении тюленей Антарктики» 1978 года, установившая жесткий режим направленный на сохранение популяции тюленей. Это стало ответным шагом на проблему коммерческой заготовки котиков. В соответствии с этим актом государства взяли на себя обязательства по регулированию допустимой добычи тюленей, установлению специальных районов где будет установлен запрет на ловлю тюленей, сформировать перечень охраняемых и неохранных видов и т.п. Главной целью этой конвенции было поддержать удовлетворительный баланс системы Антарктики.

«Конвенция о сохранении морских живых ресурсов Антарктики» 1980 года детально регламентировала для каждого государства-участника конвенции так и для третьих государств меры по сохранению различных морских живых ресурсов. «Морские живые ресурсы» — означают популяции плавниковых рыб, моллюсков, ракообразных и всех других видов живых организмов, включая птиц, обитающих к югу от Антарктической конвергенции [5]. Цели данной конвенции следующие:

предотвращать сокращение численности любой вылавливаемой популяции до критического уровня

равному тому, который не позволит обеспечить наибольший чистый прирост популяции в год;

способствовать поддержанию экологических взаимосвязей различных вылавливаемых популяций морских живых ресурсов, в случае необходимости принимать участи в восстановлении популяций до необходимых уровней;

принимать во внимание состояние имеющихся данных и знаний касательно прямого или косвенного воздействия промысла на морскую экосистему в целом.

Исходя из вышеизложенного можно прийти к выводу, что международно-правовые стандарты охраны окружающей среды в Арктическом и Антарктическом регионах стали формироваться после причинения крупного ущерба в результате деятельности человека. В связи с этим требуется проводить более тщательную работу и вырабатывать новые нормы, которые будут способствовать гармоничному развитию и исследованию данных территорий без ущерба экологии региона.

Литература

1. Office of the President of the Russian Federation. Facts and problems Related to Radioactive Waste Disposal in Seas Adjacent to the Territory of the Russian Federation, in Materials for a Report by the Government Commission on Matters Radioactive Waste Disposal in Russian Seas, created 24 October 1992.
2. Анохин С.А., Ильясов М.С.З., Иванова Ю.А., Березко О.В., Левкина Е.С. Правовая охрана окружающей среды: Курс лекций. — М., 2017.
3. Ахмедов Р.М. Роль и значение международных конвенций (соглашений, договоров) в области природопользования и охраны окружающей среды. / В сборнике: Правовая охрана окружающей среды: материальные и процессуальные аспекты сборник статей по материалам межвузовского круглого стола (посвящается памяти профессора И.А. Соболя). — СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2016. С. 14-19.
4. Вылегжанин А.Н. // Международное морское право. С.217. — М., 2003.
5. Иванова Ю.А. К вопросу о правовом регулировании международного сотрудничества в области охраны окружающей среды. / В сборнике: Актуальные проблемы юридической науки и правоприменительной практики материалы международной научно-практической конференции профессорско-преподавательского состава и аспирантов. — М., 2015. С. 46 — 50.
6. Иванова Ю.А. Экологическая безопасность современного российского государства. // Закон и право, 2015. № 10. С. 62-63.
7. Инуикская декларация о защите окружающей среды и устойчивом развитии в Арктике 1996 г. // [Электронный ресурс] URL: http://library.arcticportal.org/1272/1/The_Inuvik_Declaration.pdf.

[arcticportal.org/1272/1/The_Inuvik_Declaration.pdf](http://library.arcticportal.org/1272/1/The_Inuvik_Declaration.pdf).

8. Конвенция о сохранении морских живых ресурсов Антарктики» (Заключена в г. Канберре 20.05.1980) из информационного банка «Международное право».
9. Экологическое право России: учебное пособие для студентов вузов / [Н.В. Румянцев и др.]; под ред. Н.В. Румянцева. — 5-е изд., перераб. и доп. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2018, 351 с. (Серия «Dura lex, sed lex»).

References

1. Office of the President of the Russian Federation. Facts and problems Related to Radioactive Waste Disposal in Seas Adjacent to the Territory of the Russian Federation, in Materials for a Report by the Government Commission on Matters Radioactive Waste Disposal in Russian Seas, created 24 October 1992.
2. Anokhin S.A., Ilyasov M.S.Z., Ivanova Yu.A., Berezko O.V., Levkina E.S. Legal protection of the environment: Course of lectures. — М., 2017.
3. Ahmedov R.M. Role and importance of international conventions (agreements, treaties) in the field of environmental management and protection environment / In the collection: Legal protection of the environment: material and procedural aspects Collection of articles on the materials of the interuniversity round table (dedicated to the memory of Professor I.A. Sobol). — SPb.: St. Petersburg University of the Russian interior Ministry, 2016. P. 14-19.
4. Vylegzhanin A.N. // International Maritime law. P. 217. — М., 2003.
5. Ivanova Yu.A. To the question of legal regulation of international cooperation in the field of environmental protection / In the collection: Actual problems of legal science and law enforcement practice Materials of the international scientific and practical conference of the faculty and graduate students. — М., 2015. P. 46 — 50.
6. Ivanova Yu.A. Ecological safety of the modern Russian state. // Law and right, 2015. No. 10. P. 62-63.
7. Inuvik Declaration on environmental protection and sustainable development in the Arctic 1996 // [Electronic resource] URL: http://library.arcticportal.org/1272/1/The_Inuvik_Declaration.pdf.
8. Convention on the conservation of Antarctic marine living resources (Concluded in Canberra on 20.05.1980) from the information Bank "International law".
9. Environmental law of Russia: textbook for University students / [N.V. Rummyantsev et al.]; ed. N.V. Rummyantsev. — 5th ed., edit. and add. — М.: UNITY DANA, Law and right, 2018, 351 p. (Series "Dura lex, sed lex").

УДК 34
ББК 67

DOI 10.24411/2073-0454-2019-10156
© В.И. Червонюк, 2019

Научная специальность 12.00.10 — международное право; европейское право

ПРОБЛЕМА КОДИФИКАЦИИ МИГРАЦИОННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА: «ЗА» И «ПРОТИВ». В ТРЕХ ВЫПУСКАХ.

ВЫПУСК ТРЕТИЙ. ЧАСТЬ 2.

ЮРИДИЧЕСКАЯ ПРИРОДА, ПРЕДПОСЫЛКИ КОДИФИКАЦИИ И ЕЕ СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВОЙ ЭФФЕКТ

Владимир Иванович Червонюк, доктор юридических наук, профессор

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)

E-mail: v.chervonyuk@yandex.ru

Аннотация. Современная теоретическая и практическая юриспруденция исходит из двух противоположных позиций относительно усовершенствования миграционного законодательства. Первая позиция, обозначившаяся уже в начале 2000 гг., весьма активно (если не сказать, агрессивно) отстаивает необходимость принятия миграционного кодекса; исключительно с кодексом связывается установление и поддержание должных порядков в регулируемой сфере. Идея, предложенная на ведомственном уровне, получила новый импульс после 2016 г. — времени передачи ФМС в ведение Министерства внутренних дел, активно обсуждается (в определенных формах реализуется) в настоящее время. Противоположное мнение, напротив, отрицательно относится к идее принятия миграционного кодекса, считая ее преждевременной и не отвечающей требованиям кодификации; по данной версии, принятие кодекса порождает сложноразрешимые проблемы и ведет к ослаблению управляемости в сфере миграции. Существует ли в этом вопросе «золотая середина»? Очевидно, что юридическая наука должна представить практике социально приемлемые и истинные доводы (не сводимые к допущениям), дистанцируясь от радикальных («крайних») и ситуативных решений.

Неопределенность в данном вопросе в значительной мере предопределена весьма специфичным отношением отечественной правовой доктрины к пониманию кодификации, условиям ее осуществления, а равно оценке видов кодифицированных актов, соотношения их юридической силы с иными законами, определения места и роли в современной структуре права. Не способствуют правильному решению проблемы традиционные взгляды на структуру («систему») права, основанные на отраслевом делении права, жесткой связи между «системой» (структурой) права и «системой» (структурой) законодательства.

Представляется, что практическое решение проблемы кодификации миграционного законодательства требует точного определения сферы и пределов действия кодифицируемого акта, а по сути, квалификации социально-правовой необходимости его принятия. Учитывая особую остроту проблемы внешней миграции, недостаточно эффективное использование правового инструментария в поддержании высокого уровня регулятивности (управляемости) в данной сфере, существование риска правовой неопределенности нормативного содержания кодифицированного акта, предлагается инновационный взгляд на проблему систематики миграционного законодательства. Представляется целесообразным сконцентрировать усилия юридической практики и научной общественности на разработке и принятии концептуально и конструктивно особенного кодификационного акта — Иммиграционного кодекса (Федерального Закона об иммиграции).

При таком подходе устраняется не только ряд противоречий формально-юридического и содержательного характера (имплицитно присущие предлагаемой традиционной версии кодификации), но и возможные коллизии между компетенцией федеральных и региональных органов государственной власти, что для федеративного характера государства имеет принципиальное значение. Что очень важно, предлагаемая юридическая форма кодификации миграционного законодательства несет в себе значительный «заряд» общесоциальной мировоззренческой направленности, наиболее точно отражает приоритетные конституционные цели и задачи Российского государства, является показателем и воплощением рациональности и социальной востребованности осуществляемой им в новой геополитической ситуации правовой политики. Оптимальный выбор формы кодификации, несомненно, будет способствовать высокой степени правовой определенности норм и принципов кодекса, а значит, наиболее полному и точному выражению общего согласия (общего интереса) по одному из ключевых направлений развития страны на ближайшую и более отдаленную перспективу.

Ключевые слова: концепция развития миграционного законодательства, миграционный кодекс, основы миграционного законодательства, кодификация миграционного законодательства; своеобразие отечественной правовой традиции в понимании кодификации, главная функция и важнейшая особенность кодификации, сводный кодификационный акт, принцип правовой экономии, всеобщая, отраслевая, специальная кодификация, непрерывные кодификации, квазирекодификация, социальные и юридические предпосылки кодификации миграционного законодательства, правовая определенность/неопределенность миграционного законодательства, преждевременная кодификация, мультипликация нормативных актов в сфере

миграции, эффекты кодификации, «эффект разрыва», «эффект кристаллизации», «эффект полноты», максима: «кодекс воплощает все», системный эффект воздействия кодекса на регулируемые отношения.

PROBLEM OF MIGRATION LEGISLATION CODIFICATION: «FOR» AND «AGAINST». IN THREE EDITIONS. THIRD EDITION. PART 2. THE LEGAL NATURE, THE BACKGROUND OF THE CODIFICATION AND ITS SOCIO-LEGAL EFFECT

Vladimir Ivanovich Chervonyuk, the doctor of jurisprudence, the professor
Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul.
Akademika Volgina, d. 12)
E-mail: v.chervonyuk@yandex.ru

Annotation. Modern theoretical and practical jurisprudence proceeds from two opposite positions regarding the improvement of migration legislation. The first position, which emerged in early 2000s, is very active (if not to say aggressive) in advocating the need for the adoption of the migration code; the code is exclusively associated with the establishment and maintenance of proper procedures in the regulated sphere. The idea proposed at the departmental level received a new impetus after 2016 (the time of the FMS transfer to the Ministry of internal Affairs) is actively discussed (in certain forms implemented) at present. The opposite view is that the idea of adopting the migration code is premature and does not meet the requirements of codification; according to this version, the adoption of the code creates complex problems, which are difficult to solve, and leads to a weakening of governance in the field of migration. Is there a «Golden mean» in this matter? It is obvious that jurisprudence should present socially acceptable and true arguments (not reduced to assumptions) to practice, distancing from radical («extreme») and situational decisions.

The uncertainty in this issue is largely determined by the very specific attitude of the domestic legal doctrine to the understanding of codification, the conditions for its implementation, as well as the assessment of the types of codified acts, the correlation of their legal force with other laws, the determination of the place and role in the modern structure of law. Traditional views on the structure («system») of law based on the branch division of law, including the so-called «complex» branches, do not contribute to the correct solution of the problem.

It seems that the practical solution to the problem of codification of migration legislation requires a precise determination of the scope and limits of the codified act, and in fact, the qualification of the social and legal necessity of its adoption. Taking into account the particular severity of the external migration problem, the lack of effective use of legal tools to maintain a high level of governability in this area, the risk of legal uncertainty of the codified act normative content, an innovative view on the problem of migration legislation systematization. It seems appropriate to concentrate the efforts of legal practice and the scientific community on the development and adoption of a conceptually and constructively special codified act — the Immigration code (Federal law on immigration). This approach not only eliminates a number of contradictions of formal, legal and substantive nature (implicitly inherent in the proposed traditional version of codification), but also possible conflicts between the competence of Federal and regional authorities, which is crucial for the Federal nature of the state. It is very important that the proposed legal form of migration legislation codification reflects the General social worldview, most accurately represents the priority constitutional goals and objectives of Russia, it is an indicator and embodiment of the rationality and social demand of the demographic and legal policy carried out in the new geopolitical situation. The optimal choice of the form of codification will undoubtedly contribute to a high degree of legal certainty of the norms and principles of the code, and thus the most complete and accurate expression of the General agreement (common interest) on one of the key areas of the country's development in the near and longer term.

Keywords: the peculiarity of the domestic legal tradition in the understanding of codification, the main function and the most important feature of codification, the consolidated codification act, the principle of legal economy, universal, sectoral, special codification, continuous codification, quasi-recodification, Social and legal prerequisites for the codification of migration legislation, legal certainty / uncertainty of migration legislation, premature codification, multiplication of regulations in the field of migration, the effects of codification, «the effect of rupture», «the effect of crystallization», «the effect of completeness», Maxim: «the code embodies everything», the systemic effect of the code on regulated relations.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Червонюк В.И. Проблема кодификации миграционного законодательства: «за» и «против». В трех выпусках. Выпуск третий. Часть 2. Юридическая природа, предпосылки кодификации и ее социально-правовой эффект. Вестник Московского университета МВД России. 2019;(3):154–61.

В классическом понимании [1] отечественная юриспруденция интерпретирует кодификацию как деятельность по переработке законодательства, приведение действующих законов в системно упорядоченный нормативный комплекс (массив), предназначенный для системного воздействия на регулируемые отношения. Соответственно кодификация предназначена для объединения и коренной переработки действующего законодательства, издания на этой основе кодифицированного акта, в наибольшей степени отвечающего потребностям системного упорядочения соответствующей группы отношений. В самом первом приближении, обеспечивая единообразное регулирование отношений в соответствующей сфере, кодификация унифицирует правовой режим регламентирования и тем самым упрощает поиск правовых норм, подлежащих применению, создает удобства пользования нормативным материалом, реализуя возможности его единообразного и целостного восприятия [2]. В контексте отечественной правовой традиции посредством кодификации (как следствия систематики отраслевого нормативного материала) в ткань правовой материи вплетаются нормативные обобщения, правовые принципы регулирования, которые кладутся затем в основу построения того или иного блока законодательства. В указанном смысле кодификация создает прочный «юридический каркас», на котором держится вся правовая материя той или иной отрасли либо массива законодательства. В понимании Р. Кабрияка, автора весьма авторитетной в западной юридической литературе специальной монографической работы по проблеме кодификации, если кодекс — «это совокупность разрозненных правовых норм, приведенных в форму единого целого», то «кодификация предстает в качестве деятельности по приданию нормам такой формы, в которой они становятся единым целым» [3].

Отсюда главная функция и важнейшая особенность кодификации [4] — изменение содержания правового регулирования, придание ему комплексного системного характера. Обеспечивая коренную переработку действующего позитивного права (законодательства) в той или иной сфере правового регулирования [5] и придавая ему на этой основе новое качество, кодификация с этой точки зрения действительно является высшей формой систематизации. Принципиально выгодная особенность кодификации состоит в том, что она обеспечивает выполнение в правовой системе по меньшей мере двух задач: во-первых, системно упорядочивает законодательство, придавая ему характер целостного нормативно упорядоченного образования, и, во-вторых, качественно совершенствует (преобразует) его. В указанном смысле кодификация является высшей формой не только систематизации, но и правотворчества (Р. Кабрияк), благодаря этому кодекс и обычный закон предполагают отличающиеся способы конструирования). В результате кодификации принимается сводный кодификационный акт, системно регулирующий определенную сферу отношений. Кодификация всегда преследует установление новых норм, отвечающих в наибольшей мере потребностям

общественной практики, устраняющих пробелы и дефекты в правовом регулировании, равно как и обладающих качеством оптимальных регуляторов в данных условиях.

Таким образом, кодификация действительно обеспечивает наивысшую степень оптимальности правового регулирования в определенной сфере жизни [6].

По своему характеру и значению кодификация может быть всеобщей, отраслевой и специальной: всеобщая кодификация связана с созданием сводных кодификационных актов по всем отраслям законодательства. Свод законов («Кодекс кодексов») — наиболее характерный пример такой кодификации. Создание такого рода кодификационного акта — «Кодекса кодексов» является стратегической линией совершенствования российского законодательства на длительную перспективу (из современных государств ни одно из них такой задачи перед собой не ставит). Решению этой задачи должна быть подчинена вся кодификационная работа, проводимая в стране; объектом отраслевой кодификации служит нормативно-правовой материал какой-либо определенной отрасли права (к примеру, уголовный, семейный, налоговый кодексы); специальная кодификация — вид кодификации, когда группируются нормы определенного правового института либо нескольких правовых институтов (Таможенный, Лесной, Водный, Воздушный, Градостроительный кодексы и др.) [7]. К последнему виду следует отнести кодификацию в сфере действия внеотраслевых нормативных образований.

В новейшей литературе перечень видов кодификации расширен. В частности, предложено выделять т. н. «непрерывные кодификации», рекодификацию (Р. Кабрияк).

В то же время перечень видов классификации должен соответствовать юридической природе кодификации и ее социальному назначению. Нередко присущее «старым» позитивистским школам советского периода пристрастие к детальным классификациям [8], наблюдается и в работах представителей нового поколения исследователей. Так, в одной из кандидатских диссертаций, защищенных в МГЮА (университете) имени О. Е. Кутафина в качестве положения, выносимого на защиту, постулируется: «кодификация по своей природе есть явление полиморфное. Современное развитие законодательной техники в своем инструментарии содержит, кроме классической формы кодификации, ускоренную и непрерывную кодификации...». И далее: «Необходимо обратить внимание, что на практике использование «чистых» форм кодификации — явление редкое, потому как неоправданное. Современному законодателю удобно и выгодно в зависимости от складывающейся конъюнктуры смешивать различные формы кодификации» [9].

Если так понимать кодификацию, то ее значение невелико. Складывающаяся практика *ad hoc* не всегда отвечает действительным потребностям систематизации законодательства. Представлять это в виде некоей закономерности, мало сказать, ошибочно. Так называемая «непрерывная кодификация», если отвлечься

от практики кодификации в современной Франции, есть ни что иное как стремление с помощью правовых средств неоправданно решать задачи, требующие привлечения иных механизмов. Чаще всего это просчет самого законодателя, в том числе основывающийся на нестабильности законодательства, отсутствии необходимых предпосылок для кодификации некоего накопленного множества нормативных актов в определенной сфере государственного управления. Что же касается классических отраслей права, то перманентное изменение кодифицированного акта — квазирекодификация — явление крайне нежелательное.

Симптоматично поэтому, что используя в своей работе понятие «непрерывная кодификация», Р. Кабриак придает ему вполне определенный смысл, совершенно иной, чем это характерно для вышеупомянутой работы [10].

При общей тенденции повышения степени кодифицированности законодательства не следует забывать о том, что для кодификации требуются определенные условия. Иными словами, как на это справедливо обращает внимание компетентная литература, необходимо, чтобы институт или отрасль законодательства были «готовы» к ней, чтобы существовала сама возможность создания именно кодификационного акта с едиными принципами регулирования, едиными нормативными обобщениями [11]. Конечно, важно наличие единых принципов регулирования; единых нормативных обобщений.

Очевидно, что без уяснения вопросов о том, что и когда кодифицировать, существуют ли запреты относительно кодификации тех или иных сегментов структуры национального права и др., кодификация заведомо обречена на неуспех. К тому же, как отмечается во французской литературе, «необходимо дождаться, чтобы некая совокупность правовых норм, достигшая в сознании юристов достаточной степени автономии, определила свою собственную, только ей присущую, сферу приложения, выявила свою специфическую технику и свои основополагающие принципы» [12]. Преждевременная кодификация может нарушить естественное развитие кодифицированных норм и рискует обернуться неудачей. В доктрине обращается внимание на невозможность кодификации слишком сложных и казуистичных отраслей права. Казуистичность правовой материи вызывает необходимость предлагать решения применительно к конкретным случаям, с чем судебная практика справляется лучше, чем кодекс [13]. Как доказывает история права, кодификация законодательства непосредственно связана с характером правовой политики государства. При условии, что правовая политика имеет прочные научные основания, политическая воля оказывается зависимой только от данного обстоятельства. В иных случаях кодификация может выступать исключительно инструментом властвования, точнее говоря удовлетворения амбиций политиков, имитацией политической активности и т. п. Так, в угоду политической целесообразности в 60-е года XX в. в Африке после обретения независимости принимались Нефтяной, Газовый кодексы и др. Между тем, принятие этих актов никак не сказывалось на

экономической выгоде и общей пользе.

Факторов, предопределяющих необходимость кодификации может быть больше или меньше. Однако, если исходить из постулатов теории качества закона [14], то среди первопричин кодификации законодательства следует, прежде всего, выделить две их группы — социального и специально-юридического порядка. Таким образом, как бы кто не отнеслся к идее кодификации, представляется, что объективно (и субъективно), в сфере миграции все же имеют место факторы социального и юридического характера, собственно и предопределяющие или исключаящие необходимость осуществления кодификации законодательства. Понятно, что кодификатор связан этим методологическим обстоятельством и не может им пренебрегать.

Социальная необходимость кодификации, как показывает анализ, имеет двоякий характер, обусловленный как общественными ожиданиями, так и существующей государственной необходимостью. И в том, и в другом случае от кодификации ожидается получение такого правового инструментария, который способен будет системно обеспечить реализацию как некоей совокупности частных интересов (интересов иммигрантов, или иностранных граждан, российских граждан, выступающих в качестве работодателей, получателей услуг и др.), а равно обеспечения реализации тех национальных интересов, которые связаны с улучшением демографической ситуации в стране, восполнением трудовых ресурсов, стимулированием развития предпринимательского сектора экономики, решением крупных национальных проектов.

Как представляется, социальная первопричина упорядочения миграционных отношений предопределена объективно существующей необходимостью установления стабильного и отвечающего национальным интересам страны правопорядка и безопасности в сфере миграции. Миграция является особенной сферой государственной деятельности, составной частью национального интереса. В этой связи задача согласования национальных интересов, интересов отдельных территорий и интересов перемещенных на территорию страны иммигрантов представляется чрезвычайно важной. Безусловно, систематика миграционного законодательства в форме кодификации необходима для достижения стратегических и промежуточных целей внутренней политики государства: решения демографических, социальных, экономических, культурно-образовательных общесоциальных (общегосударственных) программ.

Специально-юридические предпосылки заключаются в особенностях тех сегментов национального права, которые предназначены для регулирования разнообразных миграционных процессов и связей и квалифицируются миграционным правом (законодательством). Как показывает исследование проблемы, миграционное законодательство в его современном состоянии не обладает тем ресурсом, который позволяет ему обеспечить высокую степень регулятивности в сфере миграции. Наличие множества специальных законов (около десяти), которые по одному предмету

регулирования содержат разноречивые нормативные предписания, обилие подзаконных актов, нередко устанавливающих иные правила, чем это предусматривают специальные законы, мультипликация таких актов различными нормотворческими органами в геометрической прогрессии не способствует устойчивости миграционного законодательства (миграционной ситуации в стране) и стабильности правоприменительной практики, создают трудности как непосредственным правопользователям, так и государственным и иным органам, применяющим миграционное законодательство.

Таким образом, можно сказать, что в современных условиях российской действительности обнаружилось сложно разрешимое противоречие между наличными правовыми средствами в сфере регуляции миграционных процессов и объективно существующей необходимостью системно рационализировать результаты и социально ожидаемого правового воздействия.

Точнее сказать, современное миграционное законодательство не отличается необходимой степенью правовой определенности [15], вследствие чего даже достижение целей государственной миграционной политики испытывает серьезные затруднения. Именно в этой связи в Концепции государственной миграционной политике на 2019–2025 гг., утвержденной Указом Президента РФ от 31 октября 2018 г., презюмируется: «Эффективность миграционной политики зависит от качества правового регулирования...» (п. 12).

В этой связи объединение множества (не всех) нормативных правовых актов под эгидой одного кодекса (закона об иммиграции), несомненно, будет способствовать разрешению отмеченного противоречия, одновременно усиливая и оптимальность миграционного законодательства. В этой же связи специальные законы приобретут структурно упорядоченный характер, посредством специальных юридических приемов законодательствования (в частности, использованием бланкетного способа) вся совокупность законов — кодекс и специальные законы составят единый взаимосвязанный непротиворечивый нормативный комплекс, удобный для пользования и гражданам (иностранцам), и применяющим право властным структурам.

Принципиально важен вопрос о том, каков эффект произведет осуществление кодификации миграционного законодательства. При этом, исходя из вышеуказанной методологической посылки, важно оценивать эту проблему в единстве двух аспектов: специально-юридического и социального. С этой точки зрения кодификационный акт должен оказаться вполне приемлемым как с точки зрения сформировавшихся юридических стандартов, так и максимальной пригодности в реальной социально-правовой среде. В указанном смысле методология кодификации призвана ответить на вопрос о относительно возможных последствий кодификации. При этом принципиально важно определить позитивные эффекты кодификации.

Как показывает изучение проблемы, кодификация, осуществляемая в соответствии с вызревшими социальными и специально-юридическими условиями, порождает ряд публично значимых социально-правовых

эффектов (следствий):

Прежде всего, очевиден социальный эффект: кодификация, направленная на придание кодифицируемому нормативному массиву правовой определенности, рационализирует процесс достижения его (законодательства) социально значимых целей и задач, коренящихся, способствует удовлетворению интересов и потребностей отдельных групп людей или общества в целом в сфере действия кодифицируемого законодательства, тем самым устраняя социальную напряженность и конфликтность в регулируемых отношениях. В этой связи обращает на себя внимание экономический эффект: кодификация рационализирует процесс правового регулирования, минимизирует траты и ресурсы, необходимые для достижения юридически значимых публично-правовых целей и задач; политический эффект: обеспечивая результативность правового регулирования, кодификация непосредственно способствует достижению целей правовой политики государства; мировоззренческий эффект: кодификация, оптимизируя действие права в конкретно взятой сфере правового регулирования, формирует как у граждан, так и публичных властей высокую степень доверия к праву и правовым учреждениям, исключая тем самым желание использования неправовых инструментов, действий в обход закона,

Не менее значимы юридические последствия кодификации. Как следствие кодификации, кодекс, являясь фундаментальным законодательным актом, вводимый в действие лишь в особо значимых социально-правовых ситуациях, несомненно, призван заметно улучшить состояние дел в регулируемой им сфере, т. е. существенно преобразовать сложившийся правовопорядок, придать ему рациональность осмысленность и предсказуемость. Хотя, конечно, не следует фетишизировать преобразующую роль данного акта. Цитируя мысль Иеринга о том, что «право есть Сатурн, пожирающий своих собственных детей, что право может обновляться, лишь отрекаясь от своего прошлого», Р. Кабриак настаивает на том, что кодификация вызывает эффект разрыва, т. е. она прекращает действие старого юридического порядка и дает рождение новому юридическому порядку [16]. Цитируемый автор солидаризуется с известным социологом права Ф. Жени, считающего, что в момент введения в действие кодекс одним лишь росчерком пера уничтожает предшествующий ему правовой порядок, «производя в некотором роде новацию прежнего права». Думается, что эта красивая формулировка не очень характерна для современных правовопорядков, реформирование которых все же в большей степени подчинено законам эволюционирующей, нежели радикализирующей картины мира. Если бы кодекс ставил задачу уничтожения прежнего правовопорядка, то право было бы освобождено от собственных специально-юридических закономерностей, утратило бы присущую ему относительную самостоятельность и полностью оказалось бы зависимым от целесообразности [17].

С «эффектом разрыва» связан «эффект кристаллизации» (выражения Р. Кабриака). Введение в правовую систему кодекса направлено на то, чтобы устранить

избыточную нормативную (псевдонормативную) энергию из правового пространства, приостанавливая тем самым безудержное издание новых нормативных актов в регулируемой сфере. В этом смысле, как отмечает Ж. Карбонье, «кодекс выглядит как символ остановленного времени». По образному выражению Р. Кабриака, «помещая право в нечто вроде кодификационных матриц немедленного действия, законодатель надеется тем самым остановить неконтролируемый бег права»; это желание стабилизировать право, затормозить его эволюцию [18]. С последним выражением можно поспорить в том смысле, что кодекс все же предназначен не для торможения эволюции права, а освобождения его от нетипичного, случайностей, возвращение права к выполнению им его особой миссии в механизме социальной регуляции, реализации его типологической и своего рода титульной особенности в сравнении с модой, обыкновениями, стандартами и др. Можно сказать, что кодификация в форме кодекса удерживает развитие права в границах права — имплицитно присущих ему закономерностей экспансии в социальное пространство.

Принципиально значим «эффект полноты». По утверждению М. Вебера, «кодификация хочет быть исчерпывающей и верит, что таковою может стать» [19]. Можно согласиться и с тем, что «кодекс видится наиболее последовательным воплощением идеи системы в праве» (Р. Кабриак). Действительно, кодификация и ее «продукт» кодекс предназначены для того, чтобы как можно более полно урегулировать проблемные области, или зоны правового воздействия. В этом действительно, пожалуй, наиболее ощутимое преимущество кодекса в системе форм (источников) действующего права.

При этом полнота урегулированности должна правильно пониматься. Если даже не принимать утопии, вроде те, что в кодексе представлено все право, то в кодексе заложено стремление к тому, чтобы сделать его исчерпывающим в своей области. Максима для законодателя, осуществляющего систематику законодательства в форме кодификации, может быть выражена следующим образом: «Кодекс включает в себе все право». Имеется в виду, что принятие кодекса обеспечивает полноту правовой регуляции, исключая в том числе необходимость принятия специальных законов, которые детализируют кодекс и тем самым приобретают больший вес в сравнении с положениями кодифицированного акта (на том основании, что действует правило приоритета специальной нормы над общей). Опасность такая существует, если кодекс принят вне учета тех методологических причин, которые обычно порождают такую необходимость. Нарушение естественного хода правовой эволюции оборачивается девальвацией ценности кодекса. Его старение развивается пропорционально принимаемым специальным законам и т. н. динамическому толкованию.

Очевидно также, что проводимой кодификацией обеспечивается реализация принципа правовой экономии, выражаемая в сокращении количества принимаемых законодательных актов посредством их укрупнения, предотвращении разрастания нормативного материала, усиления прямого действия норм кодифи-

цированного акта, существенно сокращающего издание конкретизирующих его нормативных актов.

Таким образом, отвечающая научной методологии и апробированным развивающейся конституционной практикой технологиям кодификация оптимизирует механизм действия права и реально усиливает его эффективность, отвечает общественным ожиданиям усиления правовой определенности законодательства в сфере миграции.

Литература

1. По утверждению известного дореволюционного юриста, теоретика права Е. Н. Трубецкого, кодификация строит все законодательство на однородных началах, заботится о единстве и цельности его. Кодификатор не ограничивается собранием действующих законов, а из целой массы существующих законов он должен сделать выбор и отбросить все, что противоречит основаниям его системы. При кодификации приходится, с одной стороны, отбросить часть старых норм, с другой — создать целый ряд новых, и результатом кодификации будет не свод, а уложение. В то время как инкорпорация только облекает в новую форму старый материал, — кодификация представляет в полном смысле слова новый законодательный акт (см. Трубецкой Е. Н. Энциклопедия права. СПб., 1998. С. 112).
2. Абрамова А. И. Кодификация российского законодательства: современность и перспективы развития // СПС«КонсультантПлюс».
3. Кабриак Р. Кодификации / пер. с фр. Л. В. Головки. М.: Статут, 2007. С. 108–109.
4. Несколько самых общих, однако необходимых для дальнейшего анализа общих оценок, прежде всего, касающихся концепта кодификации. Этимология слова «кодификация» восходит к латинским словам *codex* и *facio*, что обобщенно можно представить как создание сводного закона в форме кодекса. Современное понимание кодификации отлично от его понимания в римском праве, в соответствии с постулатами которого «кодификацией называется собрание всех законов, окончательно регулирующих право или одну какую-нибудь его отрасль. При кодификации упорядочиваются все прежние законы, касающиеся того же самого предмета» (Дернбург Г. Пандекты. М., 1956. С. 14; см. также: Перетерский И. С. Дигесты Юстиниана. М., 1956. С. 78).
5. Симптоматично, что в документах Комиссии ООН по международному праву кодификация интерпретируется как «наиболее точное формулирование и систематизацию норм международного права в областях, где уже существуют соответствующая практика государств, прецеденты и доктринальные мнения».
6. Червонюк В. И. Теория государства и права. Учебник. М.: ИНФРА-М, 2009. С. 643.
7. Специальную кодификацию именуют еще

- комплексной, с чем трудно согласиться по тем соображениям, которые уже представлены в предыдущих публикациях. С учетом ранее отмеченного (отрицания обоснованности использования понятия «комплексная отрасль права») целесообразно данный вид кодификации именовать специальным, или внеотраслевым.
8. Суждения Р. Иеринга относительно методологической значимости систематизации в юриспруденции в этом случае неприменимо (см. Ф. Иеринг Р. Избранные труды. В 2 т. Т. II. СПб.: Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2006).
  9. Чашин А. Н. Кодификация в сфере российского законодательства: теория, история и перспективы: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012.
  10. Институт «непрерывной кодификации права» узаконен принятым Парламентом Франции Законом № 2000-32 от 12 апреля 2000 г. Согласно данному Закону Правительству страны — Совету министров (которым данный проект и разработан) делегированы законодательные полномочия относительно кодификации различных отраслей французского законодательства. За сравнительно короткий срок посредством принимаемых на заседаниях Совета министров (проводимых под председательством Президента страны) ордонансов было принято примерно 40 кодексов. При этом такой упрощенный способ кодификации предполагает выявление и распределение по тематическим кодексам всей совокупности действующих законодательных актов, соответственно исключает внесение изменений в кодифицируемые акты, «кроме изменений, необходимых для улучшения редакционной связности объединяемых текстов, обеспечения, уважения к иерархии норм и гармонизации права».
  11. Вполне возможно, что приведенная форма кодификации нормативно-правовой материи имеет определенное значение для оптимизации национальной правовой системы. Вместе с тем конституционно признанная конструкция верховной власти Пятой Республики, отличающаяся необычайно высокой нормотворческой активностью Правительства и абсолютно ограниченной законодательной компетенцией Парламента, указывает на то, что такая форма специфична именно для данной страны.
  12. Как отмечает данный автор, «на протяжении веков кодекс очаровывал дилетантов, часто пытавшихся ему подражать с таким усердием, будто тщательное соблюдение формы позволяет по сути заимствовать обязательную силу правовой нормы. Некоторые в это или делали вид, что верят... Любовные кодексы Средневековья, кодексы различных братств юродивых в эпоху Старого режима — примеры достаточно характерные. Известны такие причудливые формы «кодексов», как «Кодекс беседы», «Кодекс туалета», «Супружеский кодекс», «Гурманский кодекс», «Кодекс охоты» и т. д. и т. п. (см.: Кабрияк. Кодификации. С. 92–93). Похоже, что увлечение кодификацией, ее фетишизация и в наши дни не кануло в Лету.
  13. См.: Рахманина Т. Н. Актуальные вопросы кодификации российского законодательства // Журнал рос. права. — 2008. — № 4. / СПС«КонсультантПлюс».
  14. См.: Кабрияк Р. Указ. соч. С. 286 и сл.
  15. См.: Там же. С. 392.
  16. См.: Червонюк В.И. Методология подготовки научного исследования в юридической отрасли науки. М., 2017.
  17. Одним из таких наиболее значимых симптомов является активно пропагандируемая в профессиональной среде идея признания нецелесообразным реализации Концепции государственной миграционной политики, утв. Указом Президента РФ 12 июня 2012 г. и принятия новой (более совершенной, по замыслу инициаторов такого подхода. Очевидно, что оптимальным было бы обстоятельно проанализировать причины нереализуемости ряда положений Концепции 2012 г., разработать комплекс дополнительных мер по достижению тех целей, которые вытекают из данной Концепции. При необходимости одновременно с этим следовало бы внести те уточнения, которые обусловлены изменившимися условиями миграционной ситуации в стране за прошедшее время.
  18. См.: Кабрияк Р. Кодификация. М., 2007. С. 234.
  19. То, что Р. Кабрияк называет эффектом разрыва имеет место всегда в тех случаях, когда законодатель (государство) ставит задачу радикально преобразовать правовой порядок, сложившийся в определенной сфере и при этом сложились к тому фактические предпосылки.
  20. Кабрияк Р. Указ. соч. С. 155
  21. Цит. по: Кабрияк Р. Указанное соч. С. 160.

References

1. According to the well-known pre-revolutionary jurist, law theorist E. N. Trubetskoy, codification builds all the legislation on a uniform basis, takes care of its unity and integrity. The codifier is not limited to a collection of existing laws, but from a whole mass of existing laws, he must make a choice and discard all that contradicts the foundations of his system. In the codification, on the one hand, it is necessary to reject part of the old norms, on the other hand, to create a whole series of new ones, and the result of the codification will be not a code, but a code. While incorporation only wraps old material in a new form, codification is in the full sense of the word a new legislative act (see E. Trubetskoy, Encyclopedia of Law. SPb., 1998. P. 112).

2. Abramova A.I. Codification of Russian legislation: modernity and development prospects // ATP ConsultantPlus.
3. Kabriyak R. Codification / Per. with fr. L.V. Golovko. Moscow: Statute, 2007. pp. 108–109.
4. Some of the most general, but necessary for the further analysis of general assessments, primarily related to the concept of codification. The etymology of the word “codification” goes back to the Latin words *codex* and *facio*, which can be summarized as the creation of a consolidated law in the form of a code. The modern understanding of codification is different from its understanding in Roman law, in accordance with the postulates of which “codification is the collection of all laws that ultimately regulate a law or one of its branches. During codification, all previous laws concerning the same subject are ordered” (Dernburg G. *Pandekti*. M., 1956. P. 14; see also: Peretersky I.S. *Digesta Justinian*. M., 1956. P. 78)
5. It is symptomatic that in the documents of the UN Commission on International Law, codification is interpreted as “the most accurate formulation and systematization of the norms of international law in areas where relevant state practice already exists, precedents and doctrinal opinions”.
6. Chervonyuk V.I. *Theory of State and Law*. Textbook. M.: INFRA-M, 2009. C. 643.
7. Special codification is also called complex, with which it is difficult to agree on the considerations already presented in previous publications. Taking into account the previously noted (denial of the validity of the use of the concept “complex branch of law”), it is reasonable to refer to this type of codification as a special, or industry-specific.
8. The judgments of R. Iering regarding the methodological significance of systematization in jurisprudence are not applicable in this case (see F. Iering R. *Selected Works*. 2 vol. T.II. SPb.: Law Aslanov Press Publishing House R., 2006.
9. Chashin, A.N., *Codification in the Sphere of Russian Legislation: Theory, History, and Prospects*: author. dis. ... Cand. legal sciences. M., 2012.
10. The institute of “continuous codification of law” is legalized by Law No. 2000-32 of April 12, 2000, adopted by the French Parliament. According to this Law, the Government of the country - the Council of Ministers (which developed this draft) - has delegated legislative authority regarding the codification of various branches of French law. In a relatively short time through. The Council of Ministers (chaired by the President of the country) ordinances adopted approximately 40 codes. At the same time, such a simplified method of codification involves the identification and distribution according to thematic codes of the entire set of existing laws, and therefore excludes changes to codified acts, “except for the changes necessary to improve the editorial connectivity of the texts being combined, ensure respect for the hierarchy of norms and harmonization of law.”
11. It is possible that the reduced form of codification of regulatory matter has a certain value for the optimization of the national legal system. At the same time, the constitutionally recognized design of the supreme power of the Fifth Republic, which is notable for the unusually high normative activity of the Government and the absolutely limited legislative competence of the Parliament, indicates that this form is specific to this country.
12. As the author notes, “for centuries the code has fascinated dilettantes, who often tried to imitate it with such zeal as if careful observance of the form allows in essence to take the binding force of the legal norm. Some in it or pretended to believe ... The love codes of the Middle Ages, the codes of the various fraternities of holy fools in the era of the Old Regime are quite characteristic examples. Known such bizarre forms of “codes” as “Code of Conversation”, “Code of Toilet”, “Marital Code”, “Gourmet Code”, “Code of Hunting”, etc., etc. (see: Kabriyak. *Codification* Pp. 92–93). It seems that the fascination with codification, its fetishization has not sunk into oblivion even today.
13. See: T. N. Rakhmanina. Actual Questions of the Codification of Russian Legislation // *Journal of Russia. the rights*. - 2008. - № 4. / ATP "Consultant Plus".
14. See: R. Kubriyak. Decree. cit. S. 286 ff.
15. See: Ibid. P. 392.
16. See: V.I. Chervonyuk *Methodology for the preparation of scientific research in the legal branch of science*. M., 2017.
17. One of the most significant symptoms is the actively promoted in the professional environment the idea of recognizing inappropriate the implementation of the Concept of State Migration Policy, approved. By the decree of the President of the Russian Federation on June 12, 2012 and the adoption of a new one (more perfect, according to the plan of the initiators of this approach. It is obvious that it would be optimal to thoroughly analyze the reasons for the unrealizability of a number of provisions of the 2012 Concept, to develop a set of additional measures to achieve the goals that emerge from this Concept. If necessary, at the same time, it would be necessary to introduce those clarifications that are due to the changed conditions of the migration situation in the country over the past time.
18. See: R. Kubriyak. *Codification*. M., 2007. p. 234.
19. The fact that R. Kabriyak calls the gap effect always takes place in cases where the legislator (the state) sets the task of radically transforming the rule of law that has developed in a certain sphere and at the same time there are factual preconditions for it.
20. Kabriyak R. Decree. cit. P. 155
21. Quoted by: Kabriyak R. Specified op. P. 160.

УДК 35.078.3
ББК 67

DOI 10.24411/2073-0454-2019-10157
© А.Н. Линёв, 2019

Научная специальность 12.00.11 — судебная деятельность, прокурорская деятельность, правозащитная и правоохранительная деятельность

КОНТРОЛЬНЫЕ ПОЛНОМОЧИЯ РОСГВАРДИИ: ПЕРСПЕКТИВЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ В УСЛОВИЯХ РЕФОРМЫ КОНТРОЛЬНО-НАДЗОРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Антон Николаевич Линёв, кандидат юридических наук, начальник управления государственного контроля Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)

E-mail: anton-linev@mail.ru

Научный руководитель: доктор экономических наук, кандидат юридических наук, профессор **Н.Д. Эриашвили**

Аннотация. Контрольные полномочия новой структуры правоохранительной направленности рассматриваются через призму происходящих процессов реформирования законодательства о государственном контроле (надзоре). Предлагается авторское видение места и роли современных тенденций и новых форм надзорной деятельности в работе Росгвардии по осуществлению контроля за оборотом оружия, частной охранной деятельностью, деятельностью ведомственной охраны и иных юридических лиц с особыми уставными задачами, безопасным функционированием объектов топливно-энергетического комплекса.

Ключевые слова: государственный контроль, обязательные требования, профилактическая работа, подразделения Росгвардии.

NATIONAL GUARD'S CONTROL AUTHORITIES: PERSPECTIVES OF OPERATION UNDER REFORMING CONTROL ACTIVITY

Anton Nikolaevich Linev, PhD in Law, Head of the State Control Department of the Federal Service of National Guard of the Russian Federation

Judicial activities, prosecutorial activities, human rights and law enforcement
Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)

Scientific chief: doctor of economic sciences, candidate of legal sciences, professor **N.D. Eriashvili**

E-mail: anton-linev@mail.ru

Annotation. Control authorities of new protection department are describing through existing processes of reforming control legislation. Author offers his own view on the place and part contemporary towards and new forms of control activity in National Guards work in the control by operations with weapons, private security services and another subjects, safety operation fuel-energy complex.

Keywords: state control, compulsory requests, preventive work, National Guards subunits.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Линёв А.Н. Контрольные полномочия Росгвардии: перспективы осуществления в условиях реформы контрольно-надзорной деятельности. Вестник Московского университета МВД России. 2019;(3):162–64.

Контроль следует рассматривать как один из элементов механизма государственного регулирования предпринимательской деятельности, направленного на защиту прав и законных интересов граждан и организаций в получении товаров, работ и услуг надлежащего качества и отвечающих необходимым потребительским свойствам.

В данном ключе контроль одновременно является средством реализации правозащитной функции государства.

Базовым законодательным актом, определяющим правовые основы взаимодействия юридических лиц и индивидуальных предпринимателей с контрольно-надзорными органами, их взаимные права и обязанности, возникающие в ходе проведения проверочных мероприятий по контролю за соблюдением обязательных требований, установленных в той или иной области хозяйственной деятельности, является Федеральный

закон от 26 декабря 2008 г. № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля»¹.

В статье 2 названного федерального закона под государственным контролем понимается деятельность уполномоченных органов государственной власти, направленная на предупреждение, выявление и пресечение нарушений юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями обязательных требований законодательства Российской Федерации посредством организации и проведения проверок, принятия мер по пресечению и устранению последствий выявленных нарушений.

Сфера общественных отношений, складывающихся в области государственного контроля, стремительно развивается. С одной стороны, образуются новые контролирующие органы, вводятся дополнительные стандарты ведения производственной и иной хозяйственной деятельности. С другой стороны, отдельные отрасли выводятся из сферы государственного контроля и переходят в режим саморегулирования предпринимательского сообщества, самостоятельно обеспечивающего выполнение его участниками принятых норм и правил².

Ещё в 2012 году при определении основных направлений совершенствования системы государственного управления Президентом Российской Федерации В. Путиным была поставлена задача обеспечить замену в отдельных отраслях экономики избыточных и (или) неэффективных административных механизмов государственного контроля альтернативными рыночными механизмами, включая страхование ответственности³.

Реформированию контрольно-надзорных институтов год от года уделяется все большее внимание. Особый акцент делается сегодня на поиске новых форм проведения проверочных мероприятий, позволяющих максимально снизить вмешательство сотрудников контролирующих органов в повседневную деятельность предприятий, учреждений и иных организаций, применении таких форматов, которые вообще исключали бы взаимодействие проверяющих с подконтрольными юридическими лицами (например, рейдовые осмотры и обследования территории).

Повышение эффективности контрольно-надзорной деятельности обозначено как ключевое действие, обеспечивающее достижение национальных целей развития Российской Федерации до 2024 года⁴.

Уже сегодня анонсировано, что в качестве основного инструмента данной работы будет использоваться механизм так называемой «регуляторной гильотины», заключающийся в проведении ревизии и последующем автоматическом признании утратившими силу положений устаревших нормативных правовых актов, устанавливающих обязательные требования. По словам Премьер-министра Д. Медведева, это позволит избавиться от неэффективных и избыточных требований во многих отраслях экономики⁵.

В этой связи главной задачей федеральных органов исполнительной власти, являющихся регуляторами в соответствующих областях, на ближайшее время

станет оценка большого массива законодательных актов, нормативно-технической документации и других источников, устанавливающих правила ведения производственной деятельности, действующие в сфере обслуживания населения, торговли, рекламы, иных областях, на предмет актуальности, избыточности и исполнимости в современных условиях содержащихся в них требований.

Одной из основных задач, определенных Президентом Российской Федерации сразу на стадии создания нового органа государственной власти правоохранительной направленности — Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации, стала функция по осуществлению Росгвардией федерального государственного контроля в закрепляемых за ней сферах⁶.

Федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 226-ФЗ «О войсках национальной гвардии Российской Федерации» уточнил эту задачу в пункте 7 части 1 статьи 2, исчерпывающе обозначив зоны ответственности войск в их контрольно-надзорной деятельности.

Так, в соответствии с названной нормой закона на войска национальной гвардии возлагается осуществление федерального государственного контроля (надзора) за соблюдением законодательства Российской Федерации в области оборота оружия и в области частной охранной деятельности, а также за обеспечением безопасности объектов топливно-энергетического комплекса, за деятельностью подразделений охраны юридических лиц с особыми уставными задачами и подразделений ведомственной охраны.

Безусловно, войска национальной гвардии Российской Федерации всецело вовлечены в процессы реформирования контрольно-надзорной деятельности, активно участвуют в проводимых преобразованиях и проектах, реализуемых на сегодняшний день в рамках дальнейшего проведения административной реформы.

Между тем нельзя не учитывать, что названные подконтрольные Росгвардии области являются одними из наиболее потенциально опасных и угрожающих по масштабам возможных последствий в виде причинения вреда жизни и здоровью людей, нанесения экономического ущерба обществу и государству, повреждения объектов инфраструктуры Российской Федерации.

Произошедшие за последние годы резонансные происшествия⁷ с владельцами оружия, в деятельности частных охранных организаций, юридических лиц с особыми уставными задачами, а также возникающие угрозы безопасному функционированию предприятий топливно-энергетической сферы, представляющей собой основу российской экономики, уже неоднократно подтверждали острую необходимость повышения внимания со стороны контролирующих органов к факторам, обуславливающим существующие риски в той или иной области жизни граждан и хозяйственной деятельности юридических лиц, совершенствования работы сотрудников Росгвардии по своевременному выявлению нарушений обязательных требований законодательства Российской Федерации, установленных в

соответствующих сферах.

Нельзя не признать, что сегмент и функциональное предназначение контрольно-надзорной деятельности Росгвардии и ее территориальных органов достаточно широки, в поле внимания войск правопорядка попадают более 4,5 млн российских граждан, имеющих личное огнестрельное оружие, 290 тыс. вооруженных работников, выполняющих трудовые функции в различных охранных организациях, около 7 тыс. производственных объектов энергетической, нефте-газодобывающей и перерабатывающей промышленности, функционирующих с особым режимом обеспечения безопасности и антитеррористической защищенности.

Всестороннее рассмотрение даже одного элемента контрольно-надзорной деятельности Росгвардии с отдельным, как правило, присущим только ему, механизмом проведения проверочных мероприятий, особенностями документирования выявляемых нарушений, реагирования по фактам их допущения требует такой глубокой детализации, для раскрытия которой объема настоящей статьи явно недостаточно.

Безусловно, первостепенной задачей Росгвардии, как и любого другого органа государственного контроля, является адресное и своевременное выявление и пресечение нарушений обязательных требований законодательства Российской Федерации, допускаемых юридическими лицами, индивидуальными предпринимателями и гражданами.

При этом в ряде областей своей контрольной деятельности войскам национальной гвардии Российской Федерации разрешается отступать от общих принципов и правил проведения проверочных мероприятий, в частности, от предоставляемого представителям малого и среднего бизнеса режима «надзорных каникул», когда относящиеся к таковым субъекты предпринимательства в силу прямого указания закона освобождаются от проведения проверок на определенный период времени⁸.

Конечно, соблюсти баланс интересов в правоохранительной области, сопряженной со значительными рисками причинения вреда жизни и здоровью граждан, имуществу организаций, а также другим охраняемым законом интересам физических и юридических лиц, найти грань между избыточным административным давлением на бизнес и достаточной и разумной интенсивностью проверок в потенциально опасных сферах производственной деятельности становится достаточно трудно.

Между тем, как представляется, своевременная оценка выполнения установленных требований защищенности опасных производственных объектов топливно-энергетической сферы, а также регулярный контроль за операторами охранной отрасли и владельцами оружия в большей степени позволяют гарантировать предупреждение возможных негативных последствий для жизни и здоровья граждан, а также ущерба другим охраняемым законом ценностям.

В то же время нельзя не дооценивать огромного значения проводимой с подконтрольными организациями профилактической работы, направленной

на доведение до предпринимательских кругов норм, правил и стандартов осуществления различных видов деятельности, разъяснение их содержания, разработку специальных руководств по их соблюдению, проведение различных конференций, семинаров, «круглых столов» с обсуждением причин и условий, способствующих допущению нарушений.

Такая работа позволяет получать обратную связь от объединений предпринимателей, отдельных представителей бизнес-сообществ, правозащитных организаций, своевременно обсуждать с ними необходимую корректировку законодательства Российской Федерации, направленную, в том числе на освобождение судебной системы от излишней нагрузки, связанной с рассмотрением административных заявлений хозяйствующих субъектов, обжалующих необоснованные и незаконные предписания и административные материалы, составляемые органами государственного контроля.

Следуя общепризнанной эффективной практике, подразделения Росгвардии на системной основе проводят необходимые профилактические мероприятия, обеспечивают обобщение наиболее распространенных нарушений, допускаемых юридическими и физическими лицами в подконтрольных областях, организуют пресс-конференции и различные координационные совещания с приглашением заинтересованных участников для их совместного обсуждения.

¹ Собрание законодательства Российской Федерации. 2008. № 52 (ч. 1). Ст. 6249.

² Предпринимательское право Российской Федерации: Учебник (3-е изд., перераб. и доп.) (отв. ред. Е.П. Губин, П.Г. Лахно). М.: «НОРМА», «ИНФРА-М», 2017. С. 256.

³ Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 г. № 601 «Об основных направлениях совершенствования системы государственного управления» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2012. № 19. Ст. 2338.

⁴ Основные направления деятельности Правительства Российской Федерации на период до 2024 года. Утверждены 29 сентября 2018 г. № 8028п-П13 // <http://static.government.ru>.

⁵ Материалы X Гайдаровского форума 2019 (международная научно-практическая конференция России в области экономики) «Россия и мир: национальные цели развития и глобальные тренды». Москва, 15-17 января 2019 г. // Интернет-сайт: government.ru

⁶ Указ Президента Российской Федерации от 5 апреля 2016 г. № 157 «Вопросы Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2016. № 15. Ст. 2072.

⁷ Нападение вооруженного ученика в средней общеобразовательной школе 5 сентября 2017 г. (г. Ивантеевка Московской области); пожар, произошедший 25 марта 2018 г. в ТРЦ «Зимняя вишня», охранявшемся частной охранной организацией «Центр защиты» (г. Кемерово); дорожный конфликт 16 мая 2017 г. с участием сотрудников ФГУП «Главный центр специальной связи», превысивших свои полномочия (г. Владивосток), массовое убийство в политехническом колледже 17 октября 2018 г. (г. Керчь).

⁸ Долгов С.Г. Некоторые проблемы малого и среднего предпринимательства // Журнал предпринимательского и корпоративного права. 2018. № 3. С. 35.

УДК 343.982.9
ББК 67.52

DOI 10.24411/2073-0454-2019-10158
© Е.Н. Бегалиев, 2019

Научная специальность 12.00.12 — криминалистика; судебно-экспертная деятельность;
оперативно-розыскная деятельность

О ПРИМЕНЕНИИ ЭНДОСКОПИЧЕСКОГО ОБОРУДОВАНИЯ В ХОДЕ РАСКРЫТИЯ И РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Ернар Нурланович Бегалиев, профессор кафедры специальных юридических дисциплин Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан, доктор юридических наук, доцент, почетный работник образования Республики Казахстан, младший советник юстиции
Издательство «Юнити-Дана» (123298, Москва, ул. Ирины Левченко, д. 1)
E-mail: ernar-begaliyev@mail.ru

Аннотация. Приводится анализ процессуальных норм, предусматривающих условия и порядок применения эндоскопического оборудования. Представлены различные точки зрения ученых — криминалистов по данной проблематике. Даются предложения автора касательно внедрения в следственную и экспертную практику применения эндоскопов в составе специального интегрированного реестра научно-технических средств.

Ключевые слова: научно-техническое средство; оборудование; расследование преступлений; эвристика; эндоскоп.

ON THE USE OF ENDOSCOPIC EQUIPMENT DURING THE DETECTION AND INVESTIGATION OF CRIMES

Yernar N. Begaliyev, Professor at the Department of Special Legal Courses of Academy of Law Enforcement Agencies under the General Prosecutor's Office of the Republic of Kazakhstan, Doctor of Laws, Associate Professor, Honorary Worker of Education in the Republic of Kazakhstan, Junior Counselor of Justice
Unity-Dana publishing house (123298, Moscow, ul. Irina Levchenko, d. 1)
E-mail: ernar-begaliyev@mail.ru

Annotation. The author provides an analysis of procedural rules providing for the conditions and procedure for the use of endoscopic equipment. Various points of view of scientists — criminalists on this issue are proposed. The key point of this article is the author's proposals regarding the introduction of endoscopes into the investigative and expert practice as part of a special integrated register of scientific and technical means.

Keywords: scientific and technical means; equipment; investigation of crimes; heuristic; endoscope.

Сitation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Бегалиев Е.Н. О применении эндоскопического оборудования в ходе раскрытия и расследования преступлений. Вестник Московского университета МВД России. 2019;(3):165–8.

Введение

На протяжении последних столетий мы отмечаем активный трансферт передовых достижений науки и техники в практику раскрытия, расследования и предотвращения отдельных видов (групп) преступлений. Причем, качественные преобразования коснулись практически всех отраслей криминалистической науки. Криминалистика перестает характеризоваться своей консервативностью. Наоборот, процессы цифровизации изо дня в день привносят множество новелл, которые активно применяются в оперативно-розыскной, следственной и экспертной практике. Среди активно развивающихся сфер считаем необходимым

выделить следующие направления: аудиовизуальное сопровождение; защитные технологии от подделки материальных объектов; тактика производства следственных действий; криминалистическое обеспечение; экспертная техника и многое др. Поэтому считаем необходимым осветить современные возможности и перспективы применения эндоскопического оборудования в следственной работе.

Основная часть

Этимологически эндоскоп (гр. endon — внутри + skopeo — смотрю) представляет собой специальный оптический прибор в форме герметичного зонда

с окуляром, позволяющий осуществлять исследование труднодоступных пространств, без деформации преград. Наиболее характерной сферой использования эндоскопического оборудования является медицина, однако позже рассматриваемые методы стали активно применяться в досмотровой деятельности таможенных органов, реже, в следственной практике при производстве осмотров и обысков.

Склонны полагать, что до настоящего момента широкие возможности применения эндоскопического оборудования в следственной работе, оперативно-розыскной деятельности и экспертной практике, к сожалению, до конца не изучены, поэтому прогнозируем дальнейшее совершенствование вышеуказанных видов деятельности с использованием уникальных эндоскопических технологий.

В соответствии с ч. 4 ст. 126 УПК РК «использование научно-технических средств органом, ведущим уголовный процесс, фиксируется в протоколах соответствующих процессуальных действий и протоколе судебного заседания с указанием данных научно-технических средств, условий и порядка их применения, объектов, к которым эти средства были применены, и результатов их использования» [1]. Вышеуказанная норма свидетельствует об отсутствии исчерпывающего списка научно-технических средств, допущенных к применению в рамках процессуальных действий.

С одной стороны, данное положение оправдано регулярным внедрением в практику передовых и современных достижений научно-технического прогресса, к которым смело можно отнести эндоскопическое оборудование. Указание же в тексте закона / подзаконного акта исчерпывающего списка научно-технических средств неминуемо повлечет процедуры постоянного внесения изменений и дополнений, что, с точки зрения нормотворческой деятельности, является не совсем оправданным. В этой связи Г.И. Грамович утверждал, что «в законе невозможно предусмотреть все приемы и средства работы с доказательствами. Если бы в законе содержался подробный перечень технических средств, допускаемых к применению, то это препятствовало бы внедрению на практике нового технического средства, не указанного в таком перечне» [2, с. 32]. Аналогичной позиции придерживаются в своих трудах А.И. Винберг и Ю.Г. Корухов [3, с. 47].

С другой стороны, ситуация с отсутствием четкой процессуальной регламентацией может формализовать процедуру применения НТС в целом, что может негативно сказаться на качественной и количественной стороне вопроса. «Нормы УПК ..., содержащие перечень разрешенных к использованию научно-технических средств (фото-, киносъемка, аудио-, видеозапись и др.), после их перечисления предлагается дополнить: «и иные научно-технические средства». Такое дополнение имеет существенное значение, поскольку делает допустимым использование в судопроизводстве вновь создаваемых научно-технических средств, в то время как наличие в УПК ... ограничительного перечня ни-

когда не сможет отразить достижений научно-технического прогресса» [4, с. 9].

Поэтому мы склонны полагать, что решением проблемы может являться внедрение в практику правоохранительных органов интегрированного реестра научно-технических средств, в формате программного продукта, с модулем регулярного обновления; описанием и тактико-техническими характеристиками НТС; сферой применения (оперативно-розыскное мероприятие, следственное действие и/или экспертное исследование) и фиксированными сроками эксплуатации (сведения об актах поверки, сертификации и/или испытаниях).

Мы в полной мере разделяем точку зрения Е.С. Липка, которая предлагает «в случае производства осмотра места происшествия в труднодоступной местности, связанного с опасностью для жизни и здоровья людей, а также при отсутствии навыков у следователя, следователь вправе привлечь к участию сотрудников специальных служб, а также лиц, имеющих навыки работы в труднодоступной местности с использованием специального снаряжения и научно-технических средств обнаружения, фиксации и изъятия...» [5, с. 18].

Принимая во внимание определенные специфики использования эндоскопического оборудования, представляется обоснованным привлечение к участию в следственных действиях специалиста — криминалиста. Данный участник уголовного процесса должен обеспечивать надлежащее применение рассматриваемой разновидности оборудования. Однако, в ситуациях, когда применение эндоскопического оборудования наиболее необходимо и сопряжено с выездом на места происшествий или обысков, как правило, используются портативные модификации с ограниченными возможностями (на батарейках, без зонда, камеры и подключения к монитору). Решением данной проблемы может служить переоснащение передвижных криминалистических лабораторий, с установкой профессионального модульного эндоскопического оборудования.

Представляет особый интерес вопрос отнесения эндоскопического оборудования к соответствующей группе НТС. По мнению отдельных ученых «...технико-криминалистические средства по происхождению можно разделить на три группы:

- 1) средства, заимствованные из общей техники и используемые в криминалистике без всяких изменений...;
- 2) средства, заимствованные из других областей науки и техники и приспособленные для криминалистических целей...;
- 3) средства, специально разработанные для криминалистических целей...» [6, с. 9]. Изначально эндоскоп был изобретен с целью исследования внутренних органов тела человека, т.е. прибор носил исключительно медицинское назначение. В последующем его функциональные свойства оказались востребованными в практике раскрытия и расследования преступлений; в досмотровой деятельности контрольных органов; в

военных целях по приданию дополнительных свойств отдельным видам оружия.

Исходя из структурных характеристик, эндоскоп состоит из линз и окуляра, что присуще оптическим приборам. По целевому назначению, эндоскоп предназначен для отыскания предметов, веществ и жидкостей, что весьма характерно для поисковых приспособлений. Наконец, учитывая наличие функции сбора проб, а также видеосъемки, полученные результаты характеризуют исследовательскую сторону проблемы. Поэтому, на наш взгляд, невзирая на всевозможные модификации, представляется верным отнесение эндоскопического оборудования к категории комплексных научно-технических средств.

Кроме того, четкое и организованное использование эндоскопического оборудования в рамках расследования уголовных дел, позволит следователю получить дополнительные материалы, которые могут быть приложены к материалам уголовного дела (файлы видеосъемки, полученные в ходе применения эндоскопа; предметы и вещества, извлеченные зондом). «Значение материалов применения научно-технических средств определяется значительно большими по сравнению с письменным протоколом возможностями проверить условия проведения и результаты следственного действия, а также противоречиями в информации, закреплённой этими средствами фиксации» [7, с. 56].

В ч. 3 ст. 126 УПК РК указаны условия допустимости НТС, если они:

- «1) прямо предусмотрены законом или не противоречат его нормам и принципам;
- 2) научно состоятельны;
- 3) обеспечивают эффективность производства по уголовному делу;
- 4) безопасны» [1]. Следует отметить, что, на наш взгляд, применительно к эндоскопическому оборудованию, отдельные условия допустимости носят полевичный характер.

Так, например, прямое толкование, в тексте законов и подзаконных актов, относительно эндоскопического оборудования, отсутствует. Вместе с тем, учитывая возможности запечатления обстановки, сопряженного с проникновением в помещения и личные пространства граждан, охраняемые конституционными и отраслевыми законами, возникают дополнительные условия законного применения эндоскопа. Таким образом, в целях соблюдения режима законности, применение эндоскопического оборудования является правомочным исключительно по санкционируемым видам следственных действий, что, по нашему мнению, существенно снижает предметную область практического применения рассматриваемой разновидности НТС.

Научная состоятельность эндоскопического оборудования подтверждается достаточно широкой практикой описания в специальной литературе, в которой осмещаются современные модификации, сфера применения, алгоритмы действий пользователей и т.д. Как правило, здесь речь идет о применении методов

эндоскопии в медицине, где описаны как общие технологии [8], так и специальные (отраслевые) аспекты исследуемого вопроса [9]. Отмечаем низкую активность ученых — криминалистов в научном освещении проблем применения эндоскопического оборудования в практике раскрытия и расследования преступлений.

Обобщением мирового опыта применения эндоскопического оборудования, определены следующие перспективные направления дальнейшего использования данных технологий, обеспечивающих эффективность производства по уголовному делу:

- а) как средство установления расположения террористов и их жертв в условиях замкнутого пространства;
- б) как вспомогательное приспособление, участвующее в исследовании подозрительных объектов (пакетов, сумок, чемоданов и пр.) на предмет наличия в них взрывных устройств и/или взрывчатых веществ;
- в) как интегрированный в ручное огнестрельное оружие прибор, используемый при задержании лиц, совершивших преступление, по исследованию пространств, включая расположение объектов под углом 90 градусов;
- г) как средство обнаружения массовых захоронений человеческих останков, находящихся под пластом земли;
- д) как метод, альтернативный проведению процедуры эксгумации, получения биологического материала захороненного тела, без его извлечения на поверхность с целью проведения повторных / дополнительных судебно-медицинских исследований (гистология, токсикология и т.д.);
- е) как прибор, устанавливающий наличие тайников, «двойных стен», а также иных скрытых мест в исследуемом перед обыском помещении.

«Как показало время и практика внедрения новых технико-криминалистических средств, также справедливым оказалось предложение закрепить в качестве самостоятельного требования безопасность использования достижений научно-технического прогресса» [10, с. 249]. Помимо того, что работа с эндоскопическим оборудованием является безопасным видом деятельности, как для пользователя, так и для окружающих, более того, в ряде случаев, правильное использование методов эндоскопии позволяет избежать наступления человеческих жертв (например, перед штурмом здания — места захвата заложников и т.п.).

Заключение

В заключении сформулируем следующие выводы и предложения.

Полагаем целесообразным в необходимости проведения работ, направленных на изменение подходов и переориентирование современных возможностей эндоскопического оборудования применительно к практике раскрытия, расследования и предотвращения преступлений. Данная проблема может быть разрешена посредством организации специальных тренингов и мастер-классов, а также разработкой соответствующих спецкурсов с целью повышения уровня квалифи-

кации сотрудников оперативно-криминалистических подразделений правоохранительных органов.

Склонны полагать, что разработка и внедрение специального интегрированного реестра научно-технических средств, с обстоятельной информацией об условиях, модификациях и тактико-технических характеристиках эндоскопического оборудования, позволит решить проблемы допустимости данной разновидности НТС к производству по уголовному делу.

Считаем необходимым реализацию организационных и нормотворческих процедур по пересмотру содержания и функционального назначения эндоскопического оборудования, в сторону расширения спектра предоставляемых возможностей, в части оптимизации следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, развития инструментов оборонной промышленности и материально-технического оснащения специальных служб.

Включить расширенную комплектацию эндоскопического оборудования (с функцией зондирования; монитором; источником бесперебойного питания и т.п.) в перечень обязательных научно-технических средств передвижных криминалистических лабораторий.

Литература

1. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года № 231-V ЗРК.
2. Грамович Г.И. Основы криминалистической техники. — Минск, 1981, — 208с.
3. Винберг А.И., Корухов Ю.Г. Регламентация применения научно-технических средств // Социалистическая законность №11. 1983. С. 45-47.
4. Болычев В.Г. Применение научно-технических средств в процессуально-тактической деятельности следователя: автореф. дис. канд. юрид. наук: 12.00.09. — Воронеж, 2012. — 23с.
5. Липка Е.С. Процессуальные и организационно-тактические аспекты осмотра места происшествия по насильственным преступлениям: автореф. дис. канд. юрид. наук: 12.00.09. — Ростов-на-Дону, 2012. — 26с.
6. Чернышов В.Н., Сысоев Э.В., Селезнев А.В., Терехов А.В. Техничко-криминалистическое обеспечение следствия: Учебное пособие. — Тамбов, 2005. — 80 с.
7. Макаров А. Доказательственное значение материалов применения научно-технических средств // Социалистическая законность №3. 1979. С. 55-57.
8. Хрячков В.В., Федосов Ю.Н., Давыдов А.И., Шумилов В.Г., Федько Р.В. Эндоскопия. Базовый курс лекций. — М., 2014, — 176с.
9. Jonathan Cohen. Comprehensive Atlas of High Resolution Endoscopy and Narrowband Imaging. — New York, 2012, — 344p.
10. Коваленко С.Б. Использование научно-технических средств в уголовном судопроизводстве // Актуальные проблемы борьбы с преступностью на современном этапе. Мат. меж. науч. — практич. конф. — Алматы, 2002. — 400с. Т.1.

References

1. The Code of Criminal Procedure of the Republic of Kazakhstan dated July 4, 2014 No. 231-V LRK.
2. Gramovich G.I. Basics of forensic technology. — Minsk, 1981, — 208p.
3. Winberg A.I., Korukhov Yu.G. Regulation of the use of scientific and technical means // Socialist legality №11. 1983. pp. 45-47.
4. Bolychev V.G. The use of scientific and technical means in the procedural and tactical activities of the investigator: author. dis. cand. legal sciences: 12.00.09. — Voronezh, 2012. — 23p.
5. Lipka E.S. Procedural and tactical aspects of the inspection of the scene of violent crime: author. dis. cand. legal sciences: 12.00.09. — Rostov-on-Don, 2012. — 26p.
6. Chernyshov V.N., Sysoev E.V., Seleznev A.V., Terekhov A.V. Technical and forensic support of the investigation: Tutorial. — Tambov, 2005. — 80 p.
7. A. Makarov. The Evidence of the Use of Materials of Scientific and Technical Means. // Socialist Legislation No. 3. 1979. pp. 55-57.
8. Khryachkov V.V., Fedosov Yu.N., Davydov A.I., Shumilov V.G., Fedko R.V. Endoscopy. Basic course of lectures. — M., 2014, — 176p.
9. Jonathan Cohen. Comprehensive Atlas of High Resolution Endoscopy and Narrowband Imaging. — New York, 2012, — 344p.
10. Kovalenko S.B. The use of scientific and technical means in criminal proceedings // Actual problems of the fight against crime at the present stage. Mat. between scientific — practical conf. — Almaty, 2002. — 400p. P.1.

УДК 34
ББК 67

DOI 10.24411/2073-0454-2019-10159
© А.В. Богданов, И.И. Ильинский, В.Е. Хазова, Е.Н. Хазов, 2019

Научная специальность 12.00.12 — криминалистика; судебно-экспертная деятельность;
оперативно-розыскная деятельность

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ХИЩЕНИЯМ ПРЕДМЕТОВ ИЛИ ДОКУМЕНТОВ, ИМЕЮЩИХ ОСОБУЮ ИСТОРИЧЕСКУЮ, НАУЧНУЮ, КУЛЬТУРНУЮ, РЕЛИГИОЗНУЮ И ХУДОЖЕСТВЕННУЮ ЦЕННОСТЬ

Анатолий Васильевич Богданов, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры оперативно-разыскной деятельности и специальной техники

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)

Игорь Иванович Ильинский, кандидат юридических наук, доцент кафедры оперативно-разыскной деятельности и специальной техники

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)

E-mail: 2527314@gmail.com

Виктория Евгеньевна Хазова, кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского и трудового права и гражданского процесса

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)

Евгений Николаевич Хазов, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры конституционного и муниципального права

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)

E-mail: office@unity-dana.ru

Аннотация. Рассматриваются вопросы, касающиеся противодействия хищениям предметов или документов, имеющих особую историческую, научную, культурную, религиозную и художественную ценность. Анализируются причины и условия хищения предметов или документов, имеющих особую историческую, научную, культурную, религиозную и художественную ценность. Предлагаются основные направления профилактических мероприятий по предупреждению и противодействию хищениям предметов или документов, имеющих особую историческую, научную, культурную, религиозную и художественную ценность на территории России.

Ключевые слова: конституция РФ, противодействие, деятельность органов внутренних дел, историческая ценность, научная ценность, культурная ценность, религиозная ценность, художественная ценность.

COUNTERING THE THEFT OF OBJECTS OR DOCUMENTS OF PARTICULAR HISTORICAL, SCIENTIFIC, CULTURAL, RELIGIOUS AND ARTISTIC VALUE

Anatoliy Vasilevich Bogdanov, candidate of law, associate professor, associate Professor of the Department of operational-investigative activities and special equipment

Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)

Igor Ivanovich Ilinskiy, candidate of law, associate professor of the Department of operational-investigative activities and special equipment

Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)

E-mail: 2527314@gmail.com

Victoria Evgenievna Khazova, candidate of law, associate Professor of civil and labor law and civil process

Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)

Evgeniy Nikolaevich Khazov, doctor of law, professor, professor of the Department of constitutional and municipal law

Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)

E-mail: office@unity-dana.ru

Annotation. The article deals with issues related to combating theft of objects or documents of special historical, scientific, cultural, religious and artistic value. The causes and conditions of theft of objects or documents of special historical, scientific, cultural, religious and artistic value are analyzed. The main directions of preventive measures to prevent and combat theft of objects or documents with special historical, scientific, cultural, religious and artistic value in Russia are proposed.

Keywords: the Constitution of the Russian Federation, counteraction, activity of law-enforcement bodies, historical value, scientific value, cultural value, religious value, art value.

Сitation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Богданов А.В., Ильинский И.И., Хазова В.Е., Хазов Е.Н. Противодействие хищениям предметов или документов, имеющих особую историческую, научную, культурную, религиозную и художественную ценность. Вестник Московского университета МВД России. 2019;(3):169–76.

Конституция Российской Федерации гарантирует право граждан на участие в культурной жизни и пользование учреждениями культуры, на доступ к культурным ценностям [1]. При этом каждый обязан заботиться о сохранении исторического и культурного наследия, беречь памятники истории и культуры [2]. Посягательства на культурные ценности ставят под угрозу целостность и многообразие культурного наследия страны.

Указом Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 года № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» [3] культура определена одним из главных векторов развития страны.

Государственная политика в области культуры направлена на сохранение культурных ценностей. Вопросы сохранности предметов, имеющих особую ценность, были актуальны во все времена.

Предметы, имеющие особую ценность, похищаются, незаконно изымаются или вывозятся за границу с мест археологических раскопок, музеев, мест религиозного поклонения или частных коллекций [4].

Защита культурных ценностей от преступных посягательств является важнейшей задачей государства, поскольку культурное наследие — это величайшее достижение человечества, основа его будущего развития. И сегодня, как никогда, безопасность предметов, имеющих особую ценность, должна стать составной частью стратегии национальной безопасности России [5].

В законе понятие «особая ценность» предметов преступного посягательства не раскрыто, что обусловлено абстрагированием законодателя от стоимости похищаемого имущества, его формы собственности. Верховный Суд РФ указал, что особая историческая, научная и культурная ценность похищенных предметов или документов, определяется на основе экспертного заключения с учетом не только их стоимости, но и значения для истории, науки, культуры и искусства [6].

Регламент определения стоимости особой ценности предмета антиквариата не отработан и отдается на откуп экспертам. Ясно, что любое экспертное заключение является субъективным суждением, а культурные

ценности настолько дифференцированы, что крайне трудно найти подлинного специалиста по данному предмету. И, самое главное, возможны случаи необъективной экспертизы, так как эксперт-искусствовед нередко вынужден составлять заключение в отношении таких же специалистов, как и он сам, но уличенных в краже. И не надо забывать, что от того, какую цену он назвал, назначается наказание для преступника. Наиболее распространенным или массовым преступлением в этой сфере является кража.

Задача сохранения предметов, имеющих особую ценность, является комплексной и здесь не обойтись без межведомственного и международного взаимодействия. Во все времена предметы, имеющие особую ценность, оценивались людьми по-разному. Кто-то расценивает их как материальные блага и инвестиции, кто-то как историческое, культурное и духовное наследие. И поэтому, культурные ценности должны находиться под надежной защитой и охраной государством. Количество преступлений, связанных с посягательствами на предметы, имеющие особую ценность, в общей массе, зарегистрированных на территории России, невелико, но они всегда вызывают общественный резонанс, так как причиненный им ущерб неоценим, иногда и невозполним.

Государственная охрана объектов культурного наследия является одной из приоритетных задач органов государственной власти Российской Федерации.

Защита культурных ценностей происходит двумя способами:

- охрана учреждений культуры от противоправных посягательств, как содержащиеся в них культурные ценности;
- выявление, предупреждение, раскрытие и расследование хищений предметов имеющих особую ценность.

Перечень объектов культуры, подлежащих обязательной охране подразделениями вневедомственной охраны войск национальной гвардии РФ утвержден распоряжением Правительства РФ от 15 мая 2017 г. № 928-р [7].

Проблемы культурного наследия имеют две сто-

роны: с одной — искусство должно принадлежать народу, а с другой — существует реальная опасность не сохранить его для будущих поколений.

Сегодня, когда национальные святыни превращены в товар, эквивалентный твердой валюте, криминальный интерес к сокровищам национальной культуры значительно вырос.

По оценкам различных экспертов, нелегальная торговля похищенными культурными ценностями по доходности занимает четвертое место после торговли наркотиками, оружием и отмыванием (легализацией) денежных средств добытых преступным путем [8].

Это невосполнимая утрата обществом и государством своего культурного наследия. Проблема хищения незаконного оборота и подделки предметов, имеющих особую ценность в настоящее время остается актуальной. На современном этапе предметы, имеющие особую ценность превратились в товар, незаконно приобретаемый частными коллекционерами, в том числе-представителями криминального мира, легализации таким образом своих доходов, получаемых преступным путем.

Незаконный оборот культурных ценностей уже на протяжении нескольких десятков лет остается одним из самых прибыльных видов деятельности транснациональных организованных преступных формирований. Ежегодный оборот мирового теневого рынка антиквариата оценивается почти в 10 миллиардов долларов. По экспертным оценкам в мире похищается грабителями произведений искусств на сумму от 2 до 6 миллиардов долларов [9].

Предметы и объекты, имеющие особую ценность, безусловно всегда являлись объектами всевозможных посягательств хищений, порчи, утраты и может быть невосполнимой для национальной культуры, похищение Чудотворной иконы Пресвятой Богородицы «Казанская» в 1904 году, воров церковных ценностей Федором Чайкиным, похищение из Третьяковской галереи картины Ф. Хафса «Евангелист, Лука» реставрировалась 2,5 года, сожжённый храм в Карелии, «Даная» Рембранта из Эрмитажа — реставрировалась 12 лет, трагическая судьба картины Ильи Репина «Иван Грозный и сын его Иван» восстанавливалась десятки лет, поврежденная ножом старообрядцем Абрамом Балашовым, в мае 2018 данная картина повреждена осколками брошенными в нее металлическим столбиком ограждения гражданином из Воронежа, эти примеры можно продолжать бесконечно.

До 1917 года, кража церковной утвари, предметов богослужебного назначения, икон и священных книг, считалась самым позорным из уголовных преступлений царской России.

Определение понятия «культурная ценность» это:

- во-первых, ценности должны быть, как правило, результатом творческой деятельности человека;
- во-вторых, для того чтобы соответствующие

предметы были отнесены к культурным ценностям, они должны иметь определенное историческое, художественное или научное значение;

- в-третьих, установлен временной критерий ценности, в большинстве должны быть созданы более 100 (50) лет тому назад;
- в-четвертых, в отдельных правовых актах установлен стоимостной критерий.

Центральным звеном всей системы преступного хищения предметов, имеющих особую культурную ценность, являются заказчики (посредники) и скупщики. Именно от них в значительной доле случаев исходят заказы на хищение предметов, имеющих особую ценность и именно в их руках в итоге оказываются многие похищенные предметы антиквариата.

Данная категория преступников является сильным стимулятором хищения, выступая в роли наводчика, материально финансируя их совершение и избавляя воров от проблем хранения и продажи украденного имущества [10].

В целях получения сведений о лицах и объектах, располагающих в собственности предметами, имеющими особую ценность, преступники посещают галереи, выставки, аукционы, музеи, церкви, квартиры граждан, давших объявления о продаже либо купле предметов старины и искусства. Есть еще один способ выявления потенциальной жертвы, когда сам преступник публикует объявление о купле-продаже предметов, имеющих особую ценность. Далее им анализируются поступающие на такие объявления отзывы и устанавливаются адреса лиц, которые проявляют интерес к такого рода сделкам, поэтому могут располагать подобными ценностями.

Занимающиеся на профессиональном уровне нелегальным оборотом культурных ценностей преступники нередко дают «раритету», что называется «отлежаться», чтобы облегчить себе труд и свести риск быть пойманными к минимуму. Также нередки случаи неоднократных продаж культурных ценностей до формирования из них коллекций по определённому принципу, которые обнаруживаются при незаконном перемещении их через таможенную границу [11]. Сами организаторы преступлений глубоко законспирированы, что позволяет им подчас избежать уголовной ответственности.

Успешному раскрытию хищений предметов, имеющих особую ценность способствует ряд причин и условий: быстрота и качество проведения первоначальных оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий, правильное выдвижение версий, хорошая организация взаимодействия и согласованные действия следователей и оперативных сотрудников, входящих в следственно-оперативную группу, максимальному использованию в сборе и закреплении доказательств, криминалистических средств и мето-

дов, учетов и картотек, своевременному исследованию обнаруженных следов и других вещественных доказательств и хорошо организованная оперативно-розыскная работа [12].

Наиболее значимая информация, необходимая для определения мероприятий по проверке версий и установлению виновных, как правило, содержится в показаниях лиц, имеющих доступ к похищенным культурным ценностям, настоятелей храмов, должностных лиц выставок, музеев, потерпевших антикваров, допрос которых требует тщательной подготовки и решения вопроса о привлечении в необходимых случаях специалиста-искусствоведа, художника, криминалиста и др.

При хищении предметов, имеющих особую ценность, выдвигаются следующие версии:

- в преступлении замешаны люди, имеющие отношение к музею, коллекции, храму, частной коллекции;
- предметы, имеющие особую ценность, похитили те, кто специализируется на антиквариате, имеющих особую ценность;
- хищение совершено ранее судимыми лицами, не имеющими отношения к рынку культурных ценностей на «заказ» или выгодно их продать [13].

Сегодня перед обществом и государством стоит ряд пока что не разрешённых острых проблем, связанных с сохранением предметов, имеющих особую ценность для Российской Федерации. Это не только антиквариат, который, как правило, общепринято вызывает повышенный интерес и привлекает особое внимание криминальную среду [14], но и предметы, имеющие возраст до 50 лет, представляющих историческую и культурную ценность. Они еще менее защищены законодательством, чем антиквариат, поскольку попадают под категорию свободно разрешенных к вывозу из страны по возрастному критерию. Эти вопросы регулируются Законом Российской Федерации от 15.04.1993 № 4804-1 (редакция от 28.12.2017) «О вывозе и ввозе культурных ценностей» [15].

В настоящее время вызывает серьезное опасение существование специализированных организаций и фирм, которые официально обозначают род своей деятельности, как «вывоз культурных ценностей; разрешение на вывоз, упаковка, страхование доставки»

Отдельный сложный вопрос представляет проблема фальсификации произведений искусств и документов экспертизы предметов искусств. Мошенники умело используют фальсификацию в целях введения в научный оборот предметов низкого художественного качества, не представляющих культурной ценности, в попытке изменить художественный контекст и обеспечить высокий уровень цен на фальшивые произведения искусств. Фальсификация мошенниками документов, разрешающих вывоз имеющих особую ценность произведения искусства из России [16].

К сожалению, далеко не все руководители музеев,

настоятели храмов и владельцы частных коллекций, имеют возможность и желание обеспечить сохранность и страхование предметов, имеющих особую ценность [17], чем и пользуются преступники.

Где нет технических средств фиксации и круглосуточного контроля видеокамер на предметы, представляющие особую культурную и историческую ценность, необходимо в целях защиты наносить специальным маркером идентификационные номера, видимые только в определенном световом спектре. Особым вопросом стоит совместная деятельность по возвращению украденных и незаконно вывезенных за пределы России предметы, имеющие особую ценность [18].

Используя возможности Интерпола за период с 2012 по 2018 годы, в Россию удалось вернуть более 250 предметов, представляющих историческую и культурную ценность [19].

Возвращение культурных ценностей на территорию России является сложным и многогранным процессом, включающим в себя направление запросов о снятии предметов искусства с торгов, наложение арестов, направление запросов о правовой помощи и последующий возврат предметов [20].

В рамках взаимодействия Интерпол совместно с Министерством культуры РФ информируют зарубежные страны о выставлении на аукционных торгах похищенные в России произведения искусства. (Аукционные дома «Сотбис» и «Кристис») [21].

Интерпол при взаимодействии МИД России осуществляют работу по возврату культурных ценностей на территорию Российской Федерации.

Эффективность указанных мероприятий по возврату предметов, имеющих особую ценность, зависит от слаженной работы НЦБ Интерпола, Министерства культуры Российской Федерации, МИД России, Генеральной прокуратурой РФ, таможенными органами и ФСБ России.

С использованием системы удаленного доступа к информационным ресурсам НЦБ Интерпола МВД России и Генерального секретариата Интерпола российскими правоохранительными органами установлено местонахождение ряда похищенных и вывезенных из страны культурных ценностей. Так на аукционах в ФРГ и Швейцарии обнаружены картины К.П. Брюллова «Портрет С. П. Апраксиной» и И. К. Айвазовского «Вид на Ревель », похищенные из Музея — заповедника «Дмитровский кремль» в 1976 году. В Республике Беларусь обнаружена картина И. И. Шишкина «Лес. Ели», похищенная в 2013 году из Вязниковского краевого историко — художественного музея Владимирской области.

В генеральном секретариате Интерпола администрируется база данных похищенных произведений искусства (Stolen Works of art), благодаря которой в решение реального времени сотрудник правоохранительных органов участников НЦБ Интерпола имеют возмож-

ность получать сведения о произведениях, которые значатся в международном розыске, атрибуционных признаках данных культурных ценностей, авторстве, месте и времени совершения преступления [22].

В борьбе с преступлениями, посягающими на культурные ценности и обеспечение их сохранности, необходима электронная каталогизация объектов данной сферы с целью создания систематизированного учета [23]. По маркировке и идентификации культурных ценностей (фотофиксация), детальное описание культурных ценностей. Это необходимо для создания региональных электронных каталогов предметов, имеющих особую ценность и их дальнейшего использования в оперативно-служебной и розыскной деятельности, как правоохранительных, так и иных государственных органов [24]. Но, как правило эти, меры носят локальный характер, в связи с чем требуется законодательное закрепление государственной информационной системы, которая способствовала бы противодействию преступности в данной сфере [25].

При Министерстве культуры России функционирует Межведомственная комиссия по обеспечению сохранности Музейного фонда Российской Федерации, в состав которой входят представители музеев и общественных организаций, а также Министерство труда РФ, Министерство финансов РФ, Росгвардия, МЧС, МИД, ФСБ и ФТС РФ [26].

Фундаментальная значимость культурного наследия (предметов, имеющих особую ценность), как одного из факторов формирования государственной идеологии определяет необходимость анализа тех угроз и вызовов, которые ему предъявляет современное общество.

Предупреждение, выявление и раскрытие преступлений требует укрепление оперативных позиций, совершенствования обмена информацией, специального обучения оперативного состава органов внутренних дел в противодействии хищениям предметов или документов, имеющих особую историческую, научную, культурную, религиозную и художественную ценность, а также составляющие культурное наследие народов Российской Федерации.

Литература

1. Конституция Российской Федерации: Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (ред. от 21.07.2014) // «Собрание законодательства РФ», 04.08.2014, N 31, ст. 4398. <http://www.pravo.gov.ru>.
2. Лучин В.О., Эбзеев Б.С., Хазов Е.Н., Белонковский В.Н., Эриашвили Н.Д., Чихладзе Л.Т., Пряхина Т.М., Зинченко Е.Ю., Опалева А.А., Осавелюк А.М., Чепурнова Н.М., Прудников А.С., Саудаханов М.В., Чертова Н.А., Егоров С.А., Миронов А.Л., Булавин С.П., Алексеев И.А., Варсеев В.В., Кальгина А.А. Конституционное право России. и др. учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция» / Москва, 2018. (9-е издание, переработанное и дополненное)
3. Указ Президента РФ от 07.05.2018 N 204 (ред. от 19.07.2018) «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» «Собрание законодательства РФ», 14.05.2018, N 20, ст. 2817. <http://www.pravo.gov.ru>.
4. Хазова В.Е. Культурные ценности как объекты права собственности. Вестник Московского университета МВД России. 2006. № 4. С. 68-69.
5. Указ Президента РФ от 31.12.2015 N 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» Собрание законодательства РФ», 04.01.2016, N 1 (часть II), ст. 212, <http://www.pravo.gov.ru>.
6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 N 29 (ред. от 16.05.2017) «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» «Бюллетень Верховного Суда РФ», N 2, 2003.
7. Распоряжение Правительства РФ от 15.05.2017 N 928-р (ред. от 26.07.2018) «О перечне объектов, подлежащих обязательной охране войсками национальной гвардии Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2019) «Собрание законодательства РФ», 22.05.2017, N 21, ст. 3065.
8. Богданов А.В., Волченков В.В., Воронцов А.В., Ефимкин М.С., Завьялов И.А., Иванцов С.В., Ильинский И.И., Любан В.Г., Михайлов Б.П., Турбина О.В., Хазов Е.Н., Хромов И.Л., Чикова Я.Н., Эриашвили Н.Д. Криминальная среда. Понятие, генезис, оперативно-розыскное воздействие. Научная специальность 12.00.08 «Уголовное право и криминология, уголовно-исполнительное право», 12.00.12 «Криминалистика, оперативно-розыскная деятельность, судебно-экспертная деятельность» / Под редакцией Б.П. Михайлова, Е.Н. Хазова . Москва, 2015. Сер. Научные издания для юристов Том Часть I
9. Абакумов О.Б., Балацкий Д.Ю., Богданов А.В., Воронцов А.В., Завьялов И.А., Иванцов С.В., Ильинский И.И., Михайлов Б.П., Семенчук В.В., Хазов Е.Н. Криминальная среда (оперативно-розыскной аспект) Хабаровск, 2017.
10. Богданов А.В., Хазов Е.Н. Актуальные вопросы незаконной миграции как одного из видов организованной преступности в современной России. Вестник Московского университета МВД России. 2014. № 2. С. 98-101.
11. Хазова В.Е., Иванченко А.Г. Нормативно-правовое основание деятельности таможенной

- подразделений по охране и защите культурных ценностей в России и пути их совершенствования. Вестник Московского университета МВД России. 2010. № 4. С. 161-165.
12. Абакумов О.Б., Алексеев В.В., Баженов С.В., Бакланов Л.А., Богданов А.В., Бражников Д.А., Бычков В.В., Галушко В.А., Дубинин А.С., Иванцов С.В., Ильинский И.И., Кундатов А.И., Напханенко И.П., Панюшин Д.Б., Саранчин Д.В., Сыпачев А.Ю., Тагиров З.И., Щукин А.М., Щукин В.М., Хазов Е.Н. и др. Правовые основы оперативно-розыскной деятельности. Учебно-методическое пособие / Москва, 2017.
  13. Хазов Е.Н., Богданов А.В., Мартынюк В.М. Основные направления, проблемы и пути решения организации работы по розыску лиц, скрывшихся от органов дознания, следствия и суда сотрудниками оперативно-розыскных подразделений ОВД МВД России на современном этапе. Вестник Московского университета МВД России. 2012. № 10. С. 148-152.
  14. Богданов А.В., Волченков В.В., Воронцов А.В., Ефимкин М.С., Завьялов И.А., Иванцов С.В., Ильинский И.И., Любан В.Г., Михайлов Б.П., Турбина О.В., Хазов Е.Н., Хромов И.Л., Чикова Я.Н., Эриашвили Н.Д. Криминальная среда. Понятие, генезис, оперативно-розыскное воздействие. Научная специальность 12.00.08 «Уголовное право и криминология, уголовно-исполнительное право», 12.00.12 «Криминалистика, оперативно-розыскная деятельность, судебно-экспертная деятельность» / Под редакцией Б.П. Михайлова, Е.Н. Хазова. Москва, 2015. Сер. Научные издания для юристов Том Часть II.
  15. Закон РФ от 15.04.1993 N 4804-1 (ред. от 28.12.2017) «О вывозе и ввозе культурных ценностей» (с изм. и доп., вступ. в силу с 30.03.2018) «Ведомости СНД и ВС РФ», 20.05.1993, N 20, ст. 718.
  16. Богданов А.В., Хазов Е.Н. Основные направления деятельности оперативных подразделений органов внутренних дел по выявлению и предупреждению преступлений связанных с мошенничеством. Вестник Московского университета МВД России. 2014. № 10. С. 276-279.
  17. Кузбагаров А.Н., Эриашвили Н.Д., Ахвледiani Ю.Т., Богданов Е.В., Алексей П.В., Власов А.А., Рассолова Т.М., Архипов А.П., Джабуа И.В., Хазова В.Е., Дудкин А.Ю., Тумаков А.В., Никулина Н.Н., Васин В.Н. Страховое право. учебник для студентов вузов, обучающихся по специальностям Юриспруденция, Финансы и кредит / под ред. В.Н. Григорьева, А.Н. Кузбагарова, В.В. Шахова. Москва, 2017. (5-е издание, дополненное и переработанное)
  18. Хазов Е.Н., Горшенева И.А., Егоров С.А., Зинченко Е.Ю., Комахин Б.Н., Богданов А.В., Ильинский И.И. Обеспечение конституционных прав и свобод человека и гражданина при проведении оперативно-розыскных мероприятий. Москва, 2017.
  19. Журнал МВД РФ «Полиция № 9, 2018, с.10.
  20. Эриашвили Н.Д., Алексей П.В., Аникеева Т.М., Ахмедов Р.М., Блинкова Е.В., Горелик А.П., Григорьев А.И., Джабуа И.В., Долгов С.Г., Комзолов А.И., Кузбагаров А.Н., Мышко Ф.Г., Родин Р.С., Рогачев Е.С., Рыбенцов А.А., Рыжих И.В., Ткачев В.Н., Хазова В.Е., Юнусова К.В. Гражданское право. учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению Юриспруденция / Москва, 2019. (6-е издание, переработанное и дополненное)
  21. Хазова В.Е., Иванченко А.Г. Международно-правовые акты по охране и защите культурных ценностей. Научно-аналитический журнал Вестник Санкт-Петербургского университета Государственной противопожарной службы МЧС России. 2009. № 1. С. 148-150.
  22. Хазова В.Е., Хазов Е.Н. Международно-правовая защита национально-культурного достояния народов. Монография / Москва, 2009.
  23. Богданов А.В., Хазов Е.Н., Хазова В.Е. Роль оперативных подразделений ОВД по сохранению, охране и защите культурных и исторических ценностей в Российской Федерации. Вестник Московского университета МВД России. 2015. № 7. С. 53-56.
  24. Климов И.А., Тузов Л.Л., Дубоносов Е.С., Кузьмин Н.А., Эриашвили Н.Д., Хазов Е.Н., Данилкин В.Н., Бычков В.В., Бражников Д.А., Алексеев В.В., Иванцов С.В., Богданов А.В., Щеглов А.В., Комахин Б.Н., Ильинский И.И., Янишевский А.Б., Галузо В.Н. Оперативно-розыскная деятельность. учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки Юриспруденция / Москва, 2017. (3-е издание, переработанное и дополненное).
  25. Богданов А.В., Завьялов И.А., Ильинский И.И., Михайлов Б.П., Хазов Е.Н., Чикова Я.Н., Эриашвили Н.Д., Яковец Е.Н. Особенности противодействия киберпреступности подразделениями уголовного розыска. для курсантов, слушателей, адъюнктов, преподавателей образовательных учреждений органов внутренних дел и практических работников правоохранительных органов, специализирующихся по линии борьбы с преступностью в сфере компьютерной информации / Москва, 2016.
  26. Приказ Минкультуры России от 16.01.2012 N 4 «Об утверждении Положения о Межведом-

ственной комиссии по обеспечению сохранности Музейного фонда Российской Федерации» (Зарегистрировано в Минюсте России 13.04.2012 N 23824) «Российская газета», N 88, 20.04.2012 <http://www.pravo.gov.ru>.

References

1. The Constitution of the Russian Federation: Adopted by popular vote on December 12, 1993 (ed. 07/21/2014) // "Collection of the legislation of the Russian Federation", 04.08.2014, N 31, Art. 4398. <http://www.pravo.gov.ru>.
2. Luchin V.O., Ebzeev B.S., Khazov E.N., Belonovsky V.N., Eriashvili N.D., Chikhladze L.T., Pryakhina T.M., Zinchenko E.Yu., Opaleva A. .A., Osavelyuk AM, Chepurnova NM, Prudnikov AS, Saudakhanov MV, Chertova N.A., Egorov S.A., Mironov A.L., Bulavin S.P. ., Alekseev I.A., Varseev V.V., Kalgina A.A. Constitutional law of Russia. and other textbooks for university students enrolled in the Jurisprudence course of study / Moscow, 2018. (9th edition, revised and enlarged)
3. Presidential Decree of 07.05.2018 N 204 (as amended on 07.19.2018) "On the national goals and strategic objectives of the development of the Russian Federation for the period up to 2024" "RF Legislative Assembly", 14.05.2018, N 20, Art. 2817. <http://www.pravo.gov.ru>.
4. Khazova V.E. Cultural values as objects of property rights. Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2006. No. 4. P. 68-69.
5. Presidential Decree of 31.12.2015 N 683 "On the Strategy of the National Security of the Russian Federation" Meeting of the legislation of the Russian Federation ", 01.01.2016, N 1 (Part II), Art. 212, <http://www.pravo.gov.ru>.
6. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of December 27, 2002 No. 29 (ed. May 16, 2017) "On judicial practice in cases of theft, robbery and robbery" "Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation", N 2, 2003.
7. Order of the Government of the Russian Federation of 15.05.2017 N 928-p (as amended on 07.26.2018) "On the list of facilities subject to mandatory protection by the troops of the National Guard of the Russian Federation" (as amended and added, entered into force on 01/01/2019) "Meeting of the legislation of the Russian Federation", 05.22.2017, N 21, Art. 3065.
8. Bogdanov A.V., Volchenkov V.V., Vorontsov A.V., Efimkin M.S., Zavyalov I.A., Ivantsov S.V., Ilinsky I.I., Lyuban V.G., Mikhailov B .P., Turbina OV, Khazov E.N., Khromov I.L., Chikova Ya.N., Eriashvili N.D. The criminal environment. Concept, genesis, operational and investigative impact. Scientific specialty 12.00.08 "Criminal law and criminology, criminal executive law", 12.00.12 "Forensic science, operational investigative activity, forensic expert activity" / Edited by B.P. Mikhailova, E.N. Khazov. Moscow, 2015. Ser. Scientific publications for lawyers Tom Part I
9. Abakumov OB, Balatsky D.Yu., Bogdanov A.V., Vorontsov A.V., Zavyalov I.A., Ivantsov S.V., Ilinsky I.I., Mikhailov B.P., Semenchuk V. .V., Khazov E.N. Criminal environment (operational-search aspect) Khabarovsk, 2017.
10. Bogdanov A.V., Khazov E.N. Topical issues of illegal migration as a type of organized crime in modern Russia. Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2014. No. 2. P. 98-101.
11. Khazova V.E., Ivanchenko A.G. The legal basis for the activities of the customs units for the protection and protection of cultural property in Russia and ways to improve them. Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2010. No. 4. P. 161-165.
12. Abakumov OB, Alekseev V.V., Bazhenov S.V., Baklanov L.A., Bogdanov A.V., Brazhnikov D.A., Bychkov V.V., Galushko V.A., Dubinin A. .S., Ivantsov S.V., Ilinsky I.I., Kundetov A.I., Napkhanenko I.P., Panyushin D.B., Saranchin D.V., Sypachev A.Yu., Tagirov Z.I. ., Schukin AM, Schukin VM, Khazov Ye.N. and others. The legal basis of operational search activities. Textbook / Moscow, 2017.
13. Khazov E.N., Bogdanov A.V., Martynyuk V.M. The main directions, problems and ways of solving the organization of work on the search for persons who have fled from the bodies of inquiry, investigation and trial by the staff of the operational-search units of the Department of Internal Affairs of the Ministry of Internal Affairs of Russia at the present stage. Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2012. № 10. P. 148-152.
14. Bogdanov A.V., Volchenkov V.V., Vorontsov A.V., Efimkin M.S., Zavyalov I.A., Ivantsov S.V., Ilinsky I.I., Lyuban V.G., Mikhailov B .P., Turbina OV, Khazov E.N., Khromov I.L., Chikova Ya.N., Eriashvili N.D. The criminal environment. Concept, genesis, operational and investigative impact. Scientific specialty 12.00.08 "Criminal law and criminology, criminal executive law", 12.00.12 "Forensic science, operational investigative activity, forensic expert activity" / Edited by B.P. Mikhailova, E.N. Khazov. Moscow, 2015. Ser. Scientific publications for

- lawyers Volume Part II.
15. RF Law dated 04.15.1993 N 4804-1 (as amended on 12/28/2017) "On the export and import of cultural property" (as amended and added, entered into force on 03.30.2018) "Vedomosti SNM and RF AF", 20.05.1993, N 20, Art. 718.
  16. Bogdanov A.V., Khazov E.N. The main activities of the operational units of the internal affairs bodies in identifying and preventing crimes related to fraud. Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2014. No. 10. P. 276-279.
  17. Kuzbagarov A.N., Eriashvili N.D., Akhvlediani Yu.T., Bogdanov E.V., Alexy P.V., Vlasov A.A., Rassolova T.M., Arkhipov A.P., Jabua I. V., Khazova V.E., Dudkin A.Yu., Tumakov A.V., Nikulina N.N., Vasin V.N. Insurance law. a textbook for university students enrolled in the field of Law, Finance and credit / ed. V.N. Grigorieva, A.N. Kuzbagarova, V.V. Shakhov Moscow, 2017. (5th edition, supplemented and revised)
  18. Khazov E.N., Gorsheneva I.A., Egorov S.A., Zinchenko E.Yu., Komakhin B.N., Bogdanov A.V., Ilinsky I.I. Ensuring the constitutional rights and freedoms of a person and a citizen during operational search activities. Moscow, 2017.
  19. Journal of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation "Police No. 9, 2018, p.10.
  20. Eriashvili N.D., Alexy P.V., Anikeeva T.M., Akhmedov R.M., Blinkova E.V., Gorelik A.P., Grigoriev A.I., Jabua I.V., Dolgov S. G., Komzolov A.I., Kuzbagarov A.N., Myshko F.G., Rodin R.S., Rogachev E.S., Rybentsov A.A., Ryzhikh I.V., Tkachev V.N. , Khazova V.E., Yunusova K.V. Civil law. textbook for university students enrolled in jurisprudence / Moscow, 2019. (6th edition, revised and supplemented)
  21. Khazova V.E., Ivanchenko A.G. International legal acts on the protection and preservation of cultural property. Scientific and analytical journal Bulletin of the St. Petersburg University of the State Fire Service EMERCOM of Russia. 2009. No. 1. P. 148-150.
  22. Khazova V.E., Khazov E.N. International legal protection of the national-cultural heritage of nations. Monograph / Moscow, 2009.
  23. Bogdanov A.V., Khazov E.N., Khazova V.E. The role of operational divisions of the Department of Internal Affairs for the preservation, protection and protection of cultural and historical values in the Russian Federation. Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2015. No. 7. P. 53-56.
  24. Klimov I.A., Tuzov L.L., Dubonosov E.S., Kuzmin N.A., Eriashvili N.D., Khazov E.N., Danilkin V.N., Bychkov V.V., Brazhnikov D. A., Alekseev V.V., Ivantsov S.V., Bogdanov A.V., Scheglov A.V., Komakhin B.N., Ilinsky I.I., Yanishevsky A. B., Galuzo V.N. . Operational search activity. textbook for university students enrolled in the field of law preparation / Moscow, 2017. (3rd edition, revised and supplemented).
  25. Bogdanov A.V., Zavyalov I.A., Ilinsky I.I., Mikhailov B.P., Khazov E.N., Chikova Ya.N., Eriashvili N.D., Yakovets E.N. Features of countering cybercrime units of the criminal investigation. for cadets, students, adjuncts, teachers of educational institutions of the internal affairs bodies and practitioners of law enforcement agencies specializing in the fight against crime in the field of computer information / Moscow, 2016.
  26. Order of the Ministry of Culture of Russia dated January 16, 2012 No. 4 "On approval of the Regulation on the Interdepartmental Commission for the Preservation of the Museum Fund of the Russian Federation" (Registered in the Ministry of Justice of Russia April 13, 2012 No. 23824) www.pravo.gov.ru.

УДК 343.132.1
ББК 67.410.2

DOI 10.24411/2073-0454-2019-10160
© В.В. Гончар, Д.Н. Захаров, 2019

Научная специальность 12.00.12 — криминалистика; судебно-экспертная деятельность;
оперативно-розыскная деятельность

ВОПРОСЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ В ОБЛАСТИ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ, РАСКРЫТИЯ И РАССЛЕДОВАНИЯ КИБЕРПРЕСТУПЛЕНИЙ В КРЕДИТНО-ФИНАНСОВОЙ СФЕРЕ

Владимир Владимирович Гончар, доцент кафедры предварительного расследования, кандидат юридических наук
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: vg78@list.ru

Дмитрий Никанорович Захаров, доцент кафедры специальных информационных технологий, кандидат технических наук
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: zdn@live.ru

Аннотация. Освещены отдельные направления совершенствования деятельности правоохранительных органов по вопросам предупреждения, раскрытия и расследования киберпреступлений в кредитно-финансовой сфере. Авторы выявили основные проблемы, возникающие при расследовании подобных преступлений, предложили некоторые пути их решения как на уровне руководства финансово-кредитной организации, так и на государственном уровне.

Ключевые слова: киберпреступления, раскрытие киберпреступлений, расследование киберпреступлений, расследование преступлений в сфере компьютерной информации, компьютерные технологии.

ISSUES OF IMPROVING THE ACTIVITIES OF LAW ENFORCEMENT AGENCIES IN THE FIELD OF PREVENTION, DISCLOSURE AND INVESTIGATION OF CYBERCRIME IN THE CREDIT AND FINANCIAL SPHERE

Vladimir Vladimirovich Gonchar, Associate Professor of the Department of Preliminary Investigation, lieutenant colonel of the police, Candidate of Legal Sciences
Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)
E-mail: vg78@live.ru

Dmitriy Nikanorovich Zakharov, Assistant professor of SIT UN ICT, a senior police lieutenant, Cand.Tech.Sci
Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)
E-mail: zdn@live.ru

Annotation. The article highlights some areas for improving the activities of law enforcement agencies on the prevention, disclosure and investigation of cybercrime in the credit and financial sphere. The authors identified the main problems that arise in the investigation of such crimes, suggested some ways to solve them both at the level of the leadership of the financial and credit organization at and at the state level.

Keywords: cybercrime, cybercrime disclosure, investigation of cybercrime, investigation of crimes in the sphere of computer information, computer technologies.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Гончар В.В., Захаров Д.Н. Вопросы совершенствования деятельности правоохранительных органов в области предупреждения, раскрытия и расследования киберпреступлений в кредитно-финансовой сфере. Вестник Московского университета МВД России. 2019;(3):177–80.

В настоящее время проблемы информационной безопасности, защиты компьютерной информации, обеспечения защищенности сведений, образующих охраняемую законом тайну, расследования преступлений в сфере информационных технологий и иные подобные проблемы напрямую связаны с обеспечением национальной безопасности государства, защитой конституционных прав и свобод человека и гражданина.

В соответствии с активно принимаемыми в последнее время нормативно-правовыми актами осуществляется интенсивная информатизация многих сфер общественных отношений¹. Так, одной из целей программы «Цифровая экономика Российской Федерации» является создание экосистемы, в которой цифровая форма представления данных является ключевой. Это позволит обеспечить эффективное трансграничное взаимодействие бизнеса, научно-образовательного сообщества, государства и граждан.

Президент Российской Федерации В.В. Путин выступая на расширенном заседании коллегии МВД России 28 февраля 2018 г., отметил низкий уровень раскрываемости преступлений против собственности, совершаемых с использованием компьютерных и телекоммуникационных технологий².

Рассматривая преступления, совершаемые с использованием информационных технологий, необходимо выделить преступления в финансово-кредитной сфере.

Преступления, совершаемые в этой сфере, представляют серьезную угрозу безопасности Российской Федерации, ввиду трансграничного характера.

Наибольший ущерб от действий хакеров испытывают как правило жители и компании Московского региона. В Москве в 2017 году было совершено почти 86 тыс. хищений на сумму 325,5 млн рублей, в Московской области — 9,3 тыс. хищений на сумму 29,3 млн рублей³.

Финансовые институты не всегда в полном объеме оценивают угрозу атак на компьютерную инфраструктуру, не уделяют должное внимание системам защиты информации. Подобным бездействием, упрощается задача хищения денежных средств. Причем, если еще несколько лет назад под угрозой находились денежные средства клиентов банков, теперь мы имеем целевые атаки, направленные на конкретную финансово-кредитную организацию.

Перечень уголовно-наказуемых деяний, подпадающих под понятие «преступления в кредитно-финансовой сфере» достаточно широк.

Анализ следственной-судебной практики позволяет утверждать, что преступления данной категории обычно квалифицируются по: ст.ст. 159; 159.1; 159.3; 159.6; 160; 172; 174; 176; 187; 193; 193.1 УК РФ⁴.

Изучение следственно — судебной практики и опыта работы подразделений кибербезопасности правоохранительных органов и финансово-кредитных учреждений, позволило выявить основные проблемы, возникающие при расследовании преступлений, совершаемых с использованием компьютерных технологий, особенно в финансово-кредитной сфере, а именно:

1) длительность (до нескольких месяцев) получе-

ния информации, имеющей доказательственное значение по уголовным делам от компаний операторов сотовой связи и финансово-кредитных учреждений (сведений о Log-файлах и IP-адресах ЭВМ, о владельцах сим-карт и банковских карт, движении денежных средств потерпевшего, заподозренного и др.);

2) использование сим-карт и банковских карт для совершения преступлений, оформленных на других лиц, а также смена преступниками мобильных телефонов и абонентских номеров сим-карт;

3) трудности, связанные с определением места совершения преступления, т.к. в большинстве своем, похищенные денежные средства разделяются и переводятся на несколько лицевого счетов в разных регионах России, а зачастую в зарубежные банки;

4) использование технологий, которые противодействуют идентификации пользователей глобальной сети «Интернет» (например, TOR, VPN, P2P, IP телефония и т.п.);

5) недостаточное количество специалистов способных участвовать в процессуальных действиях при расследовании киберпреступлений и экспертов, имеющих допуск к производству компьютерно-технических судебных экспертиз, значительная длительность их производства, существенная стоимость при проведении в негосударственных экспертных учреждениях (до нескольких сотен тысяч рублей за одну экспертизу);

6) недостаточные сроки хранения электронной информации в финансово-кредитных учреждениях, у операторов платежных систем и операторов сотовой связи;

7) законодательно установленная, достаточно длительная процедура получения судебных решений о наложении ареста на расчетные счета организаций, в которые были перечислены похищенные денежные средства, что в итоге приводит к невозможности заблокировать и вернуть пострадавшим такие перечисления;

8) низкий уровень компьютерной грамотности населения России, что позволяет использовать «социальную инженерию» в преступных целях и убеждать граждан самостоятельно переводить денежные средства злоумышленникам;

9) использование преступниками последних достижений науки и техники. Например, активно используются знания «социальной инженерии», регистрируются попытки правонарушителей «обучить» системы фрод-мониторинга⁵ финансово-кредитных учреждений, путем осуществления незначительных платежей; переводов денежных средств на другие счета; оплаты штрафов, с целью имитации деятельности обычного клиента, после чего осуществляется попытка хищения большой суммы денежных средств. В результате действий правонарушителей фрод-мониторинг может пропустить данную операцию⁶;

10) отсутствие единого подхода в различных субъектах Российской Федерации к квалификации однотипных преступлений данной категории.⁷

Меры по преодолению подобных проблем условно можно разделить на несколько уровней:

Во-первых — это деятельность руководства самих финансово-кредитных организаций по усилению защи-

ценности своей инфраструктуры и систем клиентов.

Во-вторых: это самостоятельное направление государственной политики по обеспечению информационной безопасности страны, реализуемую в том числе правоохранительными органами.

Уже сегодня, мы можем наблюдать реализацию этой политики, через призму принимаемых нормативно-правовых актов. Так, за последнее время разработаны и приняты:

- Федеральный закон от 26 июля 2017 г. № 187—ФЗ «О безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации»;
- Федеральный закон от 26 июля 2017 г. № 194—ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации»;
- Указ Президента Российской Федерации от 5 декабря 2016 г. № 646 «Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации»;
- Указ Президента РФ от 9 мая 2017 г. № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017—2030 годы».
- Указ Президента РФ от 13 мая 2017 г. № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 г.»;
- Постановление Правительства Российской Федерации от 19 августа 2017 г. № 983 «О представлении Президенту Российской Федерации предложения о подписании Соглашения о сотрудничестве государств — участников Содружества Независимых Государств в борьбе с преступлениями в сфере информационных технологий» и Распоряжение Президента Российской Федерации от 26 августа 2017 г. № 297—рп «О подписании Соглашения о сотрудничестве государств — участников Содружества Независимых Государств в борьбе с преступлениями в сфере информационных технологий»;
- ГОСТ Р 57580.1-2017. Национальный стандарт Российской Федерации. Безопасность финансовых (банковских) операций. Защита информации финансовых организаций. Базовый состав организационных и технических мер⁸.

Данные нормативно—правовые акты являются актуальными в текущей ситуации. Они направлены на противодействие современным угрозам в области информационной безопасности, в том числе в финансово-кредитной сфере.

Необходимо отметить совершенствование подходов различных государственных учреждений, министерств и ведомств к вопросам информационной безопасности. 13 июля на XXVI Международном финансовом конгрессе председатель Банка России Эльвира Набиуллина заявила, что Регтех (буквально — «регулирование технологий») станет одной из приоритетных задач ЦБ

на ближайшие пять лет. По ее мнению, дигитализация в финансовой сфере — появление финтех-компаний, внедрение big data, работа с открытыми интерфейсами, клауд-компьютеринг (облачные технологии), использование сложных математических моделей в системе управления рисками, системе принятия кредитных решений и т. д. — это создает определенный набор рисков. «Наша задача — выработать единые стандарты работы с базами данных, требования к качеству данных, к применяющимся моделям, к аутсорсингу данных и информационной безопасности»⁹.

26 декабря 2017 г. ФСБ России подготовило и разместило в сети Интернет проект Приказа ФСБ России «О Национальном координационном центре по компьютерным инцидентам», согласно которому Национальный координационный центр по компьютерным инцидентам (далее — НКЦКИ) является составной частью сил, реагирования на компьютерные инциденты. Основной задачей НКЦКИ является обеспечение координации деятельности субъектов критической информационной инфраструктуры Российской Федерации (далее — КИИ) по вопросам обнаружения, предупреждения и ликвидации последствий компьютерных атак и реагирования на компьютерные инциденты¹⁰.

Считаем, что существенный импульс в совершенствовании предупреждения, раскрытия и расследования рассматриваемых преступлений является подготовка кадров, способных противостоять современным «киберпреступникам».

Для реализации этой задачи требуется глубокая модернизация учебного процесса образовательных учреждений (особенно в ВУЗов), осуществляющих подготовку специалистов в области информационной безопасности.

Взаимодействие высших учебных заведений с ведущими организациями, имеющими значительную практику в области обеспечения собственной информационной безопасности. Безусловно такими организациями являются являются ПАО Сбербанк, Лаборатория Касперского, Positive Technologies и другие.

В заключении следует отметить, что в настоящее время финансово-кредитные учреждения, в условиях реализации программы «Цифровая экономика Российской Федерации», являются своеобразными «кровеносными сосудами» экономики страны. Именно поэтому, обеспечение безопасности деятельности данных учреждений должно считаться приоритетным направлением соответствующей государственной политики и деятельности правоохранительных органов.

Несмотря на отдельные успехи в области предупреждения, раскрытия и расследования киберпреступлений, совершаемых в финансово-кредитной сфере¹¹, по мнению экспертов, основные стратегии обеспечения кибербезопасности России в международной сфере предполагают выбор между стратегиями, одна из которых заключается в ориентировании на сотрудничество с внешними партнерами и укрепление договорно-правовой базы для глобального регулирования данной сферы, в то время как другая заключается в усилении внутреннего регулирования и ориентации на

собственные ресурсы и решения¹².

Считаю имеет место и третья, наиболее оптимальная стратегия — заключающаяся в готовности сотрудничать с внешними партнерами и поступательном наращивании усилий по укреплению договорно-правовой базы международного регулирования киберсферы, одновременно необходимо усиливать внутреннее регулирование, ориентируясь на внутренние ресурсы и инновационные решения, обеспечивающие достижение национальных интересов России

¹ Указ Президента РФ от 9 мая 2017 г. № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 - 2030 годы» // СПС Консультант плюс 2018.; Распоряжение Правительства РФ от 28 июля 2017 г. № 1632-р «Об утверждении программы «Цифровая экономика Российской Федерации» // СПС Консультант плюс 2018.

² См. Информация о расширенном заседании коллегии МВД России // <http://kremlin.ru/events/president/news/56949>

³ См. ЦБ РФ: Хакеры за 2017 год нанесли 1,3 млрд ущерба Российской банковской сфере // <http://www.rosbalt.ru/russia/2018/02/16/1682772.html> (дата обращения 31 марта 2018 г.).

⁴ Аналитические материалы СД МВД России в 2015 г.

⁵ Фрод-мониторинг, или Антифрод (от английского anti-fraud «противодействие мошенничеству») — автоматическая система, предназначенная для анализа финансовых транзакций, осуществляемых в сети Интернет на предмет соответствия типичным действиям преступников, после чего предлагаются рекомендации по их дальнейшей обработке. Обычно, система «фрод-мониторинг» состоит из определенного набора правил, фильтров и списков, по которым и проверяется каждая операция.

⁶ Подробнее см.: Пискунов И. Анти-фрод системы и как они работают // https://www.securitylab.ru/blog/personal/Informacionnaya_bezopasnost_v_detalyah/339929.php (дата обращения 1 апреля 2018 г.)

⁷ Аналитические материалы КМУ СД МВД России за 2016 г.; Гончар В.В. Совершенствование расследования преступлений в сфере информационных технологий // Эпоха науки, 2017. № 11. С. 27-31.

⁸ Утвержден и введен в действие Приказом Росстандарта от 8 августа 2017 г. № 822-ст // СПС Консультант плюс 2018.

⁹ См.: ЦБ подрегулирует цифру // <https://www.kommersant.ru/doc/3353353> (дата обращения 31 марта 2018 г.)

¹⁰ См.: Проект Приказа ФСБ России «О Национальном координационном центре по компьютерным инцидентам» (подготовлен ФСБ России 26.12.2017) // <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/56640460/> (дата обращения 31 марта 2018 г.)

¹¹ См.: Охота на LURK // <https://securelist.ru/the-hunt-for-lurk/29220/> (дата обращения 11 марта 2018 г.); ФинЦЕРТ не зафиксировал фактов компрометации ресурсов финансовых

организаций в результате атаки Bad Rabbit // <https://www.cbr.ru/fincert/fincert04/> (дата обращения 31 марта 2018 г.)

¹² См.: ЦСР представил доклад о будущем информационной безопасности РФ // <http://tass.ru/ekonomika/4835972> (дата обращения 31 марта 2018 г.)

Литература

1. Указ Президента Российской Федерации от 5 декабря 2016 г. № 646 «Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации» // СПС Консультант плюс 2018.
2. Group IB: Хакеры переключились с банков на криптоиндустрию // <http://www.banki.ru/news/lenta/?id=10151564> (дата обращения 31 марта 2018 г.)
3. WannaCry: основные способы защиты // <http://www.jetinfo.ru/stati/wannacry-osnovnye-sposobyzaschity> (дата обращения 1 апреля 2018 г.)
4. Информационно-аналитические материалы ЦБ РФ № 2 (за 2-3 кварталы 2017 г.) // http://www.cbr.ru/publ/stability/ofs_17-02.pdf (дата обращения 31 марта 2018 г.)
5. Савенков А.Н. Уголовная политика и устойчивость кредитно-финансовой системы // Журнал Российского права, 2016. № 9 (237).
6. Цифровая угроза, почему хромает борьба с киберпреступностью // (дата обращения 1 апреля 2018 г.).

References

1. Decree of the President of the Russian Federation of December 5, 2016 № 646 "On approval of the Doctrine of information security of the Russian Federation" // ATP Consultant plus 2018.
2. Group IB: Hackers switched from banks to crypto industry // <http://www.banki.ru/news/lenta/?id=10151564> (accessed 31 March 2018).
3. WannaCry: basic protection methods // <http://www.jetinfo.ru/stati/wannacry-osnovnye-sposobyzaschity> (accessed 1 April 2018).
4. Information and analytical materials of the CBR № 2 (for 2-3 quarters of 2017) // http://www.cbr.ru/publ/stability/ofs_17-02.pdf (accessed 31 March 2018).
5. Savenkov A.N. Criminal policy and stability of the credit and financial system // Journal of Russian law, 2016. № 9 (237).
6. Digital threat, why the fight against cybercrime is lame // (accessed April 1, 2018).

УДК 342
ББК 67

DOI 10.24411/2073-0454-2019-10161
С.Н. Казинская, 2019

Научная специальность 12.00.12 — криминалистика; судебно-экспертная деятельность;
оперативно-розыскная деятельность

«КРИПТОВАЛЮТА» КАК ВЕЛИКАЯ АФЕРА XXI ВЕКА

Светлана Николаевна Казинская, старший преподаватель кафедры криминалистики кандидат юридических наук
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: sveta.mila2@mail.ru

Аннотация. Рассматриваются применение технологии блокчейн в преступных целях, а также легальные возможности ее использования в общественных отношениях. С помощью логических приемов выделены признаки финансовых пирамид в выпускаемой децентрализованной «криптовалюте», а также новые способы подготовки, совершения и сокрытия цифрового мошенничества.

Ключевые слова: криптовалюта; виртуальная валюта; блокчейн; финансовая пирамида; мошенничество.

“CRYPTOCURRENCY” AS GREAT SWINDLE OF THE 21ST CENTURY

Svetlana N. Kazinskaya, Senior Teacher of the Department of Criminalistics, Candidate of Law
Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)
E-mail: sveta.mila2@mail.ru

Annotation. In article application of blockchain technology in criminal objectives and also legal opportunities of its use in the public relations are considered. The author by means of logical receptions marked out signs of financial pyramids in released decentralized “cryptocurrency” and also new ways of preparation, commission and concealment of digital fraud.

Keywords: cryptocurrency; virtual currency; blockchain; financial pyramid; fraud.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Казинская С.Н. «Криптовалюта» как великая афера XXI века. Вестник Московского университета МВД России. 2019;(3):181–4.

Возникновение цифровой экономики неизбежно способствует развитию виртуальной торговли, взаимобмену электронных средств платежей. Однако государственные и финансовые платежные системы могут не успевать за темпами технического прогресса и являться барьером на пути цифровизации общества либо в угоду себе искусственно тормозить этот процесс.

Недостатки существующей финансовой системы немало способствовали возникновению и широкому распространению так называемой «криптовалюты». Ее стали использовать в ответ на перегибы банковской системы, связанные со значительными комиссиями, задержками перечисления и др., а также в целях отмывания имущества, добытого преступным путем, и облегчения совершения других преступлений.

Ученые заявляют, что само название «криптовалюта» в корне неверно и необходимо использовать

название «криптознаки» [2; 6]. В соответствии с Федеральным законом от 10.12.2003 № 173-ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле» указанные «криптознаки» не являются ни валютой РФ, ни иностранной валютой.

Также в соответствии со статьей 27 Федерального закона от 10.07.2002 № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» официальной денежной единицей (валютой) Российской Федерации является рубль, состоящий из 100 копеек, а введение на территории Российской Федерации других денежных единиц и выпуск денежных суррогатов запрещаются.

По информации Банка России от 04.09.2017 «Об использовании частных «виртуальных валют» (криптовалют)» большинство операций с криптовалютами совершается вне правового регулирования как Российской Федерации, так и большинства других госу-

дарств. Криптовалюты не гарантируются и не обеспечиваются Банком России.

Современная «криптовалюта» разновидностей Bitcoin, Ethereum, Monero и прочие абсолютно децентрализована, нерегулируема, независима от государств и банковских структур [12]. Как указывает В. Архипов, привлекательность криптовалют обусловлена тем, что изначально они задумывались как альтернатива современной финансовой системе, а это содержит элемент вызова даже в политическом смысле, поскольку согласно классической теории неконтролируемая криптовалюта абстрактно может рассматриваться как посягательство на одну из функций государства, что в духе анархо-капиталистической идиллии из книг А. Рэнд [13]. Однако даже во времена смуты и анархии всегда есть свои признанные либо непризнанные лидеры. А указанные криптознаки также связаны со своими, зачастую анонимными, создателями, а также группами отдельных лиц, в руках которых сосредоточено более половины всех блоков «криптовалюты», а соответственно и всей экономически необоснованной прибыли.

Таким образом, криптознаки используются для осуществления масштабных махинаций и имеют следующие признаки финансовых пирамид:

1) неосуществление организатором регистрации своей предпринимательской деятельности либо регистрация в офшорной или иной иностранной юрисдикции;

2) отсутствие лицензии Банка России либо иных полномочных органов на осуществление деятельности по привлечению денежных средств, а уж тем более по выпуску валютных средств;

3) отсутствие публичного офиса или наличие исключительно номинального офиса, например, по месту регистрации юридического лица;

4) нет документального подтверждения факта приема денег и других надлежащих документов за получение «криптовалюты», что обеспечивает анонимность всех участвующих лиц;

5) «криптовалюта» не имеет какой-либо изначальной ценности и ничем не обеспечена;

6) спекулятивный рост «стоимости» криптознаков, который возможен, в том числе, благодаря привлечению все большего количества участников из стран со всего мира;

7) раздутость рейтинга, рекламы «криптовалюты», которая возникает, в том числе, благодаря криминальным элементам, поскольку криптознаки очень удобны при расчетах в торговле оружием, наркотическими средствами и т.д.;

8) главным моментом в привлечении покупателей является акцент на быстром заработке за счет постоянного роста криптознаков, как иронично указывает Н.В. Макачук, никто не может запретить людям верить в ценность буквенно-математической формулы [8];

9) «криптовалюта» является финансовым пузырем, стоимость которой постоянно растет, а затем обваливается, как, например, 14 ноября 2018 года Bitcoin Cash (BCH) обесценился на 21.5% до \$404 за монету [10], что негативно отразилось на финансовом положении многих лиц, а кто-то необоснованно обогатился;

10) возврат покупателем денежных средств становится невозможным даже в случаях прекращения договорных отношений и невыполнения обязательств со стороны организации, физического лица или публичного проекта.

Для создания финансовых пирамид злоумышленники всегда прибегали к маскировочным действиям [9]. Ничего не изменилось и в настоящее время, только вместо бумажных чеков и ваучеров используются цифровые технологии такие, как криптознаки и токены ICO. Использование других средств совершения мошенничества не меняет саму суть преступления.

Преступниками были созданы следующие новые способы подготовки, совершения и сокрытия цифрового мошенничества при создании финансовых пирамид, которые способствовали также и маскировке преступной деятельности.

1. Для генерирования «криптовалюты» была разработана новая компьютерная технология Блокчейн (англ. blockchain, изначально block chain) — выстроенная по определённым правилам непрерывная последовательная цепочка блоков (связный список), содержащих информацию. Чаще всего копии цепочек блоков хранятся на множестве разных компьютеров независимо друг от друга [1].

2. Пафосность лозунгов использования криптовалюты. Например: «криптовалюта, созданная энтузиастами-одиночками, является вершиной финансовой мысли, завершением идей создания идеального средства платежа и окончательного становления единой мировой финансовой системы».

3. Обход всех возможных порогов и инстанций при перечислении денег.

4. Простота и быстрота перевода «цифровых ваучеров».

5. Осуществление деятельности, которая никак не урегулирована правовыми нормами, в том числе, и не запрещена.

6. Использование международного пространства, что делает злоумышленников практически неуязвимыми, поскольку государства с разной правовой системой никогда не придут к единому мнению и согласованному принятию решений относительно тех или иных событий.

7. Анонимность пользователей системы блокчейн, что усложняет установление преступников и потерпевших. Продолжительное время осуществлялись безуспешные попытки определить личность или местонахождение Сатоси Накомото, который разработал первую «криптовалюту» биткойн. Как пишут в Интернете, Сатоси «якобы» прекратил свою деятельность и добровольно вышел из проекта в середине 2010 года, окончательно исчезнув из поля зрения коллег, с которыми общался посредством переписки в чате [3]. Однако это не мешает ему или им и поныне иметь грандиозную прибыль от финансовой пирамиды.

8. Децентрализованная система блокчейн на деле выглядит несколько иначе и подчиняется горстке людей, в руках которых сосредоточено более половины всех блоков. Современные авторы указывают на осу-

шествие компьютерных атак со стороны лиц, обладающих большей частью мощностей майнинга в сети (50%+1%), на других пользователей [11, с. 90-94.].

9. Привлечение всех желающих к майнингу, выпуску токенов и т.д., что делает невозможным определение искомого злоумышленника и привлечение его к уголовной ответственности.

10. Вера самих привлекаемых к майнингу лиц в «легитимность» своих действий. Они, конечно, не являются инициаторами выпуска криптовалют, однако содействуют их поступлению в обращение [7].

В связи с вышеизложенным, сгенерированные криптознаки, используемые в качестве валюты, превратились в инструмент идеального преступления без суда и следствия, то есть великую аферу XXI века.

Если создавшееся положение с распространением ничем необеспеченных и никем не гарантированных «криптовалют» оставить на самотек, то это приведет к развитию тяжелого экономического коллапса по всему миру.

Некоторые авторы указывают, что популярность или непопулярность криптовалюты в конечном итоге будет определять возможности ее использования, а не вопросы ее правового регулирования, вопрос надо скорее ставить о том, к каким последствиям ее использование может привести [11, с. 29-32]. Однако все подлежит регулированию и контролю, даже финансовые пирамиды. Поэтому сфера использования «криптовалют» нуждается в подробном международной и национальной правовой регламентации.

Однако само средство совершения преступления такое, как технология блокчейн, может выступать и в качестве легального финансового инструмента. Так, власти Венесуэлы анонсировали начало продаж национальной криптовалюты Petro и обозначили её рекомендуемую стоимость — \$60. Президент Николас Мадуро считает, что запуск Petro поможет стране преодолеть экономический кризис и обойти финансовые санкции США. Стоимость PetroDollar (XPD) и Petro (PTR) обеспечивается нефтью и природным газом [16].

Свою криптовалюту также разрабатывают Китай, Япония, Швеция, Эстония, Великобритания, Уругвай, Казахстан, США, Россия, Дубай, Сенегал, Тунис, Эквадор [4].

Полагаем, что в перспективе возможно возникновение международной криптовалюты, например, принятой странами ассоциации пяти основных развивающихся национальных экономик: Бразилии, России, Индии, Китая и ЮАР (БРИКС). Это способствовало бы развитию внешней экономики и снизило бы риски использования фиатных денег, то есть элемент доверия, политический, страновой, а также риск расчетов через кредитные организации [5].

Технологию блокчейн также можно использовать и в других отраслях жизнеобеспечения общества, например, в банковском секторе [14], на традиционных фондовых биржах, в государственных-частных сервисах (например, распределенные реестры данных клиентов почты Австралии) и в государственных институтах (например, регистрация и ведение предпринимательской деятельности в онлайн-среде в системе

здравоохранения Эстонии) [15].

Однако нельзя и переоценивать систему блокчейн, поскольку развитие науки и техники не стоит на месте, и на ее смену придут другие более совершенные технологии. Та же технология блокчейн имеет несколько модификаций. Поэтому финансовым организациям необходимо своевременно ориентироваться в новых веяниях и использовать их в своей деятельности.

Литература

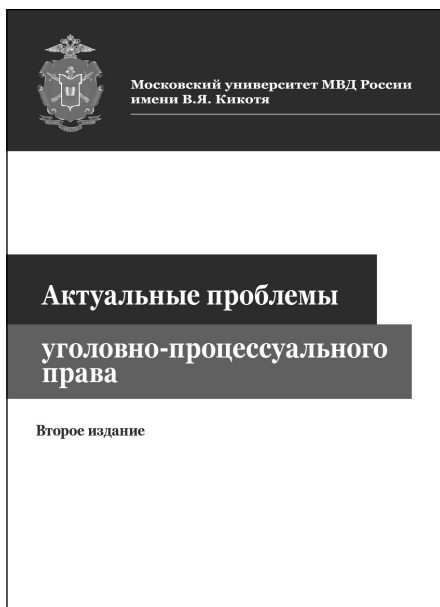
1. Блокчейн. Википедия. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Блокчейн>.
2. Журило П.И. Криптознаки и их будущее в Российской Федерации. // Вестник экономической безопасности. 2017. № 3. С. 198-200.
3. История появления криптовалют: от предпосылок появления и до наших дней. URL: <https://bitcryptonews.ru/edu/hystory>.
4. Какие страны создают свои криптовалюты. Инфографика. URL: <https://futurist.ru/articles/1355-kakie-strani-sozdayut-svoi-kriptovalyuti-infografika-freezone-one>.
5. Кудряшова Е.В. Правовое регулирование криптовалют: выбор вектора развития // Финансовое право. 2018. № 6. С. 7-11.
6. Куракин А.В., Карпук Д.В., Шилина А.Р. Проблемы правового регулирования использования криптовалюты в Российской Федерации // Современное право. 2018. № 1. С. 92-97.
7. Кучеров И.И. Криптовалюта как правовая категория // Финансовое право. 2018. № 5. С. 3-8.
8. Макачук Н.В. Публично-правовые ограничения как основание для определения криптовалют // Право и экономика. 2018. № 1. С. 22-25.
9. Моисеенко И.Я. Криминалистическая криптология: учебное пособие. Пермь: Пермский государственный университет. Изд., 2-е доп., 2018. 213 с.
10. Обвал рынка криптовалют: биткоин рухнул и обновил годовые минимумы. URL: <http://www.profinance.ru/news/2018/11/14/bpnt-obval-rynka-kriptovalyut-bitkoin-rukhnul-i-obnovil-godovye-minimumy.html>
11. Перов В.А. Выявление, квалификация и организация расследования преступлений, совершаемых с использованием криптовалюты: учебно-методическое пособие. М.: Юрлитинформ, 2017. 200 с.
12. Помазанов В.В., Грицаев С.И. Криптовалюта: криминалистическое прогнозирование. // Российский следователь. № 11. 2018. С. 19-23.
13. Сидоренко Э., Савельев А., Пушков А., Янковский Р., Чубурков А., Дедова Е., Гуляева Н., Архипов В., Тюльканов А., Булгаков И., Костыра А. Нужно ли регулировать биткоин? // Закон. 2017. № 9. С. 20 — 33.
14. Токолов А.В. Особенности применения блокчейн-технологии в цифровой экономике. // Вестник экономической безопасности. 2018. № 4. С. 259-261.

15. Токолов А.В. Особенности развития моделей применения виртуальных денег (криптовалюты) для различных стран. // Вестник Московского университета МВД России. 2018. №5. С. 251–254.
16. Петро за \$60: Венесуэла объявила стоимость национальной криптовалюты. <https://russian.rt.com/business/article/476358-venezuela-petro-kriptovalyuta>.

References

1. Blockchain Wikipedia URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Blockchain>.
2. Zhurilo P.I. Cryptographs and their future in the Russian Federation. // Bulletin of economic security. 2017. No. 3. P. 198-200.
3. The history of the emergence of cryptocurrency: from the prerequisites of appearance to the present day. URL: <https://bitcryptonews.ru/edu/hystory>.
4. Which countries create their own cryptocurrency. Infographics. URL: <https://futurist.ru/articles/1355-kakie-strani-sozdayut-svoi-kriptovalyuti-infografika-freezone-one>.
5. Kudryashova E.V. Legal regulation of cryptocurrency: the choice of the vector of development // Financial law. 2018. No. 6. P. 7-11.
6. Kurakin A.V., Karpukhin D.V., Shilina A.R. Problems of legal regulation of the use of cryptocurrency in the Russian Federation // Modern law. 2018. No. 1. P. 92-97.
7. Kucherov I.I. Cryptocurrency as a legal category // Financial law. 2018. No. 5. P. 3-8.
8. N. Makarchuk Public law restrictions as a basis for defining cryptocurrencies // Law and Economics. 2018. No. 1. P. 22-25.
9. Moiseenko I.Ya. Forensic cryptology: study guide. Perm: Perm State University. Ed., 2nd Supplement, 2018. 213 p.
10. The collapse of the cryptocurrency market: Bitcoin collapsed and updated annual minimums. URL: <http://www.profinance.ru/news/2018/11/14/bpnt-obval-rynka-kriptovalyut-bitkoin-rukhnul-i-obnovil-godovye-minimumy.html>
11. Perov V.A. Identification, qualification and organization of the investigation of crimes committed using cryptocurrency: a teaching aid. M.: Yurlitinform, 2017. 200 p.
12. Pomazanov V.V., Gritsaev S.I. Cryptocurrency: forensic prediction. // Russian investigator. No. 11. 2018. p. 19-23.
13. Sidorenko E., Savelyev A., Pushkov A., Yankovsky R., Chuburkov A., Dedova E., Gulyaeva N., Arkhipov V., Tyulkanov A., Bulgakov I., Kostyra A. Do I need to adjust bitcoin? // Act. 2017. No. 9. P. 20 - 33.
14. Tokolov A.V. Features of the use of blockchain technology in the digital economy. // Bulletin of economic security. 2018. No. 4. P. 259-261.
15. Tokolov A.V. Features of the development of virtual money (cryptocurrency) models for different countries. // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2018. №5. Pp. 251–254.
16. Petro for \$ 60: Venezuela has announced the value of a national cryptocurrency. <https://russian.rt.com/business/article/476358-venezuela-petro-kriptovalyuta>.

Актуальные проблемы уголовно-процессуального права. Учебное пособие. Под ред. О.В. Химичевой, О.В. Мичуриной. 2-е изд., перераб. и доп. 2019 г. 304 с. Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник». Гриф НИИ образования и науки.

Курс лекций подготовлен в соответствии с Федеральным государственным образовательным стандартом высшего профессионального образования для обучающихся по направлению подготовки Юриспруденция, квалификации магистр. Цель пособия — вычленив наиболее актуальные в теоретическом и практическом плане проблемы, требующие более глубокого изучения в отдельном учебном курсе.

Для слушателей (студентов), адъюнктов (аспирантов) и преподавателей образовательных организаций, осуществляющих обучение по направлениям подготовки (специальностям), входящим в укрупненную группу направлений подготовки (специальностей) Юриспруденция, а также для всех интересующихся проблемами уголовного судопроизводства.

УДК 34
ББК 67

DOI 10.24411/2073-0454-2019-10162
© А.С. Овчинский, К.К. Борзунов, 2019

Научная специальность 12.00.12 — криминалистика; судебно-экспертная деятельность;
оперативно-розыскная деятельность

КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ БАЗА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТЕРРОРИЗМУ И ЭКСТРЕМИЗМУ В ИНФОРМАЦИОННЫХ СФЕРАХ

Анатолий Семёнович Овчинский, профессор кафедры информационной безопасности учебно-научного комплекса информационных технологий, доктор технических наук, профессор, академик РАЕН

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)

E-mail: o4506179@yandex.ru

Константин Константинович Борзунов, доцент кафедры информационной безопасности учебно-научного комплекса информационных технологий, кандидат технических наук, старший научный сотрудник

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)

E-mail: sunobor@yandex.ru

Аннотация. Активное наступательное противодействие терроризму и экстремизму должно включать наполнение информационных сфер позитивным жизнеутверждающим патриотическим контентом. Отсутствие ясной идеологии, согласия в оценках исторических событий, актуальных мировоззренческих доктрин наряду с дискретным получением информации порождает осколочно-клиповое мышление. В координатах реактивной, ресурсной и фоновой информации, раскрываются приоритеты концептуального управления.

Ключевые слова: концептуальное управление, информационные координаты, осколочно-клиповое мышление, идеология, история, мировоззрение.

CONCEPTUAL FRAMEWORK FOR COUNTERING TERRORISM AND EXTREMISM IN THE INFORMATION SPHERE

Anatoly Semenovitch Ovchinsky, Professor of the Information Security Department of the Educational and Scientific Complex of Information Technologies, Doctor of Technical Sciences, Professor, Academician of the Russian Academy of Natural Sciences,

Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)

E-mail: o4506179@yandex.ru

Konstantin Konstantinovich Borzunov, Associate Professor at the Department of Information Security of the Educational and Scientific Complex of Information Technologies, Candidate of Technical Sciences, Senior Researcher

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)

E-mail: sunobor@yandex.ru

Annotation. Active offensive counteraction to terrorism and extremism should include filling information spheres with positive life-affirming Patriotic content. The lack of a clear ideology, agreement in the assessment of historical events, relevant worldview doctrines along with discrete information generates fragmentation-clip thinking. The priorities of conceptual management are revealed in the coordinates of reactive, resource and background information.

Keywords: the conceptual management, information coordinates, fragmentation-clip thinking, ideology, history, worldview.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Овчинский А.С., Борзунов К.К. Концептуальная база противодействия терроризму и экстремизму в информационных сферах. Вестник Московского университета МВД России. 2019;(3):185–8.

Сознание людей и народов как объект экстремистских акций и террористических атак. Стремительное развитие коммуникаций и технологий обостряет угрозы терроризма и экстремизма. При этом на фоне взрывного накопления данных, многообразия социальных сетей и платформ Интернета основным объектом воздействий для организаторов экстремистских акций и террористических атак остается сознание людей, сообществ, народов.

Кровавые инциденты в российских учебных заведениях, когда школьники бросались с ножами и топорами на учителей, и, наконец, немыслимая ранее трагедия в Керчи с подрывом и массовым расстрелом учащихся техникума показывает, что заражение деструкцией, то есть разрушительными образами даже одного человека может приводить к непоправимым утратам, многочисленным человеческим жертвам.

Так, патологические образы подростков, расстреливающих своих сверстников в американских школах, образы убийц и самоубийц, не ценящих ни своей, ни чужой жизни, образы, тысячекратно растражированные средствами массовой информации и Интернет-коммуникациями, начинают захватывать воображение учащихся в России.

Еще большие угрозы возникают, когда группы людей после целенаправленной информационно-психологической обработки становятся управляемыми участниками экстремистских акций или исполнителями террористических актов. Не сложно представить, что завтрашний день государства и общества зависит от того, как, кем и в каких условиях формируется сознание будущих руководителей, представителей элиты, тех, кто может повлиять на судьбоносные для страны решения.

Информация как источник и накопитель энергии, действий и поступков. Один из известных популяризаторов науки по поводу сознания утверждал, что «ни в одной другой области знаний усилия ученых не давали столь мало общего, то есть принятых всеми утверждений» [1].

В то же время не подлежит сомнению, что сознание как отдельных людей, так и целых народов формируется теми информационными потоками, которые захватывают человека, той информационной средой, которая все плотнее нас обволакивает. Именно информация, возникающая в сознании как реакция на получаемые сообщения; информация, фиксируемая и накапливаемая в ресурсах памяти; информация, проникающая в подсознание фоном окружающей реальности; — эта информация создает те потенциалы энергии, которые определяют действия и поступки людей.

Речь может идти о позитивных или негативных потенциалах социально-психологической энергии, то есть той энергии, разрядка которой способна проявляться как в подвигах, так и в преступлениях. Могут накапливаться ангельские или дьявольские потенциалы духовной энергии, разрядка которой приводит к высокому служению либо ритуальным убийствам.

Во всех случаях источником и накопителем энергии

действий и поступков является информация, которая возникает в сознании человека, а иногда и меняет его [2].

Противодействие экстремизму и терроризму в информационных сферах обычно связывают с необходимостью защитить, уберечь сознание людей, подростков, детей от вредоносных информационных воздействий, от деструктивных психологических вирусов, от увлечения идеями терроризма, от вербовки и зомбирования.

Естественно, для этого следует выявлять источники угроз в многоликом информационном пространстве. Необходимо применять адекватные меры по нейтрализации угроз, а, по возможности, и вообще ликвидировать источники этих угроз. Для успеха непременно требуются совершенствование законодательной базы, технологическое обеспечение, усилия правоохранительных органов и спецслужб, оперативно-разыскные мероприятия и аналитическая работа, разведывательные и военные операции [3]. Однако в борьбе с «мировым злом» и «глобальной деструкцией» этого не достаточно.

Приоритеты концептуального управления. Наряду с правовыми и техническими мерами, разведывательными и контрразведывательными операциями в информационных сферах, усилиями правоохранительных органов и спецслужб, миротворческими и военными акциями следует обратиться к концептуальному управлению, основанному на приоритетах, которые веками формировали нашу цивилизацию. Этими, пожалуй, самыми высокими приоритетами в концептуальном управлении народами являются формирование мировоззрения, построение истории и внедрение идеологии [4].

Так, активное информационное противоборство должно, в первую очередь, включать насыщение всей информационно-коммуникационной среды, социальных сетей, культурных и духовных сфер, гуманитарных знаний и произведений искусства позитивным, жизнеутверждающим патриотическим контентом. И этот позитивный контент должен строиться на ясных мировоззренческих доктринах, на общей идеологии, на любви к своей истории.

Но именно в высших приоритетах концептуального управления сознание людей веками или погружалось в «сладостный обман», или ввергалось в разрушительный хаос. Такой хаос образовался в сознании миллионов людей, населяющих просторы России и постсоветское пространство, в перестроечные 90-е годы.

Осколко-клиповое мышление. Молодое поколение сегодня формируется, можно сказать, на осколках мировых идеологий, на отголосках мировоззренческих доктрин прошлого.

Идеологию же нужно рассматривать не только как систему взглядов и идей, в которых отражается отношение к окружающей реальности. Идеология — это некая глобальная мотивационная матрица обоснования права на те или иные действия, на образ жизни, на мысли и поступки.

Идеи экстремизма и идеологические основы тер-

роризма складываются из извращенных представлений о правах человека-потребителя, о защите неких ценностей, обращенных в архаику, о бескомпромиссной борьбе за справедливость.

Причиной хаотизации сознания и развития клипового мышления в нашем быстроменяющемся уже цифровом мире является дискретное восприятие информации, то есть небольшими порциями. При столкновении человека с насыщенными смыслами и большими объемами сведений может происходить «информационное несварение». Как заметил один из публицистов: «Человек интернет-эпохи теряет навыки пережевывать полноценную информационную пищу. Подобно беззубому младенцу, окруженный гаджетами, он просто заглатывает информацию с ложки монитора» [5].

Осколочно-клиповое мышление выстраивает линейные цепочки причинно-следственных связей. В сложных ситуациях эти цепочки перепутываются, закручиваются в клубки, порождая хаос и... делая сознание открытым для внешних манипуляций.

Не сложно представить, что высшие приоритеты концептуального управления требуют адекватных восприятий окружающей реальности и оценки происходящих событий. При этом должна «включаться» внутренняя система координат, которая может и не осознаваться, но служит упорядочению и систематизации получаемых знаний.

Универсальная система информационных координат. Для того, чтобы путаницу фактов и обстоятельств с клубками связей, гипотез, идей, теорий преобразовать в стройные конструкции — бастионы, защищающие от хаоса и манипуляций, сознание человека должно опираться на такую систему координат, в которой формируются и раскрываются наиболее значимые грани и стороны как изучаемых явлений, так и практической деятельности.

Такая система координат может быть построена на фундаментальных свойствах и проявлениях информации, на таких понятиях как реактивность, ресурсность и фоновость [6].

Реактивная информация представляет собой целевую интерпретацию получаемых сообщений и сигналов. Она возникает как реакция на внешние воздействия и внутренние побуждения. Она позволяет понимать смысл происходящего и адекватно реагировать.

Ресурсная информация фиксируется на определенных носителях. Она составляет основу как ресурсов биологической жизни, так и ресурсов цивилизации и социальных отношений. С ней передается опыт выживания и развития, будь-то объекты живой природы или социальных взаимодействий.

Наконец, фоновая информация отражает окружающую реальность. Она выступает фоном явлений и событий как природной, так и социальной жизни. Она включает механизмы адаптации к изменяющемуся условиям обитания или социального окружения.

Важно, что понятия реактивность, ресурсность и фоновость составляют трехмерную систему универ-

сальных координат, поскольку все проявления жизни, отношения между людьми и сообществами, все виды деятельности так или иначе построены на информационных взаимодействиях. Информационные координаты позволяют представить действенность основных рычагов концептуального управления.

Мировые идеологии и мировоззренческие доктрины в информационных координатах. Мировые идеологии — либерализм, консерватизм и социализм раскрывают свои потенциалы именно в реактивных, ресурсных и фоновых проявлениях.

Либеральная идеология, представляя реактивный вектор массового сознания, была востребована зарождающимся и развивающимся капитализмом сначала для разрушения феодально-патриархальных устоев, потом для компроментации коллективизма, общинных отношений, патриотизма. Провозглашая права человека, право творить и изменять окружающий мир, право потреблять и обогащаться приоритетами цивилизационного развития, либеральные идеи разрушали империи и государства, делая людей космополитами без традиций и родины. И уже в рамках либерализма сегодня формируются идеал бесполого человека и идеи сокращения населения, скажем, для улучшения экологии Земли.

Как альтернатива либеральной, консервативная идеология представляет ресурсную опору сознания, отстаивая приоритет традиционных ценностей. Консерватизм формирует установку на сохранение сложившихся общественных отношений, на верность долгу, на патриотизм. Одновременно он берется на вооружение теми, кто направляет человеческое сознание в архаику кровавых ритуалов.

Третий, фоновый вектор мировых идеологий — это снятый с пьедестала социализм. Он выкристаллизывает в сознании естественные для человека приоритеты справедливости и коллективизма. Имея первоначально сугубо материалистический характер, социалистические идеи о равенстве и братстве людей на земле отражают и религиозные догматы, представленные, например, в православии.

Заметим, что целенаправленное использование идеологического оружия в концептуальном энергоинформационном управлении осложняется тем, что все мировые идеологии скомпрометированы насилием и огромными жертвами, которыми сопровождалось утверждение тех или иных идеалов в ходе военных столкновений и революционных преобразований.

Выход человечества на новый цивилизационный уровень, связанный со стремительным прогрессом информационных технологий, потребует трансформации имевшихся и синтеза новых идеологических учений для консолидации уже планетарного сознания.

В информационных координатах раскрываются и такие научные и мировоззренческие доктрины как дарвинизм, марксизм и фрейдизм, которые в той или иной мере овладевали сознанием просвещенных людей в предшествующие столетия.

Так, дарвинизм с теорией эволюции и естественным отбором фоновым вектором нес атеистическое просвещение, освобождая сознание людей от страха божьей кары за преступления и массовые убийства.

Одновременно марксизм, создавая ресурсный базис социальных преобразований, неумолимыми научными аргументами и железной логикой готовил сознание народов к неизбежности социальных катастроф, революций и общественных потрясений.

И уже фрейдизм, открывая психологические комплексы, реактивными потоками снимал в сознании людей ответственность за асоциальные и антиобщественные действия и поступки. При этом открывались шлюзы для манипуляционных технологий, стимулировалось широкое распространение приемов и методов внушения и зомбирования, нейролингвистического программирования.

История как оружие противоборства. Информационные координаты позволяют раскрыть и целенаправленно использовать один из наиболее действенных рычагов управления общественным сознанием — историю.

Еще древнегреческий мыслитель Сократ отмечал, что история — это факел, который светит нам из прошлого в будущее. Известный советский историк М.Н. Покровский честно признавал, что история — это политика, опрокинутая в прошлое. Социальные изменения и политические потрясения последних десятилетий не оставляют сомнения в том, что, если требовалось сломать вектор будущего, изменяли историю.

Действительно, в информационных координатах история — это ресурсы дошедших до нас свидетельств, воспоминаний, преданий, артефактов. Но основной реактивный вектор построения истории — это интерпретация событий и деяний прошлого. И эта интерпретация естественным образом зависит от позиции. Для одних — освободители, для других — оккупанты. Для одних — герои, для других — убийцы. Для одних — прогрессивные революционные преобразования, для других — кровавые репрессивные режимы. Так, построение истории определяется ее фоновым вектором, включающим позицию, цели, мировоззрение и идеологию.

В целом же информационные координаты связывают высшие приоритеты концептуального управления: его реактивный вектор — историю, ресурсный вектор — идеологию, фоновый вектор — мировоззрение.

Рассматривая роль истории в формировании общественного сознания и как оружия противоборства в информационных войнах, заметим, что из глубины древности до нас дошли мысли о том, что «та или другая слава и знаменитость народа или человека в истории зависят вовсе не от их славных или бесславных

дел, вовсе не от существа исторических подвигов, а в полной мере зависят от искусства и умения или даже от намерения писателей изображать в славе или уничижать народные дела и деяния исторических личностей» [7].

Имея представления о механизмах энергоинформационного управления социальными процессами, можно наполнять информационные сферы таким позитивным контентом, который, формируя мировоззрение, создавая идеологию и строя историю, будет формировать антиэкстремистские, антитеррористические и антикриминальные потенциалы и приоритеты в сознании людей, сообществ, народов.

Литература

1. Чалмерс Д. Сознание ум. В поисках фундаментальной теории / пер. с англ. М.: Альпина нон-фикшен, 2013.
2. Овчинский А.С. Информационные воздействия и организованная преступность. М.: ИНФРА-М, 2007.
3. Овчинский А.С., Борзунов К.К. Оперативно-розыскная информация в инициативных аналитических исследованиях // Вестник экономической безопасности. — 2016. — № 2.
4. Ефимов В.А. Концептуальная власть. М.: Издательский дом: Общественная инициатива, 2003.
5. Елистратов В. Господин Мем // Изборский клуб. — 2018. — № 4 (60).
6. Овчинский А.С., Борзунов К.К., Чеботарева С.О. Информационные координаты. Управление. Противоборство, Безопасность. М.: Горячая линия — Телеком, 2018.
7. Нечволодов А. Сказание о русской земле. М.: СВАРОГ и К, 1997.

References

1. Chalmers D. Conscious mind. In search of fundamental theory / Per. from English M.: Alpina non-fiction, 2013.
2. Ovchinsky A.S. Informational impact and organized crime. M.: INFRA-M, 2007.
3. Ovchinsky A.S., Borzunov K.K. Operational-search information in the initiative of analytical studies // Bulletin of economic security. - 2016. - № 2.
4. Efimov V.A. Conceptual power. M.: Publishing House: Public Initiative, 2003.
5. Elistratov V. Mister Meme // Izborsky Club. - 2018. - № 4 (60).
6. Ovchinsky A.S., Borzunov K.K., Chebotareva S.O. Information coordinates. Control. Confrontation, Security. M.: Hotline - Telecom, 2018.
7. Nechvolodov A. Legend of the Russian land. M.: Svarog and Co., 1997.

УДК 34
ББК 67

DOI 10.24411/2073-0454-2019-10163
© А.В. Токолов, 2019

Научная специальность 12.00.13 — информационное право

ПРАВОВОЙ МЕХАНИЗМ ЗАКЛЮЧЕНИЯ СДЕЛОК С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ТЕХНОЛОГИИ БЛОКЧЕЙН

Александр Владимирович Токолов, аспирант кафедры административного и финансового права
Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)
Издательство «Юнити-Дана» (123298, Москва, ул. Ирины Левченко, д. 1)
E-mail: office@unity-dana.ru

Аннотация. Рассмотрены особенности правового механизма заключения сделок с помощью технологии блокчейн. Выявлены наиболее распространенные сферы отношений, в которых применяется данная технология. Делается вывод о необходимости разработки и принятия нормативно-правовых актов, регулирующих порядок и условия заключения сделок по технологии блокчейн, что позволит повысить их применимость в современных условиях с надлежащей гарантией прав участников.

Ключевые слова: блокчейн, сделки, транзакции, Росреестр, электронная форма, защита прав.

LEGAL MECHANISM FOR CONCLUDING TRANSACTIONS USING BLOCK CHAIN TECHNOLOGY

Alexander Vladimirovich Tokolov, graduate student of the Department of Administrative and Financial Law
All-Russian State University of Justice (RPA of the Ministry of Justice of Russia)
Unity-Dana publishing house (123298, Moscow, ul. Irina Levchenko, d. 1)
E-mail: office@unity-dana.ru

Annotation. The article describes the features of the legal mechanism of transactions on blockchain technology. The most widespread spheres of relations in which this technology is applied are revealed. We came to the conclusion that it is necessary to develop and adopt legal acts regulating the order and conditions of transactions on the blockchain technology, which will increase their applicability in modern conditions with proper guarantee of the rights of participants.

Keywords: blockchain, transactions, transactions, Rosreestr, electronic form, protection of rights.

Сitation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Токолов А.В. Правовой механизм заключения сделок с использованием технологии блокчейн. Вестник Московского университета МВД России. 2019;(3):189–91.

Стремительный переход России на информационные технологии для обеспечения надлежащего функционирования как хозяйствующих субъектов, так и рядовых граждан, с одной стороны, соответствует общемировой тенденции, а с другой, вызывает опасения по поводу отсутствия правового обеспечения данной сферы деятельности, что порождает не только теоретические дискуссии, но и судебные тяжбы по защите прав и интересов участников таких сделок.

Чтобы рассмотреть сделки, заключенные с исполь-

зованием технологии блокчейн, необходимо определить, что это за технология. Он основан на криптографическом шифровании информации с использованием хэш-функции. Эта технология построена по тому же принципу¹.

Разница в том, что в блокчейне (от англ. blockchain²-цепочка блоков) зашифрованная информация последовательно перемещается от блока к блоку, передавая преобразование хэш-функцией при каждом переходе.

В таких системах действуют три группы субъектов:

- источники событий (транзакции)
- источники блоков (фиксаторы транзакций)
- получатели (читатели) блоков и совершенных транзакций.

Другими словами, при заключении сделки с использованием технологии блокчейн, между сторонами сделки сторонами обмена информацией в данном случае источниками и получателями, существует неограниченное количество «ссылок», или источников блоков, каждый из которых связан только со своими соседями, но не имеет доступа к системе в целом. Каждый такой блок фиксирует транзакцию передачи информации в журнал таким образом, что она не может быть изменена позже.

Таким образом, на этапе транзакции невозможно изменить информацию, передаваемую между блоками. Не вдаваясь в технические подробности, отметим, что информация не может быть изменена одним из блоков до следующей сделки.

Важно, что при использовании базы данных, созданной на основе блокчейна, в ней хранится информация обо всех транзакциях и операциях, совершенных контрагентами — иными словами, она позволяет совершать неопределенное количество транзакций, является «многоразовой», кроме того, в процессе ведения бизнеса к такой базе данных могут подключаться новые контрагенты. Участие многих блоков, не связанных между собой, делает такое шифрование передаваемой информации максимально надежным. Это приводит к тому, что опыт использования блокчейна в транзакциях приобретает большой потенциал для изучения: например, весной этого года в России впервые была создана Ассоциация юристов блокчейн-экономики.

Уполномоченный президента по защите прав предпринимателей Борис Титов охарактеризовал блокчейн как революцию в защите, хранении и передаче прав собственности³.

В то же время дополнительные участники создают дополнительные трудности, связанные с правовым регулированием таких сделок. В настоящее время правовой статус «транзакционера», или опекунов блоков, юридически не определен. Более того, все правовое регулирование технологии блокчейн основано на аналогии с гражданским правом, которое не всегда подходит для этого нового вида сделок. Чтобы предложить оптимальное правовое регулирование сделок, заключенных по технологии блокчейн, рассмотрим их особенности. Несмотря на широкий спектр блокчейн-приложений, в настоящее время данная технология не имеет должного правового регулирования в российском законодательстве.

Правовой статус блокчейна как технологии не подпадает под нормативный контроль. Понятие легитимности применимо только к решениям, созданным с по-

мощью блокчейна. Существует несколько причин, по которым эти решения могут быть трудными для получения законного статуса. Во-первых, отсутствует соответствующее нормативное регулирование в отношении отдельных продуктов, таких как цифровые валюты, а во-вторых, существуют требования к реализации процессов взаимодействия исключительно в бумажном виде. Соответственно, последствия несоблюдения действующих законов и правил могут быть различными⁴.

Несмотря на то, что метод гражданского права является диспозитивным и один из его принципов говорит о разрешительной направленности гражданского правового регулирования, не все субъекты гражданского права готовы использовать блокчейн для заключения своих сделок из-за отсутствия законодательно установленной процедуры использования данной технологии.

Давайте более подробно рассмотрим транзакции, которые чаще всего заключаются с использованием технологии блокчейн.

Финансовый сектор стал пионером в использовании блокчейна. Это неудивительно: идея криптовалютных транзакций между кошельками может быть легко перенесена на традиционные банковские переводы.

Трансграничные денежные переводы на основе блокчейна занимают минуты, в то время как через международную платежную систему SWIFT, особенно при отсутствии корреспондентских отношений между банками отправителя и получателя, транзакция может занять до трех рабочих дней.

Блокчейн можно использовать как для верификации клиентов, так и в дальнейшем — для отчетности перед регуляторами.

Еще одной областью применения блокчейна является учет сделок с недвижимостью. По той же схеме, что и в логистике, документы загружаются в блокчейн, транзакции отражаются там же и принимаются всеми заинтересованными сторонами, в том числе регистрирующим органом. Росреестр уже объявил о запуске пилотного проекта на Blockchain⁵. Также на блокчейне было зарегистрировано 42 долевых контракта. В дальнейшем Росреестр намерен перейти на регистрацию долевых контрактов только с использованием блокчейна — без бумажного документооборота.

Регистрация сделок с недвижимостью с использованием этой технологии в будущем может иметь смысл такая процедура, как получение выписки из Росреестра: все, что происходило в собственность можно увидеть в цепочке блоков.

Несмотря на то, что рассматриваемые категории сделок постепенно получают все большее распространение в России, в настоящее время не существует нормативного правового акта, регулирующего их.

Считаем целесообразным и необходимым разработать и принять его, что значительно усилит как основания для таких сделок, так и их порядок и защиту прав и интересов лиц, участвующих в них.

Технология транзакций с использованием блокчейна должна быть расписана в ней и стать понятной не только юристам и судам, но и неквалифицированным пользователям. Необходимо определить правовой статус сторон такой сделки: не только ее сторон, но и источников блоков, выступающих в качестве фиксаторов сделки. Их права и обязанности, а также мера ответственности за возможные недобросовестные действия, которые они могут совершить, нигде не определены. То же самое относится и к сторонам сделки: помимо классических прав и обязанностей для сторон сделки, которую они заключают, они должны получить дополнительные полномочия, связанные со способом ее заключения⁶.

Таким образом, основными особенностями сделок, заключенных по технологии блокчейн, являются:

1. С технической точки зрения:

а) Использование специальной платформы для транзакций, подразумевающей независимых участников-источников блоков;

б) Полная фиксация всех транзакций, хранение информации о них с невозможностью последующих изменений, что обеспечивает максимальную безопасность данных.

2. С точки зрения правового регулирования:

а) Отсутствие указания на допустимость и использование технологии блокчейн в транзакциях в россий-

ском законодательстве;

б) Неопределенность прав и обязанностей сторон сделок с использованием технологии блокчейн, а также третьих лиц — фиксаторов сделок.

На основе проведенного анализа можно сделать вывод, что технология блокчейн является одной из наиболее перспективных для транзакций как в настоящее время, так и в рамках долгосрочного развития предпринимательской деятельности благодаря присущему ей удобству и простоте. Однако, с точки зрения надежности защиты данных участников сделки, заключенной по такой технологии, целесообразно принятие нормативного правового акта, регулирующего данную сферу общественных отношений.

¹ Инюшкин А.А. Особенности термина «база данных в праве интеллектуальной собственности» // Теория и практика общественного развития. 2015. № 20. С. 135–137.

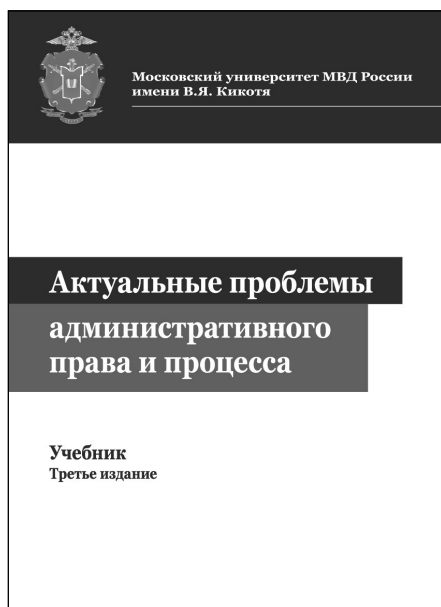
² Nakamoto S. Bitcoin: A Peer - to - Peer Electronic Cash System. // The Cryptography Mailing list. 2008. 9 с

³ Савельев А.И. Электронная коммерция в России и за рубежом: правовое регулирование. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2016. 640 с.

⁴ Мастерчейн» - первый юридически чистый блокчейн в России. // <http://masterchain.rbc.ru> [электронный ресурс] (дата обращения 02.04.2019)

⁵ Сухаревская А., Кантышев П. Росреестр использовал технологию блокчейн // <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2018/02/08/750276-rosreestr-blokchein> [электронный ресурс] (дата обращения 02.04.2019)

⁶ Понкин И.В., Редькина А.И. Искусственный интеллект с точки зрения права // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. 2018. Т. 22, № 1. С. 91–109.

Актуальные проблемы административного права и процесса. 3-е изд., перераб. и доп. Учебник. Под ред. О.В. Химичевой, О.В. Мищуриной. 2019 г. 480 с. Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник». Гриф НИИ образования и науки.

Рассмотрен комплекс вопросов административного права и административной деятельности органов власти и управления: общетеоретические аспекты административного права, проблемы управленческого права, административной ответственности и административного процесса, проблемы административно-правового регулирования предпринимательской деятельности, налогов, финансов, банковской деятельности. Раскрыты вопросы обеспечения законности в сфере административной деятельности органов государственной власти и управления, некоторые средства обеспечения законности.

Для подготовки магистров юриспруденции, аспирантов, специалистов по программам Правовое обеспечение национальной безопасности и Правоохранительная деятельность. Может быть полезен научно-педагогическим работникам, занимающимся проблемами административного права и административного процесса.

УДК 34
ББК 67

DOI 10.24411/2073-0454-2019-10164
© С.В. Калинина, 2019

Научная специальность 12.00.14 — административное право, административный процесс

ПРОФИЛАКТИКА СУИЦИДОВ СРЕДИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ, ОСУЩЕСТВЛЯЕМАЯ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫМИ ОРГАНАМИ МВД РОССИИ

Светлана Викторовна Калинина, кандидат юридических наук, доцент кафедры административной деятельности органов внутренних дел
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: kswik@mail.ru

Аннотация. Профилактика суицидов несовершеннолетних имеет особую специфику. Сотрудникам подразделений по делам несовершеннолетних территориальных органов МВД России необходимо различными способами решить такую важную задачу как установление причин, подтолкнувших ребенка к мысли о суициде, выявить людей, вовлекающих подростков в группы суицидальной направленности. С целью предотвращения таких негативных явлений сотрудники полиции взаимодействуют с иными федеральными органами исполнительной власти, волонтерскими организациями и другими субъектами профилактики.

Ключевые слова: суицид, подросток, несовершеннолетний, негативная ситуация, полиция, профилактика, взаимодействие, мероприятия, информация, помощь, ответственность.

PREVENTION OF SUICIDES AMONG MINORS, CARRIED OUT BY TERRITORIAL AUTHORITIES OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS OF RUSSIA

Svetlana Viktorovna Kalinina, candidate of jurisprudence, associate professor administrative activity of law-enforcement bodies
Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)
E-mail: kswik@mail.ru

Annotation. Prevention of suicides of minors has special specifics. It is necessary for the staff of divisions for minor territorial authorities of the Ministry of Internal Affairs of Russia in various ways to solve such important problem as establishment of the reasons which pushed the child to thought of a suicide to reveal the people involving teenagers in groups of a suicide orientation. For the purpose of prevention of such negative phenomena police officers interact with other federal executive authorities, the volunteer organizations and other subjects of prevention.

Keywords: suicide, teenager, minor, negative situation, police, prevention, interaction, actions, information, help, responsibility.

Сitation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Калинина С.В. Профилактика суицидов среди несовершеннолетних, осуществляемая территориальными органами МВД России. Вестник Московского университета МВД России. 2019;(3):192–7.

Самоубийство, суицид (от лат. *sui caedere* — убивать себя) — преднамеренное лишение себя жизни¹. В уголовно-правовой теории и практике по уголовным делам принято считать, что самоубийством (суицидом) является «добровольное, самостоятельное, осознанное и в достаточной мере саморазрушительное действие,

непосредственной и ближайшей целью которого является лишение себя жизни»².

Чаше всего для подростка, смысл суицида заключается в снятии эмоционального напряжения, ухода от той негативной ситуации, в которой он оказался, это так называемый «крик о помощи» — стремление при-

влечь внимание к своему страданию.

О том, что несовершеннолетний намерен совершить самоубийство сигнализирует его суицидальное поведение — это может быть как агрессивное поведение с «обидой на весь мир», так и тоскливое настроение, угнетенное состояние, самообвинение и рассуждения о бессмысленности существования. Для подростков характерно наличие взаимосвязи попыток самоубийств с отклоняющимся поведением: побегами из дома, прогулами школы, мелкими правонарушениями, конфликтами с родителями, ранним курением, алкоголизацией, наркотизацией, интернет-зависимостью, сексуальными эксцессами и т.д. Дети не в полной мере осознают конечность смерти, относятся к ней как к чему-то временному. Они думают, что, умирая (уснув ненадолго), накажут родителей или своих обидчиков, а затем воскреснут (проснутся).

Самоубийство нередко совершается в том месте, которое связано с «обидчиком», которому он адресован: дома — родным, в школе — педагогам либо сверстникам и т.д. Поэтому, от своевременного реагирования и внимательного отношения близких, а также учителей, одноклассников, медицинских работников и др. во многом зависит, реализует или остановит свой суицидальный план ребенок.

Причины совершения суицидов несовершеннолетними различны — это и ссоры с друзьями, скандалы в семье, неудовлетворенность отношением к ним как к личности, неразделенная любовь, отсутствием доверительных отношений с родителями, когда у подростка нет возможности обсудить с кем-то из близких родственников сложившуюся негативную ситуацию и др. Определенно, стоит отметить, что общих закономерностей для самоубийства не существует, каждый случай индивидуален и по-своему сложен для понимания что именно могло подтолкнуть молодого человека к лишению себя жизни.

По данным Главного управления МВД России по г. Москве в 2017 году (с учетом неоконченных суицидов) причинами самоубийства явились: неразделенная любовь — 28 случаев; конфликты в семье — 18 случаев; проблемы в школе, связанные со сдачей ЕГЭ — 1 случай; психические заболевания (умственная отсталость, неврозы, депрессии) — 12 случаев; ссоры с друзьями, родственниками — 13 случаев; желание привлечь к себе внимание — 15 случаев; употребление наркотических, психотропных веществ, спиртных напитков — 4 случая; влияние интернет-сайтов (участие в группах «смерти» и т.п.) — 15 случаев, иные причины — 18 случаев³.

Раскрывая правовую основу профилактики суицидов среди несовершеннолетних, в первую очередь необходимо выделить те нормативные правовые акты,

которые непосредственно регулируют рассматриваемые отношения.

Так, Федеральный закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» (далее — Федеральный закон № 120-ФЗ), устанавливает основы правового регулирования отношений, возникающих в связи с деятельностью по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних.

Одной из основных задач деятельности по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних является выявление и пресечение случаев вовлечения несовершеннолетних в совершение преступлений, других противоправных и (или) антиобщественных действий, а также случаев склонения их к суицидальным действиям⁴.

Органы и учреждения системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних в пределах своей компетенции обязаны незамедлительно информировать органы внутренних дел о выявлении лиц, склоняющих несовершеннолетних к суицидальным действиям⁵.

В свою очередь в органах внутренних дел исключительные функции в рассматриваемой сфере осуществляют подразделения по делам несовершеннолетних. В их основные обязанности, помимо прочих, входит выявление лиц, склоняющих несовершеннолетних к суицидальным действиям или совершающих в отношении несовершеннолетних другие противоправные деяния⁶. Иные подразделения органов внутренних дел также наделены обязанностями по выявлению лиц, склоняющих несовершеннолетних к суицидальным действиям⁷.

Исходя из положений Федерального закона № 120-ФЗ очевидно, что органы внутренних дел в системе профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних являются основным звеном, осуществляющим профилактические мероприятия, направленные на исключение случаев склонения несовершеннолетних к суицидальным действиям. Однако в основе профилактики суицидального поведения у детей и подростков лежит система общих и специальных мероприятий, проводимых на различных уровнях социальной организации: общегосударственном и правовом, общественном и экономическом, медицинском, педагогическом, социально-психологическом и др.

Деятельность территориальных органов МВД России в сфере профилактики суицидов среди несовершеннолетних проводится, как правило, по следующим направлениям:

1. Мониторинг сети Интернет на предмет выявления деструктивных и суицидальных групп проводят участники рабочих групп территориальных органов

МВД России⁸. Их совместная деятельность направлена на выявление сайтов «администраторов» и «кураторов» так называемых групп смерти, а также страниц в сети Интернет, пропагандирующих суициды и вовлекающих несовершеннолетних в совершение действий, причиняющих вред здоровью.

Например, в ГУ МВД России по Челябинской области в 2017 году проведены проверочно-профилактические мероприятия с 15 лицами, являющимися создателями и администраторами групп суицидальной направленности, 91 лицами, состоящими в группах суицидальной направленности, осуществлено 16 выездов на места совершения самоубийств (попыток самоубийства) несовершеннолетними, с целью установления факта участия в суицидальных сообществах в сети Интернет. В ходе проведения мониторинга социальной сети «ВКонтакте» установлено 10 аккаунтов, возможных кураторов групп смерти, склоняющих подростков к совершению суицидальных поступков, проживающих за территорией Челябинской области.

Информация о выявленных лицах незамедлительно направляется в территориальные органы МВД России по местам проживания указанных лиц, для принятия необходимых мер в рамках действующего законодательства⁹.

В случае выявления несовершеннолетнего, вступившего в «группу смерти», для оказания необходимой помощи привлекаются соответствующие специалисты (сотрудники образовательных организаций, психологи, психиатры).

Так, в ГУ МВД России по Свердловской области в рамках индивидуальной профилактической работы с несовершеннолетними, состоящими на различных видах учета, сотрудники полиции выясняют их образ жизни, интересы, связи и намерения, а также выявляют несовершеннолетних правонарушителей, поведение которых вызывает сомнение в состоянии их психического здоровья. Даются рекомендации родителям (законным представителям) о проведении медицинского обследования ребенка и по осуществлению контроля за общением в социальных сетях и соблюдением мер безопасности. В отношении каждого выявленного участника группы, проявившего склонность к суицидальному поведению, по согласованию с родителями, организовано проведение соответствующей работы совместно с психологами и психиатрами по выведению их из «игры»¹⁰.

Сотрудниками оперативных служб территориальных органов МВД России совместно с БСТМ и ГУУР МВД России проводятся оперативно-розыскные мероприятия, направленные на выявление, пресечение и раскрытие преступлений, связанных с деятельностью лиц, склоняющих несовершеннолетних к суицидаль-

ному поведению посредством оказания негативного психологического воздействия через Интернет и социальные сети.

По информации БСТМ МВД России только в летний период 2017 года в различных регионах России установлено 16 «кураторов» игры «Синий кит», среди которых 11 несовершеннолетних, 4 из них не достигли уголовно наказуемого возраста¹¹.

Необходимо отметить, что правонарушители, использовавшие сеть Интернет для ведения деструктивной деятельности, регистрировались в социальных сетях с последующим созданием «групп смерти» и страниц, пропагандирующих суицид, с помощью мобильных средств связи посредством неперсонифицированных SIM-карт¹² или оформленных на третьих лиц (корпоративных, физических лиц, установочные данные которые не соответствуют действительности). Также неперсонифицированные SIM-карты применялись организаторами «групп смерти» для обеспечения связи между их участниками.

В этой связи, существенным препятствием для привлечения лиц к ответственности за противоправную деятельность в сети Интернет, является их «обезличенность», когда не удается установить личность абонента с привязкой к конкретному идентификационному модулю. Причиной указанной проблемы является бесконтрольное распространение неперсонифицированных SIM-карт, которое приводит к их использованию в противоправных целях, охватывая различные сферы уголовно наказуемых деяний от преступлений против личности до преступлений против общественной безопасности, включая террористическую и экстремистскую деятельность.

2. Информационно-просветительская деятельность в виде лекций, бесед и тематических выступлений направлена на разъяснение особенности профилактики суицида несовершеннолетних, безопасного использования интернет-пространства. Данная работа проводится с несовершеннолетними, обучающимися в образовательных учреждениях, а также их родителями (законными представителями) и педагогами.

Как правило, информация доводится во время проведения в образовательных организациях родительских собраний, на которых обращается внимание на опасность вступления детей в «группы смерти» и признаки суицидальных проявлений. Разъясняется порядок обращения за помощью в медицинские учреждения, органы и учреждения системы профилактики, а также в территориальные органы МВД России. Распространяется информация о том, как получить консультативно-психологическую помощь при возникновении любой сложной жизненной ситуации, путем обращения по единому телефону доверия¹³.

Кроме того, проводятся мероприятия по правовому информированию и правовому консультированию, приуроченные ко Дню знаний, Всемирному дню ребенка и Дню защиты детей.

В рамках указанных акций и учебной программы с детьми и подростками проводятся профилактические беседы, интерактивные викторины, интеллектуальные игры, круглые столы, семинары, диспуты, уроки-практикумы и иные мероприятия, направленные на формирование у несовершеннолетних навыков безопасного использования интернет-пространства, на которых до сведения детей также доводится информация о видах компьютерного мошенничества. Подросткам разъясняется ответственность за размещение в сети Интернет сведений, направленных на побуждение к совершению самоубийства, а также видеороликов с демонстрацией сцен насилия. Освещаются проблемы интернет-зависимости, способы защиты от противоправных посягательств, организуются тестирования на знание правил поведения в интернет-ресурсах.

Например, в ГУ МВД России по Ростовской области проводятся профилактические мероприятия с целью обучения родителей распознаванию признаков и факторов риска суицидального поведения, адекватному реагированию на эти угрозы. При взаимодействии с педагогами психологами при проведении профилактических мероприятий используются интерактивные формы и методы обучения (групповые дискуссии, ролевые и образовательные игры, тренинги и др.). С целью информирования о потенциальных угрозах, исходящих от сайтов в сети Интернет, пропагандирующих суицид, организовано выступление с участием врача — психиатра на педагогических советах, родительских всеобщих¹⁴. Проводимые мероприятия сопровождаются распространением наглядных материалов правовой направленности (плакатов, памяток, листовок, информационных буклетов)¹⁵.

УМВД России по Тюменской области проводятся мероприятия, направленные на недопущение и пресечение преступлений и правонарушений в среде несовершеннолетних, в региональные средства массовой информации рассылаются материалы, пропагандирующие законопослушный образ жизни и разъясняющие ответственность за совершение преступлений и правонарушений. Также ежегодно сотрудники УМВД России по Тюменской области принимают участие в проведении Единого урока по безопасности в сети Интернет, в общеобразовательных учреждениях¹⁶.

3. Взаимодействие органов внутренних дел с психолого-медико-педагогическими комиссиями по предупреждению суицида среди несовершеннолетних осуществляется путем обмена значимой информацией и своевременным выявлением кризисного состояния у

подростков.

В соответствии с приказом Минобрнауки России от 20 сентября 2013 г. № 1082 «Об утверждении Положения о психолого-медико-педагогической комиссии» в субъектах Российской Федерации созданы психолого-медико-педагогические комиссии (далее — Комиссия), основными направлениями, деятельности которых являются:

- своевременное выявление детей с особенностями в физическом и (или) психическом развитии и (или) отклонениями в поведении;
- проведение комплексного психолого-медико-педагогического обследования детей в возрасте до 18 лет;
- подготовка по результатам обследования рекомендаций по оказанию детям психолого-медико-педагогической помощи и организации их обучения и воспитания, а также подтверждения, уточнения или изменения ранее данных рекомендаций.

Комиссия имеет право запрашивать у органов исполнительной власти, правоохранительных органов, организаций и граждан сведения, необходимые для осуществления своей деятельности⁺. В этом ключе очень важно осуществлять взаимодействие органов внутренних дел с Комиссией по вопросам выявления подростков, склонных к суицидальному поведению.

4. Взаимодействие с молодежными организациями, волонтерами и общественными организациями правоохранительной направленности вносит неоценимый вклад в работу по выявлению в сети Интернет запрещенной информации.

В рамках взаимодействия МВД России с Всероссийской общественной организацией «Молодая гвардия Единой России» (далее — МГЕР)¹⁸ осуществляется анализ страниц подростков социальных сетей в сети Интернет.

Так, членами МГЕР в 2017 году был проведен мониторинг социальных сетей на основе наиболее массовых групп, пропагандирующих суицид. Их общая аудитория составила более 75 тысяч пользователей. От 35% до 50% подписчиков этих групп — подростки от 14 до 17 лет. Анализ страниц в социальных сетях школьников, подписанных на эти сообщества, показал, что в своих аккаунтах они постоянно публикуют записи о смерти, картинки китов, которые для таких подписчиков являются символом самоубийства.

Результаты проведенного мониторинга свидетельствуют, что больше всего школьников — участников суицидальных групп, проходят обучение в школах г. Москвы, их 21,3%, на втором месте г. Санкт-Петербург — 14,81%. Далее процентное соотношение школьников, участвовавших в суицидальных группах

по городам и областям распределилось следующим образом: г. Казань — 7,41%; г. Омск — 6,48%; г. Новосибирск — 5,56%; г. Красноярск, г. Самара — 4,63%; г. Екатеринбург, г. Краснодар, г. Хабаровск — 3,71%; г. Владивосток, г. Волгоград, г. Ростов-на-Дону, г. Челябинск — 2,78%; Московская область — 1,85%; г. Анапа, г. Астрахань, г. Воронеж, г. Иркутск, г. Магадан, г. Нижневартовск, г. Оренбург, г. Пермь, г. Рязань, г. Салехард, г. Тверь — 0,93%.

По итогам проведенного мониторинга, МГЕР направила в Следственный комитет Российской Федерации и МВД России результаты исследований, в которых приводятся данные о школьниках из 49 регионов и 95 городов Российской Федерации, которые состояли в сообществах, пропагандирующих самоубийство. Всего в рамках взаимодействия МГЕР с субъектами профилактики удалось предотвратить более 50 возможных случаев (попыток) самоубийств несовершеннолетних.

Необходимо отметить отдельные примеры создания волонтерских движений. Так, государственное автономное учреждение Пензенской области «Многофункциональный молодежный центр Пензенской области» реализует проект под названием «Жизнь». Основной целью проекта является выявление обученными волонтерами ссылок, блогов, групп, сайтов в телекоммуникационной сети Интернет, на которых размещена информация о провоцировании несовершеннолетних на совершение самоубийств. Обучение волонтеров проводят специалисты Роскомнадзора, психиатрических клиник, медицинской и социальной помощи, а также СУ СК УМВД России по Пензенской области¹⁹.

В постоянном режиме сотрудниками БСТМ ГУ МВД России по г. Москве осуществляется мониторинг сети Интернет на предмет выявления деструктивных и суицидальных групп²⁰. В рамках указанной работы осуществляется обмен информацией между региональными подразделениями органов внутренних дел, а также с АНО «Интернациональный центр спасения детей от киберпреступлений»²¹.

В Тюменской области в целях решения проблем информационной безопасности несовершеннолетних сотрудниками ОВД налажено взаимодействие с волонтерами областного проекта «Киберпатруль Тюменской области»²², который реализуется в регионе с 2014 года. В результате проводимых мероприятий выявлен 71 несовершеннолетний с признаками суицидального поведения, из которых 5 являлись участниками «групп смерти». Выявлено 1398 ссылок на сайты, пропагандирующие суицид²³.

Некоммерческие организации оказывают методическую поддержку органам внутренних дел на основании Федерального закона от 12 января 1996 г. № 7–ФЗ

«О некоммерческих организациях», осуществляя в соответствии с учредительными документами деятельность по профилактике социально опасных форм поведения граждан.

Таким образом, органы внутренних дел во взаимодействии с иными федеральными органами исполнительной власти, а также волонтерскими организациями осуществляют функции по профилактике самоубийств как среди несовершеннолетних, так и в целом среди всех возрастных категорий граждан.

В целях активизации работы территориальных органов МВД России, направленной на повышение эффективности деятельности профилактики суицида среди несовершеннолетних сотрудникам ПДН следует осуществлять информационно-просветительские беседы в подростковых коллективах образовательных учреждений, а также с родителями подростков (в трудовых коллективах, на родительских собраниях в образовательных организациях). Во время бесед раскрывать причины и условия, побудившие подростка расстаться с жизнью, а также признаки суицидального поведения и иные признаки принадлежности к деструктивным группам; усилить взаимодействие со школьными психологами и администрацией образовательных учреждений по вопросам профилактики суицидального поведения.

¹⁹ Блейхер В. М., Крук И. В. Толковый словарь психиатрических терминов. / Под ред. канд. мед. наук С. Н. Бокова. В 2-х томах. Т. 2. — Ростов-на-Дону: «Феникс», 1996. — 448 с.

²⁰ Трунов Д.Г. Определение суицида: поиск критериев // Суицидология. 2016. № 1 (22). С. 67.

²¹ См.: Информационное письмо ГУ МВД России по г. Москве (исх. № 70/2/50 от 02.04.2018).

²² Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних: ч. 1 ст. 2 Федер. закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ // СПС КонсультантПлюс.

²³ Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних: п. 5 ч. 2 ст. 9 Федер. закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ // СПС КонсультантПлюс.

²⁴ Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних подп. 2 ч. 1 ст. 21 Федер. закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ // СПС КонсультантПлюс.

²⁵ Там же, подп. 4 ч. 1 ст. 23.

²⁶ В состав рабочей группы входят сотрудники оперативных подразделений, подразделений участковых уполномоченных полиции, подразделений по делам несовершеннолетних и др.

²⁷ См.: Информационное письмо ГУ МВД России по Челябинской области (исх. № 16/927 от 16.04.2018).

²⁸ См.: Информационное письмо ГУ МВД России по Свердловской области (исх. № 1027 от 11.04.2018).

²⁹ См.: Информационное письмо ГУОООП МВД России (исх. № 12/647 от 12.02.2018).

³⁰ «SIM-карта или идентификационный модуль» — электронный носитель информации, установленный в абонентской станции (абонентском устройстве), с помощью которого осуществляется идентификация абонента оператором связи, доступ абонентской станции (абонентского устройства) к сети подвижной связи, а также обеспечивается защита от несанкционирован-

ного использования абонентского номера.

¹³ Экстренная психологическая помощь в России для детей, подростков и их родителей: 8-800-2000-122.

¹⁴ Мероприятие, направленное на повышение педагогической культуры, просвещение родителей. В рамках родительского всеобуча могут быть использованы традиционные формы работы: родительские собрания, направленные на обсуждение с родителями общих и наиболее актуальных вопросов воспитания детей в семье и образовательном учреждении; родительские конференции, посвященные обмену опытом семейного воспитания.

¹⁵ См.: Информационное письмо ГУ МВД России по Ростовской области (исх. № 28/437 от 13.04.2018).

¹⁶ См.: Информационное письмо ГУ МВД России по Тюменской области (исх. № 14/2/16-830 от 12.04.2018).

¹⁷ Об утверждении Положения о психолого-медико-педагогической комиссии п. 12: Приказ Минобрнауки России от 20 сентября 2013 г. № 1082: зарегистрирован в Минюсте России 23 окт. 2013 № 30242 // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁸ Молодая гвардия Единой России молодежная организация, региональные отделы которой действуют в большинстве субъектов Российской Федерации. В состав организации входят более 170000 человек // URL: <http://molgvardia.ru/history-organization> дата обращения: 02.07.2018.

¹⁹ См.: Информационное письмо УМВД по Пензенской области (исх. № 43/664 от 03.05.2018).

²⁰ См.: Информационное письмо ГУ МВД России по г. Москве (исх. № 70/2/50 от 02.04.2018).

²¹ URL: <http://62ru.ru/index.html> дата обращения: 10.07.2018.

²² URL: <https://moi-portal.ru/proekty/bezopasni-internet/> дата обращения: 18.07.2018.

²³ См.: Информационное письмо ГУ МВД России по Тюменской области (исх. № 14/2/16-830 от 12.04.2018).

Литература

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года).
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ.
4. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ.
5. Федеральный закон от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации».
6. Федеральный закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних».
7. Федеральный закон от 29 декабря 2010 г. № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию».
8. Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации».
9. Административно-юрисдикционная деятельность органов внутренних дел. Джафаров Н.К., Калинина С.В., Кардашевский В.В., Низаметдинов А.М., Потапенкова И.В., Сулова

Г.Н., Эриашвили Н.Д. учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки Юриспруденция/Издательство: Юнити-Дана: Закон и право. 2017

10. В.В. Ковалев «Семиотика и диагностика психических заболеваний у детей и подростков» // Москва, «Медицина», 1985.
11. Д.Г. Трунов Определение суицида: поиск критериев // Суицидология. 2016. № 1 (22). С. 67.
12. Иные информационно-справочные материалы, источники сети «Интернет» и СПС «КонсультантПлюс».
13. Кардашевский В.В., Морукова А.А., Калинина С.В., Дорошенко О.М., Родионова Е.Ю. Деятельность подразделений по делам несовершеннолетних Москва, 2017.

References

1. The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on 12 December 1993).
2. Criminal code of the Russian Federation of June 13, 1996 № 63-FZ.
3. Criminal procedure code of the Russian Federation of December 18, 2001 № 174-FZ.
4. Code of the Russian Federation on administrative offences of December 30, 2001 № 195-FZ.
5. Federal law No. 182-FZ of 23 June 2016 "On the basics of the crime prevention system in the Russian Federation".
6. Federal law of June 24, 1999 № 120-FZ "About bases of system of prevention of neglect and offenses of minors".
7. Federal law No. 436-FZ of 29 December 2010 "On the protection of children from information harmful to their health and development".
8. Federal law of 27 July 2006 No. 149-FZ "On information, information technologies and information protection".
9. Administrative and jurisdictional activities of the internal Affairs bodies. Jafarov N.K. ... Kalinina S.V., Kardashevsky V.V., Nizametdinov A.M., Potapenkova I.V., Suslova G.N., Eriashvili N.D. Tutorial for students enrolled in the bachelor of jurisprudence/Publisher: Unity-Dana: Law and right. 2017.
10. V.V. Kovalev "Semiotics and diagnosis of mental diseases in children and adolescents" // Moscow, "Medicine", 1985.
11. D.G. Trunov Definition of suicide: search criteria // Suicidology. 2016. № 1 (22). P. 67.
12. Other information and reference materials, sources of the Internet and ATP "ConsultantPlus".
13. Kardashevsky V.V., Morukova A.A., Kalinina S.V., Doroshenko O.M., Rodionova E.Yu. Activity of divisions on affairs of minors. Moscow, 2017.

УДК 34
ББК 67

DOI 10.24411/2073-0454-2019-10165
© В.В. Козлов, 2019

Научная специальность 12.00.14 — административное право; административный процесс

ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ УЧАСТИЯ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ В ОБЩЕГОСУДАРСТВЕННОЙ СИСТЕМЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТЕРРОРИЗМУ

Вадим Викторович Козлов, кандидат юридических наук

Издательство «Юнити-Дана» (123298, Москва, ул. Ирины Левченко, д. 1)

E-mail: 926-467-99-39@mail.ru

Аннотация. На основе системно-правового и формально-догматического анализа законодательства рассмотрены административно-правовые аспекты функционирования общегосударственной системы противодействия терроризму, а также участия органов внутренних дел в антитеррористической деятельности. Приведены результаты деятельности за 2018 г. и раскрыты перспективные задачи в сфере профилактики терроризма.

Ключевые слова: общегосударственная система противодействия терроризму, борьба с терроризмом, органы внутренних дел, правоохранительные органы.

THE LEGAL BASIS OF PARTICIPATION OF INTERNAL AFFAIRS AGENCIES IN THE NATIONAL SYSTEM OF COUNTERING TERRORISM

Vadim Viktorovich Kozlov, Cand. Sc. (Law)

Unity-Dana publishing house (123298, Moscow, ul. Irina Levchenko, d. 1)

E-mail: 926-467-99-39@mail.ru

Annotation. The article deals with the administrative and legal aspects of the functioning of the national system of counter-terrorism, as well as the participation of the internal Affairs bodies in anti-terrorist activities using the system-legal and formal-dogmatic analysis of the legislation. The results of operations for the 2018 and disclosed long-term objectives in the field of prevention of terrorism.

Keywords: national system of counter-terrorism, counter-terrorism, internal Affairs agencies, law enforcement agencies.

Сitation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Козлов В.В. Организационно-правовые основы участия органов внутренних дел в общегосударственной системе противодействия терроризму. Вестник Московского университета МВД России. 2019;(3):198–203.

Российская Федерация ведет активную на комплексной основе работу по противодействию терроризму, который представляет серьезную угрозу, как международной, так и национальной безопасности. Обстановка в России в сфере противодействия терроризму остаётся сложной, но контролируемой правоохранительными органами.

На совместном заседании Национального антитеррористического комитета и Федерального оперативного штаба, состоявшемся 11 декабря 2018 года, отмечено, что в результате реализации комплекса мер значительно сократилось количество терактов и снизи-

лось число совершенных преступлений террористической направленности. В ходе контртеррористических операций и отдельных оперативно-боевых мероприятий, проведенных в 2018 году, нейтрализовано 65 боевиков, задержано 36 главарей, 236 бандитов и 589 пособников. Пресечена деятельность 37 террористических ячеек, планировавших организовать теракты на территории республик Дагестан, Ингушетия, Чеченской Республики и Ставропольского края. Усилен контроль над миграционными потоками в целях предотвращения их использования террористами. Принят ряд мер по повышению эффективности предупреди-

тельно-профилактической работы. Скоординированная деятельность всех субъектов противодействия терроризму позволила не допустить террористических проявлений в ходе проведения выборов Президента Российской Федерации и Чемпионата мира по футболу FIFA 2018 года¹.

Важное место в противодействии терроризму занимает деятельность органов внутренних дел Российской Федерации, которые во взаимодействии с иными органами государственной власти на системной и комплексной основе реализуют мероприятия по профилактике терроризма, борьбе с терроризмом и минимизации (ликвидации) последствий проявлений терроризма.

Сохраняющиеся террористические угрозы свидетельствуют о необходимости научного исследования административно-правовых форм деятельности органов внутренних дел в области противодействия терроризму, а также рассмотрения административно-властных полномочий должностных лиц в рассматриваемой сфере.

Говоря о взаимодействии субъектов в сфере борьбы с терроризмом и профилактики данного неправомерного явления, нам следует рассмотреть созданную в 2006 году и развивающуюся до настоящего времени общегосударственную систему противодействия терроризму.

В рамках проводимой административной реформы, затронувшей вопросы обеспечения национальной безопасности, и во исполнение Указа Президента Российской Федерации от 13 сентября 2004 г. № 1167 «О неотложных мерах по повышению эффективности борьбы с терроризмом» были сформированы принципиально новые подходы к реагированию на кризисные ситуации, обусловленные террористическими угрозами. В рамках реализации поставленных задач 15 февраля 2006 г. издан Указ Президента Российской Федерации «О мерах по противодействию терроризму», а 6 марта 2006 г. принят Федеральный закон № 35-ФЗ «О противодействии терроризму». Данные нормативные правовые акты, вступившие в силу 10 марта этого же года, заложили основу новой общегосударственной системы противодействия терроризму (далее — ОГСПТ), которая была призвана обеспечить проведение единой государственной политики в указанной сфере и обеспечить защиту основных прав и свобод граждан.

Организационная основа данной системы, установленная Федеральным законом «О противодействии терроризму», включает: Президента Российской Федерации, который играет ключевую роль, определяя основные направления государственной политики в данной области; правительство Российской Федерации; федеральные органы государственной власти; органы государственной власти субъектов Российской Федерации и органы местного самоуправления.

Для координации и организации действий субъектов антитеррористической деятельности на федеральном уровне созданы в 2006 году Национальный антитеррористический комитет (далее — Комитет, НАК) и Федеральный оперативный штаб (далее —

Штаб, ФОШ), на региональном уровне — антитеррористические комиссии (далее — АТК) и оперативные штабы (далее — ОШ) в субъектах Российской Федерации. В 2015 году дополнительно сформированы ОШ в морских районах (бассейнах) и оперативные группы в муниципальных образованиях и соответствующих морских районах (бассейнах), а в 2018 году принято решение² о формировании АТК на территории муниципальных образований.

НАК является коллегиальным органом, образованным в целях организации и координации деятельности по противодействию терроризму, осуществляемой федеральными органами исполнительной власти, органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления, а также АТК и ОШ. Федеральный оперативный штаб образован в составе Комитета для организации планирования применения сил и средств федеральных органов исполнительной власти и их территориальных органов по борьбе с терроризмом, а также для управления контртеррористическими операциями (далее — КТО).

В состав Комитета входят руководители и представители Администрации Президента, Аппарата Правительства, Совета Безопасности, Государственной Думы и Совета Федерации, а также руководители спецслужб, правоохранительных органов и иных федеральных органов исполнительной власти. Руководство НАК осуществляет председатель Комитета — Директор ФСБ России.

Министерство внутренних дел Российской Федерации, являясь федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики в сфере внутренних дел, миграции и в иных сферах³, принимает непосредственное участие в деятельности Комитета. В соответствии с указами⁴ Президента Российской Федерации от 15 февраля 2006 г. № 116 и от 2 сентября 2012 г. № 1258 Министр внутренних дел России входит в состав НАК и ФОШ. В рамках работы данных коллегиальных органов он является заместителем председателя Комитета и Штаба соответственно.

Основными задачами Комитета являются мониторинг состояния ОГСПТ, подготовка предложений Президенту России по формированию государственной политики и совершенствованию нормативного правового регулирования в этой области, организация и координация деятельности по противодействию терроризму, а также ее информационное сопровождение. Основные функции указанного органа определены Положением о Комитете, утвержденным Указом Президента России № 664 от 26 декабря 2015 г.

С 2014 года Комитет и Штаб наделены организующими⁵ и контрольно-надзорными функциями в сфере антитеррористической деятельности. Принимаемые решения являются обязательными для исполнения государственными органами, организациями и гражданами, а их неисполнение влечет административную ответственность. В соответствии со статьей 19.5.1 Ко-

декса Российской Федерации об административных правонарушениях, неисполнение решения сформированного по решению Президента Российской Федерации на федеральном уровне коллегиального органа, координирующего и организующего деятельность федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления по противодействию терроризму, которое принято в пределах компетенции указанного коллегиального органа, влечет наложение административного штрафа: на граждан в размере от трех тысяч до пяти тысяч рублей; на должностных лиц — от тридцати тысяч до пятидесяти тысяч рублей или дисквалификацию на срок от одного года до трех лет; на юридических лиц — от трехсот тысяч до одного миллиона рублей или административное приостановление деятельности на срок до девяноста суток⁶.

Рассматривая региональный сегмент ОГСПТ необходимо отметить, что должностные лица органов внутренних дел занимают ключевые позиции в деятельности АТК и ОШ, отвечающих за реализацию в субъектах Российской Федерации мер по противодействию терроризму.

Начальники территориальных органов МВД России входят в состав АТК, которые сформированы в каждом субъекте Российской Федерации для координации деятельности государственных органов, в том числе органов местного самоуправления по профилактике терроризма и минимизации (ликвидации) последствий его проявлений. АТК возглавляют высшие должностные лица (руководители высшего исполнительного органа государственной власти) субъекта Российской Федерации⁷.

В целях реализации функций в сфере борьбы с терроризмом начальники территориальных органов МВД России входят в состав оперативных штабов. В субъектах Российской Федерации ОШ образованы в целях организации применения сил и средств федеральных органов исполнительной власти и их территориальных органов по борьбе с терроризмом, а также для управления КТО, проводимыми на территориях субъектов и во внутренних морских водах, прилегающих к этим территориям. ОШ в морских районах (бассейнах) образованы⁸ в 2015 году в городах Каспийске, Мурманске, Петропавловске-Камчатском, Симферополе и Южно-Сахалинске для планирования применения сил и средств федеральных органов исполнительной власти и их территориальных органов по борьбе с терроризмом, управления КТО в территориальном море, исключительной экономической зоне, на континентальном шельфе Российской Федерации, в других морских пространствах, в пределах которых наше государство осуществляет суверенитет, суверенные права и юрисдикцию, а также на судах, плавающих под Государственным флагом России.

В зависимости от вида штабов их деятельность организуется руководителями территориальных⁹ или

пограничных¹⁰ органов безопасности. Заместителями руководителей штабов, как правило, являются начальники территориальных органов МВД России. Кроме того, в деятельности ОШ в морских районах (бассейнах) принимают участие начальники линейных управлений МВД России на железнодорожном, водном и воздушном транспорте.

Решения ОШ, принятые в соответствии с их компетенцией, обязательны для исполнения всеми государственными органами, представители которых входят в состав этих штабов (территориальные органы ФСБ России, МВД России, МЧС России, Росгвардии, ФСО России, подразделения Вооруженных Сил, исполнительные органы субъекта Российской Федерации).

Наряду с рассмотрением компетенций органов МВД России в организационной и координационной деятельности необходимо учитывать иные направления деятельности в сфере противодействия терроризму. МВД России обеспечивает защиту жизни, здоровья, прав и свобод граждан Российской Федерации, иностранных граждан, лиц без гражданства, противодействие преступности, охрану общественного порядка и собственности, обеспечение общественной безопасности¹¹. В сфере противодействия терроризму основными направлениями деятельности органов внутренних дел являются:

- борьба с терроризмом, под которой понимается деятельность по выявлению, предупреждению, пресечению, раскрытию и расследованию преступлений террористического характера;
- профилактика терроризма, под которой понимается предупреждение терроризма, в том числе выявление и устранение причин и условий, способствующих совершению преступлений террористического характера.

С учетом названных направлений к основным функциям органов внутренних дел в сфере борьбы с терроризмом следует отнести:

- изучение, анализ и прогнозирование преступных проявлений террористического характера и обуславливающие их факторы. Одно из основных условий повышения результативности борьбы с терроризмом является получение упреждающей информации о планах террористических организаций по совершению терактов, деятельности по распространению идеологии терроризма, источниках и каналах финансирования, снабжения оружием, боеприпасами, иными средствами для осуществления террористической деятельности;
- осуществление мероприятий по проверке документов в целях выявления лиц, подозреваемых в принадлежности к террористическим организациям, а также незаконно перевозящих оружие, боеприпасы, взрывчатые, взрывные устройства, взрывчатые, зажигательные, химические, сильнодействующие ядовитые вещества, наркотические средства и психотропные ве-

щества, террористическую и экстремистскую литературу;

- организацию и проведение оперативно-разыскных мероприятий по выявлению и перекрытию каналов финансирования террористических организаций;
- принятие мер по предупреждению преступлений террористического характера и административных правонарушений. Компетенция органов внутренних дел в сфере предварительного следствия по уголовным делам о преступлениях террористической направленности определена ст. 151 УК РФ; в сфере административных правонарушений — ст. 28.3 КоАП;
- проверку поступающей информации об угрозе совершения террористических актов и организацию информационного взаимодействия с государственными органами по компетенции в порядке, определенном постановлением Правительства Российской Федерации от 27 мая 2017 г. № 638¹²;
- участие в первоочередных мерах по пресечению терактов или действий, создающих непосредственную угрозу их совершения. В соответствии с принятым Президентом России решением в 2015 году в муниципальных образованиях и морских районах (бассейнах) сформированы оперативные группы для осуществления вышеуказанных первоочередных мер. Данные меры организуются начальником подразделения органа федеральной службы безопасности, дислоцированного на соответствующей территории, а в некоторых случаях — начальником соответствующего органа внутренних дел;
- участие в контртеррористических операциях. При проведении КТО сотрудники органов внутренних дел, участвующие в ее проведении, решают задачи по обеспечению правового режима КТО, в том числе по соблюдению мер и временных ограничений на территории, в пределах которых введен данный режим. Так, 13 октября 2018 года в Хасавюртовском районе Республики Дагестан силами спецназа ФСБ России при поддержке Росгвардии и органов внутренних дел в ходе КТО были нейтрализованы оказавшие сопротивление двое бандитов, являвшихся сторонниками ИГИЛ¹³ и причастных к нападениям на сотрудников правоохранительных органов и убийствам гражданских лиц. Данная операция органов безопасности и сил правопорядка явилась завершающей по пресечению преступной деятельности сторонников ИГИЛ в Хасавюртовском районе республики¹⁴.

К основным мерам по предупреждению (профилактике) терроризма относятся: политические, соци-

ально-экономические, правовые, информационные, организационно-технические и иные.

В частности, организационно-технические меры включают разработку и реализацию целевых программ по обеспечению критически важных объектов инфраструктуры и жизнеобеспечения, а также мест массового пребывания людей техническими средствами защиты, совершенствование механизма ответственности за несоблюдение требований обеспечения антитеррористической защищенности объектов террористической деятельности и улучшение технической оснащенности субъектов противодействия терроризму. Органы внутренних дел участвуют в обеспечении защиты потенциальных объектов террористических посягательств, а также в проведении экспертной оценки состояния антитеррористической защищенности и безопасности объектов. Особое внимание при проведении мероприятий сотрудниками органов внутренних дел уделяется объектам транспорта, чьи коммуникации активно используются деструктивными элементами, для совершения как общеуголовных преступлений, так и террористических актов. В этой связи предпринимается широкий спектр мер по улучшению материально-технической базы. Закупается специализированное оборудование, способное противодействовать постоянно совершенствующейся технике террористов¹⁵.

Правовые меры, заключаются в том числе в регулировании миграционных процессов и порядка использования информационно-коммуникационных систем. Так, в 2018 году МВД России и Пограничной службой ФСБ России закрыт въезд в страну более 10 тысячам лиц, подозреваемых в причастности к террористической и экстремистской деятельности, а также не допущен выезд свыше 60 российских и иностранных граждан в зоны вооружённых конфликтов на Ближнем Востоке. Кроме того, МВД России принимает активное участие в защите информационного пространства от террористических угроз. В прошлом году пресечена деятельность по распространению противоправной информации более чем 64 тысяч интернет-ресурсов, из которых свыше 47 тысяч содержали материалы, связанные с деятельностью международных террористических организаций¹⁶.

С учетом важности реализации на системной основе мер по профилактике терроризма 28 декабря 2018 г. Президентом России утвержден Комплексный план противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации на 2019 – 2023 годы. Согласно данному документу, перед органами государственной власти, в том числе органами внутренних дел, на федеральном и региональном уровнях поставлены задачи по: проведению профилактической работы с лицами, подверженными воздействию идеологии терроризма, в целях предупреждения их вовлечения в террористическую деятельность; реализации мер, направленных на формирование у населения России антитеррористического сознания; обеспечению мер информационно-пропагандистского характера и защиты информационного

пространства Российской Федерации от идеологии терроризма; принятию организационных и иных мер, направленных на повышение результативности деятельности субъектов противодействия терроризму.

Подводя итоги, следует отметить, что в Российской Федерации проводится большая работа по совершенствованию организационных и правовых основ в области противодействия терроризму. В данной деятельности непосредственно участвуют органы внутренних дел, специальные службы и иные государственные органы, представленные в НАК и иных коллегиальных органах, созданных по решению Президента Российской Федерации. Учитывая положительную динамику по сокращению преступлений террористической направленности, необходимо дальнейшее активное применение на комплексной основе, как мер по борьбе с терроризмом, так и предупредительно-профилактических мер, предусмотренных Федеральным законом «О противодействии терроризму», а также Комплексным планом противодействия идеологии терроризма, в котором важные задачи отнесены к компетенции Министерства внутренних дел России и его территориальных органов.

Указом Президента РФ от 15 февраля 2006 г. № 116.

¹⁰ Состав ОШ в морских районах (бассейна) по должностям, утвержден Указом Президента РФ от 26 декабря 2015 г. № 664.

¹¹ О полиции: федер. закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2011. – № 7. – Ст. 900.

¹² О взаимодействии федеральных органов исполнительной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления, физических и юридических лиц при проверке информации об угрозе совершения террористического акта, а также об информировании субъектов противодействия терроризму о выявленной угрозе совершения террористического акта: постановлением Правительства Российской Федерации от 27 мая 2017 г. № 638 // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2017. – № 23. – Ст. 3337.

¹³ Террористическая организация, включенная на основании решения Верховного Суда Российской Федерации от 29.12.2014 № АКПИ 14-1424С в Единый федеральный список организаций, в том числе иностранных и международных организаций, признанных судами Российской Федерации террористическими.

¹⁴ Официальный сайт НАК. URL: <http://nac.gov.ru/konterroristicheskie-operacii/v-hasavyurtovskom-rayonedagestana-v-hode-kto.html> (дата обращения: 18.02.2019).

¹⁵ Колокольцев В. А. МВД России в общегосударственной системе противодействия терроризму // Вестник НАК. – 2015. – № 2 (13).

¹⁶ Официальный сайт НАК. URL: <http://nac.gov.ru/nak-prinimaet-resheniya/v-moskve-proshlo-zasedanie-nacionalnogo-14.html> (дата обращения: 4.02.2019).

¹ Официальный сайт НАК. URL: <http://nac.gov.ru/nak-prinimaet-resheniya/v-moskve-proshlo-zasedanie-nacionalnogo-14.html> (дата обращения: 4.02.2019).

² О внесении изменений в статьи 5 и 5.1 Федерального закона «О противодействии терроризму»: федер. закон от 18 апреля 2018 года № 82-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2018. – № 17. – Ст. 2431.

³ Вопросы Министерства внутренних дел Российской Федерации: Указ Президента РФ от 1 марта 2011 г. № 248 // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2011. – № 10. – Ст. 1334.

⁴ См. Об утверждении состава Национального антитеррористического комитета по должностям и внесении изменений в Указ Президента Российской Федерации от 15 февраля 2006 г. № 116 «О мерах по противодействию терроризму» и в состав Федерального оперативного штаба по должностям, утвержденный этим Указом»: Указ Президента Российской Федерации от 2 сентября 2012 г. № 1258 // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2012. – № 37. – Ст. 4988.

⁵ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федер. закон от 2 ноября 2013 г. № 302-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2013. – № 44. – Ст. 5641.

⁶ Ст. 19.5.1 Кодекса РФ об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2002. – № 1 (часть I). – Ст. 1; ст. 5 Федер. закона от 5 мая 2014 г. № 130-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2014. – № 19. – Ст. 2335.

⁷ Состав АТК по должностям утвержден Указом Президента РФ от 15 февраля 2006 г. № 116.

⁸ О мерах по совершенствованию государственного управления в области противодействия терроризму: Указ Президента РФ от 26 декабря 2015 г. № 664 // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2015. – № 52. – Ст. 7591.

⁹ Состав ОШ в субъектах РФ по должностям, утвержден

Литература

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. — 2002. — № 1 (часть I). — Ст. 1.
2. О противодействии терроризму: федер. закон от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. — 2006 г. — № 11. — ст. 1146.
3. О полиции: федер. закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. — 2011. — № 7. — Ст. 900.
4. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федер. закон от 2 ноября 2013 г. № 302-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. — 2013. — № 44. — Ст. 5641.
5. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федер. закон от 5 мая 2014 г. № 130-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. — 2014. — № 19. — Ст. 2335.
6. О внесении изменений в статьи 5 и 5.1 Федерального закона «О противодействии терроризму»: федер. закон от 18 апреля 2018 года № 82-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. — 2018. — № 17. — Ст. 2431.
7. О мерах по противодействию терроризму: Указ Президента Российской Федерации от 15 февраля 2006 г. № 116 // Собр. законодательства

- Рос. Федерации. — 2006. — № 8. — Ст. 897.
8. Вопросы Министерства внутренних дел Российской Федерации: Указ Президента РФ от 1 марта 2011 г. № 248 // Собр. законодательства Рос. Федерации. — 2011. — № 10. — Ст. 1334.
  9. Об утверждении состава Национального анти-террористического комитета по должностям и внесении изменений в Указ Президента Российской Федерации от 15 февраля 2006 г. № 116 «О мерах по противодействию терроризму» и в состав Федерального оперативного штаба по должностям, утвержденный этим Указом»: Указ Президента Российской Федерации от 2 сентября 2012 г. № 1258 // Собр. законодательства Рос. Федерации. — 2012. — № 37. — Ст. 4988.
  10. О мерах по совершенствованию государственного управления в области противодействия терроризму: Указ Президента РФ от 26 декабря 2015 г. № 664 // Собр. законодательства Рос. Федерации. — 2015. — № 52. — Ст. 7591.
  11. Комплексный план противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации на 2019 — 2023 годы, утвержденный Президентом Российской Федерации 28 декабря 2018 г.
  12. О взаимодействии федеральных органов исполнительной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления, физических и юридических лиц при проверке информации об угрозе совершения террористического акта, а также об информировании субъектов противодействия терроризму о выявленной угрозе совершения террористического акта: постановлением Правительства Российской Федерации от 27 мая 2017 г. № 638 // Собр. законодательства Рос. Федерации. — 2017. — № 23. — Ст. 3337.
  13. Колокольцев, В. А. МВД России в общегосударственной системе противодействия терроризму // Вестник НАК. — 2015. — № 2 (13).
  14. Официальный сайт НАК. Режим доступа: <http://nac.gov.ru>.
- References**
1. Code of the Russian Federation on administrative offences of December 30, 2001 № 195-FZ // SOBR. legislation Grew. Confederations. — 2002. — № 1 (part I). — St. 1.
  2. On counter-terrorism: Feder. act of 6 March 2006 No. 35-FZ // SOBR. legislation Grew. Confederations. — 2006 — № 11. — article 1146.
  3. About police: Feder. law of February 7, 2011 № 3-FZ // SOBR. legislation Grew. Confederations. — 2011. — № 7. — St. 900.
  4. About modification of separate legal acts of the Russian Federation: Feder. law of November 2, 2013 № 302-FZ // SOBR. legislation Grew. Confederations. — 2013. — № 44. — St. 5641.
  5. About modification of separate legal acts of the Russian Federation: Feder. law of May 5, 2014 № 130-FZ // SOBR. legislation Grew. Confederations. — 2014. — № 19. — St. 2335.
  6. About modification of articles 5 and 5.1 of the Federal law “on counteraction to terrorism”: Feder. law of 18 April 2018 No. 82-FZ // SOBR. legislation Grew. Confederations. — 2018. — № 17. — St. 2431.
  7. About measures for counteraction to terrorism: the Decree of the President of the Russian Federation of February 15, 2006 No. 116 // SOBR. legislation Grew. Confederations. — 2006. — № 8. — St. 897.
  8. Questions of the Ministry of internal Affairs of the Russian Federation: presidential Decree of March 1, 2011 № 248 // SOBR. legislation Grew. Confederations. — 2011. — № 10. — St. 1334.
  9. About the approval of structure of National anti-terrorist Committee on positions and modification of the Decree of the President of the Russian Federation of February 15, 2006 No. 116 “About measures for counteraction to terrorism” and in structure of the Federal operational staff on positions approved by this decree”: the Decree of the President of the Russian Federation of September 2, 2012 No. 1258 // SOBR. legislation Grew. Confederations. — 2012. — № 37. — St. 4988.
  10. About measures for improvement of public administration in the field of counter-terrorism: the Decree of the President of the Russian Federation of December 26, 2015 No. 664 // SOBR. legislation Grew. Confederations. — 2015. — № 52. — St. 7591.
  11. Comprehensive plan to counter the ideology of terrorism in the Russian Federation for 2019-2023, approved by the President of the Russian Federation on December 28, 2018
  12. On the interaction of the Federal bodies of Executive power, bodies of state power of subjects of the Russian Federation and local self-government bodies, physical persons and legal entities in the verification of information about the threat of a terrorist act, as well as on informing the subjects of counter-terrorism on the identified threat of a terrorist act: the government of the Russian Federation from May 27, 2017 No. 638 // Coll. legislation Grew. Confederations. — 2017. — № 23. — St. 3337.
  13. Kolokoltssov, V. A. Ministry of internal Affairs of Russia in the national system of combating terrorism // Bulletin of the NAC. — 2015. — № 2 (13).
  14. Official website of NAC. Access mode: <http://nac.gov.ru>.

УДК 34
ББК 67

DOI 10.24411/2073-0454-2019-10166
© М.В. Костенников, А.В. Куракин, Д.В. Карпухин, 2019

Научная специальность 12.00.14 — административное право; административный процесс

АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ КРИПТОВАЛЮТЫ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: АНАЛИЗ НОРМАТИВНО-ПРАВОВЫХ И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНЫХ АСПЕКТОВ ПРОБЛЕМЫ

Михаил Валерьевич Костенников, доктор юридических наук, профессор, заслуженный сотрудник органов внутренних дел Российской Федерации

(142007, Московская область, г. Домодедово, 1 микрорайон Авиационный, Пихтовая ул., д. 3)

E-mail: m-2263768@yandex.ru

Алексей Валентинович Куракин, доктор юридических наук, профессор Департамента правового регулирования экономической деятельности Финансового университета при Правительстве Российской Федерации; профессор кафедры «Административное право, экологическое право, информационное право»

Российский университет транспорта (127994, г. Москва, ул. Образцова, д. 9, стр. 9)

E-mail: kurakinaleksey@gmail.com

Дмитрий Вячеславович Карпухин, кандидат исторических наук, доцент Департамента правового регулирования экономической деятельности, доцент

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (125993, Москва, Ленинградский проспект, 49)

E-mail: dimak7571@mail.ru

Аннотация. Рассмотрена проблема правового регулирования использования криптовалюты, возникающая относительно недавно; несмотря на это среди специалистов различных направлений знания данный вопрос вызвал живой интерес. Нужно признать, что использование криптовалюты таит много рисков. Процесс цифровизации экономики, финансовой системы, а также сферы государственного управления остановить невозможно. Все объективно требует развитие новых направлений как в теории так и правоприменительной практике. Данные обстоятельства обуславливает актуальность обозначенного вопроса.

Ключевые слова: валюта, деньги, криптовалюта, обращение, банк, биткойн, цифровизация, экономика, использование, контроль.

ADMINISTRATIVE AND LEGAL REGULATION OF CRYPTOCURRENCY USE IN THE RUSSIAN FEDERATION: ANALYSIS OF REGULATORY AND LAW ENFORCEMENT ASPECTS OF THE PROBLEM

Mikhail Valerievich Kostennikov, Doctor of Law, Professor, Honored Officer of the Interior Affairs of the Russian Federation (142007, Moscow region, Domodedovo, 1 microdistrict Aviatsionniy, Pikhtovaya stree, 3)

E-mail: m-2263768@yandex.ru

Aleksey Valentinovich Kurakin, Doctor of Law, Professor of the Department of Legal Regulation of Economic Activity of the Financial University under the Government of the Russian Federation; Professor of the Department "Administrative Law, Environmental Law, Information Law"

Russian University of Transport (127994, Moscow, Obraztsova street, 9 build. 9)

E-mail: kurakinaleksey@gmail.com

Dmitry Vyacheslavovich Karpukhin, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department for Legal Regulation of Economic Activity, Associate Professor

Financial University under the Government of the Russian Federation (125993, Москва, Ленинградский проспект, 49)

E-mail: dimak7571@mail.ru

Annotation. The article considers the problem of legal regulation of the use of cryptocurrencies this problem has arisen relatively

recently in spite of this among specialists in various fields of knowledge this question has aroused keen interest. However, we must admit that the use of cryptocurrency carries a lot of risks. The process of digitalization of the economy, financial system and public administration cannot be stopped. Everything objectively requires the development of new directions both in theory and law enforcement practice. These circumstances determine the relevance of the designated issue.

Keywords: currency, money, cryptocurrency, circulation, Bank, bitcoin, digitalization, economy, use, control.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Костенников М.В., Куракин А.В., Карпухин Д.В. Административно-правовое регулирование использования криптовалюты в Российской Федерации: анализ нормативно-правовых и правоприменительных аспектов проблемы. Вестник Московского университета МВД России. 2019;(3):204–9.

Развитие науки и техники повлекло создание новых информационных технологий, которые начали активно использоваться в сфере государственного управления, а также в процессе осуществления экономической и финансовой деятельности. В настоящее время цифровизация напрямую затронула вопросы денежного обращения, коснулась и проблемы создания криптовалюты. Мы можем видеть, что за последние годы наметилась тенденция увеличения оборота криптовалюты в Российской Федерации. В криптовалюте (биткойнах, и т.д.) совершаются гражданско-правовые сделки, то есть криптовалюты, наряду с рублем (законным платежным средством), являются средством расчета и платежа. Использование криптовалюты, как минимум, непонятно. Как отмечает Т.Я. Хабриева и Н.Н. Черногор «...наука пока не дает однозначного ответа на вопрос о природе этих процессов, что позволило бы объективно оценить масштаб и их влияние на общество, и различные сферы его жизни» [1].

Сложилась сложная и в то же время очень интересная ситуация, связанная с оборотом криптовалюты. С одной стороны, данная дефиниция не легализована в нормативно-правовых актах, то есть, не определен ее формально-правовой статус. А с другой стороны, в Российской Федерации нет прямых императивных ограничений и запретов на использование криптовалюты.

Государство заняло выжидательную позицию, очевидно, оценивая потенциальные негативные риски и благоприятные возможности обращения криптовалюты для экономики государства. Цифровая экономика — реальность сегодняшнего дня. Как отмечает И.Л. Бачило, «...цифровая экономика в широком понимании предполагает систему цифрового обеспечения всей сферы экономических отношений и операций в определенном пространстве — мира, государства, отраслей» [2].

Интересным представляется позиция публично-правовых регуляторов по отношению к криптовалюте. Так, Банк России первоначально занял негативную позицию к легализации криптовалют на территории Российской Федерации. В частности, в январе 2014 г. ЦБ РФ опубликовал информацию «Об использовании при совершении сделок «виртуальных валют», в частности биткойн» [3]. В ней было отмечено широкое распространение в мире «виртуальных валют», в том числе и биткойн, по которым отсутствуют обеспечение и юри-

дически обязанные субъекты. Операции по ним были определены как спекулятивные, осуществляемые на, так называемых, «виртуальных биржах» и несущих высокие риски потери стоимости. Банк России предостерег граждан и юридических лиц, в том числе кредитные и финансовые организации от использования «виртуальных валют» в процессе торгового оборота и обмена на рубли и иностранную валюту.

При этом, ЦБ РФ ссылаясь на положения статьи 27 Федерального закона от 10 июля 2002 г. «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)», которая запрещает выпуск денежных суррогатов на территории России. Был также отмечен неперсонифицированный характер, связанный с деятельностью по генерированию «виртуальных валют» заранее не конкретизированным кругом лиц, а также по использованию «виртуальных валют» для совершения различного рода операций. В анонимном характере совершаемых операций ЦБ РФ усмотрел возможность вовлечения в деятельность криминального характера, которая охватывает финансирование терроризма и легализацию (отмывание) преступных доходов.

Банк России предупредил, что услуги юридических лиц, связанные с обменом криптовалют на российские рубли и иностранную валюту, работы, услуги, товары будут расцениваться как вовлечение в осуществление операций сомнительного характера, подпадающих под действие законодательства о противодействии легализации (отмыванию) преступных доходов и финансированию терроризма.

В сентябре 2018 г. Банк России опубликовал очередную информацию «Об использовании частных «виртуальных валют» (криптовалют)». В нём была также озвучена ранее высказанная негативная позиция по поводу криптовалют, широко распространенных в мире, но в то же время было отмечено, что ЦБ РФ, наряду с мониторингом «виртуальных валют», ищет подходы к регулированию криптовалюты в Российской Федерации [4]. Также было замечено, что криптовалюты существуют де-юре, то есть находятся вне поля правовой регламентации РФ, не гарантируются и не обеспечиваются Банком России. ЦБ РФ указал на риски, вовлечения в противоправную деятельность физических и юридических лиц. Кроме того, были выделены такие риски как колебание обменного курса

в случае привлечения финансирования через ICO, то есть привлечения инвестиций граждан в виде выпуска и продажи криптовалют; риски технологического характера, связанные с обращением криптовалют; риски обретения на них вещных прав. Эти риски могут привести к потерям граждан финансового характера, и невозможности защиты их прав как потребителей финансовых услуг. Банк России счел преждевременным допуск криптовалют, а также иных, связанных с ними финансовых инструментов, к обращению и использованию на торгах и в расчетно-клиринговой деятельности на территории Российской Федерации.

Таким образом, основным лейтмотивом информационных сообщений Банка России стала констатация рисков, возникающих в процессе реализации финансовой деятельности.

В научной литературе отмечаются такие риски оборота криптовалют, как децентрализованный выпуск последних, что влечет отсутствие субъекта, обеспечивающего их платежеспособность; отсутствие механизма защиты и восстановления нарушенных прав при совершении обменных операций [5]. При общей негативной тональности информации, изложенной Банком России, следует отметить, что позиция публично-правового регулятора претерпела определенную трансформацию от негативной к нейтральной оценки деятельности, связанной с использованием криптовалюты на территории Российской Федерации.

Следующий этап трансформации официальной позиции государства по отношению к криптовалюте ознаменовался принятием 22 мая 2018 года в первом чтении проекта федерального закона № 419059-7 «О цифровых финансовых активах» [6]. В соответствии с положениями данного проекта предлагается узаконить дефиниции «цифровой финансовый актив» и «криптовалюта». Под цифровым финансовым активом предлагается понимать имущество в электронной форме, которое создается посредством использования криптографических средств. Право собственности на данное имущество необходимо удостоверить посредством внесения цифровых записей в реестр цифровых транзакций. Криптовалюта в проекте указанного закона рассматривается как одна из разновидностей цифрового актива, которая создается и учитывается в реестре цифровых транзакций в соответствии с установленными правилами [7].

Проект закона предлагает регулировать оборот криптовалюты через оператора обмена цифровых финансовых активов (далее — оператор) (ст. 2). По мысли разработчиков законопроекта, таковым должно стать юридическое лицо, которое должно осуществлять сделки по обмену одного вида цифровых финансовых активов на другие виды и (или) осуществление обменных операций цифровых финансовых активов на рубли или иностранную валюту. Указанные операторы создаются в соответствии с российским законодательством и осуществляют деятельность, указанную в статьях 3-5 Федерального закона Федерального зако-

на от 22 апреля 1996 г. «О рынке ценных бумаг», или, будучи лицами, являющимися организаторами торговли, осуществляют свою деятельность в соответствии с Федеральным законом от 21 ноября 2011 г. «Об организованных торгах».

Оператор является центральным элементом будущего механизма публично-правового регулирования оборота криптовалют, который обозначен в статье 4 проекта Закона. В соответствии с ее положениями, владельцы цифровых финансовых активов вправе совершать любые сделки с токенами и криптовалютой, включая обменные операции с рублями и иностранной валютой только через оператора. Производимые с токенами и криптовалютой сделки должны совершаться в соответствии с Правилами организованных торгов цифровыми финансовыми активами, зарегистрированными в Банке России. Для лиц, не являющихся квалифицированными инвесторами, сделки с токенами и криптовалютой осуществляются посредством их зачисления или списания со специального счета, открываемого оператором, который выступает в качестве владельца криптокошелька, который используется для хранения информации о токенах и криптовалюте и порядке доступа к реестру цифровых транзакций. Центральный банк Российской Федерации устанавливает порядок открытия и ведения указанных специальных счетов.

Таким образом, законопроект «О финансовых цифровых активах» предлагает модель публично-правового регулятора в сфере оборота токенов и криптовалюты. Проблема организационно-правовой институализации публично-правовых регуляторов ранее поднималась в научной литературе [8]. Рассматриваемую дефиницию можно рассматривать как собирательное понятие, которое охватывает органы исполнительной власти (РФ и субъектов), местного самоуправления (при наделении последних государственными полномочиями), а также специализированных структур, создаваемых в определенной организационно-правовой форме юридического лица, наделенных властной компетенцией. В настоящее время в научной литературе выделяется два типа публично-правовых регуляторов, наделенных государственными функциями и полномочиями. К числу однофункциональных публично-правовых регуляторов (государственные корпорации «Агентство по страхованию вкладов», публично-правовая компания «Фонд защиты прав граждан-участников долевого строительства»), которые созданы для защиты интересов определенной категории граждан, в частности вкладчиков и дольщиков, на случай возникновения неблагоприятных экономических ситуаций, например, банкротства. Государственные корпорации «Росатом» и «Роскосмос» являются однообъектными публично-правовыми регуляторами, так как объектами их правового регулирования выступают, соответственно, отношения в сфере использования энергии и космической деятельности [8]. Закономерно возникает вопрос, к какой категории публично-правовых субъектов следует отнести оператора обмена цифровых финансовых ак-

тивов? Анализ предложенных контуров будущей модели публично-правового регулятора позволяет сделать вывод о том, что в его компетенции будут сочетаться как регулятивные, так и контрольные полномочия. Первые выражаются в том, что оператор выступает в качестве уполномоченного субъекта, осуществляющего сделки по обмену токенов и криптовалюты на рубли и иностранную валюту. Контрольные полномочия реализуются в ведении реестра цифровых транзакций, а также в том, что оператор выступает в качестве держателя криптокошелька и осуществляет персонификацию владельцев цифровых активов.

При всех положительных моментах законопроекта, в научной литературе выдвигаются предложения по его совершенствованию. Так, предлагается создать реестр генераторов криптовалюты — майнеров, что позволит повысить уровень безопасности при осуществлении операций с цифровыми финансовыми активами и обеспечит переход деятельности майнеров в правовое поле [9].

Таким образом, на основании представленного законопроекта можно схематически смоделировать перспективы развития административно-правовых отношений в приложении к теории административного права по рассматриваемой проблематике. Классик отечественной науки административного права Ю.М. Козлов выделил семь признаков административно-правовых отношений [10].

Первый признак, по мысли ученого, это тот факт, что административно-правовые отношения складываются в государственно-управленческой сфере. В рассматриваемой ситуации государство учреждает публично-правовой регулятор в лице специализированного оператора, которого наделяет властными полномочиями по осуществлению транзакций с цифровыми финансовыми активами и ведению реестра цифровых транзакций [10].

Второй критерий, по мнению ученого, состоит в том, что участниками административно-правовых отношений могут быть различные субъекты без каких-либо ограничений. Государственное управление, таким образом, превращается в фикцию при отсутствии связей с «управляемыми» субъектами — государственными и негосударственными организациями, гражданами. Рассматриваемый законопроект предлагает широкий круг участников, как квалифицированных инвесторов, так и рядовых граждан — владельцев криптовалюты и токенов [10].

В качестве третьего признака административно-правовых отношений, Ю.М. Козлов выделил обязательное участие особого субъекта — носителя государственно-властных полномочий [10]. Трансформация криптовалюты из состояния де-юре в состояние де-факто развивается в русле ее легализации и формирования основ нормативно-правового регулирования оборота токенов и криптовалюты. Полномочия по осуществлению публично-правового регулирования возложены на оператора обмена цифровых финансовых активов.

Сущность административно-правовых отношений была определена исследователем как система властеотношений (четвертый признак), которые строятся на принципе «власть-подчинение» [10]. Из этого четвертого признака вытекает отсутствие юридического равенства сторон, так как властные полномочия сосредотачиваются у одного субъекта. Очевидно, что властные полномочия оператора обмена цифровых финансовых активов, связанные с осуществлением сделок с цифровыми активами — токенами и криптовалютой, ведением реестра цифровых транзакций априори предполагает следование обладателей токенов и криптовалюты обязываниям, дозволениям и запретам, изложенным в нормативных актах.

Пятый критерий административно-правовых отношений, по классификации Ю.М. Козлова, заключается в определении его объекта, как действий, деятельности людей по отношению к определенному имуществу, вещам [10]. В свою очередь, объектами административно-правовых отношений, связанными с цифровыми финансовыми активами, выступает деятельность заинтересованных лиц с цифровыми финансовыми активами, которые определены в законопроекте как имущество в электронной форме, которое создается с использованием криптографических средств. Представляется, что отнесение криптовалюты к имуществу в электронной форме является вполне обоснованным законодательным шагом, так как неопределенность дефиниции в формально-юридическом контексте обуславливает проблемы в правоприменительной практике, которая развивается в принципиально ином ракурсе. Так, в соответствии с определением Арбитражного суда Москвы от 5 марта 2018 г. № А40-124668/2017 было отказано во включении содержимого крипто-кошелька в конкурсную массу [11]. Суд отказался от включения криптовалюты в конкурсную массу, рассматривая дело о признании банкротом физического лица, поскольку счел, что последняя не является объектом гражданского права; находится вне нормативно-правового регулирования на территории России; сделки с криптовалютой не регулируются государством и не обеспечиваются мерами государственного принуждения. В Определении суда отмечено, что дефиниция криптовалюты в законодательстве Российской Федерации не зафиксирована, не установлены требования к ее обороту, и, следовательно, применить к криптовалютам нормы, регулирующие сходные отношения возможным не представляется.

Поскольку в законодательстве отсутствует понятие криптовалюта, невозможно однозначно определить — к какой категории объектов гражданского права она относится: «имущество», «информация», «актив», «суррогат». Кроме того, в системе криптовалюты отсутствует единый контрольный центр, пользователи имеют анонимный статус, и, как следствие, невозможно точно установить принадлежность криптовалюты в криптокошельке конкретному гражданину — должнику. Арбитражный суд отказал в удов-

летворении требований о включении криптовалюты в конкурсную массу. Однако Постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 15 мая 2018 г. № 09 АП-16416 / 2018 г., определение арбитражного суда первой инстанции было отменено [12]. Апелляционный суд обязал ответчика передать финансовому управляющему доступ к паролю криптокошелька для включения криптовалюты в конкурсную массу. При этом апелляционная инстанция сослалась на Постановление Конституционного Суда РФ от 16 мая 2000 г. № 8-П, в котором последний отметил, что права и законные интересы кредиторов в конкурсном производстве в процессе реализации процедур о банкротстве подлежат защите наравне с правом собственности в соответствии положениями статьи 35 (часть 3) Конституции Российской Федерации [13].

Кроме того, апелляционная инстанция отметила ошибочность позиции суда первой инстанции о невозможности применения аналогии права к возникшим отношениям, поскольку она противоречат положениям ст. 6 ГК РФ, согласно которым при невозможности использования аналогии закона, права и обязанности сторон определяются исходя из общих начал и смысла гражданского законодательства, а также требований добросовестности, разумности и справедливости, то есть — по аналогии права.

Рассматриваемые примеры из судебной практики иллюстрируют риски правоприменительного характера, связанные с отсутствием надлежащего правового регулирования цифровых технологий в финансовой деятельности, и, как следствие, принятием противоречивых решений судебными инстанциями, которые негативно сказываются на формировании правоприменительной практики.

Шестой признак криптовалюты, по мысли ученого, заключается в том, что возникновение административно-правовых отношений могут быть инициированы одной из сторон. В случаях в оборотом цифровых финансовых активов отношения могут быть инициированы как обладателями токенов и криптовалюты, так и уполномоченными субъектами в лице оператора или Центрального банка, на которого будут возложены полномочия по реализации контрольно-надзорных функций в сфере финансовых рынков.

Наконец, седьмой признак заключается в разрешении споров между субъектами в особом порядке. В связи с отсутствием де-юре сформировавшегося административно-правового механизма, регулирующего оборот цифровых финансовых активов, можно только предполагать содержание потенциальных юридических споров, которые могут возникать в указанной сфере. Очевидно, что предметом споров будут вопросы, связанные с регистрацией (отказом) цифровых транзакций с криптовалютой в соответствующих реестрах; механизмы идентификации её обладателей. Субъект, наделенный полномочиями по внесудебному рассмотрению споров, а также соответствующий порядок рассмотрения последних должен быть опреде-

лен в законодательстве.

Таким образом, на основании изложенного можно констатировать, что в настоящее время криптовалюта в Российской Федерации находится в состоянии «де-факто», но при этом не перешла в состояние «де-юре». Однако «жизнь не стоит на месте», в криптовалюте заключаются гражданско-правовые сделки, используются как средство платежа и расчета, копят на «черный день». Следовательно, объективно возникает потребность в нормативно-правовой регламентации возникающих отношений, связанных с повседневным оборотом криптовалюты.

Из проиллюстрированных примеров видно, насколько сложным и противоречивым является процесс принятия решений по конкретным делам, связанным с определением правового статуса фактически существующей криптовалюты по экономическим спорам. Правоприменительная практика, на наш взгляд, опережает нормативно-правовое регулирование криптовалюты в Российской Федерации. Это «опережение» должен ликвидировать закон «О цифровых финансовых активах». Проблему анонимности сделок, совершаемых с токенами и криптовалютой, должен решить публично-правовой регулятор — оператор обмена цифровых финансовых активов, который будет идентифицировать участников сделок с криптовалютой и вести реестр цифровых транзакций. Однако следует понимать, что криптовалюта и связанная с ней технология блокчейна зародились как противовес, альтернатива существующей банковской системе. Анонимность совершаемых операций и отсутствие малейшего бюрократизма обусловили быстрое распространение криптовалюты и блокчейна по всему миру. Легализация и персонификация сделок с криптовалютой не решит проблему привлекательности анонимных «сомнительных» сделок совершаемых с ней. Не получит ли Россия в результате узаконивания цифровых финансовых активов две параллельно существующие системы оборота криптовалют: легальную и анонимную?

Литература

1. Хабриева Т.Я., Черногор Н.Н. Право в условиях цифровизации // Журнал российского права. — 2018. — № 1. — С. 85.
2. Бачило И.Л. Цифровизация управления в экономике — задача общегосударственная // Государство и право. — 2018. — № 1. — С. 59.
3. Информация Банка России от 27 января 2014 г. «Об использовании при совершении сделок «виртуальных валют», в частности, Биткойн // Вестник Банка России. — 2014. — № 11.
4. Информация Банка России от 4 сентября 2017 г. «Об использовании частных «виртуальных валют» (криптовалют)» // Вестник Банка России. — 2017. — № 80.
5. Куракин А.В., Карпухин Д.В., Шилина А.Р. Проблемы правового регулирования использования криптовалюты в Российской Феде-

- рации // Современное право. — 2018. — № 1. — С. 92.
6. https://www.minfin.ru/ru/document/?id_4=121810
7. https://www.minfin.ru/ru/document/?id_4=121810
8. Куракин А.В., Карпухин Д.В. Субъекты публично-правового регулирования: функциональные и правоприменительные проблемы // Вестник Всероссийского института повышения квалификации сотрудников МВД Российской Федерации. — 2018. — № 1. — С. 85.
9. Куракин А.В., Карпухин Д.В., Шилина А.Р., Хайрлиева А.Б. Криптовалюта как вызов правовым реалиям России // Современное право. — 2018. — № 9. — С. 62-66.
10. Козлов Ю.М. Административное право. — М., 2005. — С. 127.
11. Определение Арбитражного суда города Москвы от 5 марта 2018 г. по делу № А40-124668/17 «Об отказе в удовлетворении заявления финансового управляющего должника о разрешении разногласий между финансовым управляющим и гражданином-должником в деле о банкротстве Царькова И.И.» // Официальный сайт правовой информации «Электронное правосудие» [Электронный ресурс]: URL: <http://ras.arbitr.ru/> (дата обращения 12.12.2018).
12. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 15 мая 2018 г. № 09АП-16416/2018 по делу № А40-124668/2017 требование о разрешении разногласий между финансовым управляющим и гражданином-должником удовлетворено, поскольку все имущество должника представляет собой конкурсную массу, которая подлежит формированию арбитражным управляющим; оснований для отказа в разрешении разногласий не имеется // Текст документа содержится в СПС «КонсультантПлюс».
13. Постановление Конституционного Суда РФ от 16 мая 2000 г. №8-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений пункта 4 статьи 104 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» в связи с жалобой компании «Timber Holdings International Limited» // Вестник Конституционного Суда РФ. — 2000. — № 4.
2018. - № 1. - p. 59.
3. Information of the Bank of Russia dated January 27, 2014 “On the use of“ virtual currencies ”, in particular, Bitcoin, when making transactions // Bulletin of the Bank of Russia. - 2014. - № 11.
4. Information of the Bank of Russia of September 4, 2017 “On the use of private“ virtual currencies ”(cryptocurrency)” // Bulletin of the Bank of Russia. - 2017. - № 80.
5. Kurakin A.V., Karpukhin D.V., Shilina A.R. Problems of legal regulation of the use of cryptocurrency in the Russian Federation // Modern law. - 2018. - № 1. - p. 92.
6. https://www.minfin.ru/ru/document/?id_4=121810
7. https://www.minfin.ru/ru/document/?id_4=121810
8. Kurakin A.V., Karpukhin D.V. Subjects of public law regulation: functional and law-enforcement problems // Bulletin of the All-Russian Institute for Advanced Studies of the Officers of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation. - 2018. - № 1. - p. 85.
9. Kurakin A.V., Karpukhin D.V., Shilina A.R., Khairlieva A.B. Cryptocurrency as a challenge to the legal realities of Russia // Modern Law. - 2018. - № 9. - p. 62-66.
10. Kozlov Yu.M. Administrative law. - M., 2005. - p. 127.
11. Determination of the Arbitration Court of the city of Moscow on March 5, 2018 in case No. A40-124668 / 17 “On refusing to satisfy the debtor’s financial manager’s application for resolving disagreements between the financial manager and the debtor citizen in the Tsarkov II bankruptcy case” // Official website of legal information “Electronic Justice” [Electronic resource]: URL: <http://ras.arbitr.ru/> (appeal date 12.12.2018).
12. Resolution of the Ninth Arbitration Court of Appeal of May 15, 2018 No. 09АП-16416/2018 in case No. A40-124668 / 2017 the requirement to resolve disagreements between the financial manager and the debtor citizen is satisfied, since all the property of the debtor is a bankrupt mass that is subject to formation arbitration manager; there are no grounds for refusing to resolve disputes // The text of the document is contained in the ATP “Consultant Plus”.
13. Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation No. 8-P dated May 16, 2000 “On the case of verifying the constitutionality of certain provisions of clause 4 of Article 104 of the Federal Law“ On Insolvency (Bankruptcy) ”in connection with the complaint of Timber Holdings International Limited // The Bulletin of Constitutional Court of the Russian Federation. - 2000. - № 4.

References

1. Khabrieva T.Ya., Chernogor N.N. Law in the conditions of digitalization // Journal of Russian law. - 2018. - № 1. - p. 85.
2. Bachilo I.L. Digitization of management in the economy is a national task // State and law. -

УДК 342.92
ББК 67.401

DOI 10.24411/2073-0454-2019-10167
© Е.А. Никоноров, Э.Т. Сидоров, 2019

Научная специальность 12.00.03 — гражданское право; предпринимательское право;
семейное право; международное частное право

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ НЕКОТОРЫХ НОРМ ИНСТИТУТА ДИСЦИПЛИНАРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В ОРГАНАХ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Евгений Анатольевич Никоноров, доктор педагогических наук, кандидат юридических наук, заместитель начальника кафедры административного права и оперативно-разыскной деятельности ОВД

Московский областной филиал Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя (143100, Московская область, Рузский район, пос. Старотеряево)

E-mail: professornea@mail.ru

Эдуард Томович Сидоров, кандидат юридических наук, доцент, профессор кафедры административного права и оперативно-разыскной деятельности ОВД

Московский областной филиал Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя (143100, Московская область, Рузский район, пос. Старотеряево)

Аннотация. Анализируется действующее административное законодательство по вопросам оснований и условий применения мер дисциплинарного принуждения в органах внутренних дел. Проведено исследование таких правовых институтов дисциплинарной ответственности в органах внутренних дел как система дисциплинарных взысканий, досрочное снятие ранее наложенного взыскания, институт служебной проверки в органах внутренних дел. Рассмотрены нормативные правовые акты, регулирующие данные вопросы, судебная практика в этой области.

Сформулированы конкретные предложения по изменению редакций ряда статей, в частности ст. 49, ст. 52 Федерального закона от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

Ключевые слова: дисциплинарная ответственность, сотрудники органов внутренних дел, нарушение служебной дисциплины, дисциплинарные взыскания, служебная проверка, ограничения и запреты по службе, строгий выговор, увольнение со службы в ОВД.

PROBLEMS OF REALIZATION OF CERTAIN NORMS OF THE INSTITUTE DISCIPLINARY RESPONSIBILITY IN THE BODIES OF INTERNAL AFFAIRS

Evgeni Natolievich Nikonorov, doctor of pedagogical Sciences, candidate of legal Sciences, Deputy Head of the Department administrative law and operational-search activity of ATS

Moscow Region Branch of the Moscow University of the Ministry of the Interior of Russia named after V.Ya. Kikotya (143100, Moscow region, Ruzskiy area, Staroteryaevoy)

E-mail: professornea@mail.ru

Eduard Tomovich Sidorov, candidate of Law, Associate Professor, Professor of the Department administrative law and operational-search activity of ATS

Moscow Region Branch of the Moscow University of the Ministry of the Interior of Russia named after V.Ya. Kikotya (143100, Moscow region, Ruzskiy area, Staroteryaevoy)

Annotation. In the presented article the analysis of current administrative law in the bases and conditions of application of measures of disciplinary coercion in the internal Affairs bodies. In the article, a study of such legal institutes disciplinary action in the bodies of internal Affairs as a system of disciplinary penalties, early withdrawal penalty previously imposed, the Institute of internal audit in the bodies of internal Affairs. The authors consider the normative legal acts regulating these issues, judicial practice in this area.

The article formulates specific proposals to change the wording of a number of articles, in particular article 49, article 52 of the Federal law of 30.11.2011 № 342-FZ «On service in the internal Affairs bodies of the Russian Federation and amendments to certain legislative acts of the Russian Federation».

Keywords: disciplinary responsibility, employees of internal Affairs bodies, violation of service discipline, disciplinary sanctions, service check, restrictions and prohibitions on service, strict reprimand, dismissal from service in the police Department.

Сitation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Никоноров Е.А., Сидоров Э.Т. Проблемы реализации некоторых норм института дисциплинарной ответственности в органах внутренних дел. Вестник Московского университета МВД России. 2019;(3):210–4.

Сотрудники органов внутренних дел как государственные служащие несут дисциплинарную ответственность в соответствии с административно-правовыми нормами, установленными специальным законодательством. Основополагающими правовыми актами, на основании которых сотрудники ОВД как государственные служащие привлекаются к дисциплинарной ответственности, являются Федеральный закон от 30.11.2011 № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [1], Указ Президента РФ от 14.10.2012 № 1377 (ред. от 07.04.2017) «О Дисциплинарном уставе органов внутренних дел Российской Федерации» [5], а также нормативные правовые акты Министерства внутренних дел Российской Федерации.

Дисциплинарная ответственность представляет собой самостоятельный вид юридической ответственности, наиболее широко применяемый в системе государственной службы Российской Федерации, и, в частности, в системе органов внутренних дел (далее — ОВД). Как справедливо отмечает М.Б. Добробаба значение дисциплинарной ответственности для государственной службы трудно переоценить [8, с. 3 — 4.]. В работах С.Е. Чаннова обращается внимание на сравнительный анализ показывающий, что при привлечении государственных служащих к различным видам юридической ответственности имеет место преобладание дисциплинарной ответственности [10]. Это объясняется с одной стороны тем, что основанием дисциплинарной ответственности является нарушение сотрудником ОВД служебной дисциплины, а с другой стороны основанием может послужить в соответствующая норма Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ [4] (далее — КоАП РФ) и совершение административного правонарушения (ч.1. ст. 2.5 КоАП РФ). При этом порядок привлечения к дисциплинарной ответственности характеризуется простотой, оперативностью и гибкостью. Так для сравнения, при привлечении лица к административной ответственности суд, орган или должностное лицо, уполномоченные рассматривать дело об административном правонарушении ограничены в своих действиях конкретными составами административных правонарушений и соответствующими в них санкциями. При применении мер дисциплинарного принуждения таких ограничений субъекту дисциплинарной власти законодательством практически не установлено.

Свобода усмотрения, предоставленная руководителю при привлечении виновного лица к дисциплинарной ответственности, предоставляет возможность повысить эффективность системы государственного управления, обеспечить защиту прав и законных интересов государственных служащих. В то же время широкие возможности диспозитивности дисциплинарной ответственности имеют и другую сторону «медали», которая состоит в опасности субъективизма при при-

менении мер дисциплинарного воздействия. Так, руководитель территориального органа внутренних дел, обладающий дисциплинарной властью за совершенное подчиненным нарушение служебной дисциплины, может наложить на основании п. 50 Дисциплинарного устава ОВД любое дисциплинарное взыскание (кроме перевода на нижестоящую должность в ОВД или увольнения со службы сотрудника, замещающего должность в органах внутренних дел, назначение на которую и освобождение от которой осуществляются Президентом Российской Федерации). Также он вправе даже освободить сотрудника ОВД от ответственности (при малозначительности проступка), вынеся ему устное предупреждение, не являющееся в соответствии с п. 33 Дисциплинарного устава ОВД, дисциплинарным взысканием. Исключением из этого правила являются только дисциплинарные взыскания в виде перевода на нижестоящую должность в ОВД или увольнения со службы в ОВД, которые могут налагаться только за совершение сотрудником ОВД грубого нарушения служебной дисциплины либо неоднократного.

В результате, как отмечал С.А. Денисов, в подразделениях ОВД зачастую могли возникать ситуации, при которых для одних государственных служащих создавались условия наибольшего благоприятствования, в то время как к другим сотрудникам ОВД предъявлялись требования в вопросах дисциплины в полном объеме [7, с.200].

Как отмечают многие ученые, институт дисциплинарной ответственности государственных служащих в настоящее время достаточно динамично развивается. В то же время изменения, происходящие в данном правовом институте не всегда системны, о чем свидетельствует отсутствие единой концепции построения так называемого служебного законодательства Российской Федерации. Так, административно-правовые нормы, наполняющие правовой институт дисциплинарной ответственности в органах внутренних дел, имеют отдельные недостатки, требующие подробного анализа и заключаются в следующем:

- в законодательстве отсутствуют четкие определения таких понятий, как: «малозначительный дисциплинарный проступок», «малозначительное коррупционное правонарушение», что исключает их единообразное толкование;
- в законодательстве отсутствуют определения состава дисциплинарного проступка, обстоятельств смягчающих, отягчающих дисциплинарную ответственность, а также ее исключających;
- имеющиеся статистические данные состояния служебной дисциплины не в полной мере отражают реальное положение дел.

Все эти проблемы способствуют тому, что субъекты дисциплинарной власти, принимая решение о применении мер дисциплинарного принуждения руководствуются одним лишь личным усмотрением, субъективно оценивая тяжесть проступка, его «опасность» (вредность) и виде дисциплинарного взыскания.

В конечном итоге это может привести либо к нарушению принципа неотвратимости привлечения к ответственности за проступки, либо, наоборот, к нарушению прав сотрудников.

Так, сотрудник ОВД гражданин Н. был уволен со службы в ОВД за грубое нарушение служебной дисциплины, при этом ранее он неоднократно поощрялся руководством, что и послужило основанием обращения в суд о признании увольнения незаконным. Решением Октябрьского районного суда г. Ставрополя от 29.07.2013 № 2-1465/13 суд отказал в исковом заявлении, объяснив свое решение тем, что наличие многочисленных поощрений не может препятствовать увольнению.

В других схожих ситуациях суды признавали увольнение работников незаконным, так как работодатель применил дисциплинарное взыскание в виде увольнения без соблюдения принципа соразмерности наказания тяжести проступка и обстоятельствам его совершения как того требует ст. 192 Трудового кодекса Российской Федерации (например, Апелляционное определение Верховного суда Республики Дагестан от 04.04.2013 по делу № 33-1308/2013 г.; Апелляционное определение Московского городского суда от 04.06.2013 по делу № 11-12568; Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 17.01.2014 № 46-АПГ13-16).

В данной статье мы хотели бы затронуть лишь некоторые существующие проблемы, имеющие существенное значение для дальнейшего развития правового института дисциплинарной ответственности сотрудников ОВД.

Первая проблема состоит в том, что конкретное дисциплинарное взыскание, наложенное на сотрудника ОВД за совершенный дисциплинарный проступок, может повлечь сразу несколько негативных последствий. Например, строгий выговор, наложенный в письменной форме приказом Министра внутренних дел Российской Федерации или уполномоченного руководителя, влечет:

- приостановление сроков присвоения очередного специального звания;
- исключение сотрудника ОВД из кадрового резерва на замещение вышестоящей должности;
- исключение доплаты за добросовестное исполнение обязанностей;
- невозможность повышения квалификационного звания.

По мнению ряда авторов такая система дисциплинарных взысканий нуждается в совершенствовании. В частности, М.Б. Добробаба предлагает законодательно закрепить деление дисциплинарных взысканий на основные и дополнительные (по аналогии с КоАП РФ) для того, чтобы установить правовую норму, в соответствии с которой один дисциплинарный проступок может повлечь только одно основное или одно основное и одно дополнительное взыскание [9]. По нашему мне-

нию, такие негативные последствия как: исключение сотрудника ОВД из кадрового резерва на замещение вышестоящей должности; невозможность повышения квалификационного звания и могут применяться в качестве дополнительных.

Перечисленные негативные последствия имеют место при прохождении сотрудником ОВД службы, начиная с наложения взыскания до момента его снятия. При этом нормами института государственной службы в ОВД установлено такое действенное средство как мера поощрения в виде досрочного снятия ранее наложенного взыскания. В то же время и в этом вопросе существует ряд проблем требующего своего решения.

В действующем законодательстве институт снятия ранее наложенного взыскания при всей его важности не имеет детального правового регулирования.

Аргументируем данный тезис следующими примерами. Такой вид взыскания как предупреждение о неполном служебном соответствии может быть автоматически снят по истечению года либо при его досрочном снятии. Автоматическое снятие по истечении года вызывает вопросы, состоящие в том, что кроме истечения времени, в течение которого сотрудник не совершил другого проступка, он должен каким-то образом проявить себя на занимаемой должности. Такая логика и прослеживается в нормативных правовых актах, регулирующих основания и порядок снятия аналогичных дисциплинарных взысканий с военнослужащих [6].

В качестве другого примера можно назвать дисциплинарное взыскание в виде перевода на низшую должность в ОВД. В частности из-за отсутствия установленных законом оснований его снятия непонятно когда возникают условия, при которых уже можно применять данный вид поощрения. По нашему мнению, возможно, таким основанием должна послужить внеочередная аттестация, проводимая в отношении сотрудника ОВД. Рекомендация аттестационной комиссии и может явиться юридическим основанием для принятия руководителем решения о восстановлении сотрудника в прежней должности.

В правовом институте досрочного снятия ранее наложенного взыскания отсутствуют и процессуальные нормы, определяющие сроки, по истечении которых можно применять данный вид поощрения.

Третья проблема, которой хотелось бы уделить внимание, это регламентация в действующем законодательстве ряда грубых нарушений служебной дисциплины, а именно некоторым запретам, установленным для сотрудников ОВД.

Так, для сотрудника ОВД установлен запрет, предусмотренный п. 15 ч. 2 ст. 49 Федерального закона «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации», состоящий в запрете «допускать публичные высказывания, суждения и оценки, в том числе в средствах массовой информации, в отношении деятельности государственных органов, их руководителей, включая решения вышестоящего государствен-

ного органа либо государственного органа, в котором гражданский служащий замещает должность гражданской службы, если это не входит в его должностные обязанности». Запрет установлен в целях соблюдения принципа лояльности государственного служащего к органам государственного управления, недопущения критики сотрудником ОВД действий и решений органов государственной власти. При этом данное ограничение создает препятствие в случае осуществления сотрудником ОВД научной деятельности в инициативном порядке, когда он не находится на должностях научного работника или педагогического работника образовательной организации МВД России. Так как при проведении научного исследования зачастую необходимо оценивать деятельность органов власти с целью выявления проблемных мест для того, чтобы в последующем сформулировать свои предложения и рекомендации по их преодолению, а нарушение имеющегося запрета, по сути, представляет собой грубое нарушение служебной дисциплины.

Соответствующее изменение в законодательстве помогло бы сотруднику ОВД заниматься научно-исследовательской работой в инициативном порядке, предоставило бы право участвовать в мониторинге правотворческой и правоприменительной деятельности органов государственной власти, в том числе и органов внутренних дел для выявления коллизий правовых норм и проблем их применения.

Это позволило бы с одной стороны освободить сотрудника ОВД от возможности быть обвиненным в нарушении установленных запретов, с другой стороны будет служить цели повышения эффективности деятельности органов внутренних дел.

Четвертая проблема связана с проведением служебной проверки в ОВД. Служебная проверка является одним из средств установления всех обстоятельств совершенного дисциплинарного проступка и проводится в целях соблюдения законности и объективности при привлечении сотрудника ОВД к ответственности. В то же время в данном правовом институте имеются, на наш взгляд, существенные проблемы.

В соответствии с подпунктом «в» пункта 2 части 6 статьи 52 «Служебная проверка» Федерального закона от 30.11.2011 № 342-ФЗ (ред. от 03.08.2018) «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» сотрудник органов внутренних дел, в отношении которого проводится служебная проверка вправе «ознакомиться с заключением по результатам служебной проверки, если это не противоречит требованиям неразглашения сведений, составляющих государственную и иную охраняемую законом тайну». Данное положение позволяющее сотруднику органов внутренних дел знакомиться не со всеми материалами служебной проверки, а только с его заключением необоснованно и существенно сужает права лица, в отношении которого проводится

служебная проверка и противоречит ряду правовых норм, содержащихся как в этом, так и в других нормативных правовых актах. Так, пунктом 8 части 1 статьи 11 «Права сотрудника органов внутренних дел» Федерального закона от 30.11.2011 № 342-ФЗ установлено право «на ознакомление с отзывами о его служебной деятельности и другими определенными федеральным органом исполнительной власти в сфере внутренних дел документами до внесения их в личное дело, с материалами личного дела в порядке, определяемом федеральным органом исполнительной власти в сфере внутренних дел, а также на приобщение к личному делу его письменных объяснений и других документов и материалов».

В то же время при проведении служебной проверки в отношении государственных гражданских служащих в соответствии с п.3 ч.8 ст.59 «Служебная проверка» Федерального закона от 27.07.2004 № 79-ФЗ (ред. от 30.10.2018) «О государственной гражданской службе Российской Федерации» госслужащий вправе «ознакомиться по окончании служебной проверки с письменным заключением и другими материалами по результатам служебной проверки, если это не противоречит требованиям неразглашения сведений, составляющих государственную и иную охраняемую федеральным законом тайну» [2].

Также если провести сравнительный анализ с лицом, в отношении которого проводится производство по делу об административном правонарушении, то можно установить, что ч. 1 ст. 25.1 «Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 30.10.2018) предоставляет ему право знакомиться со всеми материалами дела.

Аналогичным образом решается данный вопрос и в рамках административного судопроизводства. Так п. ч.1 ст. 45 «Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации» от 08.03.2015 № 21-ФЗ (ред. от 19.07.2018) позволяет лицу, участвующему в деле «знакомиться с материалами административного дела, делать выписки из них и снимать с них копии».

Таким образом, подпункт «в» пункта 2 части 6 статьи 52 «Служебная проверка» Федерального закона от 30.11.2011 № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» ограничивает права сотрудника, в отношении которого ведется служебная проверка, что противоречит основным принципам административного процесса.

Также в этом случае возникает и проблема в вопросе реализации права сотрудника ОВД, предусмотренное п.13 ч.1 ст. 11 Федерального закона от 30.11.2011 № 342-ФЗ на проведение по его заявлению служебной проверки, ввиду отсутствия у него полной информации о ходе проведенного по его рапорту разбирательства.

Предлагаемые изменения, по нашему мнению, могут повысить качество правового регулирования

института дисциплинарной ответственности в ОВД, что должно положительно повлиять на правоприменительную практику, сократить количество поданных судебных исков в этой области.

Литература

1. Федеральный закон от 30.11.2011 № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 05.12.2011, № 49 (ч. 1), ст. 7020.
2. Федерального закона от 27.07.2004 № 79-ФЗ (ред. от 30.10.2018) «О государственной гражданской службе Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 02.08.2004, № 31, ст. 3215.
3. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации» от 08.03.2015 № 21-ФЗ (ред. от 19.07.2018) // Собрание законодательства РФ, 09.03.2015, № 10, ст. 1391.
4. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 07.01.2002, № 1 (ч. 1), ст. 1.
5. Указ Президента РФ от 14.10.2012 № 1377 (ред. от 07.04.2017) «О Дисциплинарном уставе органов внутренних дел Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 22.10.2012, № 43, ст. 5808.
6. Указ Президента РФ от 10.11.2007 № 1495 (ред. от 26.01.2019) «Дисциплинарный устав Вооруженных Сил Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 19.11.2007, № 47 (1 ч.), ст. 5749.
7. Денисов С.А. Возможности применения института административной ответственности для борьбы с коррупцией государственных служащих // Административная ответственность: вопросы теории и практики. М., 2005.
8. Добробаба М.Б. Служебно-деликтные дисциплинарные правоотношения (административно-правовое исследование) / Под ред. А.Ю. Соколова. М., 2016.
9. Добробаба М.Б. «Проблема совершенствования системы дисциплинарных взысканий, применяемых в рамках служебно-деликтных дисциплинарных правоотношений» // Административное и муниципальное право, 2016, № 1.
10. Чаннов С.Е. Дисциплинарная и административная ответственность государственных и му-

ниципальных служащих: вопросы эффективности // Журнал российского права, 2018, № 2.

References

1. Federal Law of 30.11.2011 No. 342-FZ “On service in the internal affairs bodies of the Russian Federation and on the introduction of amendments to certain legislative acts of the Russian Federation” // Collection of the legislation of the Russian Federation, 05.12.2011, No. 49 (Part 1), Art. 7020.
2. Federal Law of 07.27.2004 No. 79-FZ (as amended on 10.30.2018) “On the State Civil Service of the Russian Federation” // Collected Legislation of the Russian Federation, 02.08.2004, No. 31, Art. 3215.
3. Code of Administrative Procedure of the Russian Federation ”dated March 8, 2015 No. 21-FZ (as amended on 07.19.2018) // Meeting of the Legislation of the Russian Federation, 09.03.2015, No. 10, Art. 1391.
4. Code of the Russian Federation on Administrative Offenses of December 30, 2001 No. 195-FZ // Collection of Legislation of the Russian Federation, January 7, 2002, No. 1 (Part 1), Art. one.
5. Presidential Decree of October 14, 2012 No. 1377 (as amended on April 7, 2017) “On the Disciplinary Statute of the Internal Affairs Bodies of the Russian Federation” // Collection of Legislation of the Russian Federation, October 22, 2012, No. 43, Art. 5808.
6. Presidential Decree of November 10, 2007 No. 1495 (as amended on January 26, 2019) “Disciplinary Regulations of the Armed Forces of the Russian Federation” // Meeting of the Legislation of the Russian Federation, November 19, 2007, No. 47 (1 h), Art. 5749.
7. Denisov S.A. Possibilities of applying the institution of administrative responsibility to fight against corruption of public servants // Administrative responsibility: theory and practice. M., 2005.
8. Dobrobaba M.B. Office-tort disciplinary legal relations (administrative and legal research) / Ed. A.Yu. Sokolova. M., 2016.
9. Dobrobaba M.B. “The problem of improving the system of disciplinary sanctions applied in the framework of office-tort disciplinary legal relations” // Administrative and municipal law, 2016, No. 1.
10. Channov S.E. Disciplinary and administrative responsibility of state and municipal employees: efficiency issues // Journal of Russian Law, 2018, № 2.

УДК 34
ББК 67

DOI 10.24411/2073-0454-2019-10168
© Т.А. Прудникова, 2019

Научная специальность 12.00.14 — административное право, административный процесс

ОПЫТ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН ПО РЕГУЛИРОВАНИЮ МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ

Татьяна Анатольевна Прудникова, доцент кафедры административного права, доктор юридических наук
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: prudi1@rambler.ru

Аннотация. Раскрыты особенности законодательства зарубежных стран в области миграции на примерах США, Канады, ФРГ и Швеции.

Ключевые слова: миграция, миграционные процессы, законодательство, воссоединение семей, мигранты, беженцы, правовой статус.

EXPERIENCE OF FOREIGN COUNTRIES IN REGULATING MIGRATION PROCESSES

Tatiana Anatolyevna Prudnikova, Associate Professor of the Department administrative law, doctor of legal sciences
Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)
E-mail: prudi1@rambler.ru

Annotation. This article reveals the features of the legislation of foreign countries in the field of migration on the examples of the USA, Canada, Germany and Sweden.

Keywords: migration, migration processes, legislation, family reunification, migrants, refugees, legal status.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Прудникова Т.А. Опыт зарубежных стран по регулированию миграционных процессов. Вестник Московского университета МВД России. 2019;(3):215–7.

В миграционном законодательстве зарубежных стран, таких как США, Канада, Швеция, ФРГ и др., закреплены основные каналы иммиграции. В целом из них можно выделить три основных канала: воссоединение семей; гуманитарная миграция (беженцы и лица, ищущие убежище); трудовая (экономическая) миграция¹.

В США закон об иммиграции и натурализации² четко определил ее приоритеты иммиграции: поддержка программы воссоединения семей и поощрение иммиграции лиц, имеющих высокую профессиональную квалификацию, что вполне отвечает экономическим потребностям страны.

Для воссоединения семей ежегодно в США въезжает свыше 600 тыс. родственников. Для ближайших родственников американских граждан не существует каких-либо количественных ограничений для получения визы. Ограничительной мерой служит порог бедности, что препятствует воссоединению бедных семей.

Для трудовых мигрантов установлена ежегодная квота в 140 тыс. разрешений. На беженцев квота не распространяется, но их численность устанавливается в ходе консультаций Госдепартамента США с Конгрессом. Для беженцев существуют и специальные программы расселения внутри страны: лица, получившие такой статус имеют право на постоянное жительство.

Льготный режим для получения статуса постоянного жителя США предоставляется прямым родственникам американцев — супругам, детям (в том числе усыновленным за границей), родителям совершеннолетнего гражданина США, вдовам (вдовцам) граждан США при условии нахождения в браке более двух лет³.

В Канаде программа воссоединения семей распространяется на супруга (супругу), детей-иждивенцев и родителей. Оформлением необходимых для иммиграции документов занимаются сами граждане Канады, которые должны предоставить гарантии по материальному и жилищному обеспечению прибывающего

родственников в течение нескольких лет (как правило, не менее трех). В иммиграционном законе 2002 г. была расширена группа близких родственников путем включения фактических супругов иммигрантов.

Согласно законодательству ФРГ, вид на жительство может быть предоставлен: иностранцам, состоящим в браке с гражданами ФРГ; несовершеннолетним иностранцам, детям немецких граждан; родителям несовершеннолетних детей, являющихся гражданами ФРГ, прибывающим в страну для их воспитания.

Супруг немецкого гражданина получает право на бессрочный вид на жительство после трех лет проживания на территории Германии. Законодательство допускает так же возможность воссоединения членов семьи иностранцев, проживающих в ФРГ, если проживающий он получил политическое убежище; имеет бессрочный вид на жительство; законно проживает в ФРГ более восьми лет (приехал сюда еще несовершеннолетним); имеет обыкновенный вид на жительство, состоит в браке с лицом, воссоединение с которым планировалось еще до приезда в ФРГ, и указал сведения об этом при подаче заявления на получение собственного вида на жительство. Разрешение на проживание в ФРГ в форме вида на жительство могут также получить оба супруга после расторжения их брака, если к этому моменту они прожили совместно на территории ФРГ не менее двух лет⁴.

Детям моложе 18 лет вид на жительство предоставляется при условии, что оба родителя (или единственный родитель) уже имеют такое разрешение. Для получения вида на жительство другими членами семьи (родителями, братьями, сестрами) необходимо, чтобы лицо, с которым происходит воссоединение, законно проживал в ФРГ и располагал достаточной жилой площадью, а также чтобы существование приезжающего могло быть обеспечено за счет дохода от трудовой деятельности, материального состояния либо других личных средств.

В Швеции мигранты, относящиеся к категории родственников, доминируют в структуре иммиграционного потока. Близкими членами семьи резидентов страны признаются муж, жена (или сожительствующее лицо); неженатые (незамужние) дети в возрасте до 18 лет; одинокие родители, зависимость которых как иждивенцев делает невозможным их отдельное проживание; иные родственники, нуждающиеся в защите, если они являлись частью одной семьи в стране происхождения.

В рассматриваемых странах статус беженца регулируется нормами Конвенции ООН 1951 г. о статусе беженцев и Протокола к ней 1967 г., Конвенции о праве убежища и обращении с беженцами (Дублинская конвенция) 1990 г., нормами национального права, а также национального миграционного законодательства.

В США процедура предоставления убежища и статуса беженца была полностью обновлена в настоящее время: введены ограничения, запрещающие лицам, которых можно возвратить в «безопасную третью страну» подавать заявления о предоставлении американского убежища. К категории «беженцев» отнесены

также лица, которые были вынуждены прервать беременность или подвергнуться стерилизации вопреки своему желанию или преследовавшиеся на родине за отказ от этой процедуры.

Иностранец не вправе рассчитывать на предоставление убежища, если:

- может быть выслан в соответствии с двусторонними или многосторонними соглашениями в «безопасную третью страну»;
- не может предоставить убедительное доказательство, подтверждающее, что ходатайство было подано им в пределах одного года с момента прибытия в США;
- ранее ходатайствовал о предоставлении статуса беженца, но в настоящий момент не представил доказательство об изменившихся обстоятельствах.

Если иностранец, заявивший о предоставлении убежища, подлежит депортации или не имеет права на въезд, его ходатайство передается миграционному судье для принятия соответствующего решения. Запрещено депортировать иностранца в страну, где его жизни или свободе угрожает опасность преследования по признаку расы, вероисповедания, гражданства, принадлежности к определенной социальной группе или политических убеждений⁵.

В Канаде беженцем признается лицо, которое из-за обоснованного страха перед гонениями на расовой или религиозной почве, либо в силу принадлежности к какой-либо социальной группе или общественной организации находится за пределами своей страны и опасается туда вернуться.

Беженцы разделяются на три группы в зависимости от методов отбора. Так называемые государственные беженцы отбираются чиновниками за границей из лагерей. Правительство оказывает им всестороннюю помощь после допуска в Канаду. Во вторую группу входят беженцы, спонсорами которых являются частные лица, обещающие заботиться о них. Третью группу составляют беженцы, самостоятельно прибывающие в Канаду. Все лица, получившие статус беженцев, становятся законными постоянными жителями Канады, беженцы с плохим здоровьем могут быть приняты в рамках специальных программ⁶.

В ФРГ статус беженцев регулируется нормами Конституции, законами «Об изгнанных и беженцах» 1953 г., «О процедуре предоставления убежища» 1992 г. и «Об иностранцах» 1990 г. Правом на получение убежища обладают лица, которые в своей стране подвергаются преследованиям по признаку расы, вероисповедания, гражданства, принадлежности к определенной социальной группе или политическим мотивам.

Значительный приток иностранных граждан, претендующих на получение политического убежища в ФРГ, потребовал внесения в Конституцию поправок, существенно ограничивающих круг лиц, имеющих право ходатайствовать о своей защите. Согласно этим изменениям на право убежища не могут претендовать:

- граждане Евросоюза, а также граждане стран, в которых не допускается нарушений прав человека;

- лица, выехавшие из страны, где, по определению правительства Германии, нет политического преследования (так называемые спокойные страны),
- лица, прибывшие в Германию через «третью страну», в которой также нет преследований по политическим мотивам⁷.

Выделяются следующие категории беженцев:

- официально признанные таковыми в соответствии с Конституцией и законом федерального ведомства по признанию беженцев или получившие этот статус за границей;
- члены семей официальных беженцев (жены и дети), в отношении которых не был подан запрос на предоставление статуса;
- конвенционные беженцы — лица, выдворение которых запрещено по причине угрозы их жизни или свободе на родине в связи с расовой, конфессиональной, социальной принадлежностью или политическими убеждениями;
- контингентные беженцы — иностранцы, принимаемые в ФРГ на основании гуманитарных акций помощи (например, Программы по переселению евреев в ФРГ);
- иностранцы без гражданства, имеющие особо защищенный правовой статус в соответствии с законом об иностранцах без гражданства;
- лица, ходатайствующие о предоставлении статуса беженца — иностранцы, и чьи запросы в компетентные органы находятся в стадии рассмотрения и принятия решения;
- беженцы из районов боевых действий в Боснии и Герцеговине — лица, принимаемые в рамках закона об иностранцах либо в рамках совместных акций федерального правительства и правительства земель, а также лица, чья высылка отсрочена;
- беженцы де-факто — лица, заявлявшие запрос о предоставлении политического убежища (или чьи запросы были отклонены), но для которых возвращение на родину невозможно по политическим или гуманитарным соображениям⁸.

Анализ источников и содержания законодательств зарубежных стран в области миграции (на примерах США, Канады, ФРГ и Швеции) позволяет сделать следующий вывод — на законодательном уровне четко закреплены цели миграционной политики, главным из которых являются извлечение экономических, культурных, социальных и демографических выгод, а также признание необходимости интеграции мигрантов в жизнь общества.

¹ Совершенствование законодательства в сфере миграции: конституционно-правовой анализ и практика реализации. (монография). Под общей редакцией А.С. Прудникова. А.С. Прудников, Т.А. Прудникова, В.Ю. Федорович, Л.Л. Тузов и др. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2018.

² Закон об иммиграции и натурализации США //www.polpred.com

³ Совершенствование законодательства в сфере миграции:

конституционно-правовой анализ и практика реализации. (монография). Под общей редакцией А.С. Прудникова. А.С. Прудников, Т.А. Прудникова, В.Ю. Федорович, Л.Л. Тузов и др. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2018.

⁴ См.: Денисенко М.Б., Хараева О.А., Чудиновских О.С. Иммиграционная политика в Российской Федерации и странах Запада, - М, 2003. - С. 137

⁵ Никифорова Е.А. Миграционное право. Издательство Проспект. 2018 г. С.44.

⁶ См.: Анализ законодательства зарубежных стран по проблемам миграции и опыт правоохранительных органов по предупреждению и пресечению незаконной миграции. / Академия управления МВД России. - М, 2014. - С. 19.

⁷ См.: Конституции зарубежных государств. Уч. пос. 2-е изд. — М., БЕК, 1997. - С. 159-160.

⁸ Дитц Б. Категории иностранных беженцев в Германии. - Мюнхен, 1996. - С. 12.

Литература

1. Прудникова Т.А. Теоретико-методологические и правовые основы регулирования миграционных процессов (на примере России и государств-членов Европейского Союза). Монография. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2015. С. 184.
2. Деятельность подразделений органов внутренних дел по вопросам миграции. Правовые и организационные аспекты: учебное пособие для студентов /А.С. Прудников, С.О. Харламов, Т.А. Прудникова, П.О. Дутов. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2018 г.
3. Совершенствование законодательства в сфере миграции: конституционно-правовой анализ и практика реализации. (монография). Под общей редакцией А.С. Прудникова. А.С. Прудников, Т.А. Прудникова, В.Ю. Федорович, Л.Л. Тузов и др. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2018. -195 с.
4. Никифорова Е.А. Миграционное право. Издательство Проспект. 2018 г. — 464 с.

References

1. Prudnikova T. A. Theoretical, methodological and legal bases of regulation of migration processes (on the example of Russia and the member States of the European Union). Monograph. M.: UNITY-DANA: Law and law, 2015. P. 184.
2. Activities of units of the internal Affairs bodies on migration. Legal and organizational aspects: textbook for students /A. Prudnikov, S. Kharlamov, p. O. Dutov. — M.: YUNITI-DANA, 2018
3. Improvement of legislation in the field of migration: constitutional and legal analysis and implementation practice. (monograph.) Under the General editorship of S. Prudnikov. Prudnikov A. S., T. A. Prudnikova, V. Y. F., L. L. Aces, etc., Moscow: YUNITI-DANA: Law and right in 2018. -195 p.
4. Nikiforova E. Migration law. Publisher Prospect. 2018 — 464 p.

УДК 314.7
ББК 60.7

DOI 10.24411/2073-0454-2019-10169
© Е.В. Ренкас, 2019

Научная специальность 12.00.14 — административное право, административный процесс

ОРГАНИЗАЦИЯ НЕЗАКОННОЙ МИГРАЦИИ: ПРОБЛЕМЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Елена Владимировна Ренкас, преподаватель кафедры административной деятельности ОВД
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: L.pudik@mail.ru

Аннотация. Миграция является одной из важнейших проблем. На сегодняшний день данная проблема выведена в ранг государственной, и это оправданно, поскольку неэффективность борьбы с ней, демонстрирует населению беспомощность государственного аппарата.

Ключевые слова: миграция, мигрант, миграционная политика.

ORGANIZATION OF ILLEGAL MIGRATION, PREVENTION PROBLEMS AND THEIR SOLUTIONS

Elena Vladimirovna Renkas, teacher of the department of administrative activity
Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)
E-mail: L.pudik@mail.ru

Annotation. Migration is one of the major problems of the population. To date, this problem is derived as a state, and it is justified. Since the inefficiency of control, shows the helplessness of the population of the state apparatus.

Keywords: migration, migrant, immigration policy.

Сitation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Ренкас Е.В. Организация незаконной миграции: проблемы предупреждения и пути их решения. Вестник Московского университета МВД России. 2019;(3):218–20.

В условиях глобализации процессов мирового развития, международных политических и экономических отношений. Целесообразно рассмотреть некоторые проблемные моменты в предупреждении общественно-опасного ее проявления - организации незаконной миграции.

В настоящее время уже реализован ряд мер, направленных на урегулирование процесса незаконной миграции в интересах Российской Федерации. Так, в Указе Президента Российской Федерации от 31.10.2018 г. № 622, которым была утверждена «Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019 — 2025 год»¹.

В этой связи правовые меры предупреждения организации незаконной миграции выступают на первый план и заслуживают соответствующего внимания. Сейчас в миграционной сфере действуют множества законов, еще ряд законопроектов находится в разработке. Очевидно, что все они пересекаются и взаимодействуют

между собой. Это препятствует «прозрачности» самого законодательства и затрудняет его применение на практике. В этой связи кодификация миграционного законодательства, т.е. создание единого Миграционного кодекса Российской Федерации, который структурирует всю миграционную законодательную базу, будет являться важным шагом на пути формирования упорядоченного, беспробельного и эффективного законодательства, что в свою очередь внесет ощутимый вклад в дело борьбы связанной с незаконной миграцией.

Отметим, что современное миграционное законодательство является одним из динамично развивающихся отраслей национального законодательства, поэтому кроме его упорядочения и систематизации, для его правильного понимания и точного исполнения, в первую очередь со стороны иностранных «гостей», на наш взгляд, было бы целесообразным предусмотреть правовое информирование таких лиц об основных требованиях к законному нахождению и трудовой дея-

тельности на территории Российской Федерации.

Нередко из-за элементарного незнания основных положений российского миграционного законодательства мигранты оказываются вне рамок правового поля. Поэтому неслучайно усиление информационной и разъяснительной работы с гражданами в целях предупреждения нарушений миграционного законодательства Российской Федерации признано вышеуказанной Концепцией одним из основополагающих направлений в области противодействия незаконной миграции.

В этой связи следовало бы на законодательном уровне обязать администрации авто-, аэро-, железнодорожных, речных и морских вокзалов (портов), принимающих рейсы международного сообщения, осуществлять информационное оповещение иностранных пассажиров по вопросам соблюдения миграционного законодательства по согласованию с ГУ МВД России по вопросам миграции. Исходя из возложенных задач и предоставленных полномочий ГУ МВД России по вопросам миграции и Федеральная пограничная служба ФСБ России находятся в авангарде специальных государственных органов, в чьи прямые обязанности входит реализация мер по предупреждению и пресечению незаконной миграции, где большое значение отводится контрольной и надзорной деятельности.

Вполне закономерно, насколько четко будут определены права и обязанности указанных субъектов, а также отрегулированы механизмы реализации предоставленных им полномочий, настолько результативно и эффективно с их стороны будет предупреждение, выявление и пресечение нарушений в миграционной сфере, в т. ч. носящих общественно-опасный характер. Однако, анализ правового регулирования контрольно-надзорной деятельности ГУ МВД России по вопросам миграции указывает на необходимость ее дальнейшего совершенствования.

ГУ МВД России по вопросам миграции в данном направлении осуществляется в рамках федерального государственного контроля (надзора) в сфере миграции, включающем в себя федеральный контроль (надзор) за пребыванием и проживанием иностранных граждан в Российской Федерации и федеральный государственный контроль (надзор) за трудовой деятельностью иностранных работников (ст. 29.2., 30 и 32 Федерального закона «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» от 25.07.2002 N 115-ФЗ).

Вместе с тем, изучение положений вышеуказанного закона, в интересующей нас части, показывает, что федеральный государственный контроль (надзор) в сфере миграции не охватывает такие важные стадии миграции как въезд в Россию и выезд из России иностранных граждан, а также без внимания остается контрольно-надзорная деятельность в отношении самого иностранного гражданина как самостоятельного объекта контроля (надзора). При том, что объектами контроля (надзора) являются как физические лица - иностранные граждане и лица без гражданства, так и физические и юридические лица, в том числе индивидуальные предприниматели, выступающие в отноше-

нии иностранных граждан (лиц без гражданства) принимающей стороной или работодателями, заказчиками работ (услуг), законом предусмотрена лишь процедура проведения проверок в отношении юридических лиц и индивидуальных предпринимателей.

Вот и получается, что для проверки нелегальных мигрантов, находящихся на территории или в зоне ответственности того или иного хозяйствующего субъекта (в большинстве случаев именно так и происходит) все проверочные мероприятия следует проводить в рамках проверки юридического лица или индивидуального предпринимателя, которые используют все возможности для сокрытия следов присутствия нелегалов. Такое положение дел является искусственным препятствием в поддержании порядка в миграционной сфере. На наш взгляд было бы целесообразным разделить федеральный государственный контроль (надзор) в сфере миграции не по разновидности регулируемых правоотношений в миграционной сфере, а по разновидности объектов контроля (надзора).

Для этого предлагается в содержание ст. 29.2. внести следующие изменения: «Федеральный государственный контроль (надзор) в сфере миграции включает в себя федеральный контроль (надзор) за въездом в Российскую Федерацию, выездом из Российской Федерации, проживанием, временным пребыванием в Российской Федерации, транзитным передвижением в пределах Российской Федерации иностранных граждан, за осуществлением трудовой деятельности в Российской Федерации иностранных работников и федеральный государственный контроль (надзор) за привлечением работодателями и заказчиками работ (услуг) иностранных работников в Российскую Федерацию и использованием их труда, за постановкой на миграционный учет иностранных граждан принимающей стороной». Восполняя пробел в правовом регулировании проведения проверок в отношении иностранного гражданина как самостоятельного и отдельного объекта контроля (надзора) следует законодательно отразить предмет, основания, срок проведения проверки, права должностных лиц органа государственного контроля (надзора), особые условия проведения проверки, направленные на ее оптимизацию.

В целях надлежащего исполнения полицией предоставленных ей полномочий по контролю за соблюдением иностранными гражданами и лицами без гражданства порядка временного или постоянного проживания, временного пребывания в Российской Федерации, въезда в Российскую Федерацию, выезда из Российской Федерации и транзитного проезда через территорию Российской Федерации, требуется дальнейшее правовое совершенствование порядка информационного взаимодействия федеральных органов исполнительной власти, где особое внимание необходимо уделить взаимобмену информацией в отношении тех иностранных граждан, срок проживания или временного пребывания которых в Российской Федерации сокращен, либо которым аннулированы разрешение на временное проживание или вид на жительство. Для этого предлагается законодательно уста-

новить, что ГУ МВД России по вопросам миграции, как оператор Государственной системы миграционного учета, должна направлять в органы внутренних дел сведения о такой категории иностранных граждан, для дальнейшей организации с их стороны мероприятий по предупреждению уклонения таких лиц от выезда из России. Таким образом, осведомленность об иностранных гражданах или лицах без гражданства, срок проживания или временного пребывания которых в Российской Федерации сокращен, либо которым аннулированы разрешение на временное проживание или вид на жительство, будет иметь двойной эффект и позволит не только принимать меры, направленные на предупреждение уклонения иностранцев от выезда из России, но и оградит принимающую сторону от совершения административного правонарушения, предусмотренного ч. 2 ст. 18.9. КоАП РФ по случаю непринятия мер по обеспечению в установленном порядке своевременного выезда таких лиц за пределы Российской Федерации по истечении определенного срока пребывания в Российской Федерации, а также минимизирует риск организации незаконной миграции.

Адресное воздействие на лиц в предупредительных целях присуще индивидуальному профилактическому воздействию, где ведущая роль отводится сотрудникам полиции. Одной из ключевых фигур в деятельности полиции по профилактике преступлений и иных правонарушений выступает участковый уполномоченный полиции. При том, что в деятельности участкового уполномоченного полиции особое внимание уделяется полученной во время профилактического обхода информации о квартирах (жилых домах, комнатах), сдаваемых в аренду, в том числе гражданам Российской Федерации, иностранным гражданам и лицам без гражданства (при установлении юридических или физических лиц), о лицах, сдающих квартиры (помещения) в аренду без оформления соответствующих документов, а предоставление жилых помещений иностранным гражданам, находящимся в России с нарушением миграционного законодательства, влечет за собой административную ответственность по ч. 3 ст. 18.9 КоАП РФ, постановка правонарушителей данной категории на профилактический учет не предусмотрена. На наш взгляд, было бы целесообразным ставить таких лиц на профилактический учет в целях предупреждения организации незаконного пребывания (проживания) иностранных граждан в Российской Федерации.

В этой связи считаем целесообразным внести дополнения в п. 63, 67.3 Наставления по организации деятельности участковых уполномоченных полиции, утвержденного приказом МВД России от 31.12.2012 N 1166 «Вопросы организации деятельности участковых уполномоченных полиции», согласно которым предусмотреть постановку на профилактический учет сроком на 1 год и проведение индивидуальной профилактической работы с гражданами, которые совершили административные правонарушения в области обеспечения режима пребывания иностранных граждан или лиц без гражданства на территории Российской Федерации по

случаю предоставления жилого помещения иностранному гражданину или лицу без гражданства, находящимся в Российской Федерации с нарушением установленного порядка или правил транзитного проезда через ее территорию.

В заключение отметим, что борьба с негативными, общественно-опасными проявлениями в миграционной сфере, включающая в себя и предупредительные меры, требует дальнейшего правового совершенствования. От того насколько четко будет отлажен правовой механизм регулирования миграционных процессов, в т. ч. осуществления контрольно-надзорной деятельности в сфере миграции, настолько стабильней будет порядок и безопасность в российском обществе и государстве.

¹ Указ Президента РФ от 31.10.2018 N 622 "О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019 - 2025 годы"

Литература

1. Президент утвердил Концепцию государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года. URL: <http://www.kremlin.ru/news/15635/>.
2. «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации». Федеральный закон от 25.07.2002 N 115-ФЗ. «Собрание законодательства РФ».
3. «О структуре федеральных органов исполнительной власти» Указ Президента РФ от 21.05.2012 N 636. Собрание законодательства РФ.
4. «О полиции». Федеральный закон от 07.02.2011 N 3-ФЗ. Собрание законодательства РФ.
5. «Вопросы организации деятельности участковых уполномоченных полиции». Приказ МВД России от 31.12.2012 N 1166». Российская газета.

References

1. The President approved the concept of the state migration policy of the Russian Federation for the period up to 2025. URL: <http://www.kremlin.ru/news/15635/>.
2. "On the legal status of foreign citizens in the Russian Federation". Federal law of 25.07.2002 N 115-FZ. Meeting of the legislation of the Russian Federation.
3. "About structure of Federal Executive authorities" the Decree of the President of the Russian Federation of 21.05.2012 N 636. Meeting of the legislation of the Russian Federation.
4. «On police» Federal law of 07.02.2011 N 3-FZ. Meeting of the legislation of the Russian Federation.
5. "Questions of the organization of activity of precinct police commissioners". The Ministry of internal Affairs order dated 31.12.2012 N 1166. Russian newspaper.

УДК 34
ББК 67

DOI 10.24411/2073-0454-2019-10170
© Ю.Н. Сосновская, Э.В. Маркина, 2019

Научная специальность 12.00.14 — административное право, административный процесс

НОРМАТИВНЫЕ ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ И ВИДЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ И НАДЗОРА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Юлия Николаевна Сосновская, доцент кафедры административного права, кандидат юридических наук, доцент Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: lisenok1214@yandex.ru

Элеонора Викторовна Маркина, доцент кафедры административного права, кандидат юридических наук, доцент Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)

Рецензент: доцент кафедры административной деятельности ОВД, кандидат юридических наук **Н.В. Михайленко**

Аннотация. Обосновывается необходимость принятия закона о государственном контроле и надзоре, в котором были бы закреплены основные понятия о видах, формах и методах государственного контроля и надзора.

Ключевые слова: государственный контроль и надзор, виды государственного контроля (надзора), формы и методы государственного контроля (надзора).

REGULATORY LEGAL FRAMEWORK AND TYPES OF STATE CONTROL AND SUPERVISION IN THE RUSSIAN FEDERATION

Sosnovskaya Julia Nikolaevna, Associate Professor of the Department of Administrative Law, Ph.D. in Law, Associate Professor Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)

E-mail: lisenok1214@yandex.ru

Markina Eleonora Viktorovna, Associate Professor of the Department of Administrative Law, PhD in Law, Associate Professor Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)

Annotation. The necessity of adoption of the law on state control and supervision in which the basic concepts of types, forms and methods of state control and supervision would be fixed is proved.

Keywords: state control and supervision, types of state control (supervision), forms and methods of state control (supervision).

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Сосновская Ю.Н., Маркина Э.В. Нормативные правовые основы и виды государственного контроля и надзора в Российской Федерации. Вестник Московского университета МВД России. 2019;(3):221–3.

В настоящее время в обществе и научных кругах активно обсуждаются различные направления модернизации отечественного законодательства о государственном контроле и надзоре. Многие из выдвигаемых в науке идей находят своё претворение в законодательстве. Так, например, последние изменения в Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31 июля 1998 № 145-ФЗ¹ были внесены сравнительно недавно, 27 декабря 2018 г. С одной стороны, это свидетельствует о внимании законодателя к этой важной правовой, теоретической и правоприменительной проблематике. С другой стороны, подобные новеллы нуждаются в самостоятельном анализе и оценке.

Законодательство, регламентирующее порядок организации и осуществления государственного контроля и надзора в значительной степени хаотично и разобщено.

Правовая регламентация контрольно-надзорной деятельности в большинстве развитых стран определяется двумя факторами: опытом национального государственно-правового развития и Лимской декларацией руководящих принципов аудита государственных финансов².

Различают государственный внутренний и государственный внешний контроль. «Государственный внешний (вневедомственный) контроль — это вид

контроля, осуществляемый государственными органами — субъектами контроля, которые находятся не в одной организационно-штатной (функциональной) системе, то есть вне одного ведомства. В то же время государственный внутренний (ведомственный) контроль — это контроль, осуществляемый в рамках одной функциональной системы (структуры) органов государственной власти (их подразделений).

В настоящее время назрела необходимость в системном и оперативном решении проблем, связанных с правовым обеспечением органов внутреннего государственного контроля³.

В ст. 1 Федерального закона Российской Федерации от 26 декабря 2008 г. № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» упомянуты, в частности, следующие виды государственного контроля: контроль за осуществлением иностранных инвестиций; государственный контроль за экономической концентрацией; контроль и надзор в финансово-бюджетной сфере; налоговый контроль; валютный контроль; таможенный контроль; государственный портовый контроль; контроль за уплатой страховых взносов в государственные внебюджетные фонды; контроль на финансовых рынках; государственный контроль за осуществлением клиринговой деятельности; государственный контроль за осуществлением деятельности по проведению организованных торгов; контроль за соблюдением законодательства Российской Федерации и иных нормативных правовых актов Российской Федерации о размещении заказов; контроль за соблюдением требований законодательства Российской Федерации о противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма; пограничный, санитарно-карантинный, ветеринарный, карантинный фитосанитарный и транспортный контроль в пунктах пропуска через Государственную границу Российской Федерации; контроль за соблюдением требований законодательства об антитеррористической защищенности объектов; государственный контроль за соблюдением антимонопольного законодательства Российской Федерации; лицензионный контроль; экспортный контроль; федеральный государственный контроль (надзор) в сфере миграции; федеральный государственный контроль за обеспечением защиты государственной тайны; государственный контроль (надзор) на территории особой экономической зоны; государственный контроль (надзор) в сферах естественных монополий; государственный контроль (надзор) в области регулируемых государством цен (тарифов); государственный контроль (надзор) в сфере образования.

Статья 2 Федерального закона Российской Федерации от 26 декабря 2008 г. № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора)

ра) и муниципального контроля» различает федеральный государственный контроль, региональный государственный контроль, а также муниципальный контроль.

В настоящее время остается не ясным вопрос о перечне видов государственного контроля, что приводит к проблемам в судебной практике. Так, суд по требованию муниципального унитарного предприятия признал недействительным представление контрольно-счетной палаты ЗАТО, в котором указывалось на нарушения оплаты труда руководства предприятия. При этом суд пришел к выводу о том, что контроль за соблюдением норм трудового законодательства в силу положений ст. 268.1 БК РФ не отнесен к компетенции контрольно-счетных органов⁴.

Остановимся лишь на наиболее значимых видах контроля (надзора). Так, контрольно-счетный орган соответствующего публично-правового образования обладает правом внешнего государственного и муниципального финансового контроля в отношении государственных (муниципальных) учреждений. Это право закреплено в ст. 13 Федерального закона 5 апреля 2013 г. № 41-ФЗ «О Счетной палате Российской Федерации»⁵ и в ст. ст. 9-10 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 6-ФЗ «Об общих принципах организации и деятельности контрольно-счетных органов субъектов Российской Федерации и муниципальных образований»⁶.

На основе вышеизложенного можно сделать вывод о пробеле в законодательстве, состоящий в том, что «поскольку именно учреждения получают огромный объем бюджетных ассигнований для оказания государственных и муниципальных услуг их получателям, следовательно, за их деятельностью необходим как предварительный, так и последующий финансовый контроль»⁷.

В настоящее время назрела необходимость принятия закона о государственном контроле и надзоре, в котором были бы закреплены основные понятия о видах, формах и методах государственного контроля и надзора. В данном законе должны быть закреплены полномочия органов государственного контроля и надзора, а также их классификация на внешние (надведомственные) и внутренние (внутриведомственные).

В связи с развитием Таможенного союза возрастает роль финансового таможенного контроля. В соответствии со ст. 6 ТК ТС к основным задачам таможенных органов относится осуществление таможенного контроля, а п. 1 ч. 1 ст. 12 Федерального закона от 27 ноября 2010 г. № 311-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации»⁸ (далее — Закон о таможенном регулировании в Российской Федерации) проведение таможенного контроля, совершенствование методов его проведения обозначает в качестве основных функций таможенных органов.

Важная роль принадлежит и государственному контролю в сфере защиты прав потребителей. Под государственным контролем в сфере защиты прав потре-

бителей понимают вид управленческой деятельности, который представляет собой исследование контролируемыми субъектами правоотношений в сфере действия потребительского рынка состояния и поведения контролируемых субъектов этих правоотношений в сфере исполнения ими установленных нормативных требований к товарам работам и услугам⁹.

Согласно п. 1 ст. 40 Закона Российской Федерации «О защите прав потребителей»¹⁰ его смысл сводится к тому, что государственный контроль (надзор) в области защиты прав потребителей осуществляется всеми органами в порядке, определяемом Правительством Российской Федерации. Порядок государственного контроля (надзора) за соблюдением обязательных требований к товарам (работам, услугам) установлен Федеральным законом от 26 декабря 2008 г. «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля».

В совершенствовании нуждается и государственный контроль за использованием и сохранностью жилищного фонда. Во-первых, необходимо исключить существующее дублирование полномочий контрольно-надзорных органов в сфере использования и обеспечения сохранности жилищного фонда; во-вторых, определить в качестве органа, осуществляющего государственный контроль за использованием и сохранностью жилищного фонда Российской Федерации, соответствием жилых помещений данного фонда иным требованиям законодательства¹¹.

Таким образом, система государственного контроля и надзора развивается по двум основным направлениям: контроль и надзор за частнопредпринимательской деятельностью, а также контроль и надзор за деятельностью публичных служб.

В целях установления закрытого перечня всех видов государственного контроля и надзора необходимо конкретизировать законодательство в данной сфере. Несмотря на многочисленное реформирование законодательства, вопрос совершенствования механизмов осуществления внутреннего государственного контро-

ля и надзора остается одним из приоритетных направлений развития административно-правовой политики в России.

¹ См.: Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 145-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 03.08.1998. № 31. Ст. 3823. Далее, если иное не оговорено, - БК РФ.

² См.: «Лимская декларация руководящих принципов контроля» (Принята в г. Лиме 17.10.1977-26.10.1977 IX Конгрессом Международной организации высших органов финансового контроля (ИНТОСАИ)) // Контроллинг. 1991. № 1. С. 56-65.

³ Головина М.М. К вопросу о правовом положении органов внутреннего государственного финансового контроля // Налоги. 2016. № 2. С. 26.

⁴ См.: Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 17.10.2014 по делу № А 42-814/2014 // СПС «Консультант-Плюс». Дата обращения – 10.02.2019.

⁵ Федеральный закон Российской Федерации от 05.04.2013 № 41-ФЗ «О Счетной палате Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 08.04.2013. № 14. Ст. 1649.

⁶ Федеральный закон Российской Федерации от 07.02.2011 № 6-ФЗ «Об общих принципах организации и деятельности контрольно-счетных органов субъектов Российской Федерации и муниципальных образований» // Собрание законодательства Российской Федерации. 14.02.2011. № 7. Ст. 903.

⁷ Яговкина В.А. Финансовый контроль за деятельностью государственных и муниципальных учреждений // Финансовое право. 2012. № 2. С. 13.

⁸ Федеральный закон Российской Федерации от 27.11.2010 № 311-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 29.11.2010. № 48. Ст. 6252.

⁹ Неменок Н.П. Государственный контроль (надзор) в сфере защиты прав потребителей в Российской Федерации // Юридический мир. 2013. № 4. С. 29.

¹⁰ Закон РФ от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей» // Ведомости СНД и ВС РФ. 09.04.1992. № 15. Ст. 766.

¹¹ Кутовая А.С. Организационно-правовые проблемы в сфере осуществления государственного контроля за использованием и сохранностью жилищного фонда // Семейное и жилищное право. 2012. № 1. С. 46.

УДК 342.92
ББК 67.401.011

DOI 10.24411/2073-0454-2019-10171
© К.А. Султанов, 2019

Научная специальность 12.00.14 — административное право; административный процесс

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ УСТАНОВЛЕНИЯ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НАРУШЕНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О БЛАГОУСТРОЙСТВЕ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

Камиль Арифович Султанов, преподаватель кафедры подготовки сотрудников полиции для подразделений по охране общественного порядка, кандидат экономических наук, доцент
ВИПК МВД России (142007, Московская область, г. Домодедово, 1 микрорайон Авиационный, Пихтовая ул., д. 3)
E-mail: mpkr@mail.ru

Аннотация. Рассмотрены актуальные вопросы законодательства субъектов РФ об административных правонарушениях в сфере благоустройства. Проанализированы имеющиеся основные противоречия между федеральным и региональным законодательством об административных правонарушениях. Предлагаются конкретные рекомендации способствующие устранению возникшей ситуации. Прослеживаются последние изменения федеральных нормативных правовых актов и актов регионального уровня, регулирующих процедуру привлечения к административной ответственности в сфере благоустройства, а также деятельность региональных органов власти и органов местного самоуправления по установлению административной ответственности; вносятся предложения по дальнейшему совершенствованию законодательства субъектов РФ об административных правонарушениях.

Ключевые слова: законодательство субъектов РФ, административная ответственность, уполномоченные органы, органы внутренних дел, правила благоустройства, КоАП РФ, местные законы, полиция, административный штраф, суды общей юрисдикции.

SOME PROBLEMATIC ISSUES OF ESTABLISHING ADMINISTRATIVE RESPONSIBILITY FOR VIOLATIONS OF LEGISLATION ON THE IMPROVEMENT OF LOCAL GOVERNMENTS

Kamil Arifovich Sultanov, teacher of department of training police personnel for divisions of safety public order, candidate of legal sciences, associate professor
All-Russian Institute for Advanced Studies of the Offirs of the Ministry of Internal Affairs of Russia (142007, Moscow region, Domodedovo, 1 microdistrict Aviationsniy, Pikhtovaya stree, 3)
E-mail: mpkr@mail.ru

Annotation. The current problematic issues of the legislation of constituent entities of the Russian Federation about administrative offences in the field of landscaping. The main contradictions between the Federal and regional legislation on administrative offences are analyzed. Specific recommendations are proposed to help resolve the situation. The author analyzes the latest changes in Federal regulations and acts of the regional level, regulating the procedure of bringing to administrative responsibility in the field of improvement, as well as the activities of regional authorities and local authorities to establish administrative responsibility; makes proposals for further improvement of the legislation of the subjects of the Russian Federation on administrative offenses.

Keywords: the legislation of the constituent entities of the Russian Federation, administrative responsibility, the authorized bodies, internal Affairs bodies, the rules of improvement, administrative code, local laws, police, administrative penalty, the courts of General jurisdiction.

Сitation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Султанов К.А. Некоторые проблемные вопросы установления административной ответственности за нарушения законодательства о благоустройстве органов местного самоуправления. Вестник Московского университета МВД России. 2019;(3):224–6.

В настоящее время в Российской Федерации наряду с Кодексом РФ об административных правонарушениях (далее — КоАП РФ), в 85 субъектах России действуют 91 закон, устанавливающий административную ответственность. При этом статья 1.3.1 КоАП РФ разрешает субъектам Российской Федерации принимать законы об административных правонарушениях за нарушение не только законов и иных нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации, но и нормативных правовых актов органов местного самоуправления. Однако если для принятия законов субъектов РФ требуется правовая экспертиза проводимая территориальными органами Министерства Юстиции, то для принятия муниципальных правовых актов достаточно только согласие Главы муниципального образования и согласование структурных подразделений местной администрации. То есть муниципальные правовые акты, на основании которых граждан и иных субъектов административной ответственности привлекают к административной ответственности фактически выведены из системы государственного контроля. Теоретически право надзирать за принятием муниципальных правовых актов остается у прокурора, который согласно законодательству осуществляет надзор за исполнением законов, органами местного самоуправления, а также за соответствием законам издаваемых ими правовых актов. Но не всегда этот контроль является оперативным и своевременным. Как известно в каждом регионе органы государственной власти самостоятельно принимают законы и определяют, какие муниципальные правовые акты могут являться основанием для привлечения правонарушителей к административной ответственности. При этом в анналах Российской юриспруденции имеются уникальные случаи, когда муниципальный правовой акт продолжает действие утратившего силу нормативного правового акта субъекта РФ.

Так, 12.02.2015 г. некий гражданин А. был привлечен к административной ответственности за совершение административного правонарушения, предусмотренного статьей 2.11 Закона Белгородской области от 04 июля 2002 г. № 35 «Об административных правонарушениях на территории Белгородской области» [1] за нарушение Правил благоустройства, озеленения, обеспечения чистоты и порядка на территории городских и сельских поселений Белгородской области [2], а именно за стоянку автомобиля на зеленых насаждениях около многоквартирного дома. Нарушитель обратился в Белгородский областной суд с административным иском о признании недействующим подпункта 5 пункта 9 главы 3 Правил благоустройства территории городского округа «Город Белгород», утвержденных решением Совета депутатов г. Белгорода от 30 апреля 2013 г. № 720. В обоснование заявленных требований административный истец ссылался на то, что оспариваемое нормативное положение, противоречит Кодексу Российской Федерации об административных правонарушениях. Решением Белгородского областного

суда от 14 января 2016 г. в удовлетворении требований отказано [3].

Однако Верховный суд РФ не согласился с мнением коллег и удовлетворил иск А. при этом пояснил. Суд первой инстанции, обосновывая свой вывод об отсутствии правовых оснований для удовлетворения административного искового заявления, сослался на то, что Правилами благоустройства г. Белгорода административная ответственность за нарушение данного запрета не предусмотрена. Действительно, Правилами благоустройства напрямую административная ответственность за нарушение данного запрета не предусмотрена, между тем суд не учел, что статьей 2.11 Закона Белгородской области от 04 июля 2002 г. № 35 «Об административных правонарушениях на территории Белгородской области» предусмотрена административная ответственность за нарушение Правил благоустройства, озеленения, обеспечения чистоты и порядка на территории городских и сельских поселений Белгородской области.

Таким образом, нарушение запрета в отношении автотранспорта, установленного подпунктом 5 пункта 9 главы 3 Правил благоустройства территории городского округа «Город Белгород», позволяет привлекать к административной ответственности субъектов административной ответственности за совершение административного правонарушения, предусмотренного ст. 2.11 Закона Белгородской области от 04 июля 2002 г. № 35 «Об административных правонарушениях на территории Белгородской области», тогда как административная ответственность за нарушение правил остановки и стоянки автотранспортных средств предусмотрена Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях.

Суд апелляционной инстанции, проанализировав оспариваемую норму, приходит к выводу, что она по своей сути является воспроизведением экологических, санитарно-эпидемиологических и иных требований, предусмотренных федеральным законодательством. Федеральное законодательство не исключает возможности воспроизведения в законах субъектов Российской Федерации и актах местного самоуправления положений федерального законодательства (пункт 18 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 ноября 2007 г. № 48 «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании нормативных правовых актов полностью или в части»), как не исключает и возможности наличия в региональных законах ссылок (отсылок) на положения федеральных нормативных правовых актов. Однако такие ссылки не должны приводить к привлечению к административной ответственности за нарушение данного запрета.

При этом судебная коллегия по административным делам Верховного суда учла, пункт 3 главы 1 оспариваемых Правил в которых указано, что должностные, юридические и физические лица, индивидуальные предприниматели, виновные в нарушении Правил, несут ответственность в соответствии с законом Бел-

городской области от 04 июля 2002 г. № 35 «Об административных правонарушениях на территории Белгородской области», а в статье 2.11 закона Белгородской области от 04 июля 2002 г. № 35 предусмотрена административная ответственность за нарушение Правил благоустройства, озеленения, обеспечения чистоты и порядка на территории городских и сельских поселений Белгородской области [4].

Самое интересное, что Белгородский областной суд и Верховный суд РФ решениями от 26.08.2013 г. и 11.12.2003 г. уже признавали ранее действующую статью 2.4 Закона № 35 [5,6], которая предусматривала ответственность за проезд, остановку, стоянку у транспортных средств на детских площадках, пешеходных дорожках, газонах, участках с зелеными насаждениями, противоречащей федеральному законодательству. В целях исполнения решения суда статья 2.4 Закона № 35 была исключена. Однако предприимчивыми чиновниками Белгородской области фактически диспозиция указанной статьи перенесена в подпункт 5 пункта 9 главы 3 Правил, за нарушение которого предусмотрена административная ответственность по статье 2.11 Закона Белгородской области от 04 июля 2002 г. № 35 «Об административных правонарушениях на территории Белгородской области».

Таким образом, несмотря на многочисленные судебные иски, отдельные положения субъектов РФ по-прежнему вызывают сомнения. В силу отсутствия эффективного контроля и единой базы данных законодательных актов субъектов РФ об административных правонарушениях, судебным органам приходится разбираться фактически по одним и тем же вопросам несколько раз [7]. В приведенном случае чиновники Белгородской области, несмотря на решение Верховного суда РФ от 11.12.2013 г. продолжали привлекать к административной ответственности граждан за парковку на газоне, но уже по другой статье регионального закона имеющей бланкетную форму изложения права. Формально они были правы, так как суд, признав недействующей только ст. 2.4 Закона № 35, а это значит, что правила благоустройства оставались действующими, что позволяло выносить постановления о назначении административного наказания.

Таким образом, отсутствие правовой экспертизы муниципальных правовых актов являющихся основанием для привлечения субъектов к административной ответственности порождает появление подобных правовых судебных коллизии и требует законодательного вмешательства. В частности, по моему мнению, проекты таких решений должны согласовываться с учреждениями юстиции субъекта Российской Федерации.

Литература

1. Закон Белгородской области от 04.07.2002 N 35 «Об административных правонарушениях на территории Белгородской области» // СПС «Консультант Плюс».

2. Решение Совета депутатов г. Белгорода от 30.04.2013 N 720 «Об утверждении Правил благоустройства территории городского округа «Город Белгород»» // СПС «Консультант Плюс».
3. Решение Белгородского областного суда от 14.01.2016 по делу N 3а-35/2015 // СПС «Консультант Плюс».
4. Султанов К.А. Об административной ответственности за правонарушения в сфере благоустройства, устанавливаемой законами субъектов Российской Федерации // Российская юстиция. 2018. N 5. С. 9 — 13.
5. Решение Белгородского областного суда от 26 августа 2013 г. № 2а-55/2013 // СПС «Консультант Плюс».
6. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 11 декабря 2013 г. N 57-АПГ13-6 // СПС «Консультант Плюс».
7. Россинский Б.В. О полномочиях Российской Федерации и субъектов Российской Федерации в области установления административной ответственности // Административное право и процесс. 2015. N 6. С. 26 — 31.
8. Костенников М.В., Куракин А.В. Актуальные проблемы административного права. М., 2015. С. 383.

References

1. The law of the Belgorod region of 04.07.2002 N 35 “about administrative offenses in the territory of the Belgorod region” // ATP “Consultant Plus”.
2. Decision of Council of deputies of Belgorod of 30.04.2013 N 720 “about the approval of rules of improvement of the territory of the city district” the city of Belgorod” // ATP “Consultant Plus”.
3. The decision of the Belgorod regional court of 14.01.2016 in the case N 3A-35/2015 / / ATP “Consultant Plus”.
4. Sultanov K. about the administrative responsibility for offenses in the sphere of improvement established by laws of subjects of the Russian Federation // the Russian justice. 2018. N 5. P. 9 — 13.
5. Decision of the Belgorod regional court of August 26, 2013 № 2A-55/2013 / / ATP “Consultant Plus”.
6. Determination of the Supreme Court of the Russian Federation of December 11, 2013 N 57-APG13-6 // ATP “Consultant Plus”.
7. Rossinsky B. V. the powers of the Russian Federation and the Russian Federation in the field of establishing administrative responsibility. 2015. N 6. P. 26 — 31.
8. Kostennikov M. V., Kurakin A. V. Actual problems of administrative law. M., 2015. P. 383.

УДК 342.922
ББК 67.4

DOI 10.24411/2073-0454-2019-10172
© И.В. Федорова, 2019

Научная специальность 12.00.14 — административное право, административный процесс

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ УЧАСТКОВОГО УПОЛНОМОЧЕННОГО ПОЛИЦИИ С ИНСТИТУТАМИ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА И ОБЩЕСТВЕННЫМИ ФОРМИРОВАНИЯМИ ПО ОХРАНЕ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА И ОХРАНЕ ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Инна Викторовна Федорова, кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры административной деятельности органов внутренних дел
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: karnavalinna73@mail.ru

Аннотация. Рассматриваются актуальные проблемы взаимодействия участкового уполномоченного полиции с институтами гражданского общества и общественными формированиями по охране общественного порядка и охране общественной безопасности, а также возможные пути их решения на современном этапе развития государства.

Ключевые слова: полиция; институты гражданского общества; взаимодействие; нормативные правовые акты; формы; задачи; проблемы.

THE INTERACTION OF THE DISTRICT POLICE OFFICER WITH THE INSTITUTIONS OF CIVIL SOCIETY AND PUBLIC FORMATIONS FOR THE PROTECTION OF PUBLIC ORDER AND THE PROTECTION OF PUBLIC SAFETY

Inna Viktorovna Fedorova, PhD in law, senior Lecturer Department of administrative activity internal Affairs bodies police lieutenant colonel
Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)
E-mail: karnavalinna73@mail.ru

Annotation. The article discusses current problems in the interaction of the district police officer with civil society institutions and public formations for the protection of public order and the protection of public safety, as well as possible solutions to problems at the present stage of state development.

Keywords: police; civil society institutions; interaction; regulatory legal acts; forms; tasks; problems.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Федорова И.В. Взаимодействие участкового уполномоченного полиции с институтами гражданского общества и общественными формированиями по охране общественного порядка и охране общественной безопасности. Вестник Московского университета МВД России. 2019;(3):227–9.

В настоящее время особое внимание как в теории, так и на практике отводится проблеме создания эффективной и успешной системы взаимодействия сотрудников полиции с гражданами и общественными объединениями. Необходимость создания данной системы обусловлена тем, что формируются определенные ус-

ловия для успешного противодействия преступности, а также оказания помощи при осуществлении охраны правопорядка и обеспечения общественной безопасности.

При осуществлении своей деятельности, сотрудники полиции в соответствии с Федеральным зако-

ном «О полиции» от 07.02.2011 г. № 3-ФЗ должны руководствоваться следующими принципами: «Соблюдение и уважение прав и свобод человека и гражданина, законность, беспристрастность, открытость и публичность, общественное доверие и поддержка граждан, взаимодействие и сотрудничество, использование достижений науки и техники, современных технологий и информационных систем»¹. По нашему мнению, принцип, закрепленный в статье 10: «Взаимодействие и сотрудничество», является основополагающим в деятельности для участкового уполномоченного полиции. Так, в процессе осуществления обхода закрепленного административного участка, участковый может получить дополнительную информацию от граждан при помощи непосредственного общения с ними. Однако, кроме индивидуального взаимодействия, участковый уполномоченный полиции тесно взаимодействует с различными институтами гражданского общества, такими как: «общественные объединения, участники политических партий, общественные движения, неправительственные организации, внештатные сотрудники»². Основополагающим нормативно-правовым актом, регулирующим взаимодействие сотрудников полиции с гражданами, является Федеральный закон РФ от 2 апреля 2014 г. №44-ФЗ «Об участии граждан в охране общественного порядка». Согласно данному документу, участковый уполномоченный полиции может взаимодействовать с гражданами, изъявившими желание делать это только на добровольной основе. Это означает, что принудительность взаимодействия недопустима. Так, согласно статистическим данным, в 2014 г., благодаря тесному взаимодействию сотрудников полиции с казачьими объединениями и народными дружинами, было раскрыто около 9000 преступлений, 220 000 административных правонарушений, задержано свыше 170 000 человек за противоправные деяния³.

В соответствии с Приказом МВД РФ от 31.12.2012 г. №1166 «Вопросы организации деятельности участковых уполномоченных полиции» основными формами несения службы участковым уполномоченным полиции являются:

- проведение профилактического обхода административного участка;
- осуществление приема граждан и рассмотрение их обращений;
- проведение индивидуальной профилактической работы с гражданами, состоящими на профилактическом учете;
- проведение отчетов перед населением о проделанной работе⁴.

Основная задача участкового уполномоченного полиции при взаимодействии с институтами гражданского общества и реализации всех форм несения службы, заключается в постоянном владении действительной

информации о состоянии закрепленной за ним территории и оперативной обстановки на других участках, а также обладании сведениями о готовящихся массовых мероприятиях: «общественно-политических, культурно-массовых, спортивно-массовых, религиозных, специальных, смешанных»⁵.

Взаимодействие участкового уполномоченного полиции с институтами гражданского общества и общественными формированиями может выражаться в следующих формах:

- совместный патруль закрепленного за участковым уполномоченным полиции административного участка;
- выставление постов;
- наблюдение и контроль за лицами, стоящими на индивидуальном учете;
- оказание помощи в оперативном реагировании на административные правонарушения и преступления;
- предоставление информации о совершенных противоправных деяниях;
- совместная охрана объектов.

Однако при совместной деятельности участкового уполномоченного полиции с общественными формированиями и институтами гражданского общества могут возникнуть проблемы, которые мешают реализации взаимодействия, таковыми проблемами являются:

- нежелание сотрудничать с сотрудником полиции, в связи с отсутствием активной точки зрения при осуществлении охраны общественного порядка и общественной безопасности;
- несвоевременная передача информации участковому уполномоченному полиции о совершенных или совершенных в будущем противоправных деяниях, в связи с отсутствием контактных данных сотрудника полиции;
- наличие ряда противоречий и организованной работы между полицией и институтами гражданского общества;
- отсутствие материальных поощрений — стимулов для общественных формирований и институтов гражданского общества за добросовестное выполнение задач при осуществлении охраны общественного порядка.

Основными путями для преодоления вышеуказанных проблем, с целью установления взаимодействия между участковым уполномоченным полиции и общественными формированиями, по моему мнению, является:

Увеличение количества отчетов перед населением, проводимых участковым уполномоченным полиции, с целью качественного и своевременного информирования общественных формирований и институтов гражданского общества о произошедших и проводимых в ближайшее время массовых мероприятий;

Проведение дополнительных занятий и разработка алгоритма совместных действий при осуществлении охраны общественного порядка и обеспечении общественной безопасности;

Проведение профилактических совместных работ и общественного мониторинга.

Таким образом, следует сказать о том, что участковый уполномоченный полиции является представителем власти, за которым закрепляют определенный административный участок, с целью реализации возложенных на него задач. Данный сотрудник в процессе осуществления своей деятельности постоянно осуществляет взаимодействие не только с конкретными гражданами, но и с общественными формированиями. Это необходимо с целью борьбы с противоправными деяниями, обеспечении общественной безопасности и охраны общественного порядка, повышения уровня

правосознания и социальной активности у граждан, делает правоохранительную систему более доступной для всего населения.

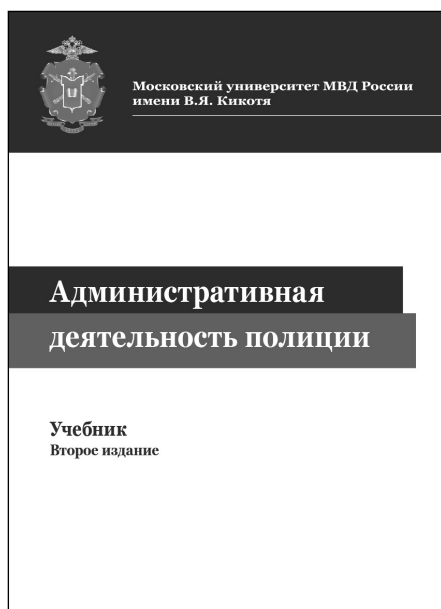
¹Федеральный закон «О полиции» от 7 февраля 2011г. №3-ФЗ. Российская газета - Федеральный выпуск №5401 (25). Гл.2.

² Воронов А.М. Институты гражданского общества в негосударственной системе обеспечения национальной безопасности современной России. Вестник Пермского университета. Юридические науки. Выпуск 35. М., 2017. С.42.

³ Официальный сайт МВД России // URL: <https://mvd.ru/news/>.

⁴ Приказ Министерства внутренних дел Российской Федерации от 31 декабря 2012 г. № 1166 г. Москва «Вопросы организации деятельности участковых уполномоченных полиции». Российская газета. Федеральный выпуск № 6041 (65) от 27.03.13 г.

⁵ Демидов Ю.Н., Костенников М.В., Куракин А.В. Административная деятельность органов внутренних дел. Учебник. Часть 2. Домодедово. ВИПК МВД России. 2016. С. 207.

Административная деятельность полиции. 2-е изд., перераб. и доп. Учебник. Зиборов О.В. и др. 2019 г. 688 с. Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник». Гриф НИИ образования и науки.

Учебник подготовлен с учетом фундаментальных положений теории административного права на основе действующего законодательства.

Раскрываются понятие, содержание, принципы, формы и методы административной деятельности полиции по реализации целей и задач, возлагаемых на нее Федеральным законом «О полиции». Особое внимание уделяется вопросам контрольно-надзорной и административно-юрисдикционной деятельности полиции. Рассматриваются основные аспекты деятельности служб и подразделений полиции по защите жизни, здоровья, прав и свобод человека, охране общественного порядка и общественной безопасности.

Для студентов, аспирантов (адъюнктов), курсантов и слушателей образовательных учреждений системы МВД России юридического профиля, преподавателей юридических вузов и факультетов, юристов-практиков.

УДК 338.242.4
ББК 65.41

DOI 10.24411/2073-0454-2019-10173
© Н.Б. Арсеньева, А.А. Шибанова, 2019

Научная специальность 08.00.05 — экономика и управление народным хозяйством

О СОЗДАНИИ ЕДИНОГО АГРЕГАТОРА ТОРГОВЛИ, С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ КОТОРОГО ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ЗАКАЗЧИКИ ВПРАВЕ ОСУЩЕСТВЛЯТЬ ЗАКУПКИ ДЛЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ НУЖД

Надежда Борисовна Арсеньева, проректор

ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации» (125080, г. Москва, ул. Врубеля, д. 12)

Анна Анатольевна Шибанова, старший преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин

ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации» (125080, г. Москва, ул. Врубеля, д. 12)

E-mail: a.shubanova@mail.ru

Аннотация. Рассматриваются вопросы, связанные с работой единого агрегатора торговли, созданного для повышения эффективности государственных закупок малого объема.

Ключевые слова: агрегатор, государственные закупки, заказчик, эффективность, контракт, экономия.

ABOUT CREATION OF THE UNIFORM AGGREGATOR OF TRADE WITH WHICH USE THE STATE CUSTOMERS HAVE THE RIGHT TO CARRY OUT PURCHASES FOR ENSURING THE STATE AND MUNICIPAL NEEDS

Nadezhda Borisovna Arseneva, Vice-rector

Moscow academy of the investigative committee of the Russian Federation (125080, Moscow, Vrubelya street, d. 12)

Anna Anatolievna Shibanova, Senior lecturer, of the Department of Civil and Legal Disciplines

Moscow academy of the investigative committee of the Russian Federation (125080, Moscow, Vrubelya street, d. 12)

Annotation. The article deals with the issues related to the work of a single aggregator of trade, created to improve the efficiency of public procurement of small volume.

Keywords: aggregator, public procurement, customer, efficiency, contract, economy.

Сitation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Арсеньева Н.Б., Шибанова А.А. О создании единого агрегатора торговли, с использованием которого государственные заказчики вправе осуществлять закупки для обеспечения государственных и муниципальных нужд. Вестник Московского университета МВД России. 2019;(3):230–4.

В соответствии с утвержденной распоряжением Правительства от 31.01.2019 №117-р Концепцией повышения эффективности бюджетных расходов в 2019-2024 годах одним из ключевых направлений реформирования системы управления общественными финансами является обеспечение конкурентной и прозрачной системы закупок для обеспечения государственных (муниципальных) нужд.

Наибольшее значение при осуществлении закупки товаров, работ и услуг для обеспечения государственных нужд придается определению начальной максимальной цены объекта закупки, от корректности расче-

та которой зависят основные показатели, в том числе эффективность, результативность и даже целесообразность всей закупочной деятельности.

Оценка «адекватности» начальной максимальной цены объекта закупки занимает центральное место во всей контрактной системе в сфере закупок на всех этапах жизненного цикла закупки от планирования до исполнения и контроля. Ее расчет осуществляется на наиболее экономически значимом этапе — на этапе планирования. Стоимость исправления ошибок на каждом последующем этапе возрастает. В отношении реализации государственных закупок это означает до-

полнительные ненужные затраты финансовых, трудовых и информационных ресурсов, а также требует затрат времени.

Завышение либо занижение цены объекта закупки является причиной неэффективного расходования бюджетных средств, а также способом искажения показателей закупочной деятельности и приводит к таким негативным последствиям, как срыв проведения конкурсных процедур, демпинг, нецелесообразное расходование бюджетных средств, искажение показателей эффективности закупочных процедур и другим.

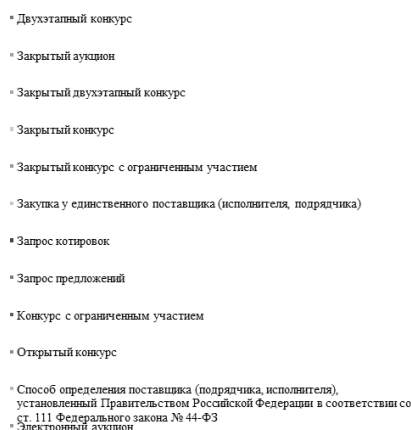
Государственные закупки товаров, работ или услуг на сумму, не превышающую ста тысяч рублей и четырехсот тысяч рублей, заказчиками, которым, в соответствии с действующим законодательством, предоставлено такое право, а также осуществление закупок лекарственных препаратов на сумму, не превышающую двести тысяч рублей, перечислены в п. 4, 5 и 28 соответственно ч. 1 ст. 93 Федерального закона «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» от 05.04.2013 №44-ФЗ (далее закон

№44-ФЗ) и вызывают особый интерес как у заказчиков, так и у контролирующих органов. Данные закупки относятся к категории закупок у единственного поставщика (подрядчика, исполнителя).

В соответствии с данными ФАС доля закупок у единственного поставщика в общем количестве заключенных контрактов в 2017 году составляет 30% и 21% в общем объеме заключенных контрактов в стоимостном выражении (Рис. 1), что свидетельствует о значении эффективности данной категории закупок. Монополисты часто диктуют свои условия государственным заказчикам в части условий контракта, порядка оформления документов, урегулирование которых порой становится причиной нарушения сроков, предусмотренных Законом 44-ФЗ.

Официальная статистика также свидетельствует о наличии значительных проблем при заключении контрактов с единственными поставщиками. Так, реализация плана-графика в части фактически размещенных закупок у единственного поставщика составила в 2017 году всего 43,1% (Табл.1).

Общее количество заключенных контрактов
(с разбивкой по способам определения поставщика)

Общий объем контрактов в стоимостном выражении
(с разбивкой по способам определения поставщика)

Рис. 1. Анализ структуры заключенных государственных контрактов по способам определения поставщика (5)

Таблица 1

Сведения о реализации планов графиков в разбивке по способам определения поставщика (подрядчика, исполнителя) в 2017 году

Способ определения поставщика	Объем средств, предусмотренный планом-графиком, руб.	Объем фактически размещенных закупок, руб.	Реализация плана-графика, %
Запрос предложений	127 293 550 831	124 327 989 684	97,67
Двухэтапный конкурс	1 063 233 800	743 237 331	69,9
Электронный аукцион	5 847 495 786 606	3 875 295 000 619	66,27
Запрос котировок	107 424 414 490	63 667 308 844	59,27
Конкурс с ограниченным участием	386 822 777 083	227 836 017 611	58,9
Открытый конкурс	839 302 605 326	450 397 677 329	53,66
Закупка у единственного поставщика (исполнителя, подрядчика)	2 812 545 892 146	1 212 250 639 039	43,1
Закрытый аукцион	34 077 662 231	13 335 114 124	39,13
Закрытый конкурс	13 831 954 334	2 751 210 295	19,89
Закрытый конкурс с ограниченным участием	7 677 895 087	1 092 725 788	14,23
Запрос котировок без размещения извещения	736 640 767	72 325 250	9,82
Предварительный отбор	752 012	70 000	9,31
Способ определения поставщика (подрядчика, исполнителя), установленный Правительством Российской Федерации в соответствии со ст. 111 Федерального закона № 44-ФЗ	4 842 429 960	311 479 609	6,43
Закрытый двухэтапный конкурс	75 186 908	1 085 492	1,44

Преимущества закупок у единственного поставщика для государственных заказчиков заключаются, главным образом, в возможности заключать прямые договоры с поставщиками без осуществления конкурсных процедур, что дает возможность быстрее и тем самым оперативнее удовлетворять свои нужды и решать поставленные задачи. Отрицательный момент для заказчиков заключается в необходимости самостоятельно осуществлять обоснование и выбор поставщика, а значит и нести ответственность за подобный выбор.

Другим немаловажным фактом является низкая степень открытости и прозрачности таких закупок — нет регламентированных процедур определения поставщика, а также до недавнего времени отсутствовало требование относительно публикации заключенного контракта, контракта и документов — актов или товарных накладных, подтверждающих исполнение условий контракта.

Государственные закупки до 100-400 тысяч рублей условно относят к категории малого объема, в связи с чем, в их реализации в большей степени принимают участие субъекты малого и среднего предпринимательства, которые следуют, как правило, более гибкой ценовой политике, предоставляя скидки и бонусы.

Встречаются случаи осуществления государственными заказчиками закупок малого объема за наличный расчет через подотчетных лиц. В Приказе Минэкономразвития России, Казначейства России от 20.09.2013 № 544/18н указано, что подобные закупки также учитываются в общем объеме закупок в качестве закупок у единственного поставщика до 100 тысяч рублей. Правила ведения бухгалтерского учета устанавливают требование оформления авансовых отчетов в отношении таких закупок.

В качестве основной причины низкой эффективности государственных закупок отмечается отсутствие у ответственных за закупки сотрудников государственных заказчиков достаточной информации о наличии на рынке товаров, ценах, поставщиках или неэффективный информационный обмен между заказчиками и потенциальными продавцами (3). Однако, в настоящее время наблюдается чрезмерное количество информации, но отбор достоверных, надежных и стабильных информационных ресурсов требует значительного времени и квалификации.

С целью повышения эффективности закупок малого объема 28.04.2018 Правительство РФ издало распоряжение 824-р «О создании единого агрегатора торговли, с использованием которого заказчики вправе осуществлять закупки для обеспечения государственных и муниципальных нужд». Меры, предусмотренные реализацией данного распоряжения, позволяют обеспечить конкурентную и прозрачную систему закупок малого объема.

Слово «агрегатор» возникло от латинского aggregatio «накопление» и обозначает особую категорию, предназначенную для сбора и группировки объектов (ссылка на источник). В сфере закупок под понятием агрегатор понимается электронная торговая площадка, обеспечивающая проведение закупок «в один приём». Электронная торгово-закупочная площадка является информационной системой, обеспечивающей взаимодействие заказчика с контрагентами на всех этапах материально-технического снабжения через электронные каналы связи (3).

Создание единого агрегатора торговли (далее ЕАТ) для осуществления государственных закупок малого объема является пилотным проектом, возмож-

ности которого заказчики вправе были использовать с 01.07.2018. По данным оператора электронной площадки АО «РТ-Проектные Технологии» в ЕАТ в настоящее время зарегистрировано около 10 000 заказчиков, более трети из которых являются региональными и муниципальными заказчиками, обязанность по работе в ЕАТ на которых еще не распространяется, другими словами, работа в системе ими осуществляется на добровольных началах.

Предусмотрен поэтапный переход к обязательному использованию ЕАТ. Федеральные органы исполнительной власти и находящиеся в их ведении федеральные казенные учреждения с 01.11.2018 в обязательном порядке обязаны осуществлять закупки канцелярских товаров в соответствии с п. 4 и 5 ч. 1 ст. 93 Закона 44-ФЗ на ЕАТ, а с 01.03.2019 — все закупки, в соответствии с данными пунктами.

Целью создания ЕАТ является совершенствование методологии определения начальной (максимальной) цены контракта и цены контракта, заключаемого с единственным поставщиком, а также в соответствии с п. 4, 5 и 28 ч.1 ст. 93 Закона 44-ФЗ. Также, декларируется, что ЕАТ является дополнительным источником информации, который позволяет заказчикам сравнить описание, характеристики и условия поставок товаров (работ, услуг), цены, а также обеспечить ценовую конкуренцию между сопоставимыми товарами (работами, услугами) и создать быстрые способы закупки и поставки товаров (работ, услуг), их оплаты, механизмы контроля качества и обратной связи.

С позиции заказчика использование ЕАТ в качестве информационного ресурса позволяет сократить риски заключения прямого договора с недобросовестным поставщиком и тем самым повысить гарантии надлежащего исполнения условий договора или контракта.

Немаловажным вопросом является необходимость специальных компетенций и навыков у сотрудников для работы в ЕАТ. Требования к специальным навыкам пользователей для работы в системе не предъявляются (4). Однако, естественно, пользователям необходимо владеть навыками работы на персональном компьютере, а также с интернет-браузерами.

Другим положительным моментом для контрактной системы России от внедрения ЕАТ является автоматизация процесса осуществления малых государственных закупок заказчиками и мониторинга данных закупок.

ЕАТ позволяет любому заинтересованному лицу ознакомиться с информацией об осуществлении государственных закупок малого объема, обеспечивая открытость и прозрачность всех этапов и повышая уровень доверия населения, а также снижая коррупционные риски и стимулируя конкуренцию.

Механизм, положенный в основу функционирования ЕАТ, предусматривает возможность заключения контракта по самой выгодной цене, не ограничивая круг потенциальных поставщиков или подрядчиков.

Победителем закупочной сессии на ЕАТ признается участник, предложивший самую низкую цену, в случае если два потенциальных поставщика сделали предложение в одинаковом размере — победа при-

суждается тому, кто сделал предложение раньше по времени. Однако, победа на ЕАТ не гарантирует заключение с победителем контракта. Заказчик имеет возможность самостоятельно анализировать рынок и в случае нахождения поставщика вне ЕАТ, готового реализовать закупку по более выгодным ценам, заключить именно с ним контракт.

При этом, в реестре закупок в ЕАТ заказчик обязан сформировать и опубликовать соответствующую запись. Записи о поставщиках и подрядчиках, предлагающих более привлекательные цены, тщательно анализируются оператором ЕАТ и таким поставщикам направляются приглашения зарегистрироваться на ЕАТ. Подобный подход позволяет расширить базу поставщиков ЕАТ, обеспечить высокий уровень конкуренции на постоянной основе, и постоянно корректировать цены на объекты закупки с учетом конъюнктуры рынка. По данным оператора ЕАТ в декабре 2018 года средняя экономия по всем заказчикам составила 2%, а уже в январе 2019 года 11%.

ЕАТ предусматривает ряд ограничений для участников — потенциальных поставщиков. Во-первых, участником государственной закупки малого объема не может быть физическое лицо, не зарегистрированное в качестве индивидуального предпринимателя. Во-вторых, на ЕАТ нет возможности осуществления государственных закупок, содержащих сведения, составляющие государственную тайну. И наконец, ЕАТ предназначена для осуществления закупок только на территории РФ, а заказчиками не могут быть иностранные лица (2).

ЕАТ предусматривает финансовые гарантии исполнения контракта. Поставщики, при участии в государственных закупках на ЕАТ, должны внести обеспечительный платеж в размере 10% от цены объекта закупки. В случае, если по условиям осуществления государственной закупки предусматривается авансирование — размер обеспечительного платежа может быть увеличен до размера аванса.

Оператор ЕАТ блокирует сумму обеспечения исполнения контракта до момента определения победителя тендера. В случае победы участника обеспечительный платеж «замораживается» до момента исполнения условий заключенного по результатам тендера контракта. В противном случае оператор разблокирует сумму в течение 1 рабочего дня с момента окончания закупки.

Необходимо отметить, что при работе на ЕАТ предусмотрены комиссионные сборы: так, заключивший контракт или договор участник-победитель, оплатить 1% от цены контракта, но не более 5 тысяч рублей. В случае, если победителем выступил поставщик, относящийся к категории субъектов малого и среднего предпринимательства, комиссионный сбор ограничен суммой в 2 000 рублей.

Надежность и стабильность поставщиков обеспечивается следующим образом. Победитель торгов на ЕАТ теряет обеспечительный платеж в случае, если не подпишет контракт. При трехразовом уклонении поставщика от заключения контракта ему блокируется доступ к агрегатору на три месяца — он теряет воз-

возможность принимать участие в торгах в течение этого времени. При повторении ситуации доступ блокируется на год.

Закупка на ЕАТ признается несостоявшейся при отказе со стороны победителя подписать контракт либо в случае, если ни один потенциальный поставщик не подал заявки на участие в торгах.

Важно отметить, что длительность заключения контракта на ЕАТ составляет 3 рабочих дня. Первый день выделяется на направление поставщику проекта контракта после публикации протокола закупки, второй — на подписание контракта электронной цифровой подписью или направление протокола разногласий, третий — на подписание контракта заказчиком либо направление варианта контракта с учетом предложений поставщика.

Торги на ЕАТ признаются несостоявшимися в одном из двух случаев: когда победитель не подписывает контракт в срок, то есть в течение одного рабочего дня после получения проекта либо когда ни один поставщик не делает предложений в рамках закупочной сессии. При подобных обстоятельствах заказчик может закупить необходимую продукцию вне ЕАТ.

Хотелось бы отметить, что к настоящему времени

большинство операций, связанных с расходованием бюджетных средств, в том числе закупки малого объема, переведены в электронное пространство и осуществляются в открытом доступе. Исполнительные органы власти активно участвуют в регулировании сферы государственных закупок, разрабатывая и дополняя инструментарий заказчиков и участников, примером чего может быть содействие внедрения ЕАТ.

ЕАТ создает эффективный информационный ресурс для определения основного показателя государственных и муниципальных закупок, обеспечивая большую эффективность осуществления таких закупок и надлежащее обоснование расчета начальной максимальной цены контракта на основании публично заявленных участниками ценовых предложений, предоставляя возможность для оперативного сравнения и регистрации данных.

Из вышеизложенного также можно сделать вывод, что электронные торговые площадки являются современным механизмом рынка и будут в дальнейшем еще более развиваться и широко применяться, в связи с чем заказчикам, участникам, представителям общественности необходимо активно вовлекаться в их работу.

Таблица 2

Сравнительная таблица условий осуществления закупок малого объема

Условия осуществления закупок	
Поиск поставщика посредством ЕАТ	Самостоятельный поиск поставщиков вне ЕАТ
Срок заключения контракта 3 дня (формирование проекта контракта, направление участнику, подписание)	Срок заключения контракта может составлять 1 день
Принятие решения на основании подтвержденных фактов	Принятие решения на основании собственных данных
Нет штрафных санкций за нарушение регламента ЕАТ	
Обеспечительный платеж является гарантией исполнения условий контракта	Отсутствие финансового обеспечения исполнения контракта
Публикация документов закупки	
Расчет начальной цены контракта	

Литература

1. Федеральный закон «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» от 05.04.2013 №44-ФЗ.
2. Распоряжение Правительства РФ № 824-р «О создании единого агрегатора торговли, с использованием которого заказчики вправе осуществлять закупки для обеспечения государственных и муниципальных нужд».
3. Распоряжение правительства от 31.01.2019 №117-р «Об утверждении Концепции повышения эффективности бюджетных расходов в 2019 — 2024 годах».
4. Юрасов А.В. Основы электронной коммерции: Учебник — М.: 2016
5. Электронный ресурс <https://agregatoreat.ru/news/>.
6. <https://www.minfin.ru/ru/> — Сводный аналитический отчет по результатам осуществления мониторинга закупок, товаров, услуг для обе-

спечения государственных и муниципальных нужд по итогам 2017.

References

1. Federal law "On the contract system in the procurement of goods, works and services for state and municipal needs" dated 05.04.2013 №44-FZ.
2. Order of the Government of the Russian Federation No. 824-R "On the creation of a single aggregator of trade, with which customers have the right to purchase to ensure state and municipal needs."
3. Government order No. 117-R of 31.01.2009 "On approval of the Concept of increasing the efficiency of budget expenditures in 2019 — 2024".
4. Yurasov A.V. Fundamentals of e-Commerce: Textbook — M.: 2016.
5. Electronic resource <https://agregatoreat.ru/news/>.
6. <https://www.minfi.ru/ru/> — Summary analytical report on the results of monitoring of purchases, goods, services for state and municipal needs at the end of 2017.

УДК 330.163
ББК 65.20

DOI 10.24411/2073-0454-2019-10174
© С.А. Ильминская, И.Б. Илюхина, С.В. Мельник, 2019

Научная специальность 08.00.05 — экономика и управление народным хозяйством

ТРАНСФОРМАЦИЯ ВЗГЛЯДОВ: СОДЕРЖАНИЕ И ПРИОРИТЕТЫ БЕЗОПАСНОСТИ

Светлана Александровна Ильминская, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры «Экономика и менеджмент»

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Орловский филиал (302001, Россия, г. Орел, ул. Гостиная, 2)

E-mail: ilminskaya_svetl@mail.ru

Ирина Борисовна Илюхина, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры «Экономика предприятий» Орловский государственный университет экономики и торговли (302028, Россия, г. Орел, ул. Октябрьская, 12)

E-mail: irboil@mail.ru

Сергей Васильевич Мельник, кандидат юридических наук, доцент, профессор кафедры гражданско-правовых и экономических дисциплин

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова (302027, Россия, г. Орел, ул. Игнатова, д. 2)

E-mail: m809sv@yandex.ru

Аннотация. Многовариантность и альтернативность целеполагания и способов достижения целей усиливает значимость безопасности с позиции оценки последствий проводимых преобразований для личности, общества и государства. Особое значение при этом приобретает содержание безопасности как социально-экономического явления, его структурных элементов. На основе исследования содержания безопасности выделены ее ключевые характеристики: относительность, комплексность, субъективность, динамичность. Безопасность объекта основана на определенном уровне потенциала жизнеспособности, обеспечивающего устойчивое и сбалансированное его развитие как в долгосрочном, так и краткосрочном периодах.

Ключевые слова: безопасность, национальная безопасность, вызовы, угрозы, потенциал жизнеспособности, устойчивое развитие объекта.

TRANSFORMATION OF THE VIEWS: CONTENTS AND PRIORITIES OF SAFETY

Svetlana Aleksandrovna Ilminskaya, candidate of economic sciences, associate professor of the department «Economics and management»

Financial university under the Government of the Russian Federation, Orel branch (302001, Russia, Oryol, Gostinaya street, 2)

E-mail: ilminskaya_svetl@mail.ru

Irina Borisovna Ilyuhina, candidate of economic sciences, associate professor of the department «Business economics» The Orel State University of Economics and Trade (302028, Russia, Oryol, Oktyabr'skaya street, 12)

E-mail: irboil@mail.ru

Sergey Vasilyevich Melnik, Philosophy doctor in law, associate professor, the professor of civil and economic disciplines Lukyanov Orel Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia (302027, Russia, Oryol, Ignatova street, 2)

E-mail: m809sv@yandex.ru

Annotation. The diversity and alternativeness of the goal-setting and the achievement ways of the goals enhance the importance of safety from the point of the consequences' assessment of all transformations for the personality, society and the state. In this regard the content of safety gets a particular importance social and economic phenomenon, its structural elements. On the basis of a research the content of safety its key characteristics are selected: relativity, complexity, subjectivity, dynamism. The safety of the object is based on a certain level of the viability's potential providing sustainable and its balanced development in the long- and short-term periods.

Keywords: safety, national security, challenges, threats, viability potential, sustainable development of the object.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Ильминская С.А., Илюхина И.Б., Мельник С.В. Трансформация взглядов: содержание и приоритеты безопасности. Вестник Московского университета МВД России. 2019;(3):235–41.

Настоящий момент времени характеризуется как эпоха перемен глобального масштаба с одновременным появлением новых политических сил, усилением сложившихся и возникновением принципиально новых угроз и вызовов национальным интересам России. Данные процессы обуславливают значимость и многоаспектность обеспечения безопасности, поиска нестандартных механизмов противодействия новым опасностям путем их выявления, предотвращения и купирования, как основы территориальной целостности и суверенитета любого государства.

Проблематика содержания дефиниции «безопасность» выступает отправным пунктом научных исследований в теории безопасности и имеет многовековую историю, поскольку принадлежит к числу ключевых мотивационных источников человеческой жизнедеятельности. Потребность в безопасности как исходная социальная потребностей человека сформировалась в процессе диалектического синтеза инстинктивного и сознательного.

Генезис становления и развития категории «безопасность» находит отражение в трудах ряда авторов¹, но мы ставим целью исследовать современное понимание данной категории, учитывая то обстоятельство, что всякое явление или процесс претерпевает изменения, а вместе с ним меняется и дефиниция, как по форме, так и по содержанию. Поэтому в рамках настоящей работы целевым ориентиром является формирование вектора управления безопасностью, выделение ее ключевых индикаторов на основе научного обобщения и критического анализа структурных элементов.

Многогранность современного общества, сложность общественных процессов с одной стороны, позволяет использовать понятие «безопасности» в различных сферах жизнедеятельности, но с другой стороны — требует конкретизации данного состояния применительно к каждому объекту, явлению или процессу. Две основные функции общественного бытия — существование и самосохранение обуславливают две основные стороны жизни общества — развитие, что первично и безопасность, что вторично. Поэтому основными характеристиками категории «безопасность» по мнению Прохожева А.А. выступает ее относительность и наполняемость только в непосредственной взаимосвязи с конкретными объектами или сферой человеческой деятельности и окружающей действительности², что позволяет выделить многоаспектность проявления данной категории, обусловленной как многообразием происхождения опасных обстоятельств, так и формой их проявления.

Систематизированная классификация методических подходов к определению понятия «безопасности» впервые была представлена в работе Павленко С.З.:

- 1) защищенность или состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества, государства;
- 2) отсутствие опасности, сохранность, надежность;
- 3) свойство или атрибут системы;

- 4) специфическая деятельность;
- 5) определенное состояние: между различными субъектами социума; способствующее наиболее полному удовлетворению потребностей социальных систем; совокупность факторов, обеспечивающих развитие государства³.

Каждый из этих подходов в том или ином виде находит свое отражение и в современных публикациях. В частности в фундаментальном издании, подготовленном под руководством В.К. Сенчагова понятие «безопасность» рассматривается как «состояние и тенденции развития защищенности жизненно важных интересов социального организма и его структур от внешних и внутренних негативных факторов (активностей)⁴. Но отличительной особенностью данной работы является то, что в ней «безопасность» рассматривается во взаимосвязи с другими категориями, что позволяет трактовать ее как социально-экономическое и в тоже время автономное явление. Социально-экономический характер обосновывается «взаимосвязью между трудом и защищенностью отдельного человека и социума любого уровня»⁵. Стремление к безопасности формирует ее социальный аспект, а трудовая деятельность как обеспечивающий базис жизнедеятельности социума любого уровня — отражает экономический. Автономность, по мнению авторов, проявляется в наличии условий, возможностей и будущего состояния любого объекта и связана с пониманием общей безопасности как «суммы частных систем»⁶, которые определяются совокупностью частных причин, носящих субъективный характер (желания, возможности, квалификация исполнителей). Именно выделение данной особенности послужило основой для формирования нового подхода к пониманию безопасности. Когда объект обладает собственной, целостной и законченной системой жизнеспособности, обеспечивающей его безопасность.

В монографическом исследовании доктора политических наук М.Ю. Зеленкова безопасность рассматривается с позиции определения допустимого уровня ущерба конкретному объекту. Там же автор приводит систематизацию методических подходов к формированию дефиниции «безопасность» с выделением критерия — одновременного учета опасности и защищенности⁷.

Развитием данной точки зрения является позиция П. Гончаренко, Ф. В. Акулининой⁸ о выделении двух типов безопасности: как гипотетического отсутствия опасности, самой возможности каких-либо потрясений для социума, так и реальной защищенности от опасности и способности противостоять ей.

Достаточно спорной, на наш взгляд, является точка зрения коллектива авторов о несовершенстве трактовки безопасности как состояния «защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз» с позиции их адекватной идентификации в виду «субъективности, неоднородности общества и чрезвычайной

изменчивости ситуации в стране»⁹. В данном контексте мы согласны с мнением Матвеева А.В. и Матвеева В.В. об узости понимания безопасности как исключительно «состояния защищенности» в виду того, что оно фактически исключает развитие, в то время как все управляемые системы находятся в динамике¹⁰. Это свидетельствует о том, что безопасность является не статичным, и динамичным явлением.

Несколько иная интерпретация приведена Уразгайевым Г.Ш., согласно которой безопасность представляет собой «форму, способ и результат разрешения и воспроизведения противоречия между защищенностью и незащищенностью субъектов и объектов социально-природной действительности в пользу их защищенности»¹¹. Тем самым акцентируется внимание на определенные действия, направленные на обеспечение защищенности любого объекта.

Сравнительный анализ позволяет согласиться с мнением Бондаренко М.В.¹² о формировании двух направлений трактовки понятия «безопасность»: 1) охранительных, основанных на диалектике опасности и безопасности; 2) охранительно-функциональных, основанных на отсутствии разрушающих противоречий и способностей объекта к выживанию, развитию и совершенствованию. В целом они не вступают в противоречие, а дополняют и конкретизируют представления о «безопасности» как о социальном явлении и особом качестве объекта или системы, которое позволяет исключить нанесение ему ущерба или минимизировать его масштабы.

Обобщение мнений отдельных исследователей, проведенное нами, позволяет под безопасностью понимать определенный уровень потенциала жизнеспособности, обеспечивающего устойчивое развитие объекта.

В качестве основных объектов безопасности, как правило, выделяют: личность — ее права и свободы, общество — его материальные и духовные ценности и государство — его конституционный строй, суверенитет, и территориальная целостность. Выделение именно данных объектов обусловлено с одной стороны тем, что стремление к безопасности выступает основным побудительным мотивом объединения людей в общество как одного из ключевых факторов жизнеспособности каждого индивидуума. В свою очередь обеспечение безопасности общества становится катализатором научно-технологического развития, фактором структурной перестройки, модернизации и стимулом экономического роста. Именно данные процессы в настоящий момент первостепенны для России в свете обеспечения способности страны реагировать на систему больших вызовов, генерирующих существенные риски для общества. Государство как политическая организация общества выступает в роли ключевого института призванного защищать интересы и личности и общества. Состояние защищенности личности, общества и государства при котором «обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод граждан Российской Федерации, достойные качество

и уровень их жизни, суверенитет, независимость, государственная и территориальная целостность, устойчивое социально-экономическое развитие Российской Федерации»¹³ свидетельствует об определенном уровне национальной безопасности, гарантирующим защищенность национальных интересов.

Соответственно отправным пунктом и базисом формирования, прежде всего, системы обеспечения национальной безопасности любого государства выступают национальные интересы, ключевыми из которых являются территориальная целостность, политическая и социальная стабильность, экономический суверенитет и международное признание.

Проблема обеспечения безопасности всегда была специфичной для России, что предопределялось особенностью государственных интересов и их реализацией. Формирование концептуальных основ национальных интересов, национальной безопасности началось еще в 90-х годах прошлого столетия, но свое комплексное отражение получило лишь в «Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года», где впервые была представлена официальная трактовка национальной безопасности как самостоятельного явления, а также основных понятий, отражающих ее содержание: «национальные интересы Российской Федерации», «угроза национальной безопасности», «стратегические национальные приоритеты», «система обеспечения национальной безопасности», «силы обеспечения национальной безопасности», «средства обеспечения национальной безопасности»¹⁴.

Между тем, сложившаяся экономическая ситуация в стране, обусловленная неблагоприятной конъюнктурой на энергоресурсы, низкой степенью диверсификации экспорта, введенными экономическими санкциями, проявившаяся в 2013 году в замедлении темпов роста, а затем и сокращении ВВП в 2015 году на 3,7% (в сопоставимых ценах)¹⁵ повлекла за собой структурные преобразования в денежно-кредитной, бюджетной, налоговой политике, направленные на обеспечение макроэкономической, финансовой и ценовой стабильности при выполнении социальных и внешнеэкономических обязательств. Однако реальность такова, что драйверы государственной политики были ориентированы не на обеспечение стратегических национальных приоритетов, а на решение проблем «локализации» возможных социальных возмущений, связанных с негативными социально-экономическими тенденциями и снижением уровня жизни населения.

Безусловно, ухудшение внешнеэкономических условий на фоне исчерпания традиционных источников роста усилило внимание к проблеме безопасности с позиции трансформации как национальных интересов и приоритетов, так и совокупности угроз как высшего уровня опасности. С одной стороны, укрепление российской государственности, международного авторитета, а с другой стороны, усиление уже сложившихся угроз безопасности, а также появление принци-

пиально новых вызовов ее национальным интересам требует формирования радикально новой системы обеспечения национальной безопасности, основанной на разработке и реализации мер, воздействующих на комплекс стратегических вызовов, предотвращающих их превращение в систему неконтролируемых угроз¹⁶.

Именно этим было обусловлено утверждение Президентом России новой редакции «Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» от 31.12.2015 г. №683, как базового документа стратегического планирования, формирующего основы для консолидации усилий органов государственной власти, бизнес-сообщества, институтов гражданского общества

в решении задач обеспечения безопасности России. Стратегией четко обозначена взаимосвязь и взаимозависимость национальной безопасности и социально-экономического развития страны. Подтверждение динамичности безопасности мы находим и в данном документе, где состав «национальных интересов» и «национальных приоритетов» (рисунок 1) был расширен путем включения в них из утратившего силу документа приоритетов устойчивого развития, при существенном дополнении видов безопасности. Наряду с обороной страны, государственной и общественной безопасностью выделены информационная, экологическая, экономическая, транспортная, энергетическая безопасность.

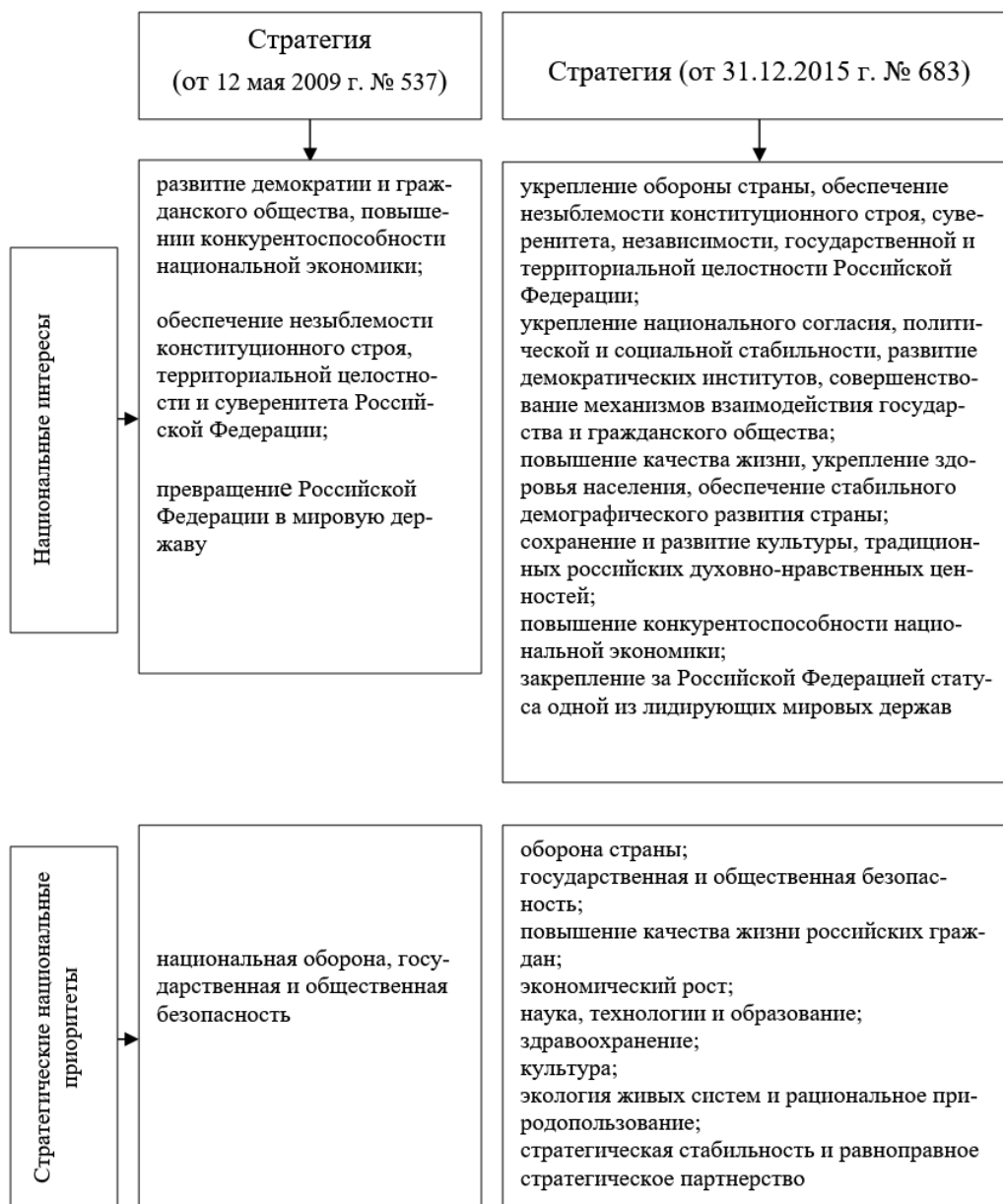

Рис. 1. Содержание «национальных интересов» и «национальных приоритетов»

Таким образом, с правовой точки зрения национальная безопасность представляет собой многоуровневое, многоаспектное понятие, складывающееся из различных видов безопасности и отражающее определенный уровень защищенности страны в целом, национальных интересов от экзогенных и эндогенных угроз. Многоаспектность безопасности находит от-

ражение также в различном терминологическом аппарате, который встречается в научной литературе, в нормативных документах, регламентирующих данную область, в деятельности Совета Безопасности Российской Федерации. Многоаспектность «безопасности» отражает ее классификация по основным признакам (табл. 1).

Таблица 1

Классификация видов «безопасности»

Признак	Вид
Объект защиты	Личность, предприятие, общество, государство
Сфера реализации мер безопасности	Военная, общественная, государственная, международная
Сфера жизнедеятельности	Информационная, экологическая, экономическая, финансовая, социальная, политическая, транспортная, энергетическая
Масштаб безопасности	Национальная, региональная, отраслевая

Ввиду того, что безопасность представляет определенный уровень потенциала жизнеспособности, то она напрямую зависит от возможностей объекта и эффективности функционирования обеспечивающей ее системы. В экономическом плане, несмотря на принимаемые меры, сохраняется низкая восприимчивость большинства отраслей российской экономики к инновациям, высокая зависимость от иностранных технологий и прежде всего, в сфере информационных технологий и цифровой экономики. Все это определяет необходимость разработки современных подходов к формированию безопасности. Отправным пунктом, как было отмечено выше, выступает определение интересов, а их достижение осуществляется путем практической реализации приоритетов. Ключевым фактором жизнеспособности любого объекта выступает соответствие частных целей «вектору целей в пределах допустимых отклонений»¹⁷. Возникновение угрозы безопасности сопряжено с несоблюдением хотя бы одного из следующих правил: 1) идентификация субъектов управления; 2) идентификация целевых установок субъектов управления; 3) согласование «вектора целей» каждого субъекта.

Но здесь возникает основная проблема, которая связана с «субъективностью безопасности» отмеченной в работе Матвеева А.В. и Матвеева В.В. — «то, что является безопасным для одних, может являться угрозой для других»¹⁸. Обозначенная характеристика рассматриваемой категории представлена авторами в контексте вектора целей и их приоритетности для «предприимчивой и остальной большей части общества». Практическим подтверждением данного тезиса, на наш взгляд, в масштабах страны является глобаль-

ный показатель качества жизни — средняя продолжительность жизни — как одного из приоритетов государственной политики (рисунок 2). Однако, по данному индикатору Россия занимает лишь 129 место в мире.

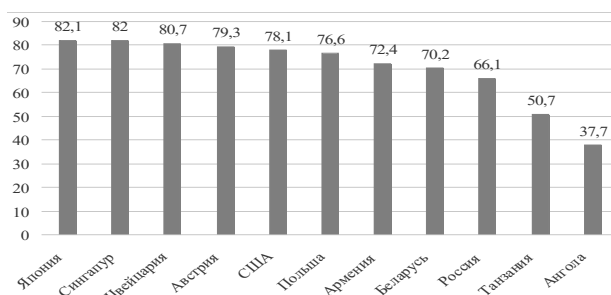

Рис. 2. Средняя продолжительность жизни в России и странах мира в 2016 г.¹⁹

Таким образом, приоритеты государственной политики и первоочередные меры по защите территориальной целостности, суверенитета, преодолению действующих и потенциально возможных внешних и внутренних вызовов и угроз, обеспечению устойчивого развития должны соответствовать системе высших ценностей, разделяемых большинством общества. Поэтому можно утверждать, что безопасность отражает сбалансированность интересов всех экономических субъектов.

Надежность системы обеспечения безопасности обеспечивается путем включения в нее элементов, которые способны отслеживать стратегические вызовы, воздействовать на них и предотвращать их перерастание в реальные угрозы. Только консолидация усилий

органов государственной власти, бизнес-сообщества, институтов гражданского общества и эффективная государственная власть совместно с потенциалом безопасности общества могут обеспечить новый уровень безопасности.

¹ См. подр.: Уразгалиев В. Ш. Экономическая безопасность: учебник и практикум для вузов / В. Ш. Уразгалиев. – М.: Издательство Юрайт, 2017; Экономическая безопасность: учебник для вузов / Л. П. Гончаренко и др.; под общ. ред. Л. П. Гончаренко, Ф. В. Акулинина. – М.: Издательство Юрайт, 2017; Экономическая безопасность: учебник для вузов / Л. П. Гончаренко и др.; под общ. ред. Л. П. Гончаренко, Ф. В. Акулинина. – М.: Издательство Юрайт, 2017; Экономическая безопасность России. Общий курс: учебник / под ред. В.К. Сенчагова. – 4-е изд. — (эл.). – М.: БИНОМ. Лаборатория знаний, 2012.

² Общая теория национальной безопасности: учебник / под ред. А. А. Прохожева. М.: Изд-во РАГС, 2005. – С.17.

³ Павленко С.З. Безопасность российского государства как политическая проблема. Автореферат дис-сертации на соискание ученой степени доктора политических наук. – Москва, 1998. – С. 34. – URL: <https://dlib.rsl.ru/viewer/01000228034#?page=34>. (Дата обращения: 21.03.2019)

⁴ Экономическая безопасность России. Общий курс: учебник / под ред. В.К. Сенчагова. – 4-е изд. - (эл.). – М.: БИНОМ. Лаборатория знаний, 2012. – С.14.

⁵ Экономическая безопасность России. Общий курс: учебник / под ред. В.К. Сенчагова. – 4-е изд. - (эл.). – М.: БИНОМ. Лаборатория знаний, 2012. – С.13.

⁶ Там же. С.15.

⁷ Зеленков М. Ю. Теоретико-методологические проблемы теории национальной безопасности Российской Федерации: монография / М. Ю. Зеленков. – М.: Юридический институт МИИТа, 2013. – С.19. – URL: http://window.edu.ru/resource/730/78730/files/national_sec.pdf. (Дата обращения: 22.03.2019)

⁸ Экономическая безопасность: учебник для вузов / Л. П. Гончаренко и др.; под общ. ред. Л. П. Гончаренко, Ф. В. Акулинина. – М.: Издательство Юрайт, 2017. – С.25.

⁹ Стратегия национальной безопасности России: теоретико-методологические аспекты: Монография / С.Н. Бабурин, М.И. Дзлиев, А.Д. Урсул. – М.: Магистр: НИЦ Инфра-М, 2014. – С.18.

¹⁰ Матвеев А.В., Матвеев В.В. Концептуальные основы обеспечения национальной безопасности // Национальная безопасность и стратегическое планирование. – 2014. – №1 (5). – С.7.

¹¹ Уразгалиев В. Ш. Экономическая безопасность: учебник и практикум для вузов / В. Ш. Уразгалиев. – М.: Издательство Юрайт, 2017. – С.24.

¹² Бондаренко М.В. Безопасность как социальная категория: формирование категориально-понятийного аппарата // Наука и практика. – 2010. – № 4 (45). – С. 19-20.

¹³ Указ Президента РФ от 31.12.2015 № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации». – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 22.03.2019).

¹⁴ Указ Президента РФ от 12.05.2009 №537 (ред. от 01.07.2014) «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года». – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 22.03.2019).

¹⁵ Российский статистический ежегодник. 2016 / Стат. Сборник / Росстат. – М., 2016. – С.267. – URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b16_13/Main.htm.

¹⁶ Экономическая безопасность России. Общий курс: учеб-

ник / под ред. В.К. Сенчагова. – 4-е изд. - (эл.). – М.: БИНОМ. Лаборатория знаний, 2012. – С.11.

¹⁷ Матвеев А.В., Матвеев В.В. Концептуальные основы обеспечения национальной безопасности // Национальная безопасность и стратегическое планирование. – 2014. – №1 (5). – С.10.

¹⁸ Там же. С.14.

¹⁹ Составлено по данным Средняя продолжительность жизни в России и странах мира в 2017 году. – URL: <http://bs-life.ru/makroekonomika/prodolzitelnost-zizni2013.html>. (Дата обращения: 05.01.2018)

Литература

1. Бондаренко М.В. Безопасность как социальная категория: формирование категориально-понятийного аппарата // Наука и практика. – 2010. – № 4 (45). – С. 18-20.
2. Зеленков М. Ю. Теоретико-методологические проблемы теории национальной безопасности Российской Федерации: монография / М. Ю. Зеленков. – М.: Юридический институт МИИТа, 2013. – 196 с. – URL: http://window.edu.ru/resource/730/78730/files/national_sec.pdf. (Дата обращения: 22.03.2019)
3. Матвеев А.В., Матвеев В.В. Концептуальные основы обеспечения национальной безопасности // Национальная безопасность и стратегическое планирование. – 2014. – №1 (5). – С.3-20.
4. Общая теория национальной безопасности: учебник / под ред. А. А. Прохожева. М.: Изд-во РАГС, 2005. – 320 с.
5. Павленко С.З. Безопасность российского государства как политическая проблема. Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора политических наук. – Москва, 1998. – 59 с. – URL: <https://dlib.rsl.ru/viewer/01000228034#?page=34>. (Дата обращения: 22.03.2019)
6. Средняя продолжительность жизни в России и странах мира в 2017 году. – URL: <http://bs-life.ru/makroekonomika/prodolzitelnost-zizni2013.html>. (Дата обращения: 05.01.2018)
7. Стратегия национальной безопасности России: теоретико-методологические аспекты: Монография / С.Н. Бабурин, М.И. Дзлиев, А.Д. Урсул. – М.: Магистр: НИЦ Инфра-М, 2014. – 512 с.
8. Уразгалиев В. Ш. Экономическая безопасность: учебник и практикум для вузов / В. Ш. Уразгалиев. – М.: Издательство Юрайт, 2017. – 374 с.
9. Экономическая безопасность: учебник для вузов / Л. П. Гончаренко и др.; под общ. ред. Л. П. Гончаренко, Ф. В. Акулинина. – М.: Издательство Юрайт, 2017. – 478 с.
10. Экономическая безопасность России. Общий курс: учебник / под ред. В.К. Сенчагова. – 4-е изд. — (эл.). – М.: БИНОМ. Лаборатория знаний, 2012. – 815 с.

References

1. Bondarenko, M.V. (2010) Bezopasnost' kak sotsial'naia kategoriia: formirovanie kategorial'no-poniatiinogo apparata [Safety as social category: formation of a categorial and conceptual apparatus] // Nauka i praktika [Science and practice]. — № 4 (45). — P. 18–20. (in Russ.)
2. Zelenkov, M. Iu. (2013) Teoretiko-metodologicheskie problemy teorii natsional'noi bezopasnosti Rossiiskoi Federatsii [Theoretical and methodological problems of the theory of national security in the Russian Federation]. — M.: Iuridicheskii institut MII Ta. — 196 p. — URL: http://window.edu.ru/resource/730/78730/files/national_sec.pdf. (Data obrashcheniia: 22.03.2019). (in Russ.)
3. Matveev, A.V., Matveev, V.V. (2014) Kontseptual'nye osnovy obespecheniia natsional'noi bezopasnosti [Conceptual bases of ensuring national security] // Natsional'naia bezopasnost' i strategicheskoe planirovanie. [National security and strategic planning]. — № 1 (5). — P. 3 — 20. (in Russ.)
4. Obshchaia teoriia natsional'noi bezopasnosti [General theory of national security] / pod red. A. A. Prokhozheva (2005). — M.: Izd-vo RAGS. — 320 p. (in Russ.)
5. Pavlenko, S. Z. (1998) Bezopasnost' rossiiskogo gosudarstva kak politicheskaiia problema. [Safety of the Russian Federation as political problem]. — Moskva. — 59 p. — URL:// <https://dlib.rsl.ru/viewer/01000228034#?page=34>. (Data obrashcheniia: 22.03.2019). (in Russ.)
6. Sredniaia prodolzhitel'nost' zhizni v Rossii i stranakh mira v 2017 godu. [Average life expectancy in Russia and the countries in the world in 2017]. — URL: <http://bs-life.ru/makroekonomika/prodolzhitel'nost-zizni2013.html>. (Data obrashcheniia: 05.01.2018) (in Russ.)
7. Strategiiia natsional'noi bezopasnosti Rossii: teoretiko-metodologicheskie aspekty [Strategy of national security in Russia: theoretical and methodological aspects] / Baburin, S.N., Dzhiev, M.I., Ursul, A.D. (2014) — M.: Magistr: NITs Infra-M. — 512 p. (in Russ.)
8. Urazgaliev, V. Sh. (2017) Ekonomicheskaiia bezopasnost' [Economic security]. — M.: Izdatel'stvo Iurait. — 374 p. (in Russ.)
9. Ekonomicheskaiia bezopasnost' [Economic security] / Goncharenko, L. P., Akulinina, F. V. (2017) — M.: Izdatel'stvo Iurait. — 478 p. (in Russ.)
10. Ekonomicheskaiia bezopasnost' Rossii. Obshchii kurs [Economic security of Russia. General course] / pod red. Senchagova, V.K. (2012). — 4-e izd. — M.: BINOM. Laboratoriiia znaniia. — 815 p. (in Russ.)

Административное право России

Учебник
Седьмое издание

Административное право России. 7-е изд., перераб. и доп. Учебник. Под ред. В.Я. Кикотя, Н.В. Румянцева. 2019 г. 744 с. Гриф МО РФ. Гриф УМЦ «Профессиональный учебник». Гриф НИИ образования и науки. Серия "Dura lex, sed lex".

В учебнике предложено оригинальное видение предмета административного права, механизма административно-правового регулирования общественных отношений, во многом отличающееся от стереотипов, сложившихся в административно-правовой науке в течение многих десятилетий. Особое внимание уделено таким малоизученным вопросам административного права, как особенности административно-правового статуса организаций (в том числе государственных учреждений, должностных лиц), основы правоохранительной службы, административно-правовые действия, методы осуществления административной деятельности, основы теории административно-публичного обеспечения безопасности.

Для студентов, аспирантов и преподавателей высших учебных заведений юридического профиля.

УДК 338.46
ББК 65.054

DOI 10.24411/2073-0454-2019-10175
© В.В. Макрусев, 2019

Научная специальность 08.00.05 — экономика и управление народным хозяйством

РАЗВИТИЕ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ ТАМОЖЕННОГО АДМИНИСТРИРОВАНИЯ НА ОСНОВЕ ИНТЕГРАТИВНОЙ КОНЦЕПЦИИ: МИРОВОЙ И ОТЕЧЕСТВЕННЫЙ ОПЫТ

Виктор Владимирович Макрусев, профессор кафедры управления, доктор физико-математических наук, профессор Российской таможенной академии (мкр-н Гагарина 11-41, г.Балашиха, Московская область, 143913)
E-mail: makrusev@mail.ru

Аннотация. Рассмотрен зарубежный и отечественный опыт содействия торговле таможенными методами и средствами. Дана оценка качества таможенного администрирования, достигнутого с применением инноваций в таможенной сфере. Предложен единый замысел развития таможенных институтов в условиях цифровой трансформации российской экономики.

Ключевые слова: внешнеэкономическая и внешнеторговая деятельность; механизм «единого окна»; информационные системы таможенных органов; управление таможенным делом; упрощение торговли; цифровое таможенное администрирование; интегративная концепция развития.

DEVELOPMENT OF THE THEORY AND PRACTICE OF CUSTOMS ADMINISTRATION ON THE BASIS OF THE INTEGRATIVE CONCEPT: INTERNATIONAL AND DOMESTIC EXPERIENCE

Viktor V. Makrusev, Professor of the Department of Management, Doctor of physical and mathematical Sciences, Professor Russian Customs Academy (mkr.Gagarina 11-41, Balashikha, Russia, 101000)
E-mail: makrusev@mail.ru

Annotation. Foreign and domestic experience of assistance to trade in customs methods and means is given in article. An assessment of quality of the customs administration reached using innovations in the customs sphere is given. Uniform intention of development of customs institutes in the conditions of digital transformation of the Russian economy is offered.

Keywords: foreign economic and foreign trade activity; mechanism of “single window”; information systems of customs authorities; management of customs affairs; trade simplification; digital customs administration, integrative concept of development.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Макрусев В.В. Развитие теории и практики таможенного администрирования на основе интегративной концепции: мировой и отечественный опыт. Вестник Московского университета МВД России. 2019;(3):242–7.

Введение. В настоящее время Россия находится на стадии перехода к дальнейшему развитию в условиях реалити цифровой экономики. Приоритетным направлением признается применение цифровых технологий как основы хозяйственной деятельности и государственного управления.

Цифровая парадигма (парадигма цифровой экономики) — концептуальная платформа, позволяющая создавать качественно новые модели бизнеса, торговли, логистики, производства, изменять формат государственного управления, информационных коммуникаций и инфраструктур, определять новую модель развития государства, экономики, внешнеторговой деятельности.

В этой логике будет строиться вся экономическая, технологическая политика, промышленность, инфраструктура, создаваться свободная деловая среда и гибкий рынок труда.

Новый подход должен обеспечить стране долгосрочный экономический рост и конкурентоспособность на основе качественных изменений в сфере цифровых технологий, которые имеют сквозной межотраслевой эффект, таких как: обработка и анализ больших массивов данных, искусственный интеллект, нейротехнологии, технологии виртуальной и дополненной реальности.

В результате успешного перехода на цифровую эко-

номику предполагается достижение определенных целей. Одной из них является снижение как государственных издержек на представление государственных услуг, так и издержек участников внешнеэкономической деятельности (далее — ВЭД) при осуществлении внешней торговли с применением цифровых технологий.

Для решения такой задачи современное таможенное администрирование должно быть адаптировано под новые реалии развивающейся экономики. Инновационные таможенные технологии и инструментальные средства должны обеспечивать регулирование и контроль товаров, производимых и перемещаемых в среде цифровой экономики. В их числе технологии электронного (цифрового) таможенного контроля, администрирования и регулирования: е-контроля, е-администрирования и е-регулирования соответственно. Поиск и создание таможенных средств, позволяющих проводить эффективный контроль в условиях изменений, происходящих в сфере внешней торговли — основная задача настоящего исследования.

Нами проведен анализ, в основе которого лежит методология прототипирования. Главная идея исследования сводится к поиску в международной практике аналогов (прототипов) — схожих экономических проблем и таможенных инструментов, обеспечивших их решение. Проблемы и цели, характерные для России соотносятся с проблемами и результатами стран, прошедших соответствующую модернизацию. Наличие подобных аналогий позволяет дать рекомендации по инструментам, которые успешно применены для их решения за рубежом. По нашему мнению, подход, реализующий идею прототипирования позволяет России учесть опыт развитых стран, в частности в решении задачи цифровизации внешнеэкономической и таможенной деятельности.

Отечественная и зарубежная практика цифровой модернизации таможенного администрирования. Положениями Указа Президента РФ от 09.05.2017 №203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 — 2030 годы» закреплены основные задачи применения информационных технологий при взаимодействии государства и бизнеса. Такими задачами названы:

создание условий для взаимодействия участников ВЭД с государством, а также участников ВЭД между собой в электронной форме;

осуществление контрольно-надзорной деятельности государственных органов в отношении участников ВЭД в форме электронных проверок [4].

Федеральная таможенная служба осуществляет контрольно-надзорную деятельность в сфере внешней торговли в форме таможенного администрирования. Она представляет собой специфическое, сложное, развивающееся и исторически обусловленное явление, и на разных исторических этапах проявляется в различных институциональных формах, но всегда с политически и экономически оправданным содержанием.

Это уникальный социально-экономический институт, охватывающий сложный комплекс общественных отношений между государством и бизнесом, между таможенными органами и участниками ВЭД, возникающих в процессе перемещения товаров, транспортных

средств и иных ценностей через таможенную границу. Именно такой институт является системообразующим элементом, активным регулятором внешнеторговой и внешнеэкономической деятельности государств-членов ЕАЭС. Он же в свою очередь остро нуждается в адекватной и эффективной системе управления.

Концепция дальнейшего развития института таможенного администрирования предлагает инновационные решения для достижения качественно нового уровня таможенного контроля в условиях цифровой трансформации экономики ЕАЭС.

По своей сути она интегративна, и ее основное содержание на обозримом горизонте эволюции таможенного дела можно определить следующим комплексом идей (парадигм) модернизации деятельности таможенных органов [1]:

- процессная парадигма — процессно-ориентированная модель таможенного администрирования и управления;
- цифровая парадигма, цифровое таможенное администрирование — модель интеллектуализации систем, инструментальных средств и средств администрирования (искусственный интеллект, нейросетевые модели, гибридные системы управления);
- когнитивная парадигма — модель управления цифровым таможенным администрированием на основе знаний;
- сервисная парадигма — сервисно-ориентированная модель содействия торговле методами и средствами таможенного администрирования.

Широкомасштабная реализация интегративной концепции выдвигает таможенную в кластер основных регуляторов и контроллеров товарных потоков в сфере ВЭД, ведет к достижению главной цели таможенного администрирования — обеспечение безопасности и содействие торговле в сфере ВЭД.

Анализ современных подходов к решению сходных проблем, связанных с обеспечением безопасности и содействия торговле, позволяет утверждать, что наиболее полная и результативная реализация интегративной концепции достижима в процессе создания и развития системы известной под названием «единое окно».

Система (в отдельных источниках — механизм) «единое окно» призвана облегчать взаимодействие таможенных и иных государственных органов как между собой, так и с потребителями государственных услуг. При этом особое внимание уделяется существенному сокращению временных и материальных издержек при обмене документацией.

В таможенных структурах использование подобных платформ направлено на осуществление оперативного обмена документами в процессе межведомственного взаимодействия для обеспечения выполнения контрольных функций таможенных органов, и на интерактивное взаимодействие с участниками внешнеэкономической деятельности в целях повышения качества таможенного сервиса [2].

Практический опыт по реализации интегративной концепции развития института таможенного админи-

стрирования накоплен во многих странах. У каждой страны есть свои особенности, приоритеты и достижения в реализации комплекса идей, составляющих концепцию развития [3, 4].

В качестве прототипа дадим характеристику наиболее успешного решения проблемы развития в таможенных органах Сингапура и США, а также проведем анализ практики внедрения механизма «единого окна» в России.

В Сингапуре национальное «единое окно» или система «TradeNet» — это, платформа взаимодействия субъектов бизнеса с государственными органами с целью однократной подачи документов, и последующей возможности получения разрешительных документов из нескольких ведомств одновременно. Также в структуру «единого окна» Сингапура внедрена межведомственная система управления рисками, которая «пропускает» товар, обладающий характеристиками товаров с низким уровнем риска без дополнительных задержек на границе [5].

В США прототипом «единого окна» является Международная торговая система данных (далее МТСД). Такая система является подсистемой автоматизированной коммерческой среды таможенной и пограничной службы США, которая аккумулирует данные на уровне транзакций по всем грузам, пересекающим границы США, и вводит в автоматизированную среду. Именно таким образом, информация, необходимая для оформления грузов, поступает в таможенную службу США, обрабатывается и направляется в центральную базу данных для постоянного хранения. Доступ к базе данных в определенном объеме предоставлен участникам ВЭД и государственным структурам, осуществляющим регулирование импортно-экспортных отношений [6, 7].

Полноценное функционирование МТСД обеспечивается развитой системой межведомственного взаимодействия и специализированными информационными технологиями. Платформа автоматизированной коммерческой среды, элементом которой является МТСД, обеспечивает сквозную видимость всего торгового цикла [8, 9] и предусматривает реализацию следующих принципов:

- упорядоченное представление всей информации;
- использование только электронных документов;
- оперативная обработка данных о товаре, а также обеспечение выпуска товаров (с применением системы управления рисками при получении информации);
- прослеживаемость движения товаров и получение сообщений о статусе;
- снижение издержек административных и субъектов внешней торговли;
- возможность онлайн оплаты пошлин и сборов и др. [10, 11].

В России основой внедрения принципа «единого окна» на национальном уровне послужила дорожная карта «Совершенствование таможенного администрирования», в которой отражен принцип содействия как упрощения и ускорения прохождения товаров через таможенную границу Евразийского экономического

союза (далее — ЕАЭС), при их ввозе в Российскую Федерацию и вывозе из Российской Федерации [12].

Реализация дорожной карты позволила достигнуть следующих результатов:

- документы представляются в таможенные органы в электронном виде;
- система электронного декларирования внедрена в полном объеме;
- существует обязательное предварительное электронное информирование на всех видах транспорта, кроме морского;
- внедрена система межведомственного электронного взаимодействия (СМЭВ), а также, в таможенных органах, — единая автоматизированная система таможенных органов (ЕАИС ТО);
- разработан проект создания интегрированной информационной системы внешней и внутренней торговли (далее — ИИСВТ).

Реализация проекта интегрированной информационной системы внешней и внутренней торговли происходит в два этапа:

к 2020 году полномасштабное использование «единого окна» при осуществлении различных видов контроля перемещения товаров, а также установление связи между «окнами» государств-членов Союза;

к 2025 году использование цифровой сервисной межгосударственной платформы с обеспечением свободы перемещения товаров, услуг, капитала и рабочей силы и иных аспектов проведения скоординированной единой экономической политики стран ЕАЭС [14].

В тоже время на современном этапе в России есть сложности реализации механизма «единого окна», которые прежде всего обусловлены уровнем развития информационной инфраструктуры. Экспертами Евразийской экономической комиссии при оценке состояния «единого окна» в государствах членах ЕАЭС, в частности в Российской Федерации, выявлены следующие проблемы:

- не решен вопрос финансирования проекта;
- недостаточная вовлеченность в проект государственных органов и уполномоченных организаций;
- развитие локальных проектов в рамках отдельных ведомств, а не на создание интегрированных сервисов в рамках национального механизма «единого окна»;
- не все бизнес-процессы в сфере импортно-экспортных операций переведены в электронную форму, а те, которые переведены, — не интегрированы между собой;
- отсутствует межведомственная система управления рисками;
- не реализован единый портал национального механизма «единого окна» [15].

Сравнение характеристик таможенного администрирования с учетом внедрения механизма «единого окна» в России, Сингапуре и США, проведем на основе данных международного рейтинга Doing business. Данные за 2018 год представлены в таб.1.

Таблица 1

**Оценка аспектов таможенного администрирования рассматриваемых стран
в рейтинге *Doing business* за 2018 г. [6]**

Критерий/ Страна	Российская Федерация	Сингапур	США
Международная торговля, место в рейтинге	99	45	46
Время на экспорт: оформление документов, часов	25.4	2	1.5
Время на импорт: оформление документов, часов	42.5	3	7.5
Время на экспорт: пограничный и таможенный контроль, в часах	72	12	1.5
Время на импорт: пограничный и таможенный контроль, в часах	38.6	33	1.5
Стоимость экспорта: оформление документов, долл. США	92	37	60
Стоимость импорта: оформление документов, долл. США	152.5	40	100
Стоимость экспорта: пограничный и таможенный контроль, долл. США	580	335	175
Стоимость импорта: пограничный и таможенный контроль, долл. США	587.5	220	175

В целом, проведенный качественный анализ систем и сравнение данных, характеризующих таможенное администрирование в целом, позволяют сделать вывод, что многие проблемы, с которыми сталкивается таможенная служба России, не являются уникальными. При этом, можно заметить определенную тенденцию: вышеуказанные страны столкнулись и разрешили проблемы на 10-15 лет раньше, чем Россия. Именно это обстоятельство дает право говорить о пользе такого опыта для отечественной практики.

На основе анализа опыта таможенного администрирования Сингапура и США, можно также отметить, что одним из аспектов отставания Российской Федерации от развитых стран мира является низкий уровень содействия бизнесу, в том числе посредством применения инструментов таможенного администрирования.

В частности, целесообразно снижать административную нагрузку на внешнеторговую деятельность, в т.ч., путем сокращения количества представляемых документов, а также сокращения издержек участников ВЭД при перемещении товаров через границу. Основой таких решений может служить зарубежный опыт таможенного администрирования и примеры тех стран, которыми достигнут положительный эффект в результативной деятельности таможенной службы и развитии внешнеторговой деятельности.

Отметим, что в условиях развивающейся торговли и увеличения объемов перевозимых грузов через таможенную границу ЕАЭС применение «единого окна» является необходимой мерой. Однако различная технологическая оснащенность таможенных органов стран ЕАЭС, в том числе, отсутствие или недостаточная оснащенность национальных «окон», неунифицированное (в данном аспекте) законодательство, а также отсутствие взаимодействия на соответствующем уровне государственных органов обуславливают сложность приведения в жизнь совместного «единого окна» на уровне Союза [15, 16].

В качестве позитивной тенденции отметим, что на наднациональном уровне в ЕАЭС членами ЕЭК с учетом рекомендаций ВТамО выработана концепция

«эталонного единого окна», которая имеет гибкую конструкцию для оценки и учета состояния национальных экономик и обеспечения их интеграций.

В целом проблемы дальнейшего развития теории и практики таможенного администрирования и управления деятельностью таможенных органов носят комплексный характер и охватывают все уровни, характерные для специальных теорий. Прежде всего, — это проблемы концептуального характера, проблемы поиска адекватных моделей и методов, создания и модернизации технологий и систем управления.

По нашему мнению, наиболее актуальная проблематика развития теории и практики таможенного администрирования на основе интегративного подхода и технологий, реализующих принципы «единого окна», требующая первостепенного внимания в условиях цифровой трансформации российской экономики, следующая [17]:

- формирование и разработка базовой идеи цифровой трансформации института таможенного администрирования — идеи интеллектуализации таможенного администрирования и управления и дорожной карты (проекта) ее реализации;
- разработка основ теории таможенного администрирования и управления на основе знаний — теории цифрового таможенного управления или когнитивной теории;
- разработка кибернетической модели таможенного администрирования и управления и инновационных (когнитивных) технологий электронного администрирования и контроля (е-администрирования и е-контроля) с учетом требований протоколов и рамочных стандартов ВТамО по обеспечению безопасности и содействию торговле;
- разработка комплекса задач администрирования и управления на основе знаний, создание единой информационной платформы, методик анализа и подготовки решений в среде перспективных

ИТ технологий и инструментальных средств на единой методологической базе;

- создание согласованной и сбалансированной системы целей, показателей и критериев оценки результативности деятельности таможенных органов и качества услуг, предоставляемых в среде цифрового таможенного администрирования;
- развитие методической и программно-технической базы обеспечения безопасности систем, информационных сред, программно-технических инструментов цифрового таможенного администрирования и управления;
- решение правовых, инфраструктурных, организационных вопросов и вопросов подготовки кадров
- повышение качества информации, развитие информационно-технологий взаимодействия, создание сети ситуационно-аналитических центров управления качеством предоставляемых услуг в среде «единого окна» таможенного администрирования и деятельностью таможенных органов государств-членов ЕАЭС.

По нашему мнению, именно такой подход позволит модернизировать таможенные органы государств-членов ЕАЭС таким образом, чтобы они стали и опорой для участников ВЭД, и механизмом достижения целей государств.

Литература

1. Макрусов В.В. Вопросы развития теории таможенного сервиса: регулятивный и управленческий аспекты // Экономика и предпринимательство / № 2 (91) 2018 г. (Vol. 12 Nom. 2).
2. Всемирная таможенная организация: Рамочные стандарты безопасности и облегчения мировой торговли ВТамО. URL: <http://www.wcoomd.org/~media/50518838DCAD4D4B9600B3E94F37C663.ash> (дата обращения: 09.12.2018)
3. Кадыркулов М.А., Мозер С.В., Липатова Н.Г. Всемирная таможенная организация как современный институт совершенствования таможенного администрирования и упрощения процедур торговли: монография. [Текст] РИО Российской таможенной академии. 2017. — 172 с.
4. Макрусов В.В. Механизм «единого окна» как основа развития института таможенного администрирования [Текст] // Вестник Российской таможенной академии. 2015. №2. С. 130 — 136.
5. John Costanzo, President, Purolator International. Oct 27, 2016. Automated Commercial Environment (ACE) and the Single Window Initiative — Are You Ready? [Электронный ресурс] URL: <https://www.industryweek.com/trade/automated-commercial-environment-ace-and-single-window-initiative-are-you-ready> (дата обращения: 05.12.2018)
6. CBP: Getting Started with CBP Automated Systems. [Электронный ресурс] URL: <https://www.cbp.gov/trade/automated/getting-started>
7. Peterson, Joann. An Overview of Customs Reforms to Facilitate Trade. Journal of International Commerce and Economics. August, 2017. [Электронный ресурс] URL: <https://www.usitc.gov/journals> (дата обращения: 07.12.2018)
8. CBP: Trade Facilitation and Trade Enforcement Act of 2015 — Overview. [Электронный ресурс] URL: <https://www.cbp.gov/sites/default/files/assets/documents/2016-Oct/Trade%20Facilitation%20and%20Trade%20Enforcement%20Act%20of%202015%20-%20Overview.pdf> (дата обращения: 04.12.2018)
9. Central Asia Regional Economic Cooperation: Координированное управление границами. Практические примеры. [Электронный ресурс] URL: <https://www.carecprogram.org/uploads/Session-4-CaseStudies-ru.pdf> (дата обращения: 09.12.2018)
10. CBP: Realizing the Single Window. [Электронный ресурс] URL: <https://www.cbp.gov/sites/default/files/assets/documents/2017-Aug/ACE%20Accomplishments%20Infographic.pdf> (дата обращения: 02.12.2018)
11. CBP: Trade Facilitation and Trade Enforcement Act Accomplishments 2018. [Электронный ресурс] URL: <https://www.cbp.gov/sites/default/files/assets/documents/2018-Mar/cbp-tftea-factsheet.pdf> (дата обращения: 02.12.2018)
12. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 29.06.2012 №1125-р «О плане мероприятий («дорожной карте») «Совершенствование таможенного администрирования» // СПС «Консультант Плюс».
13. Таможенное администрирование: идеология, методология, технология. В.В. Макрусов, М.В. Бойкова, С.Я. Юсупова, А.В. Кнышов, О.А. Громенко, И.Н. Колобова, Е.О. Любкина, И.В. Каимова, А.А. Соболев; под общ. ред. В.В. Макрусова. М.: РИО Российской таможенной академии, 2017. 188 с.
14. Решение Совета Евразийской экономической комиссии от 22.08.2017 №100 «Об утверждении Стратегии развития интегрированной информационной системы Евразийского экономического союза на период до 2025 года» // СПС «Консультант Плюс».
15. A World Bank Group Flagship Report 2018. Reforming to Create Jobs. [Электронный ресурс] URL: <http://www.doingbusiness.org/content/dam/doingBusiness/media/Annual-Reports/English/DB2018-Full-Report.pdf>
16. Сборник «Состояние развития механизма «Единого окна» в системе регулирования внешнеэкономической деятельности в государствах-членах Евразийского экономического союза». Москва. 2017. [Электронный ресурс] URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/tam_sotr/edinoe_okno/Documents/Sbor_EEK_2017.pdf (дата обращения: 12.12.2018)

Reference

1. Makrusev V.V. Issues of the development of the theory of customs service: regulatory and management aspects // Economics and Entrepreneurship / № 2 (91) 2018 (Vol. 12 Nom. 2).
2. World Customs Organization: Framework Standards for Safety and Facilitation of World Trade WCO. URL: <http://www.wcoomd.org/~media/50518838DCAD4D4B9600B3E94F37C663.ash> (access date: 09/12/2018)
3. Kadyrkulov MA, Moser S.V., Lipatova N.G. World Customs Organization as a modern institution for improving customs administration and trade facilitation: a monograph. [Text] RIO of the Russian Customs Academy. 2017. - 172 s.
4. Makrusev V.V. The Single Window mechanism as the basis for the development of the institution of customs administration [Text] // Bulletin of the Russian Customs Academy. 2015. №2. P. 130 - 136.
5. John Costanzo, President, Purolator International. Oct 27, 2016. Automated Commercial Environment (ACE) and the Single Window Initiative - Are You Ready? [Electronic resource] URL: <https://www.industryweek.com/trade/automated-commercial-environment-ace-and-single-window-initiative-are-you-ready> (access date: 05.12.2018)
6. CBP: Getting Started with CBP Automated Systems. [Electronic resource] URL: <https://www.cbp.gov/trade/automated/getting-started>
7. Peterson, Joann. An Overview of Customs Reforms to Facilitate Trade. Journal of International Commerce and Economics. August, 2017. [Electronic resource] URL: <https://www.usitc.gov/journals> (access date: 07.12.2018)
8. CBP: Trade Facilitation and Trade Enforcement Act of 2015 - Overview. [Electronic resource] URL: <https://www.cbp.gov/sites/default/files/assets/documents/2016-Oct/Trade%20Facilitation%20and%20Trade%20Enforcement%20Act%20of%202015%20-%20Overview.pdf> (access date: 12/04/2018)
9. Central Asia Regional Economic Cooperation: Coordinated Border Management. Practical examples. [Electronic resource] URL: <https://www.carecprogram.org/uploads/Session-4-CaseStudies-ru.pdf> (access date: 09.12.2018)
10. CBP: Realizing the Single Window. [Electronic resource] URL: <https://www.cbp.gov/sites/default/files/assets/documents/2017-Aug/ACE%20Accomplishments%20Infographic.pdf> (access date: 02.12.2018)
11. CBP: Trade Facilitation and Trade Enforcement Act Accomplishments 2018. [Electronic resource] URL: <https://www.cbp.gov/sites/default/files/assets/documents/2018-Mar/cbp-tftea-factsheet.pdf> (date references: 02.12.2018)
12. Order of the Government of the Russian Federation of June 29, 2012 No. 1125-p "On the Action Plan ("Road Map") "Improving Customs Administration" // ATP Consultant Plus."
13. Customs administration: ideology, methodology, technology. V.V. Makrusev, M.V. Boykova, S.Ya. Yusupova, A.V. Knyshov, O.A. Gromenko, I.N. Kolobova, E.O. Lyubkina, I.V. Kaimova, A.A. Sable; under total ed. V.V. Makruseva. M.: RIO of the Russian Customs Academy, 2017. 188 p.
14. Decision of the Council of the Eurasian Economic Commission dated August 22, 2017 No. 100 "On approval of the Strategy for the development of an integrated information system of the Eurasian Economic Union for the period up to 2025" // ATP Consultant Plus.
15. A World Bank Group Flagship Report 2018. Reforming to Create Jobs. [Electronic resource] URL: <http://www.doingbusiness.org/content/dam/doingBusiness/media/Annual-Reports/English/DB2018-Full-Report.pdf>
16. The collection "The state of development of the" Single Window "mechanism in the system of regulation of foreign economic activity in the member states of the Eurasian Economic Union." Moscow. 2017. [Electronic resource] URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/tam_sotr/edinoe_okno/Documents/Sbor_EEK_2017.pdf (access date: 12.12.2018)

УДК 33
ББК 65

DOI 10.24411/2073-0454-2019-10176
© Е.А. Слесарева, Д.Е. Смирнов, А.Н. Ищенко, 2019

Научная специальность 08.00.05 — экономика и управление народным хозяйством

ВОЗМОЖНОСТИ РАСШИРЕНИЯ ФУНКЦИОНАЛА ПРОГРАММНЫХ ПРИЛОЖЕНИЙ ЭКОНОМИЧЕСКОГО АНАЛИЗА НА ПЛАТФОРМАХ ОБЛАЧНЫХ ВЫЧИСЛЕНИЙ

Екатерина Александровна Слесарева, кандидат психологических наук доцент кафедры информатики и математики Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)

E-mail: vremya-ne-jdet@ya.ru

Денис Евгеньевич Смирнов, старший преподаватель кафедры прикладной информатики Финансовый университет при Правительстве РФ (125993, Москва, Ленинградский просп., д. 49)

E-mail: vremya-ne-jdet@yandex.ru

Андрей Николаевич Ищенко, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической безопасности, финансов и экономического анализа

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)

Аннотация. Рассматриваются различные системы инструментов, позволяющие экономистам предприятия, хорошо понимающим качественное содержание исследуемых проблем, но не владеющим навыками применения сложных математических моделей, проводить анализ безубыточности, который, в свою очередь, эффективно применяется для решения многих задач кратко- и среднесрочного управления. При этом повсеместная доступность Интернет открывает возможность создания таких инструментов на основе облачных технологий, при использовании которых не требуется установка дополнительного программного обеспечения на компьютер пользователя.

Ключевые слова: облачные технологии, анализ безубыточности, CMS-система, серверная технологическая платформа fa-kit 2.0

OPPORTUNITIES TO EXPAND THE FUNCTIONALITY OF SOFTWARE APPLICATIONS OF ECONOMIC ANALYSIS ON CLOUD COMPUTING PLATFORMS

Ekaterina Aleksandrovna Slesareva, Candidate of Psychology Associate Professor of the Department of Informatics and Mathematics

Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)

E-mail: vremya-ne-jdet@ya.ru

Denis Evgenievich Smirnov, Senior Lecturer, Department of Applied Informatics

Financial University under the Government of the Russian Federation (125993, Moscow, Leningradsky Prospekt., d. 49)

E-mail: vremya-ne-jdet@yandex.ru

Andrey Nikolaevich Ischenko, PhD in Economics, Associate Professor of the Department of Economic Security, Finance and Economic Analysis

Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)

Annotation. The article deals with various systems of tools that allow economists of the enterprise, who are well aware of the qualitative content of the studied problems, but do not have the skills to use complex mathematical models to analyze break — even, which, in turn, is effectively used to solve many problems of short- and medium-term management. At the same time, the widespread availability of the Internet opens the possibility of creating such tools based on cloud technologies, which do not require the installation of additional software on the user's computer.

Keywords: Cloud technologies, break-even analysis, CMS-system, server technology platform fa-kit 2.0

Для цитирования: Слесарева Е.А., Смирнов Д.Е., Ищенко А.Н. Возможности расширения функционала программных приложений экономического анализа на платформах облачных вычислений. Вестник Московского университета МВД России. 2019;(3):248–51.

Порядок решения задач внутреннего анализа и его информационная база не являются строго регламентированными, как задачи финансового анализа. Однако существует немало типовых задач экономического анализа, которые поддаются достаточно общей формализации. В частности, это касается задач, так или иначе связанных с анализом безубыточности.

Анализ безубыточности, основанный на разделении постоянных и переменных затрат, может быть эффективно применен для решения многих задач кратко- и среднесрочного управления. Например, таких как, формирование планов производства и сбыта, оценки целесообразности принятия специальных заказов, задачи «покупать или производить самим» и т.д. Для такого рода задач можно обеспечить достаточно высокий уровень формализации постановок, что позволяет создать систему инструментов, которые могли бы применяться экономистами предприятия, хорошо понимающими качественное содержание исследуемых проблем, но не владеющих навыками применения сложных математических моделей.

При этом повсеместная доступность Интернет открывает возможность создания таких инструментов на основе облачных технологий, при использовании которых не требуется установка дополнительного программного обеспечения на компьютер пользователя [1]. Использование принципа SaaS (Software as a Service, Программное обеспечение как услуга) обеспечивает возможность использования такого инструментария на любой программно-аппаратной платформе. Это связано с тем, что все вычисления производятся удаленным сервером, а от применяемого пользователем устройства требуется только наличие программы просмотра Web-страниц и возможность доступа в Интернет.

Реализация программной системы по принципам SaaS предполагает, что существует некоторый сайт, на котором функционирует специализированное программное обеспечение. Обращаясь к нему через стандартную программу просмотра Интернет (браузер), пользователь запрашивает форму ввода исходных данных в виде Web-страницы, заполнив которую, отправляет на сервер. Получив данные, сервер обрабатывает их, формирует Web-страницу с отчетом и передает браузеру пользователя. При этом введенные пользователем

данные сохраняются на сервере и могут быть использованы для формирования других отчетов. Разумеется, возможны и более сложные формы взаимодействия, но общий принцип от этого не меняется [1, 5, 6].

Реализация программной системы для выполнения онлайн-расчетов, связанных с решением задач экономического анализа и, в частности, приложений анализа безубыточности не должна быть привязана к некоторой жесткой системе компьютерных моделей, пусть даже и хорошо параметризованных. Предлагаемая концепция сайта организации онлайн-расчетов основана на предположении, что доступный его посетителям функционал не должен ограничиваться только готовыми компьютерными моделями и встроенными возможностями их параметрической настройки. Сюда необходимо включить инструментарий, пригодный для модификации расчетных алгоритмов уже существующих моделей и даже создания принципиально новых всеми заинтересованными в этом пользователями. При такой постановке проблемы необходимы:

- 1) унифицированные средства ведения массивов данных, требуемых информационным обеспечением реализуемых моделей;
- 2) полноценные средства процедурного программирования, позволяющие реализовать требуемые компьютерные модели;
- 3) достаточный уровень защищенности данных пользователей и базового функционала уже существующих моделей от вмешательства злоумышленников.

Формирование базовой платформы для организации онлайн-вычислений в среде Интернет возможно несколькими способами.

Первый состоит в том, что сайт, предоставляющий вычислительные услуги, полностью реализуется известными средствами Web-программирования. Такой подход является наиболее гибким, хотя и весьма трудоемким. Однако важно иметь в виду, что полное кодирование с нуля целесообразно только в тех случаях, когда на сайте предполагается реализовать расчетные модели с закрытым функционалом и строго определенными форматами данных информационного обеспечения реализуемых моделей.

Широкая параметризация моделей и, тем более, возможность существенной перенастройки алгоритмов рас-

чета, резко повышают трудоемкость разработки и поддержки такой платформы. При этом встраивание новой модели в систему требует полного программирования процессов ввода, обработки и формирования внешнего представления результатных данных. Эти функции могут выполнять только владельцы сайта или пользователи, обладающие их полным доверием, поскольку предоставлять доступ к возможности применения универсальных средств Web-программирования всем без исключения пользователям недопустимо вследствие соображений безопасности. Таким образом, реализация всех перечисленных выше требований существенно затрудняется.

В настоящее время существует множество специализированных программных средств управления информационным наполнением сайта (CMS): коммерческих, свободно распространяемых и студийных.

Коммерческие или коробочные системы управления сайтами — это программные продукты, созданные коммерческими фирмами с целью получения прибыли от продажи лицензии и/или технической поддержки. Они являются полностью отчуждаемыми от разработчика.

По данным аналитического портала рынка веб-разработок «CMS Magazine» [2] по состоянию на 2016 год наиболее востребованной при создании сайтов в российском секторе Интернет коммерческой CMS-системой является 1С-Битрикс (см. табл. 1) [3]. Важно отметить, что 1С-Битрикс является безусловным лидером среди коммерческих CMS при реализации практически всех типов проектов: корпоративных сайтов, промо-сайтов, Интернет-магазинов, порталов и сервисов. Система предоставляет широкие возможности для конструирования и администрирования сайтов практически любой сложности. Имеются возможности расширения функционала системы пользователями за счет применения средств Web-программирования. При этом можно использовать широкий набор программных API-интерфейсов для доступа к встроенному функционалу системы. Свободно распространяемые CMS — это программное обеспечение, не требующее оплаты лицензий на использование. Любой желающий может свободно использовать программу с любой целью. При этом часто доступны исходные тексты программы, которые можно изменять по собственному усмотрению и распространять измененные версии.

Поэтому для создания открытых программных приложений поддержки решения задач экономического анализа было решено использовать вторую версию серверной технологической платформы сайта fa-kit.ru (сайт кафедры «Информационные технологии» ФГБОУВПО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»). В дальнейшем изложении для обозначения указанной платформы будет использоваться сокращение fa-kit 2.0.

Таблица 1

Рейтинг коммерческих CMS по состоянию на 2013 г.

#	CMS	Проектов	Балл
1	1С-Битрикс	10 435	62.52
2	NetCat	1 929	9.44
3	UMI.CMS	3 301	8.44
4	HostCMS	1 315	4.55
5	CS-Cart	1 199	3.35
6	AMIRO.CMS	928	2.41
7	CMS S.Builder	381	1.98
8	ABO.CMS	211	1.42
9	DIAFAN.CMS	342	1.06
10	DJEM	102	0.99
11	SiteEdit	458	0.81
12	WebAsyst Shop-Script	209	0.60
13	DataLife Engine	214	0.55
14	PHPShop	124	0.49
15	АТИЛЕКТ	80	0.41
16	CMS BS	72	0.25
17	Astra.CMS	54	0.25
18	F-CMS	39	0.25
19	ImageCMS Shop	107	0.17
20	Twilight CMS	51	0.06

Источник: <http://www.ratingruneta.ru/cms/2013/commercial/>

Основные возможности технологической платформы fa-kit 2.0 описаны в ее документации, размещенной по постоянному адресу <http://www.shurem.ru/index.php?act=30&node=9>. [4]

Серверная технологическая платформа fa-kit 2.0 предоставляет возможность публиковать документы, содержащие разнородную информацию, любым зарегистрированным пользователям. Создаваемые пользователями документы распределяются по иерархически соподчиненным узлам аналогично распределению файлов в файловой системе. Кроме того, каждый документ может входить в один или несколько тематических сборников. Доступ пользователей к документам и узлам устанавливается их владельцем при создании или модификации.

Создаваемые пользователем документы могут быть составными. Это означает, что итоговый документ, выдаваемый пользователю, может строиться из нескольких других документов или их отдельных фрагментов, включаемых в него в зависимости от совокупности условий, установленных создателем документа.

Литература

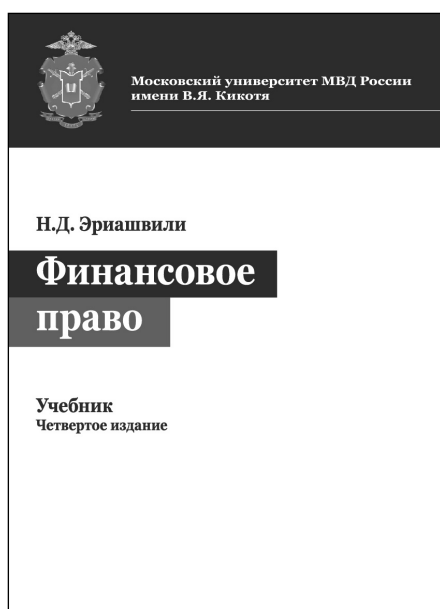
1. Воропаева Т.В., Чистов Д.В., Заложнев А.Ю., Вырбанов Р., Емилова П., Шуремов Е.Л. И др. Инновационные технологии внутрифирменного управления / Москва, ООО РИА «ВивидАрт», 2010
2. Аналитический портал рынка веб-разработок. Режим доступа: <http://www.cmsmagazine.ru/>
3. Рейтинг коробочных систем управления сайтами. Режим доступа: <http://www.ratingruneta.ru/cms/2013/commercial/>
4. Документация по использованию платформы fa-kit 2.0. Режим доступа: <http://www.shurem.ru/index.php?act=30&node=9>
5. Слесарева Е.А., Смирнов Д.Е. Инструменты анализа целесообразности прекращения малоприбыльных видов деятельности // Мировая экономика: проблемы безопасности №3, 2017
6. Слесарева Е.А., Смирнов Д.Е. Направления совершенствования аналитического функционала CRM-систем // Вестник Московского университета МВД России №2, 2017
7. Слесарева Е.А., Смирнов Д.Е. Инструменты сравнения проектов по развитию бизнеса // Вестник Московского университета МВД России, №1, 2017
8. Fletcher, P., M. Waterhouse. Web Services Business

Strategies and Architectures. Apress, 2007.

9. Khoshafian, S. Web Services and Virtual Enterprises. Tech, Chicago, 2002.

References

1. Voropaeva TV, Chistov DV, Zalozhnev A.Yu., Vyrbnov R., Emilova P., Shuremov E.L. And others. Innovative technologies of corporate governance / Moscow, LLC RIA "VividArt", 2010
2. Analytical web development market portal. Access mode: <http://www.cmsmagazine.ru/>
3. Rating boxed content management systems. Access mode: <http://www.ratingruneta.ru/cms/2013/commercial/>
4. Documentation on the use of the fa-kit 2.0 platform. Access mode: <http://www.shurem.ru/index.php?act=30&node=9>
5. Slesareva E.A., Smirnov D.E. Tools for analyzing the feasibility of the termination of low-profit activities // World Economy: Security Issues №3, 2017
6. Slesareva E.A., Smirnov D.E. Directions for improving the analytical functionality of CRM-systems // Bulletin of Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia №2, 2017
7. Slesareva E.A., Smirnov D.E. Comparison tools for business development projects // Bulletin of Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, №1, 2017
8. Fletcher, P., M. Waterhouse. Web Services Business Strategies and Architectures. Apress, 2007.
9. Khoshafian, S. Web Services and Virtual Enterprises. Tech, Chicago, 2002.

Финансовое право. 4-е изд., перераб. и доп. Учебник. Эриашвили Н.Д. 663 с. 2019 г. Гриф МО РФ. Гриф УМЦ «Профессиональный учебник». Гриф НИИ образования и науки.

Рассматривается финансовое право в аспекте наиболее актуальных вопросов правового регулирования важнейших институтов этой отрасли права в современный период развития экономики. Основное внимание уделяется правовым основам и принципам финансовой деятельности, правовому регулированию бюджетных отношений и налогообложения. Анализируются правовые основы государственного и муниципального кредита, правовое регулирование банковской деятельности, а также правовые основы денежного обращения.

Для студентов, аспирантов и преподавателей юридических вузов и факультетов, а также практических работников органов государственной власти и местного самоуправления, финансовых и кредитных учреждений и предпринимателей.

УДК 332.1
ББК 65

DOI 10.24411/2073-0454-2019-10177
@ М.-Р.Б. Хадисов, 2019

Научная специальность 08.00.05 — экономика и управление народным хозяйством

УПРАВЛЕНИЕ РИСКАМИ СНИЖЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕГИОНА: ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Магомед-Рамзан Бувайсарович Хадисов, кандидат экономических наук, доцент кафедры высшей и прикладной математики

Грозненский государственный нефтяной технический университет имени академика М.Д. Миллионщикова (364051, Чеченская Республика, г. Грозный, пр-т им. Х.А. Исаева, 100)

E-mail: m-rkhadisov@mail.ru

Аннотация. Раскрыты методологические аспекты управления рисками снижения уровня экономической безопасности включающий: экспресс-анализ уровня экономической безопасности, установление зон риска и их ранжирование по факторам; методика расчета для нахождения точек внимания характеризующих о повышенном риске и угрозе, своевременно прослеживаемыми тенденциями определенных направлений воздействий; инструмент выявления рискообразующих факторов, и их объединения в соответствии с критериями экономической безопасности; изложены принципы управления риска снижения уровня экономической безопасности региона; предложена пирамида модулей экономической безопасности региона, позволяющие провести расчет индикаторов исследуемого риска через матрицу коэффициентов эластичности; предложен механизм разработки превентивных мер и программы регулирования рисков снижения уровня экономической безопасности субъекта. Приведены результаты анализа изменений данного риска через BCG-matrix, позволяющие охарактеризовать комплексный уровень экономической безопасности Чеченской Республики.

Ключевые слова: изменение, эластичность, экономическая безопасность, мультипликативное влияние, устойчивость, угроза, риск, рискообразующий фактор, зона, механизм, регион.

RISK MANAGEMENT OF REDUCING THE ECONOMIC SECURITY OF THE REGION: A THEORETICAL AND METHODOLOGICAL ASPECT

Magomed-Ramzan Buvaysarovich Khadisov, candidate of economic sciences, associate professor of the department of higher and applied mathematics

Millionshchikov Grozny State Oil Technical University (364051, Chechen Republic, Grozniy, prospect named after H.A. Isaev, 100)

E-mail: m-rkhadisov@mail.ru

Annotation. The article reveals the methodological aspects of managing risks to reduce the level of economic security, including, first, a rapid analysis of the level of economic security, the establishment of a risk zone and their ranking by factors. Second, the calculation procedure to highlight the points of attention signalling increased risk, with clearly traceable trends in the required areas of impact. Third, it is a tool for identifying risk factors and combining them in accordance with the criteria of economic security. Fourth, the principles of risk management to reduce the level of economic security of the region. Fifth, we propose a pyramid of economic security modules of the region, allowing the calculation of indicators of the studied risk through the matrix of elasticity coefficients. Sixth, a mechanism for the development of preventive measures and risk management programs to reduce the level of economic security of the subject. The results of the analysis of changes in this risk through BCG-matrix are presented, allowing to characterize the integral and current state of economic security of the Chechen Republic.

Keywords: change, elasticity, economic security, multiplicative influence, stability, threat, risk, risk-forming factor, zone, mechanism, region.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Хадисов М.Б. Управление рисками снижения экономической безопасности региона: теоретико-методологический аспект. Вестник Московского университета МВД России. 2019;(3):252–7.

В условиях санкционного режима и перехода России к цифровизации экономики существенно возросла значимость управления рисками снижения экономической безопасности субъектов РФ, включая и Чеченскую Республику. Поэтому, соответственно для каждого из возникающих факторов этого риска необходимо найти решение, характеризующее на изменение полярности показателя, исключение их синхронности и силы влияния. Учитывая сложную геополитическую, общественно-политическую, социально-экономическую ситуацию в этом регионе исследование данной проблемы актуально и своевременно.

Для проведения исследования и построении стохастических моделей данные должны соответствовать требованиям сопоставимости, определенности, неразрывности и лонгитюдности ряда. Применяв эти критерии, в репрезентативную выборку попало 40 показателей ряда, из которых 11 общих, а 16 индикативно-социальных и 13 производственно-ресурсных. Следует отметить, что предлагаемые нами инструментарий и индикаторы позволяют оценить и анализировать риск снижения экономической безопасности любого субъекта Российской Федерации [3]. Для приведения значений используемых стоимостных показателей (X_i) при анализе динамических рядов в сопоставимый вид использовали индекс дефлятора, публикуемый государственным комитетом по статистике. В каждой группе можно выделить ключевые, которые являются квинтэссенцией данного элемента (Y_i). В первой группе, ключевым фактором является валовый региональный продукт, ВРП ($X_1 \rightarrow Y_1$), который при формировании матрицы парных коэффициентов корреляции имеет наивысшими значениями в общей совокупности (0,48). Вторая группа показателей состоит из результативных факторов, то есть значений ресурса (источников). Основными факторами по анализу стохастических моделей являются показатели: промышленного производства ($X_{13} \rightarrow Y_3$) и сельскохозяйственного производства ($X_{12} \rightarrow Y_2$). Не снижается ниже 0,16 уровень корреляционной связи, прежде всего сила связи, за исключением экстремумов, которая находится в промежутке [0,45; 0,6], что свидетельствует значимость их, как зависимых факторов. Последняя группа показателей, разноректорна и состоит исключительно из индикаторов, отображающих различные аспекты функционирования социальной сферы, а также возможностей их применения (от X_{14} до X_{40}). В качестве индикативных показателей важно отдать предпочтение социальным факторам ($Y_4, Y_5, Y_6, Y_7, Y_8, Y_9$), прежде всего, как в результате наибольшей информативности, так и на основании выявления стохастических зависимостей. Полученные значения в основном превышает 0,7 коэффициентов корреляции, за исключением показателей: выпуска специалистов высших учебных заведений и численности врачей.

Далее определили силу влияния этих факторов на основе анализа результатов построения однофактор-

ных моделей, выбранные на основании объективных условий, имеющихся в наличии статистических данных. В динамическом ряде имеются 11 точек, более лонгитюдный ряд рассмотреть по Чеченской Республике не представляется реалистичным из-за известных событий середины 90-х и начала 2000-х годов, отсутствие в предшествующие периоды исходных статистических данных, а также высокой разнородностью имеющихся данных.

Анализ стохастических взаимосвязей и сопоставления результатов по каждому из показателей позволяет утверждать, что коэффициент эластичности при изменении факторного показателя — X_i на 1% на сколько процентов изменится результативный показатель — Y_i . В результате получаем сопоставимые данные, которые позволяют проводить последующие обобщающие расчеты. Расчеты коэффициентов эластичности для каждого из Y_i осуществлены в соответствии с показателями X_i .

Показатели, рассматриваемые в выборке факторов риска снижения экономической безопасности, преимущественно прямые. Обратными показателями являются лишь: коэффициент безработных, основные производственные фонды в части его износа, выбросы в атмосферу загрязняющих веществ, а также число совершенных всех форм преступлений. Особо внимание уделяется на региональные дотации, отражающая, в свою очередь, как отрицательную, так и положительную тенденцию. Это зависит от изменений знака в сопутствующих индикаторов. По экспресс оценке в зоне нестабильности находятся 235 точек (65,28%), которые характеризует ситуацию, как неустойчивую и требует дополнительное детальное обследование. Полученный результат данных неоднороден, то есть 30,7% относится к отрицательным значениям. Конечно, получение фактора установившейся стохастической связи следовало бы находиться в положительном поле. Данное сопоставление говорит о значительной доле значений, которые требуют особого внимания, из-за наличия повышенного уровня угрозы.

Оценка и анализ динамики макроэкономических показателей развития экономики региона и уровня влияния факторов легли в основу совершенствования механизма управления риском снижения экономической безопасностью региона, и разработки комплекса мероприятий, обеспечивающих устойчивое и стабильное развитие экономической системы региона.

Надо отметить, что при выявлении рискообразующих детерминантов и определении точек роста нашли отражение в работах известных ученых: Ф. Перру (теория «полосов роста») [9], Т. Хагерстранда (теория «диффузии инноваций») [10], П. Потье (теория «осей развития») [11], Дж. Фридмана (теория «центр — периферия») [12], Х. Ричардсона (теория эффекта городской агломерации) [13], С. Гуриев (измерение счастья) [14], В. Парето (на развитие исследуемого процесса влияния всевозможных факторов) [15], теория эконо-

мического роста Солоу — Свона [15]. Авторы работ обнаруживают значимое влияние на совокупную факторную производительность, ВВП и показатели таких факторов, как плотность занятости, средняя температура воздуха и доли населения с полным школьным образованием.

Исследование риска снижения экономической безопасности в субъектах РФ еще не полностью изучены. Не определены ключевые границы индикаторов риска снижения уровня экономической безопасности, а государственные стратегии обеспечения экономической безопасности региона нуждаются в новых подходах. Все это явилось основанием рассмотрения проблемы экономической безопасности публично-правовых образованиях с позиции инструментария оценки и механизма управления риском снижения экономической безопасности субъекта РФ.

1. Принципы формирования экономической безопасности региона и построения пирамиды модулей экономической безопасности региона. Понятие экономической безопасности подразумевает гарантию независимости государства, условия стабильности и безопасности в процессе экономического роста и экономического развития. Обеспечение экономической безопасности публично-правовых образований имеет достаточно сложную структуру (внешнюю и внутреннюю). В странах СНГ определение дается через понятие «интересы», в странах Восточной Европы рассматривают ее через категории «международной безопасности», а в экономически развитых странах — через «устойчивость».

В качестве факторов риска снижения экономической безопасности преимущественно обозначаются внешние и внутренние факторы реализации целевой функции. К проблемным вопросам формирования инструментария оценки и механизма управления риском снижения экономической безопасности региона относятся: критические, то есть вопросы, требующие немедленных решений; значимые и существенные, то есть вопросы, возникающие объективно, но несущественно оказывающее влияние на формирование механизмов управления рисками снижения экономической безопасности; прогностические, то есть вопросы, требующие верификации прогнозных оценок.

2. Критерии формирования источников риска снижения экономической безопасности региона. Для формирования комплексного спектра оценочных характеристик недостаточно выбрать перечень показателей, если они не отвечают методологическим правилам [1]. Поэтому считаем, что необходимо выделить 3 проекции формирования блоков показателей: 1) проекция динамических и структурных изменений и соотношений; 2) проекция единства транзакционной единицы; 3) векторная проекция.

К обобщающим относятся показатели, как: ВРП, состояние долга, импорт и экспорт, отражающие ключевые тенденции и описывают ситуацию в целом.

Производственно-ресурсные показатели характе-

ризуют состояние экономики региона и возможность развития на основании наличествующих потенциалов. Индикативно-социальные показатели не являются факторами прямого воздействия, но в них находят свое отражение устойчивое развитие региона, а также они компенсируют перекосы, порождающие факторы экономического риска.

3. Инструментарий оценки факторов риска снижения экономической безопасности региона. Для более подробного разбора инструментария оценки и анализа динамических изменений в экономической сфере Чеченской Республики взяты статистические данные государственного комитета по статистике за период с 2005 по 2015 гг. Для осуществления динамического и экономического анализа региона во временном ряду содержатся 11 точек, которые позволяют использовать расширенный состав инструментов для оценки, происходящих изменений и корреляций. Как ранее описано, временной интервал до 2000 г. невозможно установить. С 2000 г. по 2005 г. замечаются фактические изменения в экономике и социальной сфере республики, обуславливающие не системный и спонтанный характер, что наталкивает их количественные оценки, не подлежащими объективному анализу и прогнозированию в качестве, как основ теоретических и методологических изменений в части методов сбора и обработки статистической информации, так и устоявшихся тенденций. Сам факт проведения сопоставительного анализа с низким уровнем доверия, а также разных способов подбора статистической информации делает некорректным использование объективных данных по Чеченской Республике до 2005 года.

В качестве оценки фактора риска соответствия принципам экономической безопасности составляется обобщающая таблица, без определения степени значимости каждого из рискообразующих факторов, так как степень влияния вероятна только в рамках анализа интегральных значений полученных результатов. Тогда следует в качестве оценки соответствия в начальном анализе взять троичную систему оценки: «-1» — не соответствие, «0» — частичное соответствие, «1» — соответствие.

Фактическое распределение точек интегральных значений Чеченской Республики большей части приходится на зону нестабильности — 48% выборки. А вторую позицию занимают точки, располагающиеся в зоне стабильности — 46% выборки. Данное ранжирование позволяет утверждать, что объект исследования выступает как стабильный с значительной долей имеющих не устойчивый и не стабильный характер рискообразующих факторов [6].

Существенным недостатком и уязвимостью полученной информации является не возможность учета развития показателей в рамках динамического анализа. Для достижения этой цели воспользуется трансформационной BCG-matrix, где по абсциссу X — среднее значение по критериям развитие и устойчивость, и по ординату Y — среднее значение по критериям неза-

висимость и совершенствование.

Учитывая полученные результаты анализа можно утверждать, что регион по своим характеристикам, в части индикаторов оценки рисков снижения экономической безопасности, располагается в сегменте, стремящим ее как интенсивно и динамично растущую с устойчивым характером достижения стабильности и независимости в основных показателях.

Основные факторы риска и угрозы экономической безопасности региона в основном связаны с обострением существующих внешних и внутренних проблемных факторов, согласно анализу трансформированной BCG-matrix. Существующие экономические угрозы Чеченской Республики связаны социальными, экономическими, внешнеполитическими, криминальными факторами, которые взаимно коррелируются друг с другом и усиливают общее деструктивное воздействие.

В целях более эффективного использования имеющихся возможностей необходимо из большого числа проблем выявить ключевые факторы и активизировать усилия на их решении.

4. Механизм расчета индикаторов риска снижения экономической безопасности региона с помощью коэффициентов эластичности. Для достижения цели и решения поставленных задач обеспечения экономической безопасности необходимо определить силу влияния факторов риска. В уравнении регрессии больший интерес представляет коэффициент модели – b_i , так как он является объективной характеристикой силы влияния. Однако для проведения интегрального анализа и обобщения данных, параметры b_i всей системы уравнений являются не сопоставимыми, поэтому нормализуем их через расчет коэффициента эластичности — ε_i . Коэффициент эластичности по каждому сопоставлению будет означать, на сколько процентов изменится зависимый показатель — Y_i при изменении независимого показателя — X_i на 1. В результате получаем сопоставимые данные, позволяющие проводить дальнейшие обобщающие расчеты.

Более слабое влияние выражено в части продолжительности жизни, сельскохозяйственного производства и численности экономически активного населения.

По сельскохозяйственному производству и продолжительности жизни размер обусловлен существенной долей отрицательных значений, а низким размером самих коэффициентов по численности экономически занятого населения. Данные результаты являются сигнальной предпосылкой и должны выступать объектом особого внимания, но отметим, что в рамках данного исследования абстрагируемся от этого, так как цель исследования и анализа результатов по РФ это выявление общих трендов и разброса колебаний коэффициентов эластичности для выявления общегосударственных тенденций.

Ключевыми факторами риска снижения экономической безопасности выступают: факторы рождаемости и возрастные перекосы в направлении старения; факторы производственного сектора (характеризую-

щие высокую зависимость от внешних показателей совместно со старением, ОПФ и как следствие из этого высокую социальную чувствительность к изменениям в них); приоритет на внешние разработки НИОКР.

По модальности в крайних значениях факторов риска, лидирующую позицию занимает продолжительность жизни. По количественному значению выявленных рисков в блоке обобщающих показателей выделяются доходы. В блоке производственных ресурсов: сельскохозяйственное производство, затраты на НИОКР, население, численность экономически активной его части. В блоке индикативно-социальных показателей: коэффициент рождаемости и выпуск специалистов.

Третья группа менее многочисленна и преимущественно состоит из обобщающих показателей: валовой региональный продукт и состояния регионального бюджета, в целом их можно определить, как показатели экономической активности региона. Особое внимание из этой группы следует обратить на численность безработных и износ ОПФ [1].

Численность безработных является дублирующим, хоть и не полномерно, характеризующимся фактором, сопутствующим выпуску специалистов и экономически активного населения, и поэтому данную проблему считаем, что нужно отнести к предшествующей группе риска. Износ ОПФ, является сопутствующим по факторам сельскохозяйственное производство и доходы. Это характеризует на увеличенную значимость фактора из-за его структурных элементов и связей с ранее полученными показателями.

Рискообразующие факторы, попавшие в 4 группу, также требуют дополнительной группировки. В частности, расходы, накопление, инвестиции и дотации указывают на недостаточность ресурсов для проведения необходимой модернизации и достижения стабильности, а также говорит на высокий уровень зависимости от внешних факторов.

Обрабатывающее производство, в совокупности с предшествующим состоянием износа ОПФ характеризует о сильной изношенности и слабой интенсивности обновления, что также характеризуется в расходах и доходах.

И в заключение фокусируем внимание на таком факторе риска как общее число зарегистрированных преступлений. Данный показатель отражает порождающие риски снижения экономической безопасности региона, как общей криминализации региональной экономики, характеризующей неэффективностью предупредительных мероприятий, позволяющих исключить совершение преступления.

В зависимости от факторов (первопричин) возникновения рисков, соответственно для каждого существенного риска важно найти более действенное и эффективное решение, либо направленное на выявление характера изменения полярности значения, либо исключения асинхронности, либо определения силы и степени влияния.

5. Формирование тактико-аналитических и контрольно-экспертных групп для нивелирования рисков снижения экономической безопасности региона. Механизм управления рисками снижения уровня экономической безопасности региона нужно рассматривать как систему превентивных мероприятий, то есть систему заблаговременного выявления и нейтрализации рискообразующих факторов, возникновения критических ситуаций в республике.

Для более эффективной реализации политики по противодействию экономическим угрозам в республике нужен специальный орган в структуре государственной власти, который будет координировать деятельность и согласовывать мероприятия со всеми профильными структурными подразделениями органов государственной власти.

При Совете общественной и экономической безопасности региона следовало бы создать постоянно действующую Межведомственную комиссию по экономической безопасности, утвердить ее состав. Определить функции и порядок функционирования.

Для эффективного функционирования механизма управления риском снижения уровня экономической безопасности региона необходимы мониторинг и совершенствование экономической безопасности региона. Мониторинг экономической безопасности региона должен включать, прежде всего, мониторинг: отклонений от ожидаемых параметров факторов риска снижения уровня экономической безопасности региона, процесса генерирования превентивных мер локализации риска и количественно-качественной оценки эффективности управления риском снижения экономической безопасности региона. Методика оценки эффективности управления рисками экономического субъекта нами подробно изложена в ряде работ [7, 8].

Заключительной стадией является передача в высший орган исполнительной власти региона аналитических записок: идентификация факторов, причин и источников рисков снижения экономической безопасности региона; превентивные меры локализации риска снижения экономической безопасности региона.

Нельзя не отметить, что разнородность возникающих факторов и причин рисков и, как следствие, значительные различия в решаемых задачах по их ликвидации.

Одновременно организованная экспертная комиссия не в состоянии принять правильное решение и разработать комплекс мероприятий по устранению всех факторов риска, так как не представляется возможность быть специалистом по всем возникающим проблемам.

Поэтому, считаем целесообразным создание в субъектах РФ реестра специалистов по всем секторам управления рисками снижения экономической безопасности региона.

Далее этот орган должен руководствоваться выбором зон возникновения рисков и угроз экономической безопасности региона с определением степени,

уровня воздействия и сопутствующих особенностей. При обнаружении деструктивных факторов, во избежание злоупотребления и перекосов, следует процесс создания комиссии. Первым шагом формирования генеральной совокупности экспертов осуществляется на основе рейтингового отбора по характеристикам: достижения в служебной деятельности; достижения в профессиональных и академических знаниях.

Таковыми видятся методологические аспекты управления рисками снижения экономической безопасности. Считаем, что в условиях повышенной турбулентности в социально-экономическом развитии публично-правовых образований особое внимание следует уделять вопросам регулирования рисков финансовой безопасности регионов России, обеспечению финансовой стабильности и финансовой обеспеченности их экономических субъектов, на основе внедрения эффективных комплексных систем управления рисками.

Литература

1. Хадисов М.-Р.Б. Совершенствование механизма управления экономической безопасностью региона: монография. — Махачкала: АЛЕФ, 2018. — 166 с.
2. Цакаев А.Х., Хадисов М.-Р.Б. Оценка и анализ риска снижения уровня экономической безопасности региона: инструментарий и индикаторы. //Журнал «Управление Риском»// ООО «Анкил»: М.,— 2017. №3(83) — С.57-64.
3. Блохин С.В. Понятие экономической безопасности. [Электронный ресурс]. Режим доступа URL: <http://oad.rags.ru/> (дата обращения: 3.04.2019).
4. Богданов И.Я. Экономическая безопасность России. Теория и практика. — Москва, 2011. — С. 216.
5. Казиахмедов Г. М., Багмет А. М. Проблемы преступности в сфере экономики // Вестник экономической безопасности. — 2015. — № 5. — С. 54-56.
6. Хадисов М.-Р.Б. Методика расчета интегрального индекса качества жизни в условиях экономической безопасности// Вестник/ Московского университета МВД Российской Федерации. 2016. №1. — С. 206-209.
7. Perroux F. L. L'Economie du XX siecle. — P.U.F., 1961, p. 814.
8. Hagerstrand T. Aspects of the Spatial Structure of Social Communication and the Diffusion of Information // Papers and Proceedings of the Regional Science Association. — 1966. —Vol. 16. — P. 27-42.
9. Pottier P. Axes de communication et development economique // Revue economique. — Paris, 1963. — Vol. 14. — P. 63-95.
10. Friedmann J. Urbanisation, Planning and National Development. — London: Beverly

- Hills, 1973. — 351 p.
11. Richardson H. W. Growth Centers, Rural Development and National Urban Policy. A Defence // International Regional Science Review. — 1978. — Vol. 3. — Pp. 133-152.
  12. Guriev S. Happiness in Transition//Journal of Economic Perspectives, Spring, 23(2), 2009. Pp.143-168.
  13. Pareto V. Trattato di sociologia generale. — V. 1–2. Mil., 1964.
  14. Solow R.M. A Contribution to the Theory of Economic Growth // Quarterly Journal of Economics. — 1956. — T. 70, №1. — С. 65–94 [Электронный ресурс]. URL: <http://doi.org/10.2307/1884513>.
  15. Swan T.W. Economic growth and capital accumulation // Economic Record. — 1956. — T. 32, №2. — С.334–361 [Электронный ресурс]. URL: <http://doi.org/10.1111/j.1475-4932.1956.tb00434.x>.
- ### References
1. Khadisov M.-R.B. Sovershenstvovanie mekhanizma upravleniya ehkonomicheskoy bezopasnost'yu regiona: monografiya [Improving the management mechanism of economic security in the region]. — Mahachkala: ALEF, 2018. — p.166.
  2. Tsakaev A.Kh., Khadisov M.-R.B. Otsenka i analiz riska snizheniya urovnya ehkonomicheskoy bezopasnosti regiona: instrumentarij i indicatory [Assessment and analysis of the risk of reducing the level of economic security in the region: tools and indicators]. Zhurnal «Upravlenie Riskom»// ООО «Ankil»: M.,— 2017. №3(83) — pp.57-64.
  3. Blokhin C.B. Ponyatie ehkonomicheskoy bezopasnosti [The concept of economic security]. — Rezhim dostupa URL: <http://oad.rags.ru/> (data obrashcheniya: 3.04.2019).
  4. Bogdanov I.Ya. EHkonomicheskaya bezopasnost' Rossii [Russia's economic security]. Teoriya i praktika. — Moskva, 2011. — p. 216.
  5. Kaziakhmedov G. M., Bagmet A. M. Problemy prestupnosti v sfere ehkonomiki [Crime Issues in the Economy]. — Vestnik ehkonomicheskoy bezopasnosti. — 2015. — № 5. — pp. 54-56.
  6. Hadisov M.-R.B. Metodika rascheta integral'nogo indeksa kachestva zhizni v usloviyah jekonomicheskoy bezopasnosti [Methods of calculating the integral index of quality of life in terms of economic security]// Vestnik/ Moskovskogo universiteta Ministerstva vnutrennih del Rossijskoj Federacii. 2016. №1. — p. 206-209.
  7. Perroux F. L. L'Economie du XX siècle [The economy of the twentieth century]. — P.U.F., 1961, p. 814.
  8. Khagerstrand T. Aspekty prostranstvennoj struktury sotsial'noj kommunikatsii i rasprostranenie informatsii [Aspects of the Spatial Structure of Social Communication and the Diffusion of Information] // Materialy i materialy Regional'noj nauchnoj assotsiatsii. — 1966. — Tom 16. — pp. 27-42.
  9. Pott'e P. Osi svyazi i ehkonomicheskogo razvitiya [Axes of communication and economic development]. Ehkonomicheskoe obozrenie. — Parizh, 1963. — Vyp. 14. — pp. 63-95.
  10. Fridman Dzh. Urbanizatsiya, planirovanie i natsional'noe razvitie [Urbanization, Planning and National Development]. — London: Beverli-Khillz, 1973. — p. 351.
  11. Richardson KH. V. TSentry rosta, razvitie sel'skikh rajonov i natsional'naya gorodskaya politika [Growth Centers, Rural Development and National Urban Policy]. Mezhdunarodnyj regional'nyj nauchnyj obzor. — 1978. — Vyp. 3. — pp. 133-152.
  12. Guriev S. Schast'e v perekhodnyj period [Happiness in Transition]. Ehkonomicheskie perspektivy, Vesna, 23 (2), 2009. pp. 143-168.
  13. Pareto V. Dogovor obshchej sotsiologii [Treaty of general sociology]. — T. 1–2. Mil., 1964.
  14. Solou R.M. Vklad v teoriyu ehkonomicheskogo rosta [A Contribution to the Theory of Economic Growth]// Ezhekvartal'nyj zhurnal ehkonomiki. — 1956. — T. 70, №1. — p. 65–94 [Ehlektronnyj resurs]. — URL: <http://doi.org/10.2307/1884513>.
  15. EHkonomicheskij rost i nakoplenie kapitala [Economic growth and capital accumulation]. EHkonomicheskij rekord. — 1956 g. — T. 32, №2. — pp.334–361 [EHlektronnyj resurs]. URL: <http://doi.org/10.1111/j.1475-4932.1956.tb00434.x>.

УДК 1/159.9
ББК 88

DOI 10.24411/2073-0454-2019-10178
© А.А. Реан, Е.С. Кошелева, 2019

Научная специальность 19.00.01 — общая психология, психология личности, история психологии

АГРЕССИВНОСТЬ КАК ПРЕДИКТОР ДЕФИЦИТА ОЩУЩЕНИЯ СЧАСТЬЯ У ПОДРОСТКОВ

Артур Александрович Реан, академик РАО, профессор, заслуженный деятель науки РФ, заведующий Лабораторией профилактики асоциального поведения Национального исследовательского Университета «Высшая школа экономики», профессор кафедры юридической психологии учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности

Издательство «Юнити-Дана» (123298, Москва, ул. Ирины Левченко, д. 1)

Екатерина Сергеевна Кошелева, специалист проекта «Шаги просвещения» Фонда поддержки культурных инициатив «Собрание»

Издательство «Юнити-Дана» (123298, Москва, ул. Ирины Левченко, д. 1)

E-mail: eskosheleva@mail.ru

Аннотация. Анализируются такие эмоционально-регулятивные свойства личности как спонтанная и реактивная агрессивность, раздражительность, уравновешенность, застенчивость. Данные характеристики рассматриваются в качестве предикторов дефицита счастья у подростков. Авторами используются результаты масштабного исследования, проведенного среди старшеклассников из восьми регионов России в 2016 году. Общий объем выборки составил более 7000 человек, старшеклассники, из которых 42% — юноши и 58% — девушки. Предметом анализа являются данные специально составленного социологического опросника и многофакторного личностного опросника FPI. Результаты исследования показывают, что такие эмоционально-регулятивные свойства личности, как спонтанная агрессивность, раздражительность и уравновешенность являются предикторами дефицита ощущения счастья у молодежи. Агрессивный и неуравновешенный в своем поведении подросток чувствует себя менее счастливым.

Ключевые слова: эмоционально-регулятивные свойства личности, агрессивность, счастье.

AGGRESSIVENESS LIKE A PREDICTOR OF REJECTION OF FAMILY VALUES AND FEELING OF HAPPINESS AMONG TEENAGERS

Artur Aleksandrovich Rean, Academic of the RAO, professor, honored worker of science of Russian Federation, Director of Laboratory for the Study of Adolescent Deviance in National Research University «Higher School of Economics», professor of the Department of legal psychology

Unity-Dana publishing house (123298, Moscow, ul. Irina Levchenko, d. 1)

Ekaterina Sergeevna Kosheleva, Specialist of project «Education steps» of Fund for support of cultural initiatives «Association»

Unity-Dana publishing house (123298, Moscow, ul. Irina Levchenko, d. 1)

E-mail: eskosheleva@mail.ru

Annotation. Emotionally-regulative characteristics as spontaneous and reactive aggressiveness, irritability, steadiness, shyness are analyzed in the article. These personality traits are examined as predictors of deficit of feeling of happiness among teenagers. Authors use data of global research, which was done among high school students from eight regions of Russia in 2016. Sample size was more than 7000 people, high school students. Boys are 42%, girls — 58%. Subject of our analysis are data of social questionnaire and multi-factor personal questionnaire FPI. Analysis of regression models presents, that emotionally-regulative characteristics, such as spontaneous aggressiveness, irritability and steadiness, are predictors of deficit of feeling of happiness. Aggressive and unstable teenager forms negative attitude to family values and he is less happy, than others are.

Keywords: emotionally-regulative characteristics, aggressiveness, happiness.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Реан А.А., Кошелева Е.С. Агрессивность как предиктор дефицита ощущения счастья у подростков. Вестник Московского университета МВД России. 2019;(3):258–63.

Введение

Одной из важных черт подросткового возраста является эмоциональная неустойчивость. Подростковый возраст сложный и трудный^{1,2,3,4}. Агрессивность в этом возрасте служит средством самоутверждения, представляет собой протест против действительности⁵. В нашем исследовании особенности агрессивного подросткового поведения изучаются как предикторы дефицита ощущения счастья у подростков.

Феномен негативизма, перепады настроения, склонность к агрессивному поведению могут оказывать влияние на ощущение себя счастливым в подростковом возрасте.

Многие исследователи пытались изучить природу счастья^{6,7,8,9}. Гуманистические психологи одними из первых обратили внимание на то, что необходимо заниматься не только лечением патологии, но и работать с психически здоровыми людьми. (К. Роджерс, В. Франкл, и др.)

В дальнейшем данные идеи легли в основу нового направления — позитивной психологии¹⁰. Они получили широкое развитие как в зарубежной^{11,12,13}, так и отечественной психологии^{14,15}.

С точки зрения Селигмана истинное счастье человеку могут принести те положительные чувства, которые возникают в результате проявления лучших черт характера личности. Так же, детально изучая природу счастья, Селигман пришел к выводу, что достижение счастья возможно через добродетель, через осуществление деятельности, которая будет приносить благо не только самому человеку, но и тем людям с которыми он взаимодействует¹⁶.

Селигман приводит результаты многочисленных эмпирических исследований, иллюстрирующих его подход. В одном из них пришли к выводу, что хорошее настроение повышает работоспособность. Так протестировав 272 респондента, исследователи сделали вывод о том, что жизнерадостные люди получали больше похвал от начальства, и их зарплаты возрастали¹⁷. В Австралии проведено исследование с участием пятнадцатилетних подростков, в результате которого было установлено, что оптимизм значительно повышает вероятность получить хорошую работу и преуспеть. В хорошем настроении и дети, и взрослые лучше трудятся и способны дольше работать над задачами¹⁸.

Автор выделяет условную формулу счастья, определяя факторы, влияющие на его возникновение. С его точки зрения счастье зависит от таких показателей как наследственность, обстоятельства жизни и факторы, зависящие от нас. Самой важной для Селигмана является мысль о том, что мы сами способны приводить себя к ощущению счастья. Мы согласны с данной точкой зрения, так как активность субъекта играет решающую роль.

По результатам исследования данных о 839 пациентах клинки Майо в г. Rochester (штат Миннесота) был сделан вывод о том, что оптимисты живут дольше, чем пессимисты. Долголетие оптимистов на 19% превышает срок жизни пессимистов¹⁹.

Левит Л.З. и Радчикова Н.П. выделяют два основных подхода к исследованию счастья, существующие еще с античных времен: эвдемонизм (эвдемония) и гедонизм. Согласно первому подходу на первый план выступает идея реализации человеком собственных достоинств и добродетелей («дэймона») в соответствующей ему деятельности. Второй подход, гедонистический, связан с изучением субъективных переживаний радости, удовольствия, приятных ощущений, которые испытывает человек. Так же, как и Селигман, авторы приходят к выводу о том, что переживание счастья в результате реализации своих добродетелей более длительно, в то время как счастье, полученное в результате удовольствия, приятных ощущений, краткосрочно и быстро проходит²⁰.

Однако рассмотренные нами теоретические подходы к исследованию счастья, а также приведенные результаты эмпирических исследований практически не учитывают возрастных особенностей в формировании ощущения счастья, в то время как факторы, оказывающие влияние на ощущение счастья разных возрастных групп, могут различаться. В связи с этим в нашей работе поставлен вопрос о выявлении предикторов ощущения счастья в подростковом возрасте.

Структура исследования

В работе используются результаты масштабного исследования, проведенного среди старшеклассников из восьми регионов России (Владимирская, Воронежская, Иркутская, Новосибирская, Орловская, Самарская, Челябинская области, республика Башкортостан). Респонденты отбирались случайным образом. Общий объем выборки составил более 7000 человек, старшеклассники, из которых 42% — юноши и 58% — девушки.

В процессе исследования применялись: специально составленный социологический опросник, методика изучения ценностных ориентаций Ш. Шварца, методика ценностных ориентаций «Поговорки» в модификации А. А. Реана, методика семантического дифференциала, многофакторный личностный опросник FPI, методика «80 прилагательных» А. А. Реана, методика «Стили родительского поведения».

В данной работе приводятся и обсуждаются результаты социологического опросника и многофакторного личностного опросника FPI.

Анализ данных происходил с учетом социально-демографических вопросов, характеризующих пол и возраст респондентов, место жительства (село или город), полноту семьи и ее размер.

При заполнении социологического опросника респондентам предлагалось ответить на вопросы, касающиеся семейных ценностей и ощущения себя счастливым. Значению «1» соответствовало согласие подростка с утверждением, заявленным в вопросе, значению «2» — его несогласие.

Фрайбургский личностный опросник (FPI, форма В, Авторы Х.Зарг, Р.Гампел, И.Фаренберг) состоит из

114 вопросов, на каждый из которых необходимо дать положительный или отрицательный ответ.

Опросник был адаптирован и модифицирован в связи с исследованиями, проводимыми факультетом психологии ЛГУ по договору о научном сотрудничестве с Гамбургским университетом. Методика FPI содержит 12 шкал (Невротичность; Спонтанная агрессивность; Депрессивность; Раздражительность; Общительность; Уравновешенность; Реактивная агрессивность; Застенчивость; Открытость; Экстраверсия-интроверсия; Эмоциональная лабильность; Маскулинизм-феминизм). Методика предназначена для диагностики состояний и свойств личности, которые имеют первостепенное значение для процесса социальной адаптации и регуляции поведения²¹.

В нашем исследовании для анализа были взяты следующие шкалы: Спонтанная агрессивность (II); Раздражительность (IV); Уравновешенность (VI); Реактивная агрессивность (VII); Застенчивость (VIII).

Выбор шкал мотивирован необходимостью из-

учения стиля поведения подростка, и роли такого поведения в формировании ценностей и жизненных установок. В частности, в нашей работе нас интересует проявление агрессивного поведения. Результаты данных шкал позволяют выявить стиль поведения подростка в различных жизненных ситуациях.

Предмет нашей работы — стиль поведения подростка, феномен счастья.

Целью исследования является определение наличия и характера связи стиля поведения подростков с ощущением счастья.

Гипотезы исследования:

1. более счастливые подростки отличаются от менее счастливых по степени проявления спонтанной и реактивной агрессивности, раздражительности, уравновешенности, застенчивости.
2. агрессивное поведение выступает в качестве предиктора дефицита ощущения счастья в подростковом возрасте.

Таблица 1

Описательная статистика переменных (пунктов опросника), используемых в данном исследовании

Переменные/пункты опросника	Описательные статистики			
	Численность респондентов	Проценты		
<u>Социологический опросник</u>				
Вы ощущаете себя счастливым человеком				
Да	3705	84,7		
Нет	668	15,3		
Всего	4373	100		
<u>Шкалы опросника FPI</u>				
Переменные	Численность респондентов	Среднее значение	Минимальное значение	Максимальное значение
Спонтанная агрессивность	2857	5,45	0	14
Раздражительность	2909	4,95	0	11
Уравновешенность	2884	5,06	0	10
Реактивная агрессивность	2880	4,38	0	10
Застенчивость	2889	4,33	0	10

Результаты исследования и их интерпретация

Состояния и свойства личности, направленные на социальную адаптацию и регуляцию поведения в подростковом возрасте.

Процесс социальной адаптации и способность к регуляции поведения являются важным фактором развития личности. Саморегуляция необходима в условиях пребывания в социуме.

Для изучения состояний и свойств личности, направленных на данные процессы, мы использовали

Фрайбургский личностный опросник (FPI).

Проблеме подростковой агрессивности посвящено большое количество работ. Некоторыми исследователями отмечается, что на формирование агрессивного поведения большое влияние оказывают отношения с родителями^{22,23,24}. Роль других факторов значительно ниже. В нашем исследовании особенности агрессивного подросткового поведения изучаются как предикторы отрицания семейных ценностей. На графике 1 приведены средние значения по соответствующим шкалам опросника FPI.

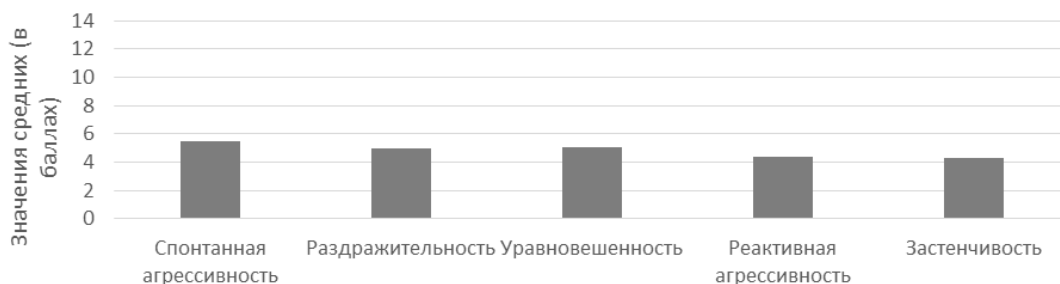

График 1. Средние значения по шкалам методики FPI

Результаты диагностики показали, что в среднем по выборке наблюдается средний или пониженный уровень спонтанной агрессивности, раздражительности, уравновешенности, реактивной агрессивности и застенчивости. В рамках концепции FPI для респондентов с подобными значениями, как правило, характерны следующие личностные черты: повышенная идентификация с социальными требованиями, конформность, уступчивость, сдержанность, осторожность поведения, нелюбовь к переменам, больше ценят обязательность, чем одаренность; чувство ответственности, добросовестность, стойкость моральных принципов. В своем поведении они руководствуются чувством долга, строго соблюдают этические стандарты, всегда стремятся к выполнению социальных требований, с уважением относятся к моральным нормам, точны и аккуратны в делах, во всем любят порядок, уважают законы, на нечестные поступки не идут, даже если это не грозит никакими последствиями; отсутствует внутренняя напряженность, свободны от конфликтов, удовлетворены собой и своими успехами, готовы следовать нормам и требованиям; повышена идентификация с социальными нормами, всегда готовы выслушать и принять совет от более старшего или опытного лица, собственная активность деятельности недостаточная; при этом они смелы, решительны, склонны к риску, не теряются при столкновении с неизвестными вещами и обстоятельствами, решения принимают быстро и незамедлительно приступают к их осуществлению, не умеют терпеливо ждать, не переносят оттяжек и колебаний, двойственности и амби-

валентности, в коллективе держатся свободно²⁵.

В целом можно отметить, что наши респонденты готовы соблюдать принятые в обществе нормы и правила, имеют чувство долга и стойкости моральных принципов.

Детерминанты счастья в подростковом возрасте.

В ходе нашего исследования респондентам предлагалось ответить на вопрос о том, ощущают ли они себя счастливыми. Большинство (84,7%) ответили на данный вопрос утвердительно (см. таб. 1).

В нашей работе мы исходим из предпосылки, что стиль поведения подростка является предиктором дефицита ощущения счастья молодых людей.

Для проверки данного предположения мы используем результаты опроса подростков, проведенного в 2016 году.

Для анализа данных применялся метод сравнения средних и метод логистической регрессии, поскольку одна из переменных является бинарной и имеет два значения. Применение метода сравнения средних позволяет определить наличие значимых различий по стилю поведения среди подростков, ощущающих и не ощущающих себя счастливыми. Для использования данного метода выборка была разбита на две подгруппы, в соответствии с ответами на вопрос социологического опросника. В первую подгруппу вошли подростки, положительно ответившие на вопрос методики, во вторую — отрицательно.

Ниже представлена таблица результатов, полученных при исследовании значимости различия средних по шкалам FPI между выделенными подгруппами:

Таблица 2

Показатели средних значений по шкалам методики FPI в соответствии с разбитыми подгруппами

№ п/п	Шкалы FPI		Спонтанная агрессивность		Раздражительность		Уравновешенность		Реактивная агрессивность		Застенчивость	
	Социологический опросник		Среднее	t-критерий Стьюдента	Среднее	t-критерий Стьюдента	Среднее	t-критерий Стьюдента	Среднее	t-критерий Стьюдента	Среднее	t-критерий Стьюдента
1	Вы ощущаете себя счастливым человеком	Да	5,2	-7,451***	4,75	-7,133***	5,34	5,271***	4,29	-4,279***	4,09	-6,467***
		Нет	6,68		6,06		4,62		4,94		5,15	

Примечание: *, **, *** — оценка значима на 10%, 5%, 1%-ном уровне.

Мы наблюдаем значимые различия по каждой из отобранных шкал опросника FPI:

По шкале Спонтанной агрессивности респонденты, ощущающие себя счастливыми, имеют значимо более низкие баллы. В рамках концепции FPI считается, что для испытуемых, имеющих низкие показатели по данной шкале, характерны следующие черты: повышенная идентификация с социальными требованиями, конформность, уступчивость, сдержанность. Респонденты, не принимающие семейные ценности, имеют значимо более высокие показатели по шкале спонтанной агрессивности. Согласно модели FPI испытуемые, обладающие высокими показателями по данной шкале, отличаются наличием следующих личностных черт: отсутствие социальной конформности, плохой самоконтроль и импульсивность, отсутствие сдержанности и рассудительности²⁶.

По шкале Раздражительности испытуемые, ощущающие себя счастливыми, обладают более низкими баллами. В рамках концепции FPI считается, что для респондентов, имеющих низкие показатели по данной шкале, характерны следующие черты: чувство ответственности, добросовестность, стойкость, моральных принципов. В своем поведении они руководствуются чувством долга, строго соблюдают этические стандарты, стремятся к выполнению социальных требований, аккуратны в делах, во всем любят порядок, уважают законы, обладают высокой добросовестностью, которая обычно сочетается с высоким контролем и стремлением к утверждению общечеловеческих ценностей. Респонденты, отрицательно относящиеся к семейным ценностям, имеют значимо более высокие показатели по шкале раздражительности. Согласно модели FPI испытуемые, обладающие высокими показателями по данной шкале, отличаются неустойчивым эмоциональным состоянием со склонностью со склонностью к аффективному реагированию²⁷.

По шкале Уравновешенности респонденты, не ощущающие себя счастливыми, обладают более низкими баллами. В рамках концепции FPI считается, что для респондентов, набирающих низкие баллы по данной шкале, характерны следующие черты: состояние дезадаптации, тревожность, упадок сил, невозможность сосредоточиться, разобраться в собственных переживаниях. Такие люди характеризуются окружающими как конфликтные, упрямые, отгороженные и неупорядоченные в поведении. Недостаток конформности и дисциплины является наиболее частой внешней характеристикой их поведения²⁸.

По шкале Реактивной агрессивности испытуемые, ощущающие себя счастливыми, имеют более низкие баллы. В рамках концепции FPI считается, что для респондентов, имеющих низкие показатели по данной шкале, характерны следующие черты: повышенная идентификация с социальными нормами, конформность, уступчивость, скромность. Респонденты, негативно относящиеся к семейным ценностям, имеют значимо более высокие показатели по шкале реактив-

ной агрессивности. Согласно модели FPI испытуемые, обладающие высокими показателями по данной шкале, отличаются агрессивным отношением к социальному окружению и выраженным стремлением к доминированию²⁹. У таких респондентов отсутствуют высшие социальные чувства, чувство гордости, долга, любви, стыда и т.п. Они равнодушны к похвале и наказанию, пренебрегают обязанностями, не считаются с правилами общежития и морально-этическими нормами. Испытывают враждебные чувства по отношению к тем лицам, которые хоть в какой-то мере пытаются управлять их поведением, заставляют их держаться в социально допустимых рамках³⁰.

Последней шкалой опросника FPI, взятой в анализ, является шкала застенчивости. Респонденты, ощущающие себя менее счастливыми, имеют более высокие баллы по данной шкале.

Для респондентов, обладающих более высокими баллами по шкале застенчивости, как правило характерны следующие особенности: нерешительность и неуверенность в себе, стремление к избеганию рискованных ситуаций, неожиданные события встречают с беспокойством, от любых перемен ждут только неприятностей, при необходимости принять решение либо чрезмерно колеблются, либо подолгу оттягивают и не приступают к его выполнению, в общении застенчивы, скованны, стеснительны, стараются не выделяться, находиться в тени и ни во что не вмешиваться, больших компаний избегают, широкому общению, предпочитают узкий круг старых, проверенных друзей³¹.

Таким образом, мы можем сделать вывод о том, что подростки, ощущающие или не ощущающие себя счастливыми, различаются между собой по таким эмоциональным характеристикам как спонтанная и реактивная агрессивность, раздражительность, уравновешенность, застенчивость.

Чтобы понять, является ли стиль поведения подростка предиктором дефицита ощущения счастья, нами был проведен регрессионный анализ, в котором в качестве независимых переменных выступили шкалы опросника FPI. Мы оценивали модель логит-регрессий. Зависимой явилась переменная социологического опросника, соответствующая следующему вопросу:

«Вы ощущаете себя счастливым человеком?»

Полученные результаты представлены в Таблице 3.

Мы используем такой показатель качества моделей как критерий хи-квадрат. Показатель хи-квадрат варьируется от 52.52 до 103.509 при значимости $p < 0.01$ (воздействие на зависимую переменную добавляемых в модели предикторов статистически значимо), кроме 3 модели, где он равен 14,067 при значимости $p > 0.01$. Полученные показатели в целом говорят о высокой согласованности заданных моделей. Результаты оценивания представлены в таблице 3.

В регрессионных моделях каждая из указанных переменных, за исключением реактивной агрессивности, оказывает значимое влияние на ощущение счастья подростками.

Таблица 3

**Результаты регрессионного анализа между показателями шкал FPI
и социологического опросника**

Переменные		8 модель
Шкалы FPI	Спонтанная агрессивность	0,121*** (0,030)
	Раздражительность	0,072** (0,033)
	Уравновешенность	-0,257*** (0,033)
	Реактивная агрессивность	0,026 (0,038)
	Застенчивость	0,116*** (0,030)
Результирующие статистики моделей	Константа	-2,258*** (0,407)
	Число наблюдений	2085
	-2 Log-правдоподобие	1559,140
	Хи-квадрат	147,971
	R-квадрат Нэйджелкерка	0,123

Примечание. В скобках указаны робастные стандартные ошибки. *, **, *** — оценка значима на 10%, 5%, 1%-ном уровне.

Наши данные косвенно согласуются с результатами различных эмпирических исследований. Так, по результатам опроса 60000 взрослых выявлено три основных фактора, влияющих на жизнерадостность: удовлетворенность жизнью, удовольствие и недовольство. С возрастом удовлетворенность жизнью слегка повышается, острота удовольствий притупляется, а уровень недовольства сохраняется неизменным. То есть меняется сила и глубина переживаний³².

Выводы

Представленные в статье результаты позволили выявить влияние стиля поведения в подростковом возрасте на ощущение счастья. Анализ регрессионных моделей показывает, что такие эмоционально-регулятивные свойства личности как спонтанная агрессивность, раздражительность и уравновешенность являются предикторами дефицита ощущения счастья в подростковом возрасте. Агрессивный и неуравновешенный в своем поведении подросток чувствует себя менее счастливым. Ощущение счастья подростками коррелирует со всеми переменными социологического опросника. Установлено, что для счастливого подростка характерно позитивное отношение к семейным ценностям.

хология: Научный взгляд на счастье и смысл жизни/ Перев. с англ. — М.: Издательство «София», 2006. — 368 с.

¹¹ См.: Maruta, T., Colligan, R., Malinchoc, M. and Offord, K. (2000). Optimists vs. Pessimists: Survival rate among medical patients over a 30-year period. Mayo Clinic Proceedings, 75, 140-143.

¹² См.: Fredrickson, B. (2001). The role of positive emotions in Positive Psychology: The broaden-and-build theory of positive emotions. American Psychologist, 56, 218-226.

¹³ См.: Danner D., Snowdon D., and Friesen W. (2001). Positive emotions in early life and longevity: Findings from the nun study. Journal of Personality and Social Psychology, 80, 804-813.

¹⁴ См.: Некрасова Е.А., Кондратьев А.С. Основные положения позитивной психологии М. Селигмана и их применение в психологической службе армии США // Вестник Московского гуманитарно-экономического института. — 2016. — №1 — С. 65-68.

¹⁵ См.: Василев В.К., Стаматов Р.И. Позитивная психология и идеи культурно-исторической психологии Л.С. Выготского // Культурно-историческая психология. — 2017. — Том 13. № 1. — С. 49-56.

¹⁶ См.: Селигман М. Указ. соч.

¹⁷ См.: Там же.

¹⁸ См.: Там же.

¹⁹ См.: Maruta, T., Colligan, R., Malinchoc, M. and Offord, K. (2000). Optimists vs. Pessimists: Survival rate among medical patients over a 30-year period. Mayo Clinic Proceedings, 75, 140-143.

²⁰ См.: Левит Л.З., Радчикова Н.П. Указ. соч.

²¹ См.: Практикум по общей, экспериментальной и прикладной психологии/ В.Д. Балин, В.К. Гайда, В.К. Гербачевский и др. Под общей ред. А.А. Крылова, С. А. Маничева — 2-е изд., доп. И перераб. — СПб.: Питер, 2003. — 560 с.

²² См.: Психология девиантности. Дети. Общество. Закон: монография/ под ред. А.А. Реана. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2018. — 479 с.

²³ См.: Авдулова Т. П. Агрессивность в подростковом возрасте: практ. Пособие — 2-е изд., испр. и доп. — М.: Издательство Юрайт, 2018. — 126 с.

²⁴ См.: Dusing, C. R. et al. Указ. соч. <http://psycnet.apa.org/doiLanding?doi=10.1037%2Fvio0000220>

²⁵ См.: Петрова Е.А., Смыслов Д.А. Социальная психология личности. Учеб-метод. пособие для студентов. - Москва, Изд-во РИЦ АИМ, 2008. — 204 с.

²⁶ См.: Там же.

²⁷ См.: Практикум по общей, экспериментальной и прикладной психологии, 2003.

²⁸ См.: Петрова Е.А., Смыслов Д.А. Указ. соч.

²⁹ См.: Практикум по общей, экспериментальной и прикладной психологии, 2003.

³⁰ См.: Петрова Е.А., Смыслов Д.А. Указ. соч.

³¹ См.: Там же.

³² См.: Селигман М. Указ. соч.

¹ См.: Карабанова О.А. Возрастная психология: Конспект лекций. — М.: Айрис-Пресс, 2005. — 240 с.

² См.: Психология подростка. Полное руководство. Под общей редакцией А.А. Реана. — СПб., 2008 г. — 504 с.

³ См.: Фельдштейн Д. И. Психология взросления. М., 1999.

⁴ См.: Психология девиантности. Дети. Общество. Закон: монография/ под ред. А.А. Реана. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2018. — 479 с.

⁵ См.: Там же.

⁶ См.: Майерс Д. Социальная психология. — 7-е изд. — СПб.: Питер, 2009. — 688 с.

⁷ См.: Селигман Мартин Э. П. Новая позитивная психология: Научный взгляд на счастье и смысл жизни/ Перев. с англ. — М.: Издательство «София», 2006. — 368 с.

⁸ См.: Шварц Б. Парадокс выбора. — М.: Добрая книга, 2005. — 288 с.

⁹ См.: Левит Л.З., Радчикова Н.П. Личностно-ориентированная концепция счастья: Теория и практика // Национальный психологический журнал — 2012. — №2(8) — С.81-89.

¹⁰ См.: Селигман Мартин Э. П. Новая позитивная пси-

УДК 159.956.3
ББК 88.8

DOI 10.24411/2073-0454-2019-10179
© В.Ю. Бельский, Ю.В. Чуманов, 2019

Научная специальность 19.00.03 — психология труда, инженерная психология, эргономика

СИТУАЦИИ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ ОРИЕНТИРОВ ПОИСКА В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ И ИХ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ИЗУЧЕНИЕ

Виталий Юрьевич Бельский, начальник кафедры социологии и политологии, доктор философских наук, профессор Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)

E-mail: v.belskiy@bk.ru

Юрий Викторович Чуманов, преподаватель-методист факультета подготовки научно-педагогических и научных кадров, кандидат психологических наук

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)

E-mail: yvc90@mail.ru

Аннотация. Рассматриваются психологические особенности изучения ситуаций неопределенности ориентиров поиска, которые возникают при выполнении профессиональных задач в служебной деятельности сотрудников полиции. Проанализирована категория неопределенности и история ее изучения с позиций различных отраслей научного знания. Изучена ситуация неопределенности ориентиров поиска в профессиональной деятельности оперуполномоченных уголовного розыска. В результате системного анализа реальных ситуаций неопределенности, возникающей при реализации оперативно-разыскных мероприятий, была определена эффективность системно-ситуационного метода, позволившего выявить важные содержательные и динамические характеристики оперативной неопределенности.

Ключевые слова: неопределенность, ориентир поиска, оперуполномоченный уголовного розыска, ситуация, системно-ситуационный метод.

UNCERTAINTY GUIDELINES OF SEARCH IN THE PROFESSIONAL ACTIVITIES OF POLICE OFFICERS AND THEIR PSYCHOLOGICAL STUDY

Belsky Vitaly Yurievich, Head of the Department of Sociology and Political Science, Doctor of Philosophy, Professor Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)

E-mail: v.belskiy@bk.ru

Yury Viktorovich Chumanov, Lecturer-Methodologist, Faculty of Training Scientific-Pedagogical and Scientific Personnel, Candidate of Psychological Sciences

Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)

Email: yvc90@mail.ru

Annotation. The article deals with the psychological features of the study of uncertainty situations of search guidelines that arise in the performance of professional tasks in the performance of police officers. The category of uncertainty and the history of its study from the standpoint of various branches of scientific knowledge are analyzed. The situation of uncertainty of search reference points in the professional activity of criminal investigation officers is studied. As a result of the system analysis of real situations of uncertainty arising in the implementation of operational-search activities, high efficiency of the system-situational method was established and a number of important substantive and dynamic characteristics of operational uncertainty was revealed.

Keywords: the uncertainty, the landmark search, the investigator, the situation, system-situational method

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Бельский В.Ю., Чуманов Ю.В. Ситуации неопределенности ориентиров поиска в профессиональной деятельности сотрудников полиции и их психологическое изучение. Вестник Московского университета МВД России. 2019;(3):264–70.

Введение. Профессиональная деятельность сотрудников полиции характеризуется повышенным уровнем экстремальности и неопределенности, особенно при выполнении служебных задач в особых условиях. Оперативно-служебная деятельность сотрудников органов внутренних дел тесно связана с необходимостью принимать решения в условиях повышенной напряженности и риска, дефицита времени и информации, постоянно меняющейся обстановки. Отсутствие однозначного алгоритма, заранее готового способа выполнения поставленной задачи требуют высокой профессиональной подготовки сотрудника полиции по принятию высокоэффективных решений. Наибольшую сложность в профессиональной деятельности сотрудников полиции представляют проблемные ситуации или же ситуации неопределённости ориентиров поиска, в которых сотруднику приходится анализировать различного рода информацию в различных условиях оперативной обстановки. Порой времени на формально-логический анализ и оценку ситуации просто недостаточно и приходится принимать решение спонтанно, здесь в работу включаются интуитивные способности.

В современной науке проблема неопределенности обсуждается в различных контекстах. Это вызвано, в числе прочего, усложнением, неоднозначностью, причинно-следственной связи происходящих событий. Данная тенденция делает актуальным изучение психологии человека, находящегося в ситуации неопределенности. История обсуждения неопределенности как самостоятельной категории начинается с 1927 года, когда физик В.Гейзенберг[1] выдвинул принцип неопределенности. Данный принцип гласил, что невозможно одновременно и точно знать местоположение и скорость частицы, и чем точнее задана одна из двух переменных, тем меньше точность, с которой теория позволяет определить другую.

С психологических позиций категорию неопределенность стали изучать в 50-60-х гг. XX века, когда начала развиваться теория информации. Одним из первых исследователей неопределенности с позиций теории информации был D.E. Berlyne [2], по его мнению неопределенность является центральным концептом теории информации. Присутствие неопределенности в конкретной ситуации обнаруживается тогда, когда: 1) возможно любое альтернативное решение; 2) неизвестно в каком временном промежутке возможно осуществление альтернативы; 3) вероятности равны числу альтернатив. Таким образом, можно сказать что неопределенность возрастает с увеличением числа альтернатив и приближением к равенству в вероятностях альтернатив.

В отечественной психологии также имеются интересные исследования неопределенности, так например, Б.Ф. Ломовым и Е.Н. Сурковым [3] был исследован процесс антиципации, который является самым эффективным способом устранения неопределенности при принятии решения. По их мнению, антици-

пация как «забегание вперед» есть один из способов снижения неопределенности.

С.В. Михайлов при изучении психологических особенностей мышления следователя в ситуациях неопределенности ориентиров поиска, раскрыл понятия ориентир поиска и неопределенность ориентиров поиска [4]. Так, по его мнению: ориентир поиска представляет собой объективный ориентир или признак проблемной ситуации (информативный признак), который в совокупности с другими признаками направляет поиск решения профессиональной задачи. Определенный ориентир поиска однозначен в своей трактовке, т.е. один информативный признак выражается определенным знаком (совокупностью знаков) и ему принадлежит (приписывается) одно значение; под ситуацией неопределенности ориентиров поиска понимается служебная ситуация, в которой: 1) ориентиров поиска для принятия правильного решения недостаточно; данные ориентиры носят неопределенный характер; 2) ориентиры поиска определены, но их недостаточно для принятия решения с помощью формально-логического мышления; 3) ориентиров поиска достаточно, но все они носят неопределенный характер.

Данные определения взяты за основу настоящего исследования. Из всех подразделений органов внутренних дел (патрульно-постовая служба, ГИБДД, органы следствия и дознания, кадровая служба, уголовный розыск и пр.) для исследования были выбраны оперуполномоченные уголовного розыска. Данный выбор обусловлен тем, что оперуполномоченные уголовного розыска при реализации оперативно-розыскных мероприятий чаще всего сталкиваются с неопределенностью и противоречивостью информации. Оперуполномоченные уголовного выполняют различный спектр служебных задач, спецификой которых являются неизвестность или высокая степень неопределённости самих объектов розыска [5].

Неопределенность в профессиональной деятельности оперуполномоченного уголовного розыска (условно назовем оперативная неопределенность) можно отнести к тому классу явления для исследования, которых необходим системный подход, без использования которого довольно сложно объяснить, а тем более снизить уровень неопределенности.

Цель данной работы заключается в психологическом исследовании ситуаций неопределенности ориентиров поиска возникающих в профессиональной деятельности оперуполномоченных уголовного розыска, а также в обосновании методологического инструментария психологического исследования неопределенности.

Ситуация неопределенности — это наименьшая целостная неделимая часть неопределенности в процессе реализации профессиональных задач сотрудниками уголовного розыска (раскрытие преступлений; организация и осуществление розыска лиц, скрывающихся от органов дознания, следствия и суда, уклоняющихся от исполнения уголовного наказания, без вести пропавших и иных лиц в случаях, предус-

мотренных законодательством РФ и др.) обладающая всеми его основными свойствами. После определения пространственных, временных и содержательных границ ситуации неопределенности можно провести ее системный анализ.

Использование ситуации неопределенности в качестве единицы анализа дает возможность в известной степени стандартизировать, хранить и накапливать информацию о реальных оперативно-розыскных мероприятиях. Ситуационный анализ позволяет изучать характеристики неопределенности не «вообще», а на основе систематизации конкретной информации о поведении конкретных оперуполномоченных в ситуациях служебной деятельности. Структурную схему классификации неопределенности в профессиональной деятельности оперуполномоченных уголовного розыска можно проследить на рисунке 1.

Оперативная неопределенность является условием протекания мыслительной деятельности оперуполномоченного уголовного розыска при выполнении профессиональных задач. Часто употребляемое, широкое понятие — неопределенность — является новым и не конкретизированным в отношении оперативно-розыскной деятельности, хотя очень ярко и точно (при соответствующей проработке) характеризует ее.

Материал и методы. Системно-ситуационный метод исследования неопределенности — понятие «ситуация» (впрочем, как и понятие «неопределенность») находят широкое распространение как в психологических, так и других гуманитарных отраслях научного знания. Суть системно-ситуационного метода исследования заключается в том, что в качестве единицы анализа ис-

следуемого явления выбирается сама ситуация, элементы которой не обладают всеми элементами дающими целостную картину. В психологии проблема изучения психики по элементам и по единицам плодотворно разрабатывалась отечественным психологом Л.С. Выготским [6]. Б.Я. Шведин [7] в качестве единицы анализа предложил «ситуацию», данная система исследования прошла неоднократную апробацию, так как позволяет анализировать деятельность не вообще, абстрактно, а в субъектно-объектной определенности. Ситуацию рассматривают в системе трёхмерного пространства: субъект деятельности, задача деятельности, объективные условия деятельности. Под ситуацией в данном подходе, понимается целостная часть деятельности, за определенное развитие которой решается одна из задач деятельности, а сама ситуация в профессиональной деятельности оперуполномоченного уголовного розыска рассматривается в условиях оперативной обстановки.

Ситуационный метод исследования позволяет выделить в изучаемом объекте такую структурную единицу, в которой представлены все основные свойства объекта. Затем можно собрать банк реальных ситуаций, далее проводится его исследование посредством компьютерной техники, что позволяет установить такие закономерности в развитии изучаемого объекта, какие другими методами выявить невозможно. Применение ситуационного метода в интересах исследования неопределенности имеет особенности, которые определяются спецификой объекта исследования являющегося более сложным в сравнении с деятельностью. Неопределенность можно исследовать по единицам и элементам [8].

Рис. 1. Схема неопределенности в оперативно-розыскной деятельности

Изучение неопределенности с помощью единицы, в качестве которой выступает ситуация неопределенности, предполагает следующий алгоритм:

- необходимо установить все структурные элементы ситуации неопределенности;
- необходимо установить диапазон информацион-

ной насыщенности ситуации неопределенности;

- необходимо выделить все фазы процесса реализации оперативно-разыскных мероприятий, в течение которых снизится степень неопределенности и осуществится взаимодействие всех участников ситуации неопределенности ориентиров поиска.

БЛАНК АНАЛИЗА НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ, ВОЗНИКАЮЩЕЙ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОПЕРУПОЛНОМОЧЕННЫХ УГОЛОВНОГО РОЗЫСКА

Уважаемый коллега!

Мы проводим исследование, направленное на повышение эффективности деятельности сотрудников полиции, в целях выработки рекомендаций по принятию решения в ситуации неопределенности ориентиров поиска. В связи с этим мы хотели бы узнать некоторые данные и Ваше мнение о реальных оперативно-разыскных мероприятиях, в ходе реализации которых присутствовала неопределенность, имевшем место в вашей профессиональной деятельности или Ваших сослуживцев. Ответьте, пожалуйста, по порядку на все вопросы бланка (ответы желательно обосновать). Из объяснения должно быть ясно, где приводятся факты, а где их анализ и предположения. Если нет информации для ответа, ее не нужно домысливать. Главное в анализе — это соответствие того, что написано тому, что было на самом деле.

Заранее благодарим Вас за сотрудничество!

1. На основе чьей информации анализируется ситуация неопределенности?
    - самого оперуполномоченного, его жизненного и профессионального опыта;
    - мнение коллеги о данной ситуации;
    - непосредственного руководителя, который задает ориентиры направления деятельности;
    - агентурный аппарат;
    - социально-поддерживающие сети (свидетели).
  4. Укажите пункт, часть и статью УК РФ, по которым раскрывалось преступление _____
  5. Кратко опишите преступление, в котором присутствует неопределенность и основные события при реализации оперативно-розыскных мероприятий _____
  6. Из каких источников поступила информация, позволяющая выявить лиц, причастных к совершению преступления? _____
  7. По чьей инициативе возбуждено уголовное дело? _____
  8. Характеристика оперуполномоченного
    - специальное звание _____
    - занимаемая должность _____
    - возраст _____
    - в течение какого времени находится в данной конкретной должности _____
    - время нахождения в подобной должности вообще (дата вступления в должность — год, месяц) _____
    - профессиональная подготовка (оцените в баллах от +5 до -5):
+5+4   +3   +2   +1   0   -1   -2   -3   -4   -5
- где:
+5 — в профессиональном отношении подготовлен отлично;
0 — в профессиональном отношении подготовлен средне;
-5 — в профессиональном отношении подготовлен неудовлетворительно.
9. Какие ситуации неопределенности складывались в ходе реализации оперативно-разыскных мероприятий?
    - неопределенность относительно события преступления;
    - неопределенность относительно принадлежности материальных следов к данному преступлению;
    - неопределенность относительно истинности /ложности показаний потерпевшего;
    - неопределенность относительно истинности /ложности показаний свидетеля;
    - неопределенность относительно истинности /ложности показаний подозреваемого;
    - неопределенность относительно дальнейших действий;
    - неопределенность относительно достоверности сведений поступивших в результате проведения ОРМ;
    - неопределенность относительно необходимости проверки той или иной информации;
    - неопределенность относительно неоднозначности полученных сведений в ходе ОРМ;
    - неопределенность относительно причастности/непричастности лица;
    - неопределенность иного рода (какая именно?) _____
  10. Ответ прокомментируйте (по каждой ситуации в отдельности) _____
  11. Была ли осуществлена попытка сразу принять решение или же сначала уменьшить неопределенность? _____

12. Если да, то каким образом уменьшалась неопределенность?

13. Какой тип неопределенности присутствовал, а какой преобладал в ходе реализации оперативно-розыскных мероприятий (укажите в %):

- дефицит информации _____
- противоречивость информации _____
- избыток информации _____

14. Каким образом принималось решение в ситуации неопределенности?

- решение принималось единолично оперуполномоченным;
- решение принималось в ходе продолжительных логических рассуждений;
- принималось быстрое, наиболее верное, на усмотрение оперуполномоченного, решение;
- решение откладывалось до появления дополнительной достоверной информации по уголовному делу;
- решение принималось оперуполномоченным в результате обсуждения ситуации неопределенности с непосредственным начальником, коллегами по следственно-оперативной группе;
- решение принималось иным способом (каким именно?) _____

15. Опишите ход принятия решения

16. Насколько верным оказалось принятое решение?

- полностью верным;
- по большей части верным;
- от части верным, от части неверным;
- по большей части неверным;
- полностью неверным.

17. В чем решение, принятое в условиях неопределенности, не соответствовало истине в последствии, в условиях определенности?

18. Другая информация о ситуациях неопределенности в ходе реализации ОРМ, которая не отражена в предыдущих пунктах

19. Дата заполнения бланка _____

Таким образом, в качестве экспертов ситуаций неопределенности ориентиров поиска выступали сами оперуполномоченные уголовного розыска, сталкивающиеся с ними в ходе реализации оперативно-розыскных мероприятий.

Результаты и обсуждение. Выборку респондентов составили оперуполномоченные уголовного розыска в количестве 100 человек, проходящих службу в раз-

личных подразделениях уголовного розыска. Средний возраст респондентов от 24 до 32 лет. Испытуемые были разделены на две группы: оперуполномоченные со стажем службы от 1-го до 3-х лет; оперуполномоченные со стажем службы свыше 3-х лет. Неопределенность по виду и содержанию степени информационной насыщенности представлена в таб. 1.

Таблица 1

**Данные неопределенности по виду
и содержанию информационной насыщенности, %**

Вид неопределенности	Оперуполномоченные со стажем работы свыше 3-х лет			Оперуполномоченные со стажем работы от 1-го до 3-х лет		
	I группа испытуемых	II группа испытуемых	III группа испытуемых	I группа испытуемых	II группа испытуемых	III группа испытуемых
Дефицит информации	44	52	50	38	41	39
Противоречивость информации	19	29	23	40	43	42
Избыток информации	37	29	27	22	16	19

Проанализировав данные представленные в таблице 1, можно утверждать, что в процессе увеличения профессионального опыта (стаж службы) оперуполномоченный уголовного розыска научается в ситуациях неопределенности ориентиров поиска обрабатывать имеющуюся информацию, выделять значимые информационные ориентиры, сопоставлять данные между собой, что приводит к снижению неопределенности.

При обработке данных полученных с помощью

бланка системно-ситуационного анализа

На основе анализа данных ситуационного исследования был выделен ряд существенных свойств оперативной неопределенности, а именно:

- отсутствие достаточной для принятия решения информации (или ее скрытый характер);
- неалгоритмизированность процесса принятия решения в конкретной оперативно-служебной ситуации;

- недостаточность объективной информации, способствующей раскрытию преступления;
- эмоциональная окрашенность процесса принятия решения оперуполномоченным, связанная с повышенной ответственностью за результат;
- использование ориентиров поиска присут-

ствующих в ситуациях неопределенности не позволяют ее уменьшить посредством их логической обработки [8].

Результаты ситуационного анализа неопределенности в профессиональной деятельности оперуполномоченных уголовного розыска отражены в таб. 2.

Таблица 2

Сводная таблица результатов ситуационного анализа неопределенности.

№	Характеристика показателя	Группы экспертов ¹	
		Первая	Вторая
1. Участники анализа:			
а.	Общее количество	50	50
б.	I группа испытуемых	15	17
в.	II группа испытуемых	22	24
г.	III группа испытуемых	13	9
д.	Возраст респондентов	22-28	25-31
е.	Уровень профессиональной подготовки (субъективная оценка)	4,4	5,1
2. Ситуации неопределенности, складывающиеся в ходе реализации оперативно-розыскных мероприятий (%):			
а.	Неопределенность относительно произошедшего события (преступление)	8,9	8,1
б.	Неопределенность относительно информационных ориентиров (улики)	3,95	3,2
в.	Неопределенность относительно истинности или ложности сообщения о преступлении	7,9	11,9
г.	Неопределенность относительно истинности или ложности показаний свидетеля	12	13,8
д.	Неопределенность относительно истинности или ложности показаний подозреваемых и обвиняемых лиц	36	29,5
е.	Неопределенность относительно дальнейших действий	3,9	2,8
ж.	Неопределенность относительно достоверности сведений обобщенных в результате проведения ОРМ	11	15
з.	Неопределенность относительно необходимости проверки той или иной информации	2,6	3,8
и.	Неопределенность относительно неоднозначности полученных сведений в ходе реализации ОРМ	8,9	7,1
к.	Неопределенность относительно причастности или не причастности лица к преступлению	4,2	5,9
3. Превалирующий тип неопределенности (%):			
а.	Дефицит информации	50	38
б.	Противоречивость информации	23	40
в.	Избыток информации	27	22
4. Динамика принятия решения в ситуации неопределенности (%):			
а.	Решение принималось мгновенно	38,3	52,7
б.	Решение принималось после попыток снижения уровня неопределенности	61,7	37,3
5. Качественная характеристика процесса принятия решения в ситуации неопределенности (%):			
а.	Решение принималось самим оперуполномоченным:	32	49
	- принятие решения осуществлялось посредством логических рассуждений	14	20
	- принималось быстрое, наиболее верное, на взгляд оперуполномоченного, решение	8	17
	- принятие решения откладывалось до более полного сбора оперативной информации	19	9
б.	Решение принималось оперуполномоченным в результате обсуждения ситуации неопределенности с непосредственным начальником, коллегами, проверки информации через агентурный аппарат или после опроса свидетелей	27	5
6. Верность принятого в ситуации неопределенности решения (%). Решение оказалось:			
а.	Полностью верное	21,7	34
б.	В большей мере верное	36,8	41,5
в.	Частично верное, частично-неверное	16	11,5
г.	В большей мере неверным	14,5	7
д.	Полностью верным	11	6
7. Влияние принятого решения на дальнейший ход действий (%):			
а.	Ситуация перешла в стадию определенности, т.е. можно действовать по алгоритму	61	73
б.	Ничего не изменилось	19	21
в.	Отсутствие информации по преступлению (нераскрытое преступление)	20	6

Результаты первичного системного анализа реальных ситуаций неопределенности возникающей при реализации ОРМ, позволили установить высокую эффективность системно-ситуационного метода, выявить целый ряд важных содержательных и динамических характеристик оперативной неопределенности. В качестве источников информации о ситуации неопределенности выступают: оперуполномоченные уголовного розыска с их жизненным опытом и профессиональными навыками; коллеги, которые лично не принимают участие в разрешении неопределенности, однако выступают в качестве консультантов; непосредственные руководители задающие ориентиры деятельности; агентурный аппарат, иные источники информации или социально-поддерживающие сети (свидетели).

Заключение. Результаты исследования позволили установить эффективность системно-ситуационного метода исследования ситуаций неопределенности ориентиров поиска, выявить целый ряд важных содержательных и динамических характеристик оперативной неопределенности. Полученные теоретические и экспериментальные данные позволят осуществлять дальнейшие научные исследования в данном направлении.

¹ В первую группу экспертов были включены участники анализа ситуации оперативной неопределенности с опытом работы в подразделениях уголовного розыска до 3-х лет, во вторую группу - свыше 3-х лет.

Литература

1. Heisenberg. W. Über den anschaulichen Inhalt der quantentheoretischen Kinematik und Mechanik // Zeitschrift für Physik, 1927; 43(34); 172–198.
2. Berlyne D.E. Conflict and information theory as determinants of human perceptual curiosity // Journal of Experimental Psychology, 1957; 53; 399–404.
3. Ломов Б.Ф., Сурков Е.Н. Антиципация в структуре деятельности. М.: Наука, 1980.
4. Михайлов С.В. Психологические особенности мышления следователя в ситуациях неопределенности ориентиров поиска при решении профессиональных задач: автореферат диссертации кандидата психологических наук: 19.00.03 Москва, 2006.
5. Чуманов Ю.В. Психофизический тренинг как способ развития способностей принимать решения в ситуациях неопределенности ориентиров поиска // Инновации в образовании, 2018; 5; 139–147.
6. Выготский, Л.С. Психология развития человека / Выготский Лев Семенович; Сост. А.А.Леонтьев. М.: Смысл: ЭКСМО, 2004.
7. Шведин Б.Я. Человеческий фактор в управлении войсками: проблемы и поиски. М.: ВПА, 1989.
8. Лебедев И.Б., Чуманов Ю.В., Султанова А.М.

Процесс принятия решения сотрудником уголовного розыска в ситуациях неопределенности ориентиров поиска и его психологические особенности // Вестник Московского университета МВД России. 2018. № 3. С. 279–283.

9. Чуманов Ю.В. Психологические особенности принятия решения сотрудниками полиции при выполнении профессиональных задач в ситуациях неопределенности ориентиров поиска. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата психологических наук / Московский университет МВД РФ им. В.Я. Кикотя. Москва, 2018. 27 с.

References

1. Heisenberg. W. Über den anschaulichen Inhalt der quantentheoretischen Kinematik und Mechanik // Zeitschrift für Physik, 1927; 43(34); 172–198.(in English)
2. Berlyne D.E. Conflict and information theory as determinants of human perceptual curiosity // Journal of Experimental Psychology, 1957; 53; 399–404. (in English)
3. Lomov B. F., Surkov E. N. Anticipation in the structure of activities. Moscow: Science, 1980. (in Russ)
4. Mikhailov S. V. Psychological features of the investigator's thinking in situations of uncertainty of search guidelines in solving professional problems: thesis abstract of candidate of psychological Sciences: 19.00.03 Moscow, 2006 (in Russ)
5. Chumanov Yu. V. Psychophysical training as a method of developing the ability to make decisions in situations of uncertainty of search guidelines // Innovations in education, 2018; 5; 139–147. (in Russ)
6. Vygotsky, L. S. Psychology of human development / Vygotsky, Lev Semenovitch; Comp. A. A. Leontiev. Moscow: Sense: EXMO, 2004. (in Russ)
7. Sweden B. J. the Human factor in the management of troops: problems and searches. Moscow: WPA, 1989. (in Russ)
8. Lebedev I. B., Chumanov, Yu., Sultanov A. M. the decision-making Process of the employee of criminal investigation Department in situations of uncertainty, searching guides and his psychological characteristics // Vestnik of the Moscow University of the MIA of Russia. 2018. No. 3. P. 279–283. (in Russ)
9. Chumanov Yu. V. Psychological features of decision-making by police officers in the performance of professional tasks in situations of uncertainty of search targets. Thesis abstract for the degree of candidate of psychological Sciences / Moscow University of the Ministry of internal Affairs. V. Kikot. Moscow, 2018. 27 p. (in Russ)

УДК 1/159.9
ББК 88

DOI 10.24411/2073-0454-2019-10180
© В.Ф. Родин, 2019

Научная специальность 19.00.03 — психология труда, инженерная психология, эргономика

САМОРЕГУЛЯЦИЯ ПСИХИЧЕСКИХ СОСТОЯНИЙ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Владимир Федорович Родин, доктор педагогических наук, профессор, академик РАЕН, профессор кафедры юридической психологии УНК ПСД
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: akademikvrodin@mail.ru

Аннотация. Рассматривается проблема психических состояний сотрудников ОВД. Показаны приемы и способы саморегуляции сотрудников.

Ключевые слова: саморегуляция, способы саморегуляции, приемы саморегуляции.

SELF-REGULATION OF MENTAL CONDITIONS OF EMPLOYEES OF INTERNAL AFFAIRS

Vladimir Fedorovich Rodin, Doctor of Pedagogy, Professor, Academician of the Russian Academy of Natural Sciences, Professor of the Department of Legal Psychology, UNK PSD
Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)
E-mail: akademikvrodin@mail.ru

Annotation. The article deals with the problem of mental states of ATS employees. Showing techniques and methods of self-regulation of employees.

Keywords: self-regulation, methods of self-regulation, self-regulation techniques.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Родин В.Ф. Саморегуляция психических состояний сотрудников органов внутренних дел. Вестник Московского университета МВД России. 2019;(3):271–5.

Сотрудники ОВД выполняют различные оперативно-служебные и служебно-боевые задачи. Спектр решаемых задач сотрудниками многообразен и нередко протекает в экстремальных условиях. В руководстве по морально-психологическому обеспечению оперативно-служебной деятельности органов внутренних дел Российской Федерации указывается на необходимость «организовать морально-психологическую подготовку личного состава к действиям при чрезвычайных обстоятельствах, обучение сотрудников методам и приемам саморегуляции психического состояния...»

Саморегуляцию следует понимать как сознательную активацию определенных качеств, свойств и состояний личности, для осуществления ею какой-либо деятельности.

В статье мы рассматриваем лишь некоторые при-

емы (способы) саморегуляции сотрудников ОВД.

Их условно можно разделить на две группы: естественные и искусственные.

Естественные приемы саморегуляции основаны на использовании человеком тех возможностей, которые он имеет «под рукой» — в своей жизни и работе. По существу, эти методы связаны с разумным планированием режима своего труда и отдыха.

Многие из них мы используем интуитивно. Это сон, еда, общение с природой и животными, движение, танцы, музыка, отдых в кругу семьи, хобби, различные водные процедуры (ванная, душ, баня, сауна, бассейн). Главное — не забывать доставлять себе удовольствие и время от времени делать то, что приятно, что помогает расслабиться и улучшить эмоциональное состояние.

Искусственные приемы — это приемы саморегуля-

ции, которые разработаны в практической психологии.

В настоящее время известно много различных приёмов саморегуляции: релаксационная тренировка, аутогенная тренировка, десенсибилизация, реактивная релаксация, медитация и др. Рассмотрим некоторые из них:

1. Аутогенная тренировка

В 1932 году немецким психиатром И. Шульцем был разработан способ, названный «аутогенной тренировкой».

Погружение в состояние аутогенного расслабления посредством использования специальных упражнений даёт хороший отдых нервной системе и создаёт почву для эффективного использования различных формул саморегуляции: внушения себе душевного равновесия, бодрости, хорошего настроения, хладнокровия, целеустремлённости, хорошей работоспособности и других ценных качеств.

Одним из преимуществ этой методики являются четкие и ясные критерии эффективности процесса обучения. В аутотренинге есть строгая этапность в освоении упражнений. Переход к следующему упражнению осуществляется только после освоения предыдущего.

АТ способствует снижению эмоционального напряжения, чувства тревоги, дискомфорта. Под влиянием аутотренинга улучшается настроение, нормализуется сон, происходит активизация организма и личности. С помощью АТ можно решать задачи укрепления воли, коррекции некоторых форм поведения, мобилизации интеллектуальных ресурсов сотрудника, отдыха, восстановления сил за короткое время.

Стандартный сеанс АТ состоит из 3 частей: базового самовнушения покоя и отдыха; целевого самовнушения; выхода из состояния релаксации. На первом этапе лучше заниматься в тихом, спокойном помещении, с мягким, неярким светом, с комфортной температурой, в свободной одежде. По мере освоения методики АТ тренировку можно применять в любой обстановке: на работе, дома, даже в транспорте. Глаза обычно закрыты. Заниматься АТ можно 1-3 раза в день по 10-20 минут (время подбирается индивидуально). Лучше проводить аутогенную тренировку перед подъемом — утром, днем — в обеденный перерыв, и вечером — перед уходом ко сну.

Погружаясь в дремотное состояние (его еще называют аутогенным), можно перейти к активной фазе аутотренинга — формулам самовнушения. Дело в том, что в обычном бодрствующем состоянии внушаемость человека низкая, а в аутогенном состоянии — высокая. Поэтому после достижения расслабления вы можете легко внедрить в свое подсознание нужные программы, которые плохо усваивались в обычном состоянии.

Недостатком метода является то, что требуется значительное время для его осуществления.

2. Прогрессивная релаксация (мышечное расслабление)

При разработке этого способа Э. Джекобсон исходил из того факта, что при многих эмоциях наблюдается напряжение скелетных мышц. Отсюда он в соответствии с теорией Джемса—Ланге для снятия эмоциональной напряженности (тревоги, страха) предлагает расслаблять мышцы. Этому способу соответствуют и рекомендации изображать на лице улыбку в случае негативных переживаний и активизировать чувство юмора.

Сущность метода проста на первый взгляд: устроиться в удобную позу и погрузиться в ощущение своего тела. Обстановка во время погружения в тело должна максимально способствовать сосредоточенности и покою. Должна быть исключена сама возможность того, что кто-то прервет или отвлечет.

Во время расслабления на первых порах снимаются сиюминутные напряжения, накопившиеся в течение прошедшего дня или последних дней, и человек чувствует приятную легкость. Со временем, релаксация постепенно становится все более полной и глубокой. Достигая как можно более полного расслабления, человек идет к снятию внутренних напряжений, начиная об более поверхностных (сиюминутных), доходя до глубоких, годами и десятилетиями существующих, которые человек давно уже считает чертами своего характера.

Необходимо помнить конечные цели упражнения на глубокое мышечное расслабление. Такими целями являются: достижение полноты человеческой жизни, реализация себя на службе, способность быть самим собой, профилактика психосоматических заболеваний, и т.д. Занимаясь погружением в свое тело, каждый сможет по-новому взглянуть на мир, освежить ощущения, вернуть остроту и непосредственность восприятия, научиться радоваться жизни.

3. Психорегулирующая тренировка

Психологической основой этого метода является бесстрастная концентрация внимания на образах и ощущениях, связанных с расслаблением скелетных мышц.

Физиологической основой психорегулирующей тренировки является факт, что мышечная система за счет проприорецептивной импульсации является одним из главных стимуляторов головного мозга (из общего потока, по некоторым данным, на долю скелетных мышц приходится 60 %). Поэтому, расслабляя мышцы, можно ослабить это тонизирующее влияние (о чем свидетельствует уменьшение ощущения электрического раздражения и ответной реакции на него, а также коленного рефлекса), а напрягая мышцы, можно эту тонизацию увеличить.

4. Изменение направленности сознания

Варианты этого способа саморегуляции разнообразны. Отключение (отвлечение) состоит в умении думать о чем угодно, кроме эмоциональных обстоятельств. Отключение требует волевых усилий, с помощью которых человек пытается сосредоточить

внимание на представлении посторонних объектов и ситуаций. Переключение связано с направленностью сознания на какое-нибудь интересное дело (чтение увлекательной книги, занятие спортом, просмотр фильма и т. п.) или на деловую сторону предстоящей деятельности. Как показывает практика, переключение внимания с раздумий на деловую сторону предстоящей деятельности, осмысление трудностей через их анализ, уточнение заданий, мысленное повторение предстоящих действий, сосредоточение внимания на технических деталях задания, тактических приемах, а не на значимости результата, дает лучший эффект.

Снижение значимости предстоящей деятельности или полученного результата осуществляется путем придания событию меньшей ценности или вообще переоценки значимости ситуации по типу «не очень-то и хотелось», «не стоит относиться к случившемуся, как к катастрофе», «неудачи уже были, и теперь я отношусь к ним по-другому» и т.д.

Приведенный способ является, по сути, одним из вариантов использования контрфактического мышления (контрфактов). В когнитивной психологии разработана концепция функциональной роли контрфактического мышления. Контрфактами называются представления об альтернативном представлении реальности исходе события. Это мышление в сослагательном наклонении по типу «если бы..., то...».

5. Регуляция состояния с помощью дыхания

Дыхание, как известно, является одной из важнейших функций организма. Характер дыхания (его глубина, ритмика и др.) весьма тонко отражает эмоциональное состояние человека, является чувствительным индикатором, лакмусовой бумажкой в проявлении эмоций. С помощью дыхания можно не только следить за эмоциями, но и управлять ими.

С помощью правильно регулируемого дыхания можно снять психоэмоциональное напряжение, высвободить неотрагированные эмоции и добиться «функциональной разрядки». Научиться контролировать свои эмоции достаточно просто — нужно ощущать собственное тело, улавливать происходящие в нем изменения, связанные с эмоциями.

Любое состояние человека имеет определенный рисунок дыхания: направление, глубину, быстроту, плавность, соотношение между выдохом и вдохом, вдохом и выдохом, характеристики перехода от вдоха к выдоху, от выдоха к вдоху, темп, ритм, объем, разрывы, перехваты и т.д.

Одним из самых легких и наиболее доступных способов регуляции эмоционального состояния, по мнению многих психологов и физиологов, являются дыхательные упражнения, которые активизируют и мобилизуют организм.

Канадский ученый Л. Персиваль предложил использовать дыхательные упражнения в сочетании с на-

пряжением и расслаблением мышц, при помощи которых можно снять чрезмерное волнение. Он предлагает делать задержку дыхания на фоне напряжения мышц, а затем — спокойный выдох, сопровождаемый расслаблением мышц.

Таким образом, при использовании дыхания прорабатываются определенные негативные идеи, состояния, вытесненные в бессознательное, но и воспроизводим паттерны дыхания тех или иных жизненных обстоятельств. Более того, применяя те или иные приемы связанного дыхания, мы можем управлять и координировать наши состояния в жизни и деятельности вне зависимости от обстоятельств.

Мы дышим так, как мы себя чувствуем. Рисунок дыхания, как лакмусовая бумага, проявляет наше состояние психики. Каждое состояние психики — это также и состояние дыхания. Каждое состояние дыхания — это определенное состояние психики.

6 Регуляция состояний при помощи техник релаксации

Общеизвестно, что мышечное напряжение связано с ситуациями и травмами, переживаемыми людьми в процессе их жизни. Любое эмоциональное состояние, будь то страх или гнев, раздражение или волнение, содержит в себе мышечный, мускульный компонент.

В мышцах, когда эмоциональное состояние не отреагировано, образуются участки «застывшего» напряжения — болезненные уплотнения. Они в свою очередь, в зависимости от их расположения, могут рефлекторно влиять на внутренние органы, имитируя их расстройства — нарушения ритма сердца, загрудинные боли, изжогу. Снятию мышечных напряжений помогает релаксация.

Релаксация — это универсальный процесс восстановления не только мышц, но и нервной системы.

Сотрудники, занимающиеся релаксацией, меньше подвержены стрессам, у них редко бывают серьезные нервные срывы, умеют регулировать свое внутреннее эмоциональное состояние. Они способны выдержать стресс и быстро восстановить свои силы.

7. Самовнушение

Освоив техники релаксации, можно начинать эффективно использовать словесные формулы самовнушения. Они нужны, чтобы добиться нужных изменений в своем поведении или в состоянии. Целесообразно использовать формулы самовнушения, находясь в состоянии релаксации, так как в этом состоянии исчезает барьер нашего сознания, и они напрямую воспринимаются подсознанием, которое и реализует их. Самовнушение должно осуществляться без всякого усилия, как можно более простым, механическим способом.

Примеры создания словесных формул самовнушения.

Фраза должна быть позитивной и утвердительной (формулировать ее в терминах «я хочу делать X», а не «я не хочу делать Y»), избегать использование частицы «не», «никогда»: вместо «голова не болит, никогда не

заболит” скажите “боль покинула голову, навсегда”.

Фраза должна быть очень конкретной; большую цель следует разбить сначала на цепочку маленьких целей, достижение каждой из которых по очереди приведет к большой цели; абстрактные категории и эмоции следует сводить к физическим ощущениям: верх абстракции «голова прошла» следует заменить на «лоб прохладен, голова легкая» (если эти ощущения облегчают боль в голове).

При построении фразы нужно использовать простые слова.

Фраза должна состоять менее чем из пяти слов.

Формула внушения должна быть в настоящем времени, как будто то, что нам нужно уже есть. Эта фраза адресуется подсознательному. Подсознательное принимает такую фразу за истину и начинает ее осуществлять.

8. Приём саморегуляции с помощью техники «якорения»

«Якорная» техника имеет прямое отношение к условным рефлексам. «Якорем» называют стимул, запускающий механизм сформированного условного рефлекса.

В повседневной жизни мы встречаемся с огромным количеством неосознаваемых нами условных рефлексов. Например, у влюбленной пары часто есть мелодия, которую они называют «нашей мелодией» — они просто слышали ее в момент встречи или в момент наивысшей влюбленности, но теперь она стала для этой пары «положительным аудиальным (слуховым) сексуальным якорем»; прослушивание этой мелодии возвращает паре чувство влюбленности по механизму условного рефлекса. «Отрицательным аудиальным музыкальным якорем» для большинства из нас служит похоронная музыка — стоит нам ее услышать, и наше настроение понижается, хотя мы не осознаем, что причина такого понижения настроения — какие-то другие похороны, на которых мы присутствовали давным-давно и чувствовали боль потери... В роли «якоря» может выступать то, что мы видим (чье-то лицо, характерный жест, картина и т. п.), то, что мы слышим (голос, музыка, шумы), и то, что мы чувствуем (прикосновение, поглаживание, поцелуй, боль и т. д.). «Якоря» подразделяются, соответственно, на визуальные, аудиальные и кинестетические. Искусство применения «якорей» при саморегуляции основывается на удачно выбранном моменте для постановки «якоря», удачно выбранном типе «якоря» и удачном воспроизведении уже поставленного «якоря».

9. Использование систематической десенсибилизации для саморегуляции

Метод систематической десенсибилизации — один из самых старых методов поведенческой психотерапии. Он очень эффективен и довольно прост. Суть методики заключается в том, что человек, находясь в состоянии глубокой релаксации, представляет в воображении ситуации (вспоминает о них), вызывающие

у него страх. Затем посредством углубления релаксации человек снимает возникающую тревогу. В воображении представляются ситуации от самых легких до вызывающих наибольший страх. Эксперименты доказали, что, после угасания тревоги в воображении, она больше не возникает и в реальности.

10. Снижение остроты переживаний с помощью «диссоциации»

В ранний период психоанализа З. Фрейдом была выдвинута идея о том, что от эмоционального комплекса можно избавиться, отреагировав на него. Неотреагированные же эмоции составляют основу невротических комплексов. Это объяснение соответствовало идее «психической энергии» или энергии либидо, перекрытие русла которой вызывало развитие неврозов. Препонами для свободного протекания психической энергии являются, по мнению З. Фрейда, излишние социальные и культурные запреты.

Как впоследствии оказалось, самого выплеска эмоций, даже неоднократного, бывает недостаточно для изменений в психологическом состоянии человека.

Как же соединить эмоциональное переживание с возможностью перерабатывать его содержание с «холодной головой»? Такой способ есть, и он заключается в диссоциированном (разотождествленном) переживании, то есть переживании собственной эмоции, как бы глядя со стороны. Это значит, что в методике используются зрительные образы, которые человек вспоминает или воображает. Диссоциирование, отстранение применяется в разных модификациях в некоторых методиках нейролингвистического программирования. Психологами было замечено также, что и косвенное внушение эффективнее прямого (если это не трансовые техники внушения). Причина этого в том, что человеку свойственно защищать свой личностный багаж представлений, свои устои, ценности, склад характера. Прямые попытки воздействия натываются на сопротивление или непонимание, на открытое неприятие. Альтернативные же варианты поведения, преподнесенные как жизненный опыт других, не навязываемые, а просто существующие феномены, могут быть хотя бы «приняты к рассмотрению».

Таким образом, метод «диссоциации» позволяет пережить неприятные ощущения от прошлого события в виде «ассоциированной» картинки, как будто вы совершенно независимый наблюдатель, некто, лично не включенный в ситуацию. Воспоминание ситуации с диссоциированием от нее ослабляет ощущения в настоящем. Именно диссоциирование сглаживает неприятные ощущения, связанные с прошлыми событиями и позволяет произвести регуляцию своего эмоционального состояния.

11. Музыкаотерапия.

Известно, что музыкотерапию можно рассматривать как прикладную отрасль в психиатрии, хирургии,

стоматологии. В медицинских исследованиях, используя музыку во время операций, отмечены изменения в нейро-эндокринной системе: фиксировали снижение уровня стресс-гормонов в крови. Музыка влияет на нейро-эндокринную систему, в частности — на гормональный уровень в крови. Сопоставив эти данные с тем фактом, что в тревожном состоянии отмечаются изменения на нейроэндокринном уровне, можно предположить, что музыка влияет также на тревожность.

Анализируя исследования в музыкотерапии, следует отметить широкий диапазон области её применения: развитие коммуникативных навыков, развитие творческих способностей, творческого мышления, развитие эстетических потребностей, развитие способности релаксации, коррекция и развитие эмоциональной сферы, влияние на базовые характеристики психического состояния и уровень работоспособности и т.д.

Отмечая исследования вегетативных реакций в зависимости от характера музыки, быстрый темп, мажорная музыка повышает артериальное давление, повышает мускульный тонус. В зависимости от формы волны звуки могут оказывать успокаивающий и раздражающий эффект.

В психофизиологических изменениях, которые возникают в процессе прослушивания музыки, существенную роль играет также установки индивида и его общее физическое состояние.

Мелодии, которые вызывают у индивида радость, способствуют нормализации артериального давления, при прослушивании раздражающей музыки можно зафиксировать обратный эффект.

Таким образом, в работе мы рассмотрели лишь некоторые, наиболее распространенные методы саморегуляции сотрудников ОВД. Используя которые, мы можем в большей степени сохранить свое психическое здоровье. Все это необходимо для повышения продуктивности служебной деятельности у сотрудников ОВД.

Литература

1. Караяни А.Г., Цветков В.Л. Психология общения и переговоров в экстремальных условиях. — М.: Юнити — Дана, 2014.
2. Лебедев И.Б., Родин В.Ф., Цветков В.Л., Эриашвили Н.Д. Юридическая психология: учебник М.: Юнити — Дана, 2014.
3. Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. М. 2011.

4. Лефрансуа Г. Формирование поведения человека. — СПб.: Прайм — Еврознак, 2003.
5. Реан А.А. Психология личности. Социализация, поведение, общение. — СПб.: Прайм — Еврознак, 2002.
6. Родин В.Ф., Грошев И.В., Калиниченко И.А., Эриашвили Н.Д. Психология: учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Общей психологии и психологии профессиональной деятельности». М.: Юнити — Дана, 2016.
7. Цветков В.Л., Калиниченко И.А., Хрусталева Т.А. Психология: учебное пособие. — М.: Юнити — Дана, 2016.
8. Цветков В.Л. Психология в деятельности сотрудников органов внутренних дел. Учебное пособие. — М.: Юстиция, 2019.
9. Цветков В.Л. Психология конфликта: учебное пособие. М.: Юнити — Дана, 2013.

References

1. Karayani AG, Tsvetkov V.L. Psychology of communication and negotiation in extreme conditions. - M.: Unity - Dana, 2014.
2. Lebedev IB, Rodin V.F., Tsvetkov V.L., Eriashvili N.D. Legal psychology: textbook M.: Unity - Dana, 2014.
3. Leontyev A.N. Activity Consciousness. Personality. M. 2011.
4. Lefrancois G. Formation of human behavior. - SPB: Prime - Eurosign, 2003.
5. Rean A.A. Psychology of Personality. Socialization, behavior, communication. - SPB: Prime - Eurosign, 2002.
6. Rodin V.F., Groshev I.V., Kalinichenko I.A., Eriashvili N.D. Psychology: a textbook for university students enrolled in the direction of the preparation of "General Psychology and Psychology of Professional Activity." M.: Unity - Dana, 2016.
7. Tsvetkov V.L., Kalinichenko I.A., Khrustaleva T.A. Psychology: study guide. - M.: Unity - Dana, 2016.
8. Tsvetkov V.L. Psychology in the activities of employees of internal affairs bodies. Tutorial. - M.: Justice, 2019.
9. Tsvetkov V.L. Psychology of conflict: a textbook. M.: Unity - Dana, 2013.

УДК 159.95
ББК 88.8

DOI 10.24411/2073-0454-2019-10181
© С.Н. Федотов, Ю.В. Чуманов, Д.В. Русецкая, Ю.Д. Милюкова, 2019

Научная специальность 19.00.03 — психология труда, инженерная психология, эргономика

РАЗВИТИЕ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ КОМАНДИРОВ УЧЕБНЫХ ВЗВОДОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ МВД РОССИИ

Сергей Николаевич Федотов, начальник учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности, доктор психологических наук, профессор

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)

E-mail: fedotovsn@mail.ru

Юрий Викторович Чуманов, преподаватель-методист факультета подготовки научно-педагогических и научных кадров, кандидат психологических наук

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)

E-mail: yvc90@mail.ru

Дарья Вячеславовна Русецкая, адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических и научных кадров, кандидат психологических наук

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)

E-mail: yvc90@mail.ru

Юлия Дмитриевна Милюкова, курсант института психологии служебной деятельности

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)

E-mail: milyukova.jd@mail.ru

Аннотация. Ввиду совершенствования процесса профессиональной подготовки сотрудников МВД России и процесса морально-психологического обеспечения оперативно-служебной деятельности, особую актуальность приобретают знания, накопленные в психологии труда. В статье рассматриваются психологические особенности развития коммуникативной компетентности младших командиров учебных взводов образовательных организаций МВД России. Определена значимость коммуникативной компетентности в профессиональной деятельности младшего начальствующего состава и ее роль в урегулировании отношений в служебном коллективе. Представлено опытно-экспериментальное исследование по изучению коммуникативной компетентности у младших командиров учебных взводов и апробирована авторская программа социально-психологического тренинга, направленная на развитие коммуникативной компетентности.

Ключевые слова: профессиональная деятельность, служебный коллектив, младшие командиры, профессиональная подготовка, общение, коммуникативная компетентность.

THE DEVELOPMENT OF COMMUNICATIVE COMPETENCE OF THE COMMANDERS TRAINING PLATOONS EDUCATIONAL INSTITUTIONS OF THE MIA OF RUSSIA

Sergey Nikolaevich Fedotov, head of educational and scientific complex psychology of performance, doctor of psychology, Professor

Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)

E-mail: fedotovsn@mail.ru

Yuri Viktorovich Chumanov, teacher-Methodist of the faculty of training scientific-pedagogical and scientific personnel, candidate of psychological sciences

Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)

E-mail: yvc90@mail.ru

Daria Vyacheslavovna Rusetskaya, adjunct of the faculty of training scientific-pedagogical and scientific Personnel

Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)

E-mail: dasha_rusik@mail.ru

Julia Dmitrievna Milyukov, Cadet of the Department of the Institute of performance psychology
Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)
E-mail: milyukova.jd@mail.ru

Annotation. In view of improvement of process of professional training of employees of the Ministry of internal Affairs of Russia and process of moral and psychological providing quickly-office activity, the knowledge gained in psychology of work acquire actual importance. In the present work psychological features of development of communicative competence of Junior commanders of educational platoons of the educational organizations of the Ministry of internal Affairs of Russia are considered. The importance of communicative competence in the professional activity of Junior officers and its role in the regulation of relations in the service team is determined. Experimental research on the study of communicative competence of Junior commanders of training platoons is presented and the author's program of socio-psychological training aimed at the development of communicative competence is tested.

Keywords: professional activity, service staff, Junior commanders, professional training, communication, communicative competence.

Сitation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Федотов С.Н., Чуманов Ю.В., Русецкая Д.В., Милукова Ю.Д. Развитие коммуникативной компетентности командиров учебных взводов образовательных организаций МВД России. Вестник Московского университета МВД России. 2019;(3):276–83.

Концепция кадровой политики Министерства внутренних дел Российской Федерации определила основные параметры работы с кадрами, отвечающие требованиям сегодняшнего дня. Их значимость и важность объясняются тем, что от уровня профессионализма и компетентности сотрудников органов внутренних дел, их профессиональной мотивации, готовности и способности стоять на страже закона в решающей степени зависят укрепление государственности, правопорядка, общественной безопасности и усиление борьбы с преступностью.

При этом следует отметить, что профессиональная деятельность сотрудников полиции предполагает тесное взаимодействие как с коллегами по службе, так и с гражданами России. Так, например, ст.10 ФЗ «О полиции» гласит, что в своей деятельности полиция взаимодействует «с общественными объединениями, организациями, гражданами»¹. Цель этого взаимодействия определяется основным предназначением полиции — защита жизни, здоровья, прав и свобод граждан Российской Федерации, противодействие преступности, охрана общественного порядка, собственности, а также обеспечение общественной безопасности [1].

На сегодняшний день психологическая служба МВД России уделяет особое внимание коммуникативной компетентности сотрудника полиции (умение грамотно и корректно общаться является одним из факторов позитивного имиджа сотрудника полиции). Это также нашло своё отражение в работе сотрудников отдела организации психологической работы управления по работе с личным составом Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя с младшими командирами учебным взводов. Это связано с тем, что психологическое знание становится все более необходимым средством достижения профессиональной цели специалиста, работающего в сфере «человек —

человек», к которой относятся профессии правоохранительной деятельности. Повышенный интерес к проблеме особенностей и возможностей коммуникации в профессиональной деятельности младших командиров обусловлен стремлением овладеть ее механизмами и средствами, способствующими успешному выполнению учебно-служебных задач в процессе взаимодействия с подчинёнными, а также вышестоящим руководством.

При назначении на должность младших командиров учебных взводов, сотрудники психологического отдела изучают уровень сформированности следующих коммуникативных качеств: грамотно взаимодействовать с руководством курса и факультета, профессорско-преподавательским составом, а также с рядовыми курсантами; устанавливать психологический контакт с подчинёнными; создавать и поддерживать благоприятную обстановку в процессе общения с подчинёнными; уметь визуально психологически диагностировать личностные особенности личного состава и использовать их в процессе общения с ними; оказать психологическое влияние на курсанта; психологически проанализировать и оценить обстановку процесса общения и др. Вышеуказанные действия составляют основу профессионального общения младшего начальствующего состава, которые ежедневно вступают во взаимодействие с подчинённым личным составом учебных взводов.

Следует признать, что уровень коммуникативной компетентности курсантов находится на различном уровне. Но именно наличие данного качества, как одного из важнейших, способствует успешному взаимодействию курсантов в коллективе и между собой, а также приводит к взаимопониманию, сплочённости в группе и эффективному выполнению поставленных

служебных задач.

Вопросами общения занималось большое количество зарубежных и отечественных ученых. Многие подходы к рассмотрению данной проблемы схожи между собой и дополняют друг друга, но также имеют и различия.

Под коммуникативной компетентностью мы понимаем определённую готовность и умение строить контакт с людьми на разной психологической дистанции. Коммуникативная компетентность включает в себя технологический (знания, умения, навыки) и личностный (личностные качества) потенциал. Также она обеспечивает эффективное общение, реализуя за счет вербальных и невербальных действий гибкие коммуникативные стратегии.

Один из первых в отечественной психологии, кто рассмотрел в своих научных трудах понятие «коммуникативная компетентность», был А.А. Бодалев, который трактовал его как способность индивида устанавливать и поддерживать эффективный контакт с людьми при наличии внутренних ресурсов (знаний, навыков и умений)[2]. Подобного мнения, связанного с концентрацией внимания на ресурсах, придерживается и отечественный социальный психолог Г.М. Андреева, она понимает под коммуникативной компетентностью систему внутренних ресурсов, необходимых для построения эффективного коммуникативного действия в определённом круге ситуаций межличностного взаимодействия[3].

Через призму коммуникативных навыков и умений и связь с деятельностью рассматривают коммуникативную компетентность и многие другие ученые. Так, например, Л.А. Петровская раскрывает содержание коммуникативной компетентности в рамках деятельностного подхода. По её мнению коммуникативная компетентность представляет собой совокупность умений и навыков, которые необходимы для построения эффективного коммуникативного действия в определенной ситуации межличностного общения[4]. Соотношение компетентности и навыков общения предполагает готовность и умение строить контакт на различных психологических дистанциях (отстраненной и близкой). Одним из главных показателей компетентности в общении, является гибкость в адекватной смене психологических позиций и пр.

Кроме того, проведенный анализ научной литературы позволил сформировать перечень профессионально важных качеств младших командиров образовательных организаций МВД России, как сотрудников полиции: профессионально-психологическая ориентированность личности курсанта; развитые волевые качества (умение в сложных и критических ситуациях владеть собой и контролировать эмоции); хорошо развитые коммуникативные качества (устанавливать и поддерживать контакт и доверительные отношения с личным составом учебного взвода); способность оказывать психологическое воздействие на курсантов в случае необходимости выполнения особого поручения.

В процессе взаимодействия с личным составом эффективность деятельности младших командиров учебных взводов в значительной степени зависит от грамотного владения и применения ими различных приёмов и техник профессионального общения.

Под профессиональным общением А.М. Столяренко понимает «вид деятельности, направленный на решение профессиональных задач и состоящий из «профессионально-психологических действий, которые отличаются «наличием психологических задач и осуществляются психологическими средствами, приемами и методами»»[5].

Указанные выше профессионально-психологические действия носят вспомогательный характер при решении различных служебных задач, но результативность их решения возрастает, если командир психологически грамотно осуществляет следующие профессионально-психологические действия:

- создаёт и поддерживает благоприятный климат в учебном взводе;
- устанавливает доверительные отношения с личным составом;
- анализирует и оценивает способности подчинённого по выполнению тех или иных служебных задач;
- оказывает психологическую и моральную поддержку личному составу [6].

Совокупность перечисленных выше профессионально-психологических действий не только условно структурирует профессиональное общение, но и обеспечивает его эффективность. Более того, указанные действия являются фундаментом для развития и совершенствования коммуникативных навыков младшего начальствующего состава.

Соответственно, одной из значимых функций профессорско-преподавательского состава и сотрудников отдела организации психологической работы является обучение командиров учебных взводов грамотному владению профессионально-психологическими действиями, тем самым развивать у них навыки профессионального общения с личным составом.

Центральное место в деятельности младшего начальствующего состава занимает непосредственно работа с подчинёнными, в рамках которой и командир учебного взвода, и курсанты выступают в качестве субъектов совместной деятельности в системе «человек-человек». Соответственно, успешность такой деятельности во многом определяется умением грамотно и профессионально строить своё общение. Нормативные правовые документы МВД России подчеркивают недопустимость высокомерного тона, грубости, заносчивости, иронического или невежливого изложения замечаний, выражений и реплик, оскорбляющих человеческое достоинство, предъявления незаслуженных обвинений в процессе взаимодействия и т.д.[7].

В соответствии с Приказом от 02 сентября 2013 г. №660 «Об утверждении Положения об основах организации психологической работы в органах внутрен-

них дел Российской Федерации»², одной из функций психолога является проведение занятий по развитию коммуникативной компетентности как сотрудников, так и руководителей подразделений и служб [8].

Соответственно, ниже остановимся более подробно на организации и проведении дополнительных занятий с младшим начальствующим составом.

Деятельность командиров обусловлена следующим рядом факторов:

- противоречия между взглядами командиров и подчинённых на ту или иную проблему (уровень значимости, её актуальность для личности курсанта в отдельности);
- отказ курсантов от выполнения поставленных задач (по состоянию здоровья, по собственному нежеланию, халатности);
- неподготовленность личного состава к учебным занятиям и т.д.

Психологическая насыщенность выполнения должностных обязанностей требует формирования у командиров особых коммуникативных навыков: умение настроить личный состав на слаженную и эффективную работу, грамотное объяснение перераспределения нагрузки по объективным причинам (дополнительное несение службы в суточном наряде, по охране общественного порядка и в иных мероприятиях), поощрение курсантов за особый вклад в деятельность учебного взвода, разрешение конфликтной ситуации, сложившейся в учебном взводе и др.

Одним из ведущих способов совершенствования умений и навыков общения младшего начальствующего состава с подчинёнными является социально-психологический тренинг.

Гипотеза исследования заключается в предположении о том, что в процессе социально-психологического тренинга у младшего начальствующего состава развиваются и совершенствуются навыки грамотного применения психотехник профессионального общения, которые способствуют эффективному выполнению учебно-служебных задач.

В проведённом нами исследовании приняли участие 28 младших командиров пяти факультетов Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя: факультета подготовки сотрудников для подразделений экономической безопасности и противодействия коррупции, факультета подготовки сотрудников в области информационной безопасности, Международно-правового факультета, института психологии служебной деятельности и института судебной экспертизы (7 учебных взводов — 4 командира на взвод), разделённые на две группы. В ходе опроса личного состава учебных взводов указанных факультетов было выявлено наличие факторов некомпетентности во взаимоотношениях между командирами и подчинёнными по различным причинам, например, в силу возрастных и личностных особенностей, сложности социальной и профессиональной адаптации младших командиров к руководящей должности и др.

Первая группа — экспериментальная (14 человек) — исследовалась перед началом социально-психологического тренинга и сразу после проведения серий занятий. Вторая группа — контрольная (14 человек) — исследовалась вместе с экспериментальной группой перед проведением социально-психологического тренинга и после занятия психологическим тренингом с экспериментальной группой. То есть контрольная группа не принимала участия в социально-психологическом тренинге.

Возраст испытуемых от 19 до 22 лет.

Исследование проводилось в три этапа:

1 этап: Констатирующий эксперимент. На данном этапе проводилась первичная диагностика уровня коммуникативной компетентности у всей выборки курсантов до проведения социально-психологического тренинга.

2 этап: Формирующий эксперимент. На данном этапе проводился социально-психологический тренинг в экспериментальной группе.

3 этап: Контрольный эксперимент. На данном этапе проводилась повторная диагностика уровня коммуникативной компетентности в экспериментальной группе после проведения социально-психологического тренинга и контрольной группе. Оценка различий в группах до и после проведения социально-психологического тренинга, составление рекомендаций.

Комплекс методов для оценки эффективности совершенствования коммуникативной компетентности младшего начальствующего состава:

- 16-факторный опросник Кеттелла, для получения общего профиля личности младшего командира, а так же сочетание факторов А и Н, которое отражает способность умения общаться и потребность личности в общении;
- Тест-опросник КОС, для исследования коммуникативных способностей;
- Методика диагностики уровня эмпатических способностей В.В. Бойко — для исследования умений сопереживать и понимать мысли и чувства партнера по общению.

Целью тренинга является развитие коммуникативной компетентности у младших командиров учебных взводов образовательных организаций МВД России для успешного выполнения учебно-служебных задач.

Задачи социально-психологического тренинга:

- 1) развитие умений, помогающих осознавать наличие проблемных профессиональных ситуаций;
- 2) развитие способности анализировать данную ситуацию и своё поведение в ней;
- 3) совершенствование навыков общения и поведения, способов разрешения психологически сложных ситуаций.

Структура программы социально-психологического тренинга: За основу структуры тренинга взяты традиционные для социальной психологии три компонента процесса общения (коммуникативная, интерактивная и перцептивная стороны общения). Тренинг коммуникативной компетентности состоит из четырех

основных разделов.

Первый раздел тренинга направлен на совершенствование умений и навыков коммуникативной стороны общения, где каждый командир совершенствует психотехники обмена, получения и передачи информации, мнений, переживаний.

Второй раздел тренинга нацелен на совершенствование навыков интерактивной стороны общения, а именно обмен ролями и действиями.

Третий раздел тренинга направлен на совершенствование умений и навыков перцептивной стороны общения. Успешность протекания процесса общения зависит от правильного восприятия, оценки и взаимопонимания партнёров по общению.

Четвертый раздел тренинга обращен на развитие навыков грамотного применения ранее освоенных психотехник в различных ситуациях взаимодействия с подчинённым личным составом.

Общая продолжительность социально-психологического тренинга: 28 часов — 14 встреч продолжительностью по 2 часа, в течении месяца.

Итак, на первом этапе исследования была проведена диагностика двух групп младших командиров: контрольной и экспериментальной, у которых оценивался уровень коммуникативной компетентности до проведения социально-психологического тренинга. Результаты по методике 16-факторного опросника Кеттелла были следующие: фактор «А» у экспериментальной группы — 4,1 стен, фактор «Н» — 4 стена; у контрольной группы — фактор «А» — 4,2 стена, фактор «Н» — 4,1 стен. (в диапазон от 4 до 7 входят результаты средних значений)

Фактор «А» — дает показатель степени общительности, фактор «Н» — смелость, сочетание двух факторов отражает способность умения общаться и потребность личности в общении. Существенных различий между группами не наблюдается, можно сказать, что младшие командиры имеют сравнительно одинаковые показатели и нуждаются в развитии коммуникативных способностей, которые помогут им эффективно выполнять поставленные оперативно-служебные задачи.

По результату теста-опросника КОС, мы выявили следующие результаты: экспериментальная группа — коэффициент коммуникативных склонностей (ККС) — 0,60; у контрольной группы — 0,58. В обоих случаях шкала оценки равна 3 (диапазон коэффициентов 0,5-0,65), что входит в средний уровень проявления коммуникативных склонностей. Командиров можно характеризовать, как общительных, активных людей, которые не ограничивают круг знакомств, но потенциал коммуникативных склонностей не отличаются устойчивостью. Данные командиры нуждаются в формировании и развитии коммуникативных навыков и способностей. Различий между экспериментальной и контрольной группами не наблюдается (полученные результаты находятся в одном диапазоне).

На втором этапе исследования, с экспериментальной группой младших командиров был проведен со-

циально-психологический тренинг, в ходе которого мы использовали кроме эксперимента следующие методы исследования: включенное наблюдение, анализ процесса и результатов коммуникативной деятельности и взаимодействия командиров в рамках выполняемых упражнений и заданий.

За время проведения занятий социально-психологического тренинга были зафиксированы следующие особенности динамики проявления коммуникативной компетентности внутри группы:

На протяжении первых двух занятий у курсантов наблюдалась закрытость, состояние подозрения и испытывали сложность в «открытии» себя перед другими участниками группы. Нередко возникали ситуации соперничества, установления лидерства, нежелание вести конструктивный диалог.

Благодаря заинтересованности участников группы в достижении успеха при выполнении тренинговых упражнений и заданий, а также осознании необходимости в развитии своих коммуникативных способностей, у командиров были зафиксированы следующие психологические особенности: открытость, доброжелательность, желание устанавливать контакт друг с другом, а также рефлексия собственных действий, осознание собственных ошибок, допускаемых в общении и поиск способов их решения.

Общее эмоциональное состояние после каждого занятия приподнятое. По словам участников тренинга, все задания были полезными, помогли найти проблемы, над которыми необходимо работать для достижения желаемого результата в общении. С помощью занятий командиры лучше узнали друг друга, повысили свою готовность к эффективному профессиональному общению, так же справились с некоторыми барьерами общения. Научились рефлексировать свои и действия партнёра по общению.

На третьем этапе исследования была проведена повторная диагностика коммуникативной компетентности в экспериментальной и контрольной группах, оценка изменений в результатах экспериментальной группы в результате проведения социально-психологического тренинга. (Результаты диагностики предоставлены в таблицах).

Изменения изучаемых параметров коммуникативной компетентности у экспериментальной и контрольной группы младших командиров были проверены на достоверность с помощью G-критерия знаков, который позволяет определить изменение значения переменной при переходе от одного измерения к другому в сторону улучшения или ухудшения (таблица 1).

Как мы видим из таблицы в экспериментальной группе младшего начальствующего состава произошли позитивные изменения. Так, у 82 % младших командиров (10 чел.) повысились показатели фактора А (общительность), и у всей группы 100% (12 чел.) повысились показатели по фактору Н (смелость), но остались в пределах среднего значения этого фактора. На основании чего можно сделать вывод, что доказана достовер-

ность сдвигов в положительную сторону по факторам А и Н в экспериментальной группе. Это означает, что после проведения занятий в форме социально-психологического тренинга в экспериментальной группе у значительной части младших командиров отмечается более высокий уровень общительности, что позволили им эффективно выполнять поставленные оперативно-служебные задачи. Более развитые коммуникативные навыки сотрудников способствуют установлению кон-

тактов с гражданами, а также снижению уровня напряженности при общении с большой группой людей.

В контрольной группе доказана достоверность отрицательных сдвигов по факторам А и Н. Это означает, что за время проведения социально-психологического тренинга с экспериментальной группой, у 25% младших командиров (3 чел.) произошли изменения коммуникативной компетентности в положительную сторону (таб. 2).

Таблица № 1

Достоверность изменений по G-критерию в экспериментальной и контрольной группах младших командиров по методике 16- факторного опросника Кеттелла

	Экспериментальная группа		Контрольная группа	
	А	Н	А	Н
N	12	12	12	12
0	2	0	8	9
N	10	12	4	3
+	10	12	1	0
-	0	0	3	3

$G_{кр} — p \leq 0,05 (G_{эмп}=2)$

Таблица № 2

Достоверность изменений по G-критерию в экспериментальной и контрольной группах младших командиров по тесту-опроснику КОС

	Экспериментальная группа	Контрольная группа
N	12	12
0	4	10
N	8	2
+	7	1
-	1	1

$G_{кр} — p \leq 0,05 (G_{эмп}=2)$

Как мы видим из таблицы в контрольной группе младших командиров достоверность сдвигов не доказана, т.е. не произошло статистически значимых сдвигов. В экспериментальной группе доказана достоверность положительных сдвигов у 58% из числа младших командиров (7 чел.). Это означает, что у данных командиров отмечается положительная тенденция в развитии коммуникативных склонностей, которые принимали участие в социально-психологическом тренинге.

Таблица № 3

Достоверность изменений по G-критерию в экспериментальной группе младших командиров по методике диагностики уровня эмпатических способностей В.В.Бойко

Шкалы	N	0	n	+	-
Рациональный канал эмпатии	12	11	2	1	1
Эмоциональный канал эмпатии	12	5	7	7	0
Интуитивный канал эмпатии	12	7	5	3	2
Установки, способствующие/препятствующие эмпатии	12	10	2	2	0
Проникающая способность в эмпатии	12	9	3	2	1
Идентификация в эмпатии	12	7	5	4	1

$G_{кр} — p \leq 0,05 (G_{эмп}=2)$

Таблица № 4

Достоверность изменений по G-критерию в контрольной группе младших командиров по методике диагностики уровня эмпатических способностей В.В. Бойко

Шкалы	N	0	n	+	-
Рациональный канал эмпатии	12	10	10	1	1
Эмоциональный канал эмпатии	12	12	0	0	0
Интуитивный канал эмпатии	12	10	2	1	1
Установки, способствующие/препятствующие эмпатии	12	12	0	0	0
Проникающая способность в эмпатии	12	9	3	1	2
Идентификация в эмпатии	12	10	2	1	1

$G_{кр} — p \leq 0,05 (G_{эмп}=2)$

Оценив полученные данные в таблице по методике диагностики уровня эмпатических способностей В.В. Бойко, в экспериментальной группе младших командиров статистически доказана достоверность положительных сдвигов по шкалам: эмоциональный канал эмпатии — у 58% из числа младших командиров (7 чел.); интуитивный канал эмпатии — 25% командиров (3 чел.); установки, способствующие/препятствующие эмпатии у 17% командиров (2 чел.); проникающая способность в эмпатии — 17% командиров (2 чел.); и идентификация в эмпатии у 33% командиров (4 чел.). Показатели по шкалам — эмоциональный канал эмпатии; установки, способствующие/препятствующие эмпатии и идентификация в эмпатии остались в диапазоне средних показателей, показатели по шкале проникающая способность в эмпатии стали высокими. Показатели по шкале интуитивный канал эмпатии остался в диапазоне высоких значений, но количество ответов младших командиров с высокими результатами увеличилось. Это говорит о том, что командиры экспериментальной группы научились сопереживать и эмоционально подстраиваться под партнера по общению. В отличие от экспериментальной группы в контрольной группе младших командиров статистически не доказана достоверность сдвигов, за исключением отрицательного сдвига по шкале проникающий способности в эмпатии у 17% командиров (2 чел), показатели остались в среднем диапазоне значений. Уровень эмпатии у командиров контрольной группы остался прежний.

Обобщив вышеизложенный материал, можно сделать вывод о том, что применение социально-психологического тренинга оказало позитивное влияние на развитие коммуникативной компетентности младшего начальствующего состава. Проведенная психологом работа с младшим начальствующим составом, которая носила целенаправленный и систематический характер в виде тренинговых упражнений и элементов деловой игры оказала влияние на развитие коммуни-

кативной компетентности у командиров, что в свою очередь способствовала повышению эффективности выполнения учебно-служебной деятельности.

Проанализировав полученные данные в обеих группах, можно сделать вывод, что социально-психологический тренинг изменил уровень коммуникативной компетентности в экспериментальной группе. До проведения тренинга показатели говорили о необходимости развития коммуникативной компетентности младшего начальствующего состава учебных взводов, после проведения тренинга — о положительных показателях, которые необходимы для эффективного и грамотного взаимодействия с личным составом.

Данные полученные в настоящей статье будут способствовать дальнейшим экспериментальным исследованиям, с целью совершенствования морально-психологического обеспечения и оптимизации процесса профессионального обучения курсантов образовательных организаций МВД России.

¹ Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ (ред. от 01.04.2019) «О полиции» // Собрание законодательства РФ, 14.02.2011, № 7, ст. 900.

² Приказ МВД России от 2 сентября 2013 г. № 660 «Об утверждении Положения об основах организации психологической работы в органах внутренних дел Российской Федерации».

Литература

1. Султанова Р.М., Чуманов Ю.В. Роль имиджа сотрудников полиции при обеспечении общественной безопасности во время массовых мероприятий // Прикладная юридическая психология. 2018. №4. С. 102-108.
2. Бодалев А.А. Психология общения: энциклопедический словарь / Российской акад. образования, Психологический ин-т; под общ. ред. А.А. Бодалева. 2-е изд., испр. и доп. Москва: Когито-Центр, 2015. 671 с.
3. Андреева Г.М. Социальная психология. Учебник для высших учебных заведений. М.:

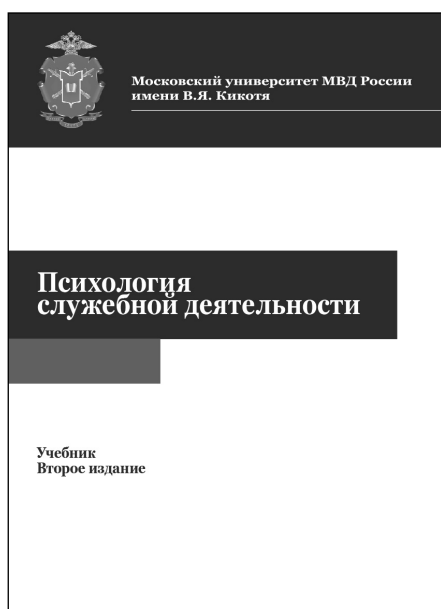
- Аспект-пресс, 2004. 375 с.
- Петровская Л.А. Компетентность в общении. — М.: Изд-во МГУ, 1989. 216 с.
  - Столяренко А.М. Прикладная юридическая психология. Учебник для вузов. М.: Юнити-Дана, 2001. 639 с.
  - Русецкая Д.В. Использование психофизического тренинга в рамках морально-психологической подготовки сотрудников органов внутренних дел // Вестник Московского университета МВД России. 2019. №6. С.301-305.
  - Камасова А.Г., Чуманов Ю.В. Правовое регулирование морально-психологического обеспечения оперативно-служебной деятельности ОВД как направление кадровой работы в органах внутренних дел // Вестник Московского университета МВД России. 2017. № 5. С. 51–53.

References

- Sultanova R.M., Chumanov Yu.V. the Role of the image of police officers in ensuring public safety during mass events // Applied legal psychology. 2018. No. 4. P. 102-108.
- Bodalev A. A. Psychology of communication: encyclopedic dictionary / Russian Academy of

Sciences. of education, Psychological Institute; under the General editorship of A. A. Volumes. 2-e Izd., Rev. and EXT. Moscow : Kogito-Tsentr, 2015. 671 p.

- Andreeva G. M. Social psychology. Textbook for higher education. M.: Aspect-press, 2004. 375 p.
- Petrovskaya L. A. Competence in communication. — Moscow: Moscow state University Publ., 1989. 216 p.
- Stolyarenko A. M. Applied legal psychology. Textbook for universities. M.: Unity-Dana, 2001. 639 p.
- Rusetskaya D. V. the Use of psychophysical training in the framework of moral and psychological training of employees of internal Affairs // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of internal Affairs of Russia. 2019. No. 6. P. 301-305.
- Kamasova A. G., Chumanov Yu. V. Legal regulation of moral and psychological support of operational and service activities of the ATS as a direction of personnel work in the internal Affairs bodies // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of internal Affairs of Russia. 2017. No. 5. P. 51-53.

Психология служебной деятельности. 2-е изд., перераб. и доп. Учебник. Цветков В.Л. и др. 2019 г. 351 с. Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник». Гриф НИИ образования и науки.

Учебник разработан в соответствии с требованиями Федерального государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования третьего поколения по специальности 3705.02 «Психология служебной деятельности». Рассмотрены основы психологической работы в органах внутренних дел. Основное внимание уделяется таким вопросам, как психологическая подготовка сотрудников ОВД, технологии психологической помощи и психологической реабилитации сотрудников ОВД, организация психологической работы в ОВД.

Для курсантов, студентов вузов, психологов, а также всех интересующихся проблемами практической психологии.

УДК 159.9
ББК 88.56

DOI 10.24411/2073-0454-2019-10182
© И.В. Шумилина, 2019

Научная специальность 19.00.05. — социальная психология

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И АУТОПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ РУКОВОДИТЕЛЕЙ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Ирина Вячеславовна Шумилина, адъюнкт кафедры психологии, педагогики и организации работы с кадрами Академии управления МВД России (125993, г. Москва, ул. Зои и Александра Космодемьянских, д. 8)

E-mail: mtv-psy@mail.ru

Научный руководитель: профессор кафедры психологии, педагогики организации работы с кадрами Академии управления МВД России кандидат психологических наук, доцент **Мальцева Т.В.**

Аннотация. Актуальность избранной темы обусловлена необходимостью формирования у руководителя органов внутренних дел таких личностных качеств, как стрессоустойчивость, осознанность целей профессиональной деятельности, готовность к осмысленному принятию решений в критической обстановке, и, конечно, надежности, как первоэлементу защищающей функции полиции в целом. В исследовании использован метод группового стандартизированного фокусированного интервью с психологами подразделений по работе с личным составом органов внутренних дел. Его результаты по вопросам уровня психологической культуры и аутопсихологической компетентности руководителей органов внутренних дел обсуждаются в представленной статье. В исследовании приняло участие 20 человек (2 группы). Высокий уровень психологической культуры и аутопсихологической компетентности могут выступать как показатель успешности руководителя органов внутренних дел. К данным феноменам следует отнести: глубокое знание психологии, умение применять полученные знания на практике; профессиональную готовность к принятию управленческих решений; способность к творческому, нестандартному мышлению и поведению; видение своей профессиональной и личностной перспективы развития.

Ключевые слова: психологическая культура, аутопсихологическая компетентность, руководитель органов внутренних дел, профессиональная успешность, групповое стандартизированное интервью.

PSYCHOLOGICAL CULTURE AND AUTOPSYCHOLOGICAL COMPETENCE OF HEADS OF INTERNAL AFFAIRS BODIES

Irina Vyacheslavovna Shumilina, adjunct of department of psychology, pedagogics and organization of work with personnel

Academy of management of the MIA of Russia (125993, Moscow, ul. Zoi and Alexandra Kosmodem'yanskikh, 8)

E-mail: mtv-psy@mail.ru

Scientific chief: professor of department of psychology, pedagogics and organization of work with personnel of the Academy of management of the MIA of Russia, associate professor **Maltseva T.V.**

Annotation. The relevance of the chosen topic is due to the need to form such personal qualities as stress resistance, awareness of professional goals, readiness for meaningful decision-making in a critical situation, and, of course, reliability, as the primary element of the protective function of the police as a whole. The study used the method of a group of standardized focused interviews with psychologists of units for work with personnel of the internal affairs bodies. His results on the level of psychological culture and autopsychological competence of the heads of internal affairs bodies are discussed in the presented article. The study involved 20 people (2 groups). A high level of psychological culture and autopsychological competence can act as an indicator of the success of the head of the internal affairs bodies. These phenomena should include a deep knowledge of psychology, the ability to apply this knowledge in practice; professional readiness to make management decisions; ability to creative, non-standard thinking and behavior; vision of their professional and personal development prospects.

Keywords: psychological culture, autopsychological competence, head of the internal affairs bodies, professional success, group standardized intervju.

Для цитирования: Шумилина И.В. Психологическая культура и аутопсихологическая компетентность руководителей органов внутренних дел. Вестник Московского университета МВД России. 2019;(3):284–8.

Организация профессиональной управленческой деятельности и поведения, основанные на общественных

ценностях и через приоритет конкретных интересов каждого человека, сегодня считается наиболее конструктивным. В основе такой организации управления и поведения руководителя должна лежать высокая психологическая культура и компетентность в вопросах личности, групп и масс людей, а также уровень осведомленности о диапазоне возможных стратегий собственного поведения и умений их реализовывать в своей управленческой практике. Анализ проблемы конкретных и эффективных методов, позволяющих стимулировать расширение и совершенствование психологической культуры и аутопсихологической компетентности руководителя органов внутренних дел, а также отечественных и зарубежных публикаций позволяет говорить о том, что одной из наиболее перспективных форм является обучение аутосуггестии.

Актуальность данного исследования формируется несколькими причинами. С одной стороны существует практическая необходимость разработки научно обоснованных социально-психологических технологий по развитию психологической культуры и аутопсихологической компетентности руководителя, с другой стороны возникла необходимость теоретического осмысления социально-психологических аспектов применения аутосуггестивных методов в деятельности руководителя. Кроме того, требуется разработка обучающих социально-психологических технологий, обеспечивающих высокую стрессоустойчивость личности, ее самостоятельность и адаптивность.

Объект исследования в данной работе выступают психологическая культура и аутопсихологическая компетентность руководителя органов внутренних дел. Цель исследования заключается в изучении уровня психологической культуры руководителя органов внутренних дел и путей ее совершенствования. В качестве гипотезы выступает предположение о том, что аутосуггестивные техники приводят к устойчивым во времени конструктивным личностным изменениям, оказывают влияние на повышение психологической устойчивости к действию стресс-факторов, повышают уровень саморганизованности, волевой активности и самомотивации, конструктивно влияют на развитие потенциала личности руководителя.

На современном этапе развития психологической практики все чаще встает вопрос о психологическом

сопровождении процесса профессионального становления и деятельности руководителя, в основе которого лежит формирование психологической культуры. Связано это с тем, что психологическая культура, по мнению ряда ученых, определяет вектор эффективной профессиональной деятельности, самоутверждения в профессии и самореализации личности в жизни, способствует успешной ее адаптации и саморазвитию (Ананьев Б. Г., Братусь Б. С., Демина Л. Д., Колмогорова Л. С., Краснорядцева О. М., Маслоу А., Роджерс К., Романов К. М. и др.). Недостаточный же уровень развития психологической культуры профессионала приводит к отсутствию оптимальной реализации профессионального поведения, продуктивности трудовой деятельности, психологической готовности выполнять трудовые функции в быстро меняющихся условиях и возникновению трудностей в адаптации к изменившейся ситуации профессиональной деятельности.

В теоретической и прикладной психологии имеются работы направленные на осмысление сущности и содержания феномена психологической культуры (Асмолов А.Г., Битянова М.Р., Дубровина И.В., Исаева Н.И., Коломинский Я.Л. и др.), на изучение компонентов психологической культуры (Климов Е.А., Корнеева А.В., Колмогорова Л.С., Семикин В.В., Мотков О.И. и др.); на анализ ее эффектов в как жизнедеятельности, так и профессиональной деятельности, а также пути и возможностей развития психологической культуры (Абульханова К.А., Алексеев Н.Г., Анисимов О.С., Аристова В.А., Белых Т.В., Бойченко Я.С., Волобуева Н.М., Деркач А.А., Обозов Н. Н., Романов К.М., Селезнева Т.Н.и др.). Тем не менее, полученный учеными ценный опыт еще остается разрозненным и слабо обобщенным, что затрудняет его трансформацию в деятельность руководителя органов внутренних дел. В целом не разработан методический инструментарий, уровни, параметры и критерии оценки, позволяющие характеризовать психологическую культуру и возможности ее формирования.

Термин «культура» связан с бесконечным процессом взаимодействия человека и опыта, а также с непрерывным процессом воспитания, улучшения, формирования человеком своей психики, что требует особо бережных и грамотных способов обращения со своим внутренним миром. Психологическая культура в данном

контексте рассматривается как совокупность культурно-исторических способов человеческой деятельности по восприятию и произвольной регуляции индивидом осуществляемых и переживаемых им эмоций и состояний сознания, включая поведенческие акты [2].

Егорова Т. Е. и Семенова С. Л. Определяют психологическую культуру как интегративное образование, которое является частью общей и профессиональной культуры и обеспечивает эффективность психической и психосоциальной деятельности человека. В работах Зеера Э.Ф., Савельева И.В., Семикина В.В. психологическая культура рассматривается как новообразование, характеризующее уровень зрелости личности. Многие авторы сходятся во мнении, что психологическая культура выступает как уровень самопознания и тот уровень, который определяет отношение человека к окружающим людям, к самим себе, к природе и т.д.

В трудах Бодалева А.А. выделены основные значения психологической культуры личности, сводящиеся к трём основным элементам: умению разбираться в других людях и верно оценивать их психологию, адекватно и эмоционально откликаться на их поведение и выбирать по отношению к каждому из них такой способ обращения, который наилучшим образом отвечал бы их индивидуальным особенностям. Стоит отметить, что все три элемента имеют огромное значение для руководителей органов внутренних дел [1, 3, 4, 5, 6].

В классификации Моткова О.И. психологическая культура включает в себя комплекс осознанно развиваемых специальных стремлений, изначально присущих человеку, и обеспечивающих реализацию природных способностей; набор соответствующих этим стремлениям и способностям прижизненно развитых умений и устойчиво и ежедневно проявляющихся видов поведения. Зрелая психологическая культура — одно из наиболее гармоничных психологических образований, выступающее социально- психологическим механизмом эффективной и продуктивной адаптации человека в социуме, условием полноценного и успешного взаимодействия личности с окружающими людьми и культурой, показателем психологического здоровья, фактором качества любой человеческой деятельности, в том числе и образовательной.

Важность психологической культуры личности сотрудников правоохранительной системы отмечается в работах Васильева В.Л., Иванова Л.И., Позднякова В.М., Ратинова А.Р., Савельева И.В., Столяренко А.М. и др.

С точки зрения Позднякова В.М., психологическая культура базируется, прежде всего, на возвышении ценностно-смысловой направленности личности и аутопсихологической компетентности, которое рассматривается как сложное интегрированное личностное образование, включающее акмеориентированное ус-

воение знаний, умений и навыков в сфере самопознания, саморегуляции и самореализации [6].

Нехватка в профессиональной деятельности руководителей органов внутренних дел перечисленных знаний, умений и навыков ведет к снижению оптимальности деятельности.

В данной статье психологическая культура руководителя органов внутренних дел рассматривается как психологическая характеристика личности, позволяющая обеспечивать оптимальные условия для успешной реализации руководящих функций. В этой связи именно сформированность психологической культуры выступает одним из значимых показателей успешности руководителя.

Минимально необходимый уровень развития психологической культуры выступает в виде овладения способами психологического познания мира и включенности приобретенных человеком психологических знаний в его жизненную и профессиональную практику.

Высшим проявлением развитой психологической культуры выступает результат целенаправленного психологического образования, а именно знания в области психологии и научные психологические понятия, навыки и умения самопознания, саморегуляции и межличностного взаимодействия, приобретенные в ходе специально организованного образовательного процесса. Это не сиюминутный процесс, он требует системной и целенаправленной работы по формированию психологической культуры.

Психологическая культура — в развитом виде это достаточно высокое качество самоорганизации и саморегуляции любой жизнедеятельности человека, это оптимально организованный и протекающий процесс жизни. Невозможно представить профессионала высокого уровня с низкой или несформированной психологической культурой. С помощью развитой психологической культуры человек гармонично учитывает как внутренние требования личности, психики, своего тела, так и внешние требования социальных и природных сред жизни. Это означает, что сформированность психологической культуры позволяет сделать осознанный и обоснованный выбор управленческих решений, оценить себя в профессиональной деятельности, построить систему повышения уровня компонентов психологической культуры в случаях их несоответствия требованиям профессии.

В целях изучения уровня развития психологической культуры руководителей органов внутренних дел были проведены две фокус-группы с психологами подразделений по работе с личным составом органов внутренних дел, обучающихся на Высших академических курсах Академии управления МВД России. В работе фокус-групп приняло участие 18 респондентов с раз-

личных регионов Российской Федерации. На обсуждение были вынесены следующие вопросы:

- как вы считаете, насколько высок уровень психологической культуры современного руководителя органов внутренних дел?
- насколько психологически компетентны руководители в вопросе аутопсихологической компетентности и, в частности, аутосуггестии?
- насколько конструктивно обучать аутосуггестивным техникам руководителей органов внутренних дел?
- какие перспективные направления повышения психологической культуры руководителя органов внутренних дел можно выделить?
- какие психологические техники, по Вашему мнению, наиболее более продуктивны в данном вопросе?

Результаты фокусированного стандартизованного интервью показали, что 33% опрошенных ответили, что уровень психологической культуры руководителей органов внутренних дел разный. Наиболее часто назывались такие причины различий, как уровень подчинения подразделения, уровень образования и личностные качества самого руководителя. 11% респондентов указали на высокий уровень психологической культуры руководителей, работающих в сфере образовательных организаций системы МВД России. 28% — обобщая свой опыт работы с руководителями, резюмировали уровень их психологической культуры как средний. 22% — опираясь на практические доводы, назвали уровень недостаточным, ниже среднего. 6% признали проблему низкого уровня психологической культуры руководителей в своих регионах (рис. 1).

Определяя аутопсихологическую компетентность руководителей органов внутренних дел и компетентность в вопросе аутосуггестии, участники фокус-групп выразили следующие: 6% считают, что руководители осознанно применяют аутосуггестию в своей профессиональной повседневной жизни; 19% полагают, что руководители пользуются аутосуггестией, но на бытовом уровне, не зная этого психологического понятия; 44% считают, что очень мало руководителей, которые используют аутосуггестивные техники; 19% опрошенных посчитали, что руководители вообще не знакомы с такими приемами; 12% увидели прямую зависимость возникновения интереса и развития навыка аутосуггестивных техник при условии обучения им со стороны психологов.

Отвечая на вопрос о конструктивности обучения аутосуггестивным техникам руководителей органов внутренних дел все 100% респондентов высказались за абсолютную необходимость обучения руководителей техникам аутосуггестии. В виду необходимости владения собой и приемами саморегуляции, самоде-

терминации, самостимуляции, в качестве профилактики эмоционального выгорания, профессиональной деформации и профилактики дисциплины и законности.

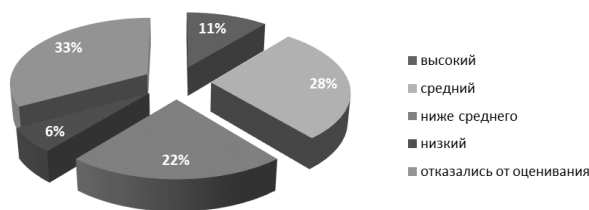

Рис. 1. Уровень психологической культуры руководителей органов внутренних дел

Определяя перспективные направления повышения психологической культуры руководителя органов внутренних дел психологические техники наиболее более продуктивны в данном вопросе респонденты определили самыми популярными аутосуггестивными техниками аутотренинг, самоприказы и аффирмации.

Говоря о направлении развития психологической культуры, предложили создать школу молодых руководителей и обучать в ее рамках аутосуггестивным техникам и навыкам саморегуляции. Продумать создание в подразделениях органов внутренних дел информационных стендов, направленных на развитие психологических знаний и аутопсихологической компетентности, а также выпустить настольные календари с аффирмациями на каждый день.

Подводя итог вышесказанному, можно утверждать, что назрела необходимость такой дополнительной подготовки руководителей органов внутренних дел, на основе которой он сам смог бы достичь высокого уровня развития психологической культуры собственной личности. Психологическая культура личности выступает как многоплановый психологический феномен. С одной стороны, как продукт социализации, образования, воспитания и самовоспитания, а с другой стороны как регулятор поведения человека. Посредством психологической культуры человек проявляет свои индивидуально-личностные и профессиональные способности, обеспечивается устойчивое гармоничное функционирование личности с окружающими. Руководитель с высоким уровнем психологической культуры умеет поддерживать хорошее самочувствие, принимать себя, быть позитивно настроенным по отношению как к себе, так и к окружающим, ориентироваться на конструктивное общение и ведение профессионального диалога с применением базовых психологических знаний, стремиться к творческому саморазвитию; самоутверждается в профессиональ-

ном мастерстве; имеет высокий уровень саморегуляции и осознание и принятие непрерывности процесса саморазвития в профессии.

Таким образом, психологическая культура высокого уровня и развитая аутопсихологическая компетентность могут выступать как показатели успешности руководителя органов внутренних дел. Она включает в себя глубокое знание психологии, умение применять полученные знания на практике; профессиональная готовность к принятию управленческих решений; способность к творческому, нестандартному мышлению и поведению; видение своей профессиональной и личностной перспективы развития. Психологическая культура — в развитом виде это достаточно высокое качество самоорганизации и саморегуляции любой жизнедеятельности человека, это оптимально организованный и протекающий процесс жизни. Методиками аутосуггестии возможно корректировать миропонимание, установки, систему духовных ценностей, мотивы и само поведение, то есть способами самовнушения человек сам создает у себя свое личное отношение к разным сферам жизнедеятельности, к общепризнанным меркам социальной морали и собственным странству и роли в социуме, собственную внутреннюю и психологическую культуру.

Перспективным направлением повышения психологической культуры руководителя органов внутренних дел, а также наиболее более продуктивные психологические техники можно назвать обучение аутосуггестии и аутосуггестивным техникам.

Литература

1. Бодалев А.А. Психология о личности. — М., 1988.
2. Егорова Т.Е., Семенова С.Л. Психологическая культура: возможности становления // Образование и наука. 2006. № 4 (40) — С.90-99.
3. Личностно-развивающая среда непрерывного

образования сотрудников органов внутренних дел: монография // под ред. Павличенко Н.В., Ходяковой Н.В.. — Волгоград, 2018.

4. Мальцева Т.В., Сомов А.В. Личностные качества и их значение в управленческой деятельности руководителя органов внутренних дел // Прикладная юридическая психология. 2012. № 4. С. 105-109.
5. Мотков О.И. Психология самопознания человека: практика. пособие — М.: Треугольник, 1993.
6. Поздняков В.М. Психологическая культура юриста и ее развитие на разных уровнях высшего образования // Психопедагогика в правоохранительных органах, 2013, №2 (53) — С. 75-77.

References

1. Bodalev A.A. Psychology of personality. — M., 1988.
2. Egorova T.E., Semenova S.L. Psychological culture: the possibility of formation // Education and Science. 2006. No. 4 (40) — С.90-99.
3. Personal-developmental environment of continuous education for internal affairs officers: a monograph // ed. Pavlichenko N.V., Khodyakova N.V. — Volgograd, 2018.
4. Maltseva T.V., Somov A.V. Personal qualities and their value in the management activities of the head of the internal affairs bodies // Applied legal psychology. 2012. No. 4. P. 105-109.
5. Motkov O.I. Psychology of human self-knowledge: practice. allowance — M.: Triangle, 1993.
6. Pozdnyakov V.M. Psychological culture of a lawyer and its development at different levels of higher education // Psychopedagogy in law enforcement agencies, 2013, №2 (53) — p. 75-77.

УДК 1/159.9
ББК 88

DOI 10.24411/2073-0454-2019-10183
© А.В. Коршунов, В.В. Пужаев, А.Е. Сумишевская, 2019

Научная специальность 19.00.13 — психология развития, акмеология

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ МОТИВАЦИИ СТУДЕНТОВ К ФИЗИЧЕСКОМУ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ НА ЭТАПЕ ВУЗОВСКОЙ ПОДГОТОВКИ

Алексей Владимирович Коршунов, доцент кафедры адаптологии и спортивной подготовки, кандидат социологических наук

Институт естествознания и спортивных технологий Московского городского педагогического университета (105568, Москва, ул. Чечулина, 1, корпус 1)

Владимир Владимирович Пужаев, старший преподаватель кафедры физической подготовки УНКСП, кандидат педагогических наук, мастер спорта международного класса России

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)

E-mail: puzhaev07@rambler.ru

Анна Евгеньевна Сумишевская, студент 1 курса магистратуры

Московский городской педагогический университет (129226, г. Москва, 2-ой Сельскохозяйственный проезд, д. 4, к. 1)

Аннотация. Исследуется формирование мотивации студентов к занятиям физическим совершенствованием. Проведен сравнительный анализ мотивов к занятиям физическим совершенствованием у студентов первого и четвертого курсов московских вузов, имеющих и не имеющих возможность свободного выбора физкультурно-спортивной специализации в рамках обязательных занятий по физической культуре. Показано, что студенты, обладающие возможностью самостоятельно выбирать физкультурную специализацию, а также те студенты, которые мотивированы на освоение профессии, демонстрируют более высокую мотивацию к физическому совершенствованию.

Ключевые слова: мотивация, физическое совершенствование, мотив, физическая культура, программа развития мотивации к занятиям физическим совершенствованием.

FEATURES OF THE FORMATION OF STUDENTS' MOTIVATION FOR PHYSICAL IMPROVEMENT AT THE STAGE OF UNIVERSITY TRAINING

Alexey Vladimirovich Korshunov, associate professor of the department of adaptology and sports training, candidate of sociological sciences

Institute of Natural Science and Sports Technologies of Moscow City Pedagogical University (105568, Moscow, Chechulina str., 1, building 1)

Vladimir Vladimirovich Puzhaev, Senior Lecturer at the Department of Physical Training, UNKSPP, Ph.D

Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)

E-mail: puzhaev07@rambler.ru

Anna Evgenievna Sumishevskaya, 1st year master student

Moscow Pedagogical University of Moscow (129226, Moscow, 2nd Sel'skokhozyaystvenniy proezd, 4 bild. 1)

Annotation. The article is devoted to the study of the formation of students' motivation to engage in physical improvement. A comparative analysis of the motives for physical improvement classes for first and fourth year students of Moscow universities, who have and do not have the opportunity to freely choose physical education and sports specialization in the framework of compulsory physical education classes, has been carried out. As a result, it was shown that students with the ability to independently choose physical education specialization, as well as those students who are motivated to learn a profession, demonstrate a higher motivation for physical improvement.

Keywords: motivation, physical improvement, motive, physical culture, program of development of motivation to engage in physical improvement.

Для цитирования: Коршунов А.В., Пужаев В.В., Сумишевская А.Е. Особенности формирования мотивации студентов к физическому совершенствованию на этапе вузовской подготовки. Вестник Московского университета МВД России. 2019;(3):289–92.

Актуальность. В современном обществе особое внимание все больше стало уделяться физической активности и здоровому образу жизни. Заниматься физической культурой становится модно, вследствие чего поднимается статус тренировок и упражнений. Государство заинтересовано в оздоровлении населения, так как здоровый гражданин физически более активен, а значит, более продуктивен и результативен в трудовой сфере, что в свою очередь влияет на экономику, данное положение отражено в федеральном законе «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» [8]. Вследствие этого возникает необходимость в повышении двигательной активности населения, но более значимая цель — это воспитание подрастающего поколения, замотивированного на занятия физическим совершенствованием. Особо важно формировать мотивацию к занятиям физической культурой у студентов.

Исследованиям физической культуры и связи ее с различными психологическими и педагогическими аспектами занимались П.К. Дуркин, А.Н. Туренков, Л.Н. Скотникова, С.В. Начинаская, О.Н. Степанов.

Физическое развитие перестраивает не только организм индивида, но и оказывает влияние на другие сферы: психологическую, духовную, социальную. Особенно подчеркивается важность физического совершенствования в процессе овладения студентами будущей специальности. Целью профессионально-прикладной физической подготовки является освоение знаний, умений и навыков, способствующих оптимизации и улучшению профессиональной деятельности, устранению различного рода перегрузок мышечной системы, снятию нервно-мышечного и эмоционально-психического напряжения [1].

В то же время при всей важности занятий физическим воспитанием у студентов наблюдается сниженная мотивация. Выделяют также причины, из-за которых занятия физической культурой теряют в глазах студентов свою привлекательность. К ним относятся: занятия физической культуры на том уровне, на котором они представлены в вузах, не удовлетворяют в полной мере запросы студентов, а также казарменная сущность самого процесса физического воспитания [5]; студенты не удовлетворены качеством того, как проводятся занятия, а также их содержанием, отсутствием целей;

отсутствует возможность выбора учащимися интересующего вида спорта [6]; отсутствие заинтересованности к связанным с занятиями ценностями; плохое материальное и техническое оснащение [6]; ориентация занятий на нормативные показатели [5]. Эти факторы влияют на тот факт, что у студентов не формируется ценностного отношения к занятиям в рамках учебной дисциплины физической культурой [7].

Образование мотивации у студенческой молодежи к занятиям физической культурой и совершенствованию в обозначенной сфере актуализируется в одну из основных задач вузовского образования [9], не только в направленности на занятия физической активностью в профессионально-прикладном аспекте, но и с целью стимулирования двигательной активности студентов [3]. Но для того, чтобы решить поставленную задачу не формально, а успешно и эффективно, нужен комплексный подход, направленный на внедрение новых видов физической активности в дисциплину, формирование соответствующих потребностей и установок, направленных на занятия [4]. Сами по себе занятия физкультурной деятельностью не представляют ценности для студенческой молодежи, а потому эти занятия никоим образом не оказывают влияния на становление у них потребностей в спортивно-оздоровительной деятельности и двигательной активности [2]. Однако отмечается положительная связь между привлекательностью занятий для студентов и развивающейся иерархией мотивов к физическому совершенствованию [10].

Цель исследования состоит в определении психолого-педагогических условий формирования мотивации к физическому совершенствованию студентов вузов и на этой основе разработать практические рекомендации для деканов факультетов вузов по совершенствованию психолого-педагогических условий физической подготовки студентов.

Задачи исследования:

1. На основе анализа опыта изучения формирования мотивации к физическому совершенствованию в отечественной и зарубежной психологии разработать программу исследования психолого-педагогических условий формирования мотивации к физическому совершенствованию студентов вузов.

2. Провести эмпирическое исследование психолого-педагогических условий формирования мотивации к физическому совершенствованию студентов вузов.
3. Разработать практические рекомендации для деканов факультетов вузов по совершенствованию психолого-педагогических условий физической подготовки студентов.

Таким образом с учетом актуальности и практической значимости обозначенной темы, нами было проведено исследование студентов вуза. Рабочей гипотезой послужило предположение, что важнейшими психолого-педагогическими условиями формирования мотивации к физическому совершенствованию является свободный выбор физкультурно-спортивной специализации в рамках обязательных занятий по физической культуре и понимание того, что физическая культура является компонентом успешного овладения профессиональной деятельности.

Нами была предпринята попытка оценить эффективность уже используемых способов формирования мотивации студентов к занятиям физическим совершенствованием, реализуемые в вузах Москвы, чтобы в последствии, на основе полученных результатов, создать программу формирования мотивации студентов.

В исследовании приняло участие 97 студентов московских вузов, условно разделенных на 4 группы:

1 группа — студенты первого курса, имеющие выбор секции для занятий в рамках дисциплины «Физическая культура» — 27 человек.

2 группа — студенты четвертого курса, имеющие выбор секции для занятий в рамках дисциплины «Физическая культура» — 23 человека.

3 группа — студенты первого курса, не имеющие возможности выбирать секцию — 26 человек.

4 группа — студенты четвертого курса, не имеющие возможности выбирать секцию — 21 человек.

В исследовании были получены следующие результаты:

- Студенты второй группы демонстрируют более выраженную мотивацию к физическому совершенствованию ($U = 140,0$; $p = 0,000670$). Студенты, имеющие возможность самостоятельно выбирать секцию для занятий физкультурой, показывают более высокий уровень мотивации.
- Мотивация к занятиям физическим совершенствованием у студентов второй группы связана с мотивацией развивать себя, получать духовное удовлетворение, налаживать социальные контакты, повышать собственный престиж и сохранять индивидуальность («Развитие себя» ($U = 169,0$; $p = 0,0053$), «Духовное удовлетворение» ($U = 167,0$; $p = 0,0047$), «Креатив-

ность» ($U = 204,0$; $p = 0,038$), «Социальные контакты» ($U = 99,5$; $p = 0,0000$), «Собственный престиж» ($U = 176,0$; $p = 0,0083$), «Достижения» ($U = 208,0$; $p = 0,046$), «Сохранение индивидуальности» ($U = 138,0$; $p = 0,0006$)). Студенты, имеющие возможность самостоятельно выбирать, каким образом заниматься по дисциплине «Физическая культура», показывают более выраженную направленность на занятия физическим совершенствованием.

- Студенты четвертого курса демонстрируют выраженную мотивацию овладения профессией ($U = 168,5$; $p = 0,005$). Чем выше у студентов стремление к овладению профессией, тем ярче у них выражена мотивация на занятия физической активностью. Повышение мотивации к занятиям физической культурой наблюдается у первокурсников, вне зависимости от способа преподавания дисциплины «Физическая культура».

В результате проведенного анализа психолого-педагогической литературы и исследования мы выяснили, что образование мотивации у студенческой молодежи к занятиям физической культурой и совершенствованию в обозначенной сфере актуализируется в одну из основных задач вузовского образования, не только в направленности на занятия физической активностью в профессионально-прикладном аспекте, но и с целью стимулирования двигательной активности студентов. Но для того, чтобы решить поставленную задачу не формально, а успешно и эффективно, нужен комплексный подход, направленный на внедрение новых видов физической активности в дисциплину, формирование соответствующих потребностей и установок, направленных на занятия.

Факторами, вызывающими интерес к занятиям физической культурой, были обозначены: современное оборудование тренировочного зала, возможность выбора вида спорта, обновление приемов обучения физкультурой, улучшение здоровья и физического состояния, необходимость получения зачета или экзамена.

Проведенное исследование позволяет сделать вывод, что на формирование мотивации к физическому совершенствованию влияют такие условия, как возможность самостоятельно выбирать наиболее подходящий вид спорта в рамках дисциплины «Физическая культура», что способствует приданию самим занятиям личностных смыслов, а также наличие знаний в области физической культуры и спорта, затрагивающие темы здоровья и физической активности в целом. В то же самое время мотивация к занятиям физической культурой связана с мотивацией к успешному освоению профессии. Значимость занятий физической активностью

возрастает от первого курса к четвертому: студенты, для которых будущая профессия является ценностью, понимают, что физическая подготовка является неотъемлемой частью профессиональной подготовки.

Литература

1. Агеев В.У. Роль физической культуры в будущей профессиональной деятельности студентов / В. У. Агеев // Вопросы физического воспитания студентов. — Ленинград: ЛГУ, 1965. — Вып. II. — С. 31 — 35.
2. Борисов М.М. Формирование здорового образа жизни у будущих учителей в процессе физического воспитания: Автореф. дисс. канд. пед. наук. — М.: Моск. пед. гос. университет, 1993. — 18 с.
3. Бриллиантова О.О. Содержание двигательной активности студентов вузов / О.О. Бриллиантова // Современные образовательные технологии, 2015. — №2. — С. 88 — 92.
4. Бурухин С.Ф., Кулагина Е.В. Формирование мотивации к занятиям физической культурой у студентов вуза с использованием новых видов двигательной активности // Ярославский педагогический вестник. — 2016. — № 1. — С. 123 — 127.
5. Виленский М.Я. Профессиональное мышление в теории и практике педагогической деятельности преподавателя физического воспитания высшей школы // Теория и практика физической культуры. — 1989. — № 10. — С. 19 — 21.
6. Виленский М.Я., Кардовский Г.К. Мотивационно-ценностное отношение студентов к физическому воспитанию и пути его направленного формирования // Теория и практика физической культуры. — 1984. — № 10. — С. 39 — 42.
7. Лубышева Л.И. Концепции формирования физической культуры человека / ГЦОЛИФК. — М., 1992. — 123 с.
8. Федеральный закон «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» от 04.12.2007 N 329-ФЗ (ред. от 27.12.2018).
9. Шишкин П.А. Проектирование методики физического воспитания студентов на основе ОФП и хатха-йоги: автореф. дис. .... канд. пед. наук / П.А. Шишкин. — Тула, 2011. — 23 с.; Ильин Е.П. Мотивация и мотивы. — СПб.: Питер, 2000. — 512 с.

10. Янкаускас И.М. К вопросу об оздоровительной и профилактической направленности занятий по физическому воспитанию со студентами // Теория и практика физической культуры. — 1986. — № 10. — С. 10. — 14.

References

1. Ageev V.U. The role of physical culture in the future professional activity of students / V. U. Ageev // Questions of physical education of students. - Leningrad: Leningrad State University, 1965. - Vol. I. - S. 31 - 35.
2. Borisov M.M. Formation of a healthy lifestyle by future teachers in the process of physical education: Author's abstract. diss. Cand. ped. sciences. - Moscow: Mosk. ped. state University, 1993. - 18 p.
3. Diamond O.O. Content of motor activity of university students / O.O. Diamonds // Modern educational technologies, 2015. - №2. - S. 88 - 92.
4. Burukhin SF, Kulagina E.V. Formation of motivation to engage in physical culture at university students with the use of new types of motor activity // Yaroslavyky Pedagogical Journal. - 2016. - № 1. - p. 123 - 127.
5. Vilensky M.Ya. Professional thinking in the theory and practice of pedagogical activity of a teacher of physical education of a higher school // Theory and practice of physical culture. - 1989. - № 10. - p. 19 - 21.
6. Vilensky M.Ya., Kardovsky G.K. Motivational and value attitude of students to physical education and the ways of its directed formation // Theory and practice of physical culture. - 1984. - № 10. - p. 39 - 42.
7. Lubysheva L.I. Concepts of the formation of human physical culture / SCOLIPK. - M., 1992. - 123 p.
8. Federal Law "On Physical Culture and Sport in the Russian Federation" of 12/04/2007 N 329-FZ (as amended on 12/27/2018).
9. Shishkin P.A. Designing methods of physical education of students on the basis of OFP and hatha yoga: author. dis. ... Cand. ped. Sciences / P.A. Shishkin. - Tula, 2011. - 23 p.; Ilyin E.P. Motivation and motives. - SPb.: Peter, 2000. - 512 p.
10. Yankauskas I.M. To the question of the health and preventive orientation of physical education classes with students // Theory and practice of physical culture. - 1986. - № 10. - p. 10. - 14.